

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

На правах рукописи

Наумова Татьяна Владимировна

**История изучения археологических памятников
тульского края (1760-е – 1930-е гг.).**

Специальность 07.00.06 – археология

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Щапова Ю.Л.

Москва

2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Начало изучения археологических древностей тульского края (1760-е – 1850-е гг.).....	27
1.1. Археологические памятники тульского края в географо-статистических сочинениях и путевых заметках.....	27
1.2. Археологические памятники края в трудах тульских историков и краеведов.....	41
1.3. Археологические древности тульского края в частных и государственных собраниях.....	63
Глава 2. Активизация изучения археологических древностей в тульском крае. Первые полевые археологические исследования (1860-е – 1910-е гг.).....	78
2.1. Предпосылки активизации изучения археологических древностей в тульском крае.	78
2.2. Тульский статистический комитет и изучение археологических памятников и находок края.....	81
2.3 Изучение нумизматических и вещевых находок в тульском крае.....	88
2.4. Изучение археологических памятников края представителями тульской провинциальной интеллигенции.....	99
2.5. Изучение археологических памятников тульского края представителями центральных и губернских научных обществ и организаций России.....	132
Глава 3. Исследования археологических памятников тульского края в первые десятилетия Советского государства (1917 г. – 1930-е гг.).....	188
3.1. Общая ситуация развития археологии в России.....	188
3.2. Тульское археологическое краеведение в конце 1910 – 1920-х гг.....	190
3.3. Археологические работы Тульского областного краеведческого музея в 1930-х гг.	205
3.4. Археологические исследования на территории тульского края специалистов центральных и областных научных учреждений и организаций.....	231
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	246
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	250
СПИСОК АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	251
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	260
ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	286
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	321

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Памятники археологии являются важной и наиболее многочисленной частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации. Непреходящее значение объектов археологического наследия заключается в том, что в абсолютном большинстве случаев информация, извлекаемая в ходе их научного изучения, является важным, а подчас и единственным источником для воссоздания древнейшей истории человеческого общества.

В настоящее время изучение объектов археологического наследия на территории Российской Федерации переживает подъем. Ежегодно исследуются тысячи памятников археологии, появляются сотни научных публикаций и изданий, активно разрабатывается многообразная и многочисленная проблематика, охватывающие периоды с древнейших этапов становления человечества до новейшей истории.

Современное исследование памятников археологии немислимо без изучения и обобщения опыта предыдущих работ, как на конкретном памятнике, так и в регионе, где он расположен. За более чем двухсотлетний период был исследован и изучен огромный пласт как движимых, так и недвижимых археологических объектов. Результаты исследований предыдущих поколений российских археологов стали неотъемлемой частью всего глобального процесса исторического познания истории человеческого общества. Приемы, методы, формы презентации и актуализации археологического наследия в самых широких слоях гражданского общества разработанные и апробированные предыдущими поколениями отечественных археологов воспроизводятся в современной жизни российского общества и формируют его отношение к своей истории. Изучение этапов становления и развития этих процессов является важной составной частью современных историко-археологических исследований. Даже сегодня, когда достигнут неизмеримо более высокий уровень технической оснащенности, методик и методологии, мы до сих пор еще в полной мере не изучили огромный пласт археологической информации, оставленный нам предыдущими поколениями исследователей. Этот

факт находит свое подтверждение в ходе современных археологических работ когда открываемые на территории области «новые» памятники археологии оказываются давно известными по публикациям и архивным источникам XIX - начала XX вв. (Наумов, 2007. С.108-118).

Указанные объективные реалии стали причиной активизации изучения и осмысления начальных периодов истории отечественной археологии, как на общероссийском уровне, так и в рамках изучения отдельных регионов.

В последнее время региональные исследования в данной области становятся все более актуальными для осмысления глобальных процессов истории российской археологии. Это связано с тем, что общетеоретический анализ развития археологии в России в целом нуждается в подтверждении, конкретизации и детализации на основе «местных» данных, так как академическая и провинциальная археология соединены множеством неразрывных нитей и не могут существовать друг без друга. В последнее время мы наблюдаем бурное развитие региональной археологии и, как следствие этого, постоянное расширение круга узкоспециальных научных исследований, посвященных выявлению и изучению «белых пятен» в истории изучения памятников археологии, возвращение из небытия имен местных краеведов, исследователей и ученых, многие из которых были преданы забвению в советский период.

Общетеоретические основы истории науки были разработаны В.И. Вернадским. Однако их, со всей определенностью можно применить и к истории отечественной археологии, а также к ее более узкой проблеме – истории изучения и осмысления археологических древностей тульского края.

Главной целью истории науки, по мнению В.И. Вернадского, является раскрытие форм и обстоятельств, в каких происходило становление, развитие и трансформация научного мировоззрения, выяснение движущих сил и механизмов совершенствования научной мысли. Он выделил два пути историко-научных исследований, особо подчеркивая необходимость и неразрывную связь обоих. «Можно ставить ее задачей выяснение внешнего хода развития знаний, теорий, открытий. Основываясь на реальном ходе событий, можно получить картину, ри-

сующую развитие научной дисциплины, выясняющую действительную роль и значение всякого лица или открытия... Но есть другая сторона в истории всякого знания. Можно стремиться понять внутренний ход развития научной дисциплины, выяснить процесс отыскания истины и рассматривать все научную жизнь как медленное идущее проникновение человечества в огромную область непостигнутого» (Вернадский, 1988. С. 13-14).

По утверждению ученого, изучение процессов развития науки невозможно без учета исторических реалий, в которых они происходят, так как «...развитие научной мысли находится в теснейшей и неразрывной связи с народным бытом и общественными установлениями – ее развитие идет в сложной гуще исторической жизни, и лишь долгим усилием научной работы и исторического творчества могут быть в хаосе прошлого отысканы основания, которые поддерживают современные научные построения...». (Вернадский, 1988. С. 63).

В.И. Вернадский отмечал, что «...стоит вне сомнений необходимость понимания русским обществом значения в истории человеческой мысли ... былой научной работы. Это необходимо не только для правильного самоопределения русским обществом своего значения в истории человечества, не только для выработки правильного национального чувства, - это необходимо, прежде всего, для дальнейшего роста и укрепления научной работы на нашей родине» (Вернадский, 1988. С. 64).

Специфика развития науки в России, по мнению ученого, всегда находилась в тесной связи научной работы с государственными институтами. Наука в России «...или вызывалась сознательно государственными потребностями, или находила себе место, неожиданно для правительства и нередко вопреки его желанию..., создавалась интеллигенцией страны, представителями свободных профессий, деятельность которых так или иначе признавалась государством ради приносимой ими конкретной пользы, - профессоров, врачей, аптекарей, учителей, инженеров, - создавалась их личным усилием, по личной инициативе или путем образуемых ими организаций... Эту работу вели состоящие на государственной службе ученые, чиновники или офицеры, по своему собственному почину творившие науч-

ную работу и в тех случаях, когда это не вызывалось государственными потребностями дня» (Вернадский, 1988. С. 66).

Философские взгляды на историю науки В.И. Вернадского спроецировал для истории археологии А.А. Формозов. По его мнению, основной целью последней стало решение двух задач:

1. Сбор и анализ сведений об археологических материалах и памятниках накопленных предыдущими поколениями исследователей и зачастую уже не сохранившихся до настоящего времени. В таком отношении история археологии выступает как источниковая база для собственно археологии.

2. Анализ развития теоретических воззрений, целей и методов исследований археологических находок и памятников на протяжении длительного времени. Эта задача сближает историю археологии с собственно историей науки, ее методологическим и источниковедческим аппаратом (Формозов, 1975. С. 5-13).

Особо А.А. Формозов отмечал двойственность объекта истории археологии, расположенного на стыке наук, а также ярко выраженную специфику, как источников, так и содержания самой научной дисциплины.

Все сказанное с полным правом можно отнести к истории зарождения и становления археологии в тульском крае.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования стал процесс изучения на протяжении длительного периода археологических памятников тульского края, включивших в широком смысле этого понятия недвижимые и движимые памятники, местонахождения и отдельные находки. Предметом исследования стали цели и задачи, содержание и формы этой деятельности.

Хронологические рамки исследования охватили период с 1760-х по 1930-е гг. Начало его было связано с первыми сведениями по археологии тульского края, появившимися в ходе организации Академией Наук сбора материалов по географии Российской Империи. Окончание периода пришлось на конец 1930-х гг., когда в силу обстоятельств в крае были полностью прекращены археологические исследования. За это время тульская археология прошла путь от первых наивных, легендарных представлений об археологических древностях края до раз-

вертывания масштабного археологического изучения края в условиях политических и идеологических изменений в стране.

Территориальные рамки исследования определены понятием «тульский край».

Этот термин охватывает территорию связанную едиными культурно-историческими процессами и входившую в состав Тульской губернии и области в разное время. Первоначально с момента ее образования в 1796 г. в нее входили 12 уездов – Алексинский, Белевский, Богородицкий, Веневский, Епифанский, Ефремовский, Каширский, Крапивенский, Новосильский, Одоевский, Тульский, Чернский. В 1923-1925 гг. Новосильский уезд отошел к Орловской губернии, значительная часть Каширского уезда – к Московской. В 1937 г. после образования Тульской области к ней была присоединена территория бывшего Лихвинского уезда Калужской губернии, получившая административное название Суворовский район; а к Алексинскому району была присоединена часть земель бывшего Тарусского уезда (Федотов, Васильев, 1979. С.5-8). Таким образом, понятие «тульский край» охватывает всю территорию бывшей Тульской губернии с учетом территориальных расширений на западе, сделанных в советское время.

Тульский край географически расположен в центре Восточно-Европейской (Русской) равнины и занимает северо-восточную часть Среднерусской возвышенности. Территория края охватывает часть Окско-донского водораздела, в который вошел правобережный бассейн Верхней Оки и ее притоки: Зуша, Упа, Вашана, Беспута и Осетр, а также исток и бассейн верховий Дона с притоками.

Тульский край находится на стыке лесной и лесостепной природных зон. Это наложило свой отпечаток не только на его древнейшую историю, но и на характеристику археологии региона, который является контактной зоной лесного земледельческого и степного скотоводческого хозяйствования древнего населения. Все это и обусловило своеобразие археологических культур разных исторических эпох.

Тульская история богата событиями и явлениями общероссийского и общенационального исторического масштаба. Палеолитические стоянки первобытного человека, не-

олитические культуры; сложные процессы взаимодействия лесных и степных племен в эпоху бронзы, раннего железного века, в эпоху Великого переселения народов; приход и расселение раннеславянского племени вятичей, «окняжение» территории, Куликовская битва, Засечная черта и тульский кремль XVI-XVII вв. и т. д. навсегда вошли в древнейшую и средневековую историю России. Многочисленные археологические памятники и находки, выявлявшиеся в тульском крае как случайно, в ходе хозяйственной деятельности, так и в результате целенаправленных научных изысканий, всегда привлекали внимание представителей российской науки и культуры.

Целью исследования стало создание целостной и последовательно-хронологической картины истории изучения археологических памятников на территории тульского края во 2 половине XVIII – 1 трети XX вв.

В соответствии с этим были определены **основные задачи исследования**:

- выявление, изучение и введение в научный оборот широкого комплекса архивных и печатных источников по истории изучения археологических памятников тульского края в вышеуказанный период;

- выделение и научное обоснование основных этапов истории изучения археологических памятников тульского края, выявление характерных черт и тенденции исторического развития каждого из них;

- выявление роли государственных и общественных организаций тульского края, вклада отдельных представителей тульской исторической науки в изучение археологических древностей;

- рассмотрение многообразия связей представителей тульской провинциальной науки и столичных, академических организаций, установление характерных черт их взаимовлияния на процессы развития археологической науки на общероссийском и региональном уровнях;

- формирование на основе изученных источников сводной систематизированной базы археологических памятников тульского края.

Методологической основой исследования стал принцип историзма, позволивший изучить пути развития тульской археологии как составной части об-

щероссийской археологической науки, а также как одной из отраслей тульской провинциальной науки и культуры, выявить социально-экономические, политические и культурно-исторические факторы, влиявшие на этот процесс, понять какую роль играли археологические материалы в разработке вопросов региональной истории, дать оценку деятельности тульских и столичных научно-исследовательских организаций и учреждений, их представителей, отдельных историков, археологов, краеведов, непосредственно изучавших тульские древности, оценить их вклад в историю науки.

Методической основой исследования стал системный подход и комплексное изучение источниковой базы, анализ архивных и печатных материалов, составивших ее основу.

Основную группу источников исследования составили архивные материалы.

Многочисленные сведения об археологических, нумизматических и палеонтологических находках, данные о памятниках археологии тульского края и их исследованиях сохранились в научном архиве ИИМК РАН, в документах, связанных с деятельностью государственных организаций и научных обществ.

Это материалы Императорской Археологической комиссии, включившие данные официальной переписки с организациями и обществами Тульской губернии, отчеты полевых исследований памятников археологии тульского края в конце XIX – начале XX вв. (РА НА ИИМК РАН. Ф.1), протоколы заседаний Восточного отделения и Отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества (РА НА ИИМК РАН. Ф. 3), материалы научного архива Московского археологического общества (РА НА ИИМК РАН. Ф.4), отчеты об археологических исследованиях в тульском крае в 1920-1930 гг., поступившие в Российскую Академию истории материальной культуры (с 1926 г. Государственная Академия истории материальной культуры) (РА НА ИИМК РАН. Ф. 2, 35).

Не менее значимыми для темы исследования стало фондовое собрание Государственного архива Тульской области (ГАТО), содержавшее документы и материалы по истории изучения памятников археологии на территории тульского

края, связанные с деятельностью Тульского губернского статистического комитета (ГАТО. Ф.52), Тульской губернской ученой архивной комиссии (ГАТО. Ф.1), первого тульского музея Епархиального Древлехранилища (Палаты древностей) (ГАТО. Ф.150), сохранившиеся в личных фондах тульских исследователей - историка И.П. Сахарова (ГАТО. Ф. 147), краеведа и археолога Н.И. Троицкого (ГАТО. Ф.151), археолога М.А. Дружинина (ГАТО. Ф. 3932).

Археологическая деятельность Тульского художественно-исторического музея (с 1927 г. – Тульского краеведческого музея) в 1919-1941 гг. нашла отражение в документах и материалах научного архива Объединения «Историко-краеведческий и художественный музей» («Дела постоянного хранения за 1918-1952 гг., ранее считавшиеся списанными» // НА ГУК ТО ТОИАЛМ. Оп. 2).

Сведения об археологических памятниках тульского края, материалы археологической экспедиции 1920 г. в Белевский уезд Тульской губернии сохранились в личном фонде известного русского и советского археолога В.А. Городцова, хранящихся в отделе письменных источников Государственного Исторического музея (ОПИ ГИМ, Ф.431).

В рамках данного диссертационного исследования значительная часть выявленных архивных документов была введена в научный оборот впервые.

Второй группой источниковой базы данного исследования стали многочисленные печатные источники. Ее составили работы по истории, археологии, нумизматике, географии, топографии и краеведению. Они содержали разного рода сведения о памятниках археологии, начиная от кратких упоминаний и заканчивая подробным описанием и анализом материалов, полученных в результате разведок и раскопок.

В последней четверти XVIII в. появились отдельные публикации (географические землеописания, «путешественные» заметки), содержащие первые краткие сведения о памятниках археологии в тульском крае (Топографические известия, 1771-1774; Дильтей, 1781; Зуев, 1787).

В 1 половине XIX в. сведения об археологических древностях Тульской губернии стали появляться на страницах центральных периодических изданий Рос-

сии - журналов «Вестник Европы» (Глаголев, 1820, Макаров, 1820; Нечаев, 1821а, 1821б, 1823), «Отечественные записки» (Свиньин, 1826а), «Русский инвалид» (О находке..., 1828), журнале Министерства внутренних дел (Глаголев, 1835а, 1835б), а также в трудах, издаваемых Обществом истории и древностей российских при Московском университете (Свиньин, 1826б; Макаров, 1837; Тихомиров, 1846; Древние вещи... 1850).

Во 2 половине XIX – начале XX вв. количество отдельных публикаций, содержащих специальные сведения по археологии тульского края значительно увеличилось, сами работы свидетельствовали о переходе исследований на более высокий качественный уровень.

Отдельными изданиями были опубликованы первые обобщающие труды по истории и археологии Тульской губернии (Афремов, 1850; Сахаров, 1851) и одна из первых погубернских сводок археологических памятников России, содержащая сведения и о памятниках Тульской губернии (Материалы для археологии России..., 1884). В это же время появилась серия работ о первых находках и коллекциях каменного века в тульском крае (Филимонов, 1876а; Поляков, 1880). Сведения о коллекциях попали затем в обобщающую работу по каменному веку России (Уваров, 1881). Сведения о монетных кладах и находках в Тульской губернии вошли в состав научных публикаций по нумизматике (Тизенгаузен, 1873; Черепнин, 1892; Марков, 1910). Отдельными изданиями были опубликованы материалы археологических исследований городищ и курганов в бассейне р. Оки (Булычов, 1899; Гендуне, 1903а; Троицкий, 1904; Евсеев, 1907, 1908б).

В этот период сведения о первых археологических раскопках, памятниках и находках в тульском крае активно публиковали центральные научные общества России.

Императорское Русское археологическое общество на страницах своих печатных изданий повторно опубликовало работу историка и краеведа И.П. Сахарова о памятниках Тульской губернии (Сахаров, 1851б); сведения об отдельных памятниках археологии (Геденов, 1859, 1861; Спицын, 1899, 1903, 1905а, 1905б), о вещевых и нумизматических находках (Хронологическое обозрение.... 1851;

Опись предметов...1869; Савельев, 1859; Тизенгаузен, 1868, 1887), данные об итогах археологических исследований в крае (Спицын, 1905в).

Московское археологическое общество на страницах своих печатных изданий активно публиковало работы В.А. Городцова об итогах археологических изысканий в Белевском уезде (Городцов, 1898а, 1900а, 1900б, 1905); научные статьи и сообщения по истории и археологии тульского края краеведа и археолога Н.И. Троицкого (Троицкий, 1890, 1896, 1898б, 1902); сведения о памятниках археологии и отдельных археологических и нумизматических находках (Геденов, 1871; Щепкин, 1897; Археологические известия и заметки..., 1893, 1898; Сизов, 1895).

Материалы по археологии тульского края также публиковали Императорская археологическая комиссия (Отчет Императорской..., 1900, 1901, 1904, 1906), Общество древнерусского искусства при Московском публичном музее (Филимонов, 1876а), Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (Антропологическая выставка..., 1878; Протоколы заседаний...1886; Дневник антропологического отдела, 1890), Русское географическое общество (Борисов, 1879; Поляков, 1882), Российский Исторический музей (Императорский Российский...1883) и Санкт-Петербургский Археологический институт (Марков, 1885; Лаврова, 1888).

Во 2 половине XIX – начале XX вв. популяризацией истории и археологии тульского края занимались местные периодические издания: газеты «Тульские губернские ведомости» и «Тульские епархиальные ведомости», сборники «Памятная книжка Тульской губернии» и «Тульская старина». Они публиковали научные статьи и сообщения об археологических исследованиях, нумизматических и палеонтологических находках историков-краеведов (Андреев, 1853, 1855; Афремов, 1843, 1844а, 1844б; Геденов, 1854; Зеленецкий, 1853; Мартынов, 1872, 1873; Троицкий, 1884, 1887а, 1887б. 1891, 1893. 1898а, 1898в, 1899, 1907а. 1907б; Покровский, 1901). В 1901 г. «Тульские губернские ведомости» опубликовали статью В.А. Городцова «Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки 1897 года» (Городцов, 1901).

В конце XIX века научные публикации по археологии тульского края стали появляться на страницах печатных изданий научных краеведческих обществ соседних губерний.

В 1880-х гг. Рязанская ученая архивная комиссия опубликовала подробные материалы раскопок курганного могильника у д. Смедовки Каширского уезда местным помещиком Ф.Н. Китаевым (Журналы заседаний..., 1885). На рубеже XIX-XX вв. сообщения и заметки об исследованиях археологических памятников в Лихвинском и Тарусском уездах Калужской губернии были опубликованы в периодических изданиях Калужской ученой архивной комиссии и Калужского церковного историко-археологического общества (Четыркин, 1898а, 1899б, 1899в; Кашкаров, 1898, 1902; Гендуне, 1903б).

В начале XX в. Тульская губернская ученая архивная комиссия опубликовала на страницах своих трудов исторические очерки о городах Алексине и Белеве, итоги археологической разведки, организованной ТГУАК в Одоевском уезде (Анофриев, 1915; Шестаков, 1915; Шаталов, 1915). Эти материалы стали публикацией итогов предвоенных и предреволюционных исследований археологических памятников тульского края.

В 1920-е гг. материалы археологических исследований в тульском крае появились в виде краткого сообщения в журнале «Древний мир» (Городцов, 1924). Многочисленные статьи и заметки на эту тему публиковались в краеведческом журнале «Тульский край» (Дружинин, 1926, 1927а, 1927б, 1929; Отчет..., 1927; Нечаева, 1927; Рудаков, 1929; Ашурков, 1928; Доррер, 1930).

В 1937 г. «Антропологический журнал» опубликовал результаты археологических работ Окской экспедиции (Воеводский, 1937).

В 1941 г. был опубликован свод археологических памятников Тульской области, составленный на основе работ М.М. Герасимова, В. М. Воеводского, П.Н. Третьякова и М.А. Дружинина в рамках археологических исследований в РСФСР в 1934-1936 гг. (Археологические исследования, 1941).

Приведенная источниковая база стала реальной основой данного исследования, позволившей представить полную картину процесса истории изучения археологических древностей в тульском крае.

Историография проблемы исследования. Первые краткие попытки осмысления отдельных аспектов истории отечественной археологии появились на рубеже XIX-XX вв. в работах, посвященных итогам многолетней деятельности Русского и Московского археологических обществ (История императорского русского археологического общества..., 1900; Историческая записка..., 1890).

В 1920-1930-е гг. появились первые обобщающие историографические обзоры археологических исследований, оставившие заметный след в истории отечественной археологии (Жебелев, 1923; Городцов, 1923. С. 78-84; Равдоникас, 1930; Худяков, 1933; Артамонов, 1939). Составленные известными отечественными археологами, они сочетали в себе анализ опыта русских и зарубежных специалистов, данные о материалах археологических раскопок, теоретические и методологические аспекты изучения памятников археологии. Однако, созданные с позиций марксистско-ленинской теории, они несли ярко выраженную тенденциозную окраску, превозносили успехи советской науки и резко критиковали русскую дореволюционную археологию.

В 1950-1980-х гг. круг исследований, посвященных становлению и развитию отечественной археологии, значительно расширился.

Достаточно подробный и последовательный цикл очерков, содержащий большой фактический материал по истории становления и развития русской археологии до 1917 г. был создан А.В. Арциховским (Очерки истории исторической науки..., 1955. С.525-535; 1960. С.614-632; 1963. С.586-596).

Развитие археологической мысли в дореволюционный период нашло свое отражение в ранних историографических работах А.А. Формозова, посвященных первым этапам зарождения и развития российской археологической науки и ее отдельных направлений (в частности античной и славяно-русской археологии, археологии каменного века), жизни и деятельности ее ярких представителей. Характерным элементом творчества ученого стало изучение вопросов истории отечест-

венной археологии в общем контексте истории российской и мировой науки и культуры, последовательное внедрение концепции историографического анализа как системы выявления причинно-следственных связей развития теорий и методов исследований, их влияния на деятельность отдельных ученых (Формозов, 1961; 1974. С. 3-13; 1975. С. 5-13; 1981. С. 97-106; 1983; 1986; 1988).

В этот период получила свое развитие тема истории становления и развития археологии советского периода. Отдельные публикации и исследования были посвящены общим итогам, ее достижениям и успехам (Окладников, 1950; Пиотровский, 1960. С. 42-56; Рыбаков, 1968. С.28-36), первым этапам истории деятельности Института археологии АН СССР (Гурина, Массон, 1979. С. 3-7; Борисковский, 1980. С. 5-10).

Целый ряд публикаций по истории археологии написал А.Л. Монгайт, обобщивший теоретический и практический опыт отечественных и зарубежных археологических исследований, а также затронувший теоретические проблемы развития отечественной археологической науки в 1920-1930-е гг. (Монгайт, 1955. С.39-52; 1963. С.75-94; 1973. С.9-100).

Специальному исследованию проблем становления и развития теоретических и методологических основ советской археологии в 1920-1930-е гг. посвятили свои работы В.М. Массон и В.Ф. Генинг (Массон, 1969. С.23-25; 1980. С. 18-26; Генинг, 1982).

Освещением общих вопросов истории археологии советского периода и ее периодизации занимался А.Д. Пряхин, уделивший также большое внимание изучению регионального аспекта становления отечественной науки, в частности истории воронежской археологии (Пряхин, 1984. С. 3-28; 1986; 1988).

С конца 1980-х гг. изучение проблем истории отечественной археологии получило новое качественное развитие. С 1988 г. при Музее истории Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета начал функционировать научный семинар «Проблемы истории и историографии отечественной археологии», объединивший сотрудников кафедры археологии, Музея истории университета, ЛОИА АН СССР (ИИМК РАН), Государственного Эрмитажа и других

учреждений. В 1990-е гг. в рамках работы этих учреждений проводились конференции, публиковались материалы выступлений, затронувшие не только общие проблемы истории археологии, но и темы, связанные с историей археологического изучения регионов, судьбами конкретных исследователей. (Проблемы истории..., 1993; Традиции российской археологии, 1996).

С начала 1990-х гг. Институтом археологии РАН была осуществлена публикация серии сборников очерков по истории русской и советской археологии. В 1991-2002 гг. были осуществлены 3 выпуска очерков, вобравшие в себя широкий спектр публикаций по отдельным проблемам истории отечественной археологии (Очерки истории..., 1991; 1998; 2002).

В 2000-х гг. возобновилось проведение археологических съездов в России. Постоянное место в работе съезда отведено обсуждению проблем истории отечественной археологической науки, что не могло не свидетельствовать об осознании важности этой тематики (Труды..., 2008. С. 193-259; Труды..., 2011. С. 311-362).

Эта деятельность позволила обобщить и ввести в научный оборот огромный фактический материал по истории археологии России и ее отдельных регионов.

В 1990-2000-е гг. А.А. Формозов выпустил целый ряд работ по истории отечественной археологии, посвященных проблемам периодизации, истории археологического изучения Подмосковья, начальным этапам становления советской археологии, процессу развития и гибели советского краеведения в 1920-1930-х гг., жизни и деятельности многих отечественных археологов (Формозов, 1990; 1993а. С.228-245; 1993б. С.70-82; 1994. С. 219-225; 1995; 2006; 2007; 2008). Отдельное внимание исследователь уделил обстоятельному историографическому анализу ряда работ по истории отечественной археологии, опубликованных в конце XX – начале XXI вв. (Формозов, 2004. С.10-54).

В этот период к истории дореволюционной археологии вновь обращаются В.Ф. Генинг и В.Н. Левченко (Генинг, Левченко, 1992), Г.С. Лебедев (Лебедев, 1992). Их исследования содержали концептуальные моменты периода формирования археологии как науки, разработку периодизации этого этапа, его законо-

мерностей и особенностей. Авторы первой монографии уделили внимание разработке принципов, положений и особенностей региональной периодизации истории развития археологических знаний (Генинг, Левченко, 1992. С.8).

К истории советской археологии в этот период обращались Л.С. Клейн и А.Д. Пряхин. Работа Л.С. Клейна стала своеобразным обобщением его многолетних исследований процесса становления и развития теоретических основ советской археологии, ее тесной взаимосвязи с общими закономерностями развития науки в СССР (Клейн, 1993). А.Д. Пряхин продолжил тему истории археологии советского периода публикацией биографического сборника, объединившего очерки о жизни и деятельности видных отечественных ученых-археологов и исследователей древностей воронежской земли (Пряхин, 1999).

В начале 2000-х гг. исследования по истории отечественной археологии как дореволюционного, так и советского времени успешно продолжили постоянные участники семинара по истории и историографии археологической науки при музее истории Санкт-Петербургского государственного университета И.В. Тункина, Н.И. Платонова, И.Л. Тихонов (Тункина, 2002; Платонова, 2002. С.261-278; Тихонов, 2003).

История становления отечественной региональной археологии получила свое осмысление научных исследованиях, в частности, по истории изучения археологических памятников в курском крае (Щавелев, 1997; 2002; Зорин, Стародубцев, Шпилев, 2000), по истории археологического изучения Новгородской области (Торопова, 2007).

Последние годы ознаменовались выходом в свет больших монографических исследований по истории археологии. К 150-летию юбилею Императорской Археологической Комиссии было выпущено комплексное издание по истории первого государственного археологического учреждения в России (Императорская археологическая комиссия, 2009). Работа Н.И. Платоновой «История археологической мысли в России» обобщила процесс становления и развития теоретических воззрений в области археологии как составной части общего развития отечественной исторической мысли во 2 половине XIX – 1 трети XX вв., происходившего

в тесной взаимосвязи с изменениями в философской, политической, экономической сферах (Платонова, 2010). Монография А.С. Смирнова осветила важный аспект влияния государства и государственных структур на развитие археологической науки на этапе ее становления в XIX – начале XX веков, затронув актуальную во все времена проблему взаимодействия науки и власти (Смирнов, 2011). Диссертационное исследование И.Л. Тихонова посвящено истории организационной структуры археологической науки и археологической деятельности государственных, общественных и частных учреждений и организаций Санкт-Петербурга в XVIII – 1 четверти XX вв. (Тихонов, 2013). Работа Д.В. Серых осветила деятельность Всероссийских Археологических съездов, раскрыла их важную роль в организации и популяризации отечественной археологической науки во 2 половине XIX – начале XX вв. (Серых, 2014).

Непосредственно тема истории тульской археологии в различных аспектах стала предметом внимания с середины XIX в. Первой попыткой обобщения сведений об известных памятниках археологии тульского края, с учетом историографических данных, стала работа русского историка И.П. Сахарова (Сахаров, 1851а). Отклик на эту работу, содержащий попытку критического анализа приведенных сведений, взглядов автора на пути развития тульской археологии, ее месте в изучении истории края, содержала статья тульского историка-краеведа Н.Ф. Андреева (Андреев, 1853).

В конце XIX века краткий историографический обзор изучения археологических памятников тульского края стал составной частью обобщающей работы видного русского археолога А.А. Спицына (Обозрение нескольких губерний и областей России..., 1899. С.190-199).

В 1910-х гг. общероссийские и краеведческие публикации конца XVIII – начала XX вв., содержащие сведения об археологических памятниках тульского края и их изучении стали составной частью обобщающего историографического обзора по естественно-историческому изучению Тульской губернии, составленному заведующим гидрологическими исследованиями Тульской губернии А.С. Козменко по заданию Тульской губернской земской управы (Указатель литерату-

ры, 1914). Материалы публикаций историков-краеведов И.П. Сахарова, И.Ф. Афромова, Н.И. Троицкого по археологии вошли в развернутый историографический обзор работ 1 половины XIX – начала XX вв. по истории изучения древнего прошлого тульского края (Северный, 1915).

В период 1920-1930-х гг. краткие сведения об известных до революции памятниках археологии тульского края стали активно использоваться тульскими краеведами при составлении библиографических указателей, материалов к экскурсиям, статей по отдельным вопросам (Нарциссов, 1922; 1925б. С.557-578; Ашурков, 1928. С.38-42). Обобщение и систематизация опыта предшественников стало своеобразной основой для возобновления и проведения археологических исследований этого периода.

В 1930 г. сведения об археологических исследованиях в тульском крае в конце XIX – начала XX вв. были упомянуты в работе А.В. Арциховского, посвященной изучению курганов вятичей (Арциховский, 1930).

В 1950-1980-х гг. сведения об археологическом изучении памятников в тульском крае в конце XIX – 1 трети XX вв. стали появляться в специальных исследованиях, посвященных изучению разновременных археологических памятников и культур Верхнего Поочья, жизни и деятельности отдельных ученых.

В 1950 г. сведения об археологических работах М.В. Воеводского в тульском крае были опубликованы в статье, посвященной памяти археолога (Громов, 1950. С. 3-6).

В 1859 г. материалы археологических исследований конца XIX – начала XX вв. на Верхней Оке вошли в монографию Т.Н. Никольской «Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н.э.». В кратком историографическом обзоре были упомянуты работы Н.В. Теплова, И.Д. Четыркина, Ю.Г. Гендуне, Н.И. Троицкого и В.А. Городцова (Никольская, 1959. С.10-12). Автор опубликовала также подробное описание и разные типы находок из коллекций раскопок городища Дуна (работы Н.В. Теплова, И.Д. Четыркина и Ю.Г. Гендуне), городища Поречье (работы Н.И. Троицкого), Акиншинского городища и курганов на р. Черепеть (работы

Ю.Г. Гендуне), Федяшевского городища (работы В.А. Городцова) (Никольская, 1959. С.21-23, 28, 42-44, 48, 60, 63, 68, 95-101, 112-120).

Краткий историографический обзор археологических исследований Н.И. Булычова, Ю.Г. Гендуне, В.А. Городцова, М.М. Герасимова, Ф.А. Афремовой и экспедиции Тульского краеведческого музея был приведен в публикациях, посвященных изучению курганных могильников у с. Доброе и д. Западной. При описании отдельных насыпей автор использовала материалы работ Н.И. Булычова и Ю.Г. Гендуне (Изюмова, 1964. С.151-163; 1970. С.191-195).

В научном сборнике ГИМ «Окский бассейн в эпоху камня и бронзы» в краткие историографические обзоры изучения древнейших памятников Верхнего Поочья были включены сведения об исследованиях В.А. Городцова и М.В. Воеводского, сборах белевских краеведов М.Ф. Бурцева и Н.А. Преображенского, художника В.Д. Поленова (Грехова, 1970. С.18; Полякова, 1970. С.79-81). Эти сведения были дополнены картой памятников палеолита, мезолита и неолита Окского бассейна, составленной на основе археологических коллекций и сборов этих исследователей из фондов ГИМ и включившей данные о 23 стоянках и местонахождениях (Грехова и др., 1970. С.231-247). Отдельно в рамках этой статьи была опубликована карта памятников Белевской неолитической культуры в районе г. Тулы, включившая 20 пунктов местонахождений и составленная на основе материалов коллекции С.С. Стрекалова. (Авторы ошибочно указали автором сборов С.И. Стрекалову. Эта коллекция передавалась в музей вдовой исследователя А.М. Стрекаловой. Вероятно эта ошибка была связана со сведениями документов приема – Т.Н.) (Грехова и др., 1970. С.81, 247-250).

В конце 1980-х гг. краткие сведения об археологических памятниках тульского края, изучавшихся В.А. Городцовым вошли в материалы юбилейного сборника Государственного исторического музея, посвященном жизни и деятельности археолога (Каталог коллекций..., 1988. С. 41-44).

В конце XX в. обзор наиболее значимых и важных исследований археологических памятников Тульской области в XIX – 1 половине XX вв. получил отражение в кратком историко-археологическом очерке тульского края, написанном

для научно-справочного издания «Археологическая карта России. Тульская область» (Кашкин, 1999. С.13-16).

В начале XXI века история изучения отдельных памятников археологии в тульском крае в XIX – начале XX вв. получила освящение в ряде публикаций региональных исследователей по истории археологического изучения бассейна Верхней Оки (Грудинкин, 2004. С.63-64; Краснощекова, 2001. С. 121-126; 2003. С. 134-137; 2004. С. 250-254).

В специальной литературе по истории археологии 2 половины XX – начала XXI вв. история тульской археологии, как объект специального исследования, не затрагивалась. Как исключение можно упомянуть лишь работу А.А. Формозова о зарождении интереса к памятникам каменного века в России, где было уделено внимание коллекции каменных орудий тульского краеведа С.С. Стрекалова (Формозов, 1981. С. 100-101).

С середины 1980-х гг. началось активное изучение истории тульского края силами местных историков и краеведов. Отдельные сведения по истории изучения археологических древностей нашли свое отражение в монографическом исследовании по истории становления и развития исторического краеведения в Тульской губернии в XVII – начале XX вв. (Присенко, 1884), в публикациях о жизни и деятельности ярких представителей тульского краеведения XIX – начала XX вв. В.А. Левшина, И.П. Сахарова (Присенко, 1991б. С.26-31; 2000. С.14-15), И.Ф. Афремова (Петухов, 1991а. С.32-36), М.Ф. Бурцева (Корышев, 1999. С.19-24; Греков, 2001. С.25), Н.И. Троицкого (Присенко, 1991а. С.64-70; Ковшарь, 1998. С.140-144; Юркин, 2002. С.42-48; Васильева, 2002. С.3-22). Биографии и трагической судьбе тульского археолога 1920-1930-х гг. М.А. Дружинина посвятил отдельную публикацию Н.К. Фомин (Фомин, 1997. С. 12-14).

В конце 1980 – начале 1990-х гг. значительно активизировался процесс изучения археологических памятников Тульской области. Эта деятельность стимулировала повышение интереса к начальным этапам развития археологии в тульском крае в среде профессиональных археологов. В конце 1990-х начале 2000-х гг. А.Н. Наумов опубликовал целый ряд работ по истории тульской археологии. Среди

них краткий обзор археологических исследований в тульском крае с конца XVIII в. до 1917 г.; статья, посвященная археологической деятельности Н.И. Троицкого (Наумов, 1996. С. 83-85; 2002. С. 5-12). Подробные историографические обзоры исследователь посвятил истории зарождения и развития (включая современный этап) археологического изучения Куликова поля и позднесредневековой Тулы (Наумов, 2005. С. 61-94; 2007. С. 7-15).

В эти годы отдельные аспекты истории становления тульской археологии в XIX – начале XX вв. получили свое отражение в работах Т.В. Наумовой. Автор подробно разрабатывал тему изучения памятников каменного века и палеонтологических местонахождений на территории Тульской губернии во 2 половине XIX – начале XX вв. (Наумова, 1997. С. 10-11; 2008а. С. 230-232; 2008б. С. 182-196). Отдельные публикации посвящены археологической деятельности И.П. Сахарова, «тульскому» периоду археологических исследований В.А. Городцова, археологическим изысканиям Ю.Г. Гендуне на Верхней Оке (Наумова, 2010б. С. 34-38; 2011а. С. 32-46; 2011б. С. 340-341; 2013. С. 41-51).

Отдельными темами совместных публикаций А.Н. Наумова и Т.В. Наумовой стали история собирания археологических древностей на Куликовом поле в XIX – XX вв. и процесс зарождения, развития и гибели археологического краеведения в тульском крае в 20-30-е гг. XX в. (Наумов, Наумова, 2012а. С. 148-181; 2012б. С. 186-191).

В 2000-е годы материалы изучения отдельных памятников археологии в тульском крае в XIX – начале XX вв. вошли в историографические обзоры специализированных исследований по изучению древнерусских памятников Куликова поля и археологических памятников раннего железного века Окско-Донского междуречья (Гоняный М.И., 2003. С.6-7; Воронцов, 2013. С.11-13; Столяров, 2013. С.9-10).

Статьи и публикации конца XX – начала XXI вв. в определенной степени осветили отдельные страницы истории становления и развития археологии в тульском крае, ввели в научный оборот богатый фактический материал, раскрыли и оценили роль отдельных историков и археологов в процессе изучения археоло-

гических древностей тульской земли, обобщили материалы предыдущих исследователей.

Научная новизна исследования состоит в попытке создания масштабного, целостного и обобщающего исследования по истории изучения памятников археологии тульского края на протяжении длительного периода, выявлении основных этапов, закономерностей и особенностей этого процесса. В рамках этого исследования стало возможным «открытие» новых имен, получили освещение новые факты жизни и деятельности известных археологов, историков, краеведов, которые вместе с известными данными были включены в общую картину истории развития тульской археологии 2 половины XVIII – 1 трети XX вв. В рамках этой работы проведено изучение, анализ и систематизация обширного комплекса всех известных на настоящий момент источников, введены в научный оборот новые архивные материалы, сформирована база данных об археологических памятниках и находках тульского края в изученный период.

Практическая значимость исследования заключается в возможности его активного использования в дальнейшей научно-исследовательской работе по истории и археологии тульского края. Материалы исследования могут найти практическое применение в ходе археологического изучения отдельных памятников, могут быть использованы в научных публикациях по отдельным темам по археологии и истории тульского края, в разработке учебных пособий и преподавании спецкурсов археологического и исторического краеведения, могут стать научной основой концепций отдельных тем музейной экспозиционно-выставочной работы.

Основные положения, выносимые на защиту:

В процессе зарождения, становления и развития тульской археологии можно выделить три основных этапа, каждый из которых характеризовался особенностями взаимоотношений субъектов и объектов истории науки, идеологическими установками и общим уровнем развития научной мысли в России. Тульская археологическая наука формировалась в русле общероссийских тенденций развития отечественной археологии, в то же время имея специфические особенности, обу-

словленные своеобразием внутренних процессов развития региональной науки и культуры. Изучение археологических памятников тульского края во 2 половине XVIII – 1 трети XX вв. является неотъемлемой страницей истории отечественной археологии и одним из вариантов региональной модели становления науки о древностях.

На первом этапе (1760-е – 1850-е гг.) тульские древности из географических достопримечательностей постепенно превращались в предмет анализа исторической науки, становились важной иллюстрацией осмысления древних этапов развития тульской истории. По мере расширения источниковой базы и развития исторической мысли, археологическое наследие становилось предметом специального, углубленного изучения. Этот процесс происходил в тесном, непрерывном и плодотворном контакте тульской и столичной научной общественности. Связующим звеном в этом отношении выступали центральные историко-археологические общественные организации – Общество истории и древностей российских при Московском университете, Русское археологическое общество.

Начало второго этапа (1860-е – 1910-е гг.) совпало с важными изменениями в истории российской науки о древностях. Институализация отечественной археологии, начавшаяся в конце 1850-х гг., расширение сети государственных и общественных организаций, осуществлявших свою деятельность в данной сфере сопровождалось бурным развитием археологических исследований в России 2 половины XIX в. Переход от созерцательного отношения к непосредственному изучению археологических памятников в тульском крае был осуществлен археологами центральных научных организаций страны, представителями регионального краеведения соседних Рязанской, Калужской и Орловской губерний, местными исследователями. Деятельность последних была тесно связана с внедрением новых организационных форм, вокруг которых консолидировались лучшие силы тульского исторического краеведения. Создание музея Палаты древностей, Тульского историко-археологического товарищества, Тульской губернского ученой архивной комиссии стало важным фактором активизации изучения археологических древностей края.

Третий этап (1917 г. – 1930-е гг.) стал для тульской археологии временем испытания на прочность. Представители старшего поколения тульских краеведов сумели сохранить исследовательские и организационные традиции археологического краеведения и передать эстафету новому поколению, продолжившему изучение археологических памятников региона. Качественным отличием этого периода стала систематическая обработка огромного массива сведений об археологических памятниках, развертывание широкомасштабных разведочных работ, сосредоточившихся в центральных районах региона. Этому способствовали и экспедиции центральных археологических учреждений, продолжавшие исследование археологических памятников Верхнего Поочья.

Итогом археологических исследований 2 половины XIX – 1 трети XX вв. стало создание первичной картины древнейшей истории региона, базировавшейся на основе широкого круга археологических источников, не только в виде отдельных находок или групп памятников, но и первых научных раскопок. Труды тульских и российских исследователей древности края заняли свое место в системе археологической периодизации центральных районов Европейской части России, были вписаны в контекст первоначально выделенных археологических культур и типов памятников от эпохи каменного века до древностей славян и Руси.

В рамках изученного периода был разработан комплексный подход к изучению памятников археологии, опробованы все формы и методы изучения и сбора археологических материалов. Первичное описание памятников, сбор краеведческого материала, изучение устных и письменных источников, непосредственное полевое изучение археологических объектов, анкетирование, обобщение археологической информации в виде сводов – все эти виды археологической деятельности в том или ином виде уже нашли свое отражение в работах первых исследователей. Источниковая и теоретическая научная база, созданная их трудами стали прочным фундаментом современного этапа археологических изысканий.

Апробация результатов исследования. Отдельные темы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на II (XVIII) Всероссийском археологическом съезде (Суздаль, 2008), III Сахаровских историко-краеведческих чте-

ниях (Алексин, 2009), III (XIX) Всероссийском археологическом съезде (Старая Русса, 2011), научно-практических конференциях «Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России» (Рязань, 2010), «Історія археології: дослідники та наукові центри» (Киев, 2012), «Гений места»: выдающиеся деятели тульского края – городу и миру» (Тула, 2014).

Материалы, положения и выводы диссертационного исследования отражены в 12 научных статьях, тезисах и материалах конференций, в том числе в 3 статьях в ведущих рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

ГЛАВА 1.

Начало изучения археологических древностей тульского края (1760-е – 1850-е гг.)

1.1. Археологические памятники тульского края в географо-статистических сочинениях и путевых заметках

Начало систематического и целенаправленного изучения археологических древностей в России было связано с эпохой Петра I и его знаменитого указа 13 февраля 1719 г. «О сборе редкостей и покупке их у населения» (Очерки истории исторической науки., 1955. С. 524-525). Ведущей государственной организацией, которая осуществляла изыскания в этой области была Санкт-Петербургская Академия наук. В рамках государственного изучения природных ресурсов, топографии, географии, экономики Российской империи Академия вела большую и разноплановую работу, одной из форм которой были т.н. «ученые путешествия» (Лебедев, 1992. С. 56). С их деятельностью были связаны первые описания, раскопки археологических памятников.

В этот период археологические объекты в основной своей массе выступали как элементы природного ландшафта, а описания памятников являлись составной частью «землеописаний» (Формозов, 1986. С.30).

Первые систематические сведения об археологических памятниках Тульской губернии были связаны с М.В. Ломоносовым. В марте 1758 г. президент Петербургской академии наук К.Г. Разумовский назначил Ломоносова главой Географического департамента Академии. Ученый включился в работу по переизданию атласа Российской империи 1745 г., который изобиловал неточностями и пропусками. Для их исправления комиссия по изданию атласа, куда входил М.В. Ломоносов, в 1759 г. отметила, что «...к тому необходимо потребно по нынешнему состоянию собрать некоторые сведения... чтобы на карте не назначить малого и не пропустить большого места, и чтоб о том во все губернии и провинции послать указы, а что именно во оных известиях писать, тому при сем приложен реестр, с которого по указу Правительствующего Сената для рассылки в губернии и

провинции имеет быть при Академии напечатана форма» (Ломоносов, 1955. С. 194).

Для сбора материалов М.В. Ломоносов составил форму-анкету из 13 пунктов. На совещании 1 июля 1759 г. решено было «...формы для рассмотрения отослать в Академическое и Историческое собрания и в Географический департамент при указах и, буде кто к тому что дополнить имеет, приписав подать в Канцелярию при репорте немедленно...» (Ломоносов, 1955. С. 196). С учетом предложенной анкеты выросла до 30 пунктов.

Сбора сведений об археологических памятниках касались 1 и 26 пункты анкеты. Первый пункт содержал порядок описания городских укреплений: «Город чем огражден, каменною стеною или деревянною, или земляным валом, палисадником или рвами, причем показать меру их окружности, вышины, глубины, цело ли оное ограждение или нет». Двадцать шестой - указывал: «Назначить, где есть старых городов оставшие развалины или городища, в каких состоят остатках и признаках, и как их называют» (Ломоносов, 1955. С. 201, 203). Анкета, помимо широкого спектра вопросов по географии, народонаселению, промышленности, сельскому хозяйству, промыслам, торговле, путям сообщений провинций и уездов России, предполагала получить ответы о средневековых острогах и укреплениях городов, еще сохранившихся к тому времени, и материалы о городищах, с которыми местное население связывало остатки древних городов (Гурвич, 1951. С.120-122).

Указ Елизаветы Петровны от 12 января 1760 г. предписывал Сенату «для сочинения нового исправнейшего «Российского атласа» собрать из всех губерний и провинций Российского государства верные географические известия, на которые бы в сочинении оного атласа надежно положиться можно было». Указ подчеркивал важность проводимой акции: «... познание отечества не токмо обще всему народу полезно, но и всем присутственным местам весьма нужно...». Запрашиваемые Академией материалы предписывалось «... чрез губернские канцелярии присылать в оную Академию с крайней исправностью и со всевозможным

поспешанием, дабы полезное и нужное сие произведение не имело ни малейшей остановки» (Ломоносов, 1955. С. 203).

Указ содержал подробную инструкцию по заполнению анкеты. Для сбора данных органам власти на местах предлагалось опрашивать «знающих обывателей городских» и «лучших крестьян». Запрещалось оставлять пункты анкет без ответа и приводить непроверенные данные. Разрешалось посылать ответы на пункты поэтапно, с периодичностью в три месяца, для ускорения работы Академии по обработке присланных материалов. Местным органам власти предписывалось незамедлительно отвечать на запросы, не дожидаясь повеления Сената. В начале 1760 г. указ был разослан во все провинциальные и губернские канцелярии России вместе с 600 экземплярами анкеты, отпечатанной в типографии Академии наук (Ломоносов, 1955. С. 204-205).

Дальнейший ход событий показал неповоротливость и неисполнительность административной системы России. Запаздывавшие ответы с мест на академическую анкету грешили грубыми ошибками, пропусками ответов на некоторые пункты анкеты. В ряде случаев их вовсе не отправляли. Например, Порховская воеводская канцелярия извещала Академию наук, что за неимением геодезистов она не может измерить территорию своего города. В ответ в Порхов было послано вполне справедливое указание на то, что этот обмер «...тамошними посадскими и земскими людьми произведен быть может, ибо измерение окружности и вышины стен городских не требует никаких геодезистов, но только людей, кои простую саженную и аршинную меру знают и в руки шест взять или веревку протянуть умеют» (Ломоносов, 1955. С. 227). Из Белгородской губернской канцелярии прямо ответили, что она «...к исполнению присланных географических запросов не имеет никакой нужды» (Ломоносов, 1955. С. 233).

К октябрю 1760 г. из 15 губерний России только Смоленская прислала запрашиваемые материалы полностью, и канцелярия Академии наук вынуждена была отправить повторные указы в местные органы власти. Но и после этого, в марте-мае 1761 г. в Киевскую, Московскую и Петербургскую губернии снова бы-

ли посланы отношения с требованием ускорить ответы на вопросы анкеты (Ломоносов, 1955. С. 241-242, 245, 247; Прим. С. 740-742).

Среди присланных в 1760-1767 гг. материалов анкет были ответы из воеводских канцелярий городов будущей Тульской губернии – Одоева, Богородицка, Дедилова, Крапивны, Алексина и Епифани. Дольше всех задержались канцелярия г. Венева (февраль 1764 г.) и провинциальная канцелярия г. Тулы (июнь 1764 г.).

Обработка данных академической анкеты длилась более десяти лет. Сначала она была поручена в 1760 г. академическому студенту-геодезисту И. В. Аврамову, причисленному к Географическому департаменту специально для этих целей. После смерти М.В. Ломоносова эту работу продолжил знаменитый русский библиограф Логин Иванович Бакмейстер (1730-1806).

Л.И. Бакмейстеру удалось систематизировать и опубликовать в 1771-1774 гг. материалы анкеты только по Московской и Новгородской губерниям. На основании большей части этих сведений ученый составил краткий учебник географии для академической гимназии. Материалы по городам и уездам тульского края вошли в работу под названием «Топографических известий, служащих для полного географического описания Российской Империи» (Топографические известия..., 1771-1774). В первую часть, опубликованную в 1771 г., вошли материалы по г. Кашире и уезду, в третью часть, опубликованную в 1772 г., вошли сведения по городам Туле, Одоеву, Богородицку, Крапивне, Веневу, Алексину, Епифани и Дедилову с уездами.

Анализ обобщенных Л.И. Бакмейстером материалов, показал, что на первый вопрос анкеты ответили все воеводские и тульская провинциальная канцелярии. Эти сведения содержали интересные данные о степени сохранности городских укреплений XVI-XVII вв., ко второй половине XVIII в. уже пришедших в полный упадок. В г. Одоеве был описан сохранившийся вал городища (Топографические известия..., 1771-1774. С. 213). В городах Кашире, Богородицке, Веневе, Крапивне и Лихвине автор отметил практически полное исчезновение следов крепостных укреплений (Топографические известия..., 1771-1774. С. 66, 209, 228, 234, 239). В городах Дедилове, Алексине и Епифани отмечалось, что деревянные стены и

башни острогов сохранились, но находились в полуразрушенном состоянии (Топографические известия..., 1771-1774. С. 235-236, 242-243, 262). В г. Туле был описан каменный кремль, стены и башни которого «...стоят в целости, токмо сверху стали обваливаться» (Топографические известия..., 1771-1774. С. 217-218).

Работа Л.И. Бакмейстера содержала также краткие сведения о древних городищах. В описании Крапивенского уезда было упомянуто городище со старым кладбищем, расположенное в 15 верстах от уездного города, на речке Крапивенке, где по сведениям местных жителей «был старый город Кропивна, и от Агарян разорен» (Топографические известия..., 1771-1774. С. 234). Подобный перенос города на новое место был отмечен и при описании Каширы: «обретается небольшой окружности обветшавший земляной вал, называемой Старая Кошира» на противоположном от города, левом берегу Оки» (Топографические известия..., 1771-1774. С. 71). В г. Дедилове автором была упомянута гора «Старое городище», «...а почему она так именуется, город ли на ней какой стоял, о том неизвестно...» (Топографические известия..., 1771-1774. С. 236). В Веневском уезде были указаны «старинное» городище в 3 верстах от г. Венева на Московской дороге и два городища на р. Осетр (Топографические известия..., 1771-1774. С. 241). Из их числа других древних памятников в Веневском уезде был также отмечен «старинный вал», протянувшийся через весь уезд, «...по которому ... усматриваются признаки старых городищ и окопов» (Топографические известия..., 1771-1774. С. 241). В г. Туле был описан земляной вал засечной черты с бастионами, тянувшийся через город и соединявший Малиновую и Щегловскую засеки. При этом было дано совершенно фантастическое объяснение его происхождения: «сказывают, был в древнее время границею между Россиею и Польшею» (Топографические известия..., 1771-1774. С. 225-227).

Приведенные здесь материалы о древних городищах и насыпях, со всей очевидностью показывают, что из них в большинстве случаев описаны только те, которые находились на городской территории или в ее ближайших окрестностях. Чиновники канцелярий либо не отвечали на двадцать шестой пункт анкеты, либо подходили к нему формально. Ни о каком опросе «...знающих обывателей город-

ских и лучших крестьян», как предписывалось указом 1760 г., речь даже не шла. Тем не менее, несмотря на относительную неудачу, надо отметить, что анкетирование 1760-1765 гг. было первой попыткой российского государства в лице Академии наук обратить внимание местных администраций на исторические древности.

Крупным событием в тульской истории стало образование Тульской губернии в составе 12 уездов, декларированное указом императрицы Екатерины II от 9 марта 1777 г. (Афремов, 2008. С. 47-48). Создание новой административной единицы Российской империи, новых губернских и уездных органов власти требовало создания их топографического описания. Это было обусловлено тем, что произошли изменения территорий пограничных уездов, а, следовательно, и географии, народонаселения и экономики бывших провинций. Указом от 1 ноября 1777 г. «О составлении губернаторами топографических описаний вверенных им губерний» предписывалось создание таких описаний по определенной программе из пяти пунктов. Первый пункт этой программы содержал требование сведений о том «...когда каждый город свое начало получил» (Левшин, 2006. С. 8). Инициатором топографического описания новообразованной Тульской губернии стал тульский и калужский генерал-губернатор М.Н. Кречетников. Он привлек к этой работе профессора права Московского университета Филиппа Генриха Дильтея (1723-1781) (Присенко, 1984. С. 22).

Незадолго до смерти ученого в 1781 г. типография Морского шляхетского кадетского корпуса г. Санкт-Петербурга опубликовала его топографическое описание Тульского наместничества на французском и русском языках под названием «Собрание нужных вещей для сочинения новой географии Российской империи» (Дильтей, 1781). Книга посвящалась генерал-губернатору М.Н. Кречетникову и тульскому губернатору М.В. Муромцеву.

По специальному распоряжению М.Н. Кречетникова, с 1778 г. в течение двух лет городские и уездные власти снабжали ученого необходимыми сведениями (Левшин, 2006. С. 8). С точки зрения описания древностей тульского края, работа Ф.Г. Дильтея содержала краткий рассказ по истории строительства тульского

кремля, с точными датами этапов возведения и рассказом о затоплении его во времена Смуты, описание местонахождения старой Каширы, которая существовала «... прежде нападения Татарского на противном берегу Оки, при реке Кошире», краткое указание размеров территорий бывших крепостей городов Каширы, Богородицка, Новосиля, Одоева, Белева с неизменной припиской: «а кем и когда сей город был построен неизвестно» (Дильтей, 1871. С. 31, 41, 59).

Приведенные материалы топографических описаний Л.И. Бакмейстера и Ф.Г. Дильтея, со всей очевидностью показали отношение местных властей и к государственным инициативам, и к своей истории. Конечно, первые топографические описания тульского края по своим целям и задачам были далеки от создания полномасштабной картины местной истории и адекватного представления о состоянии исторических и археологических памятников.

Первое топографическое сочинение о тульской земле, в котором история края и ее памятники заняли достойное место, родилось в порядке частной инициативы, действительного глубокого и всестороннего интереса к родному краю. Создание его было связано с именем тульского писателя, экономиста и переводчика Василия Алексеевича Левшина (1746-1826).

Создание нового топографического описания Тульской губернии было связано с деятельностью Вольного экономического общества (1765 г.). В 1790 г. оно объявило конкурс на лучшее сочинение по обширной программе местных исследований под названием: «Начертание ко всегдашней задаче и награждению тех сочинений, кои хозяйственные описания частных российских наместничеств сообщать ему будут» (Левшин, 2006. С. 9-10).

Из Тульской губернии в 1803 г. на конкурс поступило сочинение члена общества с 1793 г., В.А. Левшина «Топографическое описание Тульской губернии», направленное тульским губернатором Н.И. Богдановым (Левшин, 2006. С. 346-253).

Значение этого объемного труда по географии, природе, экономике, истории тульского края трудно переоценить. Это была первая масштабная энциклопедия тульского края, основанная на широком круге источников, с привлечением

собственных натуральных исследований самого автора. Ее полное издание было осуществлено лишь два столетия спустя (Левшин, 2006. С. 12-311). Особенностью «Топографического описания...» В.А. Левшина, по сравнению с подобными работами Т.Я. Воздвиженского и С.В. Руссова для Рязанской и Калужской губерний, стало повышенное внимание к историческому прошлому тульского края (Сергеев, 2003. С. 11).

Первая глава первого отделения сочинения была посвящена общей характеристике географии губернии. Здесь в разделе «О внешнем состоянии земли» В.А. Левшин привел описания курганов Белевского уезда.

Размещение сведений об археологических памятниках в характеристике рельефа тульского края отражала важную идеологическую установку ученых-энциклопедистов XVIII в., трактовавшей их, прежде всего, как составную часть природного ландшафта – «произведения природы». Это подтверждает и то, что В.А. Левшин называл курганы «небольшими холмами» - определением из географической терминологии. В тоже время автор признавал, что курганы - это не творения природы, а рукотворные захоронения, оставшиеся после военных действий или могилы «знаменитых особ» древних племен (Левшин, 2006. С. 18). В этом он следовал за народной традицией, что было характерно для того времени.

В этом же разделе исследователь привел данные о курганах у сел Семьюнова, Дуранова (Дураково), Давыдова в Белевском уезде, отметил распространение их на обширном пространстве Белевского, Каширского, Крапивенского и Тульского уездов. Более подробное описание белевских памятников позволяет предположить, что автор лично посещал их месторасположение. В заключение рассказа о курганах, В.А. Левшин справедливо полагал, что при современном ему уровне научных знаний, нельзя сказать что-либо определенное, кроме того, что «...происхождение этих насыпей должно отнести в глубочайшую древность, мраком веков покрытую» (Левшин, 2006. С. 18). В целом, В.А. Левшин в своих научных воззрениях на природу археологических памятников находился на переходной стадии от «натуралистических» позиций к осознанию того, что эти объекты являются важным историческим источником.

Основная часть историко-археологических материалов В.А. Левшина содержалась во второй главе его труда, названной им «Историческое, статистическое и камеральное описание городов Тульской губернии». Надо отметить, что он был прекрасно знаком с трудами большинства российских историков того времени – В.Н. Татищева, И.И. Голикова, М.М. Щербатова, А.И. Манкиева, летописными источниками, местными историческими документами XVI-XVIII вв. Структура описания уездов у В.А. Левшина еще напоминает предшествующие топографические описания, но разительно отличается от них объемом информации. Кроме этого, автор затронул все самые важные события тульской истории, описанием и изучением которых впоследствии занимались многие поколения местных ученых.

В.А. Левшин кратко описал древние городища на территории г. Тулы и у с. Толстых Веневского уезда, с которыми традиционно связывались месторасположения старой Тулы и летописного города Осетр (Левшин, 2006. С. 61). Автор подробно остановился на истории строительства тульского кремля, засечного вала г. Тулы, упомянув находки, обнаруженные местным населением в его толще в ходе строительных работ. Для каждого из уездных городов В.А. Левшин привел подробные описания остатков древних городищ и средневековых острогов в городской черте, указал даты, когда их укрепления были разобраны, подробно проанализировал историю и причины переноса городов Крапивны, Каширы и Венева на новые места (Левшин, 2006. С. 68, 142-143).

Представляя материалы по тульским уездам, В.А. Левшин попытался там, где ему позволяли его источники, рассмотреть их достопримечательности. Это было шагом вперед по отношению к своим предшественникам. Так, для Епифанского уезда он впервые в тульской историографии указал на место Куликовской битвы, отметив при этом как главный ориентир сражения, находки оружия, выпадаемые местными крестьянами (Левшин, 2006. С. 119). С Ефремовским уездом В.А. Левшин связывал древнюю сухопутную дорогу - Муравский шлях, служившую ориентиром для татарских набегов на южные границы русского государства. В качестве главной достопримечательности Одоевского уезда автор назвал

древний Анастасов мужской монастырь (Левшин, 2006. С. 131, 157). Особенно подробно остановился исследователь на древностях родного ему Белевского уезда. Он описал оборонительные укрепления Федяшевской, Бобриковской и Никольской засек, впервые упомянул городище на реке Рука (правый приток р. Оки), курганную группу на границе с Лихвинским уездом Калужской губернии, четыре одиночных кургана у с. Сныхова и близ г. Белева (Левшин, 2006. С. 173-174).

В целом, В.А. Левшин в своем описании Тульской губернии шагнул далеко за пределы жанра топографического исследования. Он обозначил будущим поколениям тульских ученых широкие перспективы дальнейшего изучения древней и средневековой истории тульского края. Для своего времени В.А. Левшин проделал работу, которую с полным правом можно назвать фундаментальной.

Еще одной формой изучения древностей тульского края на первоначальном этапе стали «научные путешествия». Эти экспедиции предпринимались научными организациями, органами власти, а зачастую и в порядке частной инициативы. Однако их всех объединяла главная цель – проведение научного описания территории России.

В 1781-1782 гг. Петербургской Академией наук была организована экспедиция, главной целью которой было исследование присоединенных после русско-турецких войн территорий между реками Бугом и Днепром, устьем Днепра и его лимана с окрестностями (Формозов, 1974. С. 6). Академия поручила возглавить исследования академику Василию Федоровичу Зуеву (1754-1794).

30 мая 1781 г. В.Ф. Зуев вместе со своими спутниками выехал из Санкт-Петербурга, посетил Москву, затем – Калугу. Несмотря на то, что цель путешествия лежала намного южнее, академик подробно описывал ход путешествия по России, то, что ему удавалось увидеть или услышать от местного населения. По пути следования его интересовали сведения по геологии, статистические данные о различных местностях, сведения, касающиеся быта, образованности, нравов и верований жителей, состояние вод, ботаника, зоология, этнография, топонимика и др. Не оставлял своим вниманием В.Ф. Зуев и встречавшиеся ему по дороге ар-

хеологические древности. Так, он составил подробное описание и план городища, расположенного на р. Яченке, в 2 верстах от Калуги (Зуев, 1787. С. 43-45).

Покинув Калугу, исследователь 2-17 июля посетил Тульскую губернию. На тульской земле В.Ф. Зуев не встретил каких-либо исторических или археологических древностей, но зато уделил им достойное место при описании губернского города, где в числе прочих городских достопримечательностей осмотрел тульский кремль и городские храмы.

Приводя подробные сведения об оружейном заводе, В.Ф. Зуев детально описал тульские засеки, но не как историко-археологический объект, а как «прямое заводское недвижимое имение» (Зуев, 1787. С. 87). В ходе изучения истоков оружейного производства в городе, автора заинтересовал вопрос истории основания самой Тулы, древность которой историки «...выводят не далее как от XVI столетия» (Зуев, 1787. С. 91). Местные жители поведали В.Ф. Зуеву, что ранее этого времени туляки обитали «...слободой над речкой Тулицою версты за две или три выше ея устья, при впадении в там нее с правой стороны речки Комаринки... Место сие жители очень помнят и даже, по нынешнему просто говоря, называют его городищем». По легенде сама слобода и первоначальный город назывались Комаринским (Зуев, 1787. С. 91-92). Зафиксированное ученым народное предание стало чрезвычайно важным источником о переносе древнего города на новое место, являясь одним из отголосков переселения целых деревень и сел для строительства тульского кремля и заселения нового города (Наумов, 1997. С. 19-20). Среди тульских древностей В.Ф. Зуев также упомянул о древних валах на территории города «...коих около города три по причине то неприятельских нападений, то собственных в прежние времена жителей беспокойств» (Зуев, 1787. С. 96).

Собранные В.Ф. Зуевым в ходе путешествия материалы впоследствии легли в основу отпечатанного в 1787 г. в типографии Академии наук научного отчета под названием «Путешественные записки В.Зуева от С.-Петербурга до Херсона в 1781-1782 годах» (Зуев, 1787). Это издание и сегодня не потеряло своей значимо-

сти как ценный источник о многих сторонах жизни тульского края в последней четверти XVIII в.

В 1 половине XIX в. сведения о тульских древностях продолжали появляться в публикациях о путешествиях по России. Это были материалы специализированных экспедиций, ставивших своей целью изучение и описание древностей России, в число которых входил широкий круг письменных и вещественных источников – археологических, нумизматических, исторических, археографических и др.

Ярким примером этому стали отчеты о путешествиях по России известного русского писателя, издателя, историка и географа Павла Петровича Свиньина (1787-1839).

В 1825 г. П.П. Свиньин в ходе своей поездки по центральной и южной России посетил Тульскую губернию. С отчетом о своем путешествии он выступил 16 октября того же года на заседании Общества истории и древностей Российских при Московском университете, членом которого он был избран. Этот доклад под названием «Обзорные путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 г. относительно археологии» был опубликован в «Трудах и записках» общества и в несколько расширенном варианте в журнале «Отечественные записки» (Свиньин, 1826а. С. 181-219; 1826б. С. 37-63).

Главной целью путешествий по России для П.П. Свиньина была популяризация российской истории среди соотечественников и привлечение внимания к ее памятникам: «...Сколь богато еще Отечество наше памятниками славы, могущества и вообще драгоценных исторических воспоминаний, из коих многие, к сожалению, непрерывно искажаются, изглаживаются и совершенно истребятся, если благотворное Правительство не обратит особенного внимания на сохранение оных...» (Свиньин, 1826б. С. 37). Другой немаловажной целью своих путешествий, исследователь считал налаживание связей с местными любителями истории, которые владеют сведениями «...как о неизвестных хранилищах археологических сокровищ, так ровно о народных обычаях, доселе оставшихся еще от глубокой Древности...» (Свиньин, 1826б. С. 38).

Как и В.Ф. Зуев, П.П. Свиньин после Москвы посетил Калугу, а затем Тулу. Здесь внимание автора в качестве исторических древностей привлекли предметы церковной утвари из Соборной и Архиерейской ризниц, царские грамоты, образчики оружия, хранящиеся в Арсенале Оружейного завода. П.П. Свиньин также описал тульский кремль, древнее городище на территории города в устье р. Тулицы, кратко упомянул известных тульских нумизматов и их коллекции (Свиньин, 1826б. С. 45-48).

Вероятно в Туле П.П. Свиньин узнал о намерении местных властей воздвигнуть памятник на месте Куликовской битвы и решил посетить это достопримечательное место. П.П. Свиньин посетил Красный холм, поле битвы, р. Смолку и Зеленую дубраву. Затем он заехал в с. Монастырщину у слияния р. Дона и Непрядвы, где посетил храм Рождества Богородицы и осмотрел древние резные царские ворота, упомянул находки с поля сражения из частных собраний С.Д. Нечаева и графини А.В. Бобринской (Свиньин, 1826б. С. 48-53).

Жанр исторических путешествий конца XVIII – 1 половины XIX вв. оставался популярным и в более позднее время. Свидетельством тому стали путевые заметки Николая Павловича Барбота-де-Марни (1831-1877).

Летом-осенью 1853 г. известный геолог, инженер-поручик посетил Тульскую губернию, чтобы «...повидать родных, знакомых, и проч. и проч.» (Барбот-де-Марни, 1853. С. 89). Своими впечатлениями об этой поездке автор решил поделиться с читателями на страницах ежемесячного журнала универсального содержания «Библиотека для чтения» в сочинении «Путевые заметки по Тульской губернии» (Барбот-де-Марни, 1853. С. 89-125). Оно представило собой смесь личных впечатлений о поездке с широкой панорамой научных, статистических сведений, материалов, заметок, наблюдений. Ботанические описания молодого ученого соседствовали с зарисовками из жизни провинциальных помещиков, геологические выкладки с рассуждениями об облаках, описание палеонтологических находок с картинами крестьянского быта. Маршрут поездки охватил практически все уезды губернии. Широко образованный, эрудированный путешественник наряду с описанием рельефа, почв, рек, лесов, городов и помещичьих имений, живо

интересовался историческими достопримечательностями тульского края, был хорошо знаком с трудами тульских ученых И.П. Сахарова и И.Ф. Афромова.

Рассказывая о г. Туле и губернии, Н.П. Барбот-де-Марни описал тульские засеки и засечных укрепления, валы где «...некогда наши предки удерживали порывы татар», и тут же упомянул зубы мамонта, которые можно купить в овощной лавке г. Одоева за 3 руб. серебром за штуку (Барбот-де-Марни, 1853. С. 94). В Алексинском уезде путешественник осмотрел курганы у с. Вешнякова, охарактеризовав их как сторожевые, упомянул курганы у с. Подмоклого, на границе с Серпуховским уездом (Барбот-де-Марни, 1853. С. 99, 103-104). В беседах с местным населением он собрал интересные сведения о монетных кладах в Тульском и Каширском уездах, отметив при этом многообразие составов тульских кладов, содержавших деньги первых русских царей, монеты псковские, новгородские, татарские, греческие, римские, ганзейские (Барбот-де-Марни, 1853. С. 111, 115). Посетив в Веневском уезде городище у с. Тешилова автор указал, что всего в Тульской губернии известно до 50 городищ, из них 12 в Веневском уезде. Рассказывая о Епифанском уезде, он описал события Куликовской битвы 1380 г. (Барбот-де-Марни, 1853. С. 112, 118-119).

Исторические, археологические сведения в путевых заметках Н.П. Барбота-де-Марни, как элементы мозаики, причудливым образом оказались вплетены в повествование о путешествии. В рассуждениях автора заметок не было глубокого анализа встреченных находок и памятников, где-то он прямо заимствовал данные из известных ему исторических сочинений. Однако публикуя материалы своего путешествия, он и не ставил такой задачи. Сведения Н.П. Барбота-де-Марни, как и многих других ученых путешественников, представляли собой, прежде всего, фактический материал, хронологический срез бытования древностей на период поездки.

Первые статистические и топографические описания тульского края 2 половины XVIII в. создали основу будущего изучения тульской истории и ее памятников. Источниковой базой для этого служили местные предания, рассказы жителей, иногда летописные источники. «Топографическое описание» В.А. Левшина

стало вершиной данного направления и переходной вехой к собственно научным исследованиям тульской истории. В ней наметились новые аспекты осмысления памятников археологии как исторического источника по изучению прошлого тульского края, получившие развитие в последующее время. Сухие данные статистических выкладок получили дальнейшее развитие и детализацию в материалах научных экспедиций и путешествий. Наметился процесс перехода от изучения древностей губернских и уездных городов к изысканиям на территории уездов, прежде всего, достопримечательных мест связанных со значимыми событиями русской истории. По мере развития российской исторической науки в 1 половине XIX в., она стала все больше дистанцироваться от дисциплин, связанных с географо-статистическими исследованиями регионов. Путевые заметки русских путешественников, хотя и содержали интересные и живо изложенные сведения по истории и археологии края, привлекали к ним внимание общества, все более приобретали мемуарный оттенок и теряли свое значение научных материалов.

1.2. Археологические памятники края в трудах тульских историков и краеведов

Первая половина XIX века стала важным этапом в развитии тульского археологического краеведения, заложившим основы постоянно расширяющегося интереса местной интеллигенции к древней истории региона и ее конкретному воплощению в виде археологических памятников и находок. Этому способствовали как общероссийские тенденции в области исторической мысли, так и развитие собственно культурно-образовательных процессов на территории Тульской губернии.

Подъем патриотизма в период войны 1812 г., либерализация внутренней политики России в эпоху Александра I, успех «Истории Государства Российского» Н.М. Карамзина значительно подняли интерес русского общества к национальным реликвиям, памятникам национальной истории и культуры, создали благоприятную почву для активизации исторических исследований допетровской эпохи (Формозов, 1986. С. 44). Первоначально любители древней отечественной

истории консолидировались под эгидой созданного в 1804 г. Общества истории и древностей Российских при Московском университете. В отечественной археологической науке в это время продолжало господствовать античное и востоковедческое направления. В тоже время наблюдается зарождение и быстрое развитие славяно-русской археологии. Этому способствовали открытия в Старой Рязани, Киеве, других городских центрах Древней Руси (Очерки истории исторической науки..., 1955. С. 531; Лебедев, 1992. С. 78-79). Молодая и прогрессирующая наука получила организационное оформление в 1851 г. открытием в составе Русского археологического общества Отделения русской и славянской археологии (Лебедев, 1992. С. 64, 86).

В Тульской губернии в 1 половине XIX в. объективные условия для развития интереса к местной истории и археологическим древностям создавались развитием периодической печати и становлением системы губернских культурных и образовательных учреждений (Присенко, 1984. С. 29-33). В 1798 г. в Туле появилась постоянно действующая типография. С 1838 г. начало издаваться первое официальное периодическое издание – газета «Тульские губернские ведомости», на страницах которой печаталось много краеведческих материалов. 18 июня 1833 г. в Туле открылась губернская публичная библиотека. Важным событием стало создание в 1835 г. Тульского губернского статистического комитета. Это было первое губернское государственное учреждение, в задачи которого входила научно-познавательная деятельность на территории региона. Особое значение для тульской исторической науки имело развитие сети учебных заведений. В 1801 г. в столице губернии открылась духовная семинария, годом позже – Александровское военное училище, в 1804 г. – классическая гимназия. Вплоть до 1930-х гг. в тульском крае отсутствовали высшие учебные заведения. Поэтому именно в среде творчески мыслящего профессорско-преподавательского состава семинарий, училищ и гимназий появились первые научные труды по местной истории.

Для тульской археологии это было время первоначального осмысления предназначения древнейших памятников региона, трансформации от топографического, ландшафтного подхода их изучения и описания к осознанию того, что

археологические памятники являются ценным историческим источником, требующего специального изучения.

Возникновение интереса к тульским древностям во многом было связано с деятельностью одного из создателей научного славяноведения, археолога и этнографа польского происхождения Адама Чарноцкого, известного в России под именем Зориана Доленги-Ходаковского (1784-1825). После 1812 г. он задался целью изучить древнюю русскую историю путем собирания народного фольклора (песен, преданий) и исследования памятников материальной культуры (урочищ, могил, древних кладбищ и городищ) (Очерки истории исторической науки., 1955. С. 531; Формозов, 1986. С. 48-52; Лебедев, 1992. С. 65-66).

В 1820 г. ученый опубликовал в нескольких столичных изданиях работу «Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории», получившую поддержку официальных властей (Ходаковский, 1820а). При этом автор подчеркивал, что данные изыскания должны открыть российскому обществу его истоки, без которых «...мы никогда не достигнем совершенства в нашей истории, будем блуждать в мрачном ее начале, и среди гробов праотцев наших останемся чужеземцами» (Ходаковский, 1820б. С. 51).

Проект предполагал обширную комплексную программу поисков городищ практически во всех областях Европейской России. Для этого ученым были намечены обследование географических пунктов и урочищ, названия которых содержали корень «город» или были созвучны старославянскому языку. Для Тульской губернии исследователем были выделены в качестве таких пунктов городища на р. Крапивенке в Одоевском уезде, р. Комаренке и Тулице в Тульском уезде, в г. Дедославль в Богородицком уезде, у д. Городня в Крапивенском уезде, с. Радугощи в Одоевском уезде, с. Городищи и Городец в Веневском уезде (Ходаковский, 1820а. С. 246-247). Археологические памятники северо-западной окраины тульского края были отмечены на карте З. Ходаковского «Указание (обозрение) Славянского Городства в Северо-западной части России по первому опыту в 1822 г.» (Погодин, 1871. Л.4, С.1).

Прекрасно осознавая масштабность поставленных в проекте задач, автор хотел, чтобы «...его изыскания находили себе нужную помощь и благопритство...» среди всех любителей отечественной истории (Ходаковский, 1820б. С. 51). Призыв польского ученого исследовать и описывать славяно-русские древности, нашел горячий отклик среди любителей российских древностей, стал побудительным мотивом обратить свой взор на древние памятники родного края.

По Тульской губернии корреспондентами З. Ходаковского стали литератор и журналист Михаил Николаевич Макаров (1785-1847) и историк, писатель, филолог Андрей Гаврилович Глаголев (1793-1844), опубликовавшие свои послания польскому ученому на страницах журнала «Вестник Европы» (Макаров, 1820. С. 191-201; Глаголев, 1820. С.184-191).

В своем послании М.Н. Макаров предлагал включить в программу поиска славянских городищ, известные ему памятники Рязанской, Тамбовской, Воронежской и Тульской губерний. Как видно из публикации, большинство из указанных пунктов были лично осмотрены М.Н. Макаровым в ходе своих многочисленных поездок. В список таких мест в Тульской губернии были включены место древней церкви и городище у с. Трасны, станция Солова Крапивенского уезда, курган у г. Каширы и древний погост у д. Даниловской Каширского уезда, старинные города Дедилов и Гремячев Веневского уезда, с. Древлы Одоевского уезда (Макаров, 1820. С. 199-201).

Свою сводку городищ и курганов А.Г. Глаголев предварил небольшим вступлением, в котором отметил, что известные ему памятники «...почти везде однообразны ... о коих коренные жители могут дать самое темное понятие», однако «...по крайней мере, иметь о числе и положении их сведение не только полезно, но и нужно всем занимающимся отечественною нашею историей» (Глаголев, 1820. С. 184-185).

А.Г. Глаголев в своей заметке разделил памятники археологии на три группы: исторические валы, курганы и городища. География его сведений охватывала Ефремовский, Елифанский и Богородицкий уезды и г. Тулу. Автор описал известные ему памятники в окрестностях своего родового имения в с. Маслово Еф-

ремовского уезда, и те, которые видел по пути следования в Тулу и в самой столице губернии. Всего он описал 2 исторических вала, 3 кургана и 4 городища.

При описании исторических валов в г. Туле, автор, больше опирался на исторические факты, оперируя хорошо знакомыми ему текстами договорных грамот русских князей XIV в., историческими сведениями начала XVII в., периода Смуты, историческими сочинениями М.Н. Карамзина. Это позволило А.Г. Глаголеву критически относиться к народным преданиям, соотнося их с историческими источниками и мнениями современных ему историков (Глаголев, 1820. С. 185-186).

Это относилось и к трактовке А.Г. Глаголевым назначения городищ и курганов. В ходе описания А.Г. Глаголев попытался дать свое толкование их предназначения, порой не соглашаясь и полемизируя с З. Ходаковским. Он не считал, согласно народной традиции, курганы в Богородицком и Ефремовском уездах могилами воинов, павших в Куликовской битве. Автор выдвинул свою версию о них, как о «почетных местах» для шатров татарских ханов и князей, пришедших с Мамаем и сооруженных «...на местах самых возвышенных, как бы нарочно избранных для обозрения окрестностей», упомянув, что местные жители находили в них «разные военные орудия» (Глаголев, 1820. С. 187-188). Описывая городища, А.Г. Глаголев был не согласен с З. Ходаковским, считавшим их святилищами славянских общин. На основании подробного изучения засечной черты в пределах Тульской губернии, расположения известных ему памятников, он справедливо полагал, что «...городища были род укреплений, построенных для защищения от набегов неприятельских» (Глаголев, 1820. С. 189-191).

Такая двойственность трактовки археологических памятников являлась характерной чертой того времени и была вполне объяснима с одной стороны уровнем развития исторической науки о славяно-русских древностях в целом, с другой – начальной стадией изучения, и, прежде всего, практическим отсутствием раскопок археологических памятников в центральной России.

Впоследствии А.Г. Глаголев еще не раз обращался к теме тульских памятников археологии. В 1835 г. исследователь опубликовал на страницах журнала Министерства внутренних дел историко-этнографические очерки о Туле и окре-

стностях р. Красивой Мечи. Во многом повторяя содержание статьи 1820 г., А.Г. Глаголев существенно детализировал и расширил ранее опубликованные материалы.

В первой части своей публикации относительно Тулы, автор еще раз подробно остановился на первоначальной истории города, привел различные мнения о происхождении его названия. При этом, прослеживалось развитие взглядов А.Г. Глаголева по мере накопления новых исторических данных. Так в 1820 г., говоря о старинном вале вдоль Киевской дороги на территории г. Тулы исследователь писал: «Кем и когда проведен сей вал, неизвестно; предание только говорит, что он служил границею России и оплотом против набегов Татарских... Начало Тульского вала относится может быть к XIV столетию, когда Тула перешла от Татар во владение Рязанского и потом Московского Великого Княжества, и была пограничным местом России» (Глаголев, 1820. С. 188). В 1835 г. автор дал более обоснованное объяснение о том, что вал «...может быть отнесен к XVI столетию, когда в Тульском уезде, при царе Иване Васильевиче, сделаны были для защиты от набегов татарских засеки и на засеках разные укрепления» (Глаголев, 1835а. С. 51).

Подобное развитие взглядов можно проследить и относительно курганов. Рассказывая о памятниках бассейна р. Красивой Мечи в 1835 г., А.Г. Глаголев уже не отрицал их погребального предназначения. При этом отмечал необходимость их раскопок: «Удивительно, что наши археологи... до сих пор еще не проникли в их внутренность и даже не объяснили собственного значения этого слова...» (Глаголев, 1835б. С. 310). В публикации автор поместил сведения о группе «конь-камней» у с. Козье Ефремовского уезда, известных по народным преданиям как места языческого поклонения древних племен, выделив их в особую группу археологических древностей, требующих специального археологического изучения (Глаголев, 1835б. С. 314-315).

Касаясь исторических и археологических изысканий А.Г. Глаголева, нельзя не упомянуть его работу «Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников», опубликованный в 1839-1841 гг. в составе «Мате-

риалов для статистики Российской Империи, издаваемых при статистическом отделении Совета Министерства Внутренних Дел». Этот свод памятников стал обобщением огромного массива материалов по историческим архитектурным зданиям и объектам, поступившего в императорскую канцелярию из 24 губерний России и собранного на основании циркуляра Министерства внутренних дел № 1068 от 31 декабря 1826 г. «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах и воспрещении разрушать оные» (Полное собрание..., 1830. С. 1373-1374).

В опубликованном в 1839 г. разделе, посвященном русским крепостям, А.Г. Глаголев подробно остановился на истории и оборонительных сооружениях крепостей XV-XVII вв. в пределах Калужской, Тульской и Рязанской губерний на р. Оке, которая «...в то время составляла первую охранную черту для России» (Глаголев, 1839. С. 48-49). В качестве второй линии укреплений на южных рубежах России в этот период он назвал и описал Засечную черту Тульской губернии. При этом к засечным сооружениям А.Г. Глаголев отнес и многие городища этой территории (Глаголев, 1839. С. 49-51).

Обосновывая важность работы, А.Г. Глаголев подчеркнул огромное значение для общества отечественных исторических и археологических древностей: «Уважение к отечественным памятникам древности имеет источником своим не одно любопытство. ...удовлетворяя нашей любознательности при исторических исследованиях, сии памятники, в то же время, возбуждают в нас любовь к замечательной и почтенной ... нашей старине, внимание к деяниям наших предков, благоговение к лицам, со славою действовавшим на поприще отечественной истории» (Глаголев, 1839. С. 3).

Середина XIX в. в тульской историографии ознаменовалась созданием нового, крупного обобщающего труда по истории тульского края. Его автором стал тульский историк Иван Федорович Афремов (1794-1866).

Первые работы И.Ф. Афремова, опубликованные в 1843-1844 гг. на страницах «Тульских губернских ведомостей» носили в основном исторический характер. В его «Кратком историческом описании Тульской губернии» были лишь

упомянуты несколько древних городов: Тула, Дедославль, Осетр (Афремов, 2008. С. 398-416). В исторических очерках городов Алексина и Белева с уездами автор кратко упомянул остатки древних городищ, а также описал находку в 1781 г. в окрестностях г. Белева двух медных пул с надписью «деньга Белевская», хранившихся в коллекции помещика с. Мишенского А.И. Бунина (Афремов, 2008. С. 441-444, 457, 461).

Однако, более поздняя крупная работа историка, посвященная Куликовской битве, уже содержала значительный материал о древних памятниках, связанных с историей сражения: городище «Четырех церквей» у д. Хорошевки Каширского уезда (места переправы русских войск через Оку), кургане на р. Смолке, «Федосьина» городищ в г. Епифани и у с. Суханово-Судаково Епифанского уезда, а также описание находок на самом поле битвы (Афремов, 1849. С. 6, 13-14, 57-58, 63, 66, 68, 70-71).

Большинство археологических материалов для этого исследования было заимствовано И.Ф. Афремовым из трудов его предшественников: М.Н. Макарова, А.Г. Глаголева, С.Д. Нечаева. Однако, важно то, что археологические объекты стали важными элементами исторического исследования, выступали, наряду с письменными свидетельствами, важными источниками по истории не только сражения, но и собственно по истории региона Куликова поля.

Наиболее ярко отношение И.Ф. Афремова к археологическим древностям тульского края проявилось в его обобщающем труде 1850 г. «Историческое обозрение Тульской губернии». Сведения об археологических объектах автор поместил вместе с описанием географии и природы края. Однако попытка их классификации, разделения на отдельные разделы и категории, безусловно стало большим шагом вперед. В первый раздел «Укрепленный вал и городки» автор поместил сведения о тульских засеках. Второй и третий разделы «Курганы» и «Городища» представили собой чрезвычайно сжатую информацию о существовании и назначении этих археологических памятников на тульской земле. При этом к городищам были отнесены и местонахождения известных исторических битв. Раздел «Камни» был посвящен известным местонахождениям «конь-камней», объектам

идолопоклонства древних племен. В этот раздел попали также сведения о святых колодцах и источниках. Всего автор кратко упомянул 17 городищ, курганы на рр. Оке и Зуше, языческие конь-камни Одоевского и Ефремовского уездов. (Афремов, 2008. С. 112-117).

Относительно интерпретации самих археологических памятников, взгляды И.Ф. Афремова представляли собой смесь разных мнений, господствовавших тогда в науке. С одной стороны историк следовал народной традиции и относил курганы к следам татарских и литовских битв. С другой, вслед за М.Н. Карамзиным, считал их погребениями «племенной знати аборигенов» тульского края - финнов и славян вятичей (Афремов, 2008. С. 115). Городища в представлении И.Ф. Афремова - это и остатки древнего города, и сторожевые «крепостицы», и места расположения воинской стражи «для охранения страны и собирания пода-тей», и форты или редуты засек или остатки городских острогов (Афремов, 2008. С. 115-116).

Такая трактовка археологических памятников была характерна для большинства местных историков того времени, пытавшихся в силу неразвитости археологической науки дать определение археологических памятников только с помощью имевшихся в их распоряжении письменных источников и народного фольклора. Для понимания археологических объектов историкам того времени еще не хватало элементарной информации, какую можно было получить только при детальном и всестороннем специальном изучении. Как писал сам И.Ф. Афремов: «Мы пока, настоящего времени жители, холодно смотрим на эти свитки подземных летописей прежних аборигенов наших, сохранивших здесь завет своей древней жизни для отдаленного и, может быть, чуждого потомства» (Афремов, 2008. С. 115).

Значительным шагом вперед в развитии изучения археологических древностей тульского края стала научная деятельность ученика И.Ф. Афремова, одного из ярких представителей тульской исторической науки 1 половины – середины XIX в. Ивана Петровича Сахарова (1807-1863).

И.П. Сахаров внес весомый вклад в развитие отечественной археологической науки. Петербургский период его научной деятельности был связан с участием в работе Санкт-Петербургского археолого-нумизматического общества, членом которого он был избран в 1848 г. Главными направлениями деятельности общества была классическая, западная и восточная археология и нумизматика. Такое положение дел не отвечало насущным задачам российской археологии, запросам большинства отечественных археологов и, что немаловажно, официальной великодержавной идеологии (Лебедев, 1992. С. 82-83). Именно на этой почве, в числе прочих, И.П. Сахаров при поддержке властей выступил инициатором коренной реформы внутри Общества.

В 1851 г. Санкт-Петербургское археолого-нумизматическое общество стало именоваться Русским археологическим обществом (РАО), а в числе его трех структурных подразделений появилось отделение русской и славянской археологии. Проведенная реформа имела чрезвычайно важное значение для развития археологической науки в России. Впервые была официально признана необходимость глубокого и всестороннего изучения славяно-русских древностей, появился первый научный центр этой отрасли в отечественной науке. И.П. Сахаров стал первым секретарем отделения русской и славянской археологии в обществе и много сделал для развития археологии в России. Он вел большую работу по привлечению в Общество людей, увлекавшихся за сбором сведений об археологических памятниках и находках, определял направления научных проектов и находил меценатов, готовых жертвовать на это деньги. При непосредственном участии И.П. Сахарова с 1851 г. было начато издание «Записок отделения русской и славянской археологии Императорского Археологического Общества», в которых было опубликовано немало его трудов и материалов. Значительная роль принадлежит И.П. Сахарову в разработке статистических и описательных программ по изучению древностей для провинциальной интеллигенции (Присенко, 2000. С. 14).

Многое сделал И.П. Сахаров и для развития тульской археологии. Сбор и систематизация сведений об археологических древностях края всегда являлся

важной составной частью многогранной энциклопедической деятельности исследователя по изучению местной истории.

Обширные сведения об археологических древностях тульского края сохранились в рукописных материалах 1831-1852 гг., отразивших результаты научных экспедиций И.П. Сахарова по Тульской губернии и переписку с местными любителями старины (ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. д. 4). Сведения касались городищ и курганов на территории Веневского, Чернского, Белевского уездов и были присланы И.П. Сахарову местными краеведами. Материалы содержали довольно подробную характеристику памятников (описание размеров, земляных укреплений на городищах, географические привязки), схемы трех городищ (Ветровского, Чаплыгинского, Любенского). При описании некоторых памятников упоминались вещественные находки: стрелы, копья, бердыши, серебряные удила и стремяна близ Коломенского городища в Веневском уезде, берестяные грамоты в кургане у р. Сухой Осетр Веневского уезда, человеческие кости, стрелы, бердыши, копья, медные кресты, тельники близ Богородицкого городища в Веневском уезде. В общей сложности в рукописях исследователя было упомянуто 13 городищ и 3 курганные группы (ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. д. 4. лл.64-65, 69).

В 1851 г. Отделение русской и славянской археологии РАО определило главным направлением своей деятельности изучение древнерусских памятников XI-XVII вв., для чего планировалось заняться масштабным сбором сведений о «...русских древностях, рассеянных в разных местах нашего отечества, а потом по готовым данным приступить к систематическому описанию их» (Присенко, 1984. С. 60). Примером этому стала активная деятельность И.П. Сахарова. Как секретарь отделения, ученый активно собирал и систематизировал сведения о памятниках археологии. И.П. Сахаров хорошо знал представителей тульской провинциальной интеллигенции, интересующихся древностями и привлекал их к работе в РАО. При этом И.П. Сахаров не раз выступал с сообщениями об археологических памятниках отдельных уездов на заседаниях отделения (РА ИИМК РАН. Ф. 3. оп. 1. № 407. л. 31-33; Сахаров. 1851в. с. 9-11).

Круг лиц из числа корреспондентов И.П. Сахарова по Тульской губернии был обширен. В 1851-1852 гг. их материалы и личные выступления постоянно заслушивали на заседаниях общества. Штатный смотритель Чернских училищ А.Г. Зеленецкий присылал сведения о курганах, городищах, городских и сельских памятниках Чернского уезда. Учитель Тульской семинарии, профессор И.М. Мерцалов занимался археологическим обозрением г. Тулы и доставлял материалы о разных памятниках. Священник г. Алексина Кедров присылал сведения о древностях Алексинского уезда.

Особенно активно работали в обществе краеведы духовного звания из Веневского уезда. Смотритель Веневских духовных училищ Д.Г. Гедеонов и священник А. Курдюмов сообщали указания о курганах, городищах и разных памятниках. Священник П. Платонов доставлял известия о местности г. Гремячева, священник Н.И. Никольский – о топографических древностях уезда и городище близ с. Петрова, священник с. Прудичи И.В. Никольский – о сельце Белгородище (РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 49. л. 307; № 407. л. 31-33, 83-85, 94-95, 99-101, 105-106, 111; ГАТО. Ф. 147. Оп. 1. д. 5. л. 226-236).

Сведения о древностях тульского края доставляли И.П. Сахарову И.Ф. Афремов, епифанский помещик, сенатор С.Д. Нечаев, штатный смотритель Епифанского уездного училища М. О. Дятлов (Сахаров, 1851в. С. 11).

Итогом этой работы стал доклад И.П. Сахарова об археологических памятниках Тульской губернии на заседании Отделения русской и славянской археологии РАО 21 апреля 1851 г. Материалы доклада затем были опубликованы в первом томе «Записок» Отделения вместе с обзором древностей Нижегородской губернии, а также вышли отдельной брошюрой под названием «Памятники Тульской губернии» (Сахаров. 1851а; Сахаров. 1851б. с. 11-65).

В своей работе И.П. Сахаров разделил археологические памятники тульского края на 7 разделов или типов, в соответствии с понятиями о древностях того времени: городища, курганы, земляные валы, укрепления городские, камни, побоища, находки с деньгами и вещами. Поуездные списки памятников каждой

группы предваряли вступления, содержащие характеристику каждого вида памятников, цели и задачи их изучения.

Многие теоретические воззрения исследователя на методiku научных поисков для того времени представляли новую ступень в развитии археологической науки. Полемизируя с известными учеными и археологами З. Ходаковским, К.Ф. Калайдовичем, П.И. Кеппенем, И.И. Срезневским о назначении городищ, И.П. Сахаров указывал на ведущую роль археологии в типолого-хронологическом определении памятников, так как она «...одна только может решить: следы ли это бывшего города, или окопы сторожевой рати, охранявшей некогда украинные места, или временные воинские станы, устоявшиеся в ожидании неприятеля? ...Археологическая критика должна сверить исторические показания и народные предания с местностью, с открытыми памятниками, должна решить окончательно вопрос о городищах» (Сахаров, 1851а. С. 1-2).

И.П. Сахаров провозгласил последовательный, комплексный подход к изучению археологического памятника. Сначала необходимо было определить его географо-топографическое положение, собрать местные народные предания, указания о «бывших разрытиях» и находках, учесть сведения летописей и исторических актов, потом провести собственно археологические раскопки. Он подробно описал задачи по изучению данной группы памятников: «Для обыскания городищ в селах, полях и лесах нам нужно найти соревнования в иногородних изыскателях, нужно найти людей, знающих местные древности... Пускай такие обыски доставят нам простую перепись городищ по уездам, ... такие данные будут служить пособием для археологической карты России, столько полезной и необходимой для Русской Археологии» (Сахаров, 1851а. С. 2). Подобная постановка вопроса отвечала насущным требованиям славяно-русской археологии на ее начальном этапе становления, характеризовавшимся накоплением материалов и их первичной интерпретацией.

И.П. Сахаров особо обратил внимание возможных исследователей на важность сбора предварительных сведений о каждом археологическом памятнике. Топонимические данные местности важны потому, что «...названия сел горо-

дищами и речек городенками нередко служат верными признаками к отысканию городищ», народные предания «...часто наводят на такие вопросы, о которых нет известий ни в летописях, ни в актах» (Сахаров, 1851а. С. 6-7). Автор считал изучение городищ для истории края более важным, чем изучение курганов: «Пускай курганы остаются для нас памятниками замогильной жизни с избранными сокровищами покойника. В городищах найдем полную жизнь народа, со всем его житьем-бытьем: здесь мы встретим его дом, его изделия, его доспехи, его домашний скарб» (Сахаров, 1851а. С. 6-7).

Во вступлении к первому разделу исследователь затронул важный вопрос, связанный с грабительскими раскопками («разрытиями») городищ отмечая, что это приводит к невосполнимым утратам для науки. По словам автора «разрытия» изменяют первоначальный облик памятников, большинство пригодных к употреблению находок продается на рынках, перековывается на сельскохозяйственные орудия, отправляется на лом, данные о месте находки утрачиваются. Иногда лишь нательные кресты и образа, как христианские святыни, сохраняются в семьях и передаются из поколения в поколение (Сахаров, 1851а. С. 5-6).

Интуитивно И.П. Сахаров предполагал, что многие городища являются более древними по отношению к летописному периоду истории и поэтому их материалы дополняют сведения о селениях, не отмеченных в письменных источниках. Ученый критически походил к собранной им информации и считал, что «сторожевые окопы и воинские станы» (в отличие от И.Ф. Афремова) нужно будет исключить из списка этой группы. Но окончательный ответ на вопросы о хронологии и предназначении городищ дадут, по твердому убеждению И.П. Сахарова, только исследования на самих памятниках (Сахаров, 1851а. С. 7-8).

В предисловии к разделу о курганах, автор отметил большие перспективы их раскопок. Отмечая полное отсутствие научных исследований курганов Тульской губернии И.П. Сахаров, справедливо считал, что только эти научные работы помогут осветить многие вопросы связанные изучением древних обитателей края, их похоронной обрядности. И.П. Сахаров, отдавая дань старой традиции, делил еще курганы на погребальные и сторожевые, но в тоже время уже отвер-

гал их трактовку на основе фольклорной традиции. «Народные предания о курганах, - писал он, - заслуживают внимание, как только предположения для будущих исследований» (Сахаров, 1851а. С. 24). Отмечая, что ему известна лишь малая часть этих памятников, И.П. Сахаров призывал продолжить их обнаружение в Тульской губернии. При этом автор предупреждал будущих исследователей о важности опроса местного населения, так как многие погребальные насыпи уже почти исчезли с лица земли в результате крестьянской распашки (Сахаров, 1851а. С. 24).

Главное внимание в работе И.П. Сахарова было уделено городищам. Автором было учтено и описано 53 городища в 12 уездах Тульской губернии. Все памятники этого типа И.П. Сахаров разделил на три группы: находившихся на территории современных ему городов и монастырей, которые ранее были городами и неизвестные по происхождению и значению. Часть памятников он описал на основе рассказов местных жителей, информации краеведов, народных преданий, и личных наблюдений, сделанных в ходе поездки 1832 г. по Тульской губернии. Материалы содержали достаточно подробную топографическую привязку с указанием ближайших населенных пунктов. В ряде случаев, было обращено особое внимание на топонимические данные (название населенных пунктов и рек, содержащих корень «город»). Для городищ, локализуемых как известные летописные города Березуй, Свинск, Осетр, Дорожень, Колтеск и др. И.П. Сахаров в качестве иллюстраций использовал различные актовые, летописные, картографические источники (Сахаров, 1851а. С. 9-23).

Во втором разделе автор описал 21 курган из 8 уездов Тульской губернии. Основным источником, как и в случае с городищами, послужили рассказы местных жителей и личные наблюдения (Сахаров, 1851а. С. 25-28). Ряд сведений о курганах И.П. Сахаров заимствовал у И.Ф. Афремова (Афремов, 1849. С. 57) и А.Г. Глаголева (Глаголев, 1820. С. 187-188).

В разделе «Камни» приведены материалы о двух известных местонахождениях «конь-камней» у с. Козьего Ефремовского уезда и с. Скобычева Одоевского уезда. Автор сопровождал описания фольклорными материалами (Сахаров,

1851а. С. 37-39). Судя по всему, И.П. Сахаров сам осматривал их во время своих поездок по губернии, на что указывает И.Ф. Афремов, чуть ранее описавший эти древности в своей работе «Историческое обозрение Тульской губернии» (Афремов, 2008. С. 116-117).

В свод памятников И.П. Сахаров включил описание городских укреплений практически всех уездных городов, а также укреплений засечной черты в Белевском и Тульском уездах из материалов В.А. Левшина (Сахаров, 1851а. С. 28-37). Автор подробно описал места средневековых сражений в Тульском, Каширском, Веневском, Новосильском, Одоевском, Белевском, Крапивенском, Алексинском, Богородицком и Епифанском уездах (Сахаров, 1851а. С. 39-50). Описания памятников сопровождалось ссылками на хорошо известные автору данные летописей, актовых материалов и исторических документов XVI-XVII вв., исследования русских географов, статистиков, историков 2 половины XVIII – 1 половины XIX вв. Относительно изучения мест исторических битв И.П. Сахаров подчеркивал важность как самих поисков «...старых оружий, крестов, денег», так и сбора информации об уже найденных предметах, тем самым обозначив важные моменты методики археологических исследований таких объектов (Сахаров, 1851а. С. 39).

В последнем разделе «Находки с деньгами и вещами» И.П. Сахаров представил находки предметов и монет, опубликованные в трудах научных обществ и журналах того времени (Сахаров, 1851а. С. 51-57). Он обобщил сведения об исторических и нумизматических находках в г. Туле и Белеве тульского историка Феофилакта Гавриловича Покровского (1763 – около 1848), опубликовавшего в 1807-1808 гг. серию статей «Историческое, статистическое и камеральное описание городов Тульской губернии» (Политический, статистический и географический журнал..., 1807а. С.133; 1807б. С.119; 1807в. С.209; 1808. С.193), использовал материалы С.Д. Нечаева, П.П. Свиньиной, М. Н. Макарова, И.Ф. Афремова о вещевых находках на месте Куликовского сражения (Нечаев, 1821а. С.125-129; 1821б. С.348-351; 1823. С.307-312; Свиньин, 1826а. С.190; Макаров, 1826. С.21; Афремов, 1849. С.68), сведения известного нумизмата П. С. Савельева о наход-

ках восточных монет VIII-X вв. в Тульском, Каширском, Крапивенском и Белевском уездах (Савельев, 1846. С.17-18). И.П. Сахаров поместил в этот раздел перечень нумизматических и вещевых находок, поступивших в РАО и опубликованных в 1851 г. в работе «Хронологическом обозрении пятидесяти подземных археологических находок в России», судя по содержанию, составленной им же (Хронологическое обозрение..., 1851. С.79, 81, 83, 90).

Книга И.П. Сахарова вызвала оживленную полемику в среде тульских любителей истории. Главным ее критиком стал тульский краевед, отставной артиллерийский офицер Николай Федорович Андреев (1795-1864), известный как автор статей о древних племенах тульского края - мордвы, мери, голяди, составленных в основном на основе топонимических данных (Андреев, 1855; 1856). В 1853 г. Н.Ф. Андреев опубликовал на страницах «Тульских губернских ведомостей» статью «Взгляд на памятники (чего?) Тульской губернии» (Андреев, 1853). Критик справедливо указал на недостатки сочинения И.П. Сахарова, характерные для его трудов и отмеченные другими авторами – заимствование чужих мыслей и материалов без ссылок на авторов, недостаточную теоретическую подготовку, излишнее увлечение народными преданиями, фактические неточности и ошибки, слабую доказательную базу отдельных построений.

Полемизируя с автором «Памятников Тульской губернии», Н.Ф. Андреев отстаивал свою, отличную от И.П. Сахарова, точку зрения на локализацию многих древнерусских летописных городов на территории тульского края. В ряде случаев Н.Ф. Андреев дополнил сведения И.П. Сахарова по известным археологическим памятникам, а также указал несколько новых: городище на р. Дубок у селца Дубок в Веневском уезде, курганы у с. Четырех Церквей в Каширском уезде, жертвенный камень у Рыбной слободы близ г. Каширы (Андреев, 1853).

Несмотря на критические замечания, работа И.П. Сахарова стала этапным событием для тульской истории. Впервые в тульской историографии появилось научное исследование, в котором археологические памятники тульского края выступали объектом специального изучения. И.П. Сахарову удалось собрать во едино данные о практически всех, известные к этому времени археологических

памятниках региона, а так же ввести в научный оборот новые материалы, собранные автором. Критика показала, что работа И.П. Сахарова не осталась незамеченной тульскими краеведами. Автор еще раз обратил внимание местной творческой интеллигенции на необходимость поисков и всестороннего изучения археологических памятников на территории губернии. Книга И.П. Сахарова стала своеобразной программой изучения археологических древностей, указала пути развития и перспективы тульской археологии. И по прошествии многих лет она не потеряла своей значимости и актуальности. Не случайно, выдающийся русский археолог А.А. Спицын на рубеже XIX-XX веков отмечал работу И.П. Сахарова в числе наиболее полных сводок городищ и курганов по Тульской губернии (Обозрение нескольких губерний и областей России..., 1899. С. 196). Значение научного наследия И.П. Сахарова, как источника для проведения современных археологических исследований далеко не исчерпано. Так, лишь в 2006 г., спустя 155 лет после публикации, археологами было обнаружено описанное И.П. Сахаровым городище у д. Городенки Одоевского уезда (Наумова, 2011а. С. 45). Многие археологические пункты, указанные И.П. Сахаровым, еще ждут своих исследователей.

Ученый и после своей публикации 1851 г. продолжал интересоваться древностями тульского края. В 1851 г. И.П. Сахаров опубликовал новые данные о памятниках Каширского уезда, присланные ему местными священниками: Тешиловском городище, курганах близ сс. Колтова, Тетерки, Воскресенского (РА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп.1. № 407. л. 31-33; Сахаров, 1851в. С. 10-11). В ходе продолжавшейся переписки с краеведами Веневского уезда И.П. Сахаров получил сведения о четырех ранее неизвестных ему городищах у с. Орехово, Махрино, Гурьево, курганах у с. Аннино, Белгородище, Звойка, Махрино, д. Андреевки. К описаниям прилагались схематические рисунки памятников и окружающей их местности, а также данные о новых вещевых находках на местах городищ, уже известных ученому (ГАТО. Ф. 147. Оп.1. д. 5. л. 226-236).

Наиболее активные тульские краеведы, корреспонденты И.П. Сахарова не только присылали ему результаты своих изысканий, но и самостоятельно пуб-

ликовали собранные ими сведения об археологических древностях отдельных местностей.

Одним из них был филолог, этнограф, исследователь древностей Чернского уезда Александр Григорьевич Зеленецкий (1810-?). В 1853 г. он опубликовал статью под названием «О памятниках и древностях города Черни и Чернского уезда». По характеру публикация являлась своеобразным отчетом краеведа о том, что ему удалось узнать, увидеть и описать из исторических достопримечательностей своей малой родины. Список включил археологические древности, древние погосты, святые колодцы, церковные древности, этнографические материалы. Из археологических материалов в свою публикацию, А.Г. Зеленецкий включил уже известные по работе И.П. Сахарова Ветровское и Чаплыгинское городища, курганную группу у с. Троекурова. Наряду с этим автор привел новые сведения о курганах у с. Ивановского, Болгары, Плотицыно, Селезнев Колодец, Шлыково и д. Сидоровой, насыпных валах у с. Белино, «конь-камне» и находке костей мамонта у д. Большой Конь. Данные А.Г. Зеленецкого о памятниках включили подробное внешнее описание, указание основных размеров и топографическую привязку. Для некоторых памятников автор указал связанные с ними местные предания и легенды. Из вещевых находок автор подробно описал бердыш, хранящийся в лавке одного из жителей г. Черни (Зеленецкий, 1853. № 9).

В начале 1857 г. А.Г. Зеленецкий послал материалы своей статьи в РАО. В ответном письме из Отделения русской и славянской археологии было указано, что «...означенная статья имеет быть доложена в первое заседание Общества и затем напечатана в Записках онога» (РА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп.1. № 49. л. 307). Сообщение было заслушано на заседании общества 18 сентября 1857 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп.1. № 408. л. 52об).

Еще одним корреспондентом И.П. Сахарова по Тульской губернии был веневский краевед, историограф Даниил Герасимович Гедеонов (1806 – после 1877). Избрание Д.Г. Гедеонова членом-корреспондентом РАО, его переписка и общение с И.П. Сахаровым способствовали активной научной деятельности ве-

невского краеведа. Одна из ранних работ исследователя, посвященная археологическим памятникам Веневского уезда, была напечатана в 1854 г. на страницах «Тульских губернских ведомостей». Часть опубликованных курганов и городищ уже была известна по работе И.П. Сахарова. Однако, материалы Д.Г. Геденова содержали намного более полную и детальную информацию. В общей сложности им описано 18 городищ и более 40 курганов. Краевед лично осмотрел, описал и измерил все опубликованные памятники, провел опрос местного населения. Большинство городищ автор отнес к Брянско-Муромской линии укреплений XVI- XVII вв., а часть курганов отнес к сторожевым, однако при этом не исключал их более раннего происхождения (Геденов, 1854).

В конце 1850-х – начале 1860-х гг. Д.Г. Геденов активно сотрудничал с Русским археологическим обществом, выступал с докладами на заседаниях (РА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп.1. № 408. л. 34-35, 52об, 70). Его сведения о древностях Веневского уезда, находке наконечника копья на Куликовом поле были опубликованы в сборниках Общества (Известия..., 1859. С. 113, 235, 242, 245; Геденов, 1861. С. 271-280). Главным итогом историко-археологической деятельности исследователя стало его участие в работе I Археологического съезда в Москве, где он 29 марта 1869 г. выступил с докладом «О древностях в Веневском и ближайших к нему уездах». Доклад обобщил результаты многолетней работы Д.Г. Геденова по заданию РАО, главной целью которой было обследование археологических древностей на обширном пространстве от Одоева до Зарайска и от Оки до Куликова поля (Геденов, 1871. С. 243-248).

Выступление исследователя стало уже не просто перечислением известных ему памятников, но и попыткой осмысления их бытования на обширной территории в междуречье р. Оки, Упы, Осетра и Дона. Свой анализ автор основывал, прежде всего, на личных наблюдениях внешнего облика памятников, а также легендарных, летописных и исторических источниках. Говоря о курганах, Д.Г. Геденов замечал, что ему известно более сотни одиночные насыпей на этой территории. Все они имели одинаковую форму и размеры, за исключением двух уникальных, которые были специально отмечены автором (Геденов, 1871.

С. 243-244). Относительно городищ автор отмечал, что есть только четыре летописных города, «...местность которых неизвестна» для него (Гедеонов, 1871. С. 244). Его рассуждения о локализации древнерусских городов Осетра, Лопасни, Турова, Дубка на Дону характеризовались большим объемом информации, глубоким знанием археологического и исторического материала. И даже некоторые ошибочные суждения не заслонили многие точные и верные замечания, например относительно локализации г. Лопасни (Гедеонов, 1871. С. 244-245).

Часть своего доклада Д.Г. Гедеонов посвятил тульским засекам и их оборонительным сооружениям. Традиционно обзор был завершен кратким перечислением известных автору, как местному жителю, нумизматических и церковных древностей г. Зарайска (Гедеонов, 1871. С. 246-248).

Таким образом, 1 половина XIX в. стала периодом возникновения и развития интереса к археологическим древностям тульского края. Работы тульских исследователей в полной мере отразили все особенности становления и развития археологической науки в России этого периода. Археология в это время рассматривалась как вспомогательная историческая дисциплина, собственные методы, направления исследований которой находились в стадии формирования. Широко применялся комплексный подход к описанию археологических древностей, причем предпочтение отдавалось топографии, летописным источникам, этнографии. Вместе с тем, появляются теоретические определения археологических памятников, интерпретация их как исторических источников.

Целый ряд представителей тульской провинциальной интеллигенции, начиная с 1 трети XIX в., активно включился в сбор сведений об археологических древностях региона. Венцом развития тульской археологии 1 половины XIX в. с полным правом можно назвать научную деятельность И.П. Сахарова и его первый обобщающий археологический свод памятников Тульской губернии. Эта работа содержала не только богатейший фактический материал, но и определила основные направления, задачи в области археологических изысканий. Деятельность тульских историков-краеведов, любителей древностей заложила источниковедче-

ский фундамент последующего изучения археологического наследия тульского края.

Археологическая деятельность А.Г. Зеленецкого, Д.Г. Геденова и других местных краеведов в 1850-е гг. стала важным показателем процесса расширения круга любителей древностей в Тульской губернии. Историческая наука, а вслед за ней и археология перестала быть уделом узкого круга энтузиастов из дворянской среды. Появление любителей исторического и археологического краеведения в уездах способствовало проникновению науки в широкие слои населения, появлению новых любителей древностей. Это объективно способствовало активному росту количества источников о древней истории края, выявлению новых, ранее неизвестных науке археологических памятников и объектов.

Изучение археологических древностей в тульском крае за 1 половину XIX в. преодолело важный период, знаменовавшийся изменениями как в области теоретических воззрений, так и в плане расширения круга археологических источников. Археология в Тульской губернии прошла путь от призывов З. Ходаковского к изучению древней истории и ее памятников до первых обобщений археологических источников И.П. Сахаровым, от наивных представлений о курганах и городищах, основанных на фантастических, легендарных народных преданиях, до появления первых признаков истинно научного понимания и назначения археологических объектов. Как и по всей России, сведения о тульских археологических древностях в начале XIX в. являлись составной частью географо-статистических описаний. Постепенно история, составной частью которой была археология, стала выделяться в самостоятельную науку, где древности играли подчиненную роль иллюстраций к историческим построениям. По мере накопления источников, появления энтузиастов-первопроходцев, чья научная деятельность во многом уже была связана именно с археологией, появилось и все более крепло осознание того, что археология является отдельной научной дисциплиной, имеющей свои методы, источники, объекты исследований.

1.3. Археологические древности тульского края в частных и государственных собраниях

Изучение древностей на территории тульского края, было тесно связано с такой сферой бытования движимых археологических объектов как собирательство, коллекционирование древних предметов и нумизматических находок. Если в конце XVIII – 1 половине XIX в. историческая наука лишь делала первые шаги в накоплении фактологической базы и осмыслении археологических древностей, то параллельно этим процессам существовало обширное поле оборота вещевых и монетных находок в среде любителей, антикваров, коллекционеров, коммерсантов от истории. Изучение истории и ее памятников было уделом энтузиастов-одиночек, коллекционирование древностей имело намного большие масштабы.

Широкому и бесконтрольному обороту археологических находок в России во многом способствовало законодательство того времени. Начиная с указа Екатерины II от 28 июня 1782 г., собственник земли мог бесконтрольно распоряжаться всеми богатствами, сокрытыми в ее недрах. В 1803 г. последовало разъяснение Сената о том, что «...клад без позволения владельца земли не только частными лицами, но и местным начальством отыскиваем быть не может». Окончательно это положение закрепил свод гражданских законов 1832 г. Оно вошло во все последующие своды законов России и сохранялось неизменным до 1917 г. (Низовский, 2013. С. 301).

Частные собрания нумизматики, древних вещей, имевших прежде всего высокую эстетическую и художественную ценность, наряду с коллекционированием редких и старых книг, грамот, документов получило в среде просвещенного дворянства широкое распространение еще в эпоху Петра I. Лишь в редких случаях уникальные древние предметы из центральной России, такие как находка 1808 г. шлема князя Ярослава Всеволодовича или клад древнерусских ювелирных украшений 1822 г. попадали в собрания крупных государственных музеев: Оружейную палату, Эрмитаж или Кунсткамеру (Формозов, 1986. С. 140).

В Тульской губернии в конце XVIII – 1 половине XIX вв. существовало немало коллекционеров и нумизматов. Это не было прерогативой одного лишь дво-

рянства. Среди антиквариетов были представители купеческого сословия, мелкие чиновники, горожане. Крупные нумизматические собрания среди тульских дворян имели В.А. Левшин, И.Ф. Афремов, И.И. Мещеринов, А.А. Вельяминов, А.А. Лопухин. Среди других тульских коллекционеров были известны купцы П.А. Грязев, С.М. Соколов, Н.А. и Т.А. Кузнецовы, И.П. Душаков, И.М. Белобородов, Красноглазов, Духанин, Шулёпов, Черников. (Сахаров, 1842. С. 8; Афремов, 2008. С. 387; Присенко, 1984. С. 34, 36; 2006. С. 353).

Во время своего пребывания в Туле 1825 г. П.П. Свиньин осмотрел большую коллекцию золотых и серебряных монет купца Владимирова, «отличное» нумизматическое собрание ямщика Ивана Андреева. Автор отмечал, что последний имел значительные познания в русской нумизматике, при этом, «...покойная жена Ивана Андреева имела еще более его познаний по сей части, и как он выражается, еще более счастливее его в приобретении нумизматических редкостей» (Свиньин, 1826б. С. 48). И. Андреева хорошо знал и И.П. Сахаров, характеризовавший его как увлеченного собирателя русских монет, снабжавшего нумизматическими находками многих московских антиквариетов (Сахаров, 1851а. С. 52).

И.П. Сахаров оставил интересные наблюдения об обороте монет и вещей среди местного населения: «...деньги... подвергаются очищениям: их оттирают кирпичом или песком. В таком обновленном виде сбывают их часто на рынках. Зажиточные крестьяне находимые деньги не пускают и в продажу: их или обращают на оклады, или бросают в печь при литье колоколов. Уездные и губернские серебряных дел мастера, покупая у поселян находки, отбирают на продажу только чистые и ясные деньги, а остальные бросают в горн для перетопки. Я был сам очевидцем, как старые рубли, найденные близ Серпухова поселянином, подверглись в Туле истязаниям. Денежный меняла, к которому обратился мужичок, решил что это куски железа и показал на своего соседа, кузнеца. Этот испытатель начал пробовать их молотом на камне и счел за олово. Только в Москве посчастливилось ему сбыть рубли за дорогую цену. Это было около 1820 года... никто не заботился записывать годы открытия, места находок и значение отрытых вещей и найденных денег. Все найденное сносилось на рынок для продажи, или переходило

ло к мастерам серебряных дел. Найдено, принесено на рынок, продано и делу конец» (Сахаров, 1851а. С. 5-6, 51).

Приведенная цитата со всей очевидностью показывает, что на начальной стадии развития нумизматики, коллекционеров интересовали не обстоятельства находки, а редкость, металл и номинал монет, т.е. прежде всего они оценивались как товар, а не археологический или исторический источник. По свидетельству того же И.П. Сахарова, клады, нумизматические собрания часто продавались по частям самим антикварием или его наследниками, в ходе чего информация о месте и дате находок утрачивалась (Сахаров, 1842. С. 2, 8).

Только в очень редких случаях исследователям удавалось получить для изучения вещевые и монетные клады или отдельные находки с данными об их местонахождении. Среди тульских любителей нумизматики начало этому положил на рубеже XVIII-XIX вв. В.А. Левшин, отметивший в своей работе «Топографического описания Тульской губернии» несколько уникальных монетных находок из Белевского уезда. Он лично осмотрел находку 1781 г. в г. Белеве двух медных монет, хранившихся у помещика А.И. Бунина, с надписью «деньга Белевская» (Левшин, 2006. С. 18). Еще одной такой находкой стала медная византийская монета царя Константина, найденная в распаханном кургане у с. Дуракова (Дуранова) в имении статского советника С.Н. Янова (Левшин, 2006. С.158).

В 1 половине XIX в. сведения об отдельных археологических находках, кладах стали все чаще проникать на страницы исторических, археологических, нумизматических трудов российских ученых. Одним из первых, кто целенаправленно собирал сведения о монетах восточного халифата был знаменитый ориенталист, нумизмат, академик Христиан Данилович Френ (1782-1851). В 1841 г. он опубликовал на немецком языке свод арабских монет, в числе которых были указаны несколько местонахождений из Тульской губернии (Fraehn, 1841). Впоследствии эти материалы перевел на русский язык и включил в свою обобщающую работу 1847 г. «Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории» его ученик, археолог, востоковед-арабист, секретарь Восточного Отделения Императорского археологического общества Павел Степанович Савельев (1814-

1859). В издание Х.Д. Френа вошли сведения о четырех кладах. Клад 1821 г., включивший 200 куфических монет был найден при распашке на поле близ г. Тулы. По замечанию И.П. Сахарова, монеты из этого клада продавали в Туле до 1830 г. Также Х.Д. Френ опубликовал 62 арабские монеты, обнаруженные в 1823 г. вместе с двумя серебряными рукоятями и обломком печати у с. Покровского (Лапотково тож) Крапивенского уезда из собрания статского советника Лазарева. В 1829 г. три куфические монеты из г. Белева передал Х.Д. Френу тульский писатель, доктор философии Ф.Г. Покровский. В 1834 г. из клада, найденного в глиняном горшке у с. Остроги Каширского уезда 10 монет поступили в Азиатский музей Академии наук и в Московское общество истории и древностей российских (Савельев, 1846. с. 17-18; Сахаров, 1851а. С. 51, 53-54, 57).

В 1851 г. ряд находок древних предметов и кладов из тульского края опубликовал И.П. Сахаров. В 1833 г. священник с. Благодати А.И. Пискарев передал ему две серебряные монеты из монетного клада, найденного на огороде жителем г. Тулы А. Павловым и содержащего около пятидесяти новгородских и псковских денег. И.П. Сахаров лично осматривал серебряные копейки XVI-XVII вв. у тульского коллекционера И. Андреева, найденные у Никольской церкви за валом в 1820 г. В 1837 г. М.М. Соковнин передал в Общество истории и древностей российских две монеты Ганзейского союза из Алексинского уезда. В 1845 г. в Крапивенский уездный суд были переданы 19 ордынских дирхемов чеканки Узбека и Тохтамыша из клада найденного крестьянами сельца Захаровка на р. Солове (Сахаров, 1851а. С. 52-53; Хронологическое обозрение..., 1851. С.81).

В составе вещевых находок И.П. Сахаров опубликовал «медного болвана с рожками на голове», весом в 24 фунта, найденного в 1824 г. у с. Малевки Богородицкого уезда местным крестьянином во время пахоты; медный медальон с отломленным ушком и изображением св. Параскевы Пятницы, найденный у с. Круглого в Ефремовском уезде крестьянином помещицы Ланской, переданный автору в 1837 г. священником А.И. Пискаревым; сведения о находке древнего колокола при рытье могилы в с. Белгородище Веневского уезда в 1847 г. По описанию местного помещика Похвиснева, хранившего находку, колокол имел боль-

шое содержание серебра, а его древность объяснялась отсутствием надписей и ушками в виде тройной веревочной петли (Сахаров, 1851а. С. 52-53; Хронологическое обозрение..., 1851. С.79, 83, 90).

Сведения о кладах собирали и другие тульские краеведы. В 1856 г. Д.Г. Геденов сообщил в РАО о находке клада в апреле 1856 г. крестьянами с. Скородня Веневского уезда при рытье погребца. Клад содержал более 300 монет весом 1 фунт 15 золотников. Все монеты были проданы в г. Тулу мастеру серебряных дел. Судя по описанию, это был клад серебряных русских копеек XVI в. (Известия Императорского археологического общества..., 1859. С. 113).

На заседании 11 февраля 1857 г. действительный член РАО А.Н. Попов представил в дар для музея общества 11 арабских серебряных монет из клада, найденного близ с. Протасова Одоевского уезда Тульской губернии. Летом 1856 г. при размыве плотины на р. Волконе около городища местными жителями был обнаружен сосуд с несколькими сотнями серебряных монет, часть из которых были приобретены А.Н. Поповым. Позднее они были изучены и определены П.С. Савельевым как «халифские» монеты VIII-IX вв. (Известия Императорского археологического общества..., 1859. С. 118-119; РА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп.1. № 392. л. 118).

Как видно из представленных материалов судьба находок была очень разной, но характерной. Немногие передавались в музеи, большинство попадало в частные коллекции или распродавалось на рынке. Из больших нумизматических кладов только часть монет, попадала к исследователям.

Наиболее яркой находкой древних вещей на территории тульского края в 1 половине XIX в. стал комплекс древнерусских серебряных украшений, получивший в науке название «Лихвинский клад». Он был обнаружен в 1849 г. при рытье канавы в усадьбе помещицы Морозовой в с. Шмарове Лихвинского уезда (современный Суворовский район Тульской области). Клад состоял из пяти перстней с изображением мифических животных и птиц, трех металлических бус с зернью и сканью и двух семилопастных ажурных колец. Клад был пожертвован помещицей в Московский университет, затем передан Обществу истории и древностей рос-

сийских, позднее поступил в фонды Императорского российского исторического музея (Императорский российский исторический музей...1893. С.310-311).

Уникальная находка была опубликована в 1850 г. в издании Общества истории и древностей российских (Древние вещи..., 1850. С. 36-39). Помимо подробного описания и рисунков предметов клада сообщение содержало призыв Общества к владельцам подобных древностей передавать сведения о них для публикации. «Общество... желало бы, получать подобные (сведения – Т.Н.) и из других мест и от частных лиц, имеющих древние вещи, чтобы ...доводить их до всеобщего научного сведения, в подробных описаниях и рисунках... Таковые описания и рисунки привели бы в известность все древние вещи, хранящиеся в разных собраниях и много бы подвинули вперед науку отечественной Археологии» (Древние вещи..., 1850. С. 39).

В конце XIX в. изучением «Лихвинского клада» занимался известный русский археолог В. И. Сизов (1840-1904). На основании аналогов изображений на перстнях и на стенах суздальских храмов он датировал клад XII-XIII вв. (Сизов, 1895. С. 185-186). Современная научная интерпретация материалов клада была сделана Г.В. Корзухиной (Корзухина, 1954. С. 140).

Несмотря на то, что география археологических находок в Тульской губернии была достаточно широка, на ее территории было место, которое в 1 половине XIX в. находилось под пристальным вниманием историков, археологов и антиквариев. Собираение и коллекционирование вещей найденных на месте Куликовской битвы 1380 г. имело длительную историю.

Активная деятельность, развернувшаяся в 1 половине XIX в. по собиранию и изучению древностей Куликова поля совпала со временем начала формирования многочисленных дворянских коллекций. Одним из ее главных побудительных мотивов стала идея и, связанные с нею подготовительные работы по созданию памятника героям Куликовской битвы. Одним из инициаторов его сооружения был помещик, владелец имений в Епифанском и Данковском уездах Дмитрий Степанович Нечаев (1742-1820). В своем имении в с. Сторожевом Данковского уезда он в конце XVIII в. положил начало коллекции предметов вооружения с

места Мамаева побоища. Дело отца продолжил сын, Степан Дмитриевич (1792-1860).

Благодаря тому, что часть его имений располагалась на Куликовом поле, в течение длительного времени С.Д. Нечаев живо интересовался его археологией и историей. В 1814-1823 гг. С.Д. Нечаев активно приобретал находки с поля битвы у местных крестьян. «На небольшом пространстве, начиная от берегов Непрядвы и впадающей в нее речки Ситки, до истока вливающихся в Дон речек Смолки и Курцы, выпаживают наиболее древних оружий, бердышей, мечей, копий, стрел, также медных и серебряных крестов и складней. Прежде соха земледельца отрывала и кости человеческие. По словам старожил, здесь также возвышались в разных местах небольшие над убиенными насыпи, которые проседая по мере тления трупов, превращаются теперь в приметные углубления», - так писал он в одной из своих первых публикаций о Куликовом поле (Нечаев, 1821а. С. 125).

Именно С.Д. Нечаеву принадлежало первое определение расширенного района места битвы, сделанное на основе распространения археологических находок, в основном предметов вооружения. Часть своей обширной коллекции автор описал на страницах популярного в то время журнала «Вестник Европы». В частности, им были опубликованы образцы древние кресты и амулет-змеевик, шатровидный наконечник стрелы и бердыш (Нечаев, 1821б. С. 348-351). В другой своей публикации С.Д. Нечаев подробно описал хранящиеся в собрании древностей историка В.А. Левшина кремневый пистолет и бердыш, найденные при пахоте в Данковском уезде Рязанской губернии весной 1819 г. (Нечаев, 1823. С.307-312). С находками на р. Непрядве чугуновых ядер С.Д. Нечаев связывал военные сражения, происходившие здесь в более позднее время (Нечаев, 1821а. С.125-126).

Из публикаций и писем С.Д. Нечаева видно, что в его коллекции хранились и другие находки: наконечники копий «...выпахиваются вообще очень грубой работы. Иные имеют образ простой пики. У меня было несколько надломленных», нательные кресты «...столь же необыкновенного вида из худо очищенного серебра» (Нечаев, 1821б. С. 348-351), фрагмент кольчуги (Фехнер, 1990. С. 72). Часть

находок С.Д. Нечаев подарил своим друзьям и близким, чиновникам, с которыми он занимался организацией сооружения памятника на Куликовом поле. Обладателями куликовских находок были писатель и декабрист А.А. Бестужев, историк Н.М. Карамзин, скульптор И.П. Мартос, президент Академии художеств А.Н. Оленин, тульский губернатор В.Ф. Васильев, генерал-губернатор А.Д. Балашов (Фехнер, 1990. С. 72-78).

У С.Д. Нечаева в усадебном доме с. Полибино существовал целый музей находок с Куликова поля, которые были систематизированы и размещены по витринам. По описаниям современников: «... на стенах и столах обширной залы (в два света) находилось значительное собрание предметов, найденных нечаевскими крестьянами при распашке Куликова поля. Здесь были панцири, кольчуги, шлемы, мечи, копья, наперсные кресты, складни и т.п.» (Россия..., 1902. С. 541).

Исследователь старался публиковать все известные ему сведения о находках с Куликова поля. В 1822 г. в журнале «Вестник Европы» он разместил заметку о находках в 1821 г. местным помещиком на берегу р. Непрядвы на вершиях железного шестопера с серебряной насечкой и железного шлема «...с прикрепленною к нему кольчугою для защиты висков и затылка» (Нечаев, 1822. С. 237-238). В 1824 г. помещиком Шацкого уезда штабс-капитаном А.И. Тутолминым на Куликовом поле был найден средневековый амулет-змеевик с изображениями святых Козмы и Дамиана. Автор находки передал его М.Н. Макарову, который в свою очередь доставил его в Общество истории и древностей российских. На заседании 29 апреля 1824 г. С.Д. Нечаев представил находку членам Общества, а в 1826-1827 гг. опубликовал сведения о ней в одном из научных изданий (Нечаев, 1826. С.137; Труды и летописи..., 1827. С. 73; Макаров, 1837. С. 134).

Помимо собрания С.Д. Нечаева, была хорошо известна коллекция археологических находок с поля битвы графов Бобринских. Именно эти собрания упоминал в своих заметках П.П. Свиньин, описывая как «...разного рода металлические вещицы, находимые прежде во множестве на всем пространстве Куликова поля в костях человеческих...» (Свиньин, 1826б. С. 53). При осмотре коллекции графини А.В. Бобринской, он особо отметил найденное на Куликовом поле ювелирное ук-

рашение в виде камеи (Свиньин, 1826б. С. 53). Одновременно с описанием находок путешественник высказал мнение об установке памятника героям Куликовской битвы не на Куликовом поле, которое «...весьма отдаленное, слишком уединено...», а «...на большой проезжей дороге, или, ... в Туле, где надзор за самим заведением был бы пред глазами начальства...» (Свиньин, 1826б. С. 53).

Однако помимо Нечаевых и Бобринских был известен еще целый ряд помещиков Куликова поля, владевших древними находками с поля битвы. Один из современников писал, что «...масса драгоценных для нашей истории предметов: кольчуги, шлемы, мечи, копья, латы, кресты и складни были извлечены при распашке нив крестьянами соседних с Куликовым полем селений. Этими предметами еще во второй четверти XIX в. наполнялись сараи владельцев Куликова поля – Олсуфьевых, Чебышевых, Сафоновых» (Россия., 1902. С. 540).

Известный русский писатель 1 половины XIX в. Николай Дмитриевич Иванчин-Писарев (1794-1849), уроженец с. Куликовка Епифанского уезда вспоминал: «...Рассказы старых дворовых людей, тамошних уроженцев, крестики выпаханые там крестьянами и хранившиеся у нас до нашествия французов, все питало мое воображение подробностями, отчасти и вымышлено чудесными, сего похода и битвы Задонской» (Иванчин-Писарев, 1844. С. 120).

В 1820-е гг. древности Куликова поля, его история и археология стали предметом изучения известного литератора, историка М.Н. Макарова (1785-1847). В 1824 г. он поступил на службу в должности чиновника для особых поручений по вопросам археологии и истории при генерал-губернаторе А.Д. Балашове (Куликово поле, 2007. С. 351). А.Д. Балашов в это время курировал вопросы строительства памятника на Куликовом поле и поручил М.Н. Макарову составить записку о месте сражения. Для этого чиновник совершил поездку в Епифанский уезд на место битвы, «...был на поле Куликовом и описал его, (как достало сил), сообразуясь с местными преданиями» (Макаров, 1826. С. 7).

В ходе поездки М.Н. Макарову удалось приобрести у церковного старосты с. Монастырцино половинку креста-энколпиона, найденного в этой местности, выяснить новые подробности о коллекциях предметов с поля сражения местных

землевладельцев. Так М.Н. Макаров писал о судьбе коллекции графов Бобринских: «Некто, Берголец, распорядившись именем наследников покойного графа Бобринского, имел самый удобный случай собирать все древнейшие сокровища находимые на поле Куликовом... Этот Берголец, как говорят, важнейшую часть своих находок подарил бывшему тульскому губернатору графу В.Ф. Васильеву» (Макаров, 1826. С. 21). В одной из своих публикаций литератор рассказывал как у городничего г. Сапожка Сесаревского в 1825 г. «...хранилась ручка от железного ... жезла, а может быть и от другого нашего оружия, найденная на Поле Куликовом. На одном изгибе этой ручки изображена обнаженная голова усатого воина, его плечи, груди и одна рука. Другой сгиб представляет морское чудовище (родом кита) с загнутым плесом к самому оружию, а внизу всей ручки такая надпись: случай същжет смерть!» (Макаров, 1840. С. 1028).

М.Н. Макаров впервые поднял вопрос о поиске места захоронений воинов на поле сражения. Перечисляя находки с поля битвы, исследователь привел народное предание о Красном холме как «...могиле убиенных на поля брани», хотя и ставил его под сомнение, впервые упомянул курган на р. Смолка, близ оврага Куликова. Опираясь на созвучие названий местных селений и урочищ с именами героев битвы и ее эпизодами, автор наивно пытался соотнести их между собой для реконструкции хода битвы (Макаров, 1826. С. 7). В отличие от П.П. Свиньина, М.Н. Макаров горячо отстаивал размещение памятника героям Куликовской битвы на поле сражения, так как считал, что «...на самом же месте победы он величием своим представляет нечто выше обыкновенного; здесь он заимлет славу не от красоты изящного; но от действий истины, в виду его свершившейся...» (Макаров, 1826. С. 30).

Перу М.Н. Макарова принадлежали многие подробности, интересные детали, связанные с местными древностями и реликвиями Куликовского сражения. По воспоминаниям литератора, когда 8 мая 1825 г. исправник В.И. Панов в его присутствии огласил местным крестьянам предписание императора Александра I о сооружении памятника в честь победы Дмитрия Донского на Куликовом поле «...все жители ближайших окрестностей... с благоговейным участием приняли

объявленную им волю Императора. Многие из них вызвались отдать земли под строения памятника, другие приносили мне древние достопамятности, отыскиваемые ими на поле Куликовом» (Макаров, 1838. С. 457). Также автор писал о том, что пьедестал памятника Дмитрию Донскому на Куликовом поле по проекту И.П. Мартоса должен был быть украшен копиями «...множества древних орудий и воинских доспехов, найденных и находимых на поле Куликовом» (Макаров, 1838. С. 451), а для «...находимых же вещей и древних орудий на поле Куликовом» предполагалось построить специальное помещение «особую палату» (Макаров, 1843. С. 665).

О находках с поля Куликовского сражения упоминали и писали многие историки и краеведы. Рязанский путешественник Д.И. Тихомиров, посетивший Куликово поле 12 октября 1834 г. позднее писал: «Здесь нередко находят разные воинские доспехи: мечи, бердыши, стрелы, копья, кресты, монеты, латы и тому подобные вещи. Бывший прежде генерал-губернатор А. Д. Балашов, по рассказам жителей села Монастырщины, приобрел много достопамятных вещей, вырытых на этом месте. Сверх того, сколько еще в руках охотников!» В ходе поездки Д.И. Тихомиров приобрел у местного крестьянина каменный крестик «...выпаханный им недавно на том поле» (Тихомиров, 1846. С. 98).

Среди тульских историков эту тему затрагивали В.А. Левшин (Левшин, 2006. С. 119), Ф.Г. Покровский (Покровский, 1823. С. 16), И.Ф. Афремов (Афремов, 1849. С. 3), И.П. Сахаров (Сахаров, 1851а. С. 54-56).

На заседании РАО 18 сентября 1857 г. венеvский краевед Д.Г. Геденоv сделал сообщение о находке близ Куликова поля медного копья под названием «громовой стрелы», найденной им во время одной из своих многочисленных поездок по тульскому краю (Известия Императорского археологического общества..., 1859. С. 235; РА ИИМК РАН. Ф. 3. Оп.1. № 408. л. 52об). Впоследствии исследователь передал находку в музей Общества (Опись предметов, хранящихся в музее императорского русского археологического общества, 1869. С. 68).

Известны случаи обнаружения древних находок в районе Куликова поля не только местными жителями и любителями путешествий, но и тульскими чинов-

никами в ходе служебных командировок. Так несколько бердышей и наконечник копья были найдены в октябре 1820 г. между с. Монастырщино и Красным холмом уездным землемером И.А. Витовтовым и его помощниками, во время съемки ситуационного плана Куликова поля (ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. д. 621. л. 16). В своем рапорте на имя тульского гражданского губернатора В.Ф. Васильева от 21 октября 1820 г. И.А. Витовтов писал: «На сих-то местах была самая большая битва Дмитрия Донского с Мамаем. Я замечание мое подкрепляю тем, что на сем пространстве выпахиваются более бердыши, копья и тому подобное» (ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. д. 621. л. 18). Находки с Куликова поля были переданы В.Ф. Васильеву, который вместе с донесением от 22 октября 1820 г. преподнес один из бердышей управляющему Министерством внутренних дел князю В. П. Кочубею (ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. д. 621. л. 18).

Традиция преподнесения реликвий Донского побоища представителям власти была отмечена и позднее. В 1839 г. один из владельцев Куликова поля, пожелавший остаться неизвестным, поздравил наследника цесаревича Александра Николаевича (будущего императора Александра II) с совершеннолетием и в качестве подарка преподнес найденное на Куликовом поле «чугунную булаву». Спустя 4 года, когда день Куликовской битвы совпал с рождением у него сына и наследника Николая, все тот же помещик послал ему еще одну реликвию Куликовской битвы – «покрытый вековой ржавчиной клинок меча» (Нечаев, 1851. С. 122). 14 сентября 1843 г. даритель в письме к находке писал цесаревичу: «Господь благословил даровать Вам сына, новую драгоценнейшую надежду отечества, в самый день победы, незабвенной в памяти народной, беспримерной в летописях наших – в день битвы Куликовской... Оно внушило мне дерзновение снова предстать пред Ваше Императорское Высочество с памятником, сохранившимся со времени знаменитого Мамаева побоища... посетив имение свое на самом месте славного сражения, достал я от одного поселянина случайно вырытое им оружие... Удостоите принять мое благоговейное приношение, как жертву живейшего усердия...» (Нечаев, 1851. С. 122).

Обилие древних предметов с Куликова поля, их разнообразие, количество упоминаний о них у самых разных авторов поражало воображение современников, побуждало к активному изучению исторического прошлого края, уже тогда ставило на повестку дня важный вопрос о сохранении этих бесценных свидетельств для будущих поколений. В 1849 г. в работе, посвященной истории Куликова поля, И.Ф. Афремов писал о том, «...чтобы гг. епифанские, богородицкие и прочие тульские и другие помещики, владеющие драгоценными остатками теми с Куликова поля, пожертвовали их в инвалидный дом, при памятнике Донского героя... Это составило свой небольшой сохранный музей, где каждое приношение, должно быть надписано от имени владельца, на память грядущему времени» (Афремов, 1849. С. 68-69).

Таким образом, на первоначальных этапах становления археологической науки России коллекционирование древних артефактов имело большое значение как процесс формирования важных источников для исследований. Долгое время на древние вещи предметы население смотрело только как на средство наживы. С развитием науки, образования, культуры в среде просвещенной интеллигенции, прежде всего дворянства, приходило осознание того, что археологические предметы имеют эстетическую, художественную, научную ценность. Особенно широко было распространено коллекционирование древних монет, что стало одним из условий быстрого развития российской нумизматики, особенно ее восточного направления. В ряде случаев, целенаправленный сбор древних вещей был связан с местами важнейших исторических событий, имевших общерусское значение и способствовал их дальнейшему изучению.

Изучение археологических древностей тульского края в 1760-х – 1850-х гг. стало первым этапом, заложившим основу всех дальнейших изысканий в этой сфере. Этот процесс уходит своими корнями в глубину веков, когда местное население в своей материальной и духовной жизни создало многие формы и виды отношения к археологическим древностям. Объективные результаты этой деятельности стали основой для первоначального накопления источниковой базы и

первых теоретических воззрений относительно археологических объектов. Актуализация древнего прошлого тульского края в начальной стадии воплощалась в разных вариантах специальных исследований и работ. К ним надо отнести географические, топографические, статистические описания тульской территории, заметки путешественников, исторические сочинения, коллекционирование древностей.

Начало научного изучения исторических и археологических древностей в регионе было связано с именами выдающихся деятелей русской науки М.В. Ломоносова и З. Доленги-Ходаковского. Первый из них на рубеже 1750-1760-х гг. организовал первый сбор сведений о топографии и географии тульского края, содержащих исторические данные. Второй – своей деятельностью по изучению славянских древностей в 1 четверти XIX в. побудил местных любителей старины обратить внимание на археологическое наследие тульского края.

Работы тульских исследователей в полной мере отразили все особенности становления и развития археологической науки в России. Археология рассматривалась как вспомогательная историческая дисциплина, собственные методы, направления исследований которой находились в стадии формирования. Широко применялся комплексный подход к описанию археологических древностей, причем предпочтение отдавалось топографии и летописным источникам. С другой стороны, стали появляться теоретические определения археологических памятников, интерпретация их как исторических источников.

Изучение археологических древностей тульского края было неразрывно связано с именами выдающихся деятелей региональной культуры и науки. Ее представители В.А. Левшин, С.Д. Нечаев, А.Г. Глаголев, И.Ф. Афремов и другие своими трудами, научными изысканиями способствовали формированию основы источниковой базы об археологических памятниках.

Этот процесс развивался в живой, двусторонней связи между представителями местного научного сообщества и общероссийскими историко-археологическими общественными организациями – Обществом истории и древностей российских, Русским археологическим обществом, Обществом лю-

бителей естествознания, антропологии и этнографии и др. Эта связь с одной стороны позволяла тульским историкам развивать теоретические построения в области истории и археологии посредством постоянного информационного контакта с передовыми достижениями российской науки. С другой стороны результаты тульской провинциальной научной мысли становились достоянием всего научного сообщества России, становились полноправной частью обобщающих трудов в области изучения древней истории и археологии.

Венцом развития тульской археологии середины XIX в. стала научная деятельность и труды первого секретаря Отделения русской и славянской археологии РАО И.П. Сахарова. Он впервые сумел показать археологическое наследие тульского края как объект специального научного изучения, тем самым открыв дорогу к активному исследованию памятников археологии как отдельного направления среди гуманитарных дисциплин, изучающих древнейшие этапы истории региона.

В середине XIX в. в тульской исторической науке назревал определенный системный кризис, касавшийся главным образом изучения древнего прошлого тульского края. Главной причиной кризиса было то, что исследование этого периода только лишь на основе письменных источников, хорошо изученных к тому времени, уже исчерпал себя. Это хорошо понимали многие тульские исследователи. В статьях, публикациях А.Г. Глаголева, Д.Г. Геденова, И.П. Сахарова содержится призыв к всестороннему, специальному изучению археологических памятников тульского края и, прежде всего, полномасштабных раскопок памятников. Только таким образом могло быть обеспечено дальнейшее развитие источниковой базы и получение новых данных по истории и археологии тульского края. Эти качественно новые сдвиги стали насущной задачей следующего периода в развитии тульской археологии. Тульские исследователи, создав задел в виде внушительной источниковой базы данных по древним памятникам родного края, передавали эстафету археологам, которые должны были развить и углубить изучение древнего прошлого тульского края.

ГЛАВА 2.

Активизация изучения археологических древностей в тульском крае. Первые полевые археологические исследования (1860-е – 1910-е гг.)

2.1. Предпосылки активизации изучения археологических древностей в тульском крае.

Развитие отечественной археологической науки 2 половины XIX – начала XX вв. знаменовалось важными процессами становления ее как научной дисциплины, развития ее отдельных направлений, разработками в области теории науки, становлением ее организационных структур.

Начало этого этапа справедливо связывают с пореформенной эпохой и либеральной внутренней политикой в годы царствования императора Александра II. Именно в конце 1850-х – 1870-х гг. были заложены организационные основы быстро развивающиеся науки (Очерки истории исторической науки, 1960. С. 614-615; Лебедев, 1992. С. 86-87; Смирнов, 2011. С. 68). В 1859 г. в Петербурге, при министерстве императорского двора, была создана Императорская Археологическая комиссия (ИАК) – первое государственное центральное археологическое учреждение России. Комиссия сосредоточила в своих руках все государственные функции управления археологическими древностями России, что, безусловно, свидетельствовало об осознании государством и императором значения археологического наследия в системе материальных и духовных ценностей страны. Позиции комиссии в деле регулирования археологической деятельности в России еще более усилились после императорского указа от 11 марта 1889 г. по которому ей предоставлялось исключительное право на выдачу Открытых листов на раскопки на землях не находящихся в частной собственности. Держатель листа должен был по итогам исследований присылать в комиссию научный отчет и коллекции, полученные в результате работ, которыми комиссия распорядилась по своему усмотрению. Наиболее ценные находки передавались в Эрмитаж, другие распределялись по музейным, научным организациям страны (Лебедев, 1992. С. 88-89; Смирнов, 2011. С. 80-83).

Следствием российского научно-общественного движения, а во многом и в противовес государственной политике по развитию отечественной археологии стало образование в 1864 г. Московского археологического общества (МАО), инициатором создания которого был выдающийся археолог А.С. Уваров. Главной заслугой общества стало объединение под его эгидой широкого круга провинциальных любителей местных древностей, чья деятельность, наблюдения и открытия во многом способствовали развитию многих направлений и отраслей археологической науки. Именно на средства общества проводились значительные работы по изучению археологических памятников Центральной России.

Центральной задачей общества стало проведение периодических Археологических съездов, которые стали центрами координации деятельности историко-археологических обществ, регулярного общения их представителей. На съездах поднимались многие важные вопросы, касавшиеся развития отечественной археологии, ее теории, методологии, методики, музейного дела и сохранения памятников старины. Предварительные комитеты съездов стали важными катализаторами активности местных научных кадров в вопросах археологии, проведения широких археологических работ в рамках исследовательских программ съездов в регионах (Седых, 2014. С. 110-115).

Важным результатом деятельности МАО под руководством графа А.С. Уварова стало основание в 1872 г. и открытие в 1883 г. Русского исторического музея в Москве. Это был первый всероссийский музей исторического профиля. Основу его фондов первоначально составили археологические находки и коллекции членов общества. Впоследствии здесь стали комплектоваться археологические коллекции многих регионов России, а сам музей стал крупным отечественным археологическим исследовательским центром.

Развитие отдельных направлений российской археологии происходило и в рамках деятельности других научных обществ. В этой связи надо отметить, созданное в 1864 г. в Москве Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, во главе с основоположником русской антропологии А.П. Богдановым. Наряду с указанными организациями не потеряли свое значение и прежние

флагманы отечественной археологии – Русское археологическое общество, Российская Академия наук, Московское общество истории и древностей российских.

Кадровая политика в сфере обеспечения археологических изысканий в России стала решаться на базе созданного в 1877 г. Санкт-Петербургского института (Тихонов, 2003. С. 131-144). В 1907 г. подобное учреждение появилось в Москве (Стрижова, 1991. С. 102-112).

Успехи центральных учреждений и обществ в деле развития археологии России в значительной степени подкреплялись деятельностью региональных историко-археологических организаций. Региональная археологическая наука в лице губернских ученых архивных комиссий, церковно-археологических обществ и других краеведческих организаций получила повсеместное развитие и играла важную роль в последние десятилетия XIX - начале XX вв.

Создание разноплановой и разветвленной сети археологических научных обществ и организаций позволила на данном этапе приступить к массовому изучению древностей Центральной России. В процессе археологических исследований, по мере накопления материалов происходил процесс выделения отдельных направлений и дисциплин в археологии. К 1917 г. был получен широкий круг источников различных археологических эпох. В этот период произошли крупные открытия многих, известнейших в последствии археологических памятников, ставших эталонами выделения на территории центра Европейской части России различных археологических культур широкого хронологического диапазона. Быстрое накопление фактического материала позволило приступить к первым обобщениям итогов археологических исследований, выделить характерные особенности основных археологических культур, приступить к разработке периодизации и хронологии древнейшей истории Центральной России.

2.2. Тульский статистический комитет и изучение археологических памятников и находок края

В начале 1870-х гг. значительную роль в активизации изучения археологических древностей тульского края сыграла деятельность Тульского губернского статистического комитета.

Одной из основных задач ИАК, созданной при министерстве императорского двора в 1859 г. был учет информации об археологических памятниках России. В 1862 г. председатель комиссии граф С.Г. Строганов обратился в губернские статистические комитеты за содействием в сборе сведений о древних памятниках. По соглашению с Министерством внутренних дел ИАК была разработана особая «Программа археологических исследований», которая с циркуляром МВД «О содействии губернских и областных статистических комитетов в изысканиях императорской Археологической комиссии» от 27 апреля 1863 г. была разослана по губерниям. В соответствии с этими документами губернским статистическим комитетам предлагалось развернуть деятельность по собиранию сведений обо всех находящихся в пределах губерний курганах, городищах, древних земляных валах, о местах, где были найдены древние монеты или вещи (Смирнов, 2011. С. 30).

Однако местные статистические комитеты без энтузиазма восприняли это предложение. Для многих местных чиновников археология была малопонятной и далекой от их непосредственной деятельности наукой. В Тульском статистическом комитете из всего состава на этот период лишь старейшие сотрудники - И.Ф. Афремов и М.П. Мерцалов имели представление, о чем идет речь (Памятная книжка..., 1864. С. 7-8).

Новая попытка активизировать губернские статистические комитеты в данном направлении была предпринята спустя десять лет. Она была связана с деятельностью известного русского историка права, археолога, архивиста, Дмитрия Яковлевича Самоквасова (1843-1911). В начале 1870-х гг. он активно занимался сбором сведений о городищах в России. С этой целью исследователь в 1871-1872 гг. предпринял несколько путешествий по северным и центральным губерниям России, а также по восточной Украине. В числе прочих, молодой ученый побывал

и в Тульской губернии, где осматривал городища на р. Упе (Археология, история., 2007. С. 483).

Во время своих исследований Д.Я. Самоквасов осознал, что поставленная им задача не под силу одному человеку. Чтобы собрать значительный массив сведений была необходима помощь губернских властей и сделать это можно было только путем целенаправленного сбора сведений. По предварительной договоренности он организовал с помощью статистических комитетов пробное археологическое анкетирование в 5 губерниях, включая тульскую (Щавелев, 1992. С. 257).

В Тульской губернии статистический комитет 21 июня 1872 г. разослал к уездным исправникам письмо с предписанием оказать магистранту Санкт-Петербургского университета Д.Я. Самоквасову, командированному МАО в разные губернии для исследования древних насыпей, содействие по сбору данных. Уездным властям предлагалось «...через посредство гг. станowych приставов, волостных правлений» прислать ответы на вопрос: «...имеются ли в такой-то волости древние земляные насыпи, известные в народе под названием городков или городищ, т.е. мест окруженных земляным валом, круглой, четырехугольной и многоугольной формы и если имеются, то в каких селениях именно, у каких городов, сел, деревень или при каких речках?» (ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. д. 198. л.1-1а). Всего статистический комитет получил рапорты с ответами из 181 волости 11 уездов, кроме Чернского (ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. д. 198. л.2-214). Большинство ответов из волостей были отрицательными. Однако рапорты содержали и положительную информацию – сведения о 54 объектах из 10 уездов (кроме Новосильского). Судя по всему, эти сведения дошли до Д.Я. Самоквасова (ГАТО. Ф.52. Оп.1 д.198. л.36).

Получив предварительные результаты Д.Я. Самоквасов доработал свою анкету. Она содержала 12 пунктов, 10 из которых относились к городищам и 2 - к курганам. Для городищ задавались вопросы по описанию местонахождения, площади, внешнего вида, расположения валов, рвов, въезда, степени сохранности, народных преданий, находок и следов раскопок на памятниках. Для курганов за-

давались вопросы по их местоположению, количеству, следам раскопок и наличию находок. С просьбой о распространении этой анкеты археолог обратился к известному географу и общественному деятелю П.П. Семенову-Тян-Шанскому, который в этот период заведовал Центральным статистическим комитетом МВД и которому непосредственно подчинялись губернские статистические комитеты (Щавелев, 1992. С. 257).

Идея была поддержана и вопросник Д.Я. Самоквасова, отпечатанный типографским способом был разослан во все местные комитеты с циркуляром от 30 мая 1873 г. «О затребовании от губернских статистических комитетов сведений о древних земляных насыпях, окопах или батареях, называемых в народе городищами или городами». В циркуляре было оговорено, что ответы из губерний должны быть присланы в течение года, сведения собраны через волостные правления. Там, где анкетирование уже проводилось, были затребованы дополнительно сведения о городищах и курганах (Щавелев, 1992. С. 257-258; 1993. С. 22).

По получению анкеты и циркуляра секретарь Тульского статистического комитета действительный статский советник А. Н. Смирнов разослал археологический вопросник уездным исправникам, а те – волостным старшинам. Как и было предписано в 1873 г. канцелярия губернатора отослала собранные статистическим комитетом сведения в Центральный статистический комитет и Археологическую комиссию. В комиссию был прислан рукописный документ, обобщивший сведения анкет 1873 г. под названием «Список древним земляным насыпям, существующим в Тульской губернии». (РА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. 1873. № 216). Документ был структурирован в виде таблицы с двумя графами – «Название уездов и волостей, где существуют насыпи» и «Подробное описание земляных насыпей, название и местонахождение их» (РА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. 1873. № 216. л. 1). Далее в произвольном порядке по уездам и волостям шло перечисление земляных насыпей и их описание. Из 12 уездов Тульской губернии свои материалы в 1873 г. прислали только 10. Отсутствовали данные из Чернского и Богородицкого уездов. Из Елифанского, Ефремовского и Новосильского уездов ответы были присланы только из одной волости. В двух последних - за археологические древ-

ности были приняты насыпи, возводимые помещиками в своих поместьях и парках или следы обваловок старых нежилых крестьянских усадеб (РА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. 1873. № 216. л. 6, 8об.). Вообще из 312 волостей Тульской губернии существовавших на 1871 г. сведения прислали только 37, что составило лишь 12 % от общего числа. Наибольшее число волостей, приславших сведения были из Одоевского (8 из 22) и Веневского (7 из 28) уездов. Всего было учтено 68 объектов. Сам термин «древние земляные насыпи», присутствовавший в вопроснике 1873 г., вводил в заблуждение корреспондентов. Объекты в описаниях обозначались по-разному - то «...курган, называемый городок», то «...городище, прозываемое в народе курган» или просто «...древняя земляная насыпь». Иногда вместо описания месторасположения насыпей указывалась только фамилия владельца земли (РА ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. 1873. № 216. л. 1об-3, 7-8об).

В 1878 г. Центральный статистический комитет разослал циркуляр для статистических комитетов с требованием оказать содействие Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ) и его Комитету по подготовке Антропологической выставки в Москве путем сбора археологических сведений и комплектованием выставочных экспонатов, в том числе и археологических (Смирнов, 2011. С. 31).

В этот период секретарем Тульского статистического комитета был известный русский статистик Владимир Михайлович Борисов (1847 – начало 1900-х).

Под руководством В.М. Борисова Тульский статистический комитет активно включился в работу по подготовке выставки (ГАТО. Ф. 52. Оп. 1. д. 259). Прежде всего, был налажен новый сбор сведений об археологических памятниках Тульской губернии. Чуть ранее В.М. Борисов уже посылал сведения о памятниках археологии Каширского и Алексинского уездов в Антропологический отдел ОЛЕАЭ (Сведения о курганах..., 1876. С.8). Общие результаты работы по сбору сведений В.М. Борисов доложил на одном из заседаний Комитета по устройству выставки в 1878 г., где он был избран в его члены. Его доклад был опубликован в протоколах заседаний Комитета под названием «Сведения о древних земляных насыпях Тульской губернии» (Антропологическая выставка..., 1878б. С. 206-209).

В 1879 г. эта работа под названием «Курганы и городища в Тульской губернии» была опубликована как приложение к отчету о деятельности Тульского статистического комитета в «Известиях» Русского географического общества (Борисов, 1879. С. 240-247).

Новый свод древних памятников Тульской губернии стал важной вехой в систематизации сведений об археологических древностях региона. Он значительно отличался от материалов анкеты 1873 г. по географии и объему данных. В 1878 г. было учтено более 210 древних насыпей из 67 волостей 11 уездов. В структуре и содержании свода 1878 г. чувствовалась опытная рука статистика В.М. Борисова. Все материалы были строго разделены на уезды и волости. Каждая волость выделена отдельным абзацем, вначале которого, как правило, сначала шло указание на количество в ней древних насыпей. Сами описания были по-деловому сухи и четки. Для многих памятников более четко обозначено месторасположение объектов, указаны факты самочинных помещичьих и крестьянских «раскопок», описание их результатов (Борисов, 1879. С. 247). В тоже время, свод памятников 1878 г. не был полностью свободен от недостатков. Не все волости прислали сведения, многие объекты, описываемые как городища назывались курганами, часть древних насыпей вообще не была отнесена к определенному типу.

Тульский статистический комитет пытался организовать сбор экспонатов для Антропологической выставки. Несмотря на все усилия и переписку с волостными старшинами, удалось приобрести и отправить на выставку лишь зубы и кости мамонта из в с. Замарайки Ефремовского уезда и зубы мамонта из с. Хотушь Тульского уезда и с. Монастырщина Епифанского уезда (ГАТО. Ф.52. Оп.1. д.259. лл.2, 30). Экспонаты из Тульской губернии были выставлены в геолого-палеонтологическом разделе выставки (Геолого-палеонтологический отдел..., 1879-1880. С. 5).

В 1884 г. материалы В.М. Борисова о городищах и курганах Тульской губернии стали основой для одной из первых обобщающих работ по археологическим памятникам России «Материалов для археологии России по губерниям и уездам», опубликованной членом-корреспондентом Московского археологиче-

ского общества Николаем Петровичем Горожанским (Императорское московское археологическое общество..., 1915. С. 92). Издание задумывалось как начало большой и важной работы по созданию археологической карты России, развернувшейся с 1870-х гг. (Седых, 2014. С. 113-114). К этой работе Н.П. Горожанского привлекли А.С. Уваров и Д.Н. Анучин, одни из главных инициаторов этой деятельности (Жук, 2005. С.84).

Автор поместил в издании сведения о памятниках археологии семи центральных губерний, систематизировав сведения о городищах и курганах согласно административно-территориальному делению царской России конца XIX в. Все археологические памятники были классифицированы автором по трем разделам: 1 – курганы, сопки, могилы; 2 – городища, городки, валы, батареи; 3 – клады и находки. Четвертый раздел был посвящен библиографии. В Тульской губернии Н.П. Горожанским были учтены 151 курган, 34 городища и 5 кладов (Материалы для археологии России..., 1884. С. 5-15). Помимо материалов В.М. Борисова, в качестве источника по археологическим памятникам и местонахождениям Тульской губернии Н.П. Горожанский использовал публикацию РАО о подземных археологических находках (Хронологическое обозрение..., 1851. С.79, 81, 83, 90), работы И.П. Сахарова (Сахаров, 1851б. С.11-65; 1851в. С.9-11), Д.Г. Геденова (Геденов, 1854), П.М. Мартынова (Мартынов, 1862), тульского священника И. Троицкого (Троицкий, 1853. С.81), сведения нумизматов Х.Д. Френа (Fraehn, 1841. С.301-332) и В.Г. Тизенгаузена (Тизенгаузен, 1868. С.136). Дословное использование автором, в большинстве случаев, сведений о тульских памятниках из первоисточников привело к повторению в работе ошибок и неточностей в классификации памятников. Другим недостатком свода Н.П. Горожанского стал неполный круг источников, известный к этому времени. В свод не попали многие известные и опубликованные к этому времени памятники археологии. Автор совершенно не отразил сведения о раскопках И.С. Полякова в Тульском уезде, материалы по археологическим памятникам Чернского уезда А.Г. Зеленецкого и др.

Сам Н.П. Горожанский достаточно критично относился к своей работе и призывал заинтересованных лиц «...его дополнить и исправить вкравшиеся по-

грешности, а равно может быть найдут нужным и изменить группировку насыпей, например не по уездам, а по рекам и их притокам» (Материалы для археологии России., 1884. С. 4).

Известно, что вслед за Н.П. Горожанским попытку создания археологической карты России (включая и Тульскую губернию) в рамках деятельности Предварительного комитета VIII Археологического съезда в Москве в 1890 г. принимал российский археограф и публицист Василий Николаевич Сторожев (1866-1924) (Седых, 2014. С. 114).

В 1888 г., в ходе подготовке VIII Археологического съезда MAO организовало новое общероссийское анкетирование идея которого была выражена председателем Общества П.С. Уваровой: «...дело изучения родной старины в таком обширном государстве как Россия может успешно двигаться только при дружном содействии всех благомыслящих людей» (ГАТО. Ф.52. Оп.1. д.409. л.30). 30 июня 1888 г. Тульский статистический комитет, на основании письма MAO за подписью П.С. Уваровой, получил от тульского губернатора Н.А. Зиновьева предписание об организации и «...доставлении сведений о количестве и распределении доисторических древностей ... для составления археологической карты губернии» (ГАТО. Ф.52. Оп.1. д.410. л.1). В середине июля статистический комитет разослал уездным исправникам предписания и экземпляры «вопросных пунктов». Анкета, отпечатанная типографским способом, содержала подробный список вопросов и перечень различных типов древних памятников и находок. Предлагалось указать сведения по находкам каменных изделий, медных и бронзовых топоров и стрелок, старинных монет, старинного оружия, костей, пещер, насыпных валов, городищ, курганов, изображений на камнях и скалах (ГАТО. Ф.52. Оп.1. д.410. л.3-6). Осенью 1888 г. Тульский статистический комитет получил рапорты от исправников 11 уездов, кроме Ефремовского, переправил сведения в MAO и получил от П.С. Уваровой письмо, с выражением благодарности за доставленные интересные «сведения о местных древностях» (ГАТО. Ф.52. Оп.1. д.409. л.30; д.410. лл.8-18).

Одновременно с организацией анкетирования МАО посылало отдельные запросы в Тульский статистический комитет относительно сведений о наличии при комитете музея и данных о коллекциях археологических предметов частных владельцев (ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 409. л.2; д. 410. л. 7). Относительно музея ответ был отрицательным, а данные о частных коллекциях, скорее всего, вошли в материалы анкет, как это случилось со сведениями о собраниях белевских краеведов Н.А. Преображенского и М.Ф. Бурцева (Городцов, 1905. С.516, 533).

В 1880-1890-е гг. Тульский статистический комитет активно занимался сбором сведений о кладах, найденных на территории края, сотрудничая в этом вопросе с Императорской археологической комиссией (ГАТО. Ф.1. Оп.1. д.402. лл.3, 6об-8об; ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 456, 486; РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1884. № 30; РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1895. №. 293).

Деятельность Тульского статистического комитета в 1870-1890-х гг. сыграла заметную роль в истории изучения археологических древностей тульского края, способствовала накоплению сведений об археологических памятниках этого региона, включению их в общую базу археологических древностей России. Одним из главных ее итогов стала попытка создания подробного свода городищ и курганов Тульской губернии. Опубликованный вариант этой работы, появившийся, судя по всему, во многом благодаря усилиям В.Н. Борисова, имел большое значение для популяризации тульской археологии, стал одним из основных источников для изучения и систематизации сведений об археологических памятниках тульского края в последующие периоды.

2.3. Изучение нумизматических и вещевых находок в тульском крае

Одним из важных источников накопления археологической информации во 2 половине XIX – начале XX вв. по-прежнему оставались как случайные единичные вещевые и монетные находки, так и собственно клады. Это объяснялось, прежде всего, быстрым развитием русской нумизматики, богатейшими коллекциями частных собраний, государственных и общественных музеев, заинтересо-

ванностью местных губернских государственных и общественных учреждений и организаций. С момента своего образования в 1859 г. Императорская Археологическая комиссия (ИАК) в рамках своих полномочий осуществляла контроль не только за организацией и осуществлением археологических изысканий, но и в сфере обращения случайных археологических артефактов и кладов. Правда область такого регулирования относилась лишь к государственным, церковным, ведомственным и общинным землям. Как и до образования комиссии, собственник частных земель обладал правом бесконтрольного, неограниченного распоряжения всем, что находилось на его земельном участке. Такая политика царского правительства привела к тому, что к середине XIX в. в России сложился абсолютно легальный рынок «археологического антиквариата», игравший существенную роль в пополнении частных коллекций (Тихонов, 2011. С. 351).

Однако, по мере развития археологических структур в России и вовлечения в их работу представителей столичной и провинциальной науки, положение начало меняться в лучшую сторону и в этой области. Живое реагируя на ситуацию в российской глубинке, местные любители древностей пытались спасти для науки наиболее ценные в научном плане и уникальные археологические вещевые и нумизматические находки. Это позволило в ряде случаев добиться их передачи или покупки в крупные государственные, общественные и частные публичные музеи России.

По мере расширения пропаганды научных знаний, в том числе и археологических, среди широких слоев населения ситуация начинала меняться в лучшую сторону. Наиболее прогрессивно мыслящие антикварианты и коллекционеры старались делать свои коллекции доступными как для общественности, так и для ученых. В это время начали активно публиковаться каталоги не только музеев, но и частных коллекций, развивалась систематизация, научная обработка музейных и частных собраний, расширялась практика прямого дарения или завещания частных собраний государственным музеям.

Активным собирателем сведений о кладах и находках в России во 2 половине XIX – начале XX вв. была ИАК. Всего за период с 1867 по 1913 гг. из Туль-

ской губернии поступило 51 отношение по поводу кладов и единичных находок (РА ИИМК РАН. Ф. 1). Сведения о некоторых кладах из Тульской губернии попали в погубернские сводки археологических и нумизматических находок, публиковавшиеся на страницах «Отчетов» ИАК в разные годы (Отчет..., 1900. С.77; Отчет..., 1901. С.84; Отчет..., 1904. С.82; Отчет..., 1906. С.140; Отчет..., 1916. С.124-125).

Типологический состав кладов был достаточно разнообразен. Это было обусловлено самим историко-географическим положением Тульской губернии. На ее территории располагался район древних речных торговых путей по Оке и Дону. В меридиональном направлении ее пересекала старинная сухопутная дорога, названная в XVI-XVII вв. Муравским шляхом. Это стало причиной значительной аккумуляции как денежных, так и вещевых кладов. В архиве ИАК сохранились сведения о находках в Тульской губернии 12 кладов восточных монет, 2 – византийских монет, 2 – пражских грошей, 25 – русских монет XVI-XVIII вв., 4 – гривен и 3 вещевых кладов (в основном с женскими украшениями древнерусского времени).

Практически все клады были обнаружены случайно, при сельскохозяйственных или строительных работах. Клады, обнаруженные на общинных и церковных землях, сначала передавались, как правило, уездным властям, а затем – в канцелярию гражданского губернатора или Тульский статистический комитет. После этого найденные монеты и вещи препровождались с официальными отношениями в ИАК. Там проводилась атрибуция полученных находок и решалась их дальнейшая судьба. Сведения о кладах заносились в специальную книгу записи кладов, где указывалось местонахождение клада, дата передачи, описание внешнего вида, общий вес монет и находок. Находчикам кладов выплачивалось вознаграждение из сумм, выделявшихся на содержание комиссии.

Дальнейшая судьба кладов была различна. Наиболее ценные с точки зрения исторической значимости и стоимости передавались в Минц-кабинет Императорского Эрмитажа, который в свою очередь проводил оценку поступлений. В то время еще не было понимания важности сохранения всего состава клада, как важ-

ного исторического источника. Поэтому очень часто монеты из одного комплекса распределялись по разным организациям, музеям, частным лицам. Часть монет плохой сохранности отправляли для утилизации на Монетный двор.

Так в 1884 г. крестьянин д. Конюшиной Кошкинской волости Алексинского уезда при рытье столбов нашел клад серебряных русских копеек XV-XVII вв. весом 3 фунта, 22 лота и 1 золотник. Крестьянин получил в награду за клад 115 рублей. Председатель ИАК А.А. Васильчиков распорядился кладом следующим образом. 32 золотника монет были обменены на сочинения секретаря РАО графа И.И. Толстого, по 80 золотников отправлено в Тульскую гимназию и Тульский губернский статистический комитет, остальная часть монет – в Российский Исторический музей (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1884. № 30. л. 15). В том же году крестьянином Крапивенского уезда И. Т. Туляковым из Казачьей слободы при раскорчевке пней был найден в кувшине клад, состоящий из 191 золотоордынской серебряной монеты и 2 гривен. Из ИАК клад поступил в Минц-кабинет Эрмитажа. Чтобы найти средства для вознаграждения крестьянину из имеющихся в распоряжении Комиссии монет, было решено отправить экземпляры плохой сохранности соответствующие по весу кладу для сплава на Монетный двор, а к вырученным деньгам добавить недостающую сумму из средств Комиссии. И.Т. Тулякову было выплачено вознаграждение в сумме 23 рублей (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1884. № 30. л. 8-8об.).

Поступающие в ИАК из Тульской губернии клады частично возвращались в различные тульские организации: канцелярию тульского гражданского губернатора, Тульский статистический комитет, музей «Палату древностей», Тульскую классическую гимназию. Часть монет из тульских кладов попала в научные организации Орловской, Калужской губерний, центральные российские музеи (Исторический музей, Румянцевский музей, Эрмитаж), Петербургский университет и даже Одесское общество истории и древностей.

Сбором сведений о кладах в Тульской губернии активно занимались и тульские краеведы. В 1872 г. обзор кладов Одоевского уезда опубликовал тульский краевед, преподаватель Петр Мартынович Мартынов (1828-1895), автор много-

численных публикаций на исторические темы в «Тульских губернских новостях». Он кратко описал находку на территории уезда клада серебряных польских монет, большого клада серебряных монет «татарского чекана». Последний был куплен одоевскими купцами, переплавившими монеты для окладов икон. Еще один клад был найден в самом г. Одоеве отставным унтер-офицером. При рытье земли на огороде он нашел «...старинный, очень хорошей работы кувшинчик...взял топор хватил по этому кувшинчику...мелкие серебряные копеечки времени Годунова во все стороны полетели...хотя деньги были подобраны, большая часть их погибла» (Мартынов, 1872).

В 1891 г. известный тульский историк и археолог Н.И. Троицкий опубликовал статью «Клады монет, найденные в Тульской губернии в 1890 г.». В ней исследователь подробно описал обстоятельства местонахождения и состав двух кладов, названных им «бухоновским» и «китаевским». Первый клад серебряных монет был обнаружен крестьянами в марте 1890 г. близ д. Бухоновой Богородицкого уезда. В яме на берегу р. Упы они нашли россыпь серебряных монет и разбитый глиняный горшок. Отдельно, на том же месте, было найдено еще 130 монет, переданных в Крапивенское полицейское управление, а оттуда в Тульский статистический комитет. Последний переслал монеты в ИАК. Пять монет из клада были переданы находчиками в Тульское Древлехранилище и определены секретарем Московского археологического общества В.К. Трутовским как «татарские» монеты (дирхемы) ханов Джанибека и Тохтамыша середины – 2 половины XIV в. (Троицкий, 1891. С.32-33). В архивных материалах ИАК сохранились более полные сведения о составе этого клада, включившего, согласно описанию 26 пражских грошей, а также 99 дирхемов, 77 из которых были с надчеканом рязанских князей и одна - деньга рязанского князя Василия Федоровича (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1890. № 43).

Второй клад серебряных монет был обнаружен у д. Китаевка Тульского уезда, недалеко от г. Тулы в мае 1890 г. в ходе земляных работ на Московско-Курской железной дороге, в глиняном кувшине, замазанном воском. Проданные находчиком монеты полицейское управление передало в Тульский статистиче-

ский комитет, отправивший клад в ИАК. Отобрав для своего музея наиболее интересные экземпляры, комиссия возвратила 236 монет клада с подробным описанием в статистический комитет. Судя по описанию клад содержал «...татарские, а именно: джугидские, джелаиридские и джегатайские» монеты XIV – начала XV вв. (Троицкий, 1891. С.34-35). Чуть позднее «китаевский» клад получил всероссийскую известность. Сведения о нем из газеты «Казанский телеграф» № 12 от 1893 г. были опубликованы на страницах научного издания Московского археологического общества (Археологические известия и заметки, 1893. С. 171). Сведения о нумизматических находках на территории тульского края сохранились в материалах о деятельности тульского музея - Палаты Древностей (ГАТО. Ф.150. Оп.2. д.7. лл.22-23, 39, 42).

Накопление нумизматических материалов в значительной мере способствовало активизации их научного изучения и популяризации.

Исследованием монетных кладов с территории Тульской губернии во 2 половине XIX в. активно занимался историк-востоковед, нумизмат, член-корреспондент Академии наук, член ИАК Владимир Густавович Тизенгаузен (1825-1902). В 1868 г. он подробно изучил и описал переданные ему графом С.Г. Строгановым девять куфических монет VIII-IX вв., найденных в 1865 г. в Каширском уезде у сел Растовец и Остроги в ходе распашки земли (Тизенгаузен, 1868. С.136). В 1873 году В.Г. Тизенгаузен в монографии «Монеты восточного халифата» опубликовал краткую сводку семи известных на тот момент кладов восточных монет с территории Тульской губернии. В нее вошли четыре клада, известные по публикации Н.Х. Френа и П.С. Савельева, клад 1856 г. из с. Протасова Одоевского уезда, сведения о котором были опубликованы П.С. Савельевым в 1859 г. (Известия императорского археологического общества, 1859. С.118-119), а также изученный автором клад 1865 г. из Каширского уезда. Последним В.Г. Тизенгаузен кратко упомянул находку клада куфических монет у с. Гритчино Каширского уезда, на р. Большая Смедва (Тизенгаузен, 1873. с. XXXIV). Первые сведения об этом кладе поступили от профессора Московского университета Н.А. Попова, сделавшего доклад на заседании МАО в феврале 1866 г. Клад, в глиняной кубыш-

ке, был найден в апреле 1865 г., на крестьянском поле, на правом берегу р. Большая Смедва. Н.А. Попов представил на заседании две монеты из этого клада. В декабре 1866 г. он передал в общество одну из монет, датированную серединой IX в. (Протоколы заседаний Московского археологического общества, 1870. С. 174, 339).

В дальнейшем В.Г. Тизенгаузен неоднократно занимался изучением кладовых комплексов из Тульской губернии. В 1885 г. в РАО поступили сведения о кладе, найденном в 1884 г. близ д. Крапивенка Крапивенского уезда, в имении князя С.С. Абамелек-Лазарева, «...в медной, ...слегка посеребренной кубышке, прикрытой крышкой» (РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 427. л.7об). Комплекс, состоявший из 148 серебряных золотоордынских монет и подражаний XIV в., был изучен и опубликован В.Г. Тизенгаузеном в 1887 г. (Тизенгаузен, 1887. С.119). В 1892 г. ученый занимался изучение клада, найденного вблизи древнего городища в окрестностях с. Мишнева Лихвинского уезда Калужской губернии (современный Суворовский район Тульской области) и поступившего в ИАК. По определению В.Г. Тизенгаузена кладовый комплекс содержал 101 куфический дирхем VIII-IX вв. 6 монет из комплекса поступили в Эрмитаж, 26 - были возвращены в Калужскую ученую архивную комиссию и переданы в местный музей (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1892. № 73. лл.4, 17-18).

В конце XIX – начале XX вв. тема изучения куфических кладов Тульской губернии получила свое развитие в работах А.И. Черепнина и А.К. Маркова.

В 1892 г. председатель Рязанской ученой архивной комиссии Алексей Иванович Черепнин (1841-1905) опубликовал работу «Значение кладов с куфическими монетами, найденных в Тульской и Рязанской губерниях» (Черепнин, 1892). Главной задачей исследования он считал привлечение внимания «... провинциальных нумизматов и археологов на клады с куфическими монетами, подробное исследование которых, в связи с изучением остатков местной старины, обещает дать немаловажные результаты как для русской Нумизматики, так и для древней Истории России» (Черепнин, 1892. С.41).

Помимо сведений о нумизматических находках из публикаций Х.М. Френа, П.С. Савельева и В.Г. Тизенгаузена, автор поместил неизвестные ранее данные о кладках из Каширского уезда. В 1807 г. близ г. Каширы крестьянином был найден денежно-вещевой клад с серебряными куфическими монетами, гривнами, женскими украшениями весом около 3 фунтов. Несколько вещей и монет были выкуплены помещиком. Позднее он подарил коллекционеру Челищеву пять монет и серебряное кольцо с изумрудом. А.И. Черепнину лично удалось осмотреть кольцо, переданное Челищевым Н.А. Янькову и две монеты, датированные концом VIII – началом IX вв. В 1861 г. крестьянин с. Баскач на пашне нашел глиняный кувшин с целыми и резаными серебряными монетами, кусочками серебра и двумя бляшками. Клад был продан местному кабатчику, перепродавшему небольшую часть предметов С.И. Сахарову, остальное - в Каширу золотых дел мастеру. Четыре монеты из клада, датированные VIII-IX вв. позднее оказались у А.И. Черепнина (Черепнин, 1892. С. 1-3).

Будучи помещиком Тульской и Рязанской губерний, исследователь подробно описал бытование находок из кладов в среде местных жителей. Анализируя известные ему кладки Тульской губернии, а также упоминая небольшие собрания древних монет, виденные им у многочисленных местных любителей-нумизматов и коллекционеров, А.И. Черепнин отмечал, что при повсеместном распространении восточных монет VIII-X вв., в составах кладов и среди отдельных нумизматических находок совершенно отсутствуют византийские и западноевропейские монеты этого времени. Еще одной особенностью кладов региона автор считал частые находки «дробленых диргемов». В качестве одного из доказательств он приводил интересный факт широкого распространения среди местного населения народного поверья, что «...нечистый не в состоянии уступить клад без всякой пакости и чтобы хоть чем-нибудь досадить нашедшему ... так перетолчет деньги, точно их по заказу ломали и рубили» (Черепнин, 1892. С.3). В связи с этим А.И. Черепнин справедливо отмечал необходимость изучения всех монетных находок из кладов, так как «...обычно интересуются только целыми и хорошо сохранившимися диргемами... мелочь же часто оставляют без всякого исследования» (Череп-

нин, 1892. С.2). Подводя итог обзору кладов с арабскими монетами в Тульской губернии, А.И. Черепнин сделал вывод, что ее территория «...богата остатками VIII, IX и X столетий, которые открываются, преимущественно, по берегам р. Оки и ее главных притоков. Эти остатки обнаруживаются как в монетных кладах, так и в могильниках и курганах той эпохи, в которую широко были развиты торговые отношения древней Руси с востоком» (Черепнин, 1892. С.3).

Привлекая широкий спектр источников, мнения других историков, автор указывал на важную роль арабского монетного серебра в жизни славянских племен древней Руси. «VIII столетие с уверенностью можно считать началом металлической денежной системы в северной и средней Руси... известные клады IX-го, X и XI столетий раскрывают перед нами, в серебряных слитках определенного веса, диргемах и частях диргемов, действительные капиталы наших предков и характерные особенности древнерусской денежной системы», - писал он в работе (Черепнин, 1892. С. 24, 26). Он справедливо подчеркивал важность того, «...чтобы наши ученые архивные комиссии, ... внимательно следили за кладами с куфическими монетами и оберегали их от истребления, и публиковали сведения об этих кладах даже в тех случаях, когда найденные монеты не поступали в распоряжение комиссий... клады с арабскими монетами представляют ценный материал для уяснения многих бытовых сторон древнерусской жизни, о которых мы не имеем никаких письменных источников» (Черепнин, 1892. С. 26).

К изучению кладов восточных монет Тульской губернии обращался и известный русский археолог и нумизмат Алексей Константинович Марков (1858-1920). В 1910 г. он опубликовал работу «Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических)». Важным моментом исследования было включение в сводку находок сасанидских монет, часто встречающихся в одних кладах с куфическими и попадавшим, по мнению автора, в Европу «...теми же путями, которыми сюда проникали и монеты куфические, и заносились теми же торговыми сношениями запада с востоком, которые вовлекли отлив серебра с востока на запад» (Марков, 1910. С. I-II). В раздел по Калужской губернии вошли сведения об известном денежно-вещевом кладе у с. Мишнево Лихвинского уезда (Марков,

1910. С.12). В список местонахождений кладов по Тульской губернии автор включил 9 пунктов. Семь известных по материалам Н.Х. Френа, П.С. Савельева и В.Г. Тизенгаузена (Марков, 1910. С.48-50). Описание местонахождения № 287 у с. Гритчино в Каширском уезде, известного по материалам В.Г. Тизенгаузена, было дополнено сведениями о монетах, определенных нумизматом В.К. Трутовским, но была допущена ошибка в названии населенного пункта и времени нахождения клада (Марков, 1910. С.50). Также автор включил в сводку кладов по Тульской губернии сведения о двух новых пунктах в Веневском уезде. В 1861 г. в имении князя В.А. Черкасского, в старом городке, расположенном близ ручья Лесная Веркуша, впадающего в р. Осетр было найдено 12 восточных монет. В 1869 г. они были переданы в МАО (Протоколы заседаний Московского археологического общества, 1873. С.112). В 1870 г. в д. Борозденки «...солдаткою Филипповой при пахании земли» было найдено 10 серебряных восточных монет. Одна монета, датированная началом X в. поступила в ИАК из канцелярии тульского губернатора (Марков, 1910. С. 50).

Одним из известных вещевых кладов этого времени стала находка крестьянами с. Кресты Ефремовского уезда Тульской губернии в 1881 г. комплекса женских серебряных украшений княжеского или боярского круга, изготовленных в технике зерни, черни и скани. Предметы клада (колт, рясны, цепочка, бусины и крестовидная подвеска), вошедшего в историю под названием «Тульского», были по частям скуплены у местных крестьян помещиками Вознесенскими и переданы в Оружейную палату (Клянин, 1990. С. 79-81). «Тульский клад» должен был быть опубликован во 2 томе исследований по русскимкладам, который готовил известный русский историк, искусствовед, археолог Никодим Павлович Кондаков (1844-1925). Однако работа так и не была завершена, сохранилась лишь часть подготовительных материалов ученого, включивших и сведения о «Тульском» кладе у с. Кресты (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1885. № 59. л. 70-70об., 300-300об.; Р-І. Арх. 233. л. 3-5). Полная публикация и описание клада были сделаны только в середине XX в. (Корзухина, 1954. С. 158-162, Табл. XL).

В 1891 г. в фонды Императорского русского исторического музея поступил вещевой клад, найденный в Белевском уезде и вошедший в науку под названием «Белевского». Обстоятельства обнаружения и точное место остались неизвестными. Клад состоял из набора серебряных и бронзовых древнерусских женских украшений (височные кольца, шейные гривны, витые браслеты, перстень, хрустальные бусины), а также двух предметов, определенных как детали подсвечников (Императорский русский исторический музей., 1893. С.594). В конце XIX в. краткие сведения о «Белевском» кладе вошли в большую монографию, посвященную курганным древностям икладам домонгольского периода (Русские древности., 1897. С.71, 143). Изучение и полная публикация «Белевского» клада были осуществлены только в XX в. (Арциховский, 1930. С. 54. рис. 46, 47; Недошивина, 1968. С.118-121).

Вместе со сведениями о «Белевском» кладе в монографию 1897 г. вошли краткие данные о находках женских украшений в Чернском уезде Тульской губернии, близ р. Зуши. В начале 1880-х гг. эти предметы, включившие «...два витых браслета из бронзы...обломки ажурного перстня...гладкий перстень...обломки пяти серебряных серег...» числились в составе экспонатов Императорского русского исторического музея (Императорский русский исторический музей, 1883. С.79).

В 1880-1890-х гг. были опубликованы специальные исследования, посвященные находкам с места Куликовской битвы. Нумизмат А.К. Марков опубликовал сведения о находке шлема-мисюрки с Куликова поля, подаренного в начале 1880-х гг. в Петербургский археологический институт помещиком с. Ерлино Скопинского уезда Рязанской губернии И. А. Ивинским (Марков, 1885. С. 63-66).

Другая публикация касалась золотого перстня, который вместе с бронзовым кольцом-печаткой был найден на Куликовом поле и передан в Российский Исторический музей в конце XIX в. Д.И. Андреевским. Всестороннее изучение этой находки предпринял славист и палеограф Вячеслав Николаевич Щепкин (1863-1920) (Щепкин, 1897. С. 374-378). Перстень представлял собой довольно толстое кольцо с большим шестиугольным щитком, на котором было выгравировано изо-

бражение архангелов Михаила и Гавриила с монограммами. Анализ изделия позволил автору сделать вывод: «Перстень во всяком случае много древнее 1380 года, и если был свидетелем Куликовской битвы, то составлял вероятно старинный родовой клейнод в семье лица, надевшего его в битву... он не назначался для ежедневного ношения, а лишь для важных и опасных часов жизни» (Щепкин, 1897. С. 376). К сожалению, обе эти находки были утрачены в 1920-1930-е гг. (Фехнер, 1990. С. 78).

В целом, изучение вещевых и нумизматических находок в тульском крае характеризовалось сбором сведений и первичным описанием. Отдельные категории кладов с этой территории были систематизированы в общероссийском масштабе и введены в научный оборот благодаря публикациям известных русских нумизматов. Накопленный в ходе этой деятельности фактический материал стал составной частью источниковой базы тульской археологии, основой для дальнейшего изучения истории тульского края в последующие периоды.

2.4. Изучение археологических памятников края представителями тульской провинциальной интеллигенции

Развитие тульской провинциальной науки 2 половины XIX - начала XX вв. испытало на себе все особенности политического и социально-экономического развития России. Изучение древностей тульского края силами местной интеллигенции происходило в тесном контакте и во многом инициировалось ведущими археологическими организациями и обществами России. Новый этап развития тульской археологии знаменовался качественно новыми условиями, главной и отличительной особенностью которых было появление и деятельность местных научных обществ и учреждений, целью которых было изучение и пропаганда древней истории родного края. Появление общественных и государственных корпораций любителей истории позволяла поднять на новый уровень местную науку, передавать научный опыт новым поколениям исследователей.

Одной из форм проявления интереса к археологическим древностям во 2 половине XIX – начале XX вв. в Тульской губернии стали повсеместные люби-

тельские раскопки городищ и курганов. Они стали своеобразной реакцией на распространение исторических знаний среди широких слоев населения. Если до 1861 г. это было уделом в основном отдельных представителей просвещенного дворянства, то после отмены крепостного права этим стали заниматься крестьяне.

Любительские раскопки памятников археологии на частной земле были бесконтрольны, зачастую варварски разрушались без всякой фиксации. Особенно в этом отношении страдали курганы. Центральным и местным археологическим обществам и учреждениям, археологам оставалось лишь подстраиваться под ситуацию, вести диалог с любителями, пытаться спасти для науки, если не сами памятники, то хотя бы находки.

Сведения о раскопках городищ и курганов тульскими землевладельцами любителями старины достаточно часто сохранялись среди местного населения и фиксировались в научных публикациях и рукописных материалах исследователей. Как правило они носили характер краткой констатации факта и не содержали практически никаких исторических данных: «...на земле помещика И.Н. Ладыженского, близ его усадьбы при селе Любикове в поле большой курган высотой около 3 аршин...прежний помещик Россе копал, но прекратил не найдя ничего...» (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 437. л. 16). Таковы сведения о раскопках крестьянина с Слободского Ефремовского уезда И. И. Белова, князя С.С. Абамелек-Лазарева у д. Старая Крапивенка (Борисов, 1879. С. 244, 247), владельца курганов у с. Тургенева Чернского уезда старшего брата И.С. Тургенева Н. С. Тургенева (Малицкий, 1895. С. 761-762), владельца городища у с. Таптыкова Тульского уезда сына Л.Н. Толстого А. Л. Толстого (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 432. л. 33), владелицы Маклецких курганов Богородицкого уезда баронессы Е. И. Менгден (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 432. л. 44), владельца курганов у с. Песковатого Белевского уезда А. А. Пелопида (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921. № 102. л. 3) и многих др.

Лишь в редких случаях подробные материалы любительских раскопок становились достоянием науки и попадали на станицы археологических изданий.

Благодаря публикации в «Отчете» ИАК за 1912 г. сохранились сведения о подобного рода раскопках у с. Кулешова Лихвинского уезда. В «...случайно рас-

копанном кургане» был найден целый комплекс женских вятических серебряных и бронзовых украшений, включивший височные кольца «на кусочке кожи», лопастные подвески, браслет, кольцо и хрустальные бусины (Отчет...1916. С.124).

18 января 1872 г. на заседании МАО «В. фон Бургфельдтом» было сделано сообщение о раскопках кургана «Городище», находящемся у с. Мосалова Алексинского уезда. Вероятнее всего речь шла о тульском дворянине, владельце с. Мосалова Владимире Иосифовиче фон Боргведеле (1845-?) (Чернопятов, 1909. С. 24). Доклад сопровождался демонстрацией предметов, найденных при исследованиях. Речь шла о городище расположенном на левом берегу р. Выпрейки недалеко от села. По словам помещика, он, привлеченный народными преданиями о старинных ходах и кладе, зарытом в этом месте, летом 1871 г. решил произвести «...поверхностный опыт разыскания в кургане». По словам автора, ему удалось в восточной части городища, у речки, откопать «...узкий проход, простирающийся сажень на двенадцать и выложенный камнями огромной величины». В ходе раскопок «...попадались кости, кучи золы и угля, черепки и обделанные камешки...» (Протоколы заседаний Московского археологического общества..., 1873. С. 326-327). В начале XX в. сведения об этих раскопках уже превратились в местное предание и были учтены в материалах археологической анкеты ТГУАК, включив дополнительные сведения о находке на памятнике «...долота и браслета неопределенного металла» (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 437. л. 18).

Более квалифицированными и информативными в научном плане стали раскопки, проведенные в конце 1880-х гг. на тульско-орловском пограничье помещицей Марией Александровной Лавровой (1848-1922). Ей принадлежал хутор Городище и земли у слиянии Оки и Зуши в южной части Белевского уезда. В 1887 г. М.А. Лавровой были предприняты раскопки курганов в ее имении. Результаты своих изысканий она обобщила в докладе, заслушанном в Петербургском Археологическом институте и опубликованном на страницах его научного издания (Лаврова, 1888. С. 211-214).

По признанию самой М.А. Лавровой, даже при отсутствии опыта подобной работы и достаточного уровня подготовки, она решилась на этот шаг потому, что

эти курганы «...с течением времени совершенно исчезают с лица земли, благодаря крестьянам». Она посчитала своим долгом «...обратить благосклонное внимание господ членов и слушателей Археологического института... и рассчитывать на их участие в деле изучения этих, стоящих на краю окончательного исчезновения, памятников седой старины...» (Лаврова, 1888. С. 212, 214). Другие исследователи курганов у слияния рек Оки и Зуши отмечали, что местное население разрушало курганы в процессе сельскохозяйственной деятельности, занималось грабительскими раскопками и даже устраивало землянки для сторожей в курганных насыпях (Евсеев, 1907. С. 23).

М.А. Лаврова со всей ответственностью подошла к процессу раскопок. Прежде чем приступить к самим исследованиям, она ознакомилась со специальной исторической и археологической литературой об этой местности (труды И.Ф. Афремова и И.П. Сахарова), изучила методику проведения курганных раскопок.

М.А. Лаврова приступила к раскопкам без Открытого листа ИАК. Хотя это были ее земли, по каким-то причинам вмешалась местная полиция и остановила работы. Поскольку помещица числилась по Болховскому уезду, полиция обратилась за разъяснениями в Орловскую ученую архивную комиссию. На одном из заседаний комиссии ее Председатель П.П. Шеншин поставил вопрос об избрании М.А. Лавровой членом ученой архивной комиссии и выдачи ей разрешение на раскопки курганов «...ради научных целей...прося ее сообщить о сделанных ею изысканиях» (Краснощекова, 2003. С.134-135).

Судя по описаниям, объектом своих изысканий М.А. Лаврова выбрала курганную группу на правом берегу р. Оки, напротив д. Косовой, в 3 верстах северо-западнее от ее впадения в нее р. Зуши. Группа насчитывала около 20 насыпей, которые располагались по краю надпойменной террасы и имели высоту от 2 до 6 аршин. Многие из курганов были практически уничтожены многолетней распашкой и имели вид «небольших бугорков». Исследовательница упомянула в своем докладе и вторую курганную группу, напротив с. Городищи, которая впоследствии получила название «шлыковской», а также городище в самом селе, в устье р.

Исты (правый приток р. Оки), известное по материалам тульского историка-краеведа И. П. Сахарова (Сахаров, 1851а. С.21).

В исследуемой курганной группе М.А. Лаврова отметила самый большой курган, с которым были связаны местные легенды. В качестве исторического «происхождения» курганов она указала на местные предания о том, что «...здесь Литва билась», а также привела сведения о более ранних, «лет 20 назад», раскопках насыпей этой группы «...одним помещиком», который «...нашел какие-то мечи, латы и шлемы» (Лаврова, 1888. С.214). Для своих раскопок исследовательница выбрала небольшую насыпь, справедливо полагая, что самые большие и хорошо сохранившиеся курганы должны исследоваться квалифицированными археологами. Раскопки велись колодцем (2,7x4,3 м). В основании кургана были обнаружены следы погребений по обряду трупосожжения и прослежены остатки погребальных конструкций виде «груды известковых плит» под которыми были найдены «...четыре правильно расположенные кучки пеплу». Насыпь кургана была насыщена фрагментами угля, керамики, костей животных. В заполнении туннеля были найдены фрагменты стеклянных бус голубого цвета. В ходе исследований М. А. Лаврова составила рукописный план могильника, тщательно зафиксировала стратиграфию насыпи, расположение, глубину и мощность слоев. Все находки, включая угольки и кальцинированные косточки (всего 52 предмета) были специально пронумерованы и отмечены в отчетных материалах (Лаврова, 1888. С. 212-213).

Сохранились краткие сведения о том, что в дальнейшем М.А. Лаврова продолжила раскопки курганов. В 1888 г. она раскопала еще 7 насыпей. Итоги этих работ остались неизвестными, за исключением упоминания того, что «...по словам местных крестьян, все находки помещица передала в г. Тулу» (Краснощекова, 2003. С. 135). В черновых материалах орловского краеведа, художника П. С. Ткачевского сохранилось краткое упоминание, что в 1914 г. близ с. Городищи на границе Болховского и Белевского уездов «...помещицей Лавровой» было раскопано еще 6 насыпей (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп.1. 1926. № 177. л. 8).

В конце 1880-х гг. большую роль в изучении памятников каменного века тульского края сыграла активная деятельность белевских краеведов и коллекционеров Н.А. Преображенского и М.И. Бурцева.

Надо отметить, что русское провинциальное духовенство достаточно часть изучало и хранило не только церковные древности, что было естественно их призванию, но и живо интересовалось археологическими древностями.

Одним из таких энтузиастов был священник Георгиевского храма с. Старые Дольцы, протоиерей Николай Афанасьевич Преображенский (? - около 1901). Он достаточно длительное время интересовался и занимался сборами случайных находок древних вещей в его приходе по берегам реки Оки и ее притокам (Приходы и церкви..., 2010. С. 71-72). На рубеже 1880-1890-х гг. Н.А. Преображенский собрал большую коллекцию каменных орудий, лепной керамики, других древних предметов, происходившую из окрестностей деревень Федяшево, Воронеж, Мелтиново, Бердницы, Артемово, сел Дольцы и Ильинское. Коллекция собиралась путем личных сборов, а также покупки предметов у местного населения. Одной из причин активизации собирательской деятельности Н.А. Преображенского стала археологическая анкета 1888 г. Московского археологического общества. В результате сотрудничества с обществом, Н.А. Преображенский передал МАО часть своей коллекции, получив в дар книгу А.С. Уварова «Археология России. Каменный период» (Бурцев, 1895. С. 24; Городцов, 1900. С. 1; 1905, С.533).

Собрание Н.А. Преображенского, осмотренное В.А. Городцовым, в 1895 г. поразило ученого. «Н. Преображенский явился энергичным собирателем древностей... успел составить такую обширную коллекцию доисторических памятников каменного века, какую редко можно встретить не только у частных лиц, но и в специальных ученых учреждениях. Число номеров коллекции точно неизвестно, но несомненно оно достигает нескольких тысяч. Среди этих тысяч есть экземпляры очень редкие, если не единственные в России и очень много заслуживающих полного научного внимания. К большому сожалению, прекрасная коллекция о. Преображенского не приведена в стройный вид и не имеет каталога, что сильно

затрудняет ее обзор», - так писал археолог в обобщающем труде по итогам археологических исследований в Тульской губернии (Городцов, 1905. С. 533).

Помимо Московского археологического общества, Н.А. Преображенский в 1894 г. подарил коллекцию из 37 орудий и фрагментов керамики каменного века из окрестностей д. Воронец историческому музею Орловской ученой комиссии, что послужило поводом избрания краеведа ее членом (Краснощекова, Красницкий, 2006. С. 49). В 1897 г. священник передал коллекцию из 70 предметов, включившую каменные орудия, оружие и фрагменты керамики курганной эпохи, в тульскую Палату древностей (Присенко, 1984. С. 84-85). После смерти владельца, в начале 1900-х гг., собрание Н.А. Преображенского, повторило судьбу многих частных коллекций в России – было распродано по частям наследниками. По данным В.А. Городцова часть предметов была приобретена управой г. Белева для Белевского городского музея. Предметы из коллекции Н.А. Преображенского приобрели для своих частных коллекций археолог-любитель, поручик В.Р. Апухтин и предводитель белевского дворянства Ф.Е. Арбузов. Часть собрания забрал в г.Орел зять Н.А. Преображенского, тоже священнослужитель и педагог И. В. Ливанский, ставший впоследствии известным орловским краеведом. Лишь незначительное число кремневых изделий и ископаемых костей, как память об отце, осталась у сына Н.А. Преображенского (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Ед. хр. 62. л. 23-24 об.).

Другим собирателем древностей Белевского уезда был протоиерей, благочинный церквей г. Белева, священнослужитель Вознесенского городского храма Михаил Федорович Бурцев (1842-1906). В тульскую историю он вошел как православный, общественный деятель, исследователь церковной и древней истории г. Белева и уезда, и как один из первооткрывателей следов первобытного человека по берегам р. Оки (Тульский биографический словарь, 1996. С. 88-89).

Начиная с 1860-х гг. М.Ф. Бурцев активно занимался изучением древней истории г. Белева, посылал в Императорскую археологическую комиссию сведения о древних находках на территории города (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1868. № 3. л.1-3).

М.Ф. Бурцев был хорошо знаком с Н.А. Преображенским и археологическая анкета 1888 г. МАО стала для него, как и для Н.А. Преображенского поводом для активного сбора орудий каменного века.

В начале августа 1889 г., идя вместе с детьми на богомолье в Жабынскую пустынь, М.Ф. Бурцев осмотрел древние курганы в окрестностях монастыря. Сначала сын священника нашел в песке великолепный кремневый нож. После более тщательного осмотра, М.Ф. Бурцев с детьми обнаружили у Жабынских курганов более 100 находок: кремневых орудий, ножей, наконечников стрел, древних обломков керамики (Бурцев, 1895. С.24).

Все это вдохновило И.Ф. Бурцева на поиски древних орудий в самом городе и его окрестностях. Так он описывал свои изыскания: «Пошли мы перед вечером со своими детьми и некоторыми мальчиками на берег р. Оки под древнее Белевское городище и, так сказать, обшарили здесь все уголки берега Оки и его возвышения. Здесь вскоре к нам присоединились целые десятки городских мальчиков и девочек, бывших на реке, и также стали собирать всякого рода камешки сколько-нибудь похожие на те, какие мы собирали. Явились даже целые толпы зевак, которым наши поиски казались чем-то удивительным, безумным, смешным: «Должно быть, батюшка Воскресенский с ума сошел, говорили некоторые, собрал целую орду ребятишек и ищет с ними какие-то камешки: целые мешки их набрал и ребятишек за них деньгами оделил» (Бурцев, 1895. С. 24-25). Только за полдня поисков на берегу Оки в г. Белеве было собрано более 1000 кремневых орудий и их обломков – наконечников стрел и копий, ножей, скребков, топоров, молоточков и др. Всего в г. Белеве и окрестностях, по берегам реки Оки и ее притокам Белевке, Малой Вырке, Лютимке, у Жабынского монастыря М.Ф. Бурцеву удалось собрать более 5000 экземпляров предметов каменного века. Итоги своих многолетних исторических изысканий краевед обобщил в работе «О древности существования г. Белева» (Бурцев, 1895).

По сведениям белевского краеведа М.Я. Корышева, всю свою обширную коллекцию археологических находок М.Ф. Бурцев хранил дома. У него был заветный чулан, в котором в специально сшитых холщовых мешочках бережно хра-

нились сотни кремневых орудий, древние предметы и женские украшения (Корышев, 1999. С. 20).

Как и Н.А. Преображенский, М.Ф. Бурцев многие предметы своего собрания подарил различным научным обществам и музеям. В 1890 г. он передал в дар 3000 кремневых изделий в МАО. Из этого числа Общество отобрало 800 наиболее ценных экземпляров, а остальные вернула владельцу. В сопроводительном письме графиня П.С. Уварова благодарила М.Ф. Бурцева, отметив, что его коллекция будет весьма любопытной и интересной для науки (Бурцев, 1895. С. 27; Городцов, 1905. С. 516). Небольшую коллекцию из 40 предметов краевед передал в тульский музей Палату древностей (Присенко, 1984. С. 96). Однако, основную часть своего собрания он оставил в родном городе, историей которого занимался всю жизнь. Часть коллекции М.Ф. Бурцев подарил учебному музею Белевского епархиального женского училища, в совете которого он председательствовал в последние годы своей жизни. В 1906 г., после смерти М.Ф. Бурцева коллекция каменных орудий была передана его детьми в Белевское реальное училище (ГАТО. Ф.1.Оп.1. д.438. л.128). В 1910 г. часть собрания М.Ф. Бурцева поступила в Белевский земский музей. Среди прочих предметов, в музей попали меч и кольчуга «...из мелких плоских колец», найденные М.Ф. Бурцевым в середине 1880-х гг. в пойме р. Руки у д. Волосатовские Выселки (Городцов, 1905. С. 531. ОПИ ГИМ. Ф. 431. Ед. хр. 62. л. 8-8 об).

Коллекции кремневых орудий Н.А. Преображенского и М.Ф. Бурцева получили заметный резонанс в российском научном сообществе. В 1890 г. более 70 предметов коллекции Н.А. Преображенского, собранных в окрестностях д. Воронец, экспонировались на выставке, действующей в Историческом музее в рамках проведения Московского археологического съезда (Обозрение нескольких губерний и областей России в археологическом отношении, 1899. С. 197). В 1892 г. часть коллекций Н.А. Преображенского и М.Ф. Бурцева, включившие каменные орудия, неолитическую керамику, изделия из кости экспонировались в Историческом музее на Археологической выставке устроенной и открытой 5 августа при Международном Конгрессе доисторической археологии и антропологии. Для

предметов из коллекции Н.А. Преображенского была выделена целая витрина. Предметы из коллекции М.Ф. Бурцева были помещены вместе с первобытными экспонатами из Ковенской, Вятской, Подольской и Витебской губерний (Каталог археологической выставки..., 1892. С. 3). В 1905 г. коллекции Н.А. Преображенского и М.Ф. Бурцева были переданы МАО в фонды ГИМ (Полякова, 1970. С. 79; Грехова и др., 1970. С. 231).

Активная собирательская деятельность Н.А. Преображенского и М.Ф. Бурцева в Белевском уезде Тульской губернии стала одной из главных причин развернувшихся здесь в конце XIX в. масштабных научных исследований известного русского археолога В.А. Городцова.

Надо отметить, что кремневые орудия по берегам р. Оки собирали многие тульские краеведы того времени. В материалах 1895 г. по Белевскому уезду В.А. Городцов кратко упоминал священника с. Фурсова, собиравшего кремневые орудия в окрестностях села (Городцов, 1905. С. 545). Возможно, речь шла об одном из двух священников, Николае Покровском или Павле Глаголеве, служивших в те годы в Афанасиево-Кирилловской церкви с. Фурсова (ГАТО. Ф. 3. Оп. 14. д. 7053. л. 1). Примерно в это же время в домашнем собрании известного русского художника Василия Дмитриевича Поленова (1844-1927) появилась коллекция орудия и керамика каменного века, собранная им по берегам р. Оки у д. Бехово Алексинского уезда (современный Заокский р-н Тульской области) и хранящаяся в настоящее время в фондах ГИМ (Полякова, 1979. С. 81).

Активизация интереса к древностям со стороны тульских любителей краеведения во 2 половине XIX – начале XX вв. характеризовалась расширением круга краеведческих исследований и публикаций в местной периодической печати, содержащих сведения археологического характера.

В 1860-1870-х гг. материалы об археологических древностях тульского края на страницах центральной и местной печати публиковал тульский краевед и преподаватель П. М. Мартынов. Тематика его сообщений была разнообразной. Он знакомил читателей с местонахождением древних камней «баш и башиха» в окрестностях с. Башева Одоевского уезда (Мартынов, 1868), опубликовал подробный

обзор находок кладов Одоевского уезда (Мартынов, 1872), описал исторические достопримечательности и археологические находки на месте Куликовской битвы (Мартынов, 1873).

Многочисленные сведения о древних городищах тульского края и связанных с ними народных преданиях сохранились в известном труде преподавателя Тульской духовной семинарии Павла Ивановича Малицкого (1851-1919) «Приходы и церкви Тульской епархии» (Малицкий, 1895. С. 68, 76, 94, 96-97, 114, 122, 129, 153, 227-228, 308, 312, 401, 469, 644, 761-762).

В 1901 г. в журнале «Тульская старина» небольшую статью о двух городищах на р. Шат опубликовал преподаватель Тульской духовной семинарии Николай Павлович Покровский. В статье он составил подробное описание городищ у с. Арсеньева Богородицкого и с. Новое село Тульского уездов, а также привел интересные сведения о крестьянских раскопках деревянных дубовых укреплений в толще вала Арсеньевского городища (Покровский, 1901. С. 21-29).

Краткие сведения об археологических памятниках и находках тульского края приводил на страницах многотомного труда «Дворянское сословие Тульской губернии» известный тульский генеалог Виктор Ильич Чернопятов (1857-1935) (Чернопятов, 1911. С.13; 1912. С. VII-X, 53-59).

Центральной фигурой тульского археологического краеведения конца XIX – начала XX вв. стал преподаватель Тульской духовной семинарии, историк и археолог Николай Иванович Троицкий (1851-1920). Его деятельность по всестороннему изучению археологических памятников тульского края, популяризации и пропаганде исторических и археологических знаний, имела непреходящее значение и стала важным этапом развития тульской археологии.

Современникам Н.И. Троицкий запомнился, прежде всего, как автор многочисленных публикаций по церковной истории, богословию, а также как создатель тульского церковно-археологического музея (Присенко, 1991а. С. 64-70; Тульский биографический словарь, 1996. С. 249-250; Васильева, 2002. С. 3-22). Но в его многогранном научном наследии значительное место занимали труды в области

древней истории и археологии тульского края (Наумов, 2002. С. 5-12; Наумов, 2005. С. 65-67).

Еще во время учебы в Московской духовной академии Н.И. Троицкий увлекался древней историей. Особую роль в становлении будущего тульского археолога и историка сыграло его знакомство и общение графом А.С. Уваровым, предложившем работавшему в г. Костроме молодому преподавателю заняться археологическим обследованием Поволжья (Присенко, 1991а. С. 64). Однако, переезд Н.И. Троицкого в 1879 г. на родину в Тулу коренным образом изменил круг его археологических увлечений. Важной вехой в становлении ученого стало его избрание 3 октября 1877 г. членом-корреспондентом МАО, с которым Н.И. Троицкого связывали долгие годы успешного сотрудничества. 30 апреля 1885 г. он был избран действительным членом общества (Императорское московское археологическое общество..., 1915. С. 366).

Археологическая деятельность Н.И. Троицкого во многом была связана с организацией МАО всероссийских археологических съездов. С 1881 по 1911 гг. он принял участие в десяти из двенадцати состоявшихся в этот период съездов, что позволило охарактеризовать его как одного из «...деятельных членов Императорского Московского археологического общества» (Императорское московское археологическое общество..., 1915. С. 366). Первой пробой сил в области древней тульской истории стал доклад Н.И. Троицкого на V Археологическом съезде в Тифлисе 1881 г. Одной из центральных научных проблем, рассматривавшихся на съезде, было изучение местонахождений ледниковой фауны, с точки зрения возможного поиска в их окрестностях палеолитических стоянок. На это обращал внимание в своем труде «Археология России. Каменный период» А.С. Уваров (Уваров, 1881а.). Этот метод поиска следов первобытного человека с большим успехом проявил себя при исследовании костенковских стоянок в Воронежской губернии (Лебедев, 1992. С. 179). Н.И. Троицкий выступил на съезде с докладом «Ископаемые остатки (мамонта и лося) послеледниковой или четвертичной фауны по Тульской губернии», обобщившим результаты нескольких поездок ученого в начале 1880-х гг. по Тульской губернии. Предварительное сообщение по этой

теме было сделано Н.И. Троицким в мае 1881 г. на одном из заседаний Московского археологического общества, где он также передал в музей общества найденные образцы ископаемой фауны (Троицкий, 1887а. С. 31). В конце доклада ученый сделал вывод, что тульский край перспективен в изучении первобытной истории, так как «...почти вся территория Тульской губернии представляет следы ископаемых остатков четвертичной фауны». Он также обратил особое внимание своих коллег на необходимость тщательного изучения ископаемых костей на предмет выявления на поверхности следов обработки их древним человеком (Троицкий, 1887а. С. 34-35; ГАТО. Ф.151. Оп.1. д. 2. л.24-25).

8 сентября 1880 г. вся прогрессивная Россия торжественно отмечала 500-летие Куликовской битвы. В предполагаемой программе праздничных мероприятий был поднят вопрос о необходимости комплексного военно-исторического и историко-археологического изучения Куликова поля (Иловайский, 1879. С. 142-144). К работам подключилось МАО, поручившее своему члену-корреспонденту в Тульской губернии Н.И. Троицкому провести археологическое обследование этой местности. Тем более, что ранее молодой исследователь уже побывал в Епифанском и Богородицком уездах, собирая материалы для своего палеонтологического обзора.

При поддержке общества Н.И. Троицкий трижды в 1884, 1886 и 1887 гг. с исследовательскими целями посетил Куликово поле. Программа археологических работ по изучению древностей Куликова поля, как он писал позднее, преследовала две главных цели: «1) какие следы и каких племен остались на берегах знаменитого притока великой реки - Дона; 2) Каким образом и когда там водворилось христианство и воцарилась русская народность». В качестве основного района исследований было выбрано течение р. Непрядвы от устья до истоков, протекавшей в основном по территории Богородицкого и Епифанского уезда (Троицкий, 1890. С. 80). Таким образом, на уровне постановки проблемы Н.И. Троицким была предпринята попытка комплексного исследования микрорегиона на стыке археологии, истории, топонимики.

Анализируя находки каменных орудий, ископаемых костей, монет, украшений, старинного оружия, привлекая письменные источники, Н.И. Троицкий попытался проследить историю Куликова поля с первобытности до XVII в. включительно. Несмотря на определенные ошибки и заблуждения, вполне объяснимые уровнем развития науки конца XIX в., исследователь на основе собранного фактического материала сделал ряд верных выводов и ценных наблюдений. Находки костей мамонта и кремневых орудий у с. Никитского позволили Н.И. Троицкому сделать вывод о заселенности берегов Непрядвы еще в эпоху каменного века. В более позднее время, по его мнению, эту территорию заселили финно-угорские племена, следы которых сохранились в отдельных находках, предметах языческого культа – «конь-камнях» (у с. Никитского, слободы Грачевка), в названии реки Непрядвы. В XIV в. эти места принадлежали Золотой Орде, а русское население появилось на Непрядве со 2 половины XVI в.

В ходе поездки Н.И. Троицкий осмотрел ряд археологических памятников. В 1886 г. исследователь побывал на поле битвы. Им был приобретен ряд находок у местных крестьян, священников, учителей, осмотрен курган на р. Смолке и сделаны его обмеры (Троицкий, 1890. С. 85). Н.И. Троицкому по праву принадлежит открытие древнерусского городища в с. Красные Буйцы. При составлении описания памятника ученый провел измерения высоты и длины вала и рва, указал форму и линейные характеристики площадки городища (Троицкий, 1890. С. 88; ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. д. 4. л. 22). Памятник был датирован исследователем XI-XIII вв., что было подтверждено уже наше время работами Верхне-Донской археологической экспедиции (Археологическая карта..., 2002. С.22-23). Результаты обследования Н.И. Троицким местности под названием «городище» у с. Никитского позволило ученому найти здесь следы неукрепленного поселения позднего средневековья (Троицкий, 1890. С. 88).

По масштабу и комплексности, исследования Н.И. Троицкого на Куликовом поле стали вторыми после изысканий здесь С.Д. Нечаева в 1810-1820-х гг. Итоги обследования этого региона были доложены Н.И. Троицким на VII Археологическом съезде в Ярославле в 1887 г. и опубликованы в виде статьи

«Берега Непрядвы в историко-археологическом отношении» в печатных трудах съезда (Троицкий, 1890. С.80-97).

1880-е гг. для тульского исторического краеведения и культурной жизни в целом ознаменовались важным событием. При непосредственном участии Н.И. Троицкого в конце 1884 г. при Тульском епархиальном управлении был создан первый в Туле музей – Тульское епархиальное древлехранилище. В начале XX в. он стал называться Тульская епархиальная Палата древностей (Присенко, 1984. С. 82-88). Музей создавался под патронажем епископа тульского и белевского Никандра с целью «...сбора, хранения и научного описания историко-археологических (преимущественно церковных) памятников» (ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. д. 34. л. 64, 66). Он располагался в нижнем этаже церкви Пресвятой Богородицы архиерейского подворья. Основу его коллекции составляли церковные древности ризницы епископов тульских и белевских.

Возможно, Древлехранилище и осталось бы церковным музеем, если бы не Н.И. Троицкий, который был назначен его заведующим 8(20) апреля 1885 г. Он с самого начала решил придать музею статус краеведческого, где были бы представлены исторические, в том числе и археологические древности тульского края. Н.И. Троицкий сразу же передал в музей свою коллекцию археологических находок, собранную им во время поездок по Тульской губернии. Назначение Н.И. Троицкого заведующим совпало по времени с его избранием в действительные члены МАО, что также не могло не сказаться на существенной корректировке целей музея и формировании его собрания.

Благодаря усилиям заведующего, археологические фонды музея пополнялись как результатами собственных изысканий Н.И. Троицкого, так и стараниями его многочисленных коллег, благотворителей, местной интеллигенции. К 1917 г. в фондах Тульской епархиальной Палаты древностей скопились сотни археологических находок с территории тульского края и России. Среди них были каменные орудия из с. Никитского Богородицкого уезда, находки с городищ у с. Торхова Тульского уезда и с. Гати Веневского уезда, отдельные находки и керамика с городища у с. Супруты Одоевского уезда, женские украшения из

курганов, монетные и палеонтологические находки, найденные в различных уездах Тульской губернии. В собрании также хранились археологические находки из других регионов. Это предметы с раскопок Гремячевского городища Калужской губернии, бронзовые изделия из окрестностей г. Минусинска, керамика и терракоты из окрестностей г. Керчи (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 28. л. 54).

1880-е – начало 1900 гг. стали временем активной археологической деятельности Н.И. Троицкого, археологических изысканий, публикаций и популяризации тульских древностей, организации краеведческих сил Тульской губернии. Как действительный член Тульского статистического комитета с 20 сентября 1888 г. он активно публиковал на страницах периодического издания комитета «Памятные книжки Тульской губернии» статьи по истории, археологии и нумизматике (Троицкий, 1891. С.32-35; 1893. С.189-202; 1898б. С.1-29). С 1884 по 1915 гг. в газете «Тульские Епархиальные ведомости» Н.И. Троицкий публиковал отчеты о работе и коллекциях музея (Троицкий, 1884; 1887б; 1891б; 1897; 1902б; 1907а; 1907б; 1907в; 1912; 1913; 1915а; 1915б), материалы об археологических раскопках на городище у с. Поречье (Троицкий, 1898а).

Перу Н.И. Троицкого принадлежали не только публикации предметов православного культа, но и отдельных уникальных археологических находок. В 1898 г. он посвятил небольшое исследование находке серебряного перстня-печатки, найденного на берегу р. Упы в с. Никольском Одоевского уезда. Семантика изображения и характер надписи позволили автору связать находку с казанским ханом Магомед-Амином, который принял в 1496 г. в кормление от московского великого князя Ивана III волости по Оке. Находка заинтересовала ориенталиста В.Г. Тизенгаузена, прочитавшего надпись на перстне как «Юсуф сын Аминь-хана» (Троицкий, 1896. С.6-10. Прим.3).

Крупным событием не только в русской, но и в мировой антропологии и археологии в 1890-х гг. стала XI сессия Международного конгресса по доисторической археологии и антропологии, собравшаяся в начале августа 1892 г. в Москве, по инициативе А.П. Богданова и Д.Н. Анучина. В связи с участвовавшими случаями холеры в Москве многие ученые отказались от поездки

на научный форум, передав свои письменные сообщения в бюро конгресса (Лебедев, 1992. С. 133).

Н.И. Троицкий представил на конгресс свой реферат «Следы язычества на пространстве между верховьями рек Оки и Дона. Культ огня, дерева и камня». Признавая важное значение этой работы, Ученый комитет напечатал ее в «Трудах конгресса» на французском языке. Русский вариант статьи год спустя был опубликован в «Памятной книжке Тульской губернии» (Троицкий, 1893. С. 187-202).

Надо отметить, что эта тема привлекала Н.И. Троицкого еще со времен его исследований на Куликовом поле. Автор использовал значительный пласт этнографических и письменных свидетельств, полученных им во время поездок по тульскому краю и от местных священников в ходе переписки. На основе собранных материалов, ученый подробно описал языческие пережитки в виде обрядов и поверий бытовавших среди тульского населения в XIX в. При этом своей задачей Н.И. Троицкий видел не просто обстоятельное перечисление фактического материала, а объяснение «...обычаев и памятников, существовавших в этом краю и доселе столь характерных в быту его населения» (Троицкий, 1893. С. 189).

Большая часть реферата была посвящена теме бытования на территории края массивных ледниковым валунов («конь-камней») как остатков языческого культа финских племен, населявших эту территорию в древности (Троицкий, 1893. С. 192-201). В этом отношении ученый продолжил традицию исследования этих природных объектов тульскими краеведами А.Г. Глаголевым, И.Ф. Афремовым, И.П. Сахаровым, А.Г. Зеленецким. Автор подробно описал шесть известных ему «конь-камней» на территории Алексинского, Одоевского, Чернского, Новосильского и Ефремовского уездов. Он показал, что культ этих объектов имел древнюю историю и широкое распространение на территории России, так как «... в отдаленной древности, конь и камень вместе служили убежищем, защитой и спасением человеку, почему так и сильно было развито почтение коня у доисторических племен» (Троицкий, 1893. С. 196).

В целом, для научного творчества Н.И. Троицкого была характерна комплексность исследований, попытки привлечения самых разнообразных источников для уяснения узловых вопросов древней истории края. Он постоянно пытался работать на стыке наук, там, где археология смыкалась с фольклором, этнографией, историей, археографией, лингвистикой, православной традицией. Подобная комплексность прослеживалась уже в его исследованиях Куликова поля в 1880-х гг.

Еще одним ярким примером этого направления в работах Н.И. Троицкого стало его комплексное исследование церковных, исторических и археологических памятников с. Городища Каширского уезда. Он посетил эти места дважды: в 1887 г., когда он заканчивал свои первые исследования берегов р. Непрядвы и повторно в 1895 г., когда уже был признанным главой исторического краеведения в Тульской губернии (Троицкий, 1898б. С. 7-8). Главным итогом научных изысканий в этом районе, для Н.И. Троицкого было то, что он существенно детализировал и конкретизировал мнение известного русского историка М.П. Погодина о локализации здесь древнерусского города Лопасни, известного по летописям и актовым материалам XII-XV вв. И, если М.П. Погодин сделал это руководствуясь лишь историческими источниками, то Н.И. Троицкий доказал свои выводы путем непосредственного исследования местности и конкретных объектов: «городищенского холма» и остатков Никольского монастыря Четырех церквей. Как и в большинстве случаев, свои результаты и выводы Н.И. Троицкий сначала опубликовал в местной печати (Троицкий, 1898б. С. 1-29).

Итоги своих изысканий исследователь подвел на XI Археологическом съезде в Киеве, представив доклад «Древний город Лопасня, его местонахождение и памятники» на заседании 4 августа 1899 г. отделения «Древности историко-географические и этнографические» (Троицкий, 1902. С. 126-136). При обсуждении доклада известный писатель и профессор истории русской церкви Казанской духовной академии И. М. Покровский высоко оценил выступление Н.И. Троицкого и отметил важность для русской науки подобных детальных историко-географических изысканий (Труды XI Археологического съезда в Киеве..., 1902.

С. 75). Большинство исследователей, занимавшихся локализацией древнерусского города Лопасни в советское время, опирались на материалы исследований и выводы Н.И. Троицкого (Насонов, 1951. С. 226-227; Никольская, 1981. С. 149).

В дальнейшем Н.И. Троицкий не раз применял подобную методику для изучения и локализации древнерусских городских центров в тульском крае. Он одним из первых высказал мнение о местонахождении древнерусского города вятичей Спаша, удельного города князей Спашских, у с. Павшина близ г. Алексина, где им было обнаружено городище (ГАТО. Ф. 151. Оп. 1. д. 5. л. 113-114). На основании детального изучения трех городищ у сс. Поречье, Березовки и д. Тимофеевки Одоевского уезда, Н.И. Троицкий пришел к выводу о нахождении на одном из них удельного города Волконеска, вотчины князей Волконских (Троицкий, 1904. С. 7).

Пик археологических изысканий Н.И. Троицкого пришелся на рубеж XIX-XX вв. По времени он совпал с важными событиями в краеведческой жизни тульского края. Благодаря деятельности заведующего, число экспонатов выросло настолько, что под музей к 1898 г. было выделено уже четыре зала. 10 марта того же года Н.И. Троицкий написал докладную записку епископу тульскому и белевскому Питириму, в которой указал, что «...Епархиальное Дрeвлехранилище, в настоящее время, в составе своих коллекций, представляет уже не мало предметов, в научном отношении положительно интересных для всякого любознательного посетителя... потому настoит надoбность в oткpытии eгo для oбoзpeния публикoй... Сущeствующиe в Дрeвлeхрaнилицe пaмятники и пoступaющиe внoвь тpeбуют пoстeпeннoй нaучнo-мeтoдичeскoй рaзрaбoтки... для сeгo при Дрeвлeхрaнилицe нeобхoдимo учpeдить Тoвaрищeствo, для изучeния истoрикo-aрхeoлoгичeских... пaмятникoв Тульскoгo крaя» (Тульскoe Епaрхиaльнoe Истoрикo-Архeoлoгичeскoe Тoвaрищeствo, 1899. С. 1).

Тульское Епархиальное Историко-Археологическое Товарищество было учреждено 25 марта 1898 г. 19 апреля этого же года состоялось торжественное открытие музея Тульского епархиального дрeвлeхрaнилицa и пepвoe зaсeдaниe тoвaрищeствa. Егo старшиной был избрaн Н.И. Трoицкий. Пpогрaммa сoздaннoгo

научного общества предполагала 13 основных направлений, за которыми были закреплены кураторы из числа членов товарищества. Археологические изыскания предполагались вести в рамках двух направлений: «10. Историческая география, этнография и народные суеверия. Описание рек, городищ, курганов, рубежей, валов, засек, древних путей сообщения, священных камней, колодцев, деревьев и т.п... 11. Доисторический быт: палеолитическая и неолитическая культура; эпоха железа» (Археологическая хроника, 1898. С. 139-140; Тульское Епархиальное Историко-Археологическое Товарищество, 1899. С. 4). Таким образом, изучение археологических памятников предполагалось совмещать с другими науками исторического и географического цикла. В тоже время отдельные археологические эпохи оказались выделенными в отдельный раздел. Такая двойственность, в целом, была характерна для провинциальной исторической науки, в которой за археологией признавались лишь древние эпохи, не освещенные письменными источниками.

В состав кураторов этих разделов вошли Н.И. Троицкий, преподаватели Тульской духовной семинарии Д. М. Струнин, М. Н. Руднев, А. М. Покровский. Из других членов товарищества изъявили желание работать в этих направлениях протоиерей г. Белева М. Ф. Бурцев и штабс-капитан, начальник мастерских Тульского оружейного завода С. А. Зыбин. Из перечисленных шести любителей истории только двое, Н.И. Троицкий и М.Ф. Бурцев имели опыт археологических наблюдений и изысканий. По сути лишь Н.И. Троицкий проводил активную работу в данном направлении.

Товарищество имело свой периодический печатный орган «Тульская старина», который выходил с 1899 по 1911 г. Всего было издано 22 номера. Абсолютное большинство статей, вышедших в «Тульской старине» за это время, были посвящены церковным древностям (Присенко, 1984. С. 91-92). Лишь в 1899 г. Н.И. Троицкий опубликовал на страницах издания материалы археологических раскопок городища у с. Поречье Одоевского уезда (Троицкий, 1899. С.25-28).

С именем Н.И. Троицкого были связаны и первые научные археологические раскопки на территории тульского края, организованные и проведенные силами местных краеведов.

16 октября 1897 г. благочинный 3-го Одоевского округа Тульской епархии священник с. Протасова о. Петр Сахаров написал письмо в Археологическую комиссию о «большом кургане» (городище), расположенном в излучине поймы р. Упы на общественных землях д. Елисеевки. Из-за низкого расположения памятника его ежегодно заливало вешними водами, что приводило к массовому вымыванию находок из культурного слоя. «...Чем и пользуются случайные посетители его – крестьяне и уносят с собой много предметов, которые потом сбывают, кому придется, за самую ничтожную цену», - описывал П.Сахаров в письме в Археологическую комиссию (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 1). Сам священник в сопровождении местного землевладельца Скоролетова побывал на городище 13 сентября 1897 г. и осмотрел его. Пробыв здесь не более получаса, П. Сахаров нашел 8 зубов «...необыкновенной величины», а также обратил внимание на большое количество костей и глиняных черепков, лежащих на поверхности. Со слов своего спутника и местных жителей священник узнал о находках здесь костей и зубов мамонта, костяных стрел, «множества колец» из обожженной глины, бронзовых украшений, железных предметов, серебряных монет и др. (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 2-2 об.).

Как человек неравнодушный, П. Сахаров просил комиссию, «...чтобы она обратила внимание и приняла под свою защиту памятник старины, оградила его от расхищения невежественными людьми. Очень жаль будет, если крестьяне соблазняемые находками, возьмут на себя роли археологов, раскопают курган и растаскают лежащие в нем предметы, быть может очень важные и ценные для науки». При этом священник отметил, что среди местных помещиков есть человек, изъявивший желание получить разрешение на раскопки и просивший П. Сахарова выяснить как это можно сделать в Археологической комиссии (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 2 об.).

Этим помещиком был русский офицер и общественный деятель Алексей Иванович Мосолов (1863-1943). Родовое имение А.И. Мосолова располагалось в с. Протасове Одоевского уезда. Его владения вплотную примыкали к землям крестьян д. Елисеевки, на которых располагалось городище.

На заседании ИАК 3 ноября 1897 г. было решено направить копию письма П. Сахарова «...местному археологу г. Троицкому с просьбою сообщить по оному свое заключение» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 1, 4). В ответ на запрос комиссии от 8 ноября 1897 г. Н.И. Троицкий сообщил в своем письме от 12 января 1898 г., что это городище ему неизвестно. Он изъявил желание «...лично осмотреть городище при с. Поречье и, если, по обследовании оного представится нужным, раскопать оное, – для определения его содержания и типа». Для этого он просил комиссию командировать его к месту памятника весной 1898 г. с оплатой расходов на поездку (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 5-5 об.). Однако на заседании ИАК 19 января было решено просить Н.И. Троицкого связаться с «частным лицом», пожелавшим «...заняться этою раскопкою» и провести наблюдения за изысканиями (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 5, 7).

Обоюдное стремление А.И. Мосолова и Н.И. Троицкого провести раскопки памятника позволили сторонам быстро договориться. Первый брал на себя организационную часть работ (запрос Открытого листа в Археологической комиссии, аренду земли, оплату землекопов и другие расходы), Н.И. Троицкий обеспечивал научное руководство изысканий на памятнике (руководство раскопками, составление научного отчета, подготовку археологической коллекции для Археологической комиссии и публикацию итогов исследований).

Открытый лист на производство раскопок был выдан ИАК на имя А.И. Мосолова (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 8-9). Раскопки на Пореченском городище велись 6-9 июня 1898 г. под руководством Н.И. Троицкого и при непосредственном участии А.И. Мосолова. После осмотра городища, его описания и определения размеров, 6 июня была произведена зачистка обнажений вдоль западного края площадки памятника, подмываемого водой. Тогда же была определена мощность культурного слоя и его стратиграфия. 7-9 июня были проведены

раскопки на валу и площадке памятника. Судя по описанию раскопок и глазомерному плану 1938 г., составленному сотрудником Тульского краеведческого музея Г.А. Доррером, раскопки велись тремя прямоугольными траншеями, вытянутыми по оси городища в направлении север-юг, располагавшимися в восточной части городища. (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. № 220. л. 14).

Результаты четырехдневных работ на Пореченском городище не попали в ИАК в виде специального отчета. Вероятно, авторы раскопок отчитались публикацией полевых материалов, изданных Н.И. Троицким в виде статьи «Городище при с. Поречье Одоевского уезда Тульской губернии» на страницах «Тульских епархиальных ведомостей» (Троицкий, 1898а), в журнале «Тульская старина» (Троицкий, 1899. С. 25-28) и в несколько сокращенном варианте в научном сборнике МАО «Археологические известия и заметки» (Троицкий, 1898б. С. 297-299).

Культурные напластования памятника Н.И. Троицкий разделил на два горизонта. Верхний имел толщину 4-5 футов (около 1,2-1,5 м) и представлял собой намытый паводками грунт, не содержащий находок. Нижний представлял собой собственно культурный слой, сложенный перегином с прослойками песка, толщиной 3 фута (0,9 м). Горизонт был насыщен фрагментами керамики, железными орудиями, бронзовыми украшениями, костями человека и животных.

В ИАК поступила коллекция из 44 находок. К ней прилагалась опись, выполненная на стандартном бланке Комиссии. Из описи видно, что в коллекцию были в основном взяты индивидуальные находки, керамический материал практически отсутствовал. В сопроводительном письме к коллекции А.И. Мосолов просил после изучения вернуть предметы в тульский музей. Однако в ноябре 1899 г. ИАК передала коллекцию Пореченского городища в Российский Исторический музей (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1897. № 233. л. 10-16). Небольшая часть находок осталась у авторов раскопок и была передана в Тульскую епархиальную Палату древностей (Нарциссов, 1925. С. 454-455).

Как и многих других провинциальных любителей археологии, Н.И. Троицкого в ходе раскопок интересовали в основном находки вещей. В рукописных и опубликованных материалах исследований культурный слой описан в общих чер-

тах. Нет ни одного упоминания о каких-либо остатках построек, ям, иных объектов. Керамическая коллекция была описана очень кратко. Из особенностей керамического материала была отмечена лишь слабая орнаментация. Не были прослежены аналоги находок. Все это не могло не сказаться на научных выводах автора.

Попытка опереться на соотношение предметов из камня, бронзы и железа привела Н.И. Троицкого к наивному выводу, что городище относилось «к переходной эпохе ... концу бронзовой и началу железной культуры». «Существенным научным интересом раскопок Пореченского городища остается то, что оно бесспорно свидетельствует о бронзовой культуре на средней Упе, или иначе, что каменная культура сменилась здесь не прямо железной, а через посредство и преемство бронзовой», - писал он в местной публикации (Троицкий, 1899. С. 27-28). Видимо чувствуя шаткость своих теоретических построений, в статье, опубликованной в «Археологических известиях и заметках» Н.И. Троицкий был более осторожен в своих выводах. Здесь он только отметил бедность находок на городище и указал, что оно «...должно быть отнесено к весьма древней эпохе» (Троицкий, 1898. С. 299).

Уже в ходе совместных изысканий 1898 г. у Н.И. Троицкого и А.И. Мосолова родилась идея продолжить археологические раскопки в Одоевском уезде, в районе впадения р. Волконы в Упу. В 1899 г. А.И. Мосолов запросил у ИАК Открытый лист на проведение раскопок двух городищ у с. Березовки и д. Тимофеевки. В 1899 г. работы не состоялись «...из-за неблагоприятных климатических условий» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. № 103. л. 1-4). В 1900 и 1903 гг. А.И. Мосолов снова запрашивал в ИАК Открытый лист на раскопки тех же памятников. И вновь Открытые листы были возвращены в Комиссию с извещениями, что исследования не проводились (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. № 8. л. 1-2; 1903. № 37. л. 1-3).

В 1903 г. раскопки состоялись на одном из памятников – Березовском городище. Итоги работ были опубликованы Н.И. Троицким отдельной брошюрой «Березовское городище и древний удельный город Волконеск. По раскопкам 2-5 ию-

ля 1903 года». Работы, как и прежде, финансировались и организовывались А.И. Мосоловым (Троицкий, 1904. С. 3-4).

Перед началом работ 2 июля Н.И. Троицким «...был произведен общий и тщательный обзор и обмер всей площади городища, его рва, вала и склонов к реке», снят тригонометрический план памятника. Затем, в западной части кольцевого вала городища была заложена небольшая траншея («врез»), позволившая изучить структуру вала до уровня материка. 2-3 июня раскопки продолжались в южной части площадки на стыке с валом, где была заложена траншея длиной 3 сажени и шириной 1,5 аршин (примерно 6,5x1,0 м). 4 июня к траншее был прирезан шурф размером 1,5x1,5 сажени (примерно 3,0x3,0 м). 5 июня раскоп был расширен к востоку и северу «...с целью исследования площади городища по возможности во всех направлениях». Мощность культурного слоя в траншее, по наблюдениям Н.И. Троицкого, составила 2 аршина (около 1,5 м) (Троицкий, 1904. С. 4-6). Коллекция находок, собранных в ходе раскопок, была передана в Палату древностей. Она включила камни и куски спрессованной золы, «...напоминавшие собою небольшие очаги», кости животных (овцы, свиньи, коровы, курицы), фрагменты гончарной посуды, железные ножи, «...некоторые с волнообразным лезвием», железную граненую пику (казацкого типа), пластинку зеленой (курганной) бронзы, «...в виде согнутого лаврового листика, на котором сделан насечкой мелкий пунктирный орнамент», бронзовый перстень, железный ключ «...с трехчастной бородкой», железный наконечник стрелы «...с прямоугольным и довольно расширенным концом лезвия (в виде лопатки)», сердоликовую и стеклянную бусины, граненую косточку «...в виде тупого наконечника стрелы» (Троицкий, 1904. С.4-6; Нарциссов, 1925а. С. 455-456).

Применение тригонометрической съемки, детальное фиксирование стратиграфии, объектов, находок культурного слоя, их залегания свидетельствовало о значительном повышении уровня методики полевых исследований Н.И. Троицкого. Для анализа результатов исследований он использовал сравнительный материал как отдаленных территорий (Финляндия), так и материалы изучения городищ калужского течения р. Оки. Все это позволило автору высказать достоверные вы-

воды относительно времени и характера бытования древнего населения Березовского городища. На основании анализа находок и керамического материала, а также с учетом находки клада арабских монет VIII-IX в. на близлежащем городище у д. Тимофеевки Н.И. Троицкий отнес время заселения памятника к славянской эпохе (Троицкий, 1904. С. 8).

В целом публикация 1904 г. подвела как бы своеобразный итог изучения Н.И. Троицким укрепленных памятников среднего течения р. Упы. Автор раскопок привел сравнительный анализ топографии, особенности материальной культуры, датировки, характера находок Пореченского, Тимофеевского и Березовского городищ. «...Эти три городища, отчасти по своему местоположению, отчасти по устройству насыпных валов, относятся к трем различным типам, а соединение их на столь близком расстоянии представляет явление в исторической географии весьма редкое, если не единственное в России», - отмечал он в работе (Троицкий, 1904. С.3). В этой публикации Н.И. Троицкий еще раз затронул проблему локализации древнерусских городов на территории тульского края отмечая необходимость использования комплекса археологических, летописных, письменных, церковных источников.

После раскопок 1903 г. Н.И. Троицкий больше уже не возвращался к активной археологической деятельности. Он не перестал совсем заниматься археологией. В рукописном фонде исследователя этого времени сохранились черновые материалы по составлению справочника по археологии Тульской губернии (Присенко, 1984. С. 95).

Последний период научной деятельности Н.И. Троицкий посвятил исследованиям библейских сюжетов и изучению церковных памятников. О чем свидетельствовала тематика его докладов на последних предреволюционных Археологических съездах.

В целом деятельность Н.И. Троицкого сыграла большую роль в развитии тульской исторической и археологической науки. Он внес существенный вклад в изучение всех эпох древней тульской истории – от каменного века до развитого средневековья. Его научные труды стали важным этапом в становлении регио-

нальной науки. Широкая популяризация исторических знаний среди тульской общественности, создание первого губернского музея и научного общества заложили основу дальнейшего развития тульского исторического краеведения. Археологические исследования Н.И. Троицкого значительно расширили представления российской научной общественности о древностях тульского края. Н.И. Троицкий показал, что не только Верхнее Поочье, но и вся территория Окско-Донского водораздела имела широкие перспективы для археологических исследований и являлась интересным регионом для изучения становления и развития различных эпох и исторических периодов.

Последний всплеск активного изучения археологических древностей тульского края перед 1917 г. был связан с деятельностью Тульской губернской ученой архивной комиссии (ТГУАК). Эти общественно-государственные учреждения начали создаваться на основании Положения Комитета министров «Об учреждении ученых архивных комиссий и исторических архивов», утвержденном императором Александром III 13 апреля 1884 г. Организационно комиссии были промежуточным звеном между государственными учреждениями и научными обществами. Они являлись наследниками губернских статистических комитетов в плане изучения и систематизации провинциальной истории и ее материальных памятников. И, хотя главной целью комиссий, согласно «Положения», было собирание и изучение архивных дел и документов, их члены, как правило, понимали свою миссию значительно шире, нежели совершенствование архивного дела в губерниях. Пользуясь § 7 «Положения» о том, что создаваемые учреждения могли вести поиск, описание и атрибутацию «всяких других памятников старины», губернские архивные комиссии развернули широкую и многоплановую работу по изучению исторических и археологических памятников в регионах (Смирнов, 2011. С. 39-44).

В соседних губерниях Ученые архивные комиссии были созданы в 1880 – начале 1890-х гг. В Тульской губернии создание такого рода учреждения затянулось почти на 30 лет. Из Тульской губернии соответствующее ходатайство поступило в Министерство внутренних дел в 1888 г. Но разрешение на открытие Комиссии не было получено. Отказ был связан с отсутствием материальных средств,

как у Петербургского Археологического института, который в соответствии с «Положением» должен был выделять средства на содержание Комиссий, так и у местных губернских органов власти и земства. На активность тульских властей в данном вопросе существенно повлияло и то, что к этому времени в Туле, действовал первый тульский музей, который на долгие годы объединил всех местных любителей истории и археологии. Таким образом, вопрос об учреждении губернской ученой архивной комиссии в глазах тульской общественности и властей во многом утратил свою актуальность. Вторично, вопрос о создании ученой архивной комиссии был поднят тульской научной общественностью в 1898 г., но и тогда местные власти отклонили эту инициативу. Формальным поводом для этого послужило отсутствие подходящего здания для исторического архива (Присенко, 1984. С. 99-100).

Только 10 ноября 1913 г. в доме тульского губернатора было объявлено об учреждении Тульской губернской ученой архивной комиссии (ТГУАК). Первым председателем Комиссии был избран один из ее основателей, член Тульского губернского правления Василий Сергеевич Арсеньев (1883-1947). Всего по истечении первого года работы в ТГУАК состояло 554 действительных и 139 почетных членов (Кузнецова, 2014. С. 140).

ТГУАК с самого начала своей работы стала естественным лидером всего исторического краеведения в Тульской губернии. В 1911 г., с прекращением издания «Тульской старины», фактически прекратило свою деятельность и Тульское историко-археологическое товарищество (Присенко, 1984. С. 100).

Как и многие другие ученые архивные комиссии, ТГУАК вела активную деятельность по изучению и сохранению всего состава историко-культурного наследия тульского края и с самого начала включила в круг своей научно-исследовательской работы изучение археологических древностей тульского края. Одним из основных направлений этой деятельности стала организация в течение 1914 г. сбора сведений об археологических памятниках и попытки их систематизации с целью составления археологической карты Тульской губернии.

В первой половине 1914 г. ТГУАК попыталась организовать сбор сведений о памятниках археологии через посредство губернатора, Тульского статистического комитета и уездных предводителей дворянства. 19 апреля 1914 г. из канцелярии губернатора было разослано предписание уездным исправникам о сборе и передаче ТГУАК сведений о памятниках древности и предметах старины (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 59). Ответы, поступившие из большинства уездов были отрицательными (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 24-76). Лишь из Епифанского уезда поступили сведения о кладе монет XVIII в., найденном в д. Пучки (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 27-28), из Веневского уезда - о находке костей мамонта в речке Ольховке у с. Спасское, переданных в музей Палату Древностей (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 34, 56, 60-63). Тульский статистический комитет прислал в ТГУАК «Сведения о древних памятниках в пределах Тульской губернии по данным волостных правлений». Документ содержал краткие сведения о городищах и курганах из шести уездов губернии - Тульского, Алексинского, Богородицкого, Веневского, Епифанского и Новосильского (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 2-10). Попытка организации сбора данных о древностях через уездных предводителей дворянства закончилась присылкой кратких сведений из Веневского уезда о пещере и следах старых укреплений у д. Харино, двух одиночных курганов у д. Шеметово и Благодарь, группе курганов у с. Звойки (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 11-13).

Одним из важнейших мероприятий, осуществленных Комиссией в области изучения археологических памятников тульского края, стала организация в конце 1914 г. археологического анкетирования. Основой составленного ТГУАК «Списка вопросов, на которые желательно получить ответы для составления археологического описания Тульской губернии» стала анкета МАО 1888 г. Как и анкета МАО вопросник, составленный ТГУАК предусматривал ответы по находкам каменных изделий, медных и бронзовых топоров и стрел, старинных монет, старинного оружия, костей, пещерам, насыпным валам, городищам, курганам. Два последних пункта анкеты МАО о находках каменных баб и изображений на камнях и скалах было заменено пунктом с вопросом о помещичьих усадьбах и хранящихся в них предметах старины. «Список вопросов...» был отпечатан типографским

способом и разослан во все уезды Тульской губернии 1 ноября 1914 г. с предписанием возвратить анкеты не позднее 1 мая 1915 г. (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 382. л. 14-14а; д. 434. л. 1-2).

Основными корреспондентами, приславшими ответы на анкету стали волостные правления, учителя местных школ и училищ, приходские священники. Ответы были присланы из всех уездов кроме Каширского и Веневского (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 434-454). Несмотря на расширенный круг корреспондентов и большое количество возвращенных бланков, степень информативности анкеты в целом была небольшой. Многие анкеты возвращались пустыми, либо ответы на вопросные пункты были отрицательными. В большинстве случаев указанная информация о памятниках была очень краткой, сведения об одном и том же памятнике могли повторяться в нескольких ответах. Так из Тульского уезда было возвращено 97 анкет, в 81 анкете ответы были отрицательными. Всего поступила информация о 7 городищах, 4 курганных группах, 4 местонахождениях кладов и 3 – кремневых орудий (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 434. лл.1-136; д.435. лл.1-160).

Сведения об археологических памятниках и находках поступали в ТГУАК из других источников. В состав предварительных краеведческих материалов по археологии Тульской губернии вошли сведения о городище у д. Таратухине и курганах у д. Игнатьевой Белевского уезда, присланные местным краеведом (ГАТО. ф.1.оп.1. д.402. л.1-2), черновой вариант статьи Н.И. Троицкого о кладах монет, найденных в Тульской губернии в 1890 г., и краткие сведения о кладе, найденном в 1884 г. у д. Конюшиной Алексинского уезда (ГАТО. ф.1.оп.1. д.402. л.3-Зоб, 6-8), а также отдельные сведения по городищам и курганам Алексинского, Чернского, Ефремовского, Епифанского, Богородицкого, Веневского, Крапивинского и Одоевского уездов (ГАТО. ф.1.оп.1. д.433. л.1-21).

Обработкой материалов анкет и обобщением сведений об археологических памятниках Тульской губернии занимался член ТГУАК, преподаватель тульской гимназии Петр Вениаминович Нарциссов (? – после 1925). В фонде Комиссии сохранилась рукописная сводка сведений о городищах, курганах, насыпных валах и

пещерах Алексинского и Богородицкого уездов, составленная краеведом по материалам анкет (ГАТО. ф.1.оп.1. д.432. л.7-17).

Помимо сбора сведений об археологических памятниках члены ТГУАК занимались непосредственными археологическими изысканиями.

Наиболее активным и деятельным исследователем древностей был член Комиссии, преподаватель гимназии Тульского дворянства Трофим Логгинович Шаталов (1869-1926). Летом 1914 г. он провел археологические работы в Веневском уезде. Там исследователь осмотрел вал Веневской засеки. На островке при слиянии рек Сухого Осетра и Веневки он нашел «клык» мамонта. В ходе осмотра археологических памятников у д. Звойки были выявлены и описаны курганная группа, селище, Успенское городище и «...находящееся вблизи него поле, покрытое черепками» (ГАТО. Ф.1.Оп.1.д.6. л.7). Т.Л. Шаталов провел здесь пробные раскопки, которые позволили ему обнаружить следы трех последовательных поселений и предположить вероятность существования здесь древнего города Осетра. У с. Свиридова исследователь осмотрел городище с подковообразным валом и пещеру на берегу р. Веневки, а также группу из 8 курганов у р. Сухой Осетрик (Отчет о деятельности Тульской губернской ученой архивной комиссии..., 1914. С. 16).

В июле 1914 г. В.С. Арсеньев вместе с членами комиссии Н.А. Пушкиным и С.И. Лукьяновым в ходе поездки в Веневский уезд осмотрели городища у с. Гурьева и д. Махринки на р. Осетр (ГАТО. Ф.1.Оп.1.д.6. л.7-7об). В краеведческих материалах Комиссии сохранились рукописный чертеж и краткое описание городища у с. Гурьева, сделанные Н.А. Пушкиным по итогам этой поездки (ГАТО. Ф.1.оп.1.д.382. л.1б-1д).

На одном из заседаний ТГУАК было заслушано сообщение ее члена-корреспондента жителя д. Юшковой Одоевского уезда Гавриила Прокофьевича Трусикова об археологических памятниках в Лихвинских и Одоевских засеках. Членов комиссии поразил энтузиазм крестьянина, который приехал за 50 верст в Тулу и лично обстоятельно доложил собравшимся многочисленные сведения о

древностях в этой местности (Отчет Тульской губернской ученой архивной комиссии..., 1915. С. 10).

На заседании 27 мая 1915 г. ТГУАК постановила командировать В.С. Арсеньева и Т.Л. Шаталова в Одоевский уезд для проведения археологической разведки курганов и городищ. 18 июня группа членов комиссии прибыла в уезд. Г.П. Трусилов принял участие в поездке в качестве проводника. В ходе разведки были обследованы три кургана и городище у д. Кирилловки в северной части Одоевского уезда. В отчете о командировке указаны подробные описания местонахождения памятников с указанием географических координат, их размеры. С территории городища собрана коллекция керамики. Как опытный фотограф и картограф, Т.Л. Шаталов сделал фотоснимки памятников и нанес их на уездную карту. Из расспросов местных крестьян и самого Г.П. Трусикова были получены сведения о еще трех городищах между Одоевом и Крапивной на берегу р. Упы. Учитывая тот факт, что все эти укрепленные памятники располагались на южной границе тульских засек, была высказана версия о принадлежности городищ и курганов к системе засечных земляных укреплений конца XVI в., когда Одоев и прилегающая к нему местность были включены в оборонительную линию. Итоги экспедиции были подведены в 1915 г. в докладе Т.Л. Шаталова «Археологическая разведка в Одоевский уезд» на одном из заседаний Комиссии (Шаталов, 1915. С. 8, 24-28).

В 1915 г. Т.Л. Шаталов обследовал местность древнего «Костомарова брода» на р. Упе в Крапивенском уезде, где открыл городище у с. Горячкина. В Тульском уезде им было обнаружено городище у д. Шевелевой. В помещичьих усадьбах Борисовых и Арсеньевых Т.Л. Шаталов составил описание древних пушек. Также он описал древности Каширского уезда – т.н. Кудеяров курган и Кудеяровы ямы, городище близ с. Александровки, находки старины в с. Баскач. Вместе с членом комиссии И.И. Кончковским Т.Л. Шаталов осмотрел культурный слой на месте закладки церкви Смоленской иконы Божьей Матери на архиерейском подворье и исследовал вал Завитай в г. Туле (Отчет Тульской губернской ученой архивной комиссии..., 1915. С. 9, 11).

В черновых материалах Т.Л. Шаталова сохранились сведения о кургане у с. Мясново и городище у д. Малевки в Тульском уезде, городище в засечном лесу у с. Супруты на р. Упе Крапивенского уезда (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. л. 4, 11об).

В рамках своей деятельности ТГУАК занималась важнейшей проблемой сохранения памятников древности тульского края от разрушения и самовольных раскопок. Об этом свидетельствовала переписка ТГУАК с местными властями, ИАК и МАО (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 384). В ИАК были переданы сведения по поводу самовольных раскопок городища у д. Махринка Веневского уезда (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 384. л. 80). С МАО ТГУАК вела переписку о сборе сведений и возможности сохранения пограничного памятника близ с. Лукьяновки Каширского уезда и церкви в с. Городенец Веневского уезда (ГАТО. Ф. 1. Оп. 1. д. 384. л. 5, 22).

ТГУАК способствовала популяризации историко-археологического наследия тульского края. На страницах печатного издания «Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии» был опубликован исторический очерк г. Алексина краеведа Г. В. Анофриева, подробно описавшего древнее Ильинское городище на территории города (Анофриев, 1915. С. 213-218). Хранитель Белевского земского научно-образовательного и художественного музея Н. А. Шестаков опубликовал в «Трудах» статью «Археологический очерк г. Белева и его окрестностей». Работа белевского краеведа носила в основном компилятивный характер и являлась перепечаткой из публикаций археологических исследований В.А. Городцова. Однако, он дополнил данные археолога сведениями о находках каменных орудий у сел Лелюхина, Любень, Будоговищи, д. Умрышенки, засечных валах у д. Черногрязки, курганах у д. Шлыковой (Шестаков, 1915. С.216-221).

Осенью 1915 г. В.С. Арсеньев был переведен на службу в Псков. Исполнять обязанности председателем комиссии был назначен Н. П. Пестов (Кузнецова, 2014. С. 34). С этого времени ТГУАК перестала вести активную краеведческую работу. Причиной этого стали и отъезд энергичного заинтересованного руководи-

теля, и отсутствие средств, и общая ситуация в стране, связанная с Первой мировой войной и предреволюционной обстановкой.

Однако и за такой короткий период ТГУАК сумела внести большой вклад в изучение и сохранение тульского историко-культурного наследия, сохранить и преумножить богатые традиции краеведческого движения, заложенные Н.И. Троицким, передать их следующему поколению тульских краеведов. В области изучения археологического наследия тульского края несомненной заслугой ТГУАК стало продолжение сбора сведений об археологических памятниках и находках, организация археологического анкетирования 1914 г., проведение полевых исследований памятников, попытки организации деятельности по охране памятников истории и археологии в регионе.

2.5. Изучение археологических памятников тульского края представителями центральных и губернских научных обществ и организаций России

2 половина XIX – начало XX вв. характеризовалась значительной активизацией изучения памятников археологии тульского края представителями различных научных организаций и обществ России. У них были разные побудительные мотивы и цели, но благодаря их исследовательской деятельности значительно расширился круг известных археологических памятников тульского края. Последние оказались включены в общую систему обширной информации по истории разновременных эпох и периодов на территории Европейской части России.

2 половина XIX в. в истории российской археологии характеризовалась активным накоплением материалов по археологии каменного века, быстрым ростом исследований памятников этого времени. В первую очередь это было связано с развитием естественно-научных знаний, распространением дарвинизма, повышением интереса к проблеме происхождения человека (Формозов, 1981. С.100-101). Первые сведения о каменном веке в тульском крае были связаны с коллекцией каменных орудий тульского помещика, историка-любителя Степана Степановича Стрекалова (1846-1875).

С.С. Стрекалов был высокообразованным человеком, имел широкие научные интересы в области древней и средневековой истории. В 1877 г., уже после его смерти, на основе материалов исследований С.С. Стрекалова известным историком, профессором Петербургского университета Н.И. Костомаровым был издан альбом «Русские исторические одежды от X до XIII века» (Русские исторические одежды..., 1877).

Однако в археологическую науку С.С. Стрекалов вошел, прежде всего, благодаря своей яркой и представительной коллекции кремневых орудий из Тульской губернии, собранной на рубеже 1860-1870-х гг. Являясь владельцем имений в Тульском уезде, С.С. Стрекалов приобретал каменные орудия у жителей окрестных деревень и сел, обменивая их «...на разные предметы, например платки, бусы и тому подобное». (Антропологическая выставка..., 1878. С. 338). Помимо кремневых орудий, составной частью коллекции стало собрание минералогических образцов, что говорило о широте научных интересов исследователя. В сравнительно короткий срок С.С. Стрекалову удалось собрать внушительную коллекцию из 153 каменных орудий, собранную в 21 населенном пункте Тульского уезда Тульской губернии в верховьях рек Вашаны, Осетра, Тулицы, Беспуты.

Можно предположить, что С.С. Стрекалов и дальше бы продолжил изыскания в этом направлении, если бы не преждевременная смерть в возрасте 29 лет. Осознавая, что собрание покойного мужа может иметь определенный научный интерес, его вдова А.М. Стрекалова передала коллекцию на хранение в Московский публичный и Румянцевский музей, где она была помещена в отделение древностей и впервые выставлена «...для обозрения и изучения» (Филимонов, 1876. С. 108). Здесь эту коллекцию увидел и открыл для науки известный русский археолог, искусствовед, хранитель отделения христианских и русских древностей музея Георгий (Юрий) Дмитриевич Филимонов (1829-1898).

Работа над столь выразительным и разноплановым материалом вдохновила исследователя на монографическую публикацию этой коллекции под названием «Промышленность каменного века в Тульской губернии». Она увидела свет в 1876 г. на страницах «Вестника Общества древнерусского искусства» (Филимо-

нов, 1876а. С. 107-112), и в этом же году была издана отдельной брошюрой (Филимонов, 1876б).

Прежде всего автор каталогизировал коллекцию, разделив все собрание на типы (топоры, ножи, скребки, сверла, нуклеусы, наконечники стрел и копий, долота, пластины с ретушью, нуклеусы). Он составил их подробное описание, снабдив свою работу рисунками наиболее интересных, по его мнению, орудий. На основе типологического анализа и сравнения с аналогиями, Г.Д. Филимонов предположил разновременность кремневых артефактов, однако в целом датировал коллекцию в широком диапазоне - каменным веком (Филимонов, 1876б. С. 1-2). Также автор отметил, что каждое орудие было снабжено надписью «...с точным обозначением места находки...», что коллекция «...собрана на самих местах нахождения этих орудий и приведена в настоящий порядок трудами, недавно скончавшегося молодого ученого, г-на С.С. Стрекалова» (Филимонов, 1876б. С. 2). Во многом именно это обстоятельство в дальнейшем позволило использовать ее материалы в современных научных обобщениях и исследованиях (Крайнов, 1963. С. 50; Полякова, 1970. С. 79-96, 247-250; 1973, С.146-151).

Работа с коллекцией С.С. Стрекалова позволила Г.Д. Филимонову первым по достоинству оценить значение этого собрания для первобытной археологии России. «Для нас достаточно на первый раз, - писал он, - и то капитальное указание, получаемое через посредство этой коллекции, что каменный век, и при том с высоко развитою техникой, существовал неоспоримо в средней полосе России. Против этого недавно еще высказывался весьма определенно известный знаток доисторической археологии датский министр г. Ворсо» (Филимонов, 1876б. С. 19). Г.Д. Филимонов имел в виду Йенса Якова Асмусена Ворсо (1821-1885) известного датского археолога, председателя Датской Археологической комиссии, который в 1869 г. посетил Москву и принял участие в качестве почетного гостя на всероссийском I Археологическом съезде. Весьма поверхностно знакомый с материалами каменного века России, он высказал точку зрения о значительно более позднем, относительно каменного века, заселении Русской равнины (Формозов, 1983. С. 40; Лебедев, 1992. С. 97, 106, 134). Таким образом, «стрекаловская» кол-

лекция стала важным аргументом в пользу перспективности поисков следов каменного века в центральной полосе России в период, когда происходило только само становление этого раздела отечественной археологии.

В это же время Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете вело работу по сбору экспонатов для Антропологической выставки, которая должна была открыться в Москве в 1879 г. Основными целями выставки являлись создание университетской кафедры антропологии, основание антропологического музея и популяризация антропологических знаний. Одним из выставочных разделов должен был стать отдел древностей, который бы знакомил посетителей с археологическими материалами, собранными в России и полученными из-за рубежа (Алексеева, Ефимова, 1998. С. 293).

Г.Д. Филимонов входил в состав Комитета по устройству Антропологической выставки уполномоченным от Общества древнерусского искусства. Прекрасно понимая, какое место может занять «стрекаловская» коллекция среди материалов выставки, ученый рассказал о ней члену комитета, президенту Общества любителей естествознания, крупному геологу, профессору Григорию Ефимовичу Щуровскому (1803-1884). Тот же «...узнав о возможности получить прекрасную коллекцию каменных орудий, оставшуюся после смерти С.С. Стрекалова в распоряжении его вдовы, обратился к ней с просьбой передать ее Комитету» (Антропологическая выставка..., 1878. С.337). Просьбу Г.Е. Щуровского поддержали и родители покойного исследователя С.С. Стрекалов и А.Н. Стрекалова. Однако возникло неожиданное препятствие. Вдова С.С. Стрекалова, хотя и считала, что «...Антропологическая выставка представляет наиболее благоприятные условия для достойной оценки трудов ее покойного мужа...», но уже пообещала передать эту коллекцию Владимиру Бонифатьевичу Антоновичу (1830-1908), известному археологу, профессору Киевского университета, желавшему приобрести ее для университетского Музея древностей (Антропологическая выставка..., 1878. С. 337). Неизвестно, был ли лично знаком В.Б. Антонович с С.С. Стрекаловым, или вел переговоры уже с его вдовой, увидев это собрание в Румянцевском музее.

Важно, что, как и Д.Г. Филимонов, известный знаток каменного века В.Б. Антонович сумел по достоинству оценить коллекцию С.С. Стрекалова.

В начале ноября 1877 г. Г.Е. Щуровский получил письмо от родственников С.С. Стрекалова, в котором они сообщали ему, что готовы предоставить коллекцию на выставку с условием возвращения ее после окончания экспонирования. Сразу же после получения письма, коллекция была предоставлена в распоряжение Антропологической выставки, за исключением ее минералогического собрания (Антропологическая выставка..., 1878. С. 338).

4 ноября 1877 г. на Тринадцатом заседании Комитета по устройству выставки решался вопрос о судьбе «стрекаловской» коллекции. Сообщение по этому вопросу делал лично Г.Е. Щуровский, который доложил комитету о переговорах с родственниками С.С. Стрекалова. Докладчик вполне резонно отметил, что «...вероятно, наш сочлен В.Б. Антонович не откажет комитету в своем согласии на передачу этого собрания нашему Музею...» (Антропологическая выставка..., 1878. С. 338). Потом с докладом выступил Г.Д. Филимонов. Он кратко изложил историю создания коллекции, рассказал о ее изучении, публикации и обещал, по просьбе председателя комитета А.П. Богданова, подготовить новый и более полный доклад о полученном собрании. Это было сделано на Шестнадцатом заседании Комитета, 30 декабря 1877 г. (Антропологическая выставка..., 1878. С. 410-411). Подводя итоги обсуждению вопроса, Г.Д. Филимонов еще раз остановился на значении коллекции С.С. Стрекалова для археологии каменного века России: «Дальнейшие раскопки в Тульской губернии, а также и других центральных губерниях приведут несомненно к заключению о богатстве Средней России каменными орудиями. Факт этот несомненно состоит в прямом противоречии с мнением Ворсо, полагавшим, что каменного века не было в центральной России. Особенно интересно, с точки зрения вопроса о существовании каменного века, то обстоятельство, что в двух случаях найдены были в центральных губерниях нуклеусы, лучшие свидетели того, что выделка каменных орудий производилась на месте их нахождения» (Антропологическая выставка..., 1878. С. 338).

Помимо коллекции С.С. Стрекалова, из Тульской губернии поступило шесть каменных орудий из Крапивенского уезда, приобретенных хранителем Зоологического музея Н. К. Зенгером (1841-1877) (Антропологическая выставка..., 1878. С. 338, 425). На самой выставке экспонировались только три экземпляра (Геолого-палеонтологический отдел, 1879-1880. С. 8).

После Антропологической выставки коллекция С.С. Стрекалова, как и большинство выставочных экспонатов, попала в Музей антропологии Московского университета (Формозов, 1981. С. 100). В 1883 г. Музею антропологии по соглашению университета с Российским Историческим музеем были предоставлены четыре зала. Исторический музей получил за это в свое распоряжение коллекции по русской археологии. Осенью 1906 г. Музей антропологии был переведен в старое здание Московского университета, коллекция С.С. Стрекалова осталась в фондах Исторического музея, а отдельные предметы вошли в состав его экспозиции (Путеводитель по Государственному Историческому музею..., 1934. С. 53).

Антропологическая выставка открылась 3 апреля 1879 г. в здании Манежа г. Москвы. Во время экспонирования на выставке, 2 июня 1879 г., коллекция С.С. Стрекалова привлекла внимание известного ученого, археолога и натуралиста Ивана Семеновича Полякова (1847-1887).

В 1879 г. И.С. Поляков направлялся по поручению Академии наук в Воронеж для выявления и изучения памятников древнейших эпох. Эта поездка увенчалась открытием уникального комплекса палеолитических стоянок в районе с. Костенки. Итоги экспедиции были представлены ученым в виде доклада, прочитанного 29 января 1880 г. на заседании Физико-математического отделения Академии наук, а затем опубликованного отдельной брошюрой (Поляков, 1880).

Осмотр коллекции С.С. Стрекалова позволил И.С. Полякову сделать предварительный вывод о том, что «...на основании этих орудий можно было думать, что в Тульской губернии обитали некогда люди, хорошо умевшие как обивать камень, так и шлифовать его для приготовления необходимых домашних принадлежностей» (Поляков, 1880. С. 1). Поскольку каких-либо конкретных данных о самой коллекции И.С. Поляков на выставке получить не смог, а маршрут его экс-

педиции пролегал через Тульскую губернию, он отправился непосредственно в Тульский уезд для обследования мест ее сборов.

4 июня 1879 г. ученый прибыл в с. Руднево. В течение 2 дней (5-6 июня) И.С. Поляков изучал окрестности села, а также район деревень Бараново, Крюково, Сухотино, Ершово и других населенных пунктов, беседовал с местными крестьянами, осматривал пахотные поля, где по утверждениям местных жителей выпаживались каменные орудия. Результаты обследования местности привели исследователя к вполне определенному выводу: «...так как пашни давно уже обрабатываются, а орудия издавна выбирались при полевых работах, то в настоящее время они почти исчезли. И в самом деле, я осмотрел в разных местах большое количество полей и не видел не только целых орудий, но даже более или менее характерных для каменного века кремневых обломков» (Поляков, 1880. С. 2). В то же время из расспросов местных жителей И.С. Поляков выяснил, что «...стрелки не редко вымываются из почвы на берегу ручья Бежка (правый приток р. Упы – Т.Н.), около села Высокого, на выселках, Частинской волости, в 12 верстах от Тулы» (Поляков, 1880. С. 4-5).

В ходе поездки И.С. Поляков подробно описал характерные черты бытования каменных орудий, «громовых стрелок» у крестьян Тульского уезда, связанные с народными поверьями. Количество каменных орудий, только увиденных И.С. Поляковым у местных крестьян, оказалось так велико, что по его словам из них «...можно было бы составить порядочный музейчик» (Поляков, 1880. С. 2). Ему удалось купить у жителей с. Бараново 2 кремневых наконечника копья, 2 «...призматических кремневых осколка... с обитыми ребрами». В с. Ершово им был приобретен еще один такой «осколок», а в с. Руднево - каменный топорик (Поляков, 1880. С. 4).

7 июня И.С. Поляков, во время своих экскурсий вокруг с. Руднева, исследовал Торховское городище на р. Тулице. На мысу, где располагался археологический памятник, его внимание привлекло большое количество кремневых осколков, многие из которых имели следы обработки. В своем отчете ученый подробно описал топографию, земляные укрепления, размеры городища, провел известные

ему примеры подобных городищ в верховьях Волги, на Урале, Кавказе (Поляков, 1880. С.5-6).

В центре площадки городища И.С. Поляков заложил крестообразную траншею. В культурном слое «...около сажени...носившим черноземный характер» исследователь обнаружил множество обожженной глины, пепла, камней и костей животных, зафиксировал «остатки жилья». В нижней части слоя был найден железный предмет «в виде песта» (Поляков, 1880. С.6-7).

Узнав от местных жителей, что за валами городища был погост с церковью и «...в пашнях встречается множество человеческих костей», И.С. Поляков в месте скопления на поверхности камней заложил еще одну поисковую траншею и наткнулся на следы могильника. Несколько разрушенных погребений залегали «...на площади около двух квадратных сажень без видимого порядка». Среди костей было найдено два железных ножа, что ясно указывало, по мнению исследователя, «...что жители городка относились уже к железному веку» (Поляков, 1880. С.7-8).

Попытки соотнести находки кремневых изделий и результатов раскопок на городище и могильнике с известными И.С. Полякову «кладбищами каменного века» около с. Волосова и Фатьянова привели его к выводам о длительном и разновременном бытовании здесь человека. Ученый отмечал, что наличие большого количества обработанных камней, встреченных в жилищах обитателей городища «...значительно приближает их к жителям каменного века, а ... может быть, что эти строители крепости сменили тех обитателей каменного века, которые оставили здесь, в окрестностях, хорошо обделанные наконечники копий, стрел и шлифованные топоры из кремня» (Поляков, 1880. С.8).

И.С. Поляков также попытался исследовать пещеру «...между городищем и деревней Тулицей, в обрыве левого берега, как раз около мельницы», которую ему показали крестьяне. Однако из-за осыпи берега, даже при помощи самих крестьян в пещеру проникнуть не удалось. Он хотел еще раскопать курган, расположенный в одной версте от городища, но отказался от этого. «...Так как курганные раскопки не относились к моим прямым задачам и притом, имея ввиду еще дале-

кое и продолжительное странствие, я из экономии во времени, 9 июня закончил свои исследования по р. Тулице...», - писал он в публикации (Поляков, 1880. С. 8).

Итоги поездки И.С. Полякова в Тульскую губернию имели большое значение как в отношении изучения мест сбора «стрекаловской» коллекции и поиска местонахождений каменного века, так и в плане изучения аспектов бытования кремневых орудий среди крестьянского населения тульского края. В историю тульской археологии И.С. Поляков вошел как автор одних из первых научных полевых исследований в регионе.

В целом коллекция каменных орудий С.С. Стрекалова оставила большой след в истории как тульской, так и российской археологии. Это собрание послужило побудительным мотивом для публикации серьезных научных исследований, стало важной составной частью формировавшегося комплекса материалов и коллекций, на основе которого в дальнейшем создавались первые труды по первобытной истории России (Формозов, 1981. С. 100-101; 2001. С. 229).

В 1881 г. известный археолог, председатель Московского археологического общества Алексей Сергеевич Уваров (1828-1884) издал фундаментальный двухтомный труд «Археология России. Каменный период». В числе широкого круга источников, привлеченных автором для своего исследования, были и материалы по каменному веку тульского края.

В первом томе, в разделе «Обзор местонахождений костей мамонта и иных крупных животных» в числе прочих А.С. Уваров поместил перечень местонахождений четвертичной (ледниковой) фауны в Богородицком, Веневском, Каширском уездах Тульской губернии (Уваров, 1881а. С. 151). Включение такого перечня в обобщающий труд по археологии каменного века свидетельствовало о том, что тезис о возможности поиска палеолитических стоянок с помощью находок четвертичной (ледниковой) фауны прочно утвердился среди русских исследователей.

Во второй том издания, представлявший каталог каменных орудий с территории России, автор включил подробное описание и прорисовки орудий собрания С.С. Стрекалова и Т.В. Кибальчича (Уваров, 1881б. С.16, 116-119; Табл. 11-

13). О «стрекаловской» коллекции автор знал лично от Г.Д. Филимонова и поместил в работу описание каменных орудий коллекции, сделанное на основании его публикации (Уваров, 1881б. С. IV). Орудия из коллекции С.С. Стрекалова были также использованы А.С. Уваровым в качестве типичных образцов при описании техники обработки камня в неолитическую эпоху (Уваров, 1881а. С. 356).

Вторая небольшая коллекция каменных орудий из тульского края, опубликованная А.С. Уваровым и включившая три каменных ножа и три наконечника стрел «...из светлого прозрачного, черного и желтого кремня» принадлежала киевскому коллекционеру, археологу, члену Московского археологического общества Турвонту Венедиктовичу Кибальчичу (1848-1913). Судя по описанию владельца, кремневые орудия были найдены в 1874 г. в с. Басове Тульского уезда в 7 верстах от Тулы (Кибальчич, 1876. С. 3). Неизвестно, как тульские находки попали в Киев, но можно предположить, что Т.В. Кибальчич приобрел эти предметы либо у кого-то из местных землевладельцев, либо непосредственно у местных крестьян.

Характерной особенностью археологического изучения тульского края в 1880-1910-х гг. было то, что главные усилия археологов были сосредоточены на изучении древних памятников Верхнего Поочья. Подобная ситуация объяснялась тем, что Ока была главной водной артерией для Орловской, Тульской, Калужской и Рязанской губерний. На ее берегах и в окрестностях речной долины тысячелетиями аккумулировались богатые в плане находок, яркие и выразительные археологические объекты многих древних эпох, которые с давних пор приковывали внимание местных жителей, а вслед за ними и исследователей древностей.

Почин в этом направлении сделали рязанские исследователи. 15 июня 1884 г. была основана Рязанская ученая архивная комиссия. А уже спустя 10 дней после ее открытия, 25 июня, пользуясь тем, что «...Ученой Архивной Комиссии предоставлено по Высочайшему Повелению включать в круг своих занятий розыскание и описание всяких памятников старины...», члены комиссии провели первые археологические исследования (Журналы заседаний..., 1885. С. 8)

Объектом работ стал курганный могильник у д. Смедовки Каширского уезда Тульской губернии. Инициаторами проведения исследований была группа краеведов Зарайского уезда, обнаруживших большую, ранее никем неисследованную, группу курганов на берегу Оки. Уездный воинский начальник А. А. Марин сообщил о ней правителю дел архивной комиссии, члену МАО Алексею Васильевичу Селиванову (1851-1915) и предложил тому провести их раскопки.

Значительное место среди увлечений А.В. Селиванова занимала археология. Поэтому он без колебаний согласился на предложение А.А. Марина. В июне 1884 г., в рекогносцировочной поездке к курганному могильнику помимо А.В. Селиванова и А.А. Марина, также приняли участие зарайские краеведы, преподаватель уездного духовного училища И. В. Добролюбов и его сын. Успешному проведению работ во многом способствовало то, что в состав группы исследователей вошел Федор Николаевич Китаев, помещик с. Клишино, на землях которого располагалась курганная группа.

В ходе осмотра выяснилось, что курганная группа, содержащая более 50 насыпей, располагалась в урочище «Курганья» на берегу р. Оки при впадении р. Смедвы близ д. Смедовки Каширского уезда Тульской губернии и с. Клишино Зарайского уезда Рязанской губернии. В материалах А. В. Селиванова памятник получил название «Клишинские» курганы.

25 июня, помимо осмотра и описания археологического объекта, «...благодаря просвещенному вниманию Ф.Н. Китаева, который позаботился найти рабочих», удалось организовать раскопки небольшого кургана. Они были произведены путем закладки сквозной траншеи шириной 1,5 аршин (около 1 м), ориентированной с запада на восток. В кургане были найдены остатки женского погребения по обряду трупоположения с целым набором женских украшений (бусы, привески, браслет, кольцо, бубенчик) и фрагменты глиняного сосуда (Журналы заседаний..., 1885. С. 8).

Осознав перспективность дальнейших работ, А.В. Селиванов решил продолжить исследования памятника. Через месяц, 22 июля он снова появился в с. Клишино. И снова самое деятельное участие в раскопках принял Ф.Н. Китаев,

который привлек к работам на могильнике своего брата и местных крестьян. В течение одного дня было раскопано 3 насыпи с остатками труположения, собрана коллекция находок, включившая женские украшения, керамический сосуд, бытовые предметы. В двух курганах были зафиксированы следы деревянных конструкций. Таким образом, в 1884 г. было изучено 4 кургана.

Итоги первых раскопок памятника были доложены А.В. Селивановым на заседании комиссии 23 сентября 1884 г., а затем опубликованы в Журнале заседаний комиссии в виде краткого отчета с приложением статистической таблицы, содержащей параметры насыпей, описание и определение костяков, данные о находках. В своем докладе А.В. Селиванов отметил, что было бы «... весьма полезным для науки продолжить производство раскопок Клишинских курганов с целью собрать материал, достаточный для определения того племени, которому принадлежат курганы. Чем значительнее число черепов будет разрыто из одного курганного кладбища, тем больше вероятности будет определить антропологические признаки данного племени, и тем вообще собранная коллекция будет иметь наибольшую научную ценность». (Журналы заседаний..., 1885. С. 8-9). Присутствовавшие на заседании члены комиссии по достоинству оценили перспективность дальнейших исследований и одобрили предложение о продолжении раскопок.

Вероятно, уже в ходе первых поездок, А.В. Селиванов увидел не только заинтересованность, но и удостоверился в возможностях Ф.Н. Китаева вести в дальнейшем самостоятельные раскопки. На заседании комиссии 28 октября 1884 г. А.В. Селиванов доложил своим коллегам о полученном им письме Ф.Н. Китаева, в котором он изъявил желание стать членом архивной комиссии и продолжить раскопки курганной группы. Для этого он просил ходатайства комиссии на получение разрешения «на производство работ» от рязанского губернатора (Журналы заседаний..., 1885. С.15).

Члены комиссии поддержали инициативу Ф.Н. Китаева и в 1885 г. он продолжил раскопки. 14 и 28 апреля было раскопано 28 насыпей, 26 мая – 24 насыпи, 9 и 16 июня – 11 насыпей. В общей сложности в 1885 г. Ф.Н. Китаевым за 5 дней работы было исследовано 63 кургана. Пятидневные работы финансировались Ко-

миссией и обошлись в 19 рублей 20 копеек. Раскопки проводились по методике разработанной А.В. Селивановым и курировались непосредственно им. Ф.Н. Китаев поэтапно отчитывался о проделанных изысканиях на заседаниях комиссии 5 мая, 7 июня, 6 октября 1885 г. Обсужденные итоги раскопок публиковались в материалах комиссии в виде подробных статистических таблиц с подробным описанием каждого погребения (Журналы заседаний..., 1885. С. 69-71, 80-81, 104).

При исследовании курганных насыпей было зафиксировано около 30 мужских, 14 женских и 19 неопределенных (в силу плохой сохранности костяков и отсутствия вещей) захоронений по обряду труположения. В ряде насыпей удалось проследить следы деревянных конструкций. Еще одним итогом раскопок стала обширная коллекция погребального инвентаря, включившая около 165 предметов. Основу ее составили женские украшения и их детали (подвески, перстни, браслеты, шейные гривны, бусины), отдельные бытовые предметы (нож, ножницы, оселок), фрагменты керамических сосудов. Комплекс находок курганного могильника по окончании работ был передан в Рязанский музей. Примечательно, что в состав этой коллекции для антропологического изучения вошли 38 черепов из погребений. Судя по всему, А.В. Селиванов, как ученик известного представителя естественно-исторического направления в археологии А.П. Богданова, считал важным использование антропологических данных в исследовании погребального памятника.

Итоги исследований «Клишинской» курганной группы были по достоинству оценены уже современниками ее изучения. Председатель Рязанской ученой архивной комиссии Г. В. Кастриото-Скандербек-Дрекалович в отчете за первое полугодие ее существования, на заседании 13 января 1885 г., отмечал, что, несмотря за короткий срок работы, ее члены уже успели провести первые археологические раскопки под эгидой Комиссии, а найденные в ходе исследования курганной группы «...костяки и различные вещи положили собою основание коллекции доисторических древностей» музея Комиссии (Журналы заседаний..., 1885. С. 27).

А.В. Селиванов считал археологические исследования курганного могильника у д. Смедовки большим достижением работы Рязанской ученой архивной

комиссии. На заседании 9 февраля 1886 г. подводя итоги работы Комиссии за 1885 г., он особо отметил количество изученных раскопками курганов, объем вынутого из насыпей грунта, число находок и черепов из погребений. На основании анализа находок и способу погребений этот памятник был отнесен им «...к группе Московских курганов, время насыпания которых обыкновенно приурочивается к X-XII векам». (Журналы заседаний..., 1887. С.2). В 1899 г. коллекция с раскопок курганного могильника у д. Смедовки нашла достойное место среди экспонатов из фондов рязанского музея на выставке VIII Археологического съезда в Москве (Зала 8-я. Рязанский музей..., 1899. С.14-30).

В конце 1880-х гг. исследования курганов на Верхней Оке, в западной части Тульской губернии провел московский естествоиспытатель, зоолог Николай Юрьевич Зограф (1851-1919). Он с научными целями много путешествовал по России и за границей. Как ученик А.П. Богданова и член ОЛЕАЭ, Н.Ю. Зограф увлекался изучением антропологии и этнографии. С этой целью, в 1870-1880-х гг. он проводил раскопки курганов в центральных губерниях России (Формозов, 2007. С. 74).

В ходе своих археологических изысканий Н.Ю. Зограф в конце 1880-х гг. провел раскопки курганов у с. Голубочки Белевского уезда Тульской губернии. О самих раскопках мы практически ничего не знаем. Сохранилось известие, что в мае 1890 г. в Антропологический отдел ОЛЕАЭ вместе с коллекциями с раскопок могильников Ярославской и Московской губернии от ученого поступил ящик черепков сосудов из раскопок курганов со следами обряда кремации у с. Голубочки. Все находки были переданы в Российский Исторический музей (Коллекции, поступившие в Антропологический отдел..., 1890. С. 197).

Н.Ю. Зограф проводил археологические раскопки без Открытого листа, и его, далеко не единичный пример послужил поводом резкой критики со стороны Императорской Археологической комиссии. Научная информация о таких работах зачастую совсем пропадала, либо, в лучшем случае, публиковалась в виде кратких упоминаний на страницах сборников обществ, сообщений в местной периодической печати. Это побудило Комиссию обратиться в Министерство внут-

ренных дел и Святейший Синод о принятии распоряжений «...по поводу недопущения к производству раскопок лиц, не имеющих на то разрешения от комиссии», «...безусловном воспрещении кладоискательства и неизбежного разрушения памятников старины и непременно...доставлении на рассмотрение комиссии всех находимых предметов древности» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1886. №. 50. л. 8, 20).

Масштабные археологические изыскания на Верхней Оке в 1890-х гг. были связаны с именем выдающегося русского и советского археолога Василия Алексеевича Городцова (1860-1945).

В 1888 г. в материалах археологической анкеты в МАО поступили сведения о коллекциях находок каменного века краеведов Н.А. Преображенского и М.Ф. Бурцева из Белевского уезда Тульской губернии. В 1890 г. они передали в дар МАО часть своих собраний, вызвавших большой интерес. В 1895 г. МАО, заинтересовавшись сведениями из Тульской губернии, поручило члену-корреспонденту общества В. А. Городцову произвести археологическое обследование берегов р. Оки и ее притоков в пределах Белевского уезда Тульской губернии и трех уездов Рязанской губернии. В это время он служил в чине поручика в 11 Фанагорийском полку в г. Ярославле, увлекался археологией и имел опыт полевых археологических изысканий на неолитических дюнных стоянках Рязанского Поочья (Белозерова и др., 2011. С. 482).

Главная задача поездки заключалась в «...исследовании остатков каменного века», а также сплошном археологическом обследовании местности, с перспективой составления в дальнейшем археологической карты этой территории. Исследование памятников других эпох относилось к разряду второстепенных задач «...с целью пополнить ожидаемые пробелы на площадях и увеличить сведения о количестве всех древностей, имеющих в стране» (Городцов, 1905. С. 515).

Свою экспедицию В.А. Городцов начал с г. Белева и его окрестностей, постепенно продвигаясь вверх по р. Оке к границам Тульской губернии. В ходе поездки археолог лично общался с Н.А. Преображенским и М.Ф. Бурцевым, внима-

тельно изучил их коллекции и большую часть времени уделил обследованию тех пунктов, где была собрана основная часть находок.

Осмотрев исторические и археологические памятники г. Белева, В.А. Городцов переправился через р. Оку для изучения ее берегов в окрестностях Жабынского монастыря. Из расспросов М.Ф. Бурцева и местных жителей, исследователь определил два больших участка скопления разновременных археологических памятников: южную и северную оконечности Жабынской террасы и провел там небольшие рекогносцировочные раскопки.

В южной части террасы В.А. Городцов осмотрел место курганного могильника, обнаружил 7 разрушенных насыпей. На откосах и осыпях берега р. Оки он изучил обнажения культурного слоя и собрал небольшую разновременную коллекцию находок. На краю поля и террасы археолог заложил 5 траншей. В общей сложности было исследовано около 30 кв.м. площади культурного слоя мощностью около 1 м. Исследователь отметил отсутствие четкого стратиграфического разделения разновременных культурных напластований. Анализ находок дал ему возможность сделать вывод о существовании здесь двух разновременных памятников – неолитической стоянки и поселка с железоделательным производством, датированного, по аналогии с Борковским поселением под г. Рязанью, X-XI вв. (Городцов, 1905. С. 520-523).

К северу от монастыря, В.А. Городцовым был обследован участок высокой поймы р. Оки. На поверхности «дюнного всхолмления» исследователь обнаружил кремневые орудия, куски железного шлака и руды, фрагменты гончарной посуды и части человеческих костяков. На вершине холма было заложено 2 траншеи глубиной более 1,5 м. Здесь В.А. Городцов обнаружил остатки неолитической стоянки и поселения «позднейшей железной эпохи» с остатками железоделательного производства. В одной из траншей были обнаружены и обследованы остатки грунтового могильника в виде трех безынвентарных погребений. В ходе исследований «Жабынской дюны» В.А. Городцов отметил более четкую стратиграфию слоев, позволившую ему соотнести их с разновременными культурными напла-

ствованиями, четко зафиксировать условия их залегания (Городцов, 1905. С. 524-526).

В 1980-х гг. значительная площадь памятника у Жабынского монастыря была уничтожена песчаным карьером. Археологические охранные исследования 1994-1996 гг. сохранившейся части культурных напластований подтвердили выводы В.А. Городцова о существовании здесь многослойного памятника, содержащего материалы эпохи мезолита, неолита, раннего железного века, древнерусского и позднесредневекового времени (Наумова, 2000. С. 25-51).

В рамках решения основной задачи этой поездки, изучения памятников каменного века, В.А. Городцов обследовал места сборов археологических находок в районе с. Дольцы, д. Федяшево, Воронеж и Мелтиново, а также систематизировал коллекцию священника Н.А. Преображенского и составил ее подробное научное описание (Городцов, 1905. С. 533-537).

Особо заинтересовали В.А. Городцова находки каменных орудий у д. Мелтиново в устье ручья Долец. По его мнению, эти орудия датировались эпохой палеолита, так как имели очень грубую форму и обработку и были аналогичны орудиям, найденным на палеолитической стоянке Костенки в Воронежской губернии. Также в окрестностях деревни в разное время были найдены кости мамонта и других животных четвертичной фауны. В.А. Городцов предпринял зачистку участка берегового обнажения ручья Долец и отметил, что слой, в котором залежали орудия, относился ко времени исчезновения ледника и появления лесной растительности, «что соответствовало концу палеолитической эпохи» (Городцов. 1905. с. 536, 540-542). Археологические исследования 1936 и 1960 гг. подтвердили наличие в этой местности палеолитических местонахождений (Воеводский, 1937. С. 111-114; 1950. С. 218; Архив ИА РАН. Р.1. № 2177. л. 8-10).

С целью возможного обнаружения памятников палеолитической эпохи В.А. Городцов большое внимание уделил сбору сведений о палеонтологических находках. Он провел опрос местных жителей, описал ископаемые кости из коллекции Белевской публичной библиотеки им. В.А. Жуковского. Самому исследователю удалось найти несколько обломков костей у д. Мелтиново, два обломка зу-

бов мамонта у д. Жабынь и Береговой, а также получить в дар обломок рога северного оленя, найденный в окрестностях д. Береговой (Городцов, 1905. С. 527).

Среди археологических памятников более позднего времени В.А. Городцов довольно подробно описал три городища у с. Мишенское, Лабодино, д. Волосатовские выселки, а также остатки «древнего поселка» у д. Береговой, датированного им, по аналогиям с Борковским поселением под Рязанью, X-XI вв. (Городцов, 1905. С. 527, 530-532).

Основным результатом экспедиции 1895 г. стало подробное археологическое обследование Белевского уезда. Археолог лично осмотрел, описал и собрал сведения о 16 стоянках и местонахождениях каменного века, 8 местах находок ископаемой фауны, 19 курганных группах и одиночных курганах, 12 городищах и 1 кладе серебряных гривен. В ходе поездки 1895 г. В.А. Городцов оценил археологический потенциал исследованного участка р. Оки и наметил для себя программу дальнейших исследований (Городцов, 1905. С.516-545).

Однако на следующий год работы здесь провести не удалось. Вероятной причиной этого было то, что в 1896 г. по поручению Императорской Археологической комиссии археолог продолжил ранее начатые А.А. Спицыным раскопки Волосовского могильника бронзового века в Нижегородской губернии, а также совершил путешествие по Волге (Белозерова и др., 2011. С. 484).

В 1897 г. В.А. Городцов вновь предпринял поездку в Белевский уезд. На этот раз целью его экспедиции были раскопки осмотренных в 1895 г. памятников у д. Федяшево и Воронеж. Находки с этих мест из коллекции Н.А. Преображенского позволили В.А. Городцову выделить здесь многослойные памятники. Именно возможность изучения разновременных культурных слоев на территории одного памятника вызвало наибольший научный интерес у исследователя. Результатом поездки стало археологическое исследование городища и трех курганных групп в окрестностях д. Федяшево, курганной группы и неолитической стоянки у д. Воронеж, а также осмотр и описание двух городищ у с. Фурсово. Итоги работ 1897 г. археолог подробно осветил в своих публикациях (Городцов, 1898а. С. 217-229; 1898б; 1900. С. 1-25; 1901).

Важную роль в организации экспедиции В.А. Городцова 1897 г. сыграл Н.А. Преображенский. Материалы переписки 1896-1897 гг. сохранили сведения о том, что готовясь к приезду археолога, краевед предварительно осмотрел несколько курганных групп на р. Оке. Он вел переговоры с владельцем Федяшевского городища Д.И. Филином о будущих раскопках, договорился о жилье для археолога в д. Федяшевой и планировал свое участие в осмотре места древней стоянки у д. Мелтиново. Также Н.А. Преображенский посоветовал В.А. Городцову начать раскопки после 25 августа, когда закончится сев озимых и освободятся рабочие руки для земляных работ (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Ед. хр. 426. л. 32-38).

Работы начались 26-28 августа раскопками на Федяшевском городище. Первоначальной целью изучения памятника, по словам автора, стало исследование остатков каменного века и установление их связи со временем возникновения и бытования городища. Предварительно В.А. Городцов осмотрел площадку и склоны памятника, определил его площадь. Он собрал небольшую коллекцию подъемного материала, а также приобрел у местного жителя серебряный арабский дирхем, найденный за несколько дней до начала работ. Позднее монета была датирована секретарем Московского Археологического общества В.К. Трутовским началом IX в. (815 г.) (Городцов, 1898а. С. 222). Из коллекции Н.А. Преображенского исследователю были известны и другие интересные находки с Федяшевского городища: кремневые изделия и фрагменты неолитической керамики, фрагмент серебряного арабского дирхема, медный и каменный кресты-тельники IX-X вв. (Городцов, 1900. С.2), а также бронзовая крестообразная фибула с перегородчатой эмалью IV в., поступившая в Московское археологическое общество в 1890 г. (Городцов, 1898а. С.220).

На площадке городища было заложено 8 траншей, которыми практически полностью был исследован восточный край площадки от мысовой части до внутреннего края вала, часть западного края и центр площадки городища. Общая площадь раскопок составила около 300 кв.м. Раскопки велись послойно пластами около 20 см (1/4 аршина) с фиксацией находок каждого слоя. Средняя мощность культурного слоя составила чуть более 1 метра. 9 траншея площадью более 22

кв.м., заложенная поперек вала (ширина около 10,5 м, высота более 4 м), позволила В.А. Городцову зафиксировать и описать его сложную конструкцию (Городцов, 1900. С. 5-7).

Результаты раскопок подтвердили мнение исследователя о многослойности памятника. В подножии культурного слоя и вала В.А. Городцов собрал небольшую коллекцию кремневых изделий, фрагментов неолитической керамики, происходивших из сильно разрушенного горизонта эпохи неолита (Городцов, 1900. С. 2, 6-7). В ходе исследования культурного слоя была собрана коллекция включившая комплекс фрагментов лепной керамики (археолог выделил 3 различных типа), изделия из железа и цветного металла, глины, камня, кости. В составе остеологических материалов были выделены кости домашних (лошади, коровы, овцы) и диких (лося, медведя, бобра) животных (Городцов, 1898а. С. 221-222).

На основании результатов исследований В.А. Городцов выделил верхний и нижний горизонты культурного слоя. Нижние слои, по его словам, характеризовались находками костяных орудий, практическим отсутствием орудий из металла, преобладанием костей диких животных, а верхние – большим количеством находок железных шлаков, металлических предметов и костей домашних животных (Городцов, 1898а. С. 222). Обобщая результаты исследований, В.А. Городцов сделал вывод, что: «...неолитический человек, по всей вероятности, только временно посещал мыс; возведение же укреплений всецело принадлежит к железному веку...» (Городцов, 1900. С. 9). На основании аналогии керамической коллекции и находок с материалами Дьяковского городища в Московской губернии и Недостоевского городища в Рязанской губернии, В.А. Городцов датировал ранние слои Федяшевского городища VI в., а верхние слои – IX-X вв. Автор также предположил, что памятник существовал непрерывно и населялся одной народностью - славянским племенем вятичей (Городцов, 1898. С. 223).

А.А. Спицын разделял эту точку зрения, выделяя отдельную верхнеокскую группу городищ Дьякова типа, куда он относил и памятник у д. Федяшево (Спицын, 1903. С. 113, 115). Позднее к материалам В.А. Городцова обращалась Т.Н. Никольская. Она же опубликовала рисунки находок с Федяшевского городища из

раскопок 1897 г. (Никольская, 1959. С. 10, 42-43, 48, 63-65, 68, 75, 117-121, рис. 15, 19, 27, 29, 42). Найденная на памятнике фибула, отнесенная к кругу восточно-европейских выемчатых эмалей, была учтена в своде Г.Ф. Корзухиной (Корзухина, 1978. Таб.15:1).

Для уточнения культурной принадлежности и датировки слоев городища В.А. Городцов предпринял исследование трех курганных групп в окрестностях памятника: рядом с городищем на берегу р. Оки, в д. Федяшевой и в 3 верстах к югу от городища в урочище «Сторожевище». Раскопки единственного сохранившегося кургана первой группы погребения не выявили. Курганная группа в деревне оказалась полностью разрушенной. Сохранились лишь следы пяти насыпей и рассказы местных жителей о находке на этом месте трех человеческих черепов. В третьей группе был исследован курган с остатками двух труположений и курган с остатками сложной, «загадочной» по словам автора, конструкции из обожженной глины и дерева, однако без следов погребения (Городцов, 1900. С. 10-13).

Более информативным в научном плане стало исследование 6 курганных насыпей в окрестностях д. Воронеж. Раскопки проводились по единой методике: сначала послойный срез вершины кургана на глубину 1 метра, затем закладка широкой траншеи через центр по всему диаметру насыпи. Вокруг всех курганов В.А. Городцов зафиксировал кольцевые ровики, а также отметил многочисленные находки кремневых изделий и фрагментов неолитической керамики как внутри насыпей, так и рядом с ними. В общей сложности было исследовано около 20 погребений. В толще двух насыпей были расчищены 7 детских костяков (труположений), некоторые с остатками подстилающей бересты, 7 детских трупосожжений, одно в глиняном лепном сосуде с железным браслетом и фрагментами спекшихся изделий из стекла. На горизонте под насыпью в курганах выявлены различные типы погребения по обряду трупосожжения: в глиняных сосудах (одно внутри пирамиды из известняковых камней), массовое захоронение в деревянных камерах из досок, в виде кучки обожженных костей на грунте. Остатки погребений сопровождались фрагментами сгоревших предметов и украшений из железа,

цветного металла, стекла, а также фрагментами лепной керамики, аналогичной, по словам автора, керамике верхнего слоя Федяшевского городища (Городцов, 1898. С. 224-226; 1900. С. 14-20). Позднее материалы исследований Воронежских курганов были использованы Т.Н. Никольской (Никольская, 1981. С. 32-33), сведения о них вошли в свод археологических памятников Тульского края (Археологическая карта..., 1999. С. 106).

По завершении работ на могильнике, В.А. Городцов в течение 5 дней (с 1 по 5 сентября) изучал культурные напластования Воронежской неолитической стоянки. На краю береговой террасы, напротив курганов, было заложено 3 траншеи общей площадью 113 кв.м. Мощность культурного слоя составила от 0,2 до 1 м. Была собрана небольшая коллекция фрагментов орнаментированной неолитической керамики и кремневых изделий, зафиксированы остатки двух открытых очагов с обкладкой из известняковых камней. В целом, археолог отметил сильное разрушение этой части стоянки вследствие многолетней распашки террасы (Городцов, 1900. С. 20-21). Значительные культурные напластования эпохи неолита В.А. Городцову удалось обнаружить и исследовать на берегу р. Оки, в пойменной части стоянки. Было заложено 2 траншеи общей площадью 76 кв.м. Под мощными пойменными отложениями, на глубине 1,7-2,5 м был обнаружен культурный слой мощностью около 1 метра. После снятия верхнего пойменного балласта, раскопки проводились послойно. В ходе раскопок была собрана большая коллекция археологических находок, идентичная культурным напластованиям верхней террасы, зафиксированы следы двух открытых очагов. Остеологическая коллекция включила остатки костей диких лесных животных (медведя, лося, бобра, кабана). Обобщая итоги работ, В.А. Городцов отметил отсутствие связи курганного могильника и неолитической стоянки, а также сделал вывод о сезонном характере стоянки и ее охотничьей специализации (Городцов, 1900. С. 22-23).

Результаты полевых работ В.А. Городцова в 1897 г., опубликованные в столичной газете «Правительственный вестник» привлекли внимание со стороны Археологической комиссии, так как ученый, как и Н.Ю. Зограф, работал без Открытого листа. В 1898 г. Председатель ИАК граф А.А. Бобринский отправил за-

просы белевскому и рязанскому уездным исправникам для выяснения «...где, на каких землях и на каком основании» проводил раскопки В.А. Городцов (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 245. л. 6-7). Далее Комиссия направила тульскому и рязанскому гражданским губернаторам отношения в которых просила «...не отказать в распоряжении, дабы лица, не снабженные установленным комиссией открытым листом, впредь не допускались к производству археологических раскопок на вышеуказанных (общественных, церковных и казенных – Т.Н.) землях» (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 245. л. 8-8об.). При этом А.А. Бобринский просил тульского губернатора «...сделать зависящее с Вашей стороны распоряжение об истребовании от В.А. Городцова всех предметов древности, найденных им при означенных раскопках и о препровождении таковых в Комиссию в возможно непродолжительном времени». Такая же просьба была отправлена рязанскому губернатору и в Рязанскую ученую архивную комиссию, членом которой являлся В.А. Городцов (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 245. л. 8-18).

От дальнейших разбирательств В.А. Городцова спасло то, что он в это время находился в г. Ярославле, по месту службы в 11-м Фанагорийском полку (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 245. л. 9). Собранная по итогам двух экспедиций коллекция археологических находок была передана В.А. Городцовым в Московское археологическое общество (ОПИ ГИМ. Ф.431. Оп.1. Ед.хр. 52. л. 2-6), а затем поступила в фонды Российского Исторического музея (Каталог коллекций В.А. Городцова, 1988. С. 41-44).

В рамках большой работы по составлению археологической карты памятников бассейна р. Оки, В.А. Городцов в числе прочих собирал сведения о работах по изучению археологических памятников на территории Тульской губернии другими исследователями. Черновые материалы археолога сохранили данные о коллекциях каменных орудий из Тульского уезда С.С. Стрекалова и Т. В. Кибальчича, сведения об изучении памятников каменного века в Белевском и Чернском уездах члена Орловской ученой архивной комиссии профессора И.Е. Евсеева, о находках Одоевском и Богородицком уездах тульского историка и археолога Н.И. Троицкого (ОПИ ГИМ, Ф.431. Оп.1. Ед.хр.167. л.141-216).

Результаты исследований 1895-1897 гг. были подробно изложены В.А. Городцовым в докладе на XII Археологическом съезде в Москве в 1905 г. (Городцов, 1905. С. 137-155). Итогом его работ в Тульской губернии стало открытие более 50 разновременных археологических памятников и местонахождений. Собранная в результате экспедиций В.А. Городцова научная информация практически бесценна, так как многие археологические объекты, описанные им, под воздействием антропогенных и природных факторов в настоящее время бесследно исчезли с лица земли. Атрибуция материалов многих памятников, выполненная В.А. Городцовым, выдержала испытанием временем. В изданной археологической карте Тульской области 26 памятников археологии определены со ссылкой на работы В.А. Городцова (Археологическая карта...1999. С. 101-102, 104-118, 244-246).

Материалы работ в Белевском уезде практически не были использованы автором в обобщающих исследованиях по археологии. Как исключение, можно упомянуть лишь археологические находки эпохи бронзы из коллекции Н.А. Преображенского, опубликованные В.А. Городцовым в обобщающей работе «Культуры бронзовой эпохи в Средней России» (Отчет Императорского Российского исторического музея., 1916. С. 167-168, 217-218). Итоги работ археолога в Белевском уезде нашли широкое применение в более поздних научных публикациях, посвященных археологическому изучению региона (Брюсов, 1952. С. 50-58; Никольская, 1959. С. 10, 42-43, 48, 63-65, 68, 75, 117-121; Полякова, 1970. С. 79-80; Грехова и др., 1970. С. 231-234; Наумова, 2000. С. 25-51; 2008. с. 230-232).

В конце 1890 – начале 1900 гг. большие работы по изучению курганов и городищ региона Верхнего Поочья были проведены на границе Тульской и Калужской губерний, в Лихвинском, Тарусском и Алексинском уездах.

Начало этих работ было связано с именем Николая Васильевича Теплова (1870-1905), в 1896-1897 гг. начавшим изучение городище «Дуна» близ г. Лихвина (современный г. Чекалин Суворовского района Тульской области). В 1897 г. он окончил историко-филологический факультет Московского университета. В годы учебы был тесно связан с известным русским географом, антропологом, этно-

графом, археологом Дмитрием Николаевичем Анучиным (1843-1923), рекомендовавшим Н.В. Теплова в члены-корреспонденты МАО (Императорское московское археологическое общество., 1915. С. 354).

Летом 1896 г., еще будучи студентом Московского университета, Н.В. Теплов впервые посетил городище «Дуна», расположенное на мысу левого берега р. Оки, в полутора километрах от г. Лихвина, получив сведения о находках в этом месте следов погребений. 10 декабря того же года исследователь выступил с докладом о своей поездке на заседании Московского археологического общества (Теплов, 1899. С. 15). Доклад был воспринят с интересом и МАО, выделив средства, поручило Н.В. Теплову провести раскопки на городище. Летом 1897 г. Н.В. Теплов приступил к работам на памятнике. В привальной и мысовой части городища были заложены траншеи, которые, по замечаниям Ю.Г. Гендуне, годом позже проводившей здесь раскопки, заняли примерно половину площадки памятника (Гендуне, 1903. С. 4).

Итоги раскопок 1897 г. Н.В. Теплов доложил на заседании МАО 16 января 1898 г., сопроводив свой доклад демонстрацией находок, планов и модели городища (Заседания общества, 1898. С. 30). В 1899 г. материалы исследований Н.В. Теплова были опубликованы в «Известиях» Калужской ученой архивной комиссии (Археологическая хроника, 1899. С. 28; Теплов, 1899. С. 15-20).

В материалах исследований Н.В. Теплов подробно описал топографию городища, его форму, размеры, отметив, что мыс, на котором расположен памятник, ежегодно разрушается вешними водами р. Оки. Кроме того, Н.В. Теплов детально описал материковые породы, залегающие на мысу под основанием городища (Теплов, 1899. С.15-16).

Анализ материалов коллекции и стратиграфии культурного слоя привел автора раскопок к выделению трех последовательно сменявшихся культурных напластований. Н.В. Теплов интуитивно понимал значение керамики для общей датировки напластований городища, поэтому так подробно описал ее характерные признаки и различия. На основании этих данных исследователь датировал нижние напластования не позднее V в., средний слой, на основании найденного дирхема

758 г. – VIII-IX вв., верхний слой – X-XII вв. (Археологические известия и заметки..., 1898. С. 30). Нижний (серый) горизонт Н.В. Теплов охарактеризовал как «господство костяной культуры», поскольку он был насыщен костяными находками, аналоги которых ученый нашел в материалах раскопок Дьякова городища, поставив вопрос о сходстве обоих памятников и их финском происхождении (Теплов, 1899. С. 19). Помимо археологических находок исследователь тщательно фиксировал костные останки животных, частично провел их видовой анализ. Часть остеологической коллекции была позднее определена московским профессором А.П. Павловым. Итогом этой совместной работы стала сводная таблица, где было определено более 600 костных остатков, выделено 9 видов млекопитающих (Теплов, 1899. С. 18).

Исследования Н.В. Теплова стали началом многолетнего изучения интересного памятника с хорошо стратифицированными разновременными культурно-хронологическими горизонтами, датируемыми в пределах I тысячелетия н.э. и древнерусским слоем, определяемым как остатки летописного города XII в. Девягореска (Археологическая карта..., 1999. С.186-187).

Большой вклад в изучение археологических памятников тульско-калужского пограничья на рубеже XIX – XX вв. внесла Юлия Густавовна Гендуне (1863-1909), одна из первых женщин-археологов, член-сотрудник Петербургского археологического института, действительный член МАО, Калужской, Тверской, Владимирской, Костромской ученых архивных комиссий, автор раскопок многих курганов и городищ Центральной России (Городцов, 1914. С. 202-203).

К изучению археологических памятников Верхней Оки Ю.Г. Гендуне приступила далеко не случайно. Как писала сама исследовательница, на ее выбор повлияло знакомство с фундаментальным трудом А.С. Уварова «Археология России», указавшего на перспективность археологического изучения долины р. Оки. К этому времени археологические памятники этого региона стали достоянием широких научных кругов России благодаря работам 1895 и 1897 гг. В.А. Городцова в Белевском уезде. Однако, наверное, последним и главным доводом для проведения исследований на Верхней Оке для Ю.Г. Гендуне стала ее поездка в

эти места в 1897 г. когда она воочию увидела огромное курганное поле в долине Оки у с. Доброе. «...Я была поражена массой курганов видных с этой дороги близ села и монастыря Доброго. Ямщик, к которому я обратилась с вопросом о происхождении курганов объяснил, что народ говорит: «Литва убита и похоронена здесь». Так как мне пришлось впервые иметь дела с подобными сказаниями народа, то я и поверила им...», - писала она в отчете 1898 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. №. 54. л. 7об.). Желание поскорее приступить к раскопкам было так велико, что, по словам Ю.Г. Гендуне, только отсутствие разрешения от ИАК заставило ее отказаться от своего замысла. О серьезных намерениях посвятить себя науке свидетельствовало и то, что именно в это время Ю.Г. Гендуне поступила на учебу в Санкт-Петербургский археологический институт (закончила в 1900 г.). Проведению научных экспедиций Ю.Г. Гендуне способствовало то, что она была довольно состоятельным человеком и все свои изыскания проводила на собственные средства.

Летом 1898 г., получив Открытый лист ИАК, Ю.Г. Гендуне начала свои археологические исследования в Лихвинском уезде с раскопок курганной группы у с. Доброе, так как имела опыт по исследованию такого рода памятников. Всего в группе ею было зафиксировано 32 насыпи, для раскопок выбрано 4 кургана. Исследования, проводившиеся траншейным методом, были не вполне удачными: три насыпи оказались пустыми, лишь в одной были зафиксированы остатки захоронения по обряду трупосожжения в виде фрагментов глиняного горшка, обожженного известняка и россыпи углей (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 54, л. 7об-9). После завершения работ у с. Доброго, Ю.Г. Гендуне намеревалась исследовать курганную группу на р. Черепети (правый приток р. Оки), названную ею «аносовской» по фамилии владельца земли, жителя г. Лихвина. Имелись сведения, что он произвел раскопки одного кургана и нашел там «костяки и оружие». Однако работы не состоялись, так как владелец запросил за разрешение большую сумму денег (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 54, л. 9).

Благодаря знакомству с Н.В. Тепловым, Ю.Г. Гендуне получила сведения о городище «Дуна» и, получив разрешение духовенства, владевшего землей, реши-

ла продолжить его изучение. Для исследовательницы это был первый опыт раскопок данного вида памятников. Перед началом работ она провела тщательный визуальный осмотр памятника, особо отметив значительные разрушения площадки в юго-западной части городища, обращенной к р. Оке и зафиксировала общую площадь сохранившегося участка культурного слоя (около 507 кв.м.). Раскоп площадью 36,3 кв. м был заложен между участками («выемками») исследований Н.В. Теплова. Мощность культурных напластований на основании толщины бортов этих участков, составила до 4 м. В ходе раскопок Ю.Г. Гендуне применила методику горизонтального изучения верхнего культурного слоя, условно разделив его на четыре заступа (штыка) по 8 вершков (35,2 см). В 1898 г. был исследован только верхний (черный) культурный слой, собрана небольшая коллекция археологических находок предметов раннеславянского и древнерусского времени. В основании слоя было обнаружено большое скопление известняковых и кремневых желваков, сопровождавшееся многочисленными находками костей и обломком жернова, интерпретированное археологом как остатки очага, а также участок обожженной глины площадью около 6 кв.м с многочисленными кусками железной руды и шлака, «...остатки происходившей здесь плавки железа» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 54. л. 10). В публикации по итогам раскопок городища «Дуна» Ю.Г. Гендуне отнесла эти объекты к конструктивным остаткам древнего вала городища (Гендуне, 1903. С. 4). Остеологическая коллекция, собранная в ходе исследований 1898 г., была определена профессором Д.Н. Анучиным и включила костные остатки диких (лося, медведя, бобра, кабана, волка, хорька) и домашних (быка, овцы, свиньи, лошади) животных (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 54. л. 11).

В 1898 г. раскопки на городище «Дуна» были приостановлены и перенесены на следующий год из-за чрезвычайно жаркой погоды (до 37 градусов по Цельсию в тени и до 58 – на солнце). Работы были продолжены на расположенном в лесной посадке городище у д. Белое, в 4 верстах выше по течению р. Оки от г. Лихвина (Археологическая карта..., 1999. С.178). Памятник Ю.Г. Гендуне назвала Лабынской усадьбой из-за расположенного здесь дворянского поместья (РА ИИМК

РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 54, л.11-12). Основным объектом работ стал вал городища. Была заложена поперечная траншея (2,0x4,0 м), три выемки «не шире аршина» (0,7 м) с внешней и внутренней стороны, а также произведена зачистка обрыва его северной части. В результате раскопок удалось проследить конструктивные особенности вала в виде прослойки обожженной глины с углем и кусками железной руды. Под валом Ю.Г. Гендуне обнаружила следы культурного слоя «...вполне схожего с черным культурным слоем на городище Дуна» и насыщенного мелкими фрагментами керамики. Коллекция находок включила также глиняные изделия «...напоминающие изразцы» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. № 54. л. 11-11об.).

Еще одним пунктом исследований 1898 г. стало городище у с. Мишнево на р. Упе. Памятник было хорошо известен среди местных жителей как остатки древнего города в урочище «Городище». В 1892 г. в обрыве берега под городищем был найден клад арабских дирхемов и серебряная цепь, отправленные в ИАК (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. № 73. л. 1-2, 4, 18, 20, 25-27). Заинтересовавшись рассказом крестьян о находке 1892 г. Ю.Г. Гендуне отправилась на городище, а увидев сильное разрушение памятника оползнями и распашкой, решила изучить остатки культурного слоя, сохранившегося в виде узкой полосы (46x1,5 м, мощностью 0,35-1,0 м). Работы продолжались один день. Их итогом стала достаточно многочисленная коллекция фрагментов керамики (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. № 54. лл.12об-13).

Накануне раскопок на городище, исследовательница воспользовалась возможностью осмотра двух курганов у р. Оки на землях крестьян д. Западное. Курганы уже находились в поврежденном состоянии из-за многолетней распашки и выгона скота и представляли собой насыпи диаметром около 32 и высотой более 2 м. Раскопать удалось лишь один из них. Насыпь содержала остатки трупосожжения в виде угля и фрагментов керамики (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 54. л. 12об.).

Помимо раскопок городищ и курганов, итогом работ 1898 г. Ю.Г. Гендуне стала сводка памятников археологии Лихвинского уезда в бассейне р. Оки. Всего

был учтен 91 курган. Это четыре больших курганных могильника у н.п. Доброе (Добросельские), Западное (Аносовские), Пересловичи (Вырковские), Теляшенки (Лисицынские), 7 небольших групп (от 2 до 7 насыпей) у н.п. Букреевой, Западной, Белой, Кипеть и Песковатского, у г. Лихвина и усадьбы Лабынской, единичные курганы у н.п. Веретья, Жеремино, Василенки, Бойтова. В сводку вошли сведения о 5 городищах: у г. Лихвина (Дуна), д. Гремячево (2 городища), Мишнево, Батьково, упомянут «вал древнего происхождения» у Лабынской усадьбы. Все указанные памятники были нанесены на топографическую карту (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 54. л. 7-7об.). Собранные Ю.Г. Гендуне данные имели большое значение для общей картины изучения памятников археологии региона, поскольку сама исследовательница уже тогда, в конце XIX в. отмечала, что 25 из 91 насыпей (почти треть) распаханы и практически исчезли с лица земли.

Как и В.А. Городцов, в следующие годы исследовательница сделала акцент на раскопках наиболее значимых для науки памятников. В 1899 г. Ю.Г. Гендуне продолжила исследование городища «Дуна». Раскопки проводились в южной (наиболее сохранившейся) части городища. Поскольку прошлогодний раскоп не сохранился, изучался участок, прилегающий к первой траншее Н.В. Теплова, где имелись значительные напластования нижнего культурного слоя. В отчете археолог достаточно подробно описала методику исследований: «...слои снимались лишь частью горизонтально, местами же они срезывались вертикально, соблюдая при этом все предосторожности, так что получалась постоянно ясная картина наслоений... положение каждой находки отмечалось по отношению к толщине слоев, материке и поверхности почвы» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. № 51. л. 16). В отчете это выразилось в разделении описи находок на две группы (по верхнему и нижнему слоям). Коллекция нижнего слоя включила 35 индивидуальных находок из кости, камня и глины и 131 фрагмент керамики, коллекция верхнего слоя – 47 индивидуальных предметов из черного и цветного металла, кости, камня, глины, стекла и дерева и 148 фрагментов керамики.

В пределах раскопа были расчищены три хозяйственные ямы, прослежены следы древнего вала в виде пласта глины, разделявшего черный и серый слои, на-

сыщенного мелкими камнями, золой и углем и имевшего максимальную толщину 2 м в привальной части (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. № 51. л. 17).

Итоги двухлетних работ на городище «Дуна» были подведены исследовательницей в обобщающей монографии, изданной в 1903 г. Находясь под влиянием теории А.А. Спицына, Ю.Г. Гендуне отнесла памятник к кругу городищ Дьякова типа, проведя аналогии по сходству формы, строению вала и находкам с Дьяковым, Мощинским, Федяшевским, Серенским и др. городищами Московской, Тульской, Калужской и Рязанской губерний (Гендуне, 1903. С. 1-2). Культурные напластования городища, как и Н.В. Теплов, автор разделила на два разновременных слоя: верхний (черный), характеризующийся, прежде всего, гончарным производством и наличием железных изделий, и серый (нижний) с лепной керамикой и господством костяной культуры (Гендуне, 1903. С. 21). На основании типологического анализа коллекции было выделено пять групп керамики. Индивидуальные находки были разделены на группы по материалу, с указанием характерных и уникальных типов. Среди последних Ю.Г. Гендуне особо выделила фибулу с эмалью, аналогичную находкам из Мощинского клада и из Тульской губернии (место находки неизвестно), хранящейся у П.С. Уваровой (Гендуне, 1903. С. 17). Среди находок верхнего слоя автор выделила костяную печать с изображением архангела, датированную древнерусским временем. На основании залегания датирующих находок (костяной печати, семилопастных подвесок, арабского дирхема, найденного Н.В. Тепловым) Ю.Г. Гендуне датировала поздний этап существования городища с VIII по XII вв. Начало жизни на городище, на основании датировки фибулы, исследовательница отнесла к IV в. н.э. (Гендуне, 1903. С. 22). В настоящее время на основании материалов Ю.Г. Гендуне и данных новейших исследований была значительно расширена культурно-хронологическая принадлежность ранних слоев городища, уточнена датировка фибулы (середина – вторая половина III в. н.э.) (Воронцов, 2013. С.26-29; Столяров, 2015. С.98-121).

В начале XX в. Ю.Г. Гендуне, одновременно с археологическими работами в Московской губернии продолжила изучение памятников верхнеокского бассейна в тесном контакте с калужскими краеведами. В 1900-1902 гг. в Тарусском уез-

де Калужской губернии (ныне Алексинский район Тульской области) велись раскопки Мышегского городища, расположенного на месте с. Погост Городище, на левом берегу р. Мышеги (левый приток р. Оки) у г. Алексина. Памятник был известен по легендам и преданиям местного населения, находкам предметов старины и разведочным исследованиям калужского краеведа В.М. Кашкарова (Кашкаров, 1898. С. 18-20). В 1900 г. Ю.Г. Гендуне предприняла исследование небольших участков сохранившегося культурного слоя по склонам, так как на площадке он был сильно разрушен крестьянскими усадьбами и кладбищем. Шестью небольшими раскопами, площадью от 2 до 15 кв. м были обследованы западный, южный, северо-западный склоны и привальная часть памятника. Мощность культурного слоя составила от 1-1,8 м. На юго-западном и северо-восточном склонах для уточнения мощности культурных напластований было дополнительно заложено еще 9 «выемок-зондажей» размером не более 0,6x0,6 м. На южном склоне в основании культурного слоя, удалось зафиксировать «...остатки кузницы» и «...костра, имеющего назначение обжигать глиняные сосуды». По многочисленным находкам здесь наконечников стрел, Ю.Г. Гендуне высказала предположение, что «...обстреливание городища при нападениях происходило преимущественно с этой стороны» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1900. № 28. л. 7-7об.). Коллекция археологических материалов помимо фрагментов керамики, включила находки из глины (пряслица, миниатюрные сосуды), железа (ножи, наконечники стрел), цветного металла (украшения и их фрагменты) (Опись предметов, найденных Ю.Г. Гендуне., 1903. С.8-13). Была собрана также остеологическая коллекция, которую автор раскопок планировала отдать на определение Д.Н. Анучину. Судя по публикации, Ю.Г. Гендуне относила Мышегское городище к одному кругу памятников, что и городище «Дуна» и считала их культурные напластования аналогичными (Гендуне, 1903. С. 2, 6-7, 10, 15-16).

В отчете в ИАК за 1900 г. Ю.Г. Гендуне упомянула также о раскопках кургана у д. Стопкиной на р. Мышеге, ниже по течению р. Оки. На приложенной к отчету топографической карте у д. Стопкиной указано три распаханых и один раскопанный курган (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1900. № 28. л. 7). Однако в от-

чете подробных сведений об этих раскопках нет. Судя по карте, исследовательница получила сведения еще об одном городище и небольшой курганной группе у д. Петровское, на левом берегу р. Оки. Современные данные фиксируют в этом районе, в черте современного г. Алексина остатки городища (Археологическая карта., 1999. С. 90).

В 1901-1902 гг. было продолжено исследование вала Мышегского городища. Раскопки Ю.Г. Гендуне предварила визуальным осмотром и фиксацией его размеров. Для раскопок была выбрана центральная часть, где была заложена поперечная траншея шириной около 1,2 м (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1901. № 39. л. 9об.). Это позволило автору проследить сложную конструкцию укрепления, включившую многочисленные прослойки сырой и прокаленной глины смешанной с углем. С внутренней стороны вала удалось проследить сводчатую известняковую вымостку мощностью до 1 м, а в центральной части дугообразную выемку 19,5x2,1 м, заполненную сгоревшими стволами деревьев и углем (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1902. № 27. л. 19, 35).

В 1903 г. Ю.Г. Гендуне провела раскопки на открытом ею Акиншинском городище в окрестностях с. Доброе Лихвинского уезда (современный Суворовский район Тульской области). Исследования сосредоточились в основном в районе вала. Было заложено 11 траншей (четыре на внешней, шесть на внутренней стороне вала, одна на вершине). Еще одна траншея была заложена в центре площадки у северного склона, другая - в мысовой части в северо-западной части памятника. Характеризуя культурные слои, исследовательница отмечала их небольшую мощность (0,6-0,9 м) и сильное разрушение вследствие хозяйственного использования площадки (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1903. № 15. л. 48). Наиболее интересными и насыщенными в плане находок оказались траншеи, заложенные с внутренней стороны вала и захватившие часть площадки. По итогам работ была собрана большая коллекция керамики, разделенная исследовательницей на три группы (славянскую, чернолощеную и лепную). Среди индивидуальных находок автор особо выделила трехлопастные и четырехгранные наконечники стрел. На основании месторасположения, строения вала, типологического анализа

находок Ю.Г. Гендуне относил этот памятник к городищам Дьякова типа. В 1903 г. раскопки большей части траншей вала не были закончены. Работы планировалось продолжить в следующем году (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп. 1. 1903. № 15. л. 47-51, 61-65).

В 1903 г. исследовательница приступила к исследованию курганной группы на р. Черепеть у д. Западное. По описанию Ю.Г. Гендуне группа содержала 13 насыпей. Всего было исследовано три кургана. Первая и вторая насыпи содержали остатки погребения по обряду трупосожжения. Во втором кургане были найдены глиняный сосуд и бронзовый браслет. В третьем кургане были зафиксированы остатки погребения в могильной яме по обряду трупоположения, найдены фрагменты «сосуда из красновато-желтой глины, грубой отделки, с прямым, гладким краем горлышка» (РА ИИМК РАН. Оп. 1. 1903. № 15. л. 52-53).

1903 г. стал последним годом работ Ю.Г. Гендуне на Верхней Оке. Несмотря на то, что она намеревалась вернуться в следующем году в Лихвинский уезд для продолжения раскопок, этим планам сбыться не довелось. Причины такого решения неизвестны, так как исследовательница продолжала активную археологическую деятельность. В 1904-1908 гг. она изучала археологические памятники в Тверской, Владимирской, Московской и Черниговской губерниях (Городцов, 1914. С. 202-203).

Результаты своих исследований на Верхней Оке Ю.Г. Гендуне практически не публиковала за исключением монографии о городище Дуна. Они сохранились в виде подробных археологических отчетов за 1898-1903 гг. в фонде ИАК.

Однако, материалы работ Ю.Г. Гендуне не остались незамеченными современниками. Результаты раскопок городищ в Лихвинском уезде вошли в первый историографический обзор археологических изысканий в России и исследований дьяковских городищ известного русского археолога А.А. Спицына (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 192; Спицын, 1903. С. 115-125; 1905а. С. 92). В советское время работы Ю.Г. Гендуне на городищах «Дуна», курганных могильниках у с. Доброе и Западное стали предметом подробного анализа в публикациях по археологии раннего железного века и славянского времени Верхней Оки. Были

введены в научный оборот материалы ее коллекций, хранящихся в фондах Государственного Исторического музея, Государственного Эрмитажа, Калужского краеведческого музея (Никольская. 1959. С. 10, 40, 42-43, 48, 95-101, 114-117; Изюмова. 1964. С. 151-163; Изюмова. 1970. С. 191; Носов. 1974. С. 3-10).

Современникам Ю.Г. Гендуне, прежде всего, запомнилась как автор скрупулезных научных раскопок и отчетов. На фоне большинства материалов того времени, присылавшихся в ИАК и содержавших в основном рукописи и карандашные наброски, отчеты Ю.Г. Гендуне всегда отличались в лучшую сторону. Выполненные на печатной машинке тексты, тщательные описания и промеры памятников и сооружений культурного слоя, цветные иллюстрации раскопочных чертежей, фотографии находок, широкое использование печатных карт, подробные описи коллекций являлись визитной карточкой исследовательницы. Это позволило В.А. Городцову, стоявшему у истоков разработки археологических методов исследований в России и всегда критически относившемуся к коллегам по цеху, признать, что «...отличительной и характерной чертой работ Ю.Г. служит их аккуратность и продуманность. Для нее в области археологии, по-видимому, не было мелочей: она все серьезно изучала, стараясь заметить, выяснить и описать каждую черту исследуемого памятника. Каждый предмет ее обширных коллекций сопровождается точными указаниями места и времени его находки, а более крупные явления иллюстрируются рисунками и чертежами, старательно выполненными от руки» (Городцов, 1914. С. 203). Т.Н. Никольская выделяла Ю.Г. Гендуне как автора «...многих тщательно выполненных (насколько это позволял тогдашний уровень методики археологических раскопок) исследований поселений и курганов в бассейне верхней Волги и Верхней Оки» (Никольская, 1959. С. 10).

Большой вклад в изучение археологических древностей региона Верхней Оки в конце 1890 – начале 1900-х гг. внесли члены Калужской ученой архивной комиссии (КУАК). Ими был исследован ряд археологических памятников (городищ и курганов) на тульско-калужском пограничье, в Лихвинском и Алексинском уездах. Надо отметить, что, как и Рязанская, КУАК с самого момента основания в 1891 г. активно проводила изучение памятников археологии в губернии. Тон в

этом направлении задавал Иван Данилович Четыркин (1847-1905), статский советник, преподаватель калужской гимназии, правитель дел, а затем с 1898 г. и председатель КУАК, член МАО (Ассонов, 1910. С. 5-9; Императорское московское археологическое общество., 1915. С.31).

И.Д. Четыркин придавал большое значение археологическим памятникам как важному источнику в изучении древнего прошлого края. Он считал, что только в ходе их изучения «...доисторический человек предстанет во всей своей бытовой обстановке, и там, где умолкнет голос истории, за неимением письменных данных, заговорит археология и волеет новый свет в познание о первобытной культуре человечества» (Четыркин, 1901. С.15). В 1891 г. И.Д. Четыркин вместе с членами Комиссии В. И. Ассоновым и С. А. Комаровым начал изучение археологических объектов на территории Калужской губернии (Четыркин, 1901. С.10-15).

Одним из основных районов многолетних археологических изысканий И. Д. Четыркина на Верхней Оке была территория Лихвинского уезда Калужской губернии (современный Суворовский район Тульской области). Так в 1897 г. вместе с членами Комиссии В.М. Кашкаровым и С.С. Жуковым И.Д. Четыркин осмотрел курганный группу в окрестностях монастыря у с. Доброго около Доброго монастыря в Лихвинском уезде, отметив перспективность дальнейшего изучения курганных насыпей, которые «...доставят при исследовании значительный археологический материал» (Четыркин, 1898б. С. 24).

Летом 1898 г. И.Д. Четыркин после раскопок пяти курганов в Козельском уезде снова посетил Лихвинский уезд. Ввиду скудности финансирования И.Д. Четыркин проводил изыскания на собственные средства. Целью его поездки было городище «Дуна». В поездке его сопровождал член Комиссии, фотограф-любитель С.С. Жуков. Мысль посетить этот памятник возникла у И.Д. Четыркина после того, как он узнал об интересных результатах раскопок на этом памятнике 1897-1898 гг. Н.В. Теплова и Ю.Г. Гендуне. «...Я был уже 3-м исследователем этого замечательного городища», - отмечал сам автор (Четыркин, 1898а. С. 22). Второй важной причиной работ, по мнению И.Д. Четыркина, было постоянное разрушение городища. «Жаль даже думать о том, что археологам пришлось ве-

даться с этим городищем только тогда, когда уже две трети его было размыто, главным образом, весенними разливами реки, и драгоценный археологический материал разнесен действиями воды», - описывал он свои наблюдения о состоянии памятника (Четыркин, 1901. С. 12). Раскопки были проведены 27-28 июня по Открытому листу № 946 Императорской Археологической комиссии. Как и Н.В. Теплов, и Ю.Г. Гендуне, И.Д. Четыркин выделил в культурном слое два основных горизонта, упомянул насыщенность нижнего слоя костяными изделиями. Подводя предварительный итог результатов изучения городища «Дуна», И.Д. Четыркин отметил важность всех проведенных на памятнике работ, давших «...богатый материал для определения состояния культуры городища в разные времена» (Четыркин, 1901. С. 12).

В результате раскопок была собрана небольшая (91 экземпляр) коллекция изделий из железа, кости и глины, фрагментов лепной и круговой керамики. Предметы, по существовавшей тогда музейной моде, были смонтированы на 8 планшетах. Согласно правилам, коллекция вместе с отчетом и Открытым листом поступила в ИАК, но по ходатайству КУАК была позднее возвращена в 1898 г. в только что открывшийся Калужский исторический музей (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 126. л. 9-10, 11об).

Итоги работ И. Д. Четыркина на городище «Дуна» неоднократно публиковались в материалах МАО и Калужской ученой архивной комиссии (Археологические раскопки..., 1898. С. 379-380; Четыркин, 1898а. С.21-22; 1899б. С.13), были отмечены на заседании Комиссии 4 октября 1898 г. (Четыркин, 1899а. С. 7) и в 1901 г. в отчетном докладе о результатах археологических исследований Комиссии за десятилетний период деятельности (Четыркин, 1901. С.12-13). Позднее материалы раскопок И.Д. Четыркина на городище «Дуна», как и материалы Н.В. Теплова, были использованы Ю.Г. Гендуне в ее обобщающей работе об этом памятнике (Гендуне, 1903).

В 1899 г. И.Д. Четыркин продолжил работы в Лихвинском уезде. 17 июня в ИАК из канцелярии калужского губернатора поступило письмо о якобы имеющих в г. Лихвине (современный г. Чекалин Суворовского района Тульской об-

ласти) подземельях представляющих археологический интерес. В свою очередь, 8 июля Комиссия послала запрос в КУАК с просьбой проверить эту информацию на месте и доложить в Петербург о перспективах возможных археологических исследований этих объектов, в том числе и о сумме средств, необходимых для производства раскопок. 14 июля И.Д. Четыркин в сопровождении члена Комиссии П.А. Трейтера выехал в г. Лихвин. Оказалось, что речь идет о месте старого лихвинском острога, называемого городище «Соборная гора». К моменту обследования территория острога оказалась незастроенной, на ней был разбит городской бульвар, что благоприятствовало проведению пробных раскопок. При первичном осмотре площадки городища присутствовали лихвинский исправник Марков и местный старожил 65-летний пожарный Феденев, от которого и поступили сведения о подземельях (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. 1899. № 141. л. 3 об.). 14 и 15 июля было заложено три разведочных шурфа, «пробные ямы». Раскопки выявили культурные напластования мощностью «...в один аршин и более», заглубленные в материк ямы строительного и хозяйственного назначения, а также остатки плохо сохранившегося погребения в липовой колоде. В ходе работ была собрана небольшая коллекция археологических находок и керамики периода позднего средневековья, поступившая по окончании работ в Калужский исторический музей (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. 1899. № 141. л. 3-6; Четыркин, 1899в. С. 18-19).

И.Д. Четыркин, подводя итоги раскопок на лихвинском городище, констатировал отсутствие подземелий, однако считал целесообразным продолжение исследований. В итоговой части отчета в ИАК он писал: «Калужская ученая архивная комиссия полагает, что в указанных Феденевым местах подземелья нет, но при этом не отрицает совершенно возможности существования подземелья в каком-либо другом месте на городище; но для удостоверения в этом требуется исследование городища посредством проведения траншей до грунта во многих местах. Если Императорская Археологическая комиссия найдет нужным произвести серьезные исследования городища, то для этого потребуется, по приблизительной смете, не менее 200 р., при чем КУАК желала бы поручить ведение этих раскопок Председателю комиссии И.Д. Четыркину в летнее время (июнь и июль) будущего

1900 года» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. 1899. № 141. л. 4 об.). Однако, в Комиссии не проявили заинтересованности в этом вопросе. На отчет И.Д. Четыркина была наложена резолюция: «в виду других неотложных задач, свободного кредита на 1900 г. нельзя предоставить» (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1899. № 141. л. 3).

Работы И.Д. Четыркина имели большое значение. В условиях, когда повсеместно велись раскопки курганов и городищ, исследования И. Д. Четыркина в г. Лихвине стали тогда еще редким примером археологического изучения исторической зоны одного из городов Центральной России, сохранили важную и по сей день единственную информацию о стратиграфии культурных напластований его исторической части.

Важную лепту в изучении городищ на тульско-калужском пограничье внес член КУАК Василий Михайлович Кашкаров (1867-1937), потомственный дворянин, офицер, земский и общественный деятель, член многих российских и местных научных обществ (Веденин, 1996. С. 47-58).

В. М. Кашкаров серьезно занимался исторической географией. В одной из статей на эту тему он отмечал, что «...в русской исторической литературе менее всего разработана историческая география. Много еще предстоит сделать в этой области... Долгое время историки как бы обходили эти вопросы, и только с недавних пор выяснена настоятельная необходимость при изучении истории той или другой области подробно знакомиться с географической номенклатурой ее» (Кашкаров, 1898. С. 19). Исследуя географию древнерусских городов и княжеских центров на территории Калужской губернии, В.М. Кашкаров пришел к необходимости археологического изучения древних городищ, без которого невозможна локализация большинства древних городских центров. По поручению КУАК исследователь в 1897-1899 гг. объездил свыше 40 городищ Калужской губернии (Четыркин, 1898б. С. 24; 1900. С. 10).

Занимаясь локализацией городов Тарусского удельного княжества, В.М. Кашкаров предпринял изучение памятников Алексинского уезда Тульской губернии. Для определения местоположения центра Конинского удела он проделал большую работу по изучению летописных свидетельств, актовых материалов,

географический и лингвистический анализ источников. Созвучие в названиях древнерусских городов и современных населенных пунктов дало В.М. Кашкарову ключ к локализации. «...Верстах в пятнадцати от Алексина, в недалеком расстоянии от р. Крушмы мы находим село Спас-Конино, а несколько далее деревню Канино. Название эти тождественны с названием удела», - писал он в публикации (Кашкаров, 1902. С.11-12).

Осенью 1897 г. исследователь посетил Алексинский уезд, где изучил местность от г. Алексина до д. Канино. В трех верстах от с. Спас-Конино В.М. Кашкаров обнаружил городище «...со всеми признаками городищ удельно-вечевого периода». Он составил подробное описание памятника, собрал сведения местных жителей о многочисленных курганах в окрестностях с. Спас-Конино, где «...зарыты убитые татары», кратко описал «конь-камень», как место остатков языческого поклонения древнего населения этих мест (Кашкаров, 1902. С. 14), указав на большое количество подобного рода местонахождений, известных не только в Калужской, но и Тульской губернии по данным тульского историка-краеведа и археолога Н. И. Троицкого (Троицкий, 1893. С. 189-202).

Применяя подобный метод исследования В.М. Кашкарову удалось локализовать центр Мышецкого удела Тарусского удельного княжества у с. Погост Городище на р. Мышеге (левый приток р. Оки), на границе Тарусского и Алексинского уездов (современная городская черта г. Алексин Тульской области). Сам памятник был достаточно давно известен среди местного населения. Так в 1889 г. в ИАК от краеведа, учителя Тарусского городского приходского училища С. А. Комарова поступили сведения о том, что «...в селе Городище случайно в горе были открыты следы каких-то ворот крестьянином. На полях вблизи с. Городище находили древние украшения вроде бус, серег. Местное предание говорит, что здесь когда-то был город» (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1889. № 24. л. 18).

Осенью 1898 г., занимаясь изучением городищ Тарусского, Боровского и Малоярославецкого уездов, В.М. Кашкаров посетил это городище. Исследователь составил подробное описание памятника и микротопонимики его окрестностей,

опросил местных жителей на предмет находок и связанных с ним преданий (Кашкаров, 1898. С. 18-20).

Историко-археологические изыскания В. М. Кашкарова имели большое значение для дальнейшего изучения описанных им археологических памятников. Именно материалы В.М. Кашкарова о Мышегском городище обратили на себя внимание Ю.Г. Гендуне, которая в 1900-1902 г. провела первые раскопки этого памятника. В настоящее время территория, где располагалось Мышегское городище вошла в городскую черту г. Алексина. Это место практически полностью разрушено современным карьером и материалы исследований В.М. Кашкарова и Ю.Г. Гендуне стали по сути дела единственными источниками об этом памятнике. Во многом благодаря сведениям В. М. Кашкарова Спас-Конинское городище (современное городище у д. Колюпаново Алексинского района Тульской области) в 1997 г. было введено в научный оборот тульскими археологами (Археологическая карта..., 1999. С. 93).

Большой вклад в изучение памятников археологии в бассейне Верхней Оки в конце 1990-х гг. внес Николай Иванович Булычев (1852-1919?), действительный статский советник, предводитель дворянства Калужской губернии, член МАО. Осознавая важность Калужской ученой архивной комиссии для консолидации губернской научной общественности, Н.И. Булычев стоял у истоков ее учреждения и был активным ее членом (Императорское московское археологическое общество..., 1915. С.48).

В историю российской науки Н.И. Булычев вошел как выдающийся исследователь памятников археологии в верховьях Оки, Волги и Днепра. Ему принадлежит открытие и исследование свыше 100 различных памятников от эпохи каменного века до позднего средневековья. Он был автором раскопок свыше 409 курганов разных эпох, первооткрывателем Мощинского клада уникальных бронзовых украшений I тыс. н.э. (Фролов, Прошкин, 1989. С. 5-6).

Одну из своих многочисленных экспедиций Н.И. Булычев посвятил работам на Верхней Оке. В 1898 г. провел раскопки курганного могильника у с. Доброе Лихвинского уезда. Работы проводились на основании Открытого листа ИАК №

627 (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1898. № 86. л. 8-9об., 12-14). Всего автором было зафиксировано три курганные группы. Первая и самая многочисленная из них (40-60 насыпей) располагалась между с. Добрым и д. Василенки. Вторая группа (3 кургана), находилась у Доброго монастыря, третья (3 насыпи) – у дороги из с. Доброго в д. Герасимову. Исследователь отметил разрушение насыпей вследствие массовой сельскохозяйственной распашки, корчевания деревьев, следов более ранних раскопок. В первой группе было раскопано 10 курганов, во второй и третьей - по одному. Всего в 7 насыпях Н.И. Булычев изучил следы погребения по обряду трупосожжения, погребальные сосуды и их фрагменты, кальцинированные человеческие кости, следы кострищ, фрагменты металлических изделий. В одном из курганов над кострищем была зафиксирована кольцевая оградка из камней. В 5 насыпях не было обнаружено следов погребений, а 4 кургана были только осмотрены (Булычев, 1899. С. 5-12). Коллекция, собранная по итогам исследований поступила в ИАК, а позднее была передана в фонды Российского Исторического музея (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп.1. 1898. № 86. л. 18). Материалы раскопок Н.И. Булычева стали важным источником для последующего изучения курганного могильника у с. Доброе и во 2 половине XX в. вошли в обобщающую работу по итогам многолетнего изучения этого памятника (Изюмова, 1970. С. 191-201).

Активную роль в изучении исследования памятников археологии на Верхней Оке, в районе тульско-орловского пограничья в первые годы XX вв. сыграли представители научно-краеведческих обществ Орловской губернии, и, в частности, члены Орловской ученой архивной комиссия (ОУАК). Как и Рязанская она была учреждена уже в 1884 г. Однако, в первые десятилетия своего существования члены Орловской комиссии мало обращали внимания на археологические древности. Положение дел существенно изменилось, когда в 1902 г. комиссию возглавил генерал от инфантерии А. Н. Шульгин (1836-1911?) (Краснощекова, 2001. С. 121-122).

В начале XX в. масштабные исследования памятников археологии в Верхнем Поочье вел Всеволод Ростиславович Апухтин (1874 – после 1928), выходец

из дворянской семьи, кадровый военный. В 1898 г. выйдя в отставку, он посвятил себя занятиям военной историей, генеалогией и археологией.

На заседании 7 октября 1902 г. В.Р. Апухтин был принят в действительные члены ОУАК как активный исследователь городищ, курганов и стоянок каменного века на р. Оке и ее притоках (Журнал Орловской ученой архивной комиссии..., 1903. С. 21-23).

Доклад В.Р. Апухтина, прочитанный на этом заседании, подвел итоги его шестнадцатидневной экспедиции в сентябре 1902 г. на территории Козельского, Жиздринского, Болховского и Белевского уездов Калужской и Тульской губерний. Это была комплексная поездка с этнографическими, археологическими и церковно-историческими целями. Работы проводились на основании Открытого листа ИАК, на средства автора. Начав путешествие 8 сентября в Болховском уезде, В.Р. Апухтин в конце своей поездки 19-20 сентября приехал в Белевский уезд, где осмотрел археологические объекты по правому берегу р. Оки от д. Федяшево до устья р. Исты. Исследователь посетил ряд памятников, изученных В.А. Городцовым в 1895-1897 гг.: городище у д. Федяшево, неолитическую стоянку и курганную группу у д. Воронеж, местонахождение каменных орудий у д. Теремцы. Тогда же В.Р. Апухтин провел раскопки двух насыпей с остатками трупосожжений в составе курганного могильника у д. Голубочки на р. Исте, известного по исследованиям Н.Ю. Зографа. На карте, приложенной к отчету, автор отметил не указанные в тексте, но, судя по всему, известные ему местонахождение ископаемых костей в устье р. Исты, городище и местонахождение каменных орудий в районе д. Нижние Ростоки, две курганные группы у хутора Городище и д. Шлыковой (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1902. № 110. л. 24об., 26). В ходе поездки В.Р. Апухтину удалось собрать большую коллекцию кремневых орудий. По свидетельству В.А. Городцова, исследователь приобрел у наследников священника с. Новые Дольцы Н.А. Преображенского часть его собрания (ГИМ ОПИ. Ф. 431. ед. хр. 62. л. 3-3об., 24-24об.). Коллекцию археологических находок исследователь, вместе с отчетом, передал в ИАК, и ходатайствовал, чтобы в дальнейшем она

вернулась в Орловский губернский музей, что и было сделано в 1904 г. (Краснощекова, 2004. С. 254).

В 1903 г. В.Р. Апухтин продолжил археологические исследования в Тульской губернии. Он начал изучение курганного могильника у д. Шлыково на южной окраине Белевского уезда. Судя по схематическому плану, составленному исследователем, группа насчитывала 12 курганов. 24 сентября В.Р. Апухтиным были раскопаны три небольших насыпи (около 2 м высотой). В первой были обнаружены остатки детского погребения по обряду труположения, во второй и третьей – трупосожжения. Во втором кургане автору удалось зафиксировать следы обряда погребения в виде площадки из обожженной глины, на которой было размещено четыре глиняных сосуда с фрагментами кальцинированных человеческих костей (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1903. № 113. л. 8).

По итогам работ 1902-1903 гг. В.Р. Апухтин отослал в ИАК лишь краткие черновые варианты отчетов. Полные варианты отчетов так и не были составлены и представлены автором. Он объяснял это участием в русско-японской войне (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1906. № 107. л. 4, 10-10 об).

После войны В.Р. Апухтин сосредоточил свое внимание на исследовании археологических древностей Кавказа. Он еще раз обратился к археологическим памятниками Верхнего Поочья в 1911 г. на XV Археологическом съезде в г. Новгороде. В рамках работы съезда В.Р. Апухтин организовал выставку своей коллекции каменных орудий с археологических памятников Белевского, Болховского и Мценского уездов. «Тульскую» часть коллекции составили предметы из собрания Н.А. Преображенского. На заседании отделения «Древности первобытные» В.Р. Апухтин прочитал доклад «Неолитическая культура в верховьях р. Оки», где описал характерные типы каменных орудий неолитической эпохи, классифицировал их по функциональному назначению, отметил большое сходство предметов каменного века бассейнов Верхней и Средней Оки, известных по материалам исследований в Рязанской, Калужской Тульской и Орловской губерниях. На основании материалов коллекции В.Р. Апухтин планировал издать иллюстрированный каталог наиболее характерных типов орудий и керамики (Известия XV Археоло-

гического съезда., 1911. С. 149; XV Археологический съезд в Новгороде., 2011. С. 53-54; Краснощекова, 2004. С. 253). Однако эти планы, судя по всему, не были осуществлены.

В первые годы XX в. вслед за В.Р. Апухтиным археологические исследования на Верхней Оке, на территории пограничных уездов Тульской и Орловской губерний продолжил Иван Евсеевич Евсеев (1868-1921), писатель-богослов, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. В 1905 г., в период службы инспектором Орловской духовной семинарии, И.Е. Евсеев возглавил Орловское церковного историко-археологическое общество, одним из направлений работы которого было декларировано исследование археологических древностей (Жиронкина, 2010. С. 8).

В 1906-1907 гг., в рамках подготовки к XIV Археологическому съезду в Чернигове, по заданию МАО орловскими краеведами была осуществлена масштабная программа изучения городищ и курганов верхнего течения р. Оки. Основной целью этих работ было «...уяснить поставленный наукой на очередь вопрос о том, кто были первоначальные насельники Орловского края – вятичи» (Евсеев, 1907. С. 1). Результаты работ были опубликованы И.Е. Евсеевым на страницах местной губернской печати (Евсеев, 1907. С. 1-16), в научном сборнике МАО (Евсеев, 1908а. С. 29-52), вышли отдельным изданием (Евсеев, 1908б). В ИАК поступили краткие сведения о работах 1907 г., содержащие перечень и фотографии археологических находок (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1906. № 72. л. 32-33, 37).

В Тульской губернии И.Е. Евсеев провел исследования Шлыковского курганного могильника в устье р. Зуши (правый приток р. Оки). Им было зафиксировано 15 насыпей высотой от 0,7 до 3 м, распространенных на площади более 3 га. Исследователь раскопал 5 насыпей с остатками трупосожжения в виде фрагментов глиняных сосудов, углей, кальцинированных костей. В двух насыпях были зафиксированы следы кострища и площадки из обожженной глины, а также два впускных, более поздних, по мнению автора, погребения по обряду трупоположения (Евсеев, 1908б. С. 22-23). Кроме этого, И.Е. Евсеев указал сведения местных

жителей о раскопках трех курганов с остатками трупосожжения и находкой в одном из них фрагментов деревянной конструкции (Евсеев, 1908б. С. 23).

В ходе исследования территории курганного могильника И.Е. Евсеев зафиксировал и подробно описал найденную здесь стоянку-мастерскую («становище») каменного века: «В насыпи курганов сразу стали попадаться грубой обивки каменные орудия: топоры, долота, мотыги, отбойники, скребки... На поле, среди овса, сплошь и рядом приходилось наталкиваться на эти поделки. Видно было, что ко времени насыпания курганов поделки эти отжили свой век... Могильник оказался расположенным на стоянке и, по видимому, мастерской каменного века» (Евсеев, 1908б. С. 21). Еще одно местонахождение каменных орудий было открыто исследователем к югу от могильника, на склонах оврага, впадающего в р. Зушу (Евсеев, 1908б. С. 21). Коллекция, собранная по итогам работ, помимо кремневых орудий включила фрагменты неолитической ямочно-гребенчатой керамики (РА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. 1906. № 72. л. 37).

Обобщив данные ранее известных археологических исследований, И.Е. Евсеев указал, что «Шлыковское поле» являлось частью большой территории правобережья р. Оки, населенной человеком в каменном веке. «Целый ряд селений Городище, Ростоки, Голубочки, Воронец, Федяшево и т.д. (до 20-и селений) – представляют собой как бы хранилище предметов, бывших в употреблении в каменном веке» (Евсеев, 1907. С. 5).

Результаты исследований курганов у д. Шлыково и в целом на территории Белевского уезда, наряду с материалами из Орловской, Калужской, Рязанской губерний, И.Е. Евсеев использовал в своей обобщающей публикации по истории вятичей. Анализ особенностей курганного погребального обряда на обширной территории бассейна Верхней Оки позволил ученому сделать важный вывод: «Связь курганов орловского течения р. Оки с курганами дальнейшего среднего течения этой реки в пределах Тульской и Рязанской губернии, а равно с курганами притоков Оки в Калужской губернии указывает на однородность их происхождения, на принадлежность их одному племени (вятичам – Т.Н.) и одной и той же

эпохе... во всем этом районе господствовавший обряд погребения в курганах - сожжение» (Евсеев, 1907. С. 12-13).

В 1900-е гг. археологические разведки и раскопки на территории Тульской губернии вел черниговский археолог, этнограф, учитель народной школы, член Черниговского статистического комитета Семен Андронович Гатцук (1856 – после 1916). В научном плане «...он являл собой классический тип краеведа-универсала, который с одинаковым увлечением исследовал памятники археологии, истории, архитектуры и этнографии, коллекционировал древности и антиквариат, книги и рукописи, заботился о сохранении историко-культурного наследия» (Коваленко, Ясновська, 1995. С.109).

Активная исследовательская деятельность С.А. Гатцука была замечена известным археологом, сотрудником ИАК Александром Андреевичем Спицыным (1858-1931), который после XII Археологического съезда в Харькове (1902 г.) привлек его к работе в РАО. В 1904 г. по поручению Общества и на его средства С.А. Гатцук провел археологические раскопки и разведки на территории Смоленской, Московской и Тульской губерний. Работы проводились по поручению РАО и были им профинансированы. Открытый лист (№ 851) на производство работ был выдан на основании прошения А.А. Спицына. В уезды, где предполагались раскопки ИАК направила отношения, в которых местные власти информировались о предстоящих работах (РА ИИМК РАН. Ф. 3. 1904. № 290. л. 1-7).

Основной целью работ было проведение раскопок «...в курганных частях поселений кривичей и вятичей, для определения отношения их к древностям Владимирских курганов» (Спицын, 1905в. С. 133). Иными словами речь шла об уточнении границ ареалов расселения славянских племен, посредством изучения курганного обряда в тех местностях, которые еще слабо были охвачены процессом археологических исследований.

В Тульской губернии С.А. Гатцук провел археологические исследования курганов и городищ на территории Каширского и Веневского уездов. Его маршрут пролегал от г. Каширы вверх по Оке по правому берегу до с. Красина, далее он отправился на юго-восток до г. Венева, затем двинулся по дороге на Зарайск до

с. Толстые и повернул на север к Оке до с. Баскач. Таким образом, исследователь посетил 13 населенных пунктов в основном в северной части Каширского и восточной части Веневского уездов. Судя по составу осмотренных населенных пунктов, основанием для изучения археологических памятников, послужили сведения 1873 г. о городищах и курганах, хранившиеся в рукописном архиве Комиссии (РА ИИМК РАН. Ф.4. Оп.1. 1873. № 216. л.1-8). В ходе экспедиции археологу удалось осмотреть и описать 11 курганов, 4 городища, пещеру, остатки средневекового селища. В отчете сохранились также краткие сведения о местонахождении каменного века у с. Скородня, где была собрана небольшая коллекция кремневых орудий. (РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1904. № 91. л. 298-362). В 1905 году А.А. Спицын обобщил материалы отчета С.А. Гатцука о городищах и курганах в научной публикации в Записках отделения русской и славянской археологии РАО (Спицын, 1905в. С.134-138).

На территории двух уездов всего было обследовано 9 одиночных курганов. Шесть из них, у д. Тетерки, Колтово и с. Красиного, Скородня и Щучье, были раскопаны траншейным методом. Остальные насыпи, из-за плохой сохранности, были кратко упомянуты и охарактеризованы как «неопределенные». Исследованные курганы не содержали следов захоронений, в двух из них были зафиксированы следы деревянных столбов, в одном следы неглубокой ямы подквадратной формы в основании насыпи. В верхнем заполнении кургана у с. Колтова были найдены железный нож и фрагменты позднесредневековой керамики. По сведениям местного населения, при распашке в насыпи кургана у с. Красиного было найдено чугунное ядро. На основании этих данных А.А. Спицын определил изученные курганы как сторожевые (Спицын, 1905в. С.134-136).

Итоги исследования городищ были более информативными. На городище у с. Старая Кашира был обследован вал и остатки «больших ям» в пределах площадки. Коллекция археологических находок включила фрагменты гончарной (судя по описанию позднесредневековой) керамики и кости животных (Спицын, 1905в. С.134). На городище у д. Труфаново было проведено обследование вала, следов грабительской ямы на площадке. За валами на поле собрана коллекция ке-

рамики «со штриховым орнаментом». На основании описания насыпи вала А.А. Спицын отнес городище к кругу памятников Дьякова типа (Спицын, 1905в. С.136). На городище у с. Толстые и с. Щучье были проведены раскопки участков площадки, зафиксирован культурный слой, насыщенный углем, костями животных и фрагментами древнерусской керамики с линейным и волнистым орнаментом. Кроме этого на городище у с. Толстые на гребне вала удалось проследить следы укрепления в виде остатков каменной стенки, доходившей в прежние времена, по рассказам местных жителей «...до колен высотой». Также удалось собрать сведения о возможном местонахождении старого могильника, следы которого были обнаружены при рытье фундамента господской усадьбы в непосредственной близости от памятника (Спицын, 1905в. С.137). На городище у с. Щучье в культурном слое была собрана небольшая коллекция находок кремневых орудий, «осколков» и фрагментов лепной керамики с «мелко-зубчатым чеканом», отнесенная А.А. Спицыным «...к ранней культуре...медного века, если не поздней поры каменного века» (Спицын, 1905в. С.137). Раскопки у д. Баскач выявили следы культурного слоя (около 0,5 м) позднесредневекового поселения. Собранная коллекция археологических находок включила часть железной подковы, гвозди, фрагменты стеклянных изделий, кирпичей, гончарной мореной посуды с лощеным орнаментом. Часть предметов (стеклянные бусы, медная пуговица и фрагменты медных изделий) была приобретена у местного населения. Были зафиксированы также следы более раннего периода. В ходе раскопок были найдены фрагменты керамики «дьякова типа» с сетчатым орнаментом, а также получены сведения, что местные крестьяне при починке дороги находили «...кости и какие-то глиняные чашки «безобразной» формы» (Спицын, 1905в. С.138).

Общая коллекция археологических находок, собранная по итогам исследований 1904 г., поступила в РАО, а оттуда - в ИАК. С территории Тульской губернии поступила небольшая (около 38 предметов) коллекция, включившая фрагменты керамики, кости животных, несколько железных и медных изделий (РА ИИМК РАН. Ф. 3.1904. № 290. л. 43-44).

Несмотря на скромность результатов исследований, в целом работы С.А. Гатцука имели важное значение для изучения археологических памятников северо-западной части тульского края. Это были первые, спустя более 30 лет со времен работ Д.Г. Геденова, по настоящему научные исследования этой местности.

На рубеже XIX – XX вв. многочисленные сведения об археологических памятниках и находках тульского края нашли отражение в научных публикациях, посвященных различным археологическим периодам, известного русского археолога А. А. Спицына. Как сотрудник ИАК, он постоянно держал руку на пульсе археологической деятельности в России и во многом способствовал ее развитию.

Одной из основных сторон его научной деятельности была систематизация материалов изучения отдельных памятников и случайных находок, выделение региональных особенностей различных археологических эпох и периодов (Жебелев, 1948. С. 9-11).

В одной из своих первых фундаментальных работ «Расселение древнерусских племен по археологическим данным», оставившей яркий след в отечественной науке, ученый на основе многочисленных раскопок курганов часть территории тульского края отнес к ареалу распространения вятических древностей. По данным автора, курганы вятичей были распространены здесь от впадения р. Смедвы в р. Оку до Черни и Лихвина, т.е. в северной, западной и центральной частях тульского края (Спицын, 1899. С. 334).

В 1903 г. А.А. Спицын опубликовал статью «Городища Дьякова типа», в которой впервые обратил внимание на сходство внешнего облика и материальной культуры укрепленных памятников I тыс. н.э. Оки и верхней Волги. Многие ошибочные выводы археолога с позиций современной науки, не могут заслонить важное значение этой работы в первоначальном осмыслении широкого круга древностей дославянской эпохи в центрально-европейской части России. Работа А.А. Спицына показала, что Дьяково городище, раскопанное В.И. Сизовым, не было уникальным. Многие памятники в междуречье р. Оки и Волги обладали рядом сходных признаков в топографии, строительной технике укреплений, жилищ, материальной культуры (Формозов, 2007. С. 104-105). Значительное место в круге

источников ученого занимали материалы раскопок верхнеокских городищ И.С. Полякова, В.А. Городцова, Ю.Г. Гендуне, Н.И. Булычова, Н.И. Троицкого (Спицын, 1903б. С. 114-125). Несмотря на то, что имевшиеся в его распоряжении материалы имели разную степень информативности и достоверности, А.А. Спицын предположил, что верхнеокские городища представляют собой отдельную группу, соответствующую одной из этнических общностей дославянского времени. Согласно гипотезе ученого это были литовские племена (Спицын, 1903б. С. 113-114).

В дальнейшем А.А. Спицын продолжал заниматься данной научной проблемой. Спустя два года увидела свет его новая статья «Новые сведения о городищах Дьякова типа». В ней ученый существенно расширил как круг памятников данного типа, так и географические рамки их распространения. Если в 1903 г. ученый лишь декларировал возможность выделения городищ Верхней Оки в отдельную группу, то в 1905 г. он уже прямо указывал на это. Используя многочисленные материалы раскопок городищ, А.А. Спицын выделил характерные черты материальной культуры этой группы. По его мнению к таким особенностям следовало отнести отсутствие сетчатого орнамента на керамике, пряслиц (грузиков) с рубчатым краем, слабую орнаментацию керамики и наличие в ее составе типов сосудов с лощеной поверхностью (Спицын, 1905б. С. 92). Тем самым А.А. Спицын вплотную подошел к выделению и изучению археологических культур I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. на Верхней Оке, получившим свое развитие уже в советское время (Никольская, 1959).

Археологические находки с территории тульского края А.А. Спицын привлекал для исследований других исторических периодов. Важное место в научном творчестве ученого занимали вопросы энеолита и эпохи бронзы России. Занимаясь археологическим наследием верхнего Поволжья, А.А. Спицын выделил группу памятников медного века, названных им «могильники Фатьяновского типа» (Спицын, 1903а. С. 77-93). Одним из характерных признаков таких памятников было наличие сверленных и шлифованных каменных топоров. Выявление подобных находок в археологических материалах других регионов центральной России

позволило А.А. Спицыну существенной расширить первоначальный ареал их распространения и включить в него территорию тульского края. Из состава каменных орудий «стрекаловской» коллекции археолог выделил группу кремневых предметов из 8 топоров, «клина» (долото ? – Т.Н.), 12 ножей, 14 наконечников и 4 скребков, найденных у с. Боровкова Тульского уезда. Археолог предположил, что все они происходят из разрушенного фатьяновского могильника в окрестностях села (Спицын, 1905а. С. 80).

Еще одним свидетельством присутствия здесь фатьяновского населения А.А. Спицын считал находку небольшого комплекса кремневых изделий, включившего 6 массивных «клинов», из них - 2 с расширенным и желобчатым лезвием, 3 ножа, найденных в осыпях оврага Дубов Верх на границе Тульской и Рязанской губерний. По сведениям А.А. Спицына эти предметы хранились в коллекции древностей известного русского художника, философа, писателя, путешественника и археолога Николая Константиновича Рериха (1874-1947) (Спицын, 1905а. С. 80-81).

Авторству А.А. Спицына принадлежит и первое научное археологическое обозрение тульского края. Ученому удалось наиболее полно и всеобъемлюще представить степень изученности археологических древностей тульского края на конец XIX в. Это стало результатом многолетней и тщательной систематизации археологических данных. В рукописном архиве А.А. Спицына в числе прочих материалов о древностях по губерниям и областям хранилась папка с 9 листами выписок по тульским археологическим памятникам и находкам (Бич, 1948. С. 35).

Сводку материалов по археологии Тульской губернии ученый опубликовал в 1899 г. в одном из очерков серии «Обозрение нескольких губерний и областей России в археологическом отношении» (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 190-199). Обобщающая работа А.А. Спицына принципиально отличалась от подобного рода более ранней публикации Н.Н. Горожанского высоким уровнем научно-методического подхода. Основной целью было не просто показать статистику археологических памятников и находок по губерниям, а, прежде всего, представить и оценить уровень развития региональной археологии.

Круг задействованных источников был чрезвычайно широк. Для Тульской губернии было использовано более 67 публикаций и архивных материалов. Большинство указанных автором археологических памятников и находок были снабжены комментариями, определявшими особенности изучения разновременных археологических памятников этого региона.

Для памятников каменного века автор отмечал, что «...орудия каменного века систематически собирались лишь в Тульском уезде» (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 195). Проникновение энеолитических культур на территорию губернии, по мнению А.А. Спицына, происходило из Донского бассейна (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 196). Характеризуя известные городища и курганы, автор отмечал, что все они «...расположены главным образом по течению рек Оки, Упы и Осетра, т.е. в местах русских поселений» (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 196). Обобщая материалы раскопок курганов, А.А. Спицын выделил могильники татарского времени, древнейшие курганы вятичей, поздние славянские курганные могильники (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 196). Исходя из анализа раскопок, А.А. Спицын выделял родственную связь материальной культуры Федяшевского и Пореченского городищ Тульской губернии с материалами городищ других регионов – Дьякова и Мощина (Обозрение нескольких губерний..., 1899. с. 196). Автор описал клады и единичные находки, разделив их по происхождению и хронологии (Обозрение нескольких губерний..., 1899. С. 198-199). «Обозрение» А.А. Спицына с полным правом можно назвать этапной работой в истории развития тульской археологии. Следующая обобщающая работа подобного рода появилась лишь спустя столетие (Археологическая карта... 1999; 2002).

В целом, объем проделанных во 2 половине XIX – начале XX вв. археологических исследований, имел большое значение для развития науки в тульском крае. Широкомасштабные работы по изучению разновременных археологических памятников в Тульском, Каширском, Веневском, Алексинском, Лихвинском и Белевском уездах представителями центральных и губернских научных обществ и организаций внесли весомый вклад в расширение источниковой базы памятников

археологии тульского края, способствовали раскрытию научного потенциала этой территории. Благодаря археологическим исследованиям тульские древности были введены в научный оборот и включены в систему изучения истории различных эпох и периодов на территории центральных районов европейской части России. Проведенные в это время раскопки были первыми по-настоящему научными для того времени исследованиями археологических памятников в данном регионе.

1860-1910-е гг. в изучении археологических памятников тульского края знаменовались важными результатами как с точки зрения повышения качественного уровня исследований, так и с позиции расширения географии и источниковой базы тульской археологии. Неразрывно связанная с общероссийской археологической наукой, она прошла важный отрезок в своем развитии. Вобрав в себя все лучшее, что было сделано исторической наукой первой половины XIX в., активно развиваясь в рамках исторической науки, тульская археология сделала ряд важных шагов, позволивших ей заложить основы последующих этапов изучения древностей тульского края.

Для тульской археологии второй этап характеризовался значительной активизацией исследований, как тульских краеведов, так и представителей центральных и губернских научных учреждений и обществ. В то время как первые проводили поиски и раскопки древних памятников центральной и восточной части региона, вторые - с большим успехом осуществляли археологические разведки и раскопки в Верхнем Поочье, на западной и северной периферии тульского края. Эти работы не потеряли своей значимости и интереса для современной науки, особенно с точки зрения сохранения информации об археологических памятниках, многие из которых в настоящее время полностью уничтожены временем и человеком. Обе стороны, постоянно взаимодействуя, объективно помогали процессу археологического познания многовековой истории тульского края. Активная деятельность тульских краеведов привлекала внимание столичных археологов, побуждая активизировать свои усилия в изучении археологических памятников.

Итогом второго этапа стало создание первичной картины всех археологических эпох на территории тульского края, базировавшейся на основе широкого круга археологических источников, не только в виде отдельных находок или групп памятников, но и первых научных раскопок. Труды тульских и российских исследователей древности края заняли свое достойное место в системе археологических эпох и периодов центральных районов Европейской части России, были вписаны в контекст первоначально выделенных археологических культур и типов памятников от эпохи каменного века до древностей славян и древней Руси.

Для собственно тульского краеведения второй этап характеризовался последовательным становлением и развитием всех основных организационных форм, характерных для провинциальной исторической науки. Он включил создание первого губернского музея и научного общества, изучение тульских древностей в рамках деятельности Тульского статистического комитета, а в конце этапа - Тульской губернской ученой архивной комиссии. Характерной особенностью их деятельности было то, что изучение археологических памятников было неотъемлемой составляющей как уставных задач, так повседневной практической работы. Это способствовало дальнейшему накоплению фактического материала о памятниках археологии тульского края, активной популяризации археологических знаний не только среди тульской общественности, но и по всей России. В рамках своей деятельности Тульская губернская ученая архивная комиссия уже стремилась решать важную проблему сохранения, бережного отношения к археологическому наследию в регионе.

В этот период в Тульской губернии еще не было своих специалистов, в чьем ведении было бы углубленное изучение именно узкоспециализированных тем по истории и археологии. Н.И. Троицкий, Т.Л. Шаталов и др., как и большинство представителей региональной науки того времени помимо археологии занимались широким спектром исторических проблем и дисциплин. Это неизбежно сказывалось как на широте, так и на качестве проводимых научных изысканий в этой сфере. Так, несмотря на неоднократные попытки, в этот период в Тульской гу-

бернии так и не была создана обобщающая работа по древней истории региона и ее памятников.

Потребность в специалистах-археологах уже осознавалась многими краеведами в начале XX в., подобно тому, как в середине XIX в. тульские историки призывали ученых заняться древностями родного края. В этой связи стала пророческой мысль А.А. Спицына о том, что археология из столиц неизбежно во многом обоснуется на местах. «На Западе первенствующую роль в археологии завоевали местные археологи; тоже неизбежно будет и у нас, когда провинциальные деятели дерзнут на специальные научные работы», - писал он в 1912 г. (цитата по: Смирнов, 2011. С. 47). Эту задачу должно было уже выполнить следующее поколение исследователей древностей тульского края.

ГЛАВА 3.

Исследования археологических памятников тульского края в первые десятилетия Советского государства (1917 г. – 1930-е гг.)

3.1. Общая ситуация развития археологии в России

События октября 1917 г. знаменовали собой начало коренного изменения жизни миллионов людей, перестройку всей экономики, политической системы, всех сторон жизни российского общества, а, следовательно, и российской науки.

Годы гражданской войны и социально-экономического кризиса для археологической науки ознаменовались утратой многих памятников и коллекций, прекращением археологических исследований, потерей значительной части научных кадров (Клейн, 1993. С. 17).

Была ликвидирована система археологических общественных организаций и государственных учреждений, десятилетиями формировавшаяся в царской России, упразднены и распущены Русское и Московское археологические общества (Варлакова, 1993. С. 13-15). В 1918 г. Императорская Археологическая комиссия была преобразована Российской государственную археологическую комиссию, которая в 1919 г., была в свою очередь заменена Российской Академией истории материальной культуры и в 1926 г. переименована в Государственную Академию (ГАИМК). В 1924 г. была образована Московская секция ГАИМК. Академия стала главным и ведущим государственным учреждением в области археологии и объединила под своей эгидой научные кадры новой России. Центральным археологическим учреждением в Москве стал созданный в 1924 г. научно-исследовательский Институт археологии и искусствоведения, вошедший в состав образовавшейся в 1925 г. Российской Ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В 1927 г. в состав РАНИОН вошла ГАИМК (Генинг, 1982. С. 16-18; Лебедев, 1992. С. 422-423). В 1920-е гг. силами ГАИМК и РАНИОН были возобновлены археологические исследования в России.

Изучение археологии на местах концентрировалось в региональных краеведческих бюро, комиссиях и обществах и координировалась созданным в 1921 г.

Центральным бюро краеведения во главе с профессором Д.Н. Анучиным и вице-президентом Академии Наук С.Ф. Ольденбургом (Формозов, 1995. С. 32). В краеведческих организациях работало много археологов, что позволило развернуть широкие полевые археологические исследования в провинции (Генинг, 1982. С. 33-34; Пряхин, 1986. С. 37-43).

Оживление археологической науки в стране знаменовалось в начале 1920-х гг. возобновлением преподавания археологии на базе специализированных отделений факультетов общественных наук в Петроградском и Московском университетах (Генинг, 1982. С. 19-25).

Однако, свертывание политики НЭПа, становление командно-административного тоталитарного режима неизбежно вело в конце 1920-х – начале 1930-х гг. к перестройке и подчинению науки политическим целям. В ГАИМК было создано специальное методологическое бюро, в ведении которого было внедрение в археологические исследования марксистско-ленинской теории (Генинг, 1982. С. 50-51). Результатом таких преобразований стало повсеместное насаждение «яфетической теории», «теории стадильности», преследование представителей прежних школ и направлений в археологии - эволюционизма, этнологии и др. В 1931 г. было прекращено преподавание археологии в университетах, закрыт РАНИОН. Идеологический и организационный пресс власти в науке сопровождался массовыми репрессиями и гонениями наиболее видных и прогрессивно мыслящих ее представителей (Формозов, 1995. С. 46-47). Новый курс Советской власти на местах знаменовался массовым разгромом краеведческого движения, уничтожением лучших сил местной науки. К 1933 г. были закрыты все краеведческие организации, а многие их члены были репрессированы (Клейн, 1993. С. 20; Формозов, 1995. С. 43-44).

К середине 1930-х гг. произошло определенное ослабление политического и идеологического давления на науку, выразившееся в возвращении преподавания истории в общеобразовательные и высшие учебные заведения. В университетах восстанавливались кафедры археологии (Лебедев, 1992. С. 428-430; Формозов, 1995. С. 58-59). Во второй половине 1930-х гг. происходит оживление полевой

археологической деятельности, археология на местах становится частью работы местных музейных организаций и учреждений.

Перестройка отечественной археологии завершилась реформой 1937 г. ГАИМК был преобразован в Институт истории материальной культуры им. Н.Я. Марра (ИИМК) и передан из ведения Наркомпроса РСФСР в Академию наук СССР. Археология стала одной из академических дисциплин всесоюзного значения. Повышение статуса ИИМК выразилось и в том, что в его ведение было передано право выдачи Открытых листов на производство археологических работ (Шелов, 1991. С. 15).

3.2. Тульское археологическое краеведение

в конце 1910 – 1920-х гг.

После революции в Тульском крае произошла масштабная реорганизация исторического и, как его неотъемлемой части, археологического краеведения. В октябре 1918 г. постановлением Тульского губернского исполкома была упразднена Тульская ученая архивная комиссия (Государственный архив Тульской области..., 2001. с. 347-348). В это же время при Тульском губернском отделе народного образования был сформирован Подотдел музеев, архивов и охраны памятников искусства и старины. В начале 1919 года он был реорганизован в Подотдел музеев и охраны памятников искусства и старины (с выделением губархива в самостоятельную организацию). Основными задачами Подотдела стали учет и охрана художественно-исторических ценностей в губернии и Туле. В целях сохранности в его ведение были взяты коллекции Епархиальной Палаты Древностей и Архивной комиссии. Началась активная работа по организации и налаживанию архивной работы, созданию художественно-исторического музея в Туле (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. л.1-2).

Сотрудниками Подотдела стали историк-краевед и археолог Н.И. Троицкий, бывший член ТГУАК, преподаватель Тульского учительского института П.В. Нарциссов, бывший член ТГУАК, историк, профессор Московского университета Александр Петрович Рудаков (1866-1940).

Усилия этих людей были направлены, прежде всего, на спасение и сохранение историко-культурного наследия края в первые послереволюционные годы.

В 1918 г. Н.И. Троицкому и П.В. Нарциссу в буквальном смысле слова пришлось спасать коллекции Епархиальной Палаты древностей в ходе «выселения» музея из бывшего Архиерейского дома, переданного в ведение Чрезвычайной комиссии. «Тульская чрезвычайная комиссия постановила занять архиерейский дом и ту часть этого дома, где помещалась Палата Древностей, решила в экстренном порядке освободить для военного отряда. Под давлением необходимости музейные вещи пришлось в течение двух дней перенести из архиерейского дома в архиерейскую церковь и спешно складывать в груды, не придерживаясь никакой системы. Переноска производилась под наблюдением Троицкого и Нарциссова при помощи десяти красноармейцев, командированных для этой цели Чрезвычайной Комиссией. При такой спешной перевозке многие музейные вещи пострадали, и потом в течение долгого времени пришлось исправлять поспешность переноски...». Так описывался этот процесс в Отчете о деятельности Тульского подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины за первое полугодие с 1 сентября 1918 по 1 марта 1919 гг. (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. л.76). А.П. Рудаков занимался спасением дореволюционных архивов и организацией архивного дела в Туле (Антонова, 2008. С.9-17).

С 1919 г., в рамках работы Подотдела планировалось возрождение и организация археологических исследований в тульском крае. В мае 1919 г. на должность археолога был принят С.А. Деринг, начавший организовывать работу по подготовке экспедиции в Богородицкий уезд Тульской губернии для раскопки курганов (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. лл.1-2, 86). Однако этим планам не суждено было осуществиться. С 1 июня 1919 г. С.А. Деринг, вместе с другими сотрудниками Подотдела, ввиду активного наступления войск Деникина, был мобилизован в штаб обороны Тулы, и уже не вернулся к прежней работе. В рамках работы Подотдела в это время также планировалось продолжить работу по обработке археологической анкеты ТГУАК 1914-1915 гг. с целью составления археологической карты Тульской губернии (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. л.88).

Н.И. Троицкий будучи уже в довольно преклонном возрасте, работал в Подотделе до самой смерти в 1920 г. Он занимался учетом памятников церковной старины, составил опись коллекций (в том числе и археологических) Палаты древностей, ставших основой созданного в мае 1919 г. Тульского художественно-исторического музея (ТХИМ) (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. л.1-2).

В начале 1920-х гг. археологическое краеведение в Туле нашло отражение в рамках деятельности А.П. Рудакова и П.В. Нарциссова.

С середины 1919 г. А.П. Рудаков в качестве уполномоченного Главархива возглавлял губернское архивное управление (губархив), а с середины 1920 по август 1921 гг. занимал должность заведующего ТХИМ.

В середине 1919 г., планируя работу в музее, А.П. Рудаков разработал программу «Этнография и археология музея краеведения». В ряду первоочередных задач музея он выделил археологическое обследование губернии и составление ее археолого-этнографической карты, тем самым указав на важность организации исследований памятников археологии как важнейшего источника по истории края (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. л.114; д.18. л.13-14). В своей обобщающей работе по истории Тулы и Тульского края, написанной чуть позднее А.П. Рудаков использовал сведения об известных памятниках археологии в пределах Тульской губернии при описании ранних этапов тульской истории. Так в его исследовании нашла отражение мысль о тесной взаимосвязи местонахождений ледниковой фауны с поселениями эпохи камня. При описании более поздних исторических периодов как исторические источники и возможные объекты изучения были упомянуты места поклонения языческих племен («свинка-камень», «конь-камни»), городища, курганы и местонахождения кладов (Рудаков, 1923. С.3-5)

П.В. Нарциссов вместе с А.П. Рудаковым занимался учетом монументальных памятников г. Тулы, налаживанием архивной работы в крае, участвовал в работе по описанию предметов музейного фонда, организованного при Подотделе (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.8. л.86). С конца 1919 г. П.В. Нарциссов возглавил работу Подотдела (с 1920 г. – секции) по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, с 1921 г. был заведующим Губмузея, реорганизованного из секции по

распоряжению Наркомпроса и занимавшегося курированием работы уездных музеев. С октября 1923 г. П.В. Нарциссов перешел на работу в ТХИМ на должность научного сотрудника (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.43. л.37).

Одним из основных направлений краеведческой деятельности П.В. Нарциссова стал сбор и систематизация данных об археологических памятниках на территории Тульского края. Он начал заниматься этим еще до революции как сотрудник Тульской губернской ученой архивной комиссии.

В начале 1920-х гг. П.В. Нарциссов продолжал собирать сведения о памятниках археологии Тульского края с целью обобщения и популяризации сведений об истории и археологии края. Им была задумана и частично осуществлена публикация серии краеведческих изданий по истории и археологии. В 1922 г. был опубликован «Указатель литературы по истории культуры Тульского края», содержащий перечень более 230 изданий по истории и археологии (Нарциссов, 1922). Вторым изданием должен был стать «Путеводитель по Тульским уездным музеям и историко-археологическим местам». Книга задумывалась как сборник очерков о тульских уездных музеях, исторических местах (Куликово поле, Иван-озеро), монументальных памятниках (храмы, монастыри XVIII в.), истории тульских засек, городищах и курганах Тульской губернии (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.20. л.63, 90).

Об объеме проделанной П.В. Нарциссовым работы мы можем судить лишь по сохранившемуся машинописному варианту рукописи (НА ГМЗ «Куликово поле». Инв. № 4353). Она содержала четыре раздела: «Куликовская битва 1380 г.», «Иван-озеро Епифанского уезда», «Старинные засеки (16-17 века) в пределах Тульской губернии» и «Городища, курганы и пещеры». В 1925 г. первые три раздела были опубликованы в виде отдельных очерков в краеведческом сборнике «По Тульскому краю (Пособие для экскурсий)» (Нарциссов, 1925б. С.557-578; Нарциссов, 1925в. С.579-582). В раздел о Куликовской битве, наряду с историческим описанием вошли краткие сведения о курганах у сел Куликовка и Монастырщина, а также сведения о находках в районе Куликова поля бердыша, золотоордынской монеты XIV в., коллекции крестов и складней, восточного шлема,

известных по работам Н.И. Троицкого (Троицкий, 1887. С.10-11) и А.К. Маркова (Марков, 1885. С.64-66). Данные четвертого раздела в сильно сокращенном варианте вошли в публикацию об истории Тульских засек. Однако, судя по рукописи, этот раздел содержал более обширный объем информации, составленный как поездный свод различных памятников археологии Тульской губернии. Всего в рукописи было учтено 95 городищ, 75 курганных групп и одиночных курганов, описаны стоянки каменного века в Белевском уезде, местонахождения каменных орудий и остатков ледниковой фауны в Ефремовском и Крапивенском уездах, упомянуты места расположения древнейших следов язычества («конь-камней») в Алексинском, Одоевском, Богородицком уездах.

Основой для археологических сведений послужили, прежде всего, материалы археологической анкеты ТГУАК 1914 г. Текст сохранил явные признаки содержания анкетных данных с указанием примерных размеров городищ и курганов, упоминаний народных преданий и легенд, связанных с тем или иным памятником, упоминания о находках и бывших владельцах земли. В ходе описания П.В. Нарциссов использовал также данные летописей и писцовых книг. Рукопись содержала также ссылки на публикации археологических исследований, сведения местных краеведов. По Одоевскому уезду П.В. Нарциссов пользовался материалами археологических исследований Н.И. Троицкого (Троицкий, 1898. С.297-299; Троицкий, 1904) и Т.Л. Шаталова (Шаталов, 1915. С.24-28). При описании памятников Богородицкого уезда были использованы сведения тульского краеведа Н.И. Покровского (Покровский, 1901. С.21-29). При описании памятников Белевского уезда были использованы материалы работ В.А. Городцова (Городцов, 1898а. С.217-229), а также сведения, полученные от заведующей Белевского музея Е.М. Сабининой (ГАТО. Ф.1.оп.1. д.432. лл.2-4).

Как научный сотрудник ТХИМ П.В. Нарциссов хорошо знал археологическое собрание музея, сформированное на основе коллекций Палаты древностей. Оно включало материалы раскопок городищ у д. Березовки, с. Поречье, с. Супруты и д. Кирилловки Одоевского уезда, а также разновременные археологические находки и монетные клады из различных уездов Тульской губернии (НА ТОИ-

АЛМ. Оп.2. д.28. л.54). На основе археологической экспозиции П.В. Нарциссов проводил экскурсии, материалы которых были опубликованы в музейном краеведческом сборнике 1925 г. (Нарциссов, 1925а. С.448-458; 1925г. С.712-724).

В 1 половине – середине 1920-х гг. происходила постепенная смена поколений тульских исследователей древностей. 24 сентября 1920 г. в Туле скончался от плеврита Н.И.Троицкий. В январе 1924 г. по собственному желанию уволился из музея П.В. Нарциссов (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 45. л. 36). В 1925 г. он навсегда покинул Тулу и переехал в Крым. Там П.В. Нарциссов стал членом Таврического общества истории, археологии и этнографии и на одном из заседаний общества выступал с докладом «Крым и Тульская защитная черта XVI-XVII вв.» (Маркевич, Эрнст, 1928. С. 186).

Наиболее ярким представителем нового поколения краеведов в тульском крае стал Михаил Андреевич Дружинин (1896-1938).

В начале 1920-х гг. М.А. Дружинин решил серьезно изучать археологию. Он устроился делопроизводителем в Воронежский филиал Московского археологического института и одновременно обучался на его археологическом отделении. Работа и учеба в Воронеже сопровождалась знакомством с техникой археологических раскопок. По итогам работ в Воронеже, М.А. Дружинин подготовил публикацию о воронежских древностях «Случайные археологические находки в окрестностях Воронежа (Лысая гора, Песковатое, Подгорное и др.)» для «Воронежского историко-археологического вестника». Но и само издание и Воронежское отделение института были ликвидированы (Акиншин и др., 2004. С. 147; РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 2).

В 1922 г. М.А. Дружинин возвратился в Тулу и поступил на работу в Тульский губернский архив сначала делопроизводителем, а затем Ученым секретарем. Одновременно он стал школьным преподавателем и научным сотрудником ТХИМ, где вел большую экскурсионно-лекционную работу (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 2; Фомин, 1997. С. 13).

В эти годы М.А. Дружинин принимал участие в раскопках курганов на р. Клязьме под руководством известного археолога заведующего кафедрой антропологии МГУ Б.С. Жукова (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д.104. л.8).

В 1924 г. М.А. Дружинин, вместе П.В. Нарциссовым, Т.Л. Шаталовым, заведующей ТХИМ А.Н. Нечаевой, членом Тульского общества любителей естествознания И.К. Лепорским, врачом и искусствоведом Г.В. Соболевским, геологом Н.Х. Дампелем вошел в состав Ученого совета музея (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 39. л. 1, 39-39 об.).

Именно эти краеведы составили ядро инициативной группы созданного 5 апреля 1925 г. Общества по изучению Тульского края. Общество ставило своей основной целью изучение местного края в естественно-историческом, географическом, социально-бытовом, историко-археологическом и других отношениях (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 43. л. 49). Общество тесно сотрудничало с ТХИМ. Совместно с Тульской губернской плановой комиссией и Тульским губернским отделом ассоциации по изучению производительных сил Центральной промышленной области оно издавало краеведческий журнал «Тульский край».

В Обществе М.А. Дружинин был казначеем, входил в состав редколлегии журнала «Тульский край», а также возглавил работу археологической подсекции, где опирался на опыт В.А. Городцова, принявшего участие в создании Белевского археологического общества (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. ед. хр. 397. л. 26). Тогда же М.А. Дружинин сформулировал основную и долгосрочную цель работы археологической подсекции – составление археологической карты Тульской губернии. В рамках данной работы планировался сбор сведений о случайных археологических и палеонтологических находках на территории губернии, а также проведение, в основном, археологических разведок, во время которых главное внимание уделялось собиранию как можно более точных и полных сведений о памятниках археологии (Дружинин, 1927. С. 48).

В этот период возобновляются изучение археологического наследия тульского края силами местных исследователей. В 1924 г. Наркомпросом планировалось централизованное выделение средств для проведения археологических ис-

следований на местах. В список губерний, которым планировалось выделение субсидии была включена и Тульская (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 33. л. 90). Началась активная работа по подготовке археологических исследований. Для их проведения были выбраны археологические памятники Богородицкого и Веневского уездов. В состав группы исследователей помимо М.А. Дружинина, вошел Т.Л. Шаталов, который в советский период продолжал преподавать в школах г. Тулы и был руководителем двух краеведческих кружков учителей железнодорожных школ Тульского уезда (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 3). К сожалению, для него это были последние археологические исследования. В мае 1926 г. Т.Л. Шаталов скончался от инсульта в возрасте 57 лет (Дампель, 1926. С. 37-38). Третьим участником была Антонина Николаевна Нечаева (1888 – после 1934 г.), педагог-филолог, выпускница Московского археологического института и 2-го Московского университета. В 1921-1922 гг. А.Н. Нечаева работала учительницей в Веневском уезде, затем – ученым архивистом в Губархивбюро г. Тулы. С января 1924 г. она исполняла обязанности заведующей ТХИМ и Тулгубмузея (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 1; НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 45. л. 14; д. 92. л. 184-184 об.).

В 1924 г., вероятно с целью определения объектов будущих работ, Т.Л. Шаталов и М.А. Дружинин посетили и осмотрели в Веневском уезде курганы и городища у сел Харино, Свиридова и Гурина (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 32). Выбор района исследований был далеко не случаен. Т.Л. Шаталову эти памятники уже были хорошо известны по экспедиции ТГУАК в 1914 г. В окончательном варианте были запланированы разведки и раскопки курганов у с. Белькова Богородицкого уезда и сел Свиридова и Звойки Веневского уезда как наиболее перспективных памятников в плане изучения погребального обряда древнего населения края и получения коллекций для музея. Также в конце июня предполагалось начать раскопки на территории Тульского кремля и исследовать культурный слой в районе Пороховой башни (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 4-4 об.).

Непосредственными организаторами работ 1925 г. выступили археологическая подсекция Общества по изучению Тульского края и Тульский художествен-

но-исторический музей (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 39. л. 71; РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 6-7). В финансовом обеспечении А.Н. Нечаева всецело полагалась на средства Главнауки, так как «...снятый с госснабжения, своих средств он (Тулгубмузей – Т.Н.) не имеет совершенно и заполучить их путем каких-либо предприятий или из Губоно невозможно в связи с тем, что Губоно не располагает средствами, а та сумма, которую оно выдает Худож. Ист. Музею, едва-едва хватает на содержание этого Музея» (РА НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1925. №. 148. л. 4 об., 6-7). Смету на исследования 1925 г. в Главнауку были отправлены Губмузеем 8 июня 1924 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. л. 4 об., 6-7).

В результате Главнаука выдала Открытые листы № 48-50 всем трем участникам экспедиции, но только лишь на производство археологических разведок в Веневском и Богородицком уездах (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 39. л. 73). Средств хватило на двухдневную поездку в Богородицкий уезд. 21 июля было обследовано среднее течение р. Шат в районе д. Слободки. В районе городищ у сел Новое село и Городище были обнаружены и зафиксированы ранее неизвестные 3 одиночных кургана, которые М.А. Дружинин отнес к типу сторожевых (РА ИИМК РАН. Ф. 2. № 211. л. 3 об).

22 июля было проведено обследование и раскопки курганов Бельковского могильника. В ходе обследования был составлен схематический план курганной группы из 28 насыпей, часть из которых была нарушена распашкой, кладоискательскими ямами и расположенным рядом с памятником сельским кладбищем. Для раскопок были выбраны два кургана. Один небольшой, с хорошо сохранившейся поверхностью, второй – полуразрушенный земляными работами. Исследование насыпей велось послойно. Верхняя часть их часть на высоту до 0,5 м снималась полностью, ниже – колодцем. В одной насыпи были зафиксированы остатки трупосожжения и собрана небольшая коллекция древнерусской керамики. Вторая насыпь имела остатки погребения по обряду трупоположения и фрагмент сильно коррозированного железного изделия. Раскопки были прерваны по причине установившейся дождливой погоды.

Отчет, посланный в Отдел по делам музеев Главнауки, сохранил подробное описание исследований, дневник раскопок, антропологическое описание костей из погребения, выполненное тульскими врачами. Отчет имел иллюстративную часть, в виде карты обследований, схемы погребения, прорисовки находок (РА ИИМК РАН. Ф. 2. № 211. л. 4-12). В 1926 г. Краткие результаты работ были опубликованы на страницах журнала «Тульский край» в разделе «Хроника» (Археологическая экспедиция, 1926. С. 73).

Первые археологические полевые работы тульских исследователей по времени совпали с подготовкой большой археологической конференции в Москве – Первого совещания палеоэтнологов Центральной промышленной области. Его организатором был Государственный музей Центральной промышленной области (Формозов, 2006. С. 37). Вместе с с Московским университетом, краеведческими организациями и музеями на местах вел активную исследовательскую, в том числе и археологическую деятельность в Центральной России. В работе совещания 27-29 мая 1926 г. приняли участие ведущие археологи того времени: А.А. Спицын, В.А. Городцов, В.И. Смирнов, Б.С. Жуков, О.Н. Бадер, А.Я. Брюсов и др. В Москву приехали археологи из 13 регионов Центральной промышленной области. Доклады, сделанные на заседаниях форума не только осветили общее состояние региональной археологии, но и подняли важные вопросы дальнейших путей развития науки, планирования дальнейших исследований, вопросы методологии (Генинг, 1982. С. 31; Пряхин, 1986. С. 31-32).

Делегатами от Тульской губернии были М.А. Дружинин и А.Н. Нечаева. На утреннем заседании 28 мая 1926 г. М.А. Дружинин сделал доклад о результатах археологических работ 1925 г. Реферат выступления был опубликован в материалах совещания (Нечаева, Дружинин, 1927. С. 24-28). Выступление вызвало множество вопросов со стороны участников совещания. А.А. Спицын, хорошо знакомый с археологическими памятниками тульского края, в кратком выступлении предложил главные, на его взгляд, темы археологических работ для тульских археологов. Это поиск местонахождений широких отжимных орудий из черного кремня на Верхней Оке, подобных экземплярам из коллекции В.Р. Апухтина, изу-

чение городищ Дьякова типа, вятических курганов. Отвечая на вопросы, М.А. Дружинин отметил, что для проведения полномасштабных раскопок у музея нет средств – на всю научную работу в год отпускается 90 рублей. Несмотря на это он заметил, что обследование памятников археологии в тульском крае будет продолжаться и расширяться (Протоколы заседаний первого заседания палеоэтнологов ЦПО, 1927. С. 78-79).

Летом 1926 г. М.А. Дружинин и А.Н. Нечаева продолжили археологические работы в тульском крае. Их главной целью был заявлен сбор материалов для археологической карты губернии, направленный на «...получения новых сведений, а также проверки и пополнения старых сведений, каковые возможно было почерпнуть из печатных, рукописных и устных источников» (Дружинин, 1927а. С. 48). Главное внимание в ходе полевых исследований планировалось уделять «...собирацию точных сведений о месте нахождения памятников, нанесения их на карту, обмерам, снятию планов, зарисовкам, собиранию подъемного материала и т.д.» (Дружинин, 1927а. С. 48).

От Главнауки М.А. Дружинин и А.Н. Нечаева получили Открытые листы № 37-38 на производство работ в Алексинском, Веневском, Богородицком и Тульском уездах (Разрешение на производство археологических разведок., 1926. С. 54-55). Были разработаны 4 маршрута охватывающие в основном районы, прилегающие к г. Туле.

Исследованию подверглись археологические памятники на 2-х участках в среднем течении р. Упы и по р. Скнижке. В научном плане были поставлены задачи поиска местонахождений древних летописных городов Осетра, Березуя, Белгорода, тщательное обследование верховий р. Тулицы, где была сформирована «стрекаловская» коллекции кремневых орудий (Разрешение на производство археологических разведок., 1926. С. 55). Отдельно в августе этого же года была проведена комплексная геолого-археологическая экспедиция Общества под руководством М.А. Дружинина и Н.Х. Дампеля в Веневском и Тульском уездах. Здесь были обследованы р. Тулица, среднее течение р. Осетр и нижнее течение р. Веневки (Дружинин, 1927а. С. 48-49).

В ходе экспедиций была открыта новая курганная группа у с. Новое село Богородицкого уезда. Особенно плодотворны были разведки 22-27 августа в Веневском районе, где было исследовано 8 городищ, 11 курганов, вал Засечной черты. В ходе работ составлялась полевая документация на памятники, проводился опрос жителей окрестных деревень и сел, налаживались контакты с местными краеведами (Дружинин, 1927а. С. 48-49; Отчет о деятельности Общества по изучению... 1927. С. 64-65).

Помимо полевых работ М.А. Дружинин активно собирал сведения о случайных археологических и палеонтологических находках, кладах старинных монет. В 1926 – начале 1927 гг. археолог регулярно публиковал их на страницах журнала «Тульский край» (Геологические и археологические находки, 1926а. С. 73-74; 1926б. С.50; 1926в. С.54; Дружинин, 1927б. С. 61). В 1926 г. М.А. Дружининим была подготовлена и опубликована большая статья, посвященная народным преданиям о разбойнике Кудеяре и их связи с памятниками археологии тульского края (Дружинин, 1926. С. 29-35).

На основе сведений о находках кладов и анализа нумизматической коллекции Тульского музея М.А. Дружининим была подготовлена статья «О чем говорят нам старинные монеты», сохранившаяся в виде рукописи. Она содержала обзор более 50 находок кладов арабских, золотоордынских и русских монет на территории Тульской губернии, обнаруженных в период с 1 половины XIX по 1920-е гг. (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 42. л. 1-20).

В это же время совместно с А.Н. Нечаевой археолог разработал текст новой археологической анкеты и пытался организовать ее проведение в Тульской губернии (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 226).

На 1927 г. планировалось продолжить работы по составлению тульской археологической карты и инвентаризации памятников археологии. Были намечены разведки в восточной части Веневского уезда, археологические разведки и раскопки в различных частях Тульской губернии. В план работы вновь была поставлена задача начать исследования в Тульском кремле (Рассаднев, Дампель, 1927. С.65-66).

Но, в разгар краеведческой деятельности, М.А. Дружинин оказался на пять лет оторван от родного края и любимого дела. В начале 1927 г. Он был арестован и сослан в г. Няндом Архангельской губернии по делу спортивного общества «Сокол», в 1923 г. запрещенного как антисоветская организация (Фомин, 1997. С. 13). Исследователь не успел даже сдать отчет по итогам работ 1926 г.

И в ссылке М.А. Дружинин продолжил краеведческие исследования. Он занялся изучением истории Поморского края, работал над созданием Няндомского окружного музея (Фомин, 1997. С. 13). В эти годы, вдали от родины М.А. Дружинин продолжал думать об археологическом изучении тульского края. В 1929 г. на страницах журнала «Тульский край» была опубликована его заметка «Археологическая работа краеведа в осенне-зимний период», где он с присущей ему методичностью обосновал важность работы местных краеведов в деле проведения рекогносцировочных археологических разведок. «После образования общества по изучению Тульского края его археологическая секция поставила одной из первых своих задач собирание сведений о памятниках древности, находящихся в пределах края, и составление археологической карты губернии. Эта работа, которая начата и ведется уже несколько лет, может быть успешно закончена только при содействии тех десятков и сотен местных краеведов, которые разбросаны по всем уголкам нашего края... И силы природы и людское невежество быстро губят остатки старины: ежегодно обвалы, размывы, оползни крадут у науки вещественные остатки прошлого; курганы распахиваются, городища и места древних стоянок застраиваются... Только зоркий взгляд краеведа, его карандаш, его фотографический аппарат способны сохранить для науки то, чего она могла бы лишиться...», - писал он в заметке (Дружинин, 1929. С.33). Не менее важной задачей представлялся ему сбор сведений о случайных археологических и палеонтологических находках: «...ежегодно в разных местах губернии счастливицы находят клады или отдельные монеты, различные предметы древнего вооружения и быта; иногда попадаются каменные орудия первобытного человека, костяные поделки; кое-где вешние воды или сильные летние ливни, размывая почву, обнажают огромные кости давно вымерших животных. Подобные находки в большинстве случаев вы-

зывают на некоторое время естественное удивление и любопытство окрестного населения, а затем...забываются. В лучшем случае они попадают в местные школы или хранятся у отдельных любителей в безызвестности... бесполезными для науки. Между тем каждая находка древностей, даже мелкая, незначительная первый взгляд, может оказаться ценной для археолога... по обстоятельствам нахождения в почве и в связи с другими находками... Отдельные случайные находки, своевременно зарегистрированные и нанесенные на карту, являются для исследователя той путеводной нитью, которая помогает разобраться в запутанных вопросах колонизации нашего края древним населением, могут осветить неясные стороны стародавнего быта и человеческих отношений или поставить перед наукой новые вопросы» (Дружинин, 1929. С. 33-34).

После ареста М.А. Дружинина археологические исследования в тульском крае прекратились. Руководство губернии, ТХИМ и Общество по изучению тульского края пыталось наладить работу путем сотрудничества с Музеем Центрального промышленного округа (ЦПО). На заседании комиссии по организации Тульского губернского Единого Краеведческого Музея 9 июля 1927 г. была высказана необходимость ходатайствовать перед Музеем ЦПО о «...присылке летом следующего года специалистов археологов для пополнения музея коллекциями по археологии края» (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 58. л. 4).

В 1927-1929 гг. были проведены совместные комплексные полевые экспедиции двух музеев в Тульской губернии. Со стороны Музея ЦПО этнографо-археологическое направление экспедиций возглавила член Ученого совета музея, этнолог Наталья Ивановна Лебедева (1894-1978). Со стороны ТХИМ в экспедициях принимала участие А.Н. Нечаева, которая была хорошо знакома с Н.И. Лебедевой еще по учебе в Москве на женских курсах и в университете. В 1927 г. Главнаукой Н.И. Лебедевой был выдан Открытый лист на производство археологических разведок в Епифанском, Богородицком и Ефремовском уездах Тульской губернии (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 44. л. 20, 22).

Сами работы носили главным образом этнографический характер. В ходе поездки обследовались крестьянские жилища, местные говоры, собиралась кол-

лекция народного костюма. Каких-либо серьезных археологических работ не проводилось. Лишь в 1927 г. экспедицией был осмотрен курган на р. Смолке (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 58. л. 83, 86-88; Этнологическая экспедиция, 1929. С. 66). На основании полученных данных А.Н. Нечаева опубликовала интересную статью о крестьянском костюме юго-восточного региона Тульского края (Нечаева, 1929. С.47-59). В это же время в журнале «Тульский край» вышел очерк ее «Берега Непрядвы в их прошлом». Работа стала, во многом, переложением известной работы Н.И. Троицкого «Берега Непрядвы в историко-археологическом отношении». Лишь в примечании были упомянуты сведения о случайных палеонтологических находках 1926-1927 гг. на Куликовом поле, в окрестностях сел Монастырщино и Михайловское, полученные в ходе экспедиции 1927 г. (Нечаева, 1928. С.42-47). В начале 1929 г. А.Н. Нечаева была уволена из музея. Известно, что в начале 1930-х гг. она преподавала в одной из тульских школ, сотрудничала с музеем, продолжала заниматься краеведческой работой. По заданию Тульского бюро краеведения, А.Н. Нечаева участвовала в работе по составлению исторической карты заселения Тульской губернии в XVI-XVIII вв. (НА ТОИАЛМ. оп. 2. д. 84. л. 13; д. 88. л. 112; д. 92. л. 184).

К 1928 г. относится еще одна интересная публикация, связанная с археологией тульского края. Это одно из первых научных исследований Вадима Николаевича Ашуркова (1904-1990), члена Общества по изучению тульского края, работника Тульского оружейного завода. Работа была посвящена обзору местонахождений эпохи камня на территории Тульской губернии (Ашурков, 1928. С. 38-42). Публикация была составлена на основе данных археологической анкеты ТГУАК, материалов исследований в Белевском уезде В.А. Городцова (Городцов, 1898а. С. 217-229) и очерка белевского краеведа Н.А. Шестакова (Шестаков, 1915. С. 216-222).

В 1929 г. членом Общества по изучению Тульского края становится Георгий Алексеевич Доррер (1910-1941). Еще будучи школьником, он увлекся историей и археологией, мечтал поступить в Московский государственный университет,

но не был принят из-за дворянского происхождения и устроился рабочим на Тульский оружейный завод.

В конце 1920-х Г.А. Доррер начал заниматься историко-археологическими исследованиями. По заданию музея и Общества он вел наблюдения за земельными работами в г. Туле. В районе улиц Ленина и Братьев Жабровых ему удалось зафиксировать остатки культурных напластований исторического центра города. Исследователь описал остатки фундамента старинного здания, следы около 40 захоронений позднесредневекового кладбища Георгиевской церкви. В районе улицы Пятницкой (Металлистов) и Черниковского переуллка около Покровской церкви были зафиксированы остатки позднесредневекового кладбища, выявлено около 25 захоронений в дубовых долбленных колодах (Доррер, 1930. С. 42-43; Остатки древней Тулы, 1930. С. 63-64).

Период конца 1910-х – 1920-х гг. имел большое значение в развитии тульской археологии. Его начало характеризовалось активной деятельностью старшего поколения тульских краеведов, сумевших в крайне тяжелых условиях сохранить обширное историко-культурное наследие тульского края, принять участие в его популяризации, подготовить базу для археологических исследований, активно развернувшихся во второй половине 1920-х гг. под руководством нового поколения исследователей.

3.3. Археологические работы

Тульского областного краеведческого музея в 1930-х гг.

В начале 1930-х гг. был взят курс на активное преследование и ликвидацию краеведческого движения в стране, как одной из форм инакомыслия. Решения IV Всероссийской краеведческой конференции, Постановление СНК РСФСР от 30.03.1931 г. «О мероприятиях по развитию краеведного дела» привели к коренной перестройке, а точнее к фактической ликвидации краеведческого движения в стране. В наибольшей степени разгрому подверглось культурно-историческое краеведение, которое оказалось сведенным главным образом к этнографическим исследованиям.

Теперь историческое краеведение рассматривалось «...как одна из форм участия в социалистическом строительстве» (Смидович, 1930. С.66). В изучении тульской истории предлагалось ограничиться XVIII-XIX вв. Главными темами изучения провозглашались «...история капитализма в Тульском крае, история промышленности края, история рабочего класса и крестьянства, история революционного движения» (Рудаков, 1929. С. 68). «Все, что не обслуживает в краеведении актуальных проблем, должно отойти на задний план: надо в основу развития местной краеведческой работы положить пятилетний план округа, поставив в центре своей работы содействие развитию индустриализации округа и социалистической реконструкции сельского хозяйства...», - так формулировались основные задачи краеведческой работы (Рассаднев, 1930. С. 9). В 1930 г. Общество по изучению Тульского края было преобразовано в Тульское районное бюро краеведения (ТБК) и стало «...очередным винтиком советской бюрократической системы» (Присенко, электронный ресурс). В этом же году прекратилось издание журнала «Тульский край» (Кириленко, электронный ресурс).

В 1929 г. Тульская губерния была преобразована в Тульский округ и вошла в состав Московской области. О плачевном положении дел в тульской археологии начала 1930-х гг. свидетельствовала переписка Тульского краеведческого музея (ТКМ) с центральными научными и образовательными учреждениями страны.

13 февраля 1931 г. Отдел народного образования Московской области (МОНО) запросил ТКМ о состоянии археологического раздела работы музея, перспективах реорганизации и упорядочения археологического раздела, наличии сил, способных самостоятельно осуществлять указанные работы. Ответа не последовало. На повторном отношении МОНО в музей от 5 мая 1931 г. сохранилась карандашная отметка: «Отвечено не было» (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 88. л. 7). На запрос МОНО по поводу представления списков памятников древности, заведующий Тульским областным музеем был вынужден ответить: «... препровождая в Ваше распоряжение списки памятников древности, находящихся в г. Туле, приходится сказать... что они являются несомненно не полными при чем в смысле изучения даже перечисленных в них памятников далеко не соответствующими тем

вопросам, которые преподаны Вами... необходимо всю работу, связанную с вопросом фиксирования и надлежащего изучения памятников, провести вновь, для чего необходима присылка... подлежащих специалистов, так как таковых в Туле нет... Что касается списков памятников древности, расположенных в районах б. Тул. губ., то таковых в делах Музея нет, а потому и высланы они быть не могут...» (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 74. л. 83).

13 мая 1931 г. ГАИМК, в целях «...возможно более тесного сотрудничества с местными научно-исследовательскими учреждениями», послало запрос о предоставлении сведений о том, какие организации осуществляют археологическую деятельность в крае, виды и направления полевых, камеральных и библиографических работ в этом направлении. Ответа не последовало (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 74. л. 55).

В 1932 г. Комиссия по изучению домашних животных при Лаборатории генетики АН СССР и ГАИМК запросил ТКМ о наличии костных материалов из археологических раскопок в крае. Ответ был отрицательным (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 81. л. 72-73).

Начало нового этапа археологических работ в тульском крае было связано с возвращением М.А. Дружинина. 27 сентября 1932 г. он был освобожден с правом проживания на всей территории СССР (Фомин, 1997. С. 13). Археолог вернулся в Тулу и 1 ноября 1932 г. устроился на работу в ТКМ научным сотрудником (ГА-ТО. Ф. 3932. Оп. 1. Д. 15. Л. 5). Возможно, этому способствовала острая нужда в специалистах, а также хлопоты матери М.А. Дружинина, Натальи Игнатьевны Дружининой, работавшей в музее хранителем фондов.

В начале 1930-х гг. в СССР развернулась широкомасштабная компания по изучению полезных ископаемых и была создана Центральная комиссия по древним рудным разработкам. По предложению Наркомпроса эта работа была включена в планы региональных музеев и местных бюро краеведения. При ТКМ в 1933 г. была сформирована Комиссия по изучению рудных разработок в тульском крае и М.А. Дружинин был назначен ее председателем (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 103. л. 76).

В рамках этой деятельности, в течение 1933-1934 гг. он работал в геологических экспедициях, занимавшихся поиском полезных ископаемых и древних железорудных разработок в окрестностях г. Крапивны, Тулы, с. Дедилова (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 75. л. 15-29, 62 об.; д. 101. л. 24). В 1934 г. М.А. Дружинин провел исследования остатков железоделательных заводов XVII в. на реках Выпрейке, Скниге и Тулице (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 100. л. 72; д. 101. л. 24, 55). В ходе этих экспедиций он возобновил изучение памятников археологии. В Крапивенском районе, между деревнями Тризново и Русаново на берегу р. Упы им были обследованы 2 кургана, собраны сведения о находках ископаемых костей у д. Кутьма (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 75. л. 15-29). Результаты своих исследований М.А. Дружинин публиковал в центральной краеведческой прессе (Дружинин, 1934. С. 13-15).

1933-1934 гг. стали временем постепенной реабилитации истории и археологии в Советской России. 10 августа 1933 г. увидело свет Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об охране исторических памятников». В дополнение к нему, 10 февраля 1934 г. вышло новое Постановление «Об охране археологических памятников», в котором декларировался запрет уничтожения, повреждения и использования объектов археологического наследия без согласия центральных органов власти. Тем самым фактически признавалась важность и ценность археологического наследия страны. Постановление от 10 февраля 1934 г. содержало и конкретные меры, направленные на охрану важнейших археологических памятников. Пункт 3 нормативного акта предписывал Комитету по охране памятников при Президиуме ВЦИК в 3-х месячный срок предоставить на утверждение список «...комплексных археологических памятников, имеющих крупное научное значение, которые должны быть признаны археологическими заповедниками» (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 84. л. 4-5).

Постановления 1933-1934 гг. стали основой для активизации работы на местах. 1 декабря 1933 г. МОНО запросило тульские власти о предоставлении порайонного перечня исторических памятников на их территории. В нем отдельным списком должны были быть учтены «земляные валы (городища), курганы и

проч.» (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 40-41). 27 октября 1934 г. с подобной просьбой обратился и созданный ВЦИКом Отдел учета и охраны памятников при Государственном Историческом музее, который возглавил В.А. Городцов (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 214-214 об.).

Результатом работы стал составленный М.А. Дружининым «Список городищ Тульского края, курганов, селищ и стоянок». В нем было учтено почти 260 археологических объектов, с указанием, где это было известно, степени сохранности памятников, дат и имен их исследователей (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 29-39). Одновременно, по собственной инициативе М.А. Дружинин продолжал заниматься созданием картотеки археологических памятников и находок. С этой целью он активно изучал литературу и архивные источники, вел переписку с музеями (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 103. л. 90).

В эти годы М.А. Дружинин находился в самом эпицентре практической работы по охране тульских памятников старины. Он активно участвовал в защите Тульского кремля. По одному из проектов тех лет планировался его снос и строительство на его месте площади народных гуляний и торжеств. М.А. Дружинин принимал участие в спасении остатков историко-культурных ценностей из разрушаемых тульских церквей, от имени ТКМ заключал договора на охрану архитектурных памятников г. Тулы. В этой работе принимал активное участие и внештатный сотрудник музея Г.А. Доррер (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 59, 101, 109, 205, 223). В этот период произошло знакомство и сближение М.А. Дружинина и Г.А. Доррера, ставшее основой их тесного научного сотрудничества в последующие годы (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. л. 15; д. 104. л. 105).

Расширению научного кругозора и повышению квалификации М.А. Дружинина во многом способствовало его участие в республиканских научных проектах и программах.

В 1934 г. при Московском отделении ГАИМК была организована Комиссия по изучению фатьяновской культуры, куда вошли известные археологи В.А. Городцов, О.Н. Бадер, А.Я. Брюсов. М.А. Дружинин собрал и предоставил в комиссию сведения о хранящихся в краеведческом музее коллекции каменных шли-

фованных топорах и молотках, найденных в окрестностях г. Белева (р. Карцевка и Карачевский овраг), д. Городок Белевского р-на, д. Широносово Алексинского р-на, Крапивенском р-не (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 104. л. 141).

Исследователь вел переписку с Государственным историческим музеем о случайных находках эпохи бронзы в Тульской губернии, поступивших в фондвое собрание ГИМ до революции. В частности, о находке 1913 г. полированного клиновидного топора из урочища «Красный луг» у д. Повстанской Веневского уезда (инв. № 487225) и кремневом полированном тесле, найденном в б. Епифанском уезде на р. Непрядве, между д. Березовкой и с. Монастырщино (дар Андрея Антоновича Зарецкого) (инв. № 22333) (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 104. л. 160).

В 1933-1934 гг., по запросу Академии наук, работавшей над созданием палеозоологической карты СССР, М.А. Дружинин принимал активное участие в организации работы по сбору сведений о палеонтологических находках в крае, рассылал запросы в районные музеи, вел переписку с ГИМ (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 88. л. 44-45; д. 103. л. 93, 127-130).

Активная и многоплановая научная работа М.А. Дружинина, как на региональном, так и на республиканском уровнях, не осталась незамеченной. 20 февраля 1935 г. ГИМ за достижения в деле изучения памятников материальной культуры тульского края избрал М.А. Дружинина своим членом-корреспондентом (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д. 102а. л. 96-97).

В середине 1930-х гг. происходил рост археологических исследований в Советской России. Возобновились полевые археологические работы и в тульском крае. Помимо научного интереса, они были связаны и с решением чисто практической задачи. В этот период ТКМ активно готовился к разработке и созданию новой экспозиции. Один из экспозиционных разделов должен был быть посвящен эпохе феодализма. В ходе проработки плана будущего раздела выяснилось, что не хватает экспонатов и, прежде всего, археологических. Например в фондах музея хранилась всего одна вятическая семилопастная подвеска. Руководство пыталось вести переговоры о получении нужных предметов из ГИМ. Руководитель отдела древнерусской археологии ГИМа А.В. Арциховский посоветовал провести новые

раскопки курганов. ТКМ просил Рязанский краеведческий музей передать ему археологическую коллекцию раскопок Смедовских курганов 1884-1885 гг. Однако директор музея В.М. Комаров ответил, что у них немного указанных материалов, все они или экспонируются или «планируются к этому», а вятические древности являются чрезвычайно важным материалом для Рязани и потому в Тулу переданы быть не могут (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д. 84. л. 184 об-185; д. 104. л. 117, 139).

В сложившейся ситуации оставалось рассчитывать только на собственные силы и 3 января 1935 г. ТКМ отправил в сектор науки Наркомпроса заявку с просьбой выдать Открытый лист на имя М.А. Дружинина для проведения археологического обследования территории Тульского, Заокского, Крапивенского и Болховского районов. В качестве объектов полевых изысканий М.А. Дружининым были выбраны уже хорошо известные ему металлургические заводы XVII-XVIII вв. на р. Тулице, Выпрейке, Крапивенке. Второй группой памятников стали Старотулицкое и Старокрапивенское городища, городище у д. Таптыковой под Тулой и курганная группа у с. Новое село (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д. 104. л. 8). 27 мая 1935 г. М.А. Дружинин получил Открытый лист № 8 выданный Главнаукой (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д. 104. л. 65-65 об.).

Однако археологические работы 1935 г. начались с работ в тульском кремле. Совместно с ГИМ (г. Москва) и Государственным опытно-показательным музеем Московской области (г. Истра), было проведено его обследование с целью изучения культурных напластований XVI в. (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 2). Тула, как известно, в событиях того времени играла большую роль. Немаловажным обстоятельством, обратившим взоры столичных музеев на тульский кремль, было и то, что его территория практически пустовала и была удобна для проведения археологических раскопок. В тоже время раскопки преследовали и чисто научные цели. Важно было выяснить: есть ли на территории кремля слои предшествующие его строительству и изучить особенности крепостной строительной техники начала XVI в. (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 2). На первом этапе исследований, в мае-июне, работами руководил московский архео-

лог Константин Яковлевич Виноградов (1884-1942). От ТКМ к работам присоединился М.А. Дружинин, организовавший участие в раскопках городских школьников и учащихся техникумов (НА ГМЗ «Куликово поле». 1935/2. л. 3).

После отъезда К.Я. Виноградова, М.А. Дружинин решил продолжить расчистку подвала Ивановской Тайницкой башни. Несмотря грунтовые воды, археолог сумел изучить устройство каменной вымостки пола башни и ее подвала. Был расчищен боковой ход из подвала башни до двери в толще восточной стены, была собрана небольшая коллекция керамики, монет и железных изделий XVIII в. (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. д. 87. л. 2-2 об.; Археологические исследования в РСФСР... 1941. с. 53-54).

В оставшиеся дни июля – августа 1935 г. под руководством М.А. Дружинина были организованы и проведены археологические исследования в районах. Реально выполненный объем полевых работ, количество и набор объектов исследований сильно отличался от намеченного еще в январе плана. Предвидя вопросы, археолог уже в преамбуле своего отчета за 1935 г. попытался объяснить причины случившегося. Сокращение сроков исследований из-за внеплановых тульских раскопок, неблагоприятные погодные условия, по мнению М.А. Дружинина, заставили «...сократить намеченную программу полевых работ, снять с очереди ряд дальних, многодневных маршрутов... в некоторых случаях невозможно было применить фотографию, в других пунктах пришлось ограничиться промерами объектов без точной нивелировки» (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 1). Отдельно М.А. Дружинин подчеркнул, что, несмотря на все неблагоприятные обстоятельства, все памятники, изученные в отчетном году, обследовались впервые и их надо было официально заявить и ввести в научный оборот. Еще одним немаловажным обстоятельством, стало то, что в первую очередь обследовались те памятники, которые имели большое значение для пополнения фондового собрания Тульского краеведческого музея по «раннему феодализму и древней металлургии» (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 1об; НА ТОИАЛМ. Оп.2. д. 104. л. 105).

Работы 1935 г. были проведены на 10 археологических памятниках Щекинского, Тульского и Дедиловского районов. В них приняли участие художник музея М.Н. Чехвалов и Г.А. Доррер, в то время рабочий Тульского оружейного завода. На местах в исследованиях приняли участие местные колхозники и молодежь (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 1об.).

Решение о внеплановой поездке в с. Костомарово Щекинского района было принято после того, как местный школьник принес в музей два обломка неолитической керамики найденной у села на берегу р. Упы. По его словам там не раз обнаруживались подобные находки. М.А. Дружинину были известны также находки кремневых молотков и стрел из этой местности. Опрос местных жителей и тщательное изучение берегов р. Упы у с. Костомарова показало, что «...стоянка, располагавшаяся на террасе «Кручи»... полностью уничтожена разрушающим воздействием весенних и дождевых вод и остатки ее, смытые в речную долину, и самое русло реки, иногда выявляются как случайные находки...» (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 3-4об). Было осмотрено и место знаменитого «Костомарова брода», известное по письменным источникам XVI-XVII вв. как место переправы татарских отрядов, однако никаких находок сделано не было (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л.18-19).

В Тульском районе у с. Торхово на р. Тулице были изучены площадки Городищенских заводов XVII – 1 половины XVIII вв. В ходе работ осматривались и фиксировались остатки заводских плотин 2, 3 и 4 заводов, была собрана коллекция чугунных ядер, железных изделий, шлаков и руды (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 5-8 об., 20-21). Найденные отходы металлургического производства (шлаки) и находки продукции заводов (чугунные ядра, железо) были отправлены на экспертизу в теххимическую лабораторию ТОЗ для определения их металлографической структуры и механических свойств (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 104. л. 153-153 об.).

В этом же районе было обследовано Торховское городище, известное по местным преданиям как место летописной Тулы. В ходе работ 1935 г. были изучены обнажения восточного и западного склонов, участок внутренней площадки,

разрушенной ямой каменоломни, зафиксирован культурный слой мощностью до 0,8 м с включениями углей и костей животных. В ходе работ была собрана коллекция, включившая находки древнерусской гончарной керамики с волнистым орнаментом, железные изделия (нож и пробой) из верхних слоев и фрагменты лепной грубой и чернолощенной посуды из нижних слоев культурного слоя (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 10-10 об., 22).

В Дедиловском районе был осмотрен одиночный курган и исследовано городище, на основании летописных источников, связываемое с местом летописного вятического города Дедославля. Исследования выявили культурный слой мощностью от 0,2-1 м с остатками керамической посуды позднесредневекового времени. Было отмечено отсутствие каких-либо материалов славянского и древнерусского периодов (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 11-13 об., 26).

В окрестностях г. Тулы было осмотрены два одиночных кургана у с. Рудаково и Сергиевское, а также место предполагаемого городища у д. Струково (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. л. 14-15 об., 26-28). Струковское городище, как и городища у д. Малевки и Старой Крапивенки обследовалось М.А. Дружининим, в качестве возможного объекта экскурсионного показа комплексных познавательных маршрутов для школьников, разрабатываемых в рамках реализации краеведческой программы «Исследовательский поход по Тульскому краю» (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д.104. л. 196-197 об.).

Несмотря на то, что первоначальные планы экспедиции ТКМ были существенно скорректированы внешними обстоятельствами, эти работы стали важным этапом в развитии тульской археологии. Впервые после почти 10-летнего перерыва возобновились полевые изыскания в этой области. В научный оборот были введены ранее не обследованные памятники.

В следующем году М.А. Дружинин продолжил археологические изыскания в тульском крае. Как и в 1935 г., планировалась не сплошная археологическая разведка каких-либо территорий, а обследование уже известных памятников, их научная фиксация, обмеры и описание для составления археологической карты края. В планах работ 1936 г. были учтены объекты, изучение которых планирова-

лось, но не было проведено в 1935 г. Для исследований были выбраны памятники Тульского и соседних с ним районов. М.А. Дружинин сразу отказался от многодневных и дальних маршрутов, для осуществления которых в тот момент еще не было условий.

В заявке на Открытый лист, поданной в ГАИМК в начале 1936 г. были определены главные объекты исследований этого года на территории 5 районов. В Тульском районе планировалось нивелировка и промеры 5 курганов и 3 городищ, сооружения Засечной черты – вала «Завитай» на южной границе Тулы, продолжения работ на территории Городищенских заводов XVII в. на р. Тулице. В Болоховском районе предполагалось исследование находящихся под угрозой разрушения памятников у с. Новое село: городища и 2 курганов. В Дедиловском районе планировалось подробное изучение Дедиловского городища, в Крапивенском – изучение объектов остатков Старой Крапивны и поиск городища у с. Голощапово. В Заокском районе намечалось обследование не изученных в 1935 г. металлургических заводов на р. Выпрейке. Предварительный план работ 1936 г. должен был быть обсужден на 15 пленуме ГАИМК 22 февраля 1936 г. (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д.102а. л. 148, 165об.).

Однако, как и в предыдущем году, планы пришлось существенно скорректировать. Это было связано как изменениями в планах строительства промышленных и дорожных объектов, так и с изменениями в плановой работе музея. Стало известно, что строительство железной дороги Тула-Сухиничи угрожает уничтожением Пореченскому городищу на р. Упе и этот объект был включен в число обследуемых памятников 1936 г. Заодно были осмотрены городища у сел Тимофеевки и Березовки. Изучение вала «Завитай» было отложено, ввиду того, что строительство тульской опытно-технической школы, как оказалось, не затрагивает территорию его укреплений. В связи с прекращением строительства в районе городища у д. Таптыково под Тулой, завод Металлокомбинат отказался финансировать раскопки этого памятника. Кроме того, в 3 квартале 1936 г. от Наркомпро-са в ТКМ поступило срочное задание по проведению полной инвентаризации фондовых коллекций музея. М.А. Дружинину пришлось совмещать археологиче-

ские исследования с музейной работой и проводить их до октября (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. л. 1-2 об.).

В течение 1936 г. на основании Открытого листа № 21/93 М.А. Дружинин организовал пять экспедиций. Полевые работы в общей сложности заняли всего 11 дней, зачастую захватывая и выходные дни. В исследованиях принимал участие неизменный помощник М.А. Дружинина - Г.А. Доррер, к этому времени уже лаборант машиностроительного техникума. Чертежные работы выполнял конструктор завода № 773 А.В. Барабошкин. В ходе поездок участники экспедиции проводили среди местного населения беседы, лекции на археологические темы, собирали сведения, осматривали находки древностей и палеонтологии в местных школах, изучали и помечали местные исторические достопримечательности. Тесное взаимодействие со школьниками, колхозниками, их помощь в локализации и обследовании памятников археологии, значительно повышали продуктивность и эффективность разведочных работ.

Хроника археологических работ 1936 г. выглядела следующим образом. 25-27 мая археологи выехали в Щекинский район. Здесь было обследовано городище у д. Городня, проведена фотофиксация, зарисован и составлен глазомерный план памятника. Далее исследователи вновь посетили район «Костомарова брода» на р. Упе. В д. Крюковке они познакомились с коллекцией ископаемых костей в местной школе, обследовали места палеонтологических находок, осмотрели историческое надгробие начала XVII в. в с. Воронка. Археологи снова тщательно осмотрели берега р. Упы на участке д. Крюковка-Сатинка на предмет выявления неолитической стоянки. В результате разведок была проведена фотофиксация Костомарова брода, собран подъемный материал эпохи неолита и древнерусского времени, обнаружено и зафиксировано городище у д. Сатинки (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. л. 2, 15-20).

Самый длинный, пятидневный маршрут был проведен 26-30 июня на территории Дубенского и Тульского районов. Он начался с обследования кургана у д. Алексеевки, поиска отмеченного И.П. Сахаровым городища на р. Городенке, осмотра места находок каменных стрел у д. Казаковки и с. Лошачьего. 27-30 июня

М.А. Дружинин и Г.А. Доррер обследовали городища у сел Поречье, Березова, Супруты, д. Тимофеевки, хорошо известные благодаря исследованиям Н.И. Троицкого и Т.Л. Шаталова. В ходе изучения памятников была проведена фотофиксация, составлены глазомерные планы, собран подъемный материал (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. л. 2-2 об., 8, 11-12, 22-25).

Оставшиеся три поездки были однодневными. Неудачной в плане результатов оказалась экспедиция 7 августа в Крапивенский район. Непрерывающийся дождь заставили археологов отказаться от проведения разведок и ограничиться только сбором сведений о древних памятниках у местного населения. 24 сентября были совершена поездка в с. Обидимо Тульского района. Поводом к ней послужили сведения об археологических памятниках урочища под названием «Городище» в залесенных верховьях р. Обидимки из археологической анкеты ТГУАК, переданные местной учительницей М.И. Гастевой. Однако кроме одиночного кургана, других древностей, в том числе и городища, обнаружить не удалось. Более плодотворной была пешая экскурсия 6 октября на городище у д. Малевки под Тулой. Городище было обнаружено еще в 1912 г. Т.Л. Шаталовым. Составив необходимую полевую документацию, археологи заложили на площадке и валах памятника 4 разведочных шурфа. Был зафиксирован культурный слой мощностью до 0,2 м, собрана коллекция лепной толстостенной и лощеной керамики (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. л. 2 об, 4-7, 10).

Итогом археологических исследований 1936 г. стала научная фиксация и изучение 9 городищ, 2 курганов, 1 стоянки каменного века. Поиски городищ у д. Городенки и с. Обидимо не увенчались успехом, что позволило М.А. Дружинину предположить, что «городищами» местное население называло овражные мысы без признаков искусственных сооружений и культурных остатков (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. л. 9-10).

В целом археологические отчеты М.А. Дружинина за 1935-1936 гг. отправленные в ГАИМК были достаточно информативны, содержали данные целенаправленного опроса местного населения на предмет выявления преданий, сведений о случайных находках, данные архивных источников и публикаций, подроб-

ное описание и глазомерные планы памятников, схемы разрезов и рисунки находок. Коллекции находок поступили в ТКМ. За два года работ археолог успел исследовать 13 городищ, 3 кургана, 4 местонахождения каменных орудий, остатки первых железоделательных заводов, начать изучение культурных напластований Тульского кремля. При скудном финансировании, когда главным экспедиционным транспортом были железная дорога и велосипеды, дефиците полевого оборудования был проделан большой объем работ. Результаты работ М.А. Дружинина в Тульской области в 1935-1936 гг. были опубликованы в общероссийском сборнике «Археологические исследования в РСФСР в 1934-1936 гг.» (Археологические исследования в РСФСР, 1941. С.53-57).

В 1937 г. археологическая экспедиция Тульского краеведческого музея продолжила свою работу. Готовясь к новым исследованиям, М.А. Дружинин 19 апреля этого года выступил с докладом «Собирание материалов для археологической карты Тульского и соседнего с ним районов» на заседании археологической комиссии Московского областного научно-исследовательского бюро краеведения. В своем докладе он постарался кратко осветить состояние дел в области археологических исследований на территории тульского края. Отметив сделанные успехи в этой области своих предшественников, он указал, что «...с 1934 г. Тульский краеведческий музей ведет систематическое археологическое обследование районов Тульского и соседних с ним, финансируя эти работы из сумм, получаемых за аренду исторических памятников... Взято на учет свыше 1000 точек (курганы, городища, валы, стоянки, заводища, случайные находки и др. Отдельно приготовлены материалы для палеозоологической карты края (212 точек нахождения костей ископаемых позвоночных)» (ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 29. л. 2). Эти данные характеризовали один из основных итогов деятельности М.А. Дружинина – создание обширной рукописной картотеки, сохранившейся в научном архиве ТКМ. Позднее, Г.А. Доррер, пользовавшийся материалами картотеки, указал более точные данные: «общее число памятников – 1100, городищ – 213, курганов – 370, мест находок неолита – 147» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп.1. 1939. № 219. л. 6).

В докладе 19 апреля М.А. Дружинин также отметил, что главным недостатком собранных материалов является отсутствие культурно-хронологической атрибуции большинства археологических памятников, которую можно осуществить только путем тщательного обследования и раскопок, крайне скудна информация об археологических памятниках Ефремовского и Чернского районов. Археолог надеялся, что к концу 1937 г. будет завершено составление археологической карты в пределах г. Тулы и прилегающих районов. В заключении М.А. Дружинин указал на факты разрушения археологических памятников тульского края (незаконные раскопки курганов у с. Ширина, Бельково, превращение в кладбище городища у с. Новое село) и просил Комиссию ходатайствовать перед органами советской власти об издании постановления препятствующего этому (ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 29. л. 2-2 об.).

В 1937 г. Постановлением ВЦИК СССР от 26 сентября из Московской области были выделены Тульская и Рязанская области. Вслед за этим Тульский краеведческий музей был переименован в Тульский областной краеведческий музей (ТОКМ).

В этом году М.А. Дружинин поменял стратегию обследования памятников археологии. От точечных выездов в различные места тульского края он решил перейти к сплошному археологическому обследованию территории области. В 1937 г. он выбрал для этих целей участок от г. Тулы до д. Сатинки, включивший среднее течение р. Упы с ее притоками, р. Шат от устья до пос. Свобода и р. Колпны. М.А. Дружинин продолжал последовательно исследовать неизученные памятники, снова возвращался к уже обследованным памятникам для дальнейшей детализации описаний, проведения дополнительных исследований, уточнения датировки. В процессе работ велась фотофиксация, обмеры, собирался подъемный материал, проводился опрос местных жителей на предмет сведений о случайных находках. В работах, как всегда, принимал участие Г.А. Доррер, теперь уже преподаватель машиностроительного техникума. На отдельных маршрутах М.А. Дружинину помогали конструктор завода № 773 А.В. Барабошкин и пионер детдома

им. В.И. Ленина В. Строгонов. На местах М.А. Дружинин широко привлекал к работам колхозников, учеников сельских школ.

По Открытому листу № 10/168 в июне 1937 г. было совершено три выезда в Щекинский, Тульский, Крапивенский и Болоховский районы. 13-14 июня М.А. Дружинин со спутниками осмотрел пещеру у д. Криволучье, исследовал городища у д. Таптыково, с. Новое село. Двигаясь от устья р. Шат вверх по р. Упе экспедиция открыла два ранних селища у Большаковского хутора, городище у с. Лобынского, приобрела каменные орудия у жителей д. Косой. 19-21 июня были обследованы городища у деревень Плехановой и Городни на р. Упе. 26-27 июня снова обследовалась местность «Костомарова брода», городище у д. Сатинки, остатки старинного завода в урочище «Зеленые ровки» у с. Коровина. Всего за 7 дней полевых работ М.А. Дружинин открыл 27 новых и заново осмотрел 15 уже известных ему археологических объектов и мест случайных находок. Для музея была собрана коллекция, включавшая несколько сот находок кремневых орудий и фрагментов керамики различных эпох (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1937. № 204. л. 1-2 об.; ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 54. л. 1-2).

В конце июля М.А. Дружинин написал краткий, предварительный отчет по итогам археологических работ 1937 г. и составил черновой вариант текста статьи об итогах исследований 1937 г. для местной газеты (ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 54. л. 1-2), но, судя по всему, даже не успел отослать их. В ИИМК отчет попал лишь в июне 1938 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1937. № 204. л. 1 об, 2 об).

Приказом по ТОКМ № 53 от 9 августа 1937 г. М.А. Дружинин был уволен по сокращению штатов (ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 15. л. 5) и, уже безработный, в конце августа посетил с археологическими целями Алексинский район (ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 17. л. 1 об.). Но обработать материалы этой экспедиции он уже не успел. 9 октября 1937 г. М.А. Дружинина арестовали. Несмотря на то, что никаких материалов об антисоветской деятельности археолога не существовало, 14 января 1938 г. комиссия НКВД СССР приговорила его по статье 58 УК РСФСР к высшей мере наказания. Через 12 дней, 25 января 1938 г. М.А. Дружинин был расстрелян (Фомин, 1997. С. 14). 29 ноября 1956 г. М.А. Дружинин был посмерт-

но реабилитирован, дело производством прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления (ГАТО. Ф. 3932. Оп. 1. д. 15. л. 4).

Дело своего учителя продолжил Г.А. Доррер. В 1938 г. как внештатный сотрудник ТОКМ Г.А. Доррер продолжил археологическое обследование Тульской области. Зная о том, что материалы разведок августа 1937 г. в Алексинском районе М.А. Дружинина могли не сохраниться, Г.А. Доррер решил повторно провести здесь разведочные работы.

Объектами работ Г.А. Доррер также выбрал место старого города Крапивны и Пореченское городище, которому по-прежнему угрожало строительство железной дороги. В планах было возвращение на место «Костомарова брода» с целью уточнения места неолитической стоянки (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 2, 5-6, 9). Получив Открытый лист № 21/267, Г.А. Доррер в июле 1938 г. приступил к полевым работам.

Черта г. Алексина и его окрестности стали первым пунктом археологической программы 1938 г. Г.А. Доррера. Главной целью 5-дневных работ, 4-9 июля стало изучение городища «Ильинская гора» в черте г. Алексина, с которым местные предания и краеведы связывали расположение старого города. На месте выяснилось, что памятник с 1929 г. активно разрушается каменным карьером и от городища осталась лишь небольшая часть. Г.А. Доррер осмотрел обнажения культурного слоя, собрал подъемный материал, составил описание стратиграфии культурных напластований, сделал зарисовки обнажений. К югу от городища по фрагментам круговой керамики собранным им на протяжении 1 км выше по р. Оке, исследователь зафиксировал остатки древнерусского селища. В процессе бесед с местными жителями Г.А. Доррер узнал и записал многочисленные сведения о находках древностей и ископаемых костей животных в городской и пригородной черте. Для фондов краеведческого музея ему удалось приобрести несколько находок (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 6-7 об., 35-37, 40-41).

13 июля Г.А. Доррер выехал в район д. Старая Крапивенка. Экспедиция продолжалась 11 дней. За этот срок он обследовал сложную систему планировочной структуры древнего города, состоящего из двух городищ, укрепленного поса-

да, грунтового могильника и системы неукрепленных селищ. Были осмотрены и описаны обнажения культурного слоя на валах и площадках городищ, сняты глазомерные планы и разрезы укрепленных частей города, проведена фотофиксация памятников. В лощине между городищами археолог исследовал три безынвентарных погребения грунтового могильника. В ходе опроса местных жителей была получена обширная информация о разнообразных древних вещевых, монетных и палеонтологических находках на территории древнего города и в его окрестностях. В числе прочих Г.А. Доррер собрал сведения о двух курганах у д. Щемиловки и Старой Крапивенки, но осмотреть их не успел (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 2-4 об.; 1939. № 220. л. 49-50; Ф. РІ. Оп. 1. д. 992. л. 10).

27-29 июля исследователь посетил Пореченское городище. Осмотрев памятник Г.А. Доррер установил, что строительные работы на железной дороге Тула-Сухиничи не затронули городище. Но вал городища был сильно поврежден строительством конюшни землекопов, работавших на строительстве. С площадки и осыпей склонов городища был собран подъемный материал. На осыпи юго-западного склона городища была произведена зачистка культурного слоя. 29 июля были осмотрены Тимофеевское и Березовское городища, собран подъемный материал. В 100 м выше по р. Волконе от Березовского городища Г.А. Доррер обнаружил место древней производственной площадки по выплавке сыродутного железа. Такой же объект был указан местным жителем в Графском лесу восточнее с. Поречье (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 5-6, 30-34; 1939. № 220. л. 51-52).

6-7 августа Г.А. Доррер возвратился в г. Алексин с целью исследования его окрестностей. На противоположном берегу р. Оки, в районе устья р. Мышеги он выявил селище с лепной и круговой керамикой и два одиночных кургана. В результате разведки правого берега р. Оки от с. Катеевки до с. Бунырева было открыто древнерусское городище у с. Бунырево, наполовину разрушенное карьером. Исследователь опросил рабочих карьера и местных жителей о находках с городища и приобрел ряд предметов для фондов краеведческого музея (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 7 об.-9, 42-47; 1939. № 220. л. 53-54).

В августе Г.А. Доррер продолжил работы в Щекинском районе. Он еще раз посетил место «Костомарова брода». Местный школьник Н. Морозов передал исследователю фрагменты неолитической керамики, найденные им между с. Костомаровым и д. Бухоновкой. В результате четырехлетнего обследования этой местности пришлось сделать вывод, что стоянка полностью разрушена и дальнейшие работы в этом направлении следует прекратить (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 9).

Были продолжены исследования на городище у д. Сатинки. Был снят глазомерный план памятника, собран подъемный материал и произведена зачистка на осыпях северного откоса городища. Найденные фрагменты керамики позволили Г.А. Дорреру соотнести памятник с городищами Дьякова типа. В окрестностях д. Сатинки он также осмотрел два древнерусских селища с остатками сыродутного производства железа в урочищах «Кульма» и «Старое селище» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 9-10; 1939. № 220. л. 55).

28 августа 1938 г. Г.А. Доррер завершил работу над своим отчетом по итогам полевого сезона. В фонды ТОКМ поступила большая коллекция археологических материалов. Однако, в канцелярию ИИМК отчет поступил с большим опозданием – 7 июня 1939 г. При этом в институт попала только текстовая часть отчета. Видимо, иллюстрации планы и чертежи были посланы почтой отдельно и были утеряны, так как в самом тексте сохранились ссылки на иллюстрации. В конце текста отчета Г.А. Доррер поместил сводку памятников археологии, исследованных экспедицией музея в 1935-1938 гг. под заглавием «Описание городищ, курганов и селищ Тульского и некоторых других районов Тульской области» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 10-15 об.). Это вызвало недоумение ученого секретаря ИИМК В.А. Миханковой, которой был непонятен такой повтор информации и исследование ранее изученных памятников (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 1).

Причина подобного поступка Г.А. Доррера была ясна. Он, вполне резонно полагая, что отчеты М.А. Дружинина могли быть изъяты из архива ИИМК, таким образом пытался спасти научное наследие своего учителя для следующих поко-

лений исследователей. Неуверенный в своем завтрашнем дне, Г.А. Доррер включил в этот список известные ему, но не отраженные в научных отчетах памятники.

В тоже время В.А. Миханкова в своей рецензии на отчет Г.А. Доррера 1938 г. высказала ряд ценных замечаний, как по его содержанию, так и по методике проведенных исследований. Она справедливо указала на необходимость более четкого и продуманного планирования полевых работ, постановки ясных и конкретных целей исследований. В ходе полевых работ 1938 г. был отмечен ряд разрушающихся памятников, но автор исследований ограничился лишь констатацией фактов, не отметив при этом какие действия были предприняты руководством музея для предотвращения дальнейшего уничтожения объектов. В.А. Миханкова заслуженно поставила в упрек Г.А. Дорреру его излишнее увлечение зачистками обнажений культурных слоев и проведением рекогносцировочных раскопок без указания их площади, детального описания и графической фиксации, «...т.к. при обычно наблюдающейся многослойности городищ и селищ Вашего района, небольшими раскопками невозможно добиться ясности и правильной характеристики культурных отложений, а тем более выяснения характера поселения и его жилых комплексов» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 1). В.А. Миханковой была отмечена и некоторая небрежность в оформлении отчета, наличие множества опечаток, отсутствие четкого шрифта, печатного текста копии, присланной в ИИМК, отсутствие иллюстративной части. В тоже время было особо подчеркнуто, что «...разведки, произведенные Тульским Музеем, несомненно, представляют большой интерес и в дальнейшем должны быть продолжены» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 263. л. 1-1 об.).

Осенью 1938 г. Г.А. Доррер поступил в Московский энергетический институт и переехал жить в г. Москву. Однако, он не оставил занятия археологией. По договору с музеем, основной работой Г.А. Доррера было проведение археологических исследований и составление отчетности для ИИМК. Также он участвовал в разработке исторического раздела экспозиции музея (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 126. л. 40, 60-61).

Восприняв замечания к отчету 1938 г., Г.А. Доррер для работ 1939 г. выбрал новые объекты исследования в Веневском и Алексинском районах. Ранее на планируемой территории Веневского района еще в 1926 г. проводил разведки М.А. Дружинин. Но он не успел ни сдать отчет по этим работам, ни впоследствии вернуться к ним. Новой темой для тульской археологии стало проведение новоостроечных работ в районе затопления Калужской ГЭС по течению р. Упы от г. Тулы до ее устья (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 220. л. 38; Ф. РІ. Оп. 1. д. 992. л. 9).

Работы 1939 г. проводились на основании Открытого листа № 54/368. Надо отметить, что если в 1938 г. Г.А. Доррер проводил свои изыскания в одиночку, то в работах следующего года уже принимали участие научные сотрудники музея и привлеченные работники.

Несмотря на наличие плана, археологические исследования 1939 г. начались с внеплановых работ, связанных с намечающимся празднованием в 1940 г. 560-летия Куликовской битвы. 29-30 июня Г.А. Доррер вместе с директором музея И.Г. Мельниковым, научными сотрудниками В.М. Архиповым и Л.Н. Николаевым отправились в служебную командировку на Куликово поле. В ходе экспедиции была получена интересная информация о древнем захоронении у с. Козлово, осмотрены и изучены городища у деревень Колодези («Богдановский городок») и Судаковой («Дорожень-городище») в Епифанском районе. Тогда же было обследовано городище у с. Солодилова в верховьях р. Красивой Мечи, известное Г.А. Дорреру с 1934 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 18-18 об.; № 220. л. 17; Мельников и др., 1939).

Первая плановая экспедиция 1939 г. была совершена в Веневский район 27-30 июля. Помимо Г.А. Доррера, в разведках приняли участие директор музея И.Г. Мельников, научный сотрудник В.И. Медведев, веневский краевед Н.Е. Чумаков.

Экспедиция преследовала комплексные цели. Помимо археологических памятников изучались палеонтологические и геологические местонахождения, исторические древности. Участники экспедиции встречались с местными краеведами, выясняли информацию об археологических и палеонтологических находках,

осматривали древности старинного Венева монастыря, карстовую пещеру в урочище «Белая гора», Свиридовские карьеры, Бяковские каменоломни.

Из археологических памятников Веневского района были осмотрены Устьинское городище и другие укрепления Засечной черты, обследованы более 20 курганов. Также было обследовано городище у с. Гурьево, остатки разрушенного карьером Свиридовского городища, зафиксированы находки человеческих костей на окраине д. Свиридовой. Члены экспедиции побывали на месте уникального древнего могильника у с. Хрусловки. Здесь при строительстве железной дороги в 1937 г. были вскрыты погребения в кубических камерах из обожженной глины. Сохранились сведения, что костяки располагались в сидячем положении, кости были посыпаны «красноватой пылью», погребения сопровождалась предметами из драгоценных металлов. Краевед Н.Е. Чумаков рассказал, что лично видел у строительных рабочих две золотые чаши, найденные в захоронениях. Учитывая необычность этого памятника для Тульской области было решено обратиться в ИИМК и пригласить для его изучения специалистов (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 8-8 об., 11-13; № 220. л. 39).

Обобщая результаты поездки в Веневский район, Г.А. Доррер отметил богатство археологического наследия его территории и «...необходимость тщательного обследования и фотофиксации чрезвычайно интересных памятников старины, которыми насыщен Веневский район (на учете числится более 100 городищ и курганов Веневского района)» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 12об.).

Экспедиция в Алексинский район состоялась 4-6 августа. Вместе с Г.А. Доррером в ней приняли участие научные сотрудники В.И. Медведев, В.М. Архипов, художник Ю. Брехничев и юный краевед Ю.М. Архипов. Были осмотрены карьеры на территории г. Алексина в районе городища «Ильинская гора», селища и курганы в устье р. Мышеги, исследованные в прошедшем году. В ходе обследования был обнаружен еще один курган. Далее 5-6 августа, были обследованы городища у деревень Щукино, Картавцево, сел Троицкого и Сенево, осмотрены 6

курганов у с. Вешнякова (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 8 об-9 об, 13-14 об.; № 220. л. 37, 40-43).

Наиболее продолжительной и масштабной была экспедиция 18-25 августа по р. Упе и Оке от г. Тулы до г. Калуги на участке затопления Калужской ГЭС. В ее работе участвовал тот же состав сотрудников музея, что и в Алексинском районе, за исключением художника. В качестве средства передвижения использовались лодки, которые обслуживали члены Тульского областного общества содействия развитию водного транспорта и охраны жизни людей на водных путях под руководством командира похода В.И. Лисицына. В основном проводился осмотр уже известных археологических памятников в Тульском, Алексинском, Одоевском, Щекинском, Лихвинском районах, городищ у сел Кетри, Першино, Павловского, Мишнева. Были также осмотрены Супрутское, Тимофеевское и Пореченское городища, городище «Дуна» у г. Лихвина, курганы у с. Тризново, древнерусские селища у д. Снетки. Была собрана коллекция подъемного материала. В Одоевском районе местные жители передали членам экспедиции клад серебряных русских копеек XVI-XVII вв., найденный у с. Красного (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 9 об-19об, 15-18; № 220. л. 44-48).

Отчет о разведках экспедиции ТОКМ в 1939 г. и комплект иллюстраций к отчету 1938 г. был подготовлен Г.А. Доррером в конце августа 1939 г. На этот раз отчет был выполнен более тщательно, снабжен подробными картами маршрутов, глазомерными планами и фотографиями памятников, что значительно увеличивало его ценность и информативность (РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1939. № 219; № 220).

Осенью 1939 г. Г.А. Доррер и заместитель директора музея по научно-исследовательской части были призваны в ряды Красной Армии. Г.А. Доррер принял участие в советско-финской войне 1939-1940 гг. В ходе боевых действий, в начале 1940 г. он отморозил ступни и попал госпиталь г. Калинина, где ему были частично ампутированы отмороженные пальцы ног. В госпитале весной 1940 г. археолог узнал, что его отчет не поступил в ИИМК. Только в апреле 1940 г. по

настоятельной просьбе Г.А. Доррера, администрация музея отправила отчет в ИИМК (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 5-5 об; 1940. № 180. л. 3).

Со своей стороны, из госпиталя Г.А. Доррер отправил в ИИМК сопроводительную записку к отчету 1939 г. Она содержала краткое обобщение итогов археологических исследований в Тульской области. Он писал о том, что в настоящий момент (к 1940 г. – Т.Н.) в музее хранится информация о 213 городищах, 370 курганах и 147 мест находок неолита, в той или иной мере изучены 40 городищ. Регион относительно полного археологического обследования сосредоточен вокруг г. Тулы и составляет территорию радиусом в 50 км. В ходе изучения археологических памятников были выявлены масштабные разрушения многих курганов и городищ в результате хозяйственной деятельности человека (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 6-6об). Исходя из этого, Г.А. Доррер считал, что «... основной задачей областного Музея в области археологии является несомненно в данный момент археологические разведки необследованных памятников и мест находок, результатом которых будет описание и фотофиксация этих памятников и составление археологической карты Тульской области... Какие-либо раскопки собственными силами Тульский Музей в данный момент производить не в состоянии, не имея достаточно квалифицированных научных сил...» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 6 об.). Главным достижением работ 1939 г. Исследователь считал расширение территории обследования, в результате которого удалось обнаружить 18 новых городищ. Основными недостатками полевых работ, по мнению Г.А. Доррера, как впрочем и всех археологических работ в тульском крае, был недостаток времени и средств и оборудования (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 6об.). Памятуя о рецензии ИИМК на отчет 1938 г., Г.А. Доррер просил дать четкую установку по поводу возможных видов работ на городищах и курганах, уничтожавшихся карьерными работами и распашкой (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 7).

Отчет о работах в Тульской области за 1939 г. поступил в Археологический комитет ИИМК в начале мая 1940 г. и 15 мая был направлен на рецензию П.Н. Третьякову, который нашел его вполне удовлетворительным. Также он отмечал,

что «...при дальнейших обследованиях следует собирать максимально исчерпывающий подъемный материал и делать подробное описание памятников на месте» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 22-23).

Несмотря на травму, Г.А. Доррер планировал продолжить археологические исследования в Тульской области в 1940 г. Он наметил проведение разведок в Белевском районе в зоне затопления Калужской ГЭС, продолжение археологического обследования в Веневском районе и продолжение работ на Куликовом поле, в Куркинском и Елифанском районах (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1939. № 219. л. 6 об.-7).

Последний пункт плана археологических работ был актуален для текущей работы ТОКМ, так как в 1940 г. местные власти планировали отпраздновать 560 годовщину Куликовской битвы. В тульской и центральной прессе был поставлен вопрос о создании музея на Куликовом поле (Луцкий, 1939. С. 40). Руководство ТОКМ осознавая отсутствие фондов, средств и специалистов, 9 апреля 1940 г. обратилось в ИИМК с просьбой включить в план работы на этот год проведение археологических раскопок на Куликовом поле при участии и организационной поддержке музея (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 1).

Находясь в калининском госпитале, Г.А. Доррер из заметки «Улучшение водоснабжения Тулы», напечатанной в газете «Правда» от 25 апреля 1940 г. узнал о проектировании на р. Тулице Гнездинского водохранилища. Уже на следующий день он написал письмо в ИИМК, где отметил, что строительство водохранилища грозит разрушением остаткам первых в России Городищенских железоделательных заводов и Торховского городища. Г.А. Доррер просил ИИМК организовать раскопки этих памятников, так как областной музей это сделать не в силах. Одновременно он написал письмо в музей о необходимости проведения скорейшей фотофиксации и снятия точных топографических планов заводов, надеясь в скором времени присоединиться к этим работам (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 2-3).

Реакция ИИМК на инициативы из Тульской области была различной. В своем письме от 10 мая в ТОКМ и Г.А. Дорреру Ученый секретарь института С.Н.

Бибииков просил спешно выслать в адрес ИИМК выкопировку карты затопления Гнездинского водохранилища, сведения о памятниках которым грозит разрушение и информацию о мерах, которые принимает музей в этой связи. Со своей стороны ИИМК обещал музею, что если работы по спасательным раскопкам и разведкам на территории Калужской ГЭС в 1940 г. будут продолжены, то руководство института включит в план работы и район г. Тулы (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 4).

Относительно исследований на Куликовом поле в письме от 26 июня С.Н. Бибииков ответил, что «...на заседании Комитета по полевым исследованиям ИИМК постановлено раскопочные работы на Куликовом поле признать преждевременными. Необходимо рекомендовать Вам ... провести широкие школьные походы в целях самых тщательных поисков на поле возможных старинных вещей, а также собрать местные предания старожилов» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 7).

В конце весны 1940 г. Г.А. Доррер вернулся в Тулу. Он, как и планировал ранее, послал 10 июня заявку на Открытый лист для проведения разведок в Белевском, Веневском, Епифанском и Куркинском районах Тульской области. В конце июня Открытый лист № 47/432 был получен (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 5-6).

Из-за обострившейся травмы ног Г.А. Доррера, разведки в 1940 г. так и не состоялись (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 8об.). В качестве отчета в ИИМК был посланы уже известные сведения из отчетов музея за 1934-1936 гг., описания и фотографии Городищенских заводов, городища и селища у д. Торхово. Также были кратко упомянуты сведения о плотине Даниловского чугунолитейного завода XVIII в., курганах у сел Ширина и Страхова, славянском селище у с. Дорофеева и местонахождениях каменных орудий «стрекаловской» коллекции у д. Сине-Тулица и сел Бушево и Крюково. Эти материалы были высланы в ИИМК 12 октября 1940 г. (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1940. № 180. л. 8-23).

Несмотря на пропущенный полевой сезон 1940 г., Г.А. Доррер намеревался продолжать полевые археологические работы и даже разработал перспективный

план археологических исследований ТОКМ на территории Тульской области до 1942 г. включительно. За этот срок он предполагал закончить сбор материалов для создания археологической карты Тульской области и завершить эту работу (НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 126. л. 40). Однако, этим планам не суждено было осуществиться. Началась Великая Отечественная война. В 1941 г. Г.А. Доррер ушел добровольцем на фронт и пропал без вести.

3.4. Археологические исследования на территории тульского края специалистов центральных и областных научных учреждений и организаций

В 1920-1930-х гг. большой вклад в изучение археологических памятников тульского края внесли представители центральных и губернских археологических учреждений России.

Почин в этом направлении был сделан известным специалистом отечественной археологии В.А. Городцовым. На рубеже 1910-1920-х гг. он занимал пост заведующего Археологическим подотделом Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Наркомпроса. В условиях практически полного отсутствия финансирования научных исследований в Советской России в эти годы, В.А. Городцов использовал любую возможность для продолжения полевых исследований памятников археологии (Белозерова, 1988. С. 22-23; Формозов, 2007. С. 122).

В 1920 г. ученый был послан в командировку в центральные губернии России для проверки работы местных организаций культуры. В числе прочих ему предстояло посетить Белевский уезд Тульской губернии и В.А. Городцов использовал эту инспекционную поездку в г. Белев как предлог еще раз, спустя четверть века, вновь вернуться к древностям Верхней Оки. В поездке В.А. Городцова сопровождал С.В. Космынин, член Общества изучения русской усадьбы и сотрудник филиала ГИМ музея «Старая Москва». Утром 25 июля 1920 г. ученый со своим спутником прибыл в г. Белев. Прежде всего, большое внимание В.А. Городцов уделил осмотру и описанию коллекций местных музеев. В фондах городского му-

зая им были отмечены 2 клада монет XVI-XVII вв. и конца XVII – начала XVIII вв., найденные в Белеве в 1919 г., находки последних лет каменных орудий и костей ископаемых животных из г. Белева и уезда, коллекция кремневых изделий из окрестностей д. Воронец, купленная у наследников священника Н.А. Преображенского (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп.1. Ед. хр. 62. л. 4, 15-19, 22-23). В Советской трудовой школе им. Н.Г. Чернышевского В.А. Городцов сумел отыскать, систематизировать и описать остатки коллекции каменных орудий М.Ф. Бурцева. В д. Алтухово археолог осмотрел разноплановую коллекцию музея Советской трудовой школы, включившую гербарий, минералы, палеонтологические и археологические находки, переданные из имения местного помещика Ф.Е. Арбузова (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп.1. Ед. хр. 62. л. 8-12, 30). В своем дневнике В.А. Городцов особо упомянул судьбу коллекции Н.А. Преображенского. В частности, с сожалением отметил утрату кремневых изделий палеолитического облика, найденных в окрестностях д. Мелтиново, виденных им во время первых поездок (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 24-24об., 40об.).

С целью выявления возможных мест археологических раскопок уже в первый день поездки археолог произвел осмотр мест находок каменных орудий на берегу р. Оки в городской черте г. Белева. Он отметил наличие небольшого по мощности культурного слоя, сильно разрушенного разработкой известняка, собрал несколько кремневых отщепов, «...обломков посуды позднего времени», а также собрал сведения о находке в этом месте в 1919 г. коллекции кремневых изделий, включившей каменный сверленный топор (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 5-7). В окрестностях Жабынского монастыря В.А. Городцов планировал провести для белевских учителей демонстрационные раскопки одиночного кургана, известного по поездке 1895 г. Однако, по словам автора, курган оказался «испорченным» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 13). В окрестностях д. Береговой В.А. Городцов отметил сильные разрушения берега р. Оки, вновь осмотрел место поселения, открытого им в 1895 г., особо отметил возможность и необходимость проведения здесь археологических раскопок. Пытаясь активизировать интерес к археологическим древностям в уезде, В.А. Городцов горячо поддержал

идею местного Отдела народного образования по открытию в г. Белеве археологического общества и составил проект его Устава (ОПИ ГИМ. Ф.431. Оп.1. Ед.хр. 62. л. 20-21).

Однако, главной целью поездки 1920 г. стало возобновление исследований на месте палеолитического местонахождения в окрестностях д. Мелтиново при устье ручья Долец, где В.А. Городцов впервые провел раскопки в 1895 г. Вечером 28 июля археолог прибыл в д. Мелтиново. В поездке его сопровождали С.В. Космынин и сотрудник Белевской центральной библиотеки, местный краевед Иван Михайлович Сабинин. Интересно, что помогал В.А. Городцову, как и 25 лет назад, местный житель Андрей Коростылев, первый находчик каменных орудий. 28-29 июля были осмотрены береговые обнажения правого берега и устья ручья Долец, собрана небольшая коллекция кремневых изделий, найден лепной круглодонный сосуд и фрагмент керамики фатьяновского типа, а также, в основании берегового обрыва, обнаружены фрагменты бивней и костей мамонта. У места находки керамики была заложена траншея площадью около 26 кв.м. В ходе исследования культурного слоя было собрано несколько кремневых орудий и фрагментов лепной керамики эпохи бронзы (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед.хр. 62. л. 27, 32-34).

30 июля на месте первых находок костей и кремневых изделий палеолитического облика в д. Мелтиново была заложена траншея площадью более 22 кв. м. Глубина напластований составила около 2 м. Однако при раскопках было найдено лишь несколько кремневых отщепов и мелких фрагментов окаменевших костей. В.А. Городцов констатировал, что культурный слой практически уничтожен в результате многолетних размывов берега (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед.хр. 62. л. 29).

В ходе заключительной части своей поездки 2 августа В.А. Городцов осмотрел окрестности д. Бедринцы и места своих раскопок неолитической стоянки у д. Воронеж, особо отметив перспективность дальнейшего археологического изучения этого памятника. Возвращаясь обратно в Белев на лодке по р. Оке, 3-4 августа археолог снова побывал на Федяшевском городище и курганах, осмотрел обнажения культурного слоя у д. Курносовки, курганные группы в районе с. Песко-

ватое и Семеновское (Семьюновское), остатки укреплений Засечной черты в районе д. Черногрязка (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 41-45). Вернувшись в Белев 5 августа, археолог был вынужден констатировать: «...на этом окончилось наше путешествие, давшее неожиданно так мало» (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 46).

Итоги поездки 1920 г. были кратко упомянуты автором в общем обзоре археологических работ в России с 1919 по 1923 г. (Городцов, 1924. С.8). Однако, несмотря на неудачные, с точки зрения В.А. Городцова результаты, его исследования в Белевском уезде имели свое продолжение. В качестве одного из перспективных объектов, обследованных им в Белевском уезде, археолог отметил курганную группу и поселение на правом берегу р. Оки у с. Песковатого. Он предварительно отнес могильник к древностям славянского племени вятичей (ОПИ ГИМ, Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 42-44). Возможно, именно В.А. Городцов рассказал об этом памятнике своей сотруднице по VIII Археологическому подотделу Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Наркомпроса Фелицате Афремовой во время совместной поездки в сентябре 1920 г. в губернские города Центральной России и Поволжья. Целью поездки была организация местных археологических сил и выработка планов полевых исследований сотрудниками отделов археологии местных музеев (ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. л. 56).

Раскопки курганной группы у с. Песковатое состоялись 18-20 сентября 1921 г. Руководителем работ стала Ф.А. Афремова. Возможно, она была родственницей известного тульского историка И.Ф. Афремова, родовое имение которого располагалось в с. Сальницы на самом юге Белевского уезда (Чернопятов, 1910. С. 24-26). Известно, что после 1917 г. в имении Афремовых была устроена школа, в которой детей и взрослых учили две внучки историка (Петухов, 1991. С. 32, 35). Можно предположить, что именно это обстоятельство косвенным образом сыграло свою роль в организации археологических раскопок.

В составе экспедиции вошли также Елена Николаевна Липеровская (? – после 1943), Софья Ивановна Липеровская (1892-1973). Четвертым участником ар-

хеологических раскопок стал Иван Михайлович Сабинин, белевский краевед, сотрудник Белевской центральной библиотеки, член Белевского археологического общества, ранее принимавший участие в археологических исследованиях В.А. Городцова.

Прибыв на место, члены экспедиции осмотрели курганную группу из 13 насыпей, расположенных южнее с. Песковатого на высоком берегу Оки, в местности «Курган». Все курганы были небольшие (высотой до 3 аршин), окружены ровиками с перемычками. По сведениям местных жителей 4 кургана были раскопаны помещиком д. Игнатъевой А.А. Пелопедасом около 10 лет назад (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921. № 102. л. 1).

Для раскопок 1921 г. было выбрано 3 кургана. Раскопки велись колодцем, по штыкам. При этом накрывалась практически вся площадь курганов. Как и предполагал В.А. Городцов, курганы относились к «ранним вятичам» и содержали погребения по обряду трупосожжения. В двух насыпях были обнаружены безурновые погребения. Наиболее интересным оказалось захоронение в кургане № 2. Здесь были расчищены остатки сгоревшей деревянной конструкции, в которой располагался горшок «славянского типа с линейным орнаментом» с остатками предположительно детского погребения, бронзовым украшением и фрагментами оплавленных бус. Вокруг погребальной урны также были обнаружены кальцинированные кости, оплавленные стеклянные бусы и фрагмент железного изделия (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921. № 102. л. 1об-4об).

К северу от курганной группы был исследован участок, известный по работам В.А. Городцова и названный им «холмище». Он представлял собой небольшой округлый холм (диаметр 19-24, высота $\frac{3}{4}$ аршина) на ровном участке береговой террасы. Исследователи отметили, что холм, участок берега и пахотное поле рядом с ним имеют следы культурного слоя с лепной керамикой. На «холмище» была заложена поисковая траншея 15x2 аршина (около 10,0x1,5 м). В результате раскопок был вскрыт культурный слой на глубину 5 штыков (около 1 м). Однако, за исключением небольшого количества кремневых изделий, отдельных костей

животных и человека, фрагментов лепной посуды, ничего примечательного обнаружено не было (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921. № 102. л. 5-6).

В середине 1920-х гг. изучением археологических памятников тульско-орловского пограничья занимался орловский краевед Петр Сергеевич Ткачевский (1880-1962).

В августе 1925 г. П.С. Ткачевский, обследуя древности северной части Мценского уезда, посетил курганный группу у д. Шлыково Белевского уезда, исследовавшуюся И.Е. Евсеевым в начале XX в. П.С. Ткачевский исследовал один из курганов высотой 2,5 аршина и окружностью 42 аршина колодцем 4х4 аршина (примерно 2,8х2,8 м). В кургане оказалось погребение по обряду трупосожжения. Пользуясь данными И.Е. Евсеева, археолог обследовал поле, на котором располагалась курганный группа и отметил находки «...множества кремневых галек и кусков» (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 270. л. 44; № 271. л. 39).

В следующем году, продолжив археологическое обследование Мценского уезда, П.С. Ткачевский обследовал курганный группу у хутора Никитина в Белевском уезде. Из четырнадцати курганов шесть было раскопано в конце 1880-х гг. местной помещицей М.А. Лавровой. В 1926 г. археолог раскопал самый большой курган и исследовал одну из ранее раскопанных насыпей. В насыпи большого кургана было обнаружено несколько фрагментов глиняной посуды, украшенной ногтевым орнаментом. Во второй насыпи был обнаружен зольный горизонт и две сплавленных стеклянных бусины. В отчете П.С. Ткачевский кратко описал отдельные археологические находки (кремневые наконечники стрел и отщепы, каменную подвеску, глиняные пряслица, 2 ручных жернова), обнаруженные в разное время в этом районе и хранящиеся в Орловском естественно-историческом музее (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. № 177. л. 8).

В 1935 г. археологические исследования в Тульском кремле провел московский археолог Константин Яковлевич Виноградов (1884-1943).

В Туле К.Я. Виноградов появился как представитель двух ведущих музейных организаций Москвы – Государственного Исторического музея и Государственного опытно-показательного музея Московской области (г. Истра) (РА ИИМК

РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 2). Исследования в Тульском кремле велись по Открытому листу Главнауки № 22 и были проведены в два этапа. 7 мая К.Я. Виноградовым при участии М.А. Дружинина были заложены 5 шурфов размером 2x2 м с интервалом в 1-2 м примыкавших к участку крепостной стены между Пороховой и Тайницкой башней. Шурфы № 1, 4-5 непосредственно примыкали к стене для исследования конструкций фундаментов, № 2-3 – располагались перпендикулярно. 8 мая рядом и параллельно стене было заложено еще 4 таких же шурфа. Культурный слой исследовался на глубину до 2 м. Исследование более глубоких слоев не проводилось из-за затопления грунтовыми водами. В шурфах, примыкавших к стенам была изучена каменная кладка их основания. Во всех шурфах была прослежена прослойка белокаменного щебня, датированная временем строительства кремля (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 3-7об).

Закончив эти раскопки, К.Я. Виноградов уехал, но в середине июля снова вернулся в Тулу руководить раскопками. С целью получения максимально полного представления о стратиграфии культурных напластований Тульского кремля, 20-24 июля было заложено еще 13 шурфов 1,5x1,5 м в 5 м друг от друга. Шурфы были расположены вдоль одной линии, пересекали юго-западную часть кремля от Спасской башни к его центру. На этот раз культурный слой был исследован на всю глубину, составившую максимальную глубину - 1,65 м. Особенно интересным оказался шурф № 3 недалеко от Спасской башни, который был расширен до размеров 4,3x4,2 м. Здесь, в предматериковом горизонте были выявлены остатки сгоревшей бревенчатой конструкции. В некоторых шурфах, как и ранее, был прослежен строительный горизонт времени основания кремля (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 8-19).

20 июля, помимо раскопок в кремле, К.Я. Виноградовым были изучены обнажения городского культурного слоя мощностью более 2 м в канализационной траншее, проложенной вдоль внешней стороны восточной стены кремля на участке между башнями Никитских ворот и Тайницкой (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 3).

Анализ материалов раскопок, как на территории Тульского кремля, так и в непосредственной близости от него, привел К.Я. Виноградова к однозначному выводу об отсутствии на данной территории культурных слоев ранее нижней даты строительства кремля. Коллекция находок и керамики, собранная в результате работ, была поделена между тульским и московскими музеями (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. л. 20-23; № 87. л. 29).

К сожалению, в целом К.Я. Виноградов достаточно небрежно отнесся как к самим раскопкам, так и к фиксации их результатов. Раскопки траншеи внутри Тайницкой башни, заложенной с целью поиска подземного хода, не были завершены. Сведения об этом объекте не были отмечены ни в полевом дневнике, ни в отчете (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87). Полевая и отчетная документация исследований велась неразборчивым почерком, карандашом. В материалах отчета не были приведены послойные планы шурфов, приложенные разрезы и ситуационные планы были выполнены в виде набросков, без масштаба, схематично, от руки. Отсутствовала фотофиксация работ. Наряду с другими нарушениями это обстоятельство стало в 1937 г. причиной отказа выдачи К.Я. Виноградову Открытого листа за систематическое нарушение правил методики археологических работ. В письме Ученого секретаря ИИМК в отделение общественных наук АН СССР в 1938 г. было отмечено: «ИИМК выдавал листы К.Я. Виноградову в 1935 и 1936 гг. Отчеты сданы с запозданием и представляют несколько небрежно написанных страниц блокнота... гр. Виноградов или незнаком с основами методики полевых археологических исследований или не желает ее применять. Чертежи – образец топографической неграмотности» (РА ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. 1938. № 279. л. 36). После отъезда К.Я. Виноградова, исследования в Тульском кремле продолжил М.А. Дружинин.

Для тульского края 1935 г. ознаменовался проведением масштабных археологических работ на Верхней Оке. Они были связаны с новым направлением полевых изысканий в отечественной археологии – новостроечными полевыми экспедициями. Годы первых пятилетних планов в СССР были связаны с активизацией промышленного строительства. Реализация этих проектов в ряде случаев гро-

зило разрушением большого количества археологических памятников. Ввиду этого, в октябре 1932 г. в структуре ГАИМК появился особый Комитет по работам Академии на новостройках. На него были возложены обязанности координации и организации археологических исследований в местах проведения строительных работ, грозивших разрушением археологическим объектам (Генинг, 1982. С. 199-200; Пряхин, 1986. С. 179-180).

Повсеместному развертыванию новостроечных работ способствовало и Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1934 г. Пункт 2 Постановления обязывал хозяйствующего субъекта, деятельность которого вела к разрушению археологического памятника, финансировать необходимый объем работ «...по научному изучению и фиксации данного памятника (раскопки, фотографирование, обмер, передача вещественных находок музеям и проч.)» (НА ТОИАЛМ. Оп.2. д. 84. л. 5).

В середине 1930-х гг. начались проектно-изыскательские работы по строительству гидроэлектростанции в районе г. Калуги. Возведение этого объекта энергетики должно было значительно повысить уровень воды в р. Оке. Подпор воды по проекту доходил до г. Белева. Таким образом на участке реки в 120 км береговая линия Оки должна была существенно расширяться, что грозило затоплением сотням археологических памятников речной долины. ГАИМК заключил договор с Гидроэлектропроектом на археологическое обследование зоны затопления Калужской ГЭС. Работы проводились в течение нескольких лет и к ним были привлечены как археологи ГАИМК, так и тульские специалисты.

Работы первого года Окской новостроечной экспедиции ГАИМК были проведены на участке р. Оки от Белева до Калуги (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 81. л. 1; Фролов, Прошкин, 1989. С. 8). Экспедицию 1935 г. возглавил научный сотрудник Института истории доклассового общества ГАИМК, ученик Б.Э. Петри Михаил Михайлович Герасимов (1907-1970), будущий доктор исторических наук и антрополог. Ему помогал старший научный сотрудник Института исторической технологии ГАИМК, ученик П.П. Ефименко Николай Николаевич Чернягин

(1906-1942), позднее известный как автор фундаментального труда «Длинные курганы и сопки» (Академическая наука на берегах Невы...2013. с. 340, 395).

Оба археолога прибыли в г. Белев в конце 1935 г. Учитывая поздние сроки проведения полевых работ, 23-24 сентября они коротко ознакомились с археологическими коллекциями местного музея, осмотрели городище в пределах города. С целью проверки сведений местных жителей и данных отчета В.А. Городцова о находках каменных орудий у с. Мишенского и Лабодина, был совершен пеший маршрут вверх по р. Оке. У д. Фатьяново и с. Мишенского каких-либо отчетливых следов скоплений кремневых находок найдено не было. На Мишенском городище был проведен осмотр и заложен разведочный шурф. Указанное В.А. Городцовым городище у церкви с. Лабодино обнаружено не было. Здесь было зафиксировано средневековое селище (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 81. л. 2-3).

25 сентября участники экспедиции на лодке отплыли вниз по течению Оки от г. Белева. В ходе обследования тульского участка речной долины от с. Мишенского до д. Варушницы М.М. Герасимов и Н.Н. Чернягин обследовали и зафиксировали 10 местонахождений и стоянок каменного века, 4 селища, 12 курганных групп и одиночных курганов, 3 городища (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 81. л. 3-11).

Помимо собственно разведочных работ археологи предприняли раскопки нескольких курганов для определения хронологии и культурной принадлежности погребальных памятников этого региона. Раскопки велись сегментами, насыпь исследовалась целиком до материка. В качестве объекта исследований был выбран большой курган (высота 2 м диаметр более 24 м) к северо-западу от с. Кипеть на левом берегу р. Оки, который своими внешними характеристиками отличался от славянских курганов Верхнего Поочья. В насыпи было обнаружено разрушенное захоронение по обряду трупосожжения. Фрагменты керамики, найденные в насыпи, позволили связать курган с ранее раскопанными Н.И. Булычевым курганами у деревень Шаньково и Почепок (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 81. л. 5-6).

На курганном могильнике у с. Доброго из 22 сохранившихся к 1935 г. насыпей было раскопано 6. Большинство курганов содержали плохо сохранившиеся захоронения по обряду трупосожжения. В одной насыпи на уровне материка было обнаружено женское погребение с набором вятических украшений (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 81. л. 8-11).

Всего на двухсоткилометровом участке разведочного маршрута от Белева до Калуги экспедицией было обнаружено и обследовано почти 130 курганов, городищ и стоянок, не считая местонахождений каменного века и ископаемых костей. С точки зрения участников экспедиции, для продолжения исследований наиболее перспективными на тульском участке были признаны городище у с. Мишенского, курганные группы у сел Николо-Гастунь и Доброе (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 81. л. 14).

В 1936 г. новостроечные работы на Верхней Оке были продолжены. Разведки и раскопки в Калужской области проводил научный сотрудник Института истории доклассового общества, ученик В.И. Смирнова и П.П. Ефименко Петр Николаевич Третьяков (1909-1976). Разведочные работы в пределах Тульской области проводила Окская экспедиция под руководством ученика Б.С. Жукова, заместителя директора Музея антропологии МГУ известного исследователя памятников каменного века Михаила Вацлавовича Воеводского (1903-1948) (Чубур, 2003. С. 11-13).

Экспедиция была организована на средства Антропологического научно-исследовательского института и Московского отделения ГАИМК. Под началом М.В. Воеводского в полевых работах на Верхней Оке приняли участие студенты старших курсов кафедры антропологии МГУ В.М. Шапкин и А.П. Бобров. Основной целью экспедиции был поиск и изучение палеолитических стоянок Верхнего Поочья. Пешими маршрутами был исследован участок реки от г. Калуги до д. Воронеж Белевского района, протяженностью более 200 км. Археологическому обследованию подверглась не только долина р. Оки, но и ее притоки в радиусе 2-3 км (Воеводский, 1937. С.111; РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 278. л. 1-2).

В ходе экспедиции осматривались археологические памятники, обнаруженные в 1935 г., выявлялись и фиксировались новые. Среди последних были одиночные курганы у деревень Ившино, Кутимирки, сел Доброго, Жабыни, курганная группа у д. Дядищевой, неолитические стоянки и местонахождения каменных орудий у д. Западной, Кусковой, городище у с. Кулешова. Экспедиция М.В. Воеводского провела обследование участка южнее г. Белева, где в 1935 г. разведочные работы не велись. Многие археологические памятники здесь были известны по работам В.А. Городцова в 1895 и 1897 гг. В 1936 г. были исследованы курганная группа и разрушенная распашкой неолитическая стоянка у д. Воронеж, городище у д. Федяшевой, три одиночных кургана между д. Воронеж и Федяшевой, две курганные группы у с. Песковатого, стоянки каменного века у д. Беляевой, Курносовки, местонахождения каменного века у с. Песковатого, деревень Курносовки и Семеновской.

Особое внимание М.В. Воеводского привлекли обнажения бортов древней балки Хотожков ров у д. Мелтиново. Здесь, в соседнем овраге Долец в конце XIX в. В.А. Городцов исследовал палеолитическое местонахождение. В ходе экспедиции 1936 г. на дне приустьевой части балки Хотожков ров были обнаружены кремневые отщепы палеолитического облика и две кости крупного бизона (РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 278. л. 2-22).

Анализируя топографию неолитических стоянок на Верхней Оке, М.В. Воеводский отметил, что их особенностью является расположение на высоких участках береговых террас р. Оки, что в целом необычно для памятников этой эпохи. Вслед за О.Н. Бадером, он считал, что причиной этому является отсутствие в пойме Верхней Оки дюнных всхолмлений, не заливаемых весенним половодьем (Воеводский, 1937. С. 111-114).

Результаты исследований полевых экспедиций ГАИМК 1935-1936 гг. были обобщены и опубликованы М.М. Герасимовым, П.Н. Третьяковым, М.В. Воеводским в общероссийском сборнике «Археологические исследования в РСФСР в 1934-1936 гг.». Сюда же вошли материалы археологических работ Тульского краеведческого музея, проводившиеся под руководством М.А. Дружинина (Ар-

хеологические исследования в РСФСР., 1941. С.40-58). За два года исследований в юго-западном и центральном регионе тульского края было обследовано и зафиксировано почти 80 археологических памятников и местонахождений различных эпох.

В целом, археологические исследования 1920-1930-х гг. в тульском крае внесли большой вклад в расширение и углубление источниковой базы археологических памятников тульского края, послужившей основой последующего развития археологических исследований на этой территории.

Конец 1910-х - 1930-е гг. были важным этапом в истории тульской археологии. В его начале представители старшего поколения тульских краеведов, Н.И. Троицкий, А.П. Рудаков, П.В. Нарциссов, Т.Л. Шаталов и др. сумели в крайне тяжелых условиях рубежа 1910-1920-х гг. сохранить обширное наследие богатого на исторические события и памятники тульского края и передать эстафету новому поколению исследователей. Благодаря их деятельности сохранились музейные, организационные и исследовательские традиции тульского исторического и археологического краеведения. Трудями старшего поколения краеведов состоялось осмысление и обобщение обширного пласта археологических материалов более чем полуторавековой истории изучения тульских древностей. Тем самым были созданы все условия для дальнейшего развития тульской археологии.

Новое поколение исследователей в лице М.А. Дружинина и Г.А. Доррера, опираясь на все достижения своих предшественников, продолжили изучение археологического наследия региона с принципиально новых научных позиций и методологии исследований, приближавшихся к современным. Значение работ М.А. Дружинина и Г.А. Доррера состояло, прежде всего, в том, что их усилиями легенды и предания, материалы анкет и краеведческих статей, рукописные заметки и поездные списки древних могил и валов превратились в реальные памятники археологии, с их точной привязкой на картах, научным описанием, фотографиями и топографическими планами. Приход новой волны исследователей знаменовал со-

бой становление и развитие археологии как научной дисциплины региональной истории.

Историю археологических исследований тульских археологов 1920-1930-х гг. с полным правом можно назвать историей гражданского и научного подвига. Можно только восхищаться целеустремленностью, трудолюбием и неиссякаемым энтузиазмом М.А. Дружинина и Г.А. Доррера. Они изучали памятники археологии при практически полном отсутствии средств, помощников, материальной базы, оборудования.

Однако ни это стало главной бедой. Как и по всей стране, тульская археология испытала на себе все ужасы сталинского режима, когда не только научная деятельность, но и сама жизнь оказывалась под угрозой. Нужно было обладать большим гражданским мужеством и любовью к науке, чтобы возвращаясь из ссылки, не опускать руки, не уходить в сторону, а снова и снова ставить перед собой и решать новые научные задачи.

Тенденции, проявившие себя в изучении археологического наследия тульского края предшествующего этапа, сохранились и в работах археологов в 1920-1930-е гг. Получило свое развитие своеобразное территориальное разделение археологических исследований столичных и региональных специалистов. Экспедиции из центра сосредоточили внимание на исследовании археологических памятников Верхнего Поочья. Тульские археологи продолжали изучение центральных районов тульского края.

Археологические разведки и раскопки 1930-х гг. были связаны с новой формой проведения полевых работ – изучением археологических памятников в местах широкомасштабных строительных работ, с целью спасения научной информации и вещевых источников. Применительно к региону Верхнего Поочья, новостроечные экспедиции работали в зоне затопления Калужской ГЭС. Тульская археология ввиду малочисленности кадров и отсутствия условий для широкомасштабных полевых исследований вынуждена была в основном ограничиваться районами, прилегающими к г. Туле. Цели и направления археологических работ

местных специалистов во многом были обусловлены практическими задачами культурно-просветительской и образовательной деятельности.

1920-1930 гг. характеризовались началом широкого полевого изучения археологических памятников тульского края. Археологические экспедиции из единичных и уникальных явлений становились составной частью плановой работы учреждений культуры и научных организаций. Количественное и качественное расширение источниковой базы тульской археологии в этот период способствовало формированию прочной основы современного этапа ее развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первые 180 лет истории изучения археологических памятников тульского края стали временем формирования, становления и поступательного развития науки о древностях этого региона. За этот период тульская археология прошла путь от первых проблесков научного интереса к древней истории тульской земли до этапа научного изучения памятников археологии.

В процессе зарождения, становления и развития тульской археологии можно выделить три основных этапа:

I этап (1760-е – 1850-е гг.) знаменовал собой зарождение процессов научного изучения и осмысления древностей тульского края. Это время первичного сбора информации, активного коллекционирования и первого осмысления археологических древностей.

II этап (1860-е – 1910-е гг.) характеризовался активизацией изучения археологических древностей края, переходом от «созерцательной и описательной» археологии к исследованию собственно памятников археологии, их раскопкам местными исследователями и представителями общероссийских академических и общественных организаций.

III этап (1917 г. – 1930-е гг.) был связан с развитием археологического изучения края в условиях политических и идеологических изменений в стране, масштабной реорганизации исторического и археологического краеведения. Его характеризовало продолжение исследований древностей тульского края археологами центральных и местных учреждений и участие в них краеведческих обществ.

Временные рамки этих этапов были тесно взаимосвязаны с общей периодизацией истории отечественной археологии и в тоже время имели отличия, обусловленные своеобразием внутренних процессов развития региональной науки на каждом этапе. Последний этап настоящего исследования совпал с историческими датами, изменившими не только эволюционное развитие тульской археологии, но и ход истории всей страны.

На первом этапе тульские древности из географических достопримечательностей постепенно превращались в предмет анализа исторической науки, важной

иллюстрацией осмысления древних этапов развития тульской истории. По мере расширения информационной базы и развития исторической мысли, археологическое наследие становилось предметом специального, углубленного изучения. Этот процесс сопровождался появлением и расширением круга энтузиастов тульских древностей, лидером которых к середине XIX в. становится И.П. Сахаров. Изучение тульских древностей на этом этапе перестало быть уделом лишь региональной науки. Этот процесс происходил в тесной взаимосвязи тульской и столичной научной общественности. Связующим звеном в этом отношении выступали первые историко-археологические общественные организации – Общество истории и древностей российских при Московском университете и Русское археологическое общество.

На этом этапе в тульском крае были опробованы все формы и методы предварительного изучения и сбора археологических материалов. Анкетирование, изучение легенд и преданий, сбор краеведческого материала, первые описания находок и памятников, обобщение археологической информации в виде сводов, попытки составления региональной археологической карты – все эти виды археологической деятельности в том или ином виде уже нашли свое отражение в тульских материалах. Были созданы все условия для перехода к непосредственному полевому изучению археологических объектов.

Начало второго этапа совпало с важными изменениями в истории российской науки о древностях. Институализация отечественной археологии, начавшаяся в конце 1850-х гг., расширение сети государственных и общественных организаций, осуществлявших свою деятельность в данной сфере сопровождалось бурным развитием археологических исследований в России второй половины XIX в. Переход от созерцательного отношения к непосредственному изучению археологических памятников был осуществлен на тульской земле археологами центральных научных организаций страны и представителями регионального краеведения соседних Рязанской, Калужской и Орловской губерний. Среди них были известные деятели отечественной археологии: И.С. Поляков, А.В. Селиванов, В.А. Городцов, И.Д. Четыркин, Н.И. Булычев, Ю.Г. Гендуне, С.А. Гатцук и др.

Начало полевого изучения археологических памятников тульского края местными исследователями было связано с именем Н.И. Троицкого, а на завершающем этапе – Т.Л. Шаталова. Их деятельность была тесно связана с внедрением новых организационных форм, вокруг которых консолидировались лучшие силы тульского исторического краеведения. Создание музея Палаты древностей, Тульского историко-археологического товарищества, Тульской губернского ученой архивной комиссии стало важным фактором активизации изучения археологических древностей края.

В этот период сложилась территориальная специфика археологических работ тульских и столичных исследователей, сохранявшаяся до 1930-х гг. Представители центральных учреждений и организаций занимались преимущественным изучением археологических памятников Верхнего Поочья. Тульские археологи в основном занимались изучением памятников водораздела Оки и Дона, центральных микрорегионов тульского края.

Совместные усилия представителей центральной и региональной науки в тульском крае во второй половине XIX – начале XX вв. создали прочную основу для дальнейшего развития тульской археологии. В результате проведенных разведочных исследований и раскопок был получен необходимый материал для первичного анализа, хронологии и культурной атрибуции археологического наследия тульского края. Археологические памятники тульского края были введены в систему общероссийской древней истории центральных районов Европейской части России.

Третий этап стал для тульской археологии временем испытания на прочность. Представители старшего поколения тульских краеведов, Н.И. Троицкий, А.П. Рудаков, П.В. Нарциссов, Т.Л. Шаталов сумели в тяжелых условиях рубежа 1910-1920-х гг. сохранить исследовательские и организационные традиции археологического краеведения и передать эстафету новому поколению. Трудями старшего поколения краеведов состоялось осмысление и обобщение обширного пласта археологических материалов, накопленных в ходе многолетних исследований.

Новое поколение исследователей в лице М.А. Дружинина и Г.А. Доррера, опираясь на достижения предшественников, продолжили изучение археологических памятников региона с принципиально новых научных позиций и методов исследований, приближавшихся к современным. В ходе этой деятельности открывались новые археологические памятники, систематизировались и обобщались материалы предыдущих исследований. Археологическая карта тульского края, о которой мечтали тульские историки еще в середине XIX в., получила реальное воплощение. Этому способствовали и экспедиции центральных археологических учреждений, продолжавшие исследование археологических памятников Верхнего Поочья.

Непреодолимое значение первоначальных этапов изучения археологического наследия тульского региона состояла в том, что источниковая и теоретическая научная база, созданная трудами первых поколений исследователей стали прочным фундаментом современного этапа археологических изысканий.

В целом исследование истории изучения археологических памятников тульского края во 2 половине XVIII – 1 трети XX вв. позволило констатировать, что тульская наука о древностях развивалась в русле становления и развития отечественной археологии, имея свои специфические особенности обусловленные развитием региональной науки и культуры. Перспективное развитие темы настоящего исследования может быть сосредоточено в двух основных направлениях: детализации и углублении содержания, поиска новых фактов отдельных рассмотренных сюжетов, а также в разработке тематики истории изучения памятников археологии тульского края в последующие периоды.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АИЗ – Археологические известия и заметки
АС – Археологический съезд
ВГУ – Воронежский государственный университет
ГАИМК – Государственная академии истории материальной культуры
ГАТО – Государственный архив Тульской области
ГИМ – Государственный Исторический музей
ИАК – Императорская археологическая комиссия
ИИМК – Институт истории материальной культуры
КУАК – Калужская ученая архивная комиссия
ЗОРСА – Записки отделения русской и славянской археологии
ЗРАО – Записки Русского археологического общества
КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры
МАО – Московское археологическое общество
НА ГУК ТО ТОИАЛМ – Научный архив Государственного учреждения культуры Тульской области «Тульский областной историко-архитектурный и литературный музей»
НА ИИМК РАН – Научный архив Института истории материальной культуры РАН
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников ГИМ
ОУАК – Орловская ученая архивная комиссия
РА – Российская археология
РАО – Русское археологическое общество
РГО – Русское географическое общество
РУАК – Рязанская ученая архивная комиссия
СА – Советская археология
САИ – Свод археологических источников
ТБК – Тульское бюро краеведения
ТГУАК – Тульская губернская ученая архивная комиссия
ТЕВ – Тульские епархиальные ведомости
ТОКМ – Тульский областной краеведческий музей
ТОЗ – Тульский оружейный завод
ТХИМ – Тульский художественно-исторический музей

СПИСОК АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Научный архив ИИМК РАН. Рукописный архив.

Ф. 1. «Императорская археологическая комиссия (ИАК)»

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1868. № 3. Письмо М.Ф. Бурцева С.Г. Строганову о находке в г. Белеве Тульской губернии в 1866 г. человеческих костей и черепов и о древних иконах, находящихся в Воскресенской церкви в том же городе.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1883. № 21. О древних монетах, найденных в Лихвинском уезде Калужской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1884. № 30. О старинных серебряных монетах и таковых слитках, найденных в Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1885. № 8. О серебряных восточных монетах, железном кадиле и наконечнике копья, найденных в Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1885. № 59. Донесение в ИАК о необходимости зарисовки предметов для приложения к тексту описания древностей русского народа по кладам из Эрмитажа, Оружейной палаты и др.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1886. № 4. Сообщение в ИАК о находке костей мамонта в Чернском уезде Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1886. № 50. О сношениях с Министерством внутренних дел и ведомством Св. Синода по поводу недопущения к производству раскопок лиц, не имеющих на то разрешения от комиссии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1889. № 24. О старинных крестах и монетах, присланных С. Комаровым из Калужской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1889. № 96. О костях допотопного животного, найденного в Алексинском уезде Тульской губернии. О передаче в Эрмитаж из ИАК серебряной подвески, подаренной Н.А. Челищевым.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1890. № 43. О находке клада монет в Крапивенском уезде, Костомаровской волости. У д. Бухоновой.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1892. № 73. О серебряных монетах и цепочке, найденных на берегу р. Упы в Лихвинском уезде Калужской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1895. № 293. Книга для внесения кладов и коллекций древностей, поступающих в ИАК с 1895 г. (1895-1910 гг.).

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1897. №. 233. О заявлении священника о. П.Сахарова о необходимости исследования городища на земле крестьян дер. Елисеевки Одоевского уезда Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 54. Доклад Ю.Г. Гендуне в ИАК о раскопках, произведенных в 1898 году.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 86. Сведения Н.И. Булычова о раскопках в 1898 г. в с. Добром Лихвинского уезда и в с. Гремячем Перемышльского уезда Калужской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 126. Отчет о раскопках И.Д.Четыркина на городище «Дуна».

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1898. № 245. Об истребовании от Рязанского и Белевского уездных исправников сведений о раскопках г. Городцова в 1897 г.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1899. № 51. Доклад Ю.Г. Гендуне в ИАК о раскопках городища «Дуны» Калужской губернии Лихвинского уезда. Работы 1899 года.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1899. № 103. О раскопках А.И. Мосолова в Одоевском уезде Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1899. № 141. Отчет И.Д. Четыркина о пробных раскопках в г. Лихвине.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1900. № 28. Доклад Ю.Г. Гендуне в ИАК о раскопках, произведенных в 1900 году.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1900. № 8. О раскопках А.И. Мосолова в Одоевском уезде Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1901. № 39. Доклад Ю.Г. Гендуне в ИАК о раскопках, произведенных в 1901 году.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1901. № 184. Сведения о серебряных слитках из с. Архангельского Тульского уезда, переданных в 1901 г. в ИАК.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1902. № 27. Отчет Ю.Г. Гендуне в ИАК о раскопках, произведенных в 1902 году.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1902. № 110. Докладная записка В.Р. Апухтина об археологических работах в Орловской, Калужской и Тульской губерниях в 1902 г.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1903. № 15. Доклад Ю.Г. Гендуне в ИАК о раскопках, произведенных в 1903 году.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1903. № 37. О раскопках А.И. Мосолова городища при дер. Тимофеевке и сельце Березове Одоевского уезда Тульской губернии.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1903. № 113. Записка В.Р. Апухтина о раскопках Шлыковских курганов.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1904. № 91. Отчет С.А. Гатцука о раскопках в 1904 г.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1906. № 72. Евсеев И.Е. О раскопках Церковного историко-археологического общества.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1906. № 107. Заявление В.Р. Апухтина о выдаче открытого листа на 1907 г.

РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1913. № 321. О кладе, найденном крестьянином Тульской губернии Одоевского уезда Глинищенской волости сельца Павловки А.Т. Меньшовым в сундуке его матери.

Ф. 2. «Государственная академия истории материальной культуры (ГАИМК)».

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1921. № 102. Дневник раскопок, произведенных в Тульской губернии, Белевском уезде, Погорельской волости с. Песковатое в 1921 г. Ф.А. Афремовой, С.И. Липеровской, Е.Н. Липеровской, И.М. Сабининым.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 44. Журнал заседания Комиссии по раскопкам РАИМК.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 144. Отчет П.С. Ткачевского о раскопках в Орловской губернии в 1925 г.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148. План работ по проведению археологических раскопок по Тульскому краю на 1925 год.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 211. Отчет М.А. Дружинина об археологических разведках в Тульской губернии летом 1925 года.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1926. № 177. Раскопки П.С. Ткачевского в Орловской губернии в 1926 г.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 79. Отчет К.Я. Виноградова о раскопках в Кремле г. Тулы и в г. Коломне по Открытому листу № 22/52.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. №. 81. Отчет М.М. Герасимова о работах Окской экспедиции.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1935. № 87. Отчет М.А. Дружинина об археологических обследованиях, проведенных летом 1935 г. Тульским краеведческим музеем по Открытому листу № 8 выданному Главнаукой.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1936. № 249. Отчет М.А. Дружинина об археологических обследованиях, проведенных Тульским краеведческим музеем по Открытому листу № 21/93 в районах – Тульском, Щекинском, Дубенском и Крапивенском.

РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1937. № 204. Краткий предварительный отчет М.А. Дружинина об археологических обследованиях, проведенных Тульским краеведческим музеем в июне 1937 года.

Ф.3. «Русское археологическое общество (РАО)».

РА ИИМК РАН. Ф. 3. №. 49. Дело по Императорскому археологическому обществу о статьях, поступающих в общество. Начато 16 мая 1850 – 1859 гг.

РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 290. Дело Императорского русского археологического общества о поручении С.А. Гатцуку производства раскопок в Московской и Смоленской губерниях.

РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 392. Протоколы заседаний Общества (21.12.1857 – 08.05.1858).

РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 407. Протоколы заседаний отделения Русской и славянской археологии 1851-1852 гг. (15.03.1851 – 19.05.1852).

РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 408. Протоколы заседаний Отделения русской и славянской археологии за 1853-1867 г. (23.12.1853 – 27.01.1967).

РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 427. Протоколы Восточного отделения (8.04.1885 – 16.04.1887).

РА ИИМК РАН. Ф. 3. № 453. О находке клада монет в дер. Павловка Одоевского уезда.

Ф. 4. «Московское археологическое общество (МАО)».

РА ИИМК РАН. Ф.4. Оп.1. 1873. № 216. Список древним земляным насыпям, существующим в Тульской губернии.

Ф. 6 «I Отделение департамента общих дел Министерства внутренних дел».

РА ИИМК РАН. Ф.6. № 56. Переписка коллежского советника Глаголева с К.К. Фон-Подем о доставлении ему дел из канцелярии Министерства внутренних дел для составления общего обозрения русских древних памятников.

Ф. 35. «Институт истории материальной культуры (ИИМК)».

РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1936. № 278. Отчет Третьякова П.Н., Герасимова М.М., Воеводского М.В. Материалы к археологической карте верхнего течения р. Оки.

РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1938. № 160. Сообщения с мест. Центральная часть Европейской РСФСР.

РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1938. № 263. Доррер Г.А. Отчеты археологических экспедиций Тульского областного краеведческого музея. 1938 год.

РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1939. № 219. Отчет Г.А. Доррера о раскопках Тульского областного музея в 1939 году.

РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1939. № 220. Отчет Г.А. Доррера о раскопках Тульского областного музея в 1939 году (планы, чертежи, фото).

РА ИИМК РАН. Ф.35. Оп.1. 1940. № 180. Доррер Г.А. Описание археологических объектов в зоне затопления Гнездинского водохранилища и его окрестностях, близ г. Тулы.

Архив ИА РАН.

РА ИА РАН. Р.1. № 2177. Любин В.П. Отчет о работе Окского отряда ИА АН СССР в 1960 г.

Архив ГИМ

Ф. 431. «В.А. Городцов»

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп.1. Ед. хр. 52. Опись предметов из раскопок 1895-1904 гг.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 62. Дневник археологических раскопок 1920 г.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 167. Материалы к карте неолита (картотека) с указанием мест находок и хранения. Исследователя и литературы по данному вопросу по губерниям.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 175. Материалы к карте неолита (картотека) с указанием мест находок и хранения. Исследователя и литературы по данному вопросу по губерниям.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 176. Материалы к карте неолита (картотека) с указанием мест находок и хранения. Исследователя и литературы по данному вопросу по губерниям.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 249. Материалы к карте городищ Европейской части России.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 397. Переписка В.А. Городцова с М.А. Дружининым.

ГИМ ОПИ Ф.431. Оп. 1. Ед. хр. 426. Переписка В.А. Городцова с Н.А. Преображенским.

**Научный архив Государственного архива Тульской области (ГАТО)
Ф.1 «Тульская губернская ученая архивная комиссия (ТГУАК)».**

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 6. Журналы заседаний за декабрь 1913 г. – октябрь 1914 г., отчет о деятельности за период с 10 ноября 1913 г. по 24 ноября 1914 г.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 382. Переписка с МАО, уездными земскими управами, съездами, исправниками, волостными правлениями и др. о сборе сведений о памятниках древности и предметах старины.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 402. Краеведческие материалы, исторические материалы, относящиеся к Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 432. Описание городищ, курганов, валов. Пещер Алексинского, Белевского и Богородицкого уездов.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 433. Заметки П.В. Нарциссова о городищах и курганах Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 434. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Тульского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 435. Ответы волостных правлений, церковных служителей Тульского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 436. Ответы пристава 3-го стана Тульского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 437. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Алексинского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 438. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Белевского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 439. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Богородицкого уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 440. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Богородицкого уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 441. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Епифанского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 442. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Ефремовского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 443. Ответы волостных правлений, церковнослужителей Крапивенского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 444. Ответы земского начальника 4-го участка Крапивенского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 445. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Крапивенского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 446. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Новосильского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 447. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Новосильского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 448. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Новосильского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 449. Ответы земского начальника 4-го участка Одоевского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 450. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Одоевского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 451. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Одоевского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 452. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Чернского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 453. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Чернского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

ГАТО. Ф. 1. Оп.1. д. 454. Ответы волостных правлений, учителей приходских училищ, церковнослужителей Чернского уезда на вопросы ТГУАК для составления археологического описания Тульской губернии.

Ф.52 «Тульский статистический комитет».

ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 259. Дело об участии статистического комитета в антропологической выставке 1878 г. в г. Москве. (02.04.1878 – 15.03.1879).

ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 409. Отношение Московского археологического общества о доставлении сведений о местных музеях.

ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 410. Дело по предписанию Московского археологического общества о доставлении сведений о количестве и распределении доисторических древностей России для составления археологической карты.

ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 198. Рапорты уездных исправников о древних земляных насыпях по уездам Тульской губернии.

ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 456. Описание монет, найденных на территории Тульской губернии.

ГАТО. Ф.52. Оп.1. д. 486. Письмо Веневского уездного исправника о находке сер. монет в с. Серебряные Пруды.

Ф. 90. «Канцелярия тульского губернатора».

ГАТО. Ф. 90. Оп. 1. д. 621. Рапорт о находке землемером Витовтовым бердышей и наконечника копья на Куликовом поле.

Ф.147. «И.П. Сахаров».

ГАТО. Ф. 147. Оп.1. д. 4. Сведения об археологических памятниках Веневского, Чернского, Белевского уездов.

ГАТО. Ф. 147. Оп.1. д. 5. Сведения о древностях Тульской губернии.

Ф.150. «Тульская Палата Древностей».

ГАТО. Ф.151. Оп.2. д. 7. Сведения об археологических и нумизматических находках тульского края.

Ф.151. «Н.И. Троицкий».

ГАТО. Ф.151. Оп.1. д. 2. Материалы для популярных лекций по истории тульского края.

ГАТО. Ф.151. Оп.1. д. 4. Черновые материалы по археологии тульского края.

ГАТО. Ф.151. Оп.1. д. 5. Черновые материалы по археологии тульского края.

ГАТО. Ф.151. Оп.1. д. 34. Материалы о создании Епархиального древлехраннища.

Ф. 3932. «М.А. Дружинин».

ГАТО. Ф. 3932. Оп.1. д. 15. Материалы уголовного дела М.А. Дружинина.

ГАТО. Ф. 3932. Оп.1. д. 17. Материалы об археологических работах в 1937 г. в Алексинском районе.

ГАТО. Ф. 3932. Оп.1. д. 29. Собрание материалов для археологической карты Тульского и соседних с ним районов.

ГАТО. Ф. 3932. Оп.1. д. 54. Материалы к отчету М.А. Дружинина по итогам археологических работ 1937 г.

Научный архив ГУК ТО ТОИАЛМ. «Дела постоянного хранения за 1918-1952 гг., ранее считавшиеся списанными».

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 8. Отчеты, доклады, тезисы, постановления Тульского подотдела музеев и охраны памятников искусства и старины.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 18. Протоколы, акты и доклады о работе музея.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 20. Переписка с Губполитпросветом по работе художественного музея.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 28. Отчеты Тульского художественно-исторического музея (ТХИМ).

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 32. Копии исходящих бумаг Тульского художественно-исторического музея (ТХИМ).

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 33. Копии бумаг, отправляемых Тульским художественно-историческим музеем (ТХИМ).

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 39. Работы музея: планы, отчеты, хозяйство музея и культработа.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 42. Путеводитель по нумизматическим коллекциям музея Дружинина М.А. «О чем говорят нам старинные монеты».

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 43. Протоколы заседаний инициативной группы по изучению тульского края и переписка по этому вопросу.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 44. Переписка с Главнаукой по вопросам организации музейного дела и охраны памятников старины.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 45. Колдоговор для музея, распределение соцобязательств для служащих, требовательные ведомости и протоколы заседаний.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 55. Переписка по вопросам охраны памятников культуры.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 58. Документы об организации музея.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 66. Переписка с Главнаукой по вопросам организации музейного дела.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 74. Переписка с МОНО, Обл.музеем по вопросам деятельности музеев.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 81. Переписка с Областными музеями МОНО, с Главнаукой.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 84. Список предметов, найденных при раскопках городищ и коллекции старинных монет.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 88. Переписка о научной работе музея.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 92. Переписка по личному составу (заявления, копии удостоверений, справки, очередные отпуска).

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 100. Инструкции и распоряжения по научным вопросам.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 102а. Протоколы, акты, переписка об учете и охране памятников.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 103. Переписка по научным вопросам.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 104. Переписка по научным вопросам и отчет музея за 1934 г.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 108. Сметы, циркуляры, приказы, положения, сетка статей, постановления выписки из документов.

НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 126. Материалы археологических исследований и раскопок г. Тулы и тульского края.

Научный архив и библиотека ГМЗ «Куликово поле».

НА ГМЗ «Куликово поле». 1935/2. Черновые материалы К.Я. Виноградова по археологии Тульской губернии (копия).

НА ГМЗ «Куликово поле». Инв. № 4353. Нарциссов П.В. Рукопись по истории и археологии Тульской губернии (копия).

НА ГМЗ «Куликово поле». Инв. № 9001. Картотека М.А. Дружинина (копия).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Академическая наука на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919-2014 гг.). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. 416 с.
- Акиншин А.Н., Алленова В.А., Сафонов И.Е. Воронежское отделение Московского археологического института (1920-1923 гг.) // Исторические записки: Научные труды исторического факультета ВГУ. Вып.10. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. С.129-161.
- Алексеева Т.И., Ефимова С.Г. Музей антропологии МГУ в начале второго столетия своей деятельности // Музеи Российской Академии Наук. М.: Науч. Мир, 1998. С.289-318.
- Антонова И.А. Архивы – это вечное национальное достояние: (к 90-летию со дня принятия Декрета СНК РСФСР «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР») // Тульский краеведческий альманах. Вып. 6 / гл.ред. Е.В. Симонова. Тула: Тул. полиграфист, 2008. С. 9-17.
- Антропологическая выставка Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т.1. Заседания комитета по устройству выставки в 1877 г. / Под ред. А.П. Богданова. М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1878 (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. т. XXVII. Труды антропологического отдела Т.3). 428 с.
- Андреев Н.Ф. Взгляд на памятники (чего?) Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. 1853. № 5-7, 10-15.
- Андреев Н.Ф. О первобытных обитателях нынешней Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. 1855. № 33-36.
- Андреев Н.Ф. Критико-исторические замечания и догадки о народе голяди // Тульские губернские ведомости. 1856. № 22-24, 26-28.
- Анофриев Г.В. Алексин (местные предания и легенды) // Труды ТГУАК. Кн.1. 1913 г. – 10 ноября – 1914 г. Тула: Типография Губернского правления, 1915. С.213-218.
- Артамонов М.И. Достижения советской археологии // ВДИ. 1939. № 2. С.122-129.
- Археологическая карта России. Тульская область. Часть 1 / Под ред. Ю.А. Краснова. М.: ИА РАН, 1999. 304 с.
- Археологическая карта России. Тульская область. Часть 2 / Под ред. А.В. Кашкина. М.: ИА РАН, 2002. 272 с.
- Археологические известия и заметки, издаваемые императорским московским археологическим обществом / под ред. А.В. Орешникова. т. I. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1893. 462 с.
- Археологическая хроника // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским московским археологическим обществом / Под ред. Д.Н. Анучина и А.И. Кирпичникова. год VI. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1898. С. 133-142.

- Археологическая хроника // Известия Калужской ученой архивной комиссии. 1898 год. Т.1. / Под ред. И.Д. Четыркина и В.М. Кашкарова. Калуга: Типография Губернского правления, 1899. С.28.
- Археологическая экспедиция // Тульский край. 1926. № 1. С.73.
- Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936. Краткие отчеты и сведения / Под ред. В.В. Гольмстен. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1941. 327 с.
- Археологические раскопки в Калужской губернии // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом / Под ред. Д.Н. Анучина и А.И. Кирпичникова. Год VI. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1898. С.379-380.
- Археология, история и архивное дело России в переписке Д.Я. Само-квасова (1843-1911) / Сост. С.П. Щавелев. Курск: Издательство ГОУ ВПО КГМУ Росздрава, 2007. 508 с.
- Арциховский А.В. Курганы вятичей. М.: РАНИОН. 1930. 223 с.
- Ассонов В.И. Речь, произнесенная по случаю кончины председателя Калужской ученой архивной комиссии И.Д. Четыркина, в заседании комиссии 18 сентября 1905 года // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск XX. 1910 год. / Под ред. В.И. Ассонова, Калуга: Типография Е.Г. Архангельской, 1910. С.5-9.
- Афремов И.Ф. Краткое историческое описание Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. 1843. № 7, 8, 11, 12.
- Афремов И.Ф. Краткое историческое описание г. Алексина с уездом его // Тульские губернские ведомости. 1844. № 9.
- Афремов И.Ф. Краткое историческое описание г. Белева с уездом его // Тульские губернские ведомости. 1844а. № 18-19.
- Афремов И.Ф. Куликово поле, с реставрированным планом Куликовской битвы в 8-й день сентября 1380 г. М.: В типографии В. Готье. 1849. 72 с.
- Афремов И.Ф. Историческое обозрение Тульской губернии с картою, планом г. Тулы 1741 г., реставрированными планами крепостей г. Тулы 1625 и 1685 гг., Куликовской битвы 1380 г., родословными князей Новосильских, Одоевских, Белевских, Воротынских и знаменитых дворян Демидовых. Ч.1. М.: в типографии В. Готье, 1850. 241 с.
- Афремов И.Ф. Собрание сочинений / Ред-сост. Н.К. Фомин. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2008. 512 с.
- Ашурков В.Н. Следы каменного века в пределах Тульской губернии // Тульский край. 1928. № 1-2 (8-9). С.38-42.
- Б-де-М. (Барбот-де-Марни Н. П.) Путевые заметки по Тульской губернии. Библиотека для чтения: журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод. Т. 118. № 4. СПб.: В типографии штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1853. С. 89-125, (паг. 7-я).
- Белозерова И.В. Музейная деятельность В.А. Городцова // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии. М. 1988 (Труды ГИМ; Вып. 68). С. 14-26.

- Белозерова И.В., Кузьминых С.В., Сафонова И.Е. Жизненный путь Василия Алексеевича Городцова (к 150-летию со дня рождения) // Российский археологический ежегодник. № 1. СПб.: «Юридическая книга», 2011. С. 472-510.
- Бич О.И. Архив А.А. Спицына (Крайние даты архивных материалов 1880-1931 гг.) // СА. 1948. X. С. 21-52.
- Борисковский П. И. Первые 30 лет Института археологии АН СССР // КСИА. 1980. Вып. 163. С.5-10.
- Борисов В.М. Сведения о древних земляных насыпях Тульской губернии // Антропологическая выставка Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т.2. / Под ред. А.П. Богданова. М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1878 (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. т.XXXI. Труды антропологического отдела Т.4.). С.206-209.
- Борисов В.М. Курганы и городища в Тульской губернии // Известия Императорского географического общества / Под ред. В.И. Срезневского. Т.XV. Вып.3. СПб. 1879. С.240-247.
- Брюсов А.Я. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М.: Издательство АН СССР, 1952. 263 с.
- Булычев Н.И. Журнал раскопок 1898 г. по берегам р. Оки. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова. 1899. 23 с.
- Бурцев М.Ф. О древности существования г. Белева. Тула: Типография Н.И. Соколова, 1895. 30 с.
- Варлакова Н.А. Русское археологическое общество после революции (по материалам архивов) // Проблемы истории отечественной археологии. Тезисы докладов конференции (11-13 декабря 1990 г.). СПб. 1993. С. 13-15.
- Васильева Е.В. Николай Иванович Троицкий: Биографический очерк // Н.И. Троицкий «Тульские древности». Тула: Приокское книжное издательство, 2002. С. 3-22.
- Веденин В.Л. Таинственный штабс-капитан // Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга. 1996. С. 47-58.
- Вернадский В.И. Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 468 с.
- Воеводский М.В. Результаты работ Окской экспедиции 1936 г. // Антропологический журнал. 1937. № 2. М. С.111-114.
- Воеводский М.В. Находки раннего палеолита в бассейне р. Десны //СА. 1950. XII. М-Л. С.217-230.
- Воспоминания о Марине Цветаевой. М.: Советский писатель, 1992. 592 с.
- Воронцов А.М. Культурно-хронологические горизонты памятников II-V веков на территории Окско-Донского водораздела. Науч.ред. И.О. Гавритухина. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2013. 173 с.
- Гедеонов Д.Г. Веневские древности // Тульские губернские ведомости. 1854. № 26-31.

- Гедеонов Д.Г. Венев монастырь и княжия ворота // Известия императорского археологического общества. Т.3. СПб. 1861. С.271-280.
- Гедеонов Д.Г. О древностях в Веневском и ближайших к нему уездах // Труды 1 АС в Москве / Под ред. А.С. Уварова. Т.1. М.: в Синодальной типографии, 1871. С. 243-248.
- Гендуне Ю.Г. Городище Дуна Лихвинского уезда Калужской губернии. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1903. 22 с.
- Генинг В.Ф. Очерки по истории советской археологии (У истоков формирования марксистских теоретических основ советской археологии. 20-е - первая половина 30-х годов) / Отв. ред. Ю.Н. Захарук. Киев: Наукова Думка, 1982. 225 с.
- Генинг В.Ф., Левченко В.Н. Археология древностей – период зарождения науки (конец XVIII – 70-е годы XIX в.). Киев: АН Украины, Институт археологии, 1992. 67 с.
- Геологические и археологические находки // Тульский край. 1926а. № 1. С.73-74.
- Геологические и археологические находки. Раскопки кургана близ д. Любровки // Тульский край. 1926б. № 2. С.50.
- Геологические и археологические находки // Тульский край. 1926в. № 3. С.54.
- Геолого-палеонтологический отдел // Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3. Ч. 2. Описание предметов выставки / Под ред. А.П. Богданова. М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1879-1880 (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. т. XXXV. Ч.2. Труды антропологического отдела Т.5). С.1-10.
- Глаголев А.Г. Записка о городищах, курганах и других старинных насыпях в Тульской губернии // Вестник Европы. 1820. Ч. 114. № 23. С.184-191.
- Глаголев А.Г. Тула (из памятных записок 1823 и 1826 г.) // Журнал Министерства внутренних дел. Часть XV. 1835а. № 1. Год 7. С.48-70.
- Глаголев А.Г. Красивая Мечь (из памятных записок 1823 г.) // Журнал Министерства внутренних дел. 1835б. № 2. Год 7. С.308-316.
- Глаголев А.Г. Краткое обозрение древних русских зданий и других отечественных памятников. Ч.1. Памятники собственно русские. А) Крепости. СПб. 1839. С.3-52.
- Голицын М.В. Мои воспоминания (1873-1917). М.: Русский миръ: Жизнь и мысль, 2007. 768 с.
- Гоняный М.И. Древнерусские археологические памятники конца XII – 3-й четверти XIV вв. района Куликова поля: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.06. Москва: Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова, 2003. 22 с.
- Государственный архив Тульской области. Путеводитель. Ч.1. Тула: Гриф и Ко, 2001. 744 с.
- Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Белевском и Рязанском уездах в 1897 г. // Археологические известия и заметки, издаваем-

- мые Московским археологическим обществом / Под ред. Д.Н. Анучина и А.И. Кирпичникова. Год VI. № 7-8. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1898а. С.217-241.
- Городцов В.А. Новейшие археологические исследования в Белевском и Рязанском уездах // Правительственный вестник. 1898б. № 211.
- Городцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки 1897 года // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества / Под ред. В.К. Трутовского. Т. XVII. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1900. С.1-37.
- Городцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки 1897 года // Тульские губернские ведомости. 1901. №№ 211, 214-219; 221-222.
- Городцов В.А. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки // Труды XII АС в Харькове в 1902 г. Т.1. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1905. С.515-672.
- Городцов В.А. Юлия Густавовна Гендуне (некролог) // Древности. Труды Московского археологического общества. Т.23. Вып.2. Приложение к протоколам. М. 1914. С.202-203.
- Городцов В.А. Археологические раскопки и разведки в Советской России с 1919 по 1923 г. // Древний мир. Вып.1. М. 1924. С.1-20.
- Греков В.Я. Смиренный поборник созидательных трудов // Белевские чтения: посвящается памяти протоиерея М. Ф. Бурцева / Науч. ред. В. Д. Никишов; Ред. Е. Г. Петрова. Вып.1. М.: МГУЛ, 2001. С.22-25.
- Грехова Л.В. Памятники эпохи палеолита и мезолита // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. (Труды ГИМ. Вып. 44). М.: Издательство «Советская Россия», 1970. С.10-34.
- Грехова Л.В., Полякова Г.Ф., Раушенбах В.М., Цветкова И.К. Карта памятников палеолита, мезолита и неолита в Окском бассейне // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы. (Труды ГИМ. Вып. 44). М.: Издательство «Советская Россия», 1970. С.231-250.
- Громов В.И. Работы М.В. Воеводского и изучение истории четвертичного периода // КСИИМК. 1950. Вып. XXXI. С.3-6.
- Грудинкин Б.В. Изучение белевской неолитической культуры // Белевские чтения. Выпуск 4. М.:МГУЛ, 2004. С. 63-79.
- Гурвич Д.М. М.В. Ломоносов и археология // КСИИМК. 1951. М-Л. Вып. XLI. С.119-124.
- Гурина Н.Н., Массон В. М. Из истории ГАИМК — Института археологии АН СССР и становление советской археологической науки // Советская археология в 10-й пятилетке. Тезисы докладов всесоюзной конференции. Л. 1979. С.3-7.
- Дампель Н.Х. Памяти Т.Л. Шаталова // Тульский край. 1926. № 2. С.37-38.
- Дильтей Ф.Г. Собрание нужных вещей для сочинения новой географии о российской империи трудами Ф.Г. Дильтея обоих прав доктора и профес-

- сора. Ч.1. О Тульском наместничестве. СПб.: В типографии Морского Шляхетского кадетского корпуса, 1781. 175 с.
- Доррер А.И. // [Электронный ресурс] – [https://ru.wikipedia.org/wiki/Доррер, Алексей Иосифович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Доррер,_Алексей_Иосифович) (дата обращения: 24.11.2015).
- Доррер Г.А. Остатки древней Тулы, обнаруженные за последние годы // Тульский краеведческий сборник. Тула: Издание Тульского бюро краеведения и тульского краеведческого музея, 1930. С.42-43.
- Древние вещи, найденные в Лихвинском уезде // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Книга 5. М.: В университетской типографии, 1850. С.36-39.
- Древняя Русь. Город, замок, село / Отв. Ред. Б.А. Колчин. М.: Наука, 1985 (Археология СССР). 429 с.
- Дружинин М.А. Народные предания о Кудеяре // Тульский край. 1926. № 3. С.29-35.
- Дружинин М.А. Археологические разведки летом 1926 г. // Тульский край. 1927а. № 1(4). С.48-49.
- Дружинин М.А. Геологические и археологические находки // Тульский край. 1927б. № 1(4). С.61.
- Дружинин М.А. Археологическая работа краеведа в осенне-зимний период // Тульский край. 1929. № 2-3 (14-15). С.33-34.
- Дружинин М.А. Из практики изучения древних рудных разработок // Советское краеведение. 1934. № 1. С. 13-15.
- Евсеев И.Е. Кто были древнейшие насельники Орловского края – вятичи? / Перепечатано из Орловских Епархиальных Ведомостей за 1906 г. Орел: Типография Губ. Правления, 1906. 12 с.
- Евсеев И.Е. Археологические поиски в Орловском крае летом 1907 г. / Перепечатано из Орловских Епархиальных Ведомостей за 1907 г. Орел: Типография Губ. Правления, 1907. 16 с.
- Евсеев И.Е. Исследования городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения Оки и ее притоков Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши // Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV АС в Чернигове 1908 г. / Под ред. П.С. Уваровой. Выпуск 2. М., 1908а. С.29-52.
- Евсеев И.Е. Исследование городищ и курганов в бассейне верхнего (Орловского) течения р. Оки и ее притоков Цона, Рыбницы, Неполоди и Зуши. Орел, 1908б. 32 с.
- Жебелев С.А. Введение в археологию. Ч.1. История археологического знания. Петроград: Наука и школа, 1923. 199 с.
- Жебелев С.А. Археолог-энтузиаст (Памяти А.А. Спицына) // СА. 1948. X. С. 9-11.
- Жиронкина Л. Н. Историческое краеведение в Орловской губернии и деятельность Орловской ученой архивной комиссии во второй половине XIX - начале XX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Орел: Орловский гос.университет, 2010. 26 с.

- Жук А.В. Василий Алексеевич Городцев в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности. Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. 536 с.
- Журналы заседаний Рязанской ученой архивной комиссии за 1884-1885 гг. / Под ред. А.В. Селиванова. (Труды высочайше учрежденной Рязанской ученой архивной комиссии. Т.1. Вып.1). Рязань, 1885. 122 с.
- Журналы заседаний Рязанской ученой архивной комиссии за 1886 г. / Под ред. А.В. Селиванова. (Труды высочайше учрежденной Рязанской ученой архивной комиссии. Т.1. Вып.2). Рязань, 1887. 74 с.
- Журнал Орловской ученой архивной комиссии. Собрание 7-го октября 1902 года // Труды Орловской ученой архивной комиссии за 1901 и 1902 гг. Орел: Типо-Литография М. П. Гаврилова, 1903. С.21-24.
- Зала 8-я. Рязанский музей. № 1-145 // Каталог выставки VIII Археологического съезда. М.: Типография Л. и А. Снегиревых, 1899. С.14-30.
- Заседания общества // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом / Под ред. Д.Н. Анучина и А.И. Кирпичникова. Год VI. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1898. С.28-35.
- Зеленецкий А.Г. О памятниках древности г. Черни и Чернского уезда // Тульские губернские ведомости. 1853. № 9.
- Зорин А.В., Стародубцев Г.Ю., Шпилев А.Г. История изучения курских древностей // Курский край: История изучения курских древностей. Научно-популярная серия в 20 томах. Т. 5. Курск: Из-во гос. пед. ун-та, 2000. 193 с.
- Зуев В.Ф. Путешественные записки Василья Зуева от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781и 1782 году. СПб.: При Императорской Академии наук, 1787. 273 с.
- Иванчин-Писарев Н.Д. Прогулка по древнему Коломенскому уезду. М.: В типографии А. Семена, 1844. 166 с.
- Известия XV Археологического съезда в г. Новгороде № 11-13. (1911, 22 июля – 6 августа). М.: Типография В.И. Воронова, 1911. 185 с.
- Известия Императорского археологического общества. Т.1. СПб.: В типографии Императорской Академии наук, 1859.
- Изюмова С.А. Курганный могильник VIII-X вв. около д. Западной // СА. 1964. № 2. С.151-163.
- Изюмова С.А. Курганы у с. Доброе Тульской области. // СА. 1970. № 1. С.191-201.
- Императорская Археологическая Комиссия. 1859-1917. К 150-летию со дня основания / Редактор-составитель Мусин А.Е. СПб., 2009. 1400 с.
- Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т.II. / Под ред. П.С. Уваровой и И.Н. Бороздина. М., 1915. 257 с.
- Иловайский Д.И. Пятисотлетие Куликовской битвы // Русский архив. 1879. Кн. 1. С. 142-144.

- Императорский Российский исторический музей. Указатель к первым десяти залам. М.: В Синодальной типографии, 1883. 133 с.
- Императорский российский исторический музей. Указатель памятников. М.: Типография А.И. Мамонтова, 1893. 602 с.
- Историческая записка о деятельности императорского Московского Археологического Общества за первые 25 лет существования. М.: В Синодальной типографии, 1890. 306 с.
- История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896 / Сост. Н.И. Веселовский. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1900. 515 с.
- Карпов А.В. Археологическая деятельность К.Я. Виноградова: К изучению коллекции муромских древностей из фондов Государственного музея истории религии // Труды ГМИР. Вып. 2. СПб.: Акционер и Ко, 2002. С. 105–123.
- Каталог Археологической выставки при международных Конгрессах. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1892. 31 с.
- Каталог коллекций В.А. Городцова // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии (Труды ГИМ. Выпуск 68). М. 1988. С.33-62.
- Кашкаров В.М. Село Городище Тарусского уезда // Известия Калужской ученой архивной комиссии за 1898 г. Выпуск 7-8. / Под редакцией И.Д. Четыркина и В.М. Кашкарова. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1898. С. 18-20.
- Кашкаров В.М. Конинский удел Тарусского княжества // Калужская старина. Год второй. Том 2-й. Книга первая. Калуга: Типография Губернского Правления, 1902. С.8-15.
- Кашкин А.В. Введение (Краткий историко-археологический очерк Тульского края) // Археологическая карта России. Тульская область. Ч.1. М.: ИА РАН, 1999. с.11-77.
- Кибальчич Т.В. Древности. Указатель к археологическим находкам 1875-1876 года. Киев, 1876. 27 с.
- Кириленко Н.Н. Журнал «Тульский край» (1926-1930) // [Электронный ресурс]
http://www.tounb.ru/tula_region/historyregion/istochniki/istochnik_19.aspx
 (дата обращения 25.11.2015)
- Клейн Л.С. Феномен советской археологии. СПб.: «Фарн», 1993. 128 с.
- Клянин Р.В. О локализации «Тульского клада» // Куликово поле. Материалы и исследования (Труды ГИМ. Выпуск 73). М., 1990. С. 79-81.
- Клянин Р.В. Эпические предания о памятниках археологии // Уваровские чтения. Т. IV. Муром: ИПЦ МИ ВлГУ, 2003. С. 29-32
- Коваленко А.Н., Савенко С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск: Издательство «Вестник Кавказа», 2011. 130 с.

- Коваленко О.Б., Яновська Л.В. «Археологические журналы» Семена Гатцука // Слов'яно-руські старожитності північного лівобережжя. Чернігів, 1995. С.109-111.
- Ковшарь И.Г. Н.И. Троицкий – историк, археолог, краевед, основатель Тульской епархиальной Палаты древностей // Церковная археология. Вып. 4. Материалы Второй Всероссийской церковно-археологической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Н.В. Покровского (1848-1917). Санкт-Петербург, 1–3 ноября 1998 г. СПб. 1998. С. 140-144.
- Коллекции, поступившие в Антропологический отдел с 1-го мая по 1-е июня 1890 г. // Дневник Антропологического отдела / Под ред. А.Н. Харузина. Вып. 5. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1890 (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. т.LXVIII. Труды антропологического отдела Т.XII). С.197-198.
- Корзухина Г.Ф. Русские клады IX-XIII вв. М-Л.: Издательство Академии наук СССР, 1954. 226 с.
- Корзухина Г.Ф. Предметы убора с выемчатыми эмалями V – 1 половины VI в. н.э. в среднем Поднепровье. Л.: Наука, 1978. 125 с.
- Корышев М.Я. Помним и благодарим // По следам минувшего. Материалы научно-практической конференции: «Приоритетные направления и аспекты изучения истории Белевского края на рубеже нового тысячелетия» 26 марта 1999 г. Белев, 1999. С.19-24.
- Крайнов Д.А. Памятники фатьяновской культуры. Московская группа / под редакцией Б.А. Рыбакова. М.: Издательство АН СССР, 1963 (Археология СССР. САИ. В.1-19). 52 с.
- Краснощекова С.Д. История археологических исследований в Орловской области. // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы IX конференции 21-23 марта 2001 г. I часть. Калуга: Издательство Н. Бочкаревой, 2001. С.121-126.
- Краснощекова С.Д. Древности Орловско-тульского пограничья // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т.2. Тула: Государственный музей-заповедник "Куликово Поле" : Тульский полиграфист, 2003. С.134-137.
- Краснощекова С. Д. Археологическое наследие В.Р. Апухтина // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Т. 1. Тула.: Государственный музей-заповедник "Куликово Поле" : РИФ "Инфра", 2004. С.250-254.
- Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области. Орел: Вешние воды, 2006. 320 с.
- Кузнецова Е.И. 100 лет Тульской губернской ученой архивной комиссии // Успехи современного естествознания. № 2. 2014. С.140.
- Куликово поле. Большая иллюстрированная энциклопедия. Тула: Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2007. 742 с.
- Культурология XX век. Т. 2. СПб.: Университетская книга, 1998. 370 с.

- (Лаврова М.А.) О раскопках курганов в Белевском уезде Тульской губернии // Вестник археологии и истории, издаваемый археологическим институтом. Выпуск VII. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1888. С. 211-214.
- Лебедев Г.С. История Отечественной археологии. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1992. 464 с.
- Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год / Предисл. и прим. В. И. Крутикова. Тула: Изд. Дом «Пересвет», 2006. 391 с.
- Ломоносов М.В. Полное собрание сочинений. Т. 9 / Под ред. А.И.Андреева, Г.П.Блока и Г.А.Князева. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1955. 1019 с.
- Луцкий Е. А. Экскурсия на Куликово поле // Советский музей. 1939. № 9. С.36-40.
- Макаров М.Н. Другая записка для господина Доленги-Ходаковского // Вестник Европы. 1820. № 23. С.191-201.
- Макаров М.Н. Село Рождествено-Монастырщина и поле Куликово. М., 1826. 32 с.
- Макаров М.Н. О Черниговской и некоторых других медалях, описанных в Трудах Общества Истории и Древностей Российских. Письмо к Действительному Члену Общества Истории и Древностей Российских, Профессору Дерптского Университета, Барону Карлу фон Моргенштерну // Труды и записки Общества истории и древностей российских. Ч. VIII. Кн. II. М. 1837. С.176-185.
- Макаров М.Н. Материал для истории памятника, предложенного соорудить в кн. Дмитрию Иоанновичу Донскому на поле Куликовом // Московский наблюдатель. Часть XIV. 1838. М.: Типография Н. Степанова, С. 450-457.
- Макаров М.Н. Разные разности // Литературная газета. № 44. 1840. С. 1028.
- Макаров М.Н. Записка о памятнике великому князю Дмитрию Иоанновичу Донскому // Прибавление к Московским губернским ведомостям. 1843. № 48. С. 657-665.
- Малицкий П.И. Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей. Тула: Тип. Соколова и Фортунатова, 1895. 781 с.
- Материалы для археологии России по губерниям и уездам / Сост. Н. П. Горюжанский. Вып.1. М.: Типография А.А. Карцева, 1884. 109 с.
- Маркевич А., Эрнст Н. Краткий очерк деятельности Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии за 1887-1927 гг. // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (бывш. Таврической ученой архивной комиссии). Том 2 (59-й) / Под редакцией секретаря о-ва Н.Л. Эрнста. Симферополь, 1928. 196 с.
- Марков А.К. Татарский шлем, найденный на Куликовом поле, принесенный в дар Музею Археологического Института И.А. Ивинским // Вестник ар-

- хеологии и истории, издаваемый Археологическим институтом. Вып. 3. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1885. С.64-66.
- Марков А.К. Топография кладов восточных монет. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1910. 155 с.
- Мартынов П. М. Камнепоклонники // Московские ведомости. 1862. № 165.
- Мартынов П.М. О кладах Тульской губернии // Тульские губернские ведомости. 1872. № 39-40.
- Мартынов П.М. Река Непрядва // Тульские губернские ведомости. 1873. № 11.
- Массон В.М. Развитие теоретических основ советской археологии // Теоретические основы советской археологии. Л. 1960. С.23-25.
- Массон В.М. У истоков теоретической мысли советской археологии // КСИА. Вып. 163. 1980. С.18-26.
- Мельников И., Доррер Ю., Архипов В., Николаев Л. Памятник героям Куликовской битвы // Коммунар. 1939. 11 июля.
- Монгайт А.Л. Археология в СССР. М.: Академия Наук СССР, 1955. 436 с.
- Монгайт А.Л. Возникновение и первые шаги советской археологии // История СССР. 1963. № 4. С.75-94.
- Монгайт А.Л. Археология Западной Европы. Каменный век (том 1). М.: Наука, 1973. 368 с.
- Нарциссов П.В. Указатель литературы по истории культуры Тульского края. Тула. 1922. 31 с.
- Нарциссов П.В. Тульский художественно-исторический музей. VIII. Археология // По Тульскому краю (Пособие для экскурсий). Тула: Издательство Тульского Губисполкома, 1925а. С.448-458.
- Нарциссов П.В. Памятники времен татарщины // По Тульскому краю (Пособие для экскурсий). Тула: Издательство Тульского Губисполкома, 1925б. С.557-578.
- Нарциссов П.В. Иван-озеро (остатки Ивановского канала) // По Тульскому краю (Пособие для экскурсий). Тула: Издательство Тульского Губисполкома, 1925в. С.579-582.
- Нарциссов П.В. Из опыта проведения экскурсий в Тульский художественно-исторический музей и на Кремль // По Тульскому краю (Пособие для экскурсий). Тула: Издательство Тульского Губисполкома, 1925г. С.712-724.
- Нассонов А.Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства: Историко-географическое исследование. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1951. 282 с.
- Наумов А.Н. Краткий обзор археологических исследований в Тульской губернии (конец XVIII в. – 1917 г.) // Традиции российской археологии. СПб.: Госкомстат, 1996. С. 83-85.
- Наумов А.Н. О двух подходах к вопросу месторасположения древней Тулы в тульской историографии // Тула историческая: прошлое и настоящее. Материалы науч.-практ. конференции, посвящ. 850-летию города Тулы. Тула: Шар, 1997. С. 19-20.

- Наумов А.Н. Автор первых научных раскопок в Тульском крае // Н.И. Троицкий и современные исследования историко-культурного наследия центральной России. Т.1: Археология / Отв. ред. А. Н. Наумов. Тула: ООО РИФ «Инфра», 2002. С.5-12.
- Наумов А.Н. История археологического изучения Куликова поля // Куликово поле и Донское побоище 1380 года (Труды ГИМ. Выпуск 150). М., 2005. С.61-94.
- Наумов А.Н. История археологического изучения позднесредневековой Тулы // Позднесредневековый город: археология и история. Материалы Всероссийского семинара. Тула, 18-20 ноября 2005 г. / Отв. ред. А.Н. Наумов. Часть 1. Тула: Папирус, 2007а. С. 7-15.
- Наумов А.Н. Водораздельные городища и сухопутные дороги на водоразделе Оки и Дона в развитом средневековье. К вопросу о методике археологического поиска // Верхнее Подонье. Природа. Археология. История / Отв. Ред. А.Н. Наумов. Т. 1. Тула: Папирус, 2007б. С. 108-118.
- Наумов А.Н., Наумова Т.В. Находки с Куликова поля XIX – 30-гг. XX вв.: их состав, обстоятельства обнаружения и владельцы // Куликовская битва в истории России / Сост. А.Н. Наумов. Вып. 2. Тула: Государственный военно-исторический и природный музей-заповедник «Куликово поле», 2012а. С. 148-181.
- Наумов А.Н. Наумова Т.В. Археологическое краеведение в тульском крае в 20-30-е гг. XX в. // Історія археології: дослідники та наукові центри. Київ. 2012б. С.186-191.
- Наумова Т.В. История изучения памятников археологии каменного века в Тульской губернии во 2 половине XIX – начале XX века // Краеведческие чтения, посвященные 220-летию образования Тульской губернии. Сборник тезисов докладов. Тула. 1997. С.10-11.
- Наумова Т.В. Многослойное поселение Жабынь-1 на Верхней Оке // Куликово поле: вопросы историко-культурного наследия. Тула: Тульский полиграфист, 2000. С. 25-51.
- Наумова Т.В. Из истории изучения каменного века на Верхней Оке (2 половина XIX – начало XX вв.) // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т.III. М.: ИА РАН, 2008а. с. 230-232.
- Наумова Т.В. Коллекция С.С. Стрекалова и ее роль в становлении археологии в России // Верхнее Подонье: Археология. История. Выпуск 3. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2008б. С. 182-196.
- Наумова Т.В. Уважая оружие сии... // Родина. 2010а. № 8. С.15-20.
- Наумова Т.В. Древности Белевского уезда в исследованиях В.А. Городцова // Проблемы изучения и сохранения археологического наследия Центральной России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения В.А. Городцова. Рязань, 20-22 апреля 2010 г. Рязань. 2010б. С.34-38.

- Наумова Т.В. Деятельность И.П. Сахарова в истории отечественной и тульской археологии I половины XIX века // Материалы III Сахаровских историко-краеведческих чтений. Тула. 2011а. С. 32-46.
- Наумова Т.В. Археологические древности Верхней Оки в исследованиях Ю.Г. Гендуне // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда в Старой Руссе. Т. II. СПб., М., Великий Новгород, 2011б. С.340-341.
- Наумова Т.В. Из истории изучения средневековых памятников Верхней Оки (по материалам работ Ю.Г. Гендуне) // Город средневековья и раннего нового времени. Археология. История. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2013. С.41-51.
- Недошивина Н.Г. О датировке Белевского клада // Славяне и Русь. Сборник статей. М.: Наука, 1968. С.118-121.
- Нечаев С.Д. Некоторые замечания о месте Мамаева побоища // Вестник Европы. 1821а. № 14. С.125-129.
- Нечаев С.Д. Описание вещей, найденных на Куликовом поле // Вестник Европы. 1821б. № 24. С.348-351.
- Нечаев С.Д. Находки // Вестник Европы. 1822. Ч. 122. № 14. С. 237-238.
- Нечаев С.Д. О найденных на Куликовом поле двух старинных оружиях // Вестник Европы. 1823. № 8. С.307-312.
- Нечаев С.Д. Замечание о старинном медном образе // Труды и записки Общества истории и древностей российских, учрежденного при Императорском Московском университете. Ч. III. Кн. I. М.: В Университетской типографии, 1826. С. 137.
- Нечаев С.Д. Осьмое сентября // Москвитянин. 1851. № 4. Кн.2. С.121-123.
- Нечаева А.Н. Дружинин М.А. Археологические исследования в Тульской губернии // Материалы к доистории Центрально-промышленной области / Под ред. Б.С. Жукова и О.Н. Бадера. М., 1927. С.24-28.
- Нечаева А.Н. Экспедиция Госмузея ЦПО и Тульского Худ.-Исторического музея в районе рек Непрядва и Дон // Тульский край. 1927. № 4 (7). С.49-53.
- Нечаева А.Н. Берега Непрядвы в их прошлом // Тульский край. 1928. № 1-2 (8-9). С.42-47.
- Низовский А.Ю. Зачарованные клады России. М.: Вече 2013. 352 с.
- Никольская Т.Н. Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н.э. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 72. М.: Издательство АН СССР, 1959. 152 с.
- Никольская Т.Н. Земля Вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в IX-XIII вв. М.: Наука, 1981. 296 с.
- Носов Е.Н. Лепная керамика городища Дуна //КСИА. 1974. № 140. С.3-10.
- Обозрение нескольких губерний и областей России в археологическом отношении // Записки Русского археологического общества. Т.ХI. вып.1-2. СПб. 1899. С.177-302.
- Окладников А. П. Успехи советской археологии. Л. 1950. 60 с.

- О находке клада восточных монет VIII-IX вв. в 1823 г. в с. Покровском Крапивенского уезда // Русский инвалид. 1828. № 45-46.
- Опись предметов, найденных Ю.Г. Гендуне при раскопке в селе Городищи, Калужской губ. Тарусского уезда в 1900 году // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск 1902 г. Калуга: Типо-Литография губернского правления, 1903. С.8-13.
- Опись предметов, хранящихся в музее императорского русского археологического общества / Сост. Д.И. Прозоровский. СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1869. 192 с.
- Остатки древней Тулы // Тульский край. 1930. № 3 (18). Тула. С.63-64.
- Отдел доисторических древностей // Антропологическая выставка 1879 года. Т. 3. Ч. 2. Описание предметов выставки. / Под ред. А.П. Богданова. М.: Типография М.Н. Лаврова и Ко, 1879-1880 (Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии т. XXXV. Ч.2. Труды антропологического отдела Т.5). С.1-30.
- Отчет Императорского Российского исторического музея имени императора Александра III в Москве за 1914 г. М.: Синодальная типография, 1916. 228 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1897 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1900. 210 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1898 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1901. 191 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1902 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1904. 199 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1903 год. СПб.: Типография главного управления уделов, 1906. 245 с.
- Отчет Императорской Археологической комиссии за 1912 год. Петроград: Типография главного управления уделов, 1916. 130 с.
- Отчет о деятельности Тульской губернской ученой архивной комиссии за первый год ее существования с 10 ноября 1913 г. по 24 ноября 1914 г. Тула, 1914. 12 с.
- Отчет о деятельности Общества по изучению Тульского края за 1926 г. // Тульский край. 1927. № 2-3 (5-6). С.64-65.
- Очерки истории исторической науки в СССР. Т.1. / Под ред. М.Н. Тихомирова (гл. ред.) и др., М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. 692 с.
- Очерки истории исторической науки в СССР. Т.2. / Под ред. М.В. Нечкиной (гл. ред.) и др., М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. 863 с.
- Очерки истории исторической науки в СССР. Т.3. / Под ред. М.В. Нечкиной (гл. ред.) и др., М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 831 с.
- Очерки истории русской и советской археологии. М.: Институт археологии АН СССР, 1991. 164 с.
- Очерки истории отечественной археологии. Вып. II. М.: Издательство ГИМ, 1998. 232 с.
- Очерки истории отечественной археологии. М.: Наука, 2002. 196 с.

- Памятная книжка Тульской губернии на 1864 г. Тула: В Тульской губернской типографии, 1864. 370 с.
- Памятники искусства Тульской губернии. Материалы. Вып. 2. М.: Синодальная типография, 1913. 26 с.
- Палеолит СССР / Отв. Ред. П.И. Борисковский. М.: Наука, 1984 (Археология СССР). 283 с.
- Петухов А.А. Первый историк тульского края. Иван Федорович Афремов (1794-1866) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991а. С.32-36.
- Петухов А.А. У истоков тульского краеведения. Иван Петрович Сахаров (1807-1863) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991б. С. 43-46.
- Петухов А.А. Исследователь тульских промыслов. Владимир Михайлович Борисов (1847-?) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991в. С. 60-63.
- Пиотровский Б.Б. Успехи советской археологии в изучении древнейшей истории Закавказья и Средней Азии // Ученые записки Института Востоковедения. № 25. М., 1960. С.42-56.
- Платонова Н.И. Панорама отечественной археологии на Великом переломе (по страницам книги В.И. Равдоникаса «За марксистскую историю материальной культуры») // Археологические Вести. 2002. № 9. С. 261-278.
- Платонова Н.И. История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX вв. СПб.: Нестор-история, 2010. 316 с.
- Погодин М.Н. Древняя Лопасня // Православное обозрение. Т.1. М.: Университетская типография, 1871. С.168-172.
- Погодин М.П. Древняя русская история до монгольского ига. Т.3. Отделение 1. Атлас исторический, географический, археологический с объяснением. М.: В Синодальной типографии, 1871. 158 л, 72 с.
- Покровский Н.П. Два городка на реке Шат // Тульская старина. 1901. № 8. С.21-29.
- Покровский Ф.Г. Димитрий Иоаннович Донской. Тула: В типографии Губернского правления, 1823. 283 с.
- Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. Ч. 1. кн.2. 1807а. С.89-200.
- Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. Ч. 2. кн.2. 1807б. С.101-182.
- Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. Ч. 2. кн.3. 1807в. С.183-268.
- Политический, статистический и географический журнал, или Современная история света. Ч. 2. кн.3. 1808.

- Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. I. СПб.: Типография II Отделения собственной Его императорского Величества канцелярии, 1830. 1527 с.
- Поляков И.С. Антропологическая поездка в Центральную и Восточную Россию, исполненная по поручению Императорской Академии наук (Приложение в XXXVII тому Записок Императорской Академии Наук № 1). СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1880. 94 с.
- Полякова Г.Ф. Племена белевской культуры // Окский бассейн в эпоху камня и бронзы (Труды ГИМ. Выпуск 44). М.: Издательство «Советская Россия», 1970. С. 79-96.
- Полякова Г.Ф. Неолитические племена верхнего течения р. Оки // Материалы и исследования по археологии СССР / Под ред. Н.Н. Гуриной. Вып. 172 (2). Л.: Наука, 1973. С.146-151.
- Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула: Приокское книжное издательство, 1984. 144 с.
- Присенко Г.П. В плеяде российских просветителей. Василий Алексеевич Левшин (1746-1826) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991а. С.26-31.
- Присенко Г.П. Археолог и хранитель древностей // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991б. С.64-70.
- Присенко Г.П. Во главе архивной комиссии. Василий Сергеевич Арсеньев (1883-?) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991в. С. 71-75.
- Присенко Г.П. И.П. Сахаров. Очерк жизни и творчества // Вступит. статья к изд.: Сахаров И.П. Сказания русского народа, собранные И.П. Сахаровым. Тула: Приокское книжное издательство, 2000. С.14-15.
- Присенко Г.П. Иван Федорович Афремов (1794-1866) и его «Историческое обозрение Тульской губернии» (1850) в контексте развития провинциальной исторической мысли первой половины XIX века // Афремов И.Ф. Собрание сочинений / Ред.-сост. Н.К. Фомин. Тула: Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2008. С. 3-18.
- Присенко Г.П. Создание Общества по изучению Тульского края (1925 г.) // [Электронный ресурс] — http://www.tounb.ru/tula_region/historyregion/histori_fakts/sobitiya_35.aspx (дата обращения 26.11.2015).
- Приходы и церкви Тульской епархии: извлечение из церковно-приходских летописей / Подг. текста, сост. М.В. Майорова. 2-е изд. Тула: Пересвет, 2010. 568 с.
- Проблемы истории отечественной археологии. Тезисы докладов конференции (11-13 декабря 1990 г.). 1993. СПб. 92 с.

- Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды императорского Московского археологического общества / Под ред. К.К. Герца. Т. II. М.: В Синодальной типографии, 1870. С. 166-179, 323-376.
- Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды императорского Московского археологического общества / Под ред. К.К. Герца и В.Е. Румянцова. Т. III. Выпуск 1, 3. М.: В Синодальной типографии, 1873. С. 108-130; 294-330.
- Протоколы заседаний Антропологического отдела общества с 4 декабря 1881 г. по 1886-й год (Труды Антропологического отдела) / Под ред. А.П. Богданова. М.: «Русская» типо-литография, 1886 (Известия императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, состоящего при Императорском Московском университете. Т. XLIX. Выпуск 3). 255 с.
- Протоколы заседаний первого заседания палеоэтнологов ЦПО // Материалы к доистории Центрально-промышленной области / Под ред. Б.С. Жукова и О.Н. Бадера. М. 1927. С.74-87.
- Пряхин А.Д. Советская археология: Периоды развития // Эпоха бронзы восточно-европейской лесостепи. Воронеж: Издательство ВГУ, 1984. С.3-28.
- Пряхин А.Д. История советской археологии (1917 — середина 1930-х годов). Воронеж: ИПЦ ВГУ, 1986. 284 с.
- Пряхин А.Д. Археология... Наследие. Воронеж: Центрально-Чернозёмное книжное издательство, 1988. 184 с.
- Пряхин А.Д. Археологи уходящего века. Воронеж: Издательство ВГУ 1999. 168 с.
- Путеводитель по Государственному Историческому музею. Первобытно-коммунистическое общество. М.: Издание ГИМ, 1934. 81 с.
- Равдоникас В.И. За марксистскую историю материальной культуры (ИГА-ИМК. Т.7. выпуск 3-4). Л., 1930. 94 с.
- Разрешение на производство археологических разведок. План геолого-археологической экспедиции // Тульский край. 1926. № 3. С.54-55.
- Рассаднев А., Дампель Н. Операционный план работ Общества по изучению Тульского края на 1927 год // Тульский край. 1927. № 2-3. С. 65-66.
- Рассаднев А.М. Состояние и задачи краеведческого движения в Тульском округе // Тульский край. 1930. № 1 (16). С.9.
- Россия. Полное географическое описание нашего Отечества: настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. Т. 2. СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1902. 715 с.
- Рудаков А.П. Очерки из истории Тулы и Тульского края. Тула: Издание журнала «Новый путь», 1923. 32 с.
- Рудаков А.П. План работы исторической секции // Тульский край. 1929. № 2-3 (14-15). С.68.
- Руднев В.М. Андрей Гаврилович Глаголев (?-1844) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) / Отв. Ред. А.П. Плотников и др.;

- Сост. С.Д. Ошевский. Т.2. Тула: Приокское книжное издательство, 1991. С. 89.
- Русские древности в памятниках искусства издаваемые графом И.Толстым и Н. Кондаковым. Выпуск 5. Курганные древности и клады домонгольского периода. СПб.: Типография А. Бенке, 1897. 168 с.
- Русские исторические одежды от X до XIII века / Составлены и рисованы С. Стрекаловым. С введением Н. Костомарова. Вып. 1. СПб.: Тип. и хромо-лит. А. Траншеля, 1877. 25 с.
- Рыбаков Б.А. Советская археология за 50 лет // ВИ. 1968. № 1. С.28-36.
- Савельев П.С. Мухаммеданская нумизматика в отношении к русской истории. I. Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII—XI вв. в России и прибалтийских странах. СПб.: В тип. военно-учебных заведений, 1846. 180 с.
- Сахаров И.П. Летопись русской нумизматики. Отделение первое. СПб.: Типография Сахарова, 1842. 94 с.
- Сахаров И.П. Памятники Тульской губернии. Санкт-Петербург.: В типографии Якова Трея. 1851а. 60 с.
- Сахаров И.П. Памятники Тульской губернии // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т.1. отд.2. СПб.: В типографии Якова Трея, 1851б. С.11-65.
- Сахаров И.П. Древности Московской и Тульской губерний // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского археологического общества. Т.1. отд.4. СПб.: В типографии Якова Трея, 1851в. С. 9-11.
- Сведения о курганах России // Труды антропологического отдела. Кн.2. Вып.1. Протоколы заседаний отдела (с 3 ноября 1865 года по 13 мая 1875 года) / Под ред. Н.Г. Керцелли и Д.Н. Анучина. М.: Типо-литография С.П. Архипова, 1876. С.5-9.
- Свиньин П.П. Извлечение из археологического путешествия по России. П.П. Свиньина в 1825 г. // Труды и записки общества истории и древностей российских. Ч. III. Кн. 1-2. М.: В Университетской типографии, 1826а. С. 181-219.
- Свиньин П.П. Обзорные путешествия издателя «Отечественных записок» по России в 1825 г. относительно археологии // Отечественные записки. 1826б. Ч. XXV. СПб., С. 37-63.
- Сизов В.И. О происхождении и характере курганных височных колец и преимущественно т.н. московского типа (Археологический этюд) // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом. т.III. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1895. С.177-188.
- Северный Н.Е. Мои занятия по историческому изучению тульского края как материал для решения вопроса о задачах научной деятельности Тульской губернской ученой архивной комиссии в связи с развитием тульской историографии, главным образом в XIX столетии // Труды Тульской гу-

- бернской ученой архивной комиссии. Кн.1. 1913 г. – 10 ноября – 1914 г. Тула. 1915. С.295-336.
- Сергеев В.А. Топографические описания Рязанско-Тульско-Калужского региона во второй половине XVIII - начале XIX века. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Брянск: Брянский гос.пед. ун-т, 2003. 21 с.
- Серых Д.В. Всероссийские Археологические съезды как форма организации отечественной археологической науки во второй половине XIX – начале XX вв. Казань: Отечество, 2014. 188 с.
- Смидович П.Г. Обращение ЦБК ко всем краевым организациям // Тульский край. 1930. № 3 (18). С.66.
- Смирнов А.С. Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX – начала XX века). М.: ИА РАН, 2011. 592 с.
- Смолицкая Г.П. Гидронимия бассейна Оки: Список рек и озер М.: Наука, 1976. 404 с.
- Список рек Донского бассейна / П.Л. Маштаков. Государственный гидрологический институт. Л.: ГГИ, 1934. 94 с.
- Список членов-учредителей Калужского церковного историко-археологического общества // Калужская старина. Издание Калужского церковного историко-археологического общества. Год первый. Том 1-й. Книга первая. Калуга: Типо-Литография Губернского правления. 1901. С.13-15.
- Спицын А.А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. СССXXIV. С. 301-340.
- Спицын А.А. Медный век в верхнем Поволжье // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества / Под ред. С.Ф. Платонова. Т. V. Вып. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903а. С. 77-93.
- Спицын А.А. Городища дьякова типа // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества / Под ред. С.Ф. Платонова. Т. V. Вып. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1903б. С.111-142.
- Спицын А.А. Новые сведения о медном веке в средней и северной России // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества / Под ред. С.Ф. Платонова. Т. VII. Вып. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905а. С. 73-82.
- Спицын А.А. Новые сведения о городищах Дьякова типа // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества / Под ред. С.Ф. Платонова. Т. VII. Вып. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905б. С.84-93.
- Спицын А.А. Отчет о раскопках С.А. Гатцука (1904 г.) в Смоленской, Московской и Тульской губерниях // Записки Отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества /

- Под ред. С.Ф. Платонова. Т. VII. Вып. 1. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1905в. С.107-138.
- Столяров Е.В. Культурные традиции населения бассейна Верхней Оки в эпоху раннего железного века (VI в. до н.э. – I в.н.э.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. 07.00.06. Москва: ИА РАН, 2013. 33 с.
- Столяров Е.В. Городище Дуна: к характеристике горизонтов эпохи раннего железного века (по материалам работ 2011 г.) // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 11. – М.: Институт археологии РАН, 2015. С. 98-121.
- Стрижова Н.Б. Московский археологический институт по данным Отдела письменных источников Государственного Исторического музея // Очерки истории русской и советской археологии. М.: ИА АН СССР, 1991. С. 102-112.
- Теплов Н.В. Городище «Дуна» близ г. Лихвина Калужской губернии // Известия Калужской ученой архивной комиссии 1899 год. Выпуск I. Калуга: Типография губернского правления, 1899. С.15-20.
- Тизенгаузен В.Г. Новый клад куфических монет в Тульской губернии // Известия императорского археологического общества. Т.6. СПб.: В Типографии Императорской Академии Наук, 1868. С.136.
- Тизенгаузен В.Г. Монеты восточного халифата. СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1873. 374 с.
- Тизенгаузен В.Г. Монетный клад, найденный в Тульской губернии // Записки восточного отделения Императорского Русского археологического общества / Под ред. В.Р. Розена. Т.1. СПб.: Типография императорской Академии Наук, 1887. С.119.
- Тихомиров Д.И. Краткое описание Куликова поля // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1846. № 2. М., С. 98.
- Тихонов И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете: историографические очерки. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2003. 332 с.
- Тихонов И.Л. Частные археологические коллекции в Санкт-Петербурге конца XIX – начала XX вв. // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. Т. II. СПб.: Издательство ИИМК РАН, 2011. С. 351.
- Тихонов И.Л. История Российской археологии: формирование организационной структуры и деятельность научных центров в Санкт-Петербурге (XVIII – 1 четверть XX вв.): автореферат дис. ...доктора исторических наук: 07.00.06. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2013. 40 с.
- Топографические известия, служащие для полного географического описания Российской империи / Автор-сост. Л.И. Бакмейстер. Т.1. Ч.1-4. СПб.: При Императорской Академии наук, 1771-1774. 434 с.

- Торопова Е.В. Памятники археологии Новгородской области: история изучения (XVIII – начало XX вв.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.06. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2007. 21 с.
- Традиции российской археологии: Материалы методологического семинара ИИМК РАН / Отв. ред. В.М. Массон. СПб., 1996. 91 с.
- Троицкий И. Село Липицы и его окрестности (Тульская губерния, Каширского уезда) // Вестник Императорского Русского географического общества 1853 г. / Под ред. В.А. Милютина. Часть 7. СПб.: В типографии Эдуарда Праца, 1853. С. 81.
- Троицкий Н.И. Церковно-исторические и археологические изыскания по Тульской епархии // Тульские Епархиальные ведомости. 1884. № 2.
- Троицкий Н.И. Ископаемые остатки (мамонта и лося) послеледниковой или четвертичной фауны по Тульской губернии // Труды V-го Археологического съезда в Тифлисе. 1881. М. 1887а. С.31-35.
- Троицкий Н.И. Отчет о состоянии Тульского Епархиального Древлехранилища с 8 апреля 1885 г. по 8 апреля 1887 г. // Тульские Епархиальные ведомости. 1887б. № 8.
- Троицкий Н.И. Берега р. Непрядвы в историко-археологическом отношении // Труды АС в Ярославле. т. I. М., 1890. С. 80-97.
- Троицкий Н.И. Клады монет, найденные в Тульской губернии в 1890 г. // Памятная книжка Тульской губернии на 1891 г. Тула: Типография Губернского Правления. 1891а. С.32-35.
- Троицкий Н.И. Тульское епархиальное древлехранилище. Отчет о состоянии с 8 апреля 1887 г. по 1 января 1890 г. // Тульские епархиальные ведомости. 1891б. № 16-17.
- Троицкий Н.И. Следы язычества на пространстве между верховьями рек Оки и Дона // Памятная книжка Тульской губернии на 1893 г. / Под ред. Исп. Об. Секретаря комитета Ю.П. Уварова. Тула: Типография Губернского Правления, 1893. С.189-202.
- Троицкий Н.И. Перстень Юфбон-Амын-хана // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом. Т.IV. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1896. С.6-10.
- Троицкий Н.И. Тульское епархиальное древлехранилище. Судьба его с 1885 г. по 1897 г. // Тульские Епархиальные ведомости. 1897. № 19.
- Троицкий Н.И. Городище при с. Поречье Одоевского уезда Тульской губернии // Тульские Епархиальные ведомости. 1898а. № 14.
- Троицкий Н.И. Городище при с. Поречье Одоевского уезда Тульской губернии // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским московским археологическим обществом / Под ред. Д.Н. Анучина и А.И. Кирпичникова. год VI. М.: Товарищество типографии А.И. Мамонтова, 1898б. С.297-299.
- Троицкий Н.И. Село Городище – древний город Лопасня и монастырь св. Николая Чудотворца четырех церквей // Памятная книжка Тульской гу-

- бернии на 1898 г. Тула: Типография Губернского правления, 1898в. С.1-29.
- Троицкий Н.И. Городище при с. Поречье Одоевского уезда Тульской губернии // Тульская старина. 1899. № 1. С. 25-28.
- Троицкий Н.И. Село Городище – древний город Лопасня и монастырь св. Николая Чудотворца четырех церквей // Труды Одиннадцатого археологического съезда в Киеве. 1899 г. / Под ред. П.С. Уваровой. т. II. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1902а. С.126-136.
- Троицкий Н.И. Тульская епархиальная Палата древностей. Отчет за 1898-1900 гг. // Тульские Епархиальные ведомости. 1902б. № 13-14, 17-19.
- Троицкий Н.И. Березовское городище и древний удельный город Волконск. Тула. 1904. 8 с.
- Троицкий Н.И. Тульское епархиальное древлехранилище. Каталог предметов, поступивших в Тульское епархиальное древлехранилище в 1901-1904 гг. // Тульские Епархиальные ведомости. 1907а. № 13, 15-17, 34.
- Троицкий Н.И. Ценные вклады в Тульскую Епархиальную палату древностей // Тульские Епархиальные ведомости. 1907б. № 9.
- Троицкий Н.И. Тульское Епархиальное древлехранилище. Отчет за 1905 и 1906 гг. // Тульские Епархиальные ведомости. 1907в. № 45-46.
- Троицкий Н.И. Тульская Епархиальная Палата древностей. Отчет о ее состоянии за 1911 г. // Тульские Епархиальные ведомости. 1912. № 19-20.
- Троицкий Н.И. Тульская Епархиальная Палата древностей. Отчет о ее состоянии в 1912 г. // Тульские Епархиальные ведомости. 1913. № 32-34.
- Троицкий Н.И. Тульская Епархиальная Палата древностей. Отчет о ее состоянии в 1913 г. (от основания в 29-м) // Тульские Епархиальные ведомости. 1915а. № 25-26.
- Троицкий Н.И. Тульская Епархиальная Палата древностей. Отчет о ее состоянии в 1914 г. (от основания в 30-м) // Тульские Епархиальные ведомости. 1915б. № 29-32.
- Труды и летописи Общества истории и древностей российских. Ч. III. Кн. II. М., 1827. 216 с.
- Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Историография отечественной археологии. Т.3. М.: ИА РАН, 2008. 428 с.
- Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород – Старая Русса. История археологической науки и место археологии в современном обществе. Т.2. СПб., М., Великий Новгород, 2011. 424 с.
- Тульский биографический словарь. Т. 1. Тула: Пересвет. 1996. 334 с.
- Тульский биографический словарь. Новые имена. Тула: Издательский дом "Пересвет". 2003. 287 с.
- Тульское Епархиальное Историко-Археологическое Товарищество // Тульская старина. 1899. Вып. 1. С.1.
- Тункина И.В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII-середина XIX в.) СПб.: Наука, 2002. 676 с.

- Уваров А.С. Археология России. Каменный период. Т. I. М.: В Синодальной типографии, 1881а. 490 с.
- Уваров А.С. Археология России. Каменный период. Т.2. Приложения. М.: В Синодальной типографии, 1881б. 195 с.
- Указатель литературы по естественно-историческому изучению Тульской губернии / Сост. А.С. Козменко. М.: Типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1914. 98 с.
- Федотов В.И., Васильев В.М. Земля Тульская. Тула: Приокское книжное издательство, 1979. 222 с.
- Фехнер М.В. Находки на Куликовом поле // Куликово поле: материалы и исследования / Отв. ред. А.К. Зайцев. М., 1990. (Труды ГИМ. Вып. 73). С. 72-78.
- Филимонов Г.Д. Промышленность каменного века Тульской губернии // Вестник Общества Древнерусского искусства при Московском публичном музее 1874-1876 гг. / Под ред. Г.Д. Филимонова. № 1-12. М.: В Университетской типографии, 1876а. С.107-112.
- Филимонов Г.Д. Промышленность каменного века в Тульской губернии. М., 1876б. 20 с.
- Фомин Н.К. Михаил Андреевич Дружинин (1896-1938) – археолог, этнограф, краевед // Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого. Вып.1. Тула: Издательство «Гриф и Ко», 1997. С.12-14.
- Фомин Н.К. Заселение Епифанского уезда в XVI-XVII вв. // Куликово поле: материалы и исследования / Отв. ред. А.К. Зайцев. М., 1990. (Труды ГИМ. Вып. 73). С.126-137.
- Формозов А.А. Очерки по истории русской археологии. М.: Издательство АН СССР, 1961. 128 с.
- Формозов А.А. Археология в Академии наук // СА. 1974. № 2. С.3-13.
- Формозов А.А. Некоторые задачи исследований в области истории археологии // СА. 1975. № 4. С.5-13.
- Формозов А.А. Собиратели каменных орудий в России в середине XIX в. // СА. 1981. № 3. С.97-106.
- Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России. М.: Наука, 1983. 130 с.
- Формозов А.А. Страницы истории русской археологии. М.: Наука, 1986. 240 с.
- Формозов А.А. Следопыты земли Московской. М.: Московский рабочий, 1988. 142 с.
- Формозов А.А. Русское общество и охрана памятников культуры. М.: Советская Россия, 1990. 112 с.
- Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // РА. 1993а. № 3. С.228-245.
- Формозов А.А. Археология и идеология (20-30-е годы) // Вопросы философии. 1993б. № 2. С.70-82.

- Формозов А.А. О периодизации истории отечественной археологии // РА. 1994. № 4. С.219-225.
- Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. Изд. 2-е. доп. М.: «Знак», 2006. 344 с.
- Формозов А.А. Исследователи древностей Москвы и Подмосковья. Изд.2-е. доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2007. 184 с.
- Формозов А.А. Записки русского археолога (1940-1970-е годы). М.: Гриф и Ко, 2011. 290 с.
- Ходаковский З. Проект ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории // Сын отечества. 1820а. № 39. С.241-254.
- Ходаковский З. Извлечение из плана путешествия по России для отыскания древностей славянских // Вестник Европы. 1820б. Ч. СХІІІ. № ХVІІ. С.30-56.
- Хронологическое обозрение пятидесяти подземных археологических находок в России с 1820 по 1850 год // Записки императорского археологического общества. Т.3. СПб.: В типографии экспедиции заготовления государств. бумаг, 1851. С.78-93.
- Худяков М.Г. Дореволюционная русская археология на службе эксплуататорских классов. Л.: ГАИМК, 1933. 160 с.
- Черепнин А.И. Значение кладов с куфическими монетами, найденными в Тульской и Рязанской губерниях / Издание Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань: Типография Губ.правления, 1892. 43 с.
- Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Материалы к родословным тульского дворянского сословия. Т. I (X). М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1908. 105 с.
- Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии: Родословец. Материалы. Т. III (XII). Ч. 2. М., 1909. 215 с.
- Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии: Алфавитный список гг. дворян с указанием местонахождений их поместий в Тульской губ. 1903-1910 гг. Т. IV (XIII). М.: Типография Л.В. Пожидаевой, 1910. 141 с.
- Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии: Храмовладельцы и ревнители церковного благолепия. Т. VI (XV). М.: Типография Л.В. Пожидаевой, 1911. 64 с.
- Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии: Материалы культурно-бытовые и генеалогические. Т. IX (XVIII). М.: Типография А.П. Петциан, 1912. 106 с.
- Четыркин И.Д. Археологическая заметка // Известия Калужской ученой архивной комиссии 1898 год. Выпуск 7-8 / Под ред. И.Д. Четыркина и В.М. Кашкарова. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1898а. С.21-23.
- Четыркин И.Д. Отчет о деятельности Калужской Ученой архивной комиссии за 1896-7 года // Известия Калужской ученой архивной комиссии 1898 год. Выпуск 7-8 / Под ред. И.Д. Четыркина и В.М. Кашкарова. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1898б. С.23-25.

- Четыркин И.Д. Отчет о деятельности и состоянии Калужской ученой архивной комиссии за 1898 год // Известия Калужской ученой архивной комиссии 1899 год. Выпуск I. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1899а. С.5-14.
- Четыркин И.Д. Дневник раскопок, произведенных в 1898 г. в уездах Козельском, Лихвинском и Калужском // Известия Калужской ученой архивной комиссии 1899 год. Выпуск II. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1899б. С.12-15.
- Четыркин И.Д. Пробные раскопки Лихвинского городища 14 и 15 июля 1899 г. // Известия Калужской ученой архивной комиссии 1899 год. Выпуск II. Калуга: Типо-Литография Губернского правления. 1899в. С.18-19.
- Четыркин И.Д. Отчет о деятельности и состоянии Калужской ученой архивной комиссии за 1899 год // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск 1900 г. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1900. С.9-13.
- Четыркин И.Д. Результаты археологических исследований в пределах Калужской губернии за истекший десятилетний период (1891-1901 гг.) // Известия Калужской ученой архивной комиссии. Выпуск 1901 г. Калуга: Типо-Литография Губернского правления, 1901. С.10-15.
- Чубур А.А. Михаил Вацлавович Воеводский: страницы биографии (к 100-летию со дня рождения). Брянск, 2003. 44 с.
- Шаталов Т.Л. Археологическая разведка курганов и городищ возле д. Кирилловки Одоевского уезда // Отчет ТГУАК за 1914-1915 гг. Тула: Типография Е.И. Дружининой, 1915. С.24-28.
- Шестаков Н.А. Археологический очерк г. Белева и его окрестностей // Труды ТГУАК. Книга II. 1914 г.-10 ноября – 1915 г. Тула: типография Е.И. Дружининой, 1915. С.216-222.
- Шеков А.В. Верховские княжества (краткий очерк политической истории XIII – середины XVI вв.). / Труды Тульской археологической экспедиции. Выпуск 1. Тула. 1993. 92 с.
- Щавелев С.П. Первый опыт массового учета археологических памятников в России (анкета Д.Я. Самоквасова 1872-1873 гг. и ее результаты) // СА. 1992. № 1. С. 257-258.
- Щавелев С.П. Д.Я. Самоквасов: эскиз археологического наследия // Проблемы истории отечественной археологии. Тезисы докладов конференции (11-13 декабря 1990 г.). СПб. 1993. С.21-23.
- Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки археологического изучения южнорусского края. Вып.1. Предпосылки и становление региональной историографии. Курск: КГМУ, 1997. 136 с.
- Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки археологического изучения южнорусского края. Вып.2. «Золотой век» губернского краеведения. Курск: КГМУ, 1997. 140 с.
- Щавелев С.П. Первооткрыватели курских древностей. Очерки археологического изучения южнорусского края. Вып.3. Советское краеведение в про-

- винции: взлет и разгром (1920-е-1950-е гг.). Курск: Курск. гос. мед. ин-т, 2002. 197 с.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 3. СПб.: Акционерное издательское общество Ф.А. Брокгауз – И.А. Ефрон, 1891. 480 с.
- Этнологическая экспедиция 1928 г. // Тульский край. 1929. № 2-3 (14-15). С.66.
- Юркин И.Н. Музей и Церковь: прерванная традиция // Сборник статей ТГУ. Тула. 2002. С. 42-48.
- XV Археологический съезд в Новгороде. 1911. Путеводитель / Сост. П.Г. Гайдуков, Н.Н. Жерве. М.: ИА РАН, 2011. 328 с.
- Fraehn Ch. M. Topographische Uebersicht der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland, nebst chronologischer und geographischer Bestimmung des Inhaltes der verschidenen Funde // Bulletin scientifique publié par l'Academie imp. des sciences de St.-Pétersbourg. 1841. Т. 9, № 20-21. С. 301-332.

**Биографические данные исследователей археологических древностей и
памятников тульского края**

Абамелек-Лазарев

Семен Семенович (1857-1916)

князь, помещик Крапивенского уезда Тульской губернии. Армянин по национальности, закончил историко-философский факультет Санкт-Петербургского университета (1881), член Русского Археологического общества (1885-1907). Автор раскопок кургана в 1871 г. у д. Старая Крапивенка Крапивенского уезда.

Источники: Алеврас Н.Н., Гаврилов Д.В. Абамелек-Лазаревы // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 9.

Андреев Николай Федорович (1795-1864)

тульский историк и краевед, отставной артиллерийский офицер, тульский помещик. Среди широкого круга вопросов тульской истории его интересовал и ее древний период. В своих исследованиях Н.Ф. Андреев на основе топонимических источников специально изучением истории древних племен живших на территории тульского края до прихода славян. В 1853 г. Н.Ф. Андреев опубликовал на страницах «Тульских губернских ведомостей» критический отзыв на работу И.П. Сахарова «Взгляд на памятники (чего?) Тульской губернии».

Источники: Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984.

Анофриев Григорий Васильевич (?)

тульский краевед, статский советник, уездный член Тульского окружного суда по Алексинскому уезду, автор книги «Памятная книжка города Алексина и уезда (1915).

Источники: Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984.

Апухтин Всеволод Ростиславович

(1874 – после 1928)

орловский краевед, историк и археолог. Родился в Болховском уезде Орловской губернии в дворянской семье. Служил в армии, вышел в отставку поручиком (1898), всецело посвятил себя занятиям военной историей, генеалогией, археологией. Обучался в Петербургском Археологическом институте (1900-1902), был членом многих научных обществ, комитетов и комиссий. С 1902 г. под руководством профессора Д.Я. Самоквасова, а потом и самостоятельно вел археологические изыскания во многих губерниях России. Принял участие в русско-японской войне. По окончании войны уехал лечиться на Кавказ и решил посвятить себя изучению его древностей. В гражданской войне воевал в Красной армии, в 1921 г. руководил губмузеем Терской губернии. С 1923 г. подвергся репрессиям и уехал сначала в Ставрополь, потом в Ростов-на-Дону. Далее его следы теряются.

Источники: Краснощекова С. Д. Археологическое наследие В.Р. Апухтина // Верхнее Подонье: природа, археология, история. Т. 1. Тула, 2004. С.250-254; Коваленко А.Н., Савенко С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск, 2011.

Арсеньев Василий Сергеевич (1883-1947)

тульский историк и краевед, помещик Новосильского уезда, член Тульской палаты древностей, губернского статистического комитета, общества любителей естествознания, Белевского научно - образовательного и художественного общества, один из организаторов и председатель Тульской губернской ученой архивной комиссии, автор работ по генеалогии и истории культуры тульского края. После Октябрьской революции В. С. Арсеньев эмигрировал.

Источники: Присенко Г.П. Во главе архивной комиссии. Василий Сергеевич Арсеньев (1883-?) // Гордость земли Тульской. Т. II. Тула, 1991. С. 71-75; Тульский биографический словарь. Т. 1. Тула, 1996. С. 26-27.

Афремов Иван Федорович (1794-1866)

тульский историк и краевед. Родился в родовом дворянском имении с. Сальницы Белевского уезда Тульской губернии. Его мать, Ольга Алексеевна была родной сестрой В.А. Левшина. Окончил Морской кадетский корпус, служил на флоте, в чине капитан-лейтенанта вышел в отставку и поселился в родовом имении (1819). Получил звание майора, преподавал в Тульском Александровском военном училище (1828-1834). В этот период И.Ф. Афремов увлекся тульской историей, изучал местные архивы, слушал лекции в Московском университете, был членом Тульского губернского статистического комитета. В 1830-1850-е гг. И.Ф. Афремов опубликовал ряд исследований по истории и нумизматике тульского края.

Источники: Петухов А.А. Первый историк тульского края. Иван Федорович Афремов (1794-1866) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края). Т.2. Тула, 1991. С. 32-36; Тульский биографический словарь. Т.1. Тула, 1996. С. 32; Присенко Г.П. Иван Федорович Афремов (1794-1866) и его «Историческое обозрение Тульской губернии» (1850) в контексте развития провинциальной исторической мысли первой половины XIX века // Афремов И.Ф. Собрание сочинений. Тула, 2008. С. 3-18.

Афремова Фелицата А. (?)

в 1920-х гг. работала под руководством В.А. Городцова в VIII Археологическом подотделе Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и природы Наркомпроса. Автор раскопок у с. Песковатого Белевского уезда Тульской губернии (1921).

Источники: ОПИ ГИМ. Ф. 431. Оп. 1. Ед. хр. 62. Л. 56; НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1921. Д. 102.

Ашурков Вадим Николаевич**(1904-1990)**

тульский историк и краевед, доктор исторических наук, профессор Тульского государственного педагогического института им. Л.Н. Толстого. В 1920-1930-х гг. член Общества по изучению тульского края, работник Тульского оружейного завода, сотрудник краеведческого музея, автор статьи «Следы каменного века в пределах Тульской губернии» (1928).

Источники: Присенко Г. П. Творческая биография Вадима Николаевича Ашуркова, доктора исторических наук, профессора (1904—1990) // Россия. Традиции и новации: история, политология, право: Чтения, посвящённые памяти В. Н. Ашуркова, 17 мая 2000 г.: Сб. материалов. Тула, 2000. С. 5-18.

Бакмейстер Логин Иванович (Хартвиг Людвиг Кристиан) (1730-1806).

библиограф, географ, лингвист. Родился в немецком г. Мекленбурге в семье пастора. По протекции историка А.Л. Шлецера приехал в Санкт-Петербург и поступил на службу помощником академика Г.Ф. Миллера (1762), занимал пост инспектора гимназии при Академии наук (1766-1777), вышел в отставку в чине статского советника (1801). Л.И. Бакмейстер был известен как член Вольного экономического общества и немецкого ученого общества в Геттингене, редактор журнала «Еженедельные известия Вольного экономического общества», издатель 11-ти томного русского библиографического издания, переводчик на немецкий язык русских исторических сочинений. Занимался обработкой ответов анкеты Академии Наук «для сочинения нового исправленного Российского атласа», составленной под руководством М.В. Ломоносова, и опубликованных в виде «Топографических известий, служащих для полного географического описания Российской империи» (1771-1774).

Источники: Тульский биографический словарь. Т.1. Тула, 1996. С. 35-36.

Барбот-де-Марни Николай Павлович (1831-1877)

геолог, профессор Горного института, путешественник, автор многих научных трудов. Сын французского эмигранта, уроженец Пермской губернии, выпускник Санкт-Петербургского горного института. В 1852 г. в звании инженер-поручика Н.П. Барбот-де-Марни был командирован в Тульскую губернию для практического изучения каменноугольных отложений под руководством известного геолога Х.И. Пандера. Автор «Путевых заметок по Тульской губернии» (1853).

Источники: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 3. СПб. С. 49).

Боргведель фон Владимир Иосифович (1845-?)

тульский помещик, владелец с. Мосалова Алексинского уезда. Автор раскопок городища в окрестностях села в 1872 г.

Источники: Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Т. 3. Вып. 3 М., 1873. С. 326-327; Чернопятков В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III (XII). Ч. 2. М., 1909. С. 24.

Борисов Владимир Михайлович (1847 – начало 1900-х).

агроном, статистик, кандидат сельскохозяйственных наук, секретарь Тульского губернского статистического комитета. Родился в дворянской семье, выпускник Петровской земледельческой и лесной академии. Автор работы «О курганах и древних насыпях Тульской губернии» (1878), монографических исследований по статистике, экономике, кустарным промыслам и сельском хозяйстве Тульской губернии.

Источники: Петухов А.А. Исследователь тульских промыслов. Владимир Михайлович Борисов (1847-?) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края). Т.2. Тула, 1991. С. 60-63; Тульский биографический словарь. Т.1. Тула, 1996. С. 73-74.

Булычев**Николай Иванович****(1852-1919?)**

археолог, генеалог, действительный статский советник. Выходец из богатой дворянской семьи Мосальского уезда Калужской губернии, выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета. С 1882 г. поселился в Калужской губернии, где занимал высокие должности в уездных и губернских выборных и государственных органах власти, был предводителем дворянства Калужской губернии. Член Калужской ученой архивной комиссии, действительный член Московского археологического общества (1900). В историю российской науки Н.И. Булычев вошел как выдающийся исследователь памятников археологии в верховьях Оки, Волги и Днепра. В 1919 г. был расстрелян вместе с другими представителями калужского дворянства.

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 48; Иванов В.А. Материалы по биографии дворян Калужской губернии // Летопись Историкородословного общества. Вып. 4-5. М., 1997. С. 48-50

Бурцев**Михаил Федорович (1842-1906)**

белевский краевед, литератор, протоиерей. Выходец из семьи священника Богородицкого уезда Тульской губернии, окончил Тульскую духовную семинарию. Служил священником Воскресенской церкви г. Белева (1865-1906). Инициатор открытия Белевского епархиального женского училища (1900). Занимался изучением истории г. Белева и его уезда, особенно церковной истории, проведя историко-статистическое описание белевских храмов, владелец большой коллекции первобытных древностей, собранной по берегам р. Оки в районе г. Белева. Автор очерков, повестей, историко-краеведческих работ.

Источники: Тульский биографический словарь. Т. 1. Тула, 1996. С. 88-89.

Виноградов

Константин Яковлевич (1884-1942)

археолог, музейный сотрудник. Выходец из семьи священника Малоярославецкого уезда Калужской губернии, выпускник историко-филологического факультета Казанского университета. В 1920-е гг. научный сотрудник музейного отдела Главнауки Наркомпроса, ряда подмосковных музеев. В 1920-1930-х гг. проводил раскопки различных археологических памятников Подмосковья и смежных областей Центральной России. К началу 1940-х гг. в результате конфликтов с руководством ИИМК К.Я. Виноградов оставляет занятия археологией. В начале Великой Отечественной войны оказался на оккупированной территории. 27 июня 1942 г. К.Я. Виноградов был арестован НКВД и 9 апреля 1943 г. расстрелян по обвинению в измене Родине. Реабилитирован в июне 1957 г.

Источники: Карпов А.В. Археологическая деятельность К.Я. Виноградова: К изучению коллекции муромских древностей из фондов Государственного музея истории религии // Труды ГМИР. Вып. 2. СПб., 2002. С. 105–123.

Воеводский

Михаил Вацлавович (1903-1948)

археолог, ученик Б.С. Жукова, заместитель директора Музея антропологии МГУ, известный организатор и исследователь памятников каменного века Европейской части СССР. В середине 1930-х гг. совместно с М.М. Герасимовым и П.Н. Третьяковым и в связи с планирующейся постройкой Калужской ГЭС организовал Окскую экспедицию и провел археологические исследования в пределах современных Тульской и Калужской областей.

Источники: Чубур А.А. Михаил Вацлавович Воеводский: страницы биографии (к 100-летию со дня рождения). Брянск, 2003. С. 11-13.

Гатцук**Семен Андронович****(1856 – после 1916)**

археолог, краевед, этнограф, член Черниговского губернского статистического комитета, преподаватель Ново-Чешуйковского народного училища Мглинского уезда Черниговской губернии, автор археологических и этнографических исследований территории северного левобережья Днепра. Участник XII (1902) и XIV (1908) Археологических съездов. В 1904 г. по поручению РАО провел археологические исследования в Московской, Смоленской губерниях, Каширском и Веневском уездах Тульской губернии. Следы его теряются в годы Гражданской войны.

Источники: РА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1904. № 91. Отчет С.А. Гатцука о раскопках в 1904 г.; Коваленко О.Б., Яновська Л.В. «Археологические журналы» Семена Гатцука. //Слов'яно-руські старожитності північного лівобережжя. Чернігів, 1995. с.109-111.

Гедеонов**Даниил Герасимович (1806 – после 1877)**

веневский краевед, преподаватель, смотритель училищ, историограф. Он происходил из семьи священнослужителей. В 1830 г. окончил Тульскую духовную семинарию, в 1834 г. – Московскую духовную академию с возведением в степень кандидата богословия. Работал в духовных заведениях Тульской губернии. В 1845 г. уволен по прошению из духовного звания для продолжения службы по гражданском ведомству. В 1852 г. избран членом-корреспондентом Русского археологического общества, участник I Археологического съезда, автор более десяти печатных трудов по славянской археологии Веневского уезда, истории и культуре Тульского края. Во второй половине 60-х гг. переехал в г. Зарайск. Во второй половине 60-х гг. XIX в. переехал в г. Зарайск.

Источники: Тульский биографический словарь. Новые имена. Тула, 2003. С. 47-48.

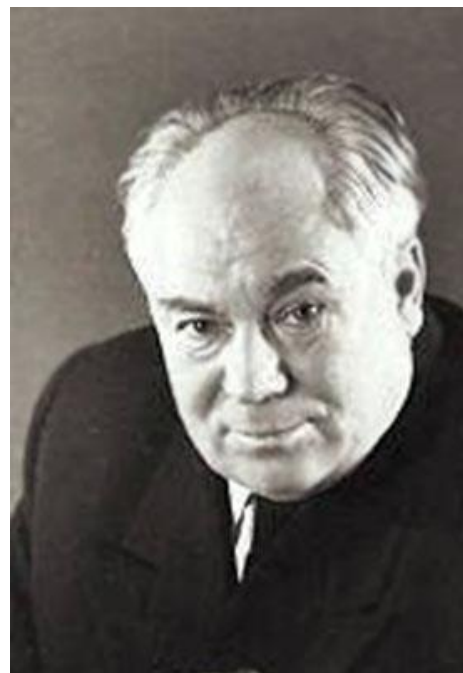
Герасимов

Михаил Михайлович

(1907-1970)

антрополог, археолог, скульптор, доктор исторических наук (1950). Работал в Институте этнографии АН СССР. Автор всемирно известного метода восстановления внешнего облика человека на основе скелетных останков. В 1930-х гг. будучи научным сотрудником Института истории доклассового общества ГАИМК, совместно с М.В. Воеводским и П.Н. Третьяковым и в связи с планирующейся постройкой Калужской ГЭС организовал Окскую экспедицию и провел археологические исследования в пределах современных Тульской и Калужской областей.

Источники: Археологические исследования в РСФСР. 1934-1936. Краткие отчеты и сведения. М.-Л., 1941. С.40-58.

Гендуне

Юлия Густавовна (1863-1909)

археолог. Родилась в г. Москве, в купеческой семье, получила образование в Германии, в 1900 г. закончила Санкт-Петербургский археологический институт, прослушала курс первобытной археологии в Московском археологическом институте (1907-1908). Являлась действительным членом Московского археологического общества (1906), Калужской, Тверской, Владимирской, Костромской ученых архивных комиссий, Церковно-археологического отдела Московского Общества любителей духовного просвещения. Автор многочисленных раскопок городищ и курганов в Московской, Тверской, Костромской, Калужской, Черниговской и Владимирской губерний.

Источники: Городцов В.А. Юлия Густавовна Гендуне (некролог) // Древности. Труды МАО. Т.23. Вып.2. М., 1914. С.202-203; Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С.81.

Глаголев Андрей Гаврилович (1793-1844)

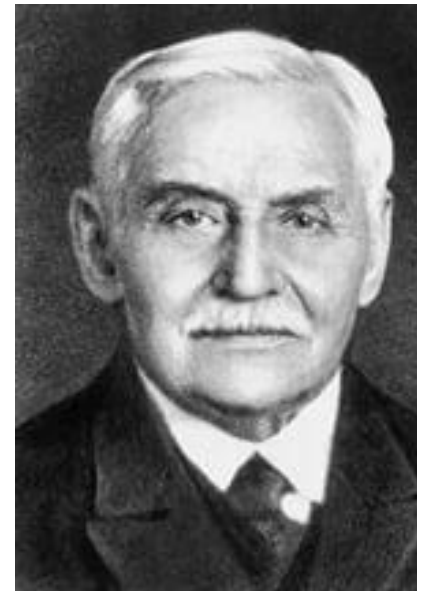
историк, краевед, филолог. Родился в дворянской семье Ефремовского уезда Тульской губернии. По окончании Московского университета, в 1823 г. получил ученую степень доктора словесности. Затем в чине надворного советника занимал должность начальника отделения в Департаменте иностранных вероисповеданий. А.Г. Глаголев состоял действительным членом Общества любителей российской словесности, истории и древностей российских при Московском университете, был известен своими изысканиями в области филологии как автор первого в России систематического учебника по словесности, публиковал работы по истории, археологии и этнографии тульского края.

Источники: Руднев В.М. Андрей Гаврилович Глаголев (?-1844) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края). Т.2. Тула, 1991. С. 89.; Тульский биографический словарь. Т.1. Тула, 1996. С. 133.

Городцов Василий Алексеевич (1860-1945).

известный русский и советский археолог. Родился в с. Дубровичи Рязанской губернии в семье дьячка, закончил Московское военное юнкерское училище. После ухода в отставку (1906) целиком посвятил себя изучению, пропаганде и преподаванию археологии. Был членом Рязанской, Ярославской ученых архивных комиссий, действительным членом МАО (1902). Хранитель, а затем и зав. отделом археологии ГИМ (1903-1929), зав. кафедрой первобытной и бытовой археологии Московского археологического института (1907-1915), руководитель арх. отделения I Московского государственного университета, руководитель археологической секции Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (1920-1929), научный сотрудник Института истории материальной культуры (1930-1945). Автор свыше 200 научных трудов по археологии.

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т.П. М., 1915. С.90-92; Белозерова И.В. Жизненный путь Василия Алексеевича Городцова // Российский археологический ежегодник. № 1. СПб., 2011. С. 472-510.

Горожанский Николай Петрович (?)

член-корреспондент МАО (1878). В 1880-х гг. был автором-составителем археологических карт Тамбовской, Рязанской, Тульской губерний, земли Войска Донского.

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 92.

Дильтей Филипп Генрих (1723-1781).

юрист, профессор Московского университета. Родился и вырос в Тироле, получил образование в Страсбургском, Инсбрукском и Венском университетах. В 1753 г. защитил в Венском университете докторскую диссертацию по юриспруденции и был удостоен степени доктора права. В 1756 г. по приглашению академика Г.Ф. Миллер занял должность профессора правоведения Московского университета, преподавал в естественное, римское, феодальное и государственное право на четырех языках. В России Ф.Г. Дильтей изучал русское законодательство, политическую историю, литературу и географию. По инициативе тульского и калужского генерал-губернатора М.Н. Кречетникова составил топографическое описание Тульского наместничества на французском и русском языках, вошедшее в работу под названием «Собрание нужных вещей для сочинения новой географии о российской империи трудами Ф.Г. Дильтея обоих прав доктора и профессора» (1781).

Источники: Тульский биографический словарь. Т. 1. Тула, 1996. С. 180-181.

Доленга-Ходаковский

Зориан (Черноцкий Адам) (1784-1825)

славяновед, археолог, фольклорист, этнограф. Родился в польской шляхетской семье, получил юридическое образование. Был членом Вольного общества любителей российской словесности, Общества истории и древности российских. Автор «Проекта ученого путешествия по России для объяснения древней славянской истории» (1820), предполагавшего обширную комплексную программу поисков городищ на территории Европейской России.

Источники: Ровнякова Л. Н. Русско-польский этнограф и фольклорист З. Доленга-Ходаковский и его архив // Из истории русско-славянских литературных связей XIX в. М.; Л., 1963. С. 58-94.

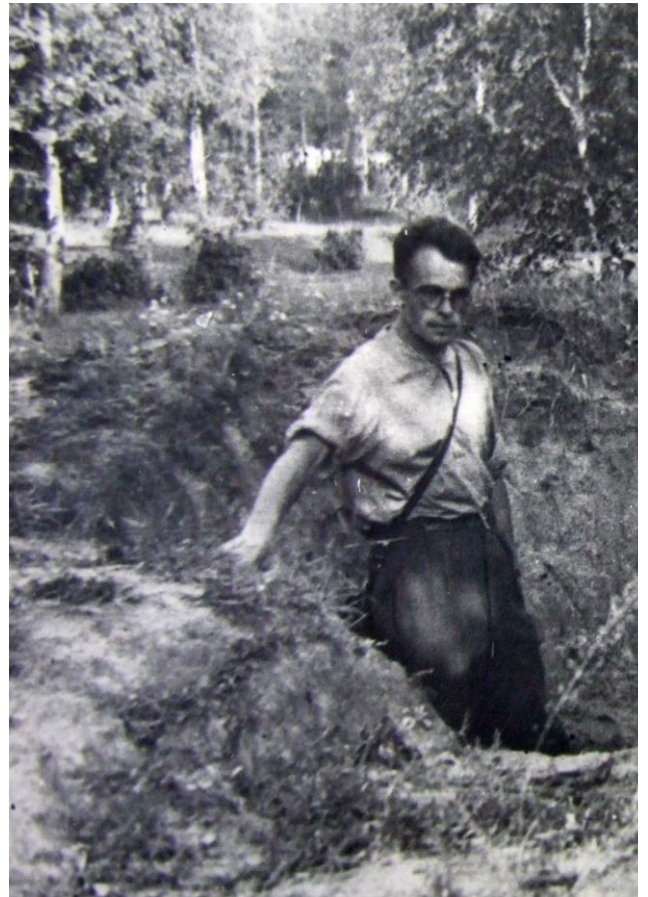

Доррер

Георгий Алексеевич (1910-1941)

тульский краевед, археолог-любитель. Отец Г.А. Доррера, Алексей Иосифович происходил из графской семьи. В 1907 г. по обвинению в принадлежности к партии эсеров, он был лишен титула, осужден, сослан в Вологду, где женился на уроженке г. Тулы В. В. Дилевской, отбывавшей ссылку по обвинению в принадлежности к Тульской организации партии эсеров. Затем А.И. Доррер с семьей уехал в Ашхабад, где стал одним из руководителей антибольшевистского восстания в июле 1918 г. В 1920-х гг. Георгий с матерью, братом и сестрой переехал жить в Тулу. В 1930 году Г.А. Доррер стал членом Общества по изучению Тульского края. В 1935-1937 гг. участвовал в археологических экспедициях М.А. Дружинина. В 1938 г. уехал жить и учиться в Москву, в Московский энергетический институт. В 1939-1940 гг. Г.А. Доррер проводил археологические разведки в Тульском крае как сотрудник краеведческого музея. В конце 1939 г. мобилизован на финскую войну. В начале 1940 г. лечился в госпитале г. Калинина (были частично ампутированы отмороженные пальцы ног). В 1941 г. ушел добровольцем на фронт и пропал без вести.

Источники: сведения получены от внучатой племянницы Г.А. Доррера, сотрудницы Историко-краеведческого и художественного музея Тульской области И. Н. Дементьевой.

Дружинин

Михаил Андреевич (1896-1938)

тульский археолог, краевед. Родился в Туле семье преподавателя Тульской духовной семинарии, краеведа А. Г. Дружинина. Окончил Тульскую мужскую гимназию, Московский университет. В 1916 г. был призван на военную службу, одновременно работал учителем тульской Красноармейской школы, был заведующим отделом Тульского политпросвета, редактором газеты «Вооруженный пролетарий». В 1920 г. работал и учился на археологическом отделении в Воронежском филиале Московского археологического института. В 1922 г. возвратился в г. Тулу, устроился на работу в Тульский губернский архив и краеведческий музей. В 1925 г. стал членом Общества по изучению тульского края, одним из редакторов журнала «Тульский край», одним из организаторов археологических исследований в крае. В 1927 г. арестован и сослан в г. Няндому Архангельского края. Вернулся в Тулу в 1932 г., работал научным сотрудником Тульского краеведческого музея. В 1937 г. был уволен из музея по сокращению штатов, вторично арестован. 14 января 1938 г. был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 25 января. В 1956 г. был посмертно реабилитирован.

Источники: Фомин Н.К. Михаил Андреевич Дружинин (1896-1938) – археолог, этнограф, краевед // Историко-археологические чтения памяти Н.И. Троицкого. Вып.1. Тула, 1997. С.12-14.

Евсеев**Иван Евсеевич (1868-1921)**

орловский краевед, церковный историк, писатель-богослов, профессор Санкт-Петербургской Духовной академии. Родился в крестьянской семье в Псковской губернии, в 1893 г. закончил Санкт-Петербургскую Духовную академию. В 1904-1906 гг. был инспектором Орловской духовной семинарии, возглавлял Орловское церковно-историко-археологическое общество. Был действительным членом МАО (1902), членом Общества истории и древностей российских при Московском университете, Московского археологического института.

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 117; Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Библиографический указатель. М., 2001. С. 285-291.

Зеленецкий Александр Григорьевич (1810-?)

краевед, историк, филолог, исследователь древностей Чернского уезда. Родился в семье священника, окончил Тульскую духовную семинарию. Преподавал русский язык в Чернском и Тульском уездных училищах (1836-1843), служил штатным смотрителем Чернских уездных училищ (1843-1858). Активно опубликовал на страницах «Тульских губернских ведомостей» статьи по истории, фольклору, этнографии и хозяйственному состоянию г. Черни и Чернского уезда, являлся членом-корреспондентом Тульского губернского статистического комитета и уездным уполномоченным Отделения русской и славянской археологии РАО.

Источники: Тульский биографический словарь. Т. 1. Тула, 1996. С. 221.

Зенгер Николай Карлович (1841-1877)

профессор анатомии Московского Императорского университета, хранитель Зоологического музея Московского университета, член и секретарь Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, постоянный член и секретарь Московского Политехнического музея, коллежский асессор. Родился в г. Москве, в семье владельца придворной аптеки, закончил физико-математический факультет Московского университета. Будучи секретарем Комитета по устройству Антропологической выставки в 1877 г. доставил для выставки из Крапивенского уезда Тульской губернии шесть каменных орудий, молотов и стрел.

Источники: Русский биографический словарь. Т.7. СПб., 1897.

Зограф Николай Юрьевич (1851-1919)

естествоиспытатель, зоолог. Родился в Ярославской губернии в семье судьи греческого происхождения. Учился на отделении естественных наук физико-математического факультета Московского университета (1868-1872). Хранитель Зоологическом музее университета (1872-1874), преподаватель географии и естественной истории в различных учебных заведениях (1874-1890), профессор зоологии и заведующий кафедрой зоологии университета (1903). г. Был членом и секретарем Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Автор раскопок курганов у д. Голубочки Белевского уезда в конце 1880-х гг.

Источники: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. 12а. СПб., 1894. С. 623-624.

Зуев Василий Федорович (1754-1794)

ученый-просветитель. Родился в г. Санкт-Петербурге в семье солдата Семеновского полка, учился в академической гимназии и академическом университете. В 1774 г. был командирован за границу, обучался в Лейденском и Страсбургском университетах. По возвращении из-за границы, В.Ф. Зуев защитил диссертацию и был сделан адъюнктом Академии, а в 1787 г. произведен в академики. Еще студентом университета, В.Ф. Зуев участвовал в научных академических экспедициях П.С. Палласа на Урал и в Сибирь, был известен своими трудами в области зоологии, ботаники, географии, учебными пособиями и переводами. Автор сочинения «Путешественные записки Василья Зуева от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году» (1787).

Источники: Тульский биографический словарь. Т.1. Тула, 1996. С. 224.

Кашкаров

Василий Михайлович (1867-1937)

историк, краевед, литератор. Родился в дворянской семье, был офицером русской армии, земским и общественным деятелем Калужской губернии. Член Калужской ученой архивной комиссии (1895), один из создателей и председатель Калужского церковно-археологического общества (1901), участник нескольких археологических съездов в Киеве, Харькове. Был также членом Археографической комиссии, Русского генеалогического общества, Библиографического общества при Московском университете. В начале XX в. переехал на жительство в г. Москву. Участник первой мировой войны. В гражданскую войну участвовал в Белом движении, был начальником Отдела печати Гражданского управления штаба Главнокомандующего Русской армией, с 1920 г. жил в эмиграции в Сербии.

Источники: Веденин В.Л. Таинственный штабс-капитан // Очерки по истории и культуре Калужского края. Калуга, 1996. С. 47-50.

Кибальчич**Турвонт Венедиктович (1848-1913)**

киевский коллекционер, художник, археолог. Владелец большой коллекции первобытных, доисторических и классических древностей, член-корреспондент Московского археологического общества (1873). Был почетным вольным общником Императорской академии художеств, действительным членом Русского археологического общества. С 1871 г. Собирал коллекцию древностей на юге России. Состав коллекции, собранной преимущественно в разных местах Киевской, Полтавской и Черниговской губерниях был разнородным: каменные орудия, кости мамонта, керамика, бронзовые и железные наконечники стрел, стеклянные бусы, кресты, стеклянные браслеты и др. Владелец небольшой коллекции каменных орудий, собранной у д. Басово Тульского уезда Тульской губернии

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 155.

Китаев**Федор Николаевич (?)**

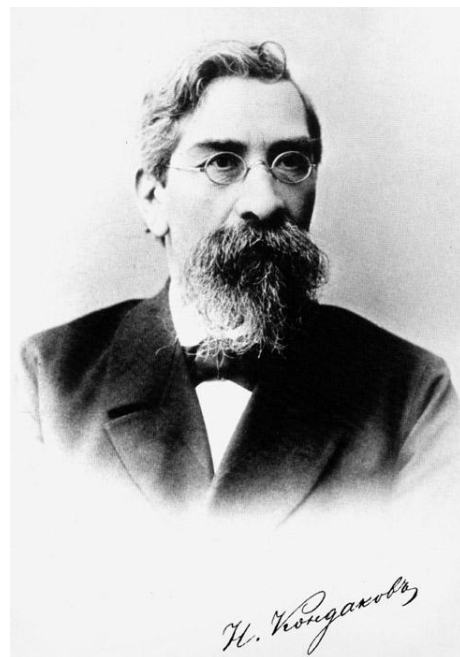
помещик Каширского уезда, член Рязанской губернской ученой архивной комиссии, автор раскопок курганной группы у д. Смедовки Каширского уезда.

Источники: Журналы заседаний Рязанской ученой архивной комиссии за 1886 г. Рязань, 1887.

Кондаков Никодим Павлович (1844-1925)

историк византийского и древнерусского искусства. Родился в Курской губернии, в семье бывшего крепостного, купца 3-й гильдии. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1865), преподавал в Московском училище живописи, ваяния и зодчества, профессор кафедры истории и теории искусств Новороссийского университета в Одессе (1877), профессор Петербургского университета и Высших женских курсов (1888), хранитель отделения Средних веков и Возрождения в Эрмитаже (до 1893), действительный член Петербургской Академии наук (1898). Автор фундаментальных работ о русской иконе, русских древностях в памятниках искусства. С 1920 г. в эмиграции. Один из авторов шеститомного издания «Русские древности в памятниках искусства. Курганные древности и клады домонгольского периода» (1897).

Источники: Никодим Павлович Кондаков 1844—1925: Личность, научное наследие, архив: Сборник статей к 150-летию со дня рождения. СПб., 2001.

Лаврова

Мария Александровна (1848-1922)

краевед, помещица Белевского уезда Тульской губернии и Болховского уезда Орловской губернии. Родилась в г. Петербурге, в семье коммерсанта, Жена генерала В.Н. Лаврова, героя русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Член Орловской ученой архивной комиссии автор раскопок курганов в устье р. Зуши в конце 1880-х гг.

Источники: Краснощекова С.Д. Древности Орловско-тульского пограничья // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т.2. Тула, 2003. С.134-137.

Левшин

Василий Алексеевич (1746-1826)

тульский краевед, историк и литератор, помещик Белевского уезда Тульской губернии. Родился в г. Смоленске в семье потомственных тульских дворян, получил домашнее образование, служил в армии (1765-1772), вышел в отставку в звании поручика. Состоял на гражданской службе (1779-1818), вышел в отставку в чине статского советника. Член Вольного экономического общества (1791), Санкт-петербургского филантропического общества (1804), Общества испытателей природы при Московском университете (1808), Вольного общества любителей российской словесности, наук и художеств (1818), Московского общества сельского хозяйства (1821). Автор известного экономического и исторического сочинения «Топографическое, историческое и камеральное описание Тульской губернии» (1803). Был известен в России как переводчик, литератор, комедиограф, автор более 250 томов сочинений и переводов. Среди интересов В.А. Левшина были история, география, генеалогия и нумизматика.

Источники: Левшин В.А. Топографическое описание Тульской губернии. 1803 год. Тула, 2006.С. 312-364.

Липеровская

Елена Николаевна (? – после 1943)

археолог. Была дочерью известного московского протоиерея Н. Липеровского. закончила археологическое отделение МГУ, ученица В.А. Городцова. По окончании Московского университета вместе с Ф.А. Афремовой работала в VIII Археологическом подотделе секретарем В.А. Городцова, была женой известного археолога П. А. Дмитриева. В 1920-1930-е гг. проводила археологические исследования у с. Песковатого Белевского уезда (1921), в Подмоскowie, на территории Зарайского кремля, в Среднем Прииртыше, Минусинской котловине.

Источники: НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1921. Д. 102. Формозов А.А. Русские археологи в период тоталитаризма: Историографические очерки. М., 2006. С. 76-77.

Липеровская (Юркевич)

Софья Ивановна (1892-1973)

педагог, автор ряда книг по русской литературе для школьников и учителей. Родилась в Чернском уезде, в дворянской семье. Родственница Е.Н. Липеровской по мужу. Автор воспоминаний о своей гимназической подруге поэтессе М.И. Цветаевой. Участница раскопок у с. Песковатого Белевского уезда (1921).

Источники: НА ИИМК. Ф. 2. Оп. 1. 1921. Д. 102; Воспоминания о Марине Цветаевой. М., 1992. С.123.

Макаров

Михаил Николаевич (1785-1847)

писатель, краевед, помещик Рязанской губернии. Он родился в Рязанской губернии, в дворянской семье. Окончив Московский университет, поступил на службу чиновником Государственной коллегии иностранных дел (1801). Вышел в отставку надворным советником (1813). М.Н. Макаров, закончив службу, увлекся историей, литературой, фольклором, являлся автором историко-литературных сочинений, художественных повестей в духе сентиментализма и предромантизма. Был членом научных обществ при Московском университете (1819-1823), рязанским корреспондентом З. Доленги-Ходаковского, состоял в должности чиновника для особых поручений по вопросам археологии и истории при тульском генерал-губернаторе А.Д. Балашове (1824).

Источники: Степанов В.П. Макаров Михаил Николаевич. Русские писатели. 1800-1917. Т.3. М., 1994. С.468-470; Куликово поле. Большая иллюстрированная энциклопедия. Тула, 2007. С. 351.

Малицкий**Павел Иванович (1851-1919)**

тульский церковный историк. Родился в семье священника, закончил Киевскую духовную академию (1878). Преподавал всеобщую и русскую церковную историю, географию в духовных заведениях г. Тулы. Член Тульского историко-археологического товарищества (1898), Тульского статистического комитета. Автор фундаментального труда «Приходы и церкви Тульской епархии» и других статей по церковной истории Тульской губернии. Один из инициаторов создания Тульской ученой архивной комиссии.

Источники: Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984.

Марков**Алексей Константинович (1858-1920).**

русский археолог и нумизмат. Родился в Санкт-Петербурге, получил образование в Париже и в Санкт-Петербургском археологическом институте. Руководитель кафедры древней нумизматики в Санкт-Петербургском археологическом институте (1886), хранитель Отдела нумизматики Эрмитажа (1888), член-корреспондент Императорской Археологической комиссии (1907). Автор работ по археологии, нумизматике и библиографии классической древности и Востока.

Источники: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XVIIIА. СПб., 1896.

Мартынов**Петр Мартынович (1828-1895)**

белевский краевед. Родился в г. Белеве, в мещанской семье. Опубликовал свыше 50 работ, посвященных истории Тульского края в газете «Тульские губернские ведомости», журнале «Исторический вестник» и др.

Источники: Некрасов И.И. Белевское историческое краеведение в XIX-XX веках: итоги и задачи. Белевские чтения. Выпуск I. М., 2001. С.17.

Мосолов

Алексей Иванович (1863-1943)

офицер и общественный деятель, помещик Одоевского уезда. Родился в дворянской семье. После выхода в отставку с военной службы (1890) не раз избирался на различные должности в органы власти Одоевского уезда. Был тульским городским головой (1898-1901), членом Государственного совета (1906). Родовое имение А.И. Мосолова располагалось в с. Протасове Одоевского уезда и его владения вплотную примыкали к землям крестьян у д. Елисеевки, на которых располагалось Пореченское городище. Совместно с Н.И. Троицким был организатором археологических раскопок памятника (1898). После революции эмигрировал.

Источники: Голицын М.В. Мои воспоминания (1873-1917). М., 2007. С. 673. Прим. 67; Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. III (XII). Ч. 6. М., 1909. С. 390; Т. IV (XIII). М., 1910. С. 107.

Нарциссов

Петр Вениаминович (? – после 1925)

тульский историк и краевед, член Тульской губернской ученой архивной комиссии (1913-1918), один из организаторов Общества по изучению Тульского края (1924). Возглавлял работу Подотдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (1919-1920), был заведующим Губмузея (1921-1922), научным сотрудником Тульского историко-художественного музея (1923-1924). Автор научно-популярных работ по истории и археологии тульского края. В 1924 г. уволился из музея и в 1925 г. уехал из г. Тулы в Крым, был членом Таврического общества истории, археологии и этнографии. Далее следы его теряются.

Источники: НА ТОИАЛМ. Оп. 2. Д. 43.

Нечаев

Степан Дмитриевич (1792-1860)

краевед, литератор, коллекционер, помещик Епифанского уезда Тульской губернии. Родился дворянской семье, получил домашнее образование, закончил Московский университет (1811), служил в Коллегии иностранных дел. Был почетным смотрителем Скопинского уездного училища, затем директором училищ Тульской губернии (1814-1823), служил при канцелярии московского генерал-губернатора Д.В. Голицына (1824). Позже был определен в Синод (1828), стал его обер-прокурором (1833-1836), был сенатором в одном из московских департаментов Сената (1836). Был известен своими литературными произведениями, стихами, философскими, историческими сочинениями. Был членом Общества истории и древностей российских, Московского общества испытателей природы, Общества любителей русской словесности. В тульской исторической литературе известен как автор статей о Куликовом поле и Куликовской битве. Инициатор создания памятника погибшим воинам на Куликовом поле. Владелец коллекции археологических древностей Куликова поля.

Источники: Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984; Куликово поле. Большая иллюстрированная энциклопедия. Тула, 2007. С. 439-441.

Нечаева

Антонина Николаевна (1888 – после 1934 г.)

педагог-филолог, краевед. Родилась в Веневском уезде Тульской губернии, в семье священника, выпускница Московского археологического института и 2-го Московского университета. Работала учительницей в Веневском уезде, затем – ученым архивистом в Губархивбюро г. Тулы (1921-1922). Сотрудница Тульского художественно-исторического музея (ТХИМ)(1924), заведующая ТХИМ (1925-1926), заведующая Губмузеем при Губоно (1926), заведующая художественно-историческим отделом Тульского губернского музея (1927-1929). Член Общества по изучению Тульского края, участница археологических экспедиций М.А. Дружинина (1925-1926), природно-этнологической экспедиции в районе Куликова поля (1927-1928), автор краеведческих статей по археологии и этнографии Куликова поля. В 1929 г. была уволена из музея. В первой половине 1930-х гг. преподавала в школе г. Тулы, сотрудничала с музеем, занималась краеведческой работой. Далее следы ее теряются.

Источники: РА ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1. 1925. № 148; НА ТОИАЛМ. Оп. 2. д. 45; д. 92.

Покровский

Николай Павлович (?)

тульский краевед, преподаватель Тульской духовной семинарии, автор статьи «Два городка на реке Шат» (1901).

Источники: Присенко Г.П. Проникновение в былое. Тула, 1984.

Покровский

Феофилакт Гаврилович (1763 – около 1848)

тульский историк и краевед, писатель, доктор философии, деятель народного просвещения. Родился в семье священника в Орловской губернии, закончил Санкт-Петербургскую учительскую семинарию. Преподаватель политической экономии и российской словесности Тульской гимназии (1786-1808), директор училищ Тульской губернии (1808-1817). Автор многочисленных работ по истории и географии Тульской губернии.

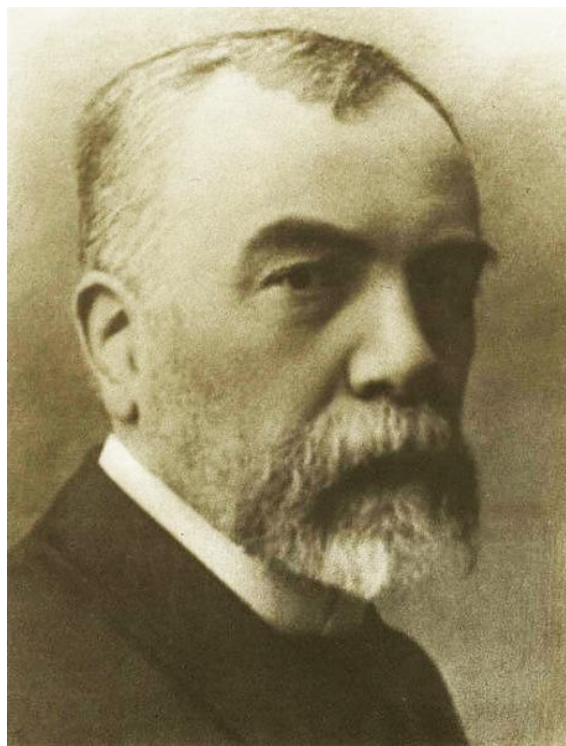
Источники: Тульский биографический словарь. Т.2. Тула, 1996. С.103.

Поленов

Василий Дмитриевич (1844-1927)

художник, член Товарищества передвижных художественных выставок (1878), действительный член Санкт-Петербургской Академии художеств (1883). Владелец усадьбы Борок близ д. Бехово Тульской губернии (ныне Государственный музей-усадьба В.Д. Поленова). Владелец коллекции кремневых орудий и керамики каменного века из окрестностей с. Бехова.

Источники: Тульский биографический словарь. Т.2. Тула, 1996. С.103.

Поляков

Иван Семенович (1847-1887)

зоолог, антрополог, этнограф, археолог. Родился в семье забайкальского казака. После окончания Петербургского университета (1874 г.) был назначен хранителем экспонатов Зоологического музея Академии наук. Автор многочисленных полевых исследований археологических памятников каменного века Сибири, Северной и Центральной России, Урала, Сахалина. Первооткрыватель известной палеолитической стоянки у с. Костенки Воронежской губернии, создатель методики поиска палеолита на Русской равнине. В 1879 г. по заданию Академии наук осуществил поездку в Центральную и восточную Россию.

Источники: Поляков И.С. Антропологическая поездка в Центральную и Восточную Россию, исполненная по поручению Императорской Академии наук. СПб., 1880; Формозов А.А. Начало изучения каменного века в России. М., 1983. С. 47-57.

Преображенский

Николай Афанасьевич (? - около 1901).

Белевский краевед, священник Георгиевского храма с. Старые Дольцы Белевского уезда Тульской губернии. Владелец большой коллекции палеонтологических и археологических древностей, собранных с памятников археологии по берегам р.Оки у населенных пунктов Федяшево, Воронеж, Мелтиново, Бердницы, Артемово, Дольцы и др. Часть предметов коллекции Н.А. Преображенский передал в Московское археологическое общество, Тульскую епархиальную Палату древностей.

Источники: Городцов В.А. Отчет об археологических исследованиях в долине р. Оки 1897 года // Древности. Труды Императорского Московского археологического общества. Т. XVII. М., 1900.

Рудаков

Александр Петрович (1886-1940)

историк, краевед. Родился в семье тульских оружейников, закончил историко-филологический факультет Московского университета (1909), профессор университета. Возглавлял губернское архивное управление (губархив) Тульской губернии (1918-1919), заведующий Тульского художественно-исторического музея (1920-1921). Первый заведующий кафедрой истории СССР Тульского педагогического института им Л.Н. Толстого. Автор многочисленных работ по истории тульского края

Источники: Тульский биографический словарь. Т.2. Тула, 1996. С.144.

Сахаров

Иван Петрович (1807-1863)

историк, краевед, фольклорист, этнограф, генеалог, палеограф. Родился в Туле, в семье священника, учился в тульском уездном духовном училище (1815-1822). Окончил Тульскую духовную семинарию (1830) и медицинский факультет Московского университета (1835), получил диплом лекаря, работал в Московской городской больнице, позже врач Почтового департамента в г. Санкт-Петербурге (1836-1863), преподаватель Александровского лицея и училища правоведения (с 1840). В 1820-1860 гг. путешествовал по центральным губерниям России, собирая материалы по народному фольклору. С 1830 г. он начал печатать труды по истории и археологии тульского края. Член Русского археологического общества (с 1848), секретарь Отделения русской и славянской археологии (с 1851)

Источники: Петухов А.А. У истоков тульского краеведения. Иван Петрович Сахаров (1807-1863) // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края). Т.2. Тула, 1991. С. 43-46;

Савельев

Павел Степанович (1814-1859)

археолог, востоковед, нумизмат. Родился в г. Санкт-Петербурге, в купеческой семье, закончил Санкт-Петербургский университет (1834). Автор работы «Мухамеданская нумизматика в отношении к русской истории. I. Топография кладов с восточными монетами и изделиями VII—XI вв. в России и прибалтийских странах» (1846), удостоенной Демидовской премии. Секретарь Восточного Отделения Русского археологического общества, автор многочисленных статей по археологии и нумизматике. В 1850-х г. проводил археологические раскопки во Владимирской, Ярославской и Екатеринославской губерниях.

Источники: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXVIII. СПб., 1900.

Свиньин

Павел Петрович (1787-1839)

писатель, журналист, путешественник. Он родился в семье лейтенанта флота в Костромской губернии. Первоначальное обучение получил в Благородном пансионе при Московском университете. Как чиновник Коллегии иностранных дел, посетил Англию, Испанию, Португалию, Северную Америку, Германию. Вышел в отставку с чином статского советника (1824) и начал заниматься литературной и издательской деятельностью. С целью изучения русской истории он много путешествовал по стране, печатая отчеты о поездках в своем журнале «Отечественные записки», был владельцем одной из первых в России частных коллекций произведений русского искусства.

Источники: Куликово поле. Большая иллюстрированная энциклопедия. Тула, 2007. С. 565-566.

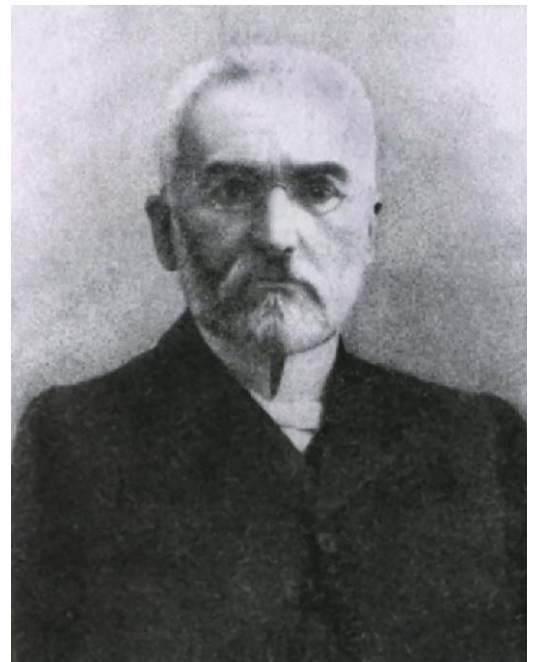

Селиванов

Алексей Васильевич (1851-1915)

историк, краевед, зоолог. Родился в Рязанской губернии, в дворянской семье, обучался в Московском университете (1871-1874). Секретарь Рязанского Губернского статистического комитета, правитель дел Рязанской ученой архивной комиссии (с 1884), действительный член Московского археологического общества (1898). Управитель государственным имуществом во Владимирской и Рязанской губерниях (с 1897). Автор многочисленных статей по истории и археологии Рязанской губернии, один из инициаторов и руководителей раскопок курганной группы у д. Смедовки Каширского уезда Тульской губернии (1884-1885)

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 320-321.

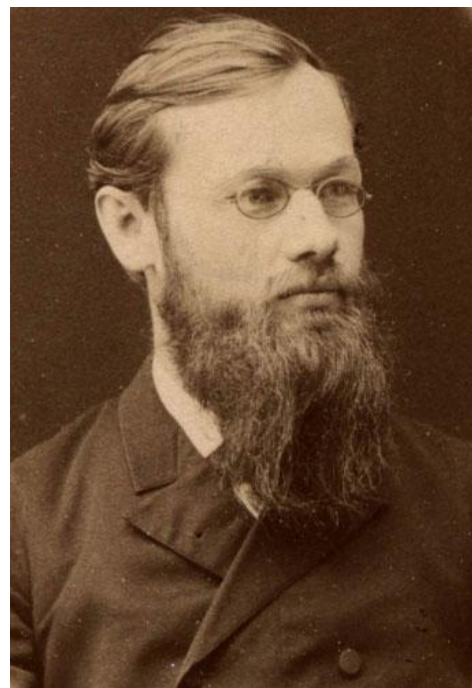

Спицын

Александр Андреевич (1858-1931)

историк и археолог. Родился в Вятской губернии, закончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1882), преподавал в Вятской женской гимназии. Член Императорской Археологической комиссии (с 1892), член Русского археологического общества (с 1891 член-сотрудник, с 1907 действительный член), хранитель Музея РАО (с 1907). Читал курс археологии в Санкт-Петербургском университете (с 1909), курс исторической географии в Археологическом Институте (с 1914). Действительный член ГАИМК (1918), заведующий ее отделом русских, финских и литовских древностей (1919) член комиссии по раскопкам Российской Академии Истории Материальной Культуры (1919-1929), член-корреспондент АН СССР (1929).

Источники: Формозов А.А. К биографии А.А.Спицына. //Советская археология, 1987, № 2.

Стрекалов

Степан Степанович (1846-1875)

историк, этнограф, искусствовед, коллекционер. Родился в дворянской семье. Помещик Тульского и Каширского уездов Тульской губернии. Владелец коллекции кремневых орудий, собранных в Тульской губернии. Автор альбома «Русские исторические одежды от X до XIII века», опубликованного уже после смерти автора в 1877 г. историком Н. Костомаровым.

Источники: Филимонов Г.Д. Промышленность каменного века в Тульской губернии. М., 1876; Формозов А.А. Собиратели каменных орудий в России в середине XIX в. // СА. 1981. № 3. С.97-106.

Теплов

Николай Васильевич (1870-1905)

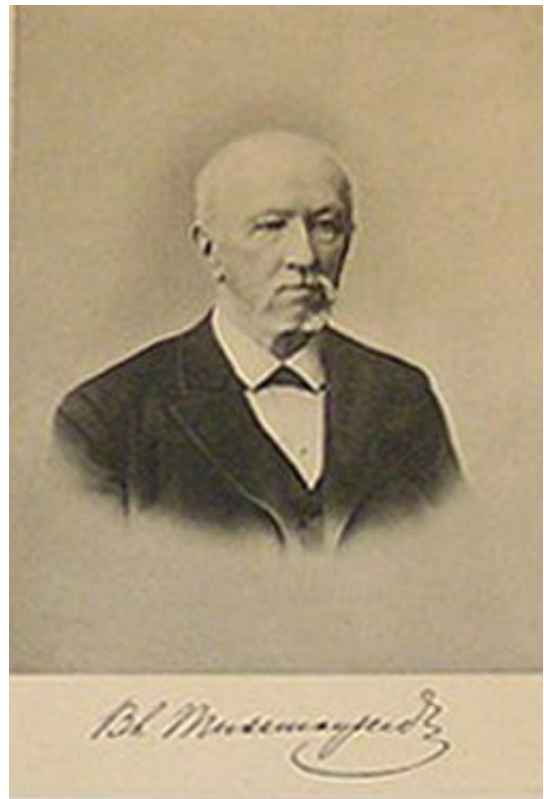
философ, социолог. Окончил историко-филологический факультет Московского университета (1897). В годы учебы был тесно связан с известным русским географом, антропологом, этнографом, археологом Дмитрием Николаевичем Анучиным (1843-1923), рекомендовавшим Н.В. Теплова в члены-корреспонденты Московского археологического общества (1898). Автор первых раскопок городища «Дуна» в Лихвинском уезде Калужской губернии. Последующая научная деятельность Н.В. Теплова была тесно связана с проблемами философии, социологии и культурологии. **Источники:** Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 354; Культурология XX век. Энциклопедия. Т. 2. СПб., 1998. С. 253-254

Тизенгаузен

Владимир Густавович (1825-1902)

историк-востоковед, нумизмат, археолог. Родился в г. Нарве, в семье барона. Закончил философский факультет Санкт-Петербургского университета (1848). Сотрудник Императорской археологической комиссии (1859-1900). Автор многочисленных работ по восточной нумизматике, действительный член Московского археологического общества (1865-1889).

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 357;

Ткачевский

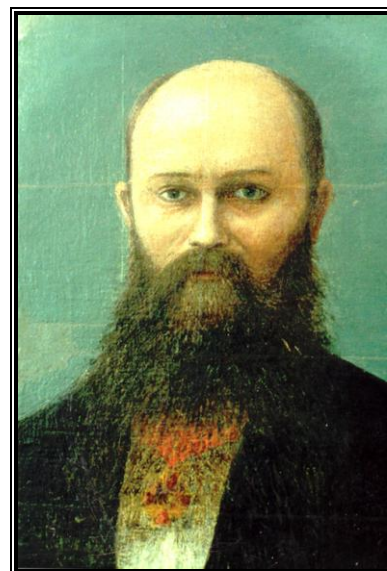
Петр Сергеевич (1880-1962)

орловский краевед, историк, археолог. Родился в Брянском уезде Орловской губернии. Окончил Московское промышленно-художественное (Строгановское) училище (1907), Московский археологический институт (1909), был учеником знаменитого археолога и архивиста профессора Д.Я. Самоквасова. Был членом Орловской ученой архивной комиссии, Орловского церковного историко-археологического общества. Автор археологических исследований городищ и курганов по верхнему течению р. Оки и ее притоков. После революции возглавлял Орловский художественно-исторический музей, Комиссию по охране памятников искусства и старины, был организатором и руководителем губернского общества краеведов. **Источники:** Еремин В.П. Орловские краеведы // Краеведческие записки. Вып. 4. Орел, 2005. С.126-129, 133-148, 377-379; Краснощекова С.Д., Красницкий Л.Н. Археология Орловской области. Орел, 2006. С. 126-129, 133-148.

Троицкий

Николай Иванович (1851-1920)

историк, краевед, археолог. Родился в Каширском уезде Тульской губернии, в семье священника, закончил Московскую Духовную академию, получил степень магистра богословия (1878), преподаватель Тульской духовной семинарии (с 1879), основатель первого тульского музея – Тульского епархиального древлехранилища (Палаты древностей) (1884), один из организаторов и старшина Историко-археологического товарищества (1898), действительный член МАО (1885). Автор археологических раскопок городищ, многочисленных работ по церковной истории, археологии, палеонтологии тульского края. После революции работал в музейном Подотделе Тульского губернского отдела народного образования (1919), **Источники:** Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 366; Присенко Г.П. Археолог и хранитель древностей // Гордость земли тульской (замечательные люди нашего края) Т.2. Тула, 1991. С.64-70.

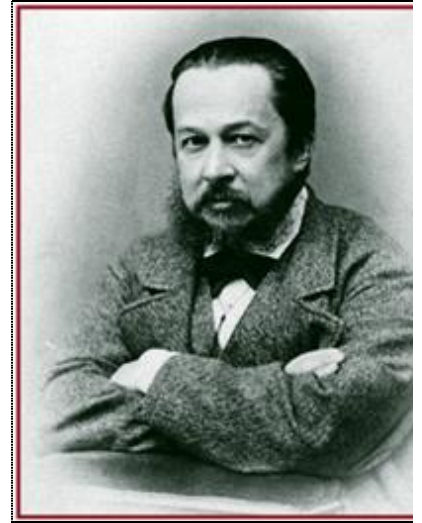

Уваров

Алексей Сергеевич (1828-1884)

археолог, председатель Московского археологического общества. Родился в семье Министра народного просвещения графа С.С. Уварова. Окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета (1845), обучался в Берлинском и Гейдельбергском университетах. Один из организаторов Петербургского Археолого-нумизматического общества (1846). Проводил археологическое обследование памятников Черноморского побережья (1848), раскопки древних курганов Владимиро-Суздальской земли (1851), археологические раскопки в Таврической губернии (1853-1854). Организатор и председатель Московского археологического общества (1864). Автор многочисленных работ по истории и археологии.

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 373-375.

Филимонов

Георгий (Юрий) Дмитриевич (1829-1898)

искусствовед, историк, археолог. Родился в семье полтавского помещика, окончил историко-филологический факультет Московского университета (1849). Сотрудник Московской Оружейной Палаты, заведующий архивом и канцелярией (1856-1858). Один из основателей Общества любителей древнерусского искусства при Румянцевском и Публичном музеях (с 1864), член-основатель Московского археологического общества (с 1864), хранитель отделения христианских и русских древностей Московского публичного и Румянцевского музея (с 1870). Автор многочисленных работ о древних памятниках искусства и письменности. Первым ввел в научный оборот коллекцию кремневых орудий С.С. Стрекалова.

Источники: Императорское московское археологическое общество в первое пятидесятилетие его существования (1864-1914 гг.). Т. II. М., 1915. С. 381-382; Филимонов Г.Д. Промышленность каменного века в Тульской губернии. М., 1876

Френ

Христиан Данилович (1782-1851)

востоковед-арабист, нумизмат. Родился в г. Ростове. Изучал восточные языки и нумизматику в Ростовском университете (с 1800), получил степени доктора философии, магистра свободных наук и доктора богословия, звание приват-доцента, профессор Казанского университета по кафедре восточных языков (1807-1815), академик Санкт-Петербургской Академии наук (1817), основатель и первый директор Азиатского музея Академии наук (1818-1842).

Источники: Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. XXXVIA. СПб., 1902.

Черепнин

Алексей Иванович (1841-1905)

рязанский краевед, историк, археолог и нумизмат. Родился в рязанской губернии, в дворянской семье, учился на физико-математическом факультете Московского университета (1858-1861), закончил Петровско-Разумовскую земледельческую академию (1866-1869). В 1879 г. поселился в г. Рязань и занялся археологией и нумизматикой. Член (с 1889) и председатель (с 1904) Рязанской ученой архивной комиссии, археолог, организатор музейной и краеведческой работы в Рязани. Автор трудов по археологии и нумизматике.

Источники: Жук А.В. Василий Алексеевич Городцов в рязанский период его жизни, службы и научной деятельности. Омск, 2005.

Чернопятов

Виктор Ильич (1857-1935)

историк и генеалог. Родился в Крапивенском уезде, в дворянской семье. Жизнь и служебная деятельность были связаны с Москвой и Тульской губернией. Член совета Московского историко-родословного общества, почетный член Московского археологического института, член Московского общества сельского хозяйства и др. Автор девятитомного труда «Дворянское сословие Тульской губернии».

Источники: Тульский биографический словарь. Т.2. Тула, 1996. С.304.

Четыркин

Иван Данилович (1847-1905)

калужский историк, краевед, археолог. Родился в Рославльском уезде Калужской губернии, в семье священника, закончил духовную семинарию (1862). На гражданской службе получил чин статского советника, преподавал русский язык и словесность в мужской и женской гимназиях г. Калуги. Правитель дел, (с 1898) председатель Калужской ученой архивной комиссии, член-корреспондент Московского археологического общества (1899). Организатор и участник многочисленных археологических исследований на территории Калужской губернии.

Источники: Асонов В.И. Речь товарища председателя Калужской ученой архивной комиссии В.И. Асонова произнесенная, по случаю кончины ее председателя Ивана Даниловича Четыркина, в заседании Комиссии 18 сентября 1905 года // Известия КУАК. 1910. Вып. XX. Калуга, 1910. С. 5-9.

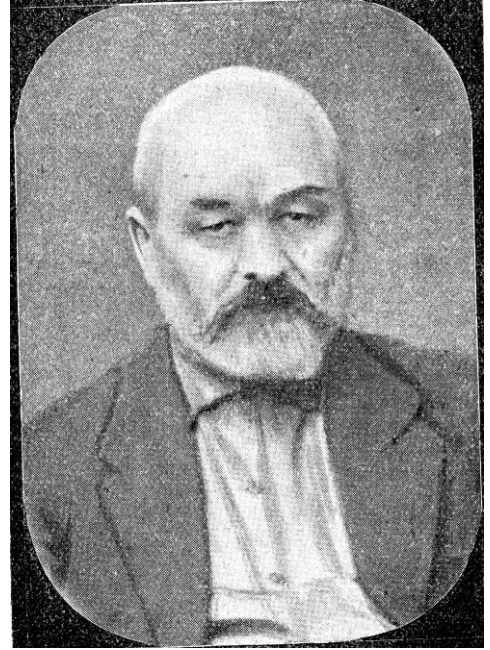

Шаталов

Трофим Логгинович (1869-1926)

тульский краевед, археолог, педагог. Родился в крестьянской семье. В Курской губернии. Закончил физико-математический факультет Юрьевского университета, учитель математики и географии частной мужской гимназии Тульского дворянства. Член Тульской губернской ученой архивной комиссии (1913), ее председатель (с 1915). Организатор и участник археологических исследований на территории тульского края в 1910-1920-х гг.

Источники: Дампель Н.Х. Памяти Т.Л. Шаталова // Тульский край. 1926. № 2. С.37-38.

Шестаков

Николай Александрович (?)

белевский краевед, хранитель Белевского земского научно-образовательного и художественного музея, член Тульской губернской ученой архивной комиссии, автор статьи «Археологический очерк г. Белева и его окрестностей» (1915).

Источники: Греков В.Я. Подвижники Белевского краеведения. Белевские чтения. Выпуск 4. М., 2004. С. 163-171.

**Археологические памятники и местонахождения
тульского края (поуездные списки)**

АЛЕКСИНСКИЙ УЕЗД			
1	Алексин, г. городище, курган, находки ископаемой фауны)	Сорокинское (Ильинское) городище: «Кладбище Николая Чудотворца, что на городище, в длину 22 сажени, в 1-ом конце 13 сажень в другом конце 10 сажень с полусаженью... Кладбище Ильи Пророка на старом посаде против Сорокина городища, будучи от перевозу от реки Оки на гору подле дороги на правой стороне, в длину 42 сажени, поперек в первом конце 9 сажень, в другом конце 18 сажень, посереде – 22 сажени».	Писцовые книги Тульского края. Ч. 1, Тула, 1914. С. 3-6
		«Древнее городище Олексина стояло на Оке версты две выше нынешнего; где до днесь видимы признаки укрепления сего, на высоком, обрывистом утесе той же стороны Оки».	Афремов, 1844, С. 46-47.
		«Алексинское городище находилось близ города Алексина, при впадении речки Мордовки в Оку. Местные жители рассказывают, что здесь был прежде их старый город Алексин. В двух верстах от города Алексина находятся остатки еще какого-то городка...»	Сахаров, 1851. С. 25; Андреев, 1853, № 5, 7, 10-15; 1854, № 22-24
		«Близ г. Алексина и Ильинской горы, на почве песчано-каменистой существует много древних насыпей из лучшего чернозема. Форма округлая, имеет вид большого кургана. С восточной стороны окружена оврагами. Более удобный вход на насыпь с северной стороны. Саженьях в 20 от насыпи – кладбище. Должно иметь археологическое значение». «г. Алексин. На правом берегу Оки есть несколько холмов, имеющих название «стружок» – Ильинская гора. Эти холмы имеют, по-видимому, насыпной характер. Форма холмов овальная, расположены на открытом месте. Были ли сделаны в этой местности какие-либо находки неизвестно».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		«В древние времена город был на другом месте, на так называемой Ильинской горе, и оттуда перенесен на нынешнее место. Предание говорит, что переход жителей на другое место произошел вследствие страшной моровой язвы... Ильинская гора имеет довольно странный вид: бока возвышены и имеют форму опрокинутых кораблей, отчего и называются стружками, а середина представляет собою углубление, как бы кратер вулкана».	Анофриев, 1915. С. 217
		Городище г. Алексина «Ильинская гора». Почти полностью разрушено карьером в течении 17 лет. Остались З и СВ части вала и рва. Городище находилось в конце улицы Пушкинской. Имело задний и передний вал (народное название «Стружки» в виде перевернутых лодок). Высота над водой 30 м. Культурный слой толщиной до 2 м. Верхний слой с линейной и волнистой керамикой, цвет бурый, темный. Нижний слой серого цвета, состоит из золы, много костей, угля, лепной керамики. Проводились раскопки вала. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33

		На левом берегу р. Оки в 1,5 км ниже впадения р. Мышеги в Оку выше берега на 20-30 м в лесу остатки поселения (городища?) сильно перерытого между двух оврагов. Есть возвышенность высотой 11, 5 м и длиной 3 м состоящей из золистой земли. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	
		Курган близ г. Алексина, на правом берегу Оки.	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		На левом берегу р. Оки в 1,5 км ниже впадения р. Мышеги в Оку выше берега на 60-70 м курган высотой 3-6 м, диаметр 64 м. В насыпи глубокая кладоискательская свежая яма. К С от кургана, на другом краю оврага в 30 м от д. Кургана другой курган на узком мысу. В нем кладоискательская яма. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
		На левом берегу р. Оки в 1, 5 км ниже впадения р. Мышеги в Оку выше берега на 60-70 м курган. Другой расположен в 50 м ниже 1-го по линии лощины, разделяющей первые два (см. отчет за 1938 г.). На кургане следы 3-х кладоискательских ям. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
		«В 1927 г. в ж.-д. карьере у ст. Алексин... гр. Ольгой Сергеевной Приступ и мальчиками найден коренной зуб мамонта вместе с другими костями (большого размера). Хранится у нее 8 лет и 18 апреля 1935 г. сдан в Тул. Краевед. музей...».	картотека М.А. Дружинина, карт. 3/3.
2	Алешково, д. (курган)	Курган у «с. Хрипково, ... в лесу на земле того же помещика (Шкота – А.Н.) в 2 верстах от села (Хрипкова – А.Н.) близ д. Алешково, высота около 2 саж., ширина – 15 саж. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
3	Архангельское, с. (курган)	«с. Архангельское, есть что-то похожее близ деревни на курган. Никто ничего не знает».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
4	Афанасьево, с. (курган)	«с. Афанасьево, был один курган на земле бывшего помещика с. Панского господина Верховского (близ реки Крушмы, высота-3 арш.). Раскопки были приблизительно около 1905 г., ничего не найдено».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
5	Барщевка, с. (курган)	«Алешинская волость. Существует предание о кладе, находящемся на земле крестьян села Барщевки, братьев Волковых, где имеется небольшая возвышенность в виде кургана, под которым будто бы существует подвал с кладовыми».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382
6	Березовка, д. (городище)	«2 кургана четырехугольной формы, высотой до тридцати сажень у деревни Березовка близ Спас-Конино». «Березовка, дер. близ с. Спас-Конино. Алексинский уезд. Есть несколько курганов (2) высота до 30 сажень. Место называют «городище».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 5. л. 52-80
		«Алексинского уезда, близ села Березовка (приход Спас-Конино) под берегом речки, в лесу есть остатки окопов».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 19, л. 17
		«Городище при р. Крушме, близ с. Березова на земле Харитоновых, Привизенцовых и Быченкова. Высота около 50 арш. Диаметр 45 арш. Находили кирпич, уголь и разный мусор. Анкета. 1914 г. Бывшее Спас-Конинское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 16/16.
7	Березовка, с.	Курган «Спас-Конино, при реке Крушма близ сельца Бере-	ГАТО, ф. 1,

	(городище)	зовки на земле Привезенцова, Быченкиных, высота-50 аршин в диаметре. Раскопок не было».	оп. 1, д. 437
8	Берники, с. (городище)	«... название свое Берники получили, по преданию, от сторожевой крепостицы, обнесенной бернами, и устроенной для ограждения от набегов татар».	Малицкий, 1895. С. 76.
9	Бехово, д. (городище)	Городище Алексинского уезда, лежащее при впадении речки Скнижки в Оку. Близ городища протекает речка Городенка, впадающая в речку Скнижку. В Алексинском уезде есть еще речка Городенка, впадающая в речку Песочну. Может быть и здесь где-нибудь в окрестностях ее откроется городище мне не известное...».	Сахаров, 1851. С. 25
10	Богучарово, с. (курган)	«Близ села Богучарова и деревни Борисовки находится один курган, почти совсем сравненный с землею от распахания. По рассказам поселян, здесь были вырыты два меча и множество человеческих костей».	Сахаров, 1851. С. 36
		«Алексинский у., Богучаровская вол. Насыпь известная в народе под названием курган кругообразной формы, вышиной 7 аршин находится при селе Богучарове, в одной версте от села, на земле г. Воронежцаго».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
		Шириносковская вол., «При селе Богучарове один курган, на земле г. Воронежцаго между урочищем Толстым и Высокими Верхами».	Борисов, 1879, С. 240
		«село Богучарово. 2 кургана: 1 – близ усадьбы помещицы Воронежской на ее земле, 2 – близ деревни Ламинцевой на земле крестьян. Раскопок их не было». «курган на земле Воронежцаго при с. Богучарово в 3-х верстах от него, высота 6 аршин. 15 лет назад (1899) частным лицом раскопки – ничего не найдено». Курган у села Богучарова «Шириносковской волости на землях крестьян. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		Шириносковская волость. Имеется 2 кургана, один из них между д. Ступиной и с. Богучаровым, а другой между с. Сенывым и д. Ушаковой, предания о происхождении которых не сохранилось».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
11	Большая Бизюкина, д. (курган)	Спас-Конинская вол., курган «в даче Большаго Бизюкина, небольшой, в поле, на ровном месте...».	Борисов, 1879, С. 241
12	Бунырево, с. (городище)	«Между с. Бунырево и Окою (на берегу Оки между ею и оврагом) возвышенное место, которое население называет городище; площадь около 20000 квадратных сажень; форма треугольная, на городище поперечный вал, вход на городище с севера». «Близ с. Бунырево Алексинского уезда на правом берегу Оки городище расположено на горе, площадь около 2-х десятин, форма четырехугольная».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		«Алексинский уезд. Городище у Бунырева монастыря (в 6-7 верстах от г. Алексина вниз по течению р. Оки при впадении в нее р. Присни, на левом ее берегу (р. Присни). 84 сажени х 52 саж. Вал – 3-4 сажени». «с. Бунырево в 5-ти верстах от города Алексина на городище часто находят предметы вооружения».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 6, л. 4, л. 15

		«Есть между с. Бунырево и р. Окою возвышенное место, которое населением называется «городище». Площадь около 10000 кв. саж. Форма треугольная. Находится на р. Оке между ею и оврагом. На городище – поперечный насыпной вал, вход с С. Анкета № 41. Заведующий Карташевским 2 кл. училищем С. Старостин. 20. II. 1915 г.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 19/19.
13	Бунырево, с. (городище, грунтовый могильник, находки ископаемой фауны)	Городище у с. Бунырево. На мысу между р. Окой и руч. Гремячим выше по Оке от с. Бунырево. С Ю вал и ров. С 3 разрушается карьером. Керамика с линейным и волнистым орнаментом. Жителями найдены браслеты, 2 перстня и ожерелье «в виде змеи». На городище найдено женское погребение с 3 концами из бронзы, 5 витых браслетов и 2 серег. Обследовано в 1937 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
		«Между Буныревым и Ломинцево на берегу р. Крушмы около 1930 г. учениками Алексинской школы найдена плечевая кость мамонта длиной около 1 метра... Хранится в школе 10-летке. Сообщил агроном Загородный».	картотека М.А. Дружинина, карт. 11/11.
14	Верхнее, д. (курган)	Курган «деревня Верхнее, высота 3 аршина (на поле крестьян с. Бизюкино). Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
15	Вешняково, с. (курганы)	Описал четыре кургана у с. Вешнякова, охарактеризовав их как сторожевые форпосты.	Барбот де Марни, 1853. С. 99, 103-104.
16	Глебово, с. (городище, курган)	Извольская вол., «При сельце Глебове, на лугах владельцев Экельн, не в большом расстоянии от реки Унки находится курган с насыпью, в ширину 14 саж., в высоту 5 аршин».	Борисов, 1879, С. 241
		«На лугу крестьян с. Глебова имеется курган, который с восточной стороны омывается речкой Каменкой, впадающей недалеко в речку Упскую и городок, в виде крепости, место это около 1 десятины окружено валами, при подножии ее протекает речка Упская».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
		Курган «в 1-й версте от деревни Глебова Извольской волости, высота приблизительно 5 саж., окружность около 70 саж. Раскопок не было». «с. Извольское – на лугах крестьян с. Глебова 1 курган на берегу речки Калинки (Каменки ?) недалеко от впадения в реку Упу, высота – 2 саж. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
17	Городище, д. (городище)	«Городище Алексинского уезда, лежащее близ деревни Городища. Его окружают ближайшие селения: Микулино, Березовка, Сумароково, Чернитоно, Среднее Ершово, Симоново».	Сахаров, 1851. С. 26.
18	Занино, д. (курган)	«с. Поповка, курган около дер. Занино. Окружность – 80 саж., высота – 6-7 саж. Не раскапывали».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
19	Изволь, с. (городище)	в 2, 5 верстах от с. Изволи. «Городок представляет собой четырехугольную сороковой меры десятину, окруженную таким же валом в 2 аршина высотой. На севере городища находятся березовые кусты, на юге и востоке-поле, на западе речка Упская и небольшие озера. Ближайшие деревни: Малиново около 1 версты на северо-запад; Кетры – около полуверсты на юго-восток. Городище находится на помещичьих землях Дьяковой и Билибина». Из рассказов местных жителей, из личного осмотра Троицкий делает вывод о том, что городище неод-	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 5, лл. 80-85

		нократно раскапывалось «... в семидесятые годы копали крестьяне деревни Скороварово тайком от Дьяковой, которая запрещает копать».	
		«Село Изволь. На левом берегу Упки, впадающей в Упу, есть Кудеярово городище. Площадь его не более десятины, имеет вид почти правильного четырехугольника. С севера и востока городища находится небольшая роща, с юга – поле, с запада р. Упка. Окружающий его со всех сторон вал (насыпной) довольно высокий, крутой и широкий. Входа не имеет».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
20	Ильинское, с. (находки ископаемой фауны)	«На берегу р. Таруски найдена часть бедренной кости мамонта. Хранится в Беховском музее В. Д. Поленова. Личное».	картотека М.А. Дружинина, карт. 41/41.
21	Картавцево, д. (городище, курганная группа)	«Около деревни Картавцево, на правом берегу речки Крушмы есть насыпь. Площадь насыпи около 120 квадратных сажени. Форма городища – подковою, расположено на берегу речки между двух оврагов. Въезд не сохранился. Преданий и находок нет». Близ д. Картавцево (у с. Рождество) на правом берегу Оки и на левом – речки Крушмы (при впадении ее в Оку), в 10 верстах от Алексина, на юг имеется хорошо сохранившаяся батарея, которую местные жители называют городищем... Площадь... не превышает 1600 квадратных саж... форма подковы... на высокой, каменистой, покрытой лесом горе, правого берега Оки, которая утесом выступает в сторону Оки и речки Крушмы... с восточной, северной и западной стороны имеет отвесные ступени к Оке и к Крушме, с южной имеет выкопанный ров... вход с южной стороны... Длина рвов несколько десятков сажень, ширина – не более 10-15 сажень».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		Городище у д. Картавцево. На правом берегу р. Оки при впадении р. Крушмы, в лесу. Мысовое, с В вал и ров. Вал в южной части поврежден дорогой. Собрана лепная керамика и гончарная с линейным орнаментом. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
		«Около д. Картавцево на правом берегу р. Крушмы есть насыпь. Площадь = около 120 саж. Форма городища – подковообразная. Находится на берегу речки между двух оврагов... Анкета № 37. Ответ Картавцевского народного училища». «Близ д. Картавцево на правом берегу р. Оки, на левом речки Крушмы, при впадении ее в Оку в 10 вер. от Алексина имеется... городище. Площадь его не превышает 1600 кв. саж. Форма – подковообразная. Находится на высокой, каменной, покрытой лесом горе, которая утесом выступает в сторону Оки и р. Крушмы. С В, С, З имеет отвесные спуски к Оке и Крушме, с южной стороны огорожено выкопанным рвом. Имеет вход с Ю. Длина рвов несколько десятков сажень. Ширина – 10-15 саж. В народе существует предание, что это было передовое укрепление города Любутска, разоренного татарами (теперь с. Любутское, Калужского у. в 4-5 вер. выше по Оке). По близости городища, на полях имеется три круглых кургана, в сажень и более высотой. По народному преданию здесь зарыты убитые в стычке с татарами. Анкета № 32. Ответ священника	картотека М.А. Дружинина, карт. 48/48.

		с. Рождество-Олух Ал-ея Лебедева».	
22	Карташово, с. (курган)	«около сельца Карташово по левому берегу реки Вашаны 3 кургана: один – на крестьянской земле; 2 и 3-й на земле князя Львова, высота 3 саж. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
23	Кетри, д. (городище)	«Верстах в 2-х с половиною от села Изволи, Алексинского уезда находится местечко «Городок» четырехугольный вал, аршина в 2 вышины на западе реченка Упская и небольшие озера. Ближайшая деревня – Малышево (около версты), Скороварово – тоже, на северо-западе Кетряково около полуверсты на Ю-В. Здесь происходят игрища на Троицын день. При раскопках – прекращение при ужасных обстоятельствах».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 5, л. 85
		«село Поповка. Сохранились древние земляные насыпи, которые называются городищами Они находятся между деревнями Кетры, Маляшево и Скороварово на левом берегу речки Упки, впадающей в Оку. Форма их полукруглая. Находок не было. «Близ д. Кетры на берегу реки Упки городище. Площадь около десятины, форма четырехугольная, были попытки раскопок; ничего не найдено, правильных раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		«Городище было посещено в 1933 г. дорожным техником Гуциным Леонидом Алексеевичем, в июле. По рассказам крестьян, здесь был раньше непроходимый дубовый лес. Среди леса на поляне разбойником Кудеяром сделано подземелье, сверху закрыто и засеяно, сделаны посевы. Один из окрестных помещиков-князей хотел сделать раскопку, но пожалел, т.к. здесь очень плодородная земля. Крестьяне, предполагая, что в городище скрыто много золота, пытались сами сделать раскопку, но наткнулись в разных местах на кирпичные стены и ничего больше не нашли. Сообщил дорожный техник Гуцин Л. А.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 42/42.
		«При д. Кетри имеется древняя земляная насыпь около берега ручки Упки, занимает пространство около десятины. Форма – четырехугольная, с въездом к берегу реки, принадлежит г. Дьякову. Высота вала = 2 арш. Пробовали копать несколько раз, но ничего не нашли. Анкета № 44. Ответ священника с. Луковицы Сергея Архангельского». «Древние земляные насыпи называемые «городища» сохранились между дер. Кетри, Малышева и Скороварова на левом берегу р. Упки, при впадении в Упу. Форма их (sic: насыпей) полукруглая. Сохранились на них две дороги. Верхняя часть этих валов обрабатываются крестьянами. Анкета № 19 священника церкви с. Поповки». «На правом берегу р. Упки, впадающей в Упу есть Кудеярово городище. Площадь его не больше 2 дес., имеет вид почти правильного треугольника, с С и В – небольшая роща, с Ю – поле, с З – р. Упка. Окружают его со всех сторон насыпные валы довольно высоки, шириной саж. 1 S. Входа не имеет. По рассказам крестьян здесь жил разбойник Кудеяр основавший это городище в царствование Ивана Грозного. Скороваровские крестьяне, живущие в S вер. от него, пробывали искать клад здесь, но ничего не нашли. Говорят, что здесь были и железные ворота, и что они зарыты, но в какой стороне вала –	картотека М.А. Дружинина, карт. 43/43.

		<p>неизвестно. Искали их, копали в разных местах городища, но безрезультатно. Анкета № 38. Ответ заведующего Извольским начальным училищем».</p> <p>«Между сел Скороварово и Кетря – городище близ речки Упки, на левом берегу ее, на бугре. Форма – квадратная, площадь около 8 дес. в чистоте. Находится на горе, с востока – поле крестьян д. Скороваровой, с запада – речка Упка. Окружено насыпными валами с 4 сторон, въезд с южной стороны. Ширина вала = 6 арш. Есть предание, что здесь жил Кудеяр и городище служило ему убежищем. Анкета № 18. Извольское волостное правление».</p>	
		«Недалеко от села Кетря, Поповского района, городище на берегу р. Упы, так и называется «Кудеяровым». В нем зарыто немало золотых вещей».	Дружинин, 1926, С. 30
		Городище у д. Кетри. На правом берегу р. Упы при впадении р. Упки, выше устья в 1 км, на левом берегу Упки. Высота холма 15 м, с С подковообразный вал и ров. Распахивается. Обследовано в 1938-1939 гг. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33; Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
24	Коледенки, д. (курган)	Курган «деревня Коледенки, высота равна 2 ½ сажени, величина 1 десятина. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
25	Конино, д. (курган)	«деревня Конино, 1 курган, высота 5 аршин. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
26	Конюшина, д. (клад)	«в 1884 г. крестьянин д. Конюшиной Кошкинской волости Алексинского у. при рытье столбов нашел клад сер. русских копеек XV-XVII вв. весом 3 фунта, 22 лота, 1 золотник...»	НА ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1.1884. № 30.
27	Ламинцева, д. (курган)	«курган в ¼ версте от д. Ламинцевой, высотой 4 арш».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
28	Луковицы, с. (городище, курган)	«Близ с. Луковицы Варфоломеевской волости находится «Городок». Насколько велика площадь этого городка и какую имеет форму – дающему сведения неизвестно, но известно, что оно обнесено валом. О находках сведений нет». Курган «село Луковицы, высота 3 аршина. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
29	Любиково, с. (курган)	«с. Любиково, на земле помещика И. Н. Ладыженского, близ его усадьбы при селе Любикове в поле большой курган высотой около 3 аршин. Прежний помещик Россе копал, но прекратил не найдя ничего». «с. Суходол, курган при с. Любиново (Любиково ?) Суходольской волости на земле Ладыжинского, высотой 4 арш., шириной около 12 арш. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
30	Малышево, д. (городище, грунтовый могильник)	«Близ д. Малышево, Извольской волости, в 1-й версте от нее на юго-запад «Городок», площадь его приблизительно 35 квадратных сажень, круглой формы, находится в поле; на юго-западе – кустарник, входа нет, вал кругом, длина вала приблизительно 75 сажень высота – 2 сажени. Существует предание о Кудеяре-разбойнике». В районе деревни Малышево, Березовка, у подошвы крупных	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437

		возвышений местные жители находили человеческие кости.	
		«Имеется «городок» близ д. Малышевой Извольской вол., на ЮЗ, в 1 вер. от д. Малышевой приблизительно площадью = 35 кв. саж. Форма – круглая, на поле. На ЮЗ – кустарник, входа нет. Длина его – приблизительно 75 саж. Высота = 2 саж. В народе предание, что на этом месте были дремучие леса и жил разбойник Кудеяр. Анкета № 40. Ответ священника с. Изволь».	картотека М.А. Дружинина, карт. 62/62.
31	Мильшино, с. (курган)	Спас-Конинская вол., курган «в даче села Мильшина, близ пустоши Щекиной, среди па-шен, на ровном месте».	Борисов, 1879, С. 241
32	Митино, д. (городище, клад монет)	«Городище Алексинского уезда, лежащее на берегу реки Оки, близ селения Митина, в 30 верстах от Алексина. Поселяне рассказывают, что здесь, когда-то очень давно, был вырыт котел с деньгами...».	Сахаров, 1851. С. 26
33	Мосолово, с. (городище)	18 января 1872 г. на заседании Моск. арх. общества было сделано сообщение г. В. фон Бургфельда «о кургане Городище, находящемся Тульской губернии, Алексинского уезда в с. Мосалове». Этот курган вышиною до 2 1/2 сажен, шириною и длиною в 16 сажен, имеет форму четверугольника: котораго края округлены; он лежит у речки Выпреи...».	Протоколы заседаний..., 1873. С. 326-327;
		«с. Кетры, близ с. Мосолова Покровской волости на берегу речки Выпрейки во владении Каштановой имеется большой, видимо насыпной курган. Ширина с одного западного конца приблизительно 8-10 саж., длина с южной стороны – 30-40 саж. С запада примыкает к склону отлогой горы и имеет 2 уступа в ширину около 15 саж. С северной стороны в длину 20-30 саж. Приблизительно в 1875-1885 гг. были раскопки помещиком (поверхностные). Найдено два предмета: долото и браслет неопределенного металла».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		«Около с. Мосалово, на берегу р. Выпрейки во владении г. Каштановой – большой, видимо насыпной курган, шириной с одного конца (запада) – 8-10 саж., в длину с южн. стороны 30-40 саж., с запада примыкает к склону отлогой горы и имеет уступ или 2 уступа в ширину ок. 15 саж., с сев. имеет длину 20-30 саж. Лет 30-40 назад в этом кургане производились раскопки (поверхностные) и найдено долото и браслет неопределенного металла. Анкета № 23. Ответ священника с. Успенское-Вепри Глаголева». «На левом берегу речки Выпрейки против села среди равнины находился курган. В начале 70-х годов помещик Бортфельд рыл его, нанимал рабочих. По одним рассказам дорылся до железных дверей, но И.Л. Рождественский утверждал, что он не нашел, только прожил все свое имение. Действительно Бортфельд вскоре продал имение и уехал за границу. (Н.И. Дружинина)».	картотека М.А. Дружинина, карт. 101/101.
34	Мясоедова, д. (курган, Засечная Черта)	Сотинская волость... из них один курган при д. Мясоедове, происхождения которого предания не сохранилось...».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
		«около деревни Мясоедово на р. Вашане на правом берегу – вал, около 100 саж. в длину».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437

35	Наспищи, с. (городище)	«Свое название село получило, по рассказам, от четырехугольной насыпи, находящейся на краю села, близ речки Скниги. Эта насыпь, а равно идущий от нея вдоль речки высокий, длинный бугор, на подобие земляного вала, составляют, несомненно, остатки существовавших тут когда-то укреплений. Место это и в настоящее время в народе сохранило название Городища».	Малицкий, 1895. С. 68.
36	Нижний Суходол, д. (Засечная Черта)	«Нижний Суходол – засеки».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
37	Нижняя Городня, с. (городище)	«На правом берегу речки Городенки, с востока впадающей в Скнигу к ЮВ от с. Нижняя Городня – есть городище. Серпуховский музей».	картотека М.А. Дружинина, карт. 26/26.
38	Ненашево, с. (курган)	«с. Ненашево, на месте, принадлежащем крестьянам деревни Выпрейского завода при р. Выпрее – курган в 10 аршин, шириной 10 и более арш. Снаружи его слитки угля, железа или чугуна. По преданию здесь был завод».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
39	Никулино, с. (курган)	у «селения Никулина Варфоломеевской волости... Раскопок не было». «с. Никулино, в районе села имеются 2 кургана высотой до 3 арш.: один на церковной земле, другой – на староалексинской большой дороге при деревне Никулинский Выселок. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
40	Павшино, с. (городище)	«Павшино городище находится в Алексинском уезде, близ где ныне село Гатчины-Павшино, близ р. Упы и речки Волконки, не в дальнем разстоянии от большой дороги из Тулы на Калугу, в 30 верстах от Алексина...».	Сахаров, 1851. С. 26
		Павшино городище лежащее «близ села около реки Упы и речки Волконы, недалеко около большой дороги из Тарусы на Калугу».	Семенов, 1884. С. 5
41	Ново-Павшино, с. (Засечная Черта)	«Ново-Павшино – насыпные валы на реке Расне в 2-х верстах от села и тянутся по обе стороны реки на 5 саж.».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
42	Паршино, с. (городище)	«В верстах от с. Паршина на большой грунтовой дороге из Алексина в Серпухов имеется место под названием «городок» и здесь же древнее кладбище. Размеров определить нельзя, расположен он на равнине. Раскопок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		«Яковлевская волость... На расстоянии 1,5 верст от с. Паршино, на большой грунтовой дороге из г. Алексина в г. Серпухов, остаток от старинного укрепления, под названием «Городок», там же и кладбище».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3;
		«В 2 вер. от д. Паршино, на поле, на большой дороге из Алексина в Серпухов имеется местность под названием «Городок» и здесь же древнее кладбище. Анкета № 31. Ответ Яковлевского волостного правления».	картотека М.А. Дружинина, карт. 77/77.
43	Панковичи, с. (курган)	«Алексинский у., Паньковская вол. Имеются древние насыпи под названием курганы: 1-й в селе Панковичах г-жи Украинцевой и 2-й г. Луткова, круглые в окружности от 7 до 9 са-	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873,

		жень вышиною от 4 до 5 сажень, расположенные от селения в 1 ½ версты; 2-й курган распаивается крестьянами под посе- вы».	д. 216
		«Першинская волость. Имеются два кургана, первый на земле крестьян села Панковичи г. Украинцева, размером приблизи- тельно в высоту 4 арш. и в окружности 20 сажень, где по рас- сказах старожилов, похоронены французы в 1812 году...».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
		«с. Першино, 2 кургана: 1 – на земле общества крестьян с. Пашковичи (Панковичи ?) Украинцева, в окружность 20 са- жень, высота – 4 аршина; 2-ой на земле Григорьевского това- рищества при деревне Сементилово (Сементиново), в окруж- ности 15 саж. высота – 3 арш».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
44	Покровское, с. (курган, клад, находки ископаемой фауны)	Покровская вол., «при селе Покровском имеется курган, на берегу речки Городенки, на высоком месте...».	Борисов, 1879. С. 241
		«с. Покровское, курган высотой около 2 саж. в имении Т. Г. Чижокова».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		Курган на речке Городенке – притоке р. Скниги, близ с. По- кровского на земле бывшего помещика Белавина. Курган этот на половину разрыт. В книге «Алексин и Алексинский уезд» говорится, что этот курган лет 50 тому назад был раскопан; при раскопке в нем нашли медные монеты, серебряные сосу- ды и два клыка мамонта. Описан в 1929 г. учительницей Руся- тинской школы В. М. Хорн.	Тулский край. 1929, № 2-3. С. 66
45	Поповка, с. (Засечная Черта)	Вал «у с. Поповка – параллельно с востока на запад по линии Скороварово, Поповка, Деево, Березово».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
46	Пятницкое, с. (городище, находки ис- копаемой фауны)	«Алексинский уезд село Пятницкое. Есть остатки городища в имении помещика Авенсандрова, близ роци Головской, име- ния господина Хомякова».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 5, л. 52
		«... с. Пятницкое, находящееся в юго-восточной части Алек- синского уезда... близ северного берега р. Упы. Не так давно здесь был найден бивень мамонта и теперь находится у свя- щенника местного прихода».	Троицкий, 1887. С. 34.
47	Семенкова, д. (курган)	«с. Пластово – 3 кургана: 1 – близ деревни Семенковой в 1 ½ верстах от нее, 2 – близ деревни Андреевой Одоевского уезда в 1 ½ версты от нее, 3 – близ деревни С... в 2 верстах от нее. 1 – высота – 2 саж., ширина – 4 арш., 2 – высота – 1 саж., шири- на – 3 арш. Раскопок не было. Предание: как сторожевые пункты».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
48	Сементиново, д. (курган)	Першинская волость. Имеются 2 кургана... и второй на земле Григорьевского товарищества, при дер. Сементино (Сементи- ново ?) в высоту 3 арш. и окружностью 15 саж., который по рассказам существует тоже с 1812 года».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
49	Сенево, с. (городище,	«... земляные укрепления в 4-х верстах по течению... речки Крушмы на том же (левом – А.Н.) берегу у села Сенева, в 14	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437

	курган)	верстах от города Алексина. Площадь... не превышает 1600 квадратных саж... четырехугольная форма... находится на высокой горе левого берега речки Крушмы и на краю глубокого оврага с юго-восточной стороны... с северной, восточной и южной – имеет крутые спуски к речке Крушме, с западной стороны выкопан ров и вал. Входа не имеет. Длина рвов несколько десятков сажень, ширина – не более 10-15 сажень».	
		«Земляные укрепления для орудий имеются в 4 верстах выше (от Картавецкого городища) по течению той же речки Крушмы, на том же берегу речки Крушмы у с. Сенева в 14 вер. от г. Алексина. Площадь городища не превышает 1600 кв. саж. Форма – 4-х угольная, находится на высокой горе левого берега р. Крушмы и глубокого оврага с Ю-В с С и Ю-В имеет крутые спуски к р. Крушме с 3 окружено выкопанным рвом и валом. Вход с запада. Длина рвов несколько десятков саж., ширина – 10-15 саж. Анкета № 32. Ответ священника... Алексея Лебедева».	картотека М.А. Дружинина, карт. 94/94.
		Городище у с. Сенево. В 1 км к В от села, на мысу, с 1 валом и рвом. Вал 5 м высоты и диаметром 20 м. Длина городища – 50 м, ширина – 20-30 м. Задерновано. Собрана лепная керамика. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
		Шириносовская волость. Имеется 2 кургана, ..., а другой между с. Сеневым и д. Ушаковой, предания о происхождении которых не сохранилось».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
		«с. Сенево, около с. Сенево на земле крестьян деревни Ушаковка курган, расположенный на весьма возвышенном месте, высота возвышения 4-5 саж. Разрыт посередине приблизительно в 1897-1898 гг., кажется в присутствии Троицкого. Что найдено – неизвестно».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
50	Сенино, д. (городище)	«Курган (городище – А.Н.) на высоком нагорном берегу р. Скниги близ д. Сенино, на земле бывшего помещика Бурнашова. Курган имеет вид голого, без всякой растительности массивного конуса, с усеченной вершиной, почти совершенно отвесными, как бы отесанными боками. По словам бывшего помещика, в этом кургане погребен верхом на боевом коне в полном вооружении его предок – татарский вождь. Несмотря на многочисленные просьбы помещик не давал согласия на раскопки кургана. Описано в 1929 г. учительницей Русятинской школы В. М. Хорн».	Тульский край, 1929, № 2-3. С. 66
51	Симоново, с. (курган)	«в 30 саж. от с. Симоново при истоке речки Нержки, протекающей через село, имеется древняя земляная насыпь на земле князя Щербакова. Форма круглая, высота 2 саж. Раскопок не было. По преданию насыпан для наблюдения».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
52	Скороварова, д. (городище)	«Алексинский у., Извольская вол. Местность под названием «Городок» с древней земляною насыпью, окруженная валом кругло-продолговатой формы, разстоянием от деревни Скороваровой на ... версты на земле помещицы Дьяковой».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216. лл. 1-8об
		Извольская вол., «при деревне Скороваровой находится местность, называемая городок, на пахотной земле помещика Дьякова, близ реки Унки. Занимаемое городком пространство	Борисов, 1879, С. 240-241

		земли равняется одной десятине, а края, насыпанные валом, вышиною в 5 аршин...».	
		«Имеется городище между сел Скороварово и Кетры на левом берегу и на бугре, близ речки Упки. Площадь четырехугольная около 8 десятины, окружено насыпным валом. С восточной стороны – поле, с западной речка Упка. Въезд имеется с южной стороны. Ширина около 6 аршин. Предание о Кудеяре. Находок близ него нет». Около д. Скороварово когда-то было городище. Теперь оно почти стерлось с лица земли, оставив бледные следы своего существования. Расположенное на опушке леса, оно являлось точкой опоры, защитой при нападении врагов, и своею главной стороной обращено на юг. Площадь его была не более 2-3 десятин и форму имела подковы. Валами оно было окружено с южной, восточной и западной стороны. Валы были, видимо, довольно высокие, но почти сравнялось теперь с поверхностью. 3-4 сажени высота и ширина. Вход имелся в лес».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
53	Спас-Конино, с. (городище)	«Алексинский у., Спас-Конинская вол. Городок находится при селе Спас-Конино, на земле помещика Жукова, формы с низу продолговатой, а кверху круглой высокой, поросшей кустами».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Городище у с. Спас-Конино в 3 верстах от села на берегу р. Крушма. Описано в 1897 году В.М. Кашкаровым: «Длина его 150 шагов ширина 20 шагов, форма треугольная. Со стороны поля городище защищено валом шириною в 10 шагов. Вокруг городища по основанию насчитал 408 шагов. Культурный слой неглубок».	Кашкаров, 1902, С. 13-15
54	Степанова Пустошь, д. (курган)	Курган «в $\frac{3}{4}$ версты от д. Степановой Пустоши, высота 3 арш. (в 1911 г. поселилась лисица и вырыла человеческий череп».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
55	Страхово, с. (ископаемая фауна)	«Зуб мамонта. На береговых осыпях речки Скнижки, среди села Страхова, летом 1925 года, найден крестьянскими детьми коренной зуб мамонта. Хранится в Страховской школе. Местные жители предполагают, что в месте находки зуба имеется целый скелет мамонта. Он начал обнаруживаться в 1924 году, но в весенний разлив 1925 года обвалом берега его совершенно завалило».	Геологические и археологические находки..., 1926, № 3. С. 54
56	Ступина, д. (курган)	Шириносковская волость. Имеется 2 кургана, один из них между д. Ступиной и с. Богучаровым, а ..., предания о происхождении которых не сохранилось».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
57	Тимофеевка, д. (городище)	«Тимофеевское городище на левом берегу р. Волконы на земле крестьян д. Тимофеевки».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 9; д. 36, л. 3
58	Щукино, д. (городище)	«Городище у д. Щукино. На правом берегу р. Оки у впадения руч. Щучка, на опушке леса, в 300 м от Оки (народное название «Курган»). Мыс с кольцеобразным валом. Задний вал выше переднего. Задерновано. Есть следы кладоискательских ям. Черепки славянского типа». Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
59	Ушакова, д.	Шириносковская вол., курган «на земле крестьян-	Борисов,

	(курган)	собственников, при дер. Ушакове, на возвышенном месте...».	1879, С. 240
		Курган «в ¼ версте от д. Ушаковой, высота 7 арш».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
		Широносковская волость. Имеется 2 кургана, один из них между д. Ступиной и с. Богучаровым, а другой между с. Сеневым и д. Ушаковой, предания о происхождении которых не сохранилось».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
60	Хрипково, с. (городище, курганная группа)	Покровская вол., «...на берегу р. Выпрейки, находится городище и три кургана при с. Хрипкове, на поле.	Борисов, 1879, С. 241

		БЕЛЕВСКИЙ УЕЗД	
61	Араны, д. (находки ископаемой фауны)	«Около д. Араны, на берегу реки найден рог лося. Передан в 1911 г. в Белевский музей Давыдовой. Инв. № 992. Список Белевского музея № 7».	картотека М.А. Дружинина, карт. 175/72.
62	Белев, г. (городище, находки ископаемой фауны)	«1525 года Белевский удельный князь Иоан Васильевич положил первое основание Белевскому Спасопребраженскому мужскому монастырю деревянным зданием на нынешнем его месте; где было прежде древнее городище и первый христианский храм. По монастырской грамоте 1614 года Ноября 8-го дня, видно, что здесь было древнее городище Белева».	Афремов, 1844, С. 83.
		«Белевское городище находилось в старом городе Белеве, близ впадения речки Белевки в Оку, на высоком, нагорном левом берегу реки Оки, где ныне находится собор. Следов древнего городища здесь более не видно...».	Сахаров, 1851. С. 29
		«... старинное белевское городище находилось на весьма высоком и крутом берегу реки Оки, где ныне находятся мужской и женский монастыри с прилегающими к ним улицами, между речками Малою Выркою и Белевкою, а позади его шел глубокий овраг, теперь на протяжении полутора квартала совершенно засыпанный, но в древности, даже до начала нынешнего столетия, соединявший так называемую Корачевку с Шумиловкою, или овраги карачевский и шумиловский так же очень глубокие, и сверх того позади этого же городища с посадом при нем (1) и слободами воскресенскою и георгиевскою, и с обоих боков находилось еще несколько отдельных возвышенных холмов или гор...». «Кости мамонта и зубы не раз были находимы и в г. Белеве и в его окрестностях...»	Бурцев, 1895. С. 7-8, 23
		«Новое городище в г. Белеве на берегу р. Оки при впадении речки Белевки. Остатки видны с северной стороны в виде рва и вала».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Находка частей скелета мамонта с берега Оки из-под Белева. Три черепа носорога оттуда же».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 31
		«Воскресенская церковь стоит на возвышенном ровном месте, в виде длиннаго високаго мыса, между речками Малою Выркою и Карцовкою, в юго-западной окраине города, на левом берегу нижняго течения Малой Вырки. Приход ее расположен	Малицкий, 1895. С. 153.

		отчасти на этом же мыс, а больше всего по скату этого мыса к Вырке, и на другом подобном же мысе за Карцевкою. По всей вероятности, в глубокой древности местность, занимаемая им теперь, составляла отдельные слободы с имевшимися в них большими земляными укреплениями».	
		«До настоящего времени сохранились остатки земляных валов от древних укреплений, при земляных работах на площади города случается прорезать слои, содержащие обломки посуды, пряслица и др. предметы, арабские монеты и даже римские I-II в. по Р.Х. Монета императора Августа имеется у о. М. Бурцева» «берегом р. Оки от устья р. Белевки к устью Большого оврага удалось найти кремневые осколки и орудия...В Карачевском овраге по левому берегу р. Карцевки кремневые орудия найдены мною в насыпи вала древнего городища...против южной оконечности упомянутого вала, на полускате противоположного берега р. Карцевки несколько лет тому назад были открыты части костяка мамонта, состоящие из зубов, позвонков и других костей»	Городцов, 1905. С.516-517.
		«В Белевском музее инв. № 3019: рог неизвестного животного, найден при впадении р. Вырки в Оку у г. Белева. В 1915 г. передан в музей Гусевым. Список Белевского музея № 19. Дело № 16 Тульского музея 1933 г. Инв. № 3945: позвонок мамонта с р. Вырки. Передан в музей в 1919 г. Список Белевского музея № 24. Дело № 16 Тульского музея 1933 г.»	картотека М.А. Дружинина, карт. 129/26.
		«Инв. № 3988 Белевского музея: зуб мамонта, найден у болота, на старом кладбище. Поступил в музей от Абашина в 1919 г. Список Белевского музея № 25».	картотека М.А. Дружинина, карт. 117/14.
		«С берегов р. Оки Белевского у. хранится в Белевском музее лопатка мамонта, поступившая в музей в 1910 г. из Белевской Публичной библиотеки им. Жуковского. Инв. № 114. Список Белевского музея № 2».	картотека М.А. Дружинина, карт. 176/73.
		«В 1895 г. В.А. Городцовым в черте г. Белева были отмечены остатки трех поздних городищ, уже в то время сохранившихся очень плохо. В 1935 г. удалось обнаружить следы лишь одного большого городища, которое полностью находится под строениями. Только с западной стороны у городища сохранились на всем протяжении вал и ров. Южная сторона сохранила лишь незначительные участки вала».	Археологические исследования..., 1941. С. 42;
63	Беляево, д. (каменный век)	«около д. Беляево, на пологом склоне пр. берега Оки на высоте 8-10 м над уровнем воды, найден ряд кремневых орудий и большое число пластин и отщепов. Площадь распространения находок 0,5 га. Культурного слоя не обнаружено. Место стоянки примыкает к излучине Оки»	Археологические исследования..., 1941. С. 40-41;
64	Береговая, д. (находки ископаемой фауны, каменный век, поселение)	«Кости мамонта и зубы не раз были находимы и в д. Береговой...».	Бурцев, 1895. С. 23.

		«Деревня Береговая расположена на левом, обрывистом берегу р. Оки... Река Ока, протекая около высоких берегов деревни, ежегодно подмывает их во время весеннего половодья и обнажает кости мамонта».	Шестаков, 1915. С. 217
		Около деревни в замывах берега часто попадаются кости реликтовых животных: мамонта, северного оленя. Городцову удалось найти зуб мамонта и получить в подарок обломок рога северного оленя. Ископаемые кости мамонта (зубы и лопатка) из д. Береговой хранились в Публичной библиотеке им. В.А. Жуковского в конце 19 в.	Городцов, 1900. С. 1-24
		«крестьяне находят по берегам р. Оки и в полях кремневые стрелки...река Ока около высоких берегов деревни ежегодно обнажает многочисленные кости мамонтовой фауны...лет 35 тому назад береговские крестьяне доставили своему помещику целый таз животного, который едва могли уложить на дроги пять человек...с тазом были позвонки, громадные ножные кости и ребра как ободья больших колес...мне удалось найти обломок зуба мамонта и получить в дар обломок рога северного оленя» «...к С от д. Береговой шагах в 500 от крайних домов в обрыве берега...мощный культурный слой...попадают мелкие обломки глиняной посуды, кости животных и угли...тип посуды вполне еще грубой, и более совершенной с волнистым орнаментом...»	Городцов, 1905. С.527-528.
		«В Белевском музее имеются следующие кости ископаемых: место находки – берег р. Оки около д. Береговой – инв. № 112 зуб мамонта, № 115 берцовая кость мамонта, № 116 обломок кости мамонта, № 1530 левый берег р. Оки кость мамонта найдена Черниковым 15. VII. 1911 г. и предана в музей в 1912 г». Первые три находки поступили в музей из Белевской публичной библиотеки в 1910 г.» «Инв. № 1580 из д. Береговой кость мамонта. Поступила в музей в 1912 г., № 1686 д. Береговая, берег р. Сетухи кость ноги мамонта, № 1687 д. Береговая, берег р. Сетухи обломок ребра мамонта. Найдены служащими Белевского музея 20. VIII. 1912 г. Список Белевского музея».	картотека М.А. Дружинина, карт. 113/10.
		«Вблизи дер. Береговой в р. Сетухе в 1911-1912 гг. была найдена кость мамонта».	Археологические исследования..., 1941. С. 53
65	Бобриковский, д. (Засечная Черта)	д. Бобриковский поселок, правый берег р. Бобрика, к Ю от деревни линия засечного вала 17 в. (тянется вдоль берега р. Бобрик от д. Уткиной до берега р. Оки). В полуразрушенном состоянии.	Городцов, 1900. С. 1-25
66	Волосатовские выселки, д. (городище)	д. Волосатовские выселки, левый берегу р.левой Руки. В 1 весте к 3, на высоком мысу левого берега городище одного типа с Мишинским, меньшего размера. Площадь – длина 60 шагов, ширина 45 шагов. Городище имеет напольный вал и ров и вал напортив. К В от деревни находится лес с названием	Городцов, 1900. С. 1-25

		«Городища», следов укреплений нет.	
		«Волосатовские выселки, расположены на левом берегу р. Левой Руки. В расстоянии версты от деревни, находится городище одного типа с Мишенским, но меньшего размера и с меньшим числом земляных валов. Площадь городища имеет в длину 60 шагов, в ширину у переднего вала – 45, а у заднего вала 30 шагов. Городище расположено почти против Бунинской мельницы. Не так давно в почве найдена была железная кольчуга и меч. Кольчуга вязана из мелких плоских колец»	Шестаков, 1915. С. 218
		«Имеется городище на земле А. Я. Волчанецкой с видными до сих пор окопами близ речки Левая Рука на возвышенном берегу. Площадь около дес. Форма четырехугольная, на высоком бугре, валы обращены к Ю. Существует предание, что здесь происходила битва с татарами. Поблизости даже имеется верх, поросший лесом и носит название «Поганой». В нем будто бы было татарское кладбище, хотя человеческих костей не находилось в нем. Анкета № 70. Белевская землеустроительная комиссия».	картотека М.А. Дружинина, карт. 161/58.
67	Воронец, д. (курганы, поселение, каменный век, находки ископаемой фауны)	«... священник села Старых Долец Н.Аф. Преображенский ...близ курганов под деревнею Воронец нашел множество таких же орудий (каменных) и черепков».	Бурцев, 1895. С. 25-26.
		«Воронец, расположен на берегу р. Оки... В устье, р. Плесны, впадающей в р. Оку в южном конце деревни, были найдены кости мамонта».	Шестаков, 1915. С. 220.
		«на высоком правом берегу оки в 150 м выше д. Воронец. На песчаном поле имеется 5 курганов выс. 0,70-1,0 м, диам. 10-15 м. Три кургана раскопаны»	Археологические исследования..., 1941. С.40
68	Голубочки, д. (курганная группа, находки ископаемой фауны)	Н.Ю. Зограф в конце 1880-х гг. провел раскопки курганов у с. Голубочки Белевского уезда Тульской губернии. ...в мае 1890 г. в Антропологический отдел ОЛЕАЭ вместе с коллекциями с раскопок могильников Ярославской и Московской губернии от ученого поступил ящик черепков сосудов из раскопок курганов со следами обряда кремации у с. Голубочки.	Коллекции, поступившие в Антропологический отдел., 1890. С. 197.
		«Произвел раскопки в имении Голубочки на земле г-жи Арбузовой в 2-х курганах обр. погр. сожжение...»	НА ИИМК РАН. Ф.1.оп.1.190 2. № 110.
		«В Белевском музее инв. № 2256: с берегов р. Исты Белевского у. кости мамонта, доставлены в музей в 1913 г. Галкиной (из окрестностей Голубочек). Список Белевского музея № 16». «В Белевском музее хранится из д. Голубочки с берегов р. Исты кость мамонта, переданная в музей в 1911 г. Галкиной. Список Белевского музея № 5». «В деле № 16 Тульского му-	картотека М.А. Дружинина, карт. 147/44. 130/27.

		зая за 1933 г. Там же хранится: инв. № 2324 берег р. Исты у Голубочек кости мамонта, переданы в музей в 1913 г. Галкиной. Список Белевского музея № 17. Там же».	
69	Городки, д. (городище)	«Городеньское городище находится в Белевском уезде близ деревни Городки, на большой дороге из Белева в Чернь, ниже села Темряни. Его окружают ближняя селения: Животово, Остафьево, Савинки...».	Сахаров, 1851. С. 29
70	Городенки, с. (городище)	«Истское городище находится в Белевском уезде, на речке Исте, при впадении ее в Оку, близ села Городенки. Его окружают Ближняя селения: Будоговище, Фурсово, Голубочки и озеро Жужель, впадающее в реку Исту».	Сахаров, 1851. С. 29;
71	Городня, д. (городище)	«В Болотовской вол. есть д. Городна. Жители говорят, что название произошло от слова «город», что здесь был когда-то город. Есть и место, называемое «городище». Оно находится у оврага. Более подробных сведений никто дать не мог, так как не обращали внимание...».	картотека М.А. Дружинина, карт. 134/31.
72	Давыдово, с. (курганы)	Курганы в с. Давыдово «...происхождение этих насыпей должно отнести в глубочайшую древность, мраком веков покрытую»	Левшин, 2006. С. 18
73	Дураново, с. (курганы)	Курганы в с. Дураново (Дураково) «...происхождение этих насыпей должно отнести в глубочайшую древность, мраком веков покрытую»	Левшин, 2006. С. 18
74	Жабынь, д. (городище, находки ископаемой фауны, курганы, каменный век)	«Жабынское городище находилось в Белевском уезде, в 5 верстах от города Белева, при впадении речки Жабынки в реку Оку. На этом городище, в конце XVI столетия, священник Макарий основал Жабынскую Введенскую пустынь, на которой было городище принадлежавшее тогда дворцовому ведомству и числилось в большом черном бору. В 1585 году Царь Федор Иоанович пожаловал грамотою Жабынское городище с землями и лесами вновь основанной Введенской обители. Ныне не сохранилось и следов городища».	Сахаров, 1851. С. 30;
		В южной части береговой террасы у д. Жабынь весной 1895 г. В.А. Городцовым был найден окаменевший обломок зуба мамонта. По рассказам крестьян такие находки случались и ранее.	Городцов, 1900. С. 1-24
		По преданию Жабынский монастырь основан на месте древнего городища от которого...не осталось никаких следов. В Белевских писцовых книгах 1630-1632 г. Жабынь чаще упоминается под именем деревни. Один раз ... пустыни...К югу в расстоянии версты от монастыря на берегу р. Оки располагалась группа курганов. Их было 7. В настоящее время 6 смыты р. Окой, а седьмой раскопан и распахан...по осыпи берегового обрыва и на поле, где стояли курганы М. Бурцевым была собрана коллекция каменных орудий...железные шлаки и перстень». Раскопки В.А. Городцова на южном и северном концах террасы. Результатом раскопок ...открытие следов в обоих пунктах неолитических стоянок, древнего могильника, двух древних поселков»	Городцов, 1905. С.519-527.
		«на низкой боровой террасе пр. берега Оки в 50-60 м к С от б. Жабынского монастыря курган выс. 1 м и диам. 12 м.	Археологические ис-

		«в 1 км выше с Жабынского на пр. берегу Оки на пахотном поле группа курганов, отмеченная В.А. Городцовым. Все 6 насыпей сильно распаханы. Вокруг них на поле встречаются обломки глиняной посуды XII-XIII ст. н.э.» «ниже с. Жабынского в 0,5 км к С и СЗ расположен ряд дюнных всхолмлений с находками поздненеолитического возраста, известных В.А. Городцову. Найдены кремневые пластины. Скребки, наконечник копья и обломок сланцевого шлифованного топора»	следования..., 1941. С. 42
75	Зайцево, с. (находки ископаемой фауны)	«Кости мамонта и зубы не раз были находимы ... в с. Зайцево».	Бурцев, 1895. С. 23.
76	Игнатъева, д. (находки ископаемой фауны)	«В Белевском музее инв. № 1448: зуб мамонта с берегов р. Оки и № 1013 из д. Игнатъевой берцовая мамонта, доставленные в Белевский музей в 1911 г. Пелопидас. Список Белевского музея № 9-10. Дело № 16 Тульского музея за 1933 г».	картотека М.А. Дружинина, карт. 150/47.
77	Каменское, с. (находки ископаемой фауны)	«Находили кость зверя в овраге, при раскопке камня. Предположение, что это рог мамонта. Предмет продан и увидеть его не представилось возможным. Анкета № 36. Прич. с. Каменского».	картотека М.А. Дружинина, карт. 156/53.
78	Коптево, д.	«На правом берегу рч. Злокомы, левого притока р. Оки, в 0, 25 км выше дер. Коптево у подножия обрыва коренного берега рч. Злокомы (берег выс. 10 м) в 1934 г. после весеннего разлива были найдены два зуба мамонта...».	Археологические исследования..., 1941. С. 53
79	Косово, д. (курганная группа)	«Курганы ... в Белевском уезде... на правом берегу реки Оки, версты на три западнее впадения в нее р. Зуши. На противоположном левом берегу...д. Косово, выше по течению д. Городище...на равнине вблизи реки лежат насыпные возвышения разной высоты (от 2 арш. до 6 арш.) правильно, одинаковой формы, числом около двадцати»	Лаврова, 1888. С.211.
80	Курносовка, д. (городище, находки ископаемой фауны, каменный век)	В 5 верстах к ЮЗ от д. Курносовки, на левом берегу р. Бобрик – городище Бобриков городок, на мысу между 2-мя оврагами, по одному течет ручей, впадающий в р. Бобрик.	Городцов, 1900. С. 1-25
		«Деревня Курносовка, расположена на левом берегу реки Оки, при впадении в нее р. Бобрика... в 5 верстах от деревни на высоком левом берегу р. Бобрика, находится городище, называемое Бобриковский городком... В устьях р. Бобрика найден череп носорога».	Шестаков, 1915. С. 218.
		«на пологом склоне пр. берега Оки (напротив д. Курносовки), на поверхности пашни на площади 1 га собрана керамика поздненеолитического облика	Археологические исследования..., 1941. С. 41
81	Кутимирка, д. (курганы)	«на высоком левом берегу Оки между д. Кутимиркой и Венюковой на поле 3 сильно распаханых кургана. Насыпи распо-	Археологические ис-

		ложены в одну линию вдоль берега р. Оки. Высота курганов 0,5-1,0 м. диам. До 10 м»	следова- ния..., 1941. С. 43
82	Лабодино, с. (городище)	«с. Лабодино, левый берег р. Лабодинки, недалеко от впадения в р. Левую Руку. В нескольких десятках шагов от церкви – городище, распаханно. Сохранились следы напольного рва и передней насыпи. Размеры: 138x90 шагов. На пашне попадаются обломки серой, 2-х цветной глиняной посуды, орнаментированной параллельными волнообразными линиями, уголь, пережженные камни. Псаломщик сообщил, что при разравнивании уступа позади городища найдена кладка камней. В 1 версте к С от села, на высоком берегу р. Лево́й Руки, ниже впадения р. Лабодинки есть место, называемое «Городок». Следов укреплений там не видно. Лабодинское городище имеет вал и ров длиной 100 шагов, сторона противоположная валу – 133 шага».	Городцов, 1900. С. 1- 24;
		«В 1895 г. во время археологических исследований в б. Белевском у. В.А. Городцовым было отмечено городище у с. Лабодина на левом берегу Оки. В те годы валы городища уже были распаханы. В 1935 г. никаких следов земляных укреплений обнаружено не было. Место городища устанавливается лишь на основании большого числа находок на пашне обломков гончарной керамики XII-XIII вв.».	Археологи- ческие ис- следования..., 1941. С. 42;
83	Любень, д. (городище)	«Любенское городище находится в Белевском уезде, при деревне Любень и речке того же названия, расстоянием от города Белева в 45 верстах, от городищ Ветровского в 16, Чаплыгинского 24. В одной версте этого городища есть ручей Перемысль, протекающий в речку Любень, а эта речка впадает в Березовку. Его окружают пограничные селения к Чернскому уезду Сальница, Люлешкина».	Сахаров, 1851. С. 29.
84	Маркова, д. (находки ископаемой фауны)	«Близ д. Марковой в овраге в 1926 г. была найдена бедренная кость мамонта». Обследовано М.В. Воеводским, М.М. Герасимовым, П.Н. Третьяковым в 1935-1936 гг.	Археологи- ческие ис- следования..., 1941. С. 53
85	Мелтиново, д. (каменный век, находки ископаемой фауны)	д. Мелтинова. В берегах руч. Дольца, орудия напоминающие орудия Мамонтовой пещеры. Орудия крупные, по обработке близки к типу «мустье» скребковидные и ножевидные. Были находимы окаменевшие кости крупных ископаемых (мамонта). В 1895 г. Городцов сделал геологический разрез берега ручья Долец. Каменные орудия залегают в слое почвы с песком относящейся ко времени исчезновения ледника и появлению лесной растительности, что составляет конец ледниковой эпохи.	Городцов, 1900. С. 1-24
		«Находящийся у дер. Мельтиново овраг Хотожков ров выходит к долине р. Оки близ Михайловских выселков. Он представляет собой хорошо выраженную древнюю балку... На дне оврага на расстоянии 300-400 м от выхода его в долину Оки среди валунов и окатанной гальки было найдено 2 обломка костей четвертичных животных и несколько кремневых отщепов». Обследовано М.М. Герасимовым, М.В. Воеводским, П.Н.	Археологи- ческие ис- следования..., 1941. С. 52-53

		Третьяковым в 1935-36 гг.	
86	Ментилов, с. (находки ископаемой фауны)	В Белевском музее инв. № 3723: кости мамонта с берегов р. Оки из Ментилова. Поступили в музей в 1917 г. Список Белевского музея, № 21. Инв. № 4361 из Ментилова зуб мамонта. Поступил в музей в 1920 г. Список Белевского музея, № 26».	картотека М.А. Дружинина, карт. 169/66.
87	Михнево, д. (поселение, каменный век)	«... священник села Старых Долец Н.Аф. Преображенский ... близ деревни Михневой, на местности на берегу р. Оки, называемой Ярень, ... нашел множество таких же орудий (каменных) и черепков».	Бурцев, 1895. С. 25-26.
88	Мишенское, с. (2 городища, каменный век, находки ископаемой фауны)	«с. Мишинское, правый берег р. Фатьяновской Выры, родина В.А. Жуковского. В 1 версте к В от села, в лесу – городище на мысу ограниченным с С болотистой пойменной равниной реки Фатьяновской Выры, с Ю и З – глубоким оврагом. Площадь – 100 шагов длины, 55 – ширины. Местность, примыкающая к восточному рву зовется «Страшным Верхом». Преданий не сохранилось. От городища 4 версты к В – участок леса, называемый «Васьковым городищем», следов укреплений нет. Мишинское городище имеет крутой напольный вал и ров, с противоположной стороны 3 вала меньше напольного и 2 рва».	Городцов, 1900. С. 1-25
		«Около села Мишенского 2 городища: 1 – в лесу «Страшный верх». 2 – выше села на берегу р. Большой Выри...».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Село Мишенское, расположено на правом берегу р. Фатьяновской Выры, против дер. Фатьяновой, на недалеком от нее расстоянии. Недалеко, к востоку от села в лесу находится вполне сохранившееся городище, основанное на высоком мысе. Площадь городища, имеет в длину 100 шагов, в ширину у восточного вала – 55, а у западного – 50 шагов. Местность, примыкающая к глубокому восточному рву городища, называется «Страшный верх».	Шестаков, 1915. С. 218.
		«... недалеко от села Мишенского, в лесу, также находится городище, причем местность примыкающая к его восточному глубокому рву, называется «Страшный верх».	Дружинин, 1926, С. 30;
		«В 1 км к В от с. Мишенского, на мысу коренного берега, образованного оврагом и долиной ручья, расположено прекрасно сохранившееся городище с тремя валами. Длина площадки ок. 80 м, шир. 40-50 м. Рекогносцировочный шурф, заложенный в средней части городища показал, что культурный слой насыщен костями животных и керамикой с черной лощеной поверхностью. Слой делится на два горизонта: первый, мощностью ок. 0,15 м, черного цвета, и второй, более светлый, мощн. до 0,40 м. Нижний слой содержит преимущественно лепную керамику красного цвета. Городище не распаивается».	Археологические исследования..., 1941. С. 42;
		«Имеются 2 городища: одно возле с. Мишенского, уже распаханно, остались только следы Площадь около 200 кв. сажень. Форма – треугольная. Находится в поле, за селом Мишенским в 1 ½ вер. меж двух оврагов, по одному из которых протекает пересыхающий ручей «Гремящий». С запада и севера примыкает к оврагам. С остальных сторон были валы, которые не	картотека М.А. Дружинина, карт. 166/63.

		сохранились и распаханы. Найдены на нем: 3 кремневых стрелки и половина каменного молотка. Вблизи находили зубы мамонта. Второе городище – в имении Беэр села Мишенского. Площадь 300 кв. саж. Находится в лесу. С одной стороны овраг, с другой – пересыхающее болото, а дальше идет долина р. Вырки. Ограничено с ЮЗ – оврагом и двумя валами, с З и В двумя валами, с С – валом и болотом. Валы отчасти сохранились. Вход на него возможен с З. Находили на городище черепки от старинной посуды и одно каменное орудие. Анкета № 45. Учитель Мишенского училища С.К. Гусев». «Белевский музей инв. № 5112 с речки Вырки у с. Мишенского зуб мамонта, поступил в музей в 1926 г. от Демина. Список Белевского музея, № 29».	
		«Имеются 2 городища: 1) при с. Мишенском около верха Гремячего и 2) в с. Мишенском в имении Беэра. Оба – пикообразные, т.е. с одного конца валы сходятся, а с другого нет. Размеры – около казенной десятины каждое. Валами окружены с В и З. Вход с Ю. Насыпные валы длиной 40 саж., ширины 4 саж. Частью распаханы и разбиты скотом. Есть слух, что в городище при имении Беэр находили медные деньги. Анкета № 65. Жуковское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 167/64
89	Новая Слободка, д. (городище, селище, курган)	«Около дер. Новая Слободка и Кутимирка, в 0, 5 км от последней, на левом берегу рчк. Болтухи, левого притока Оки, находится городище. Оно занимает конец мыса высокого берега, образованного двумя оврагами. Площадка городища, размером около 0, 3 га, имеет вид вытянутого прямоугольника. Площадка распахивается. Крутые склоны городища покрыты кустарником. С востока, с напольной стороны, городище ограничено дугообразным валом, высотой 7 м. Вал сильно разрушен кладоискательскими ямами. С наружной и внутренней сторон вала идут широкие, но сильно заплывшие рвы. На поверхности пашни в изобилии встречаются грубая лепная керамика и кости животных... У местных жителей городище известно под именем «Курган». «около городища на соседнем восточном мысу встречены следы селища, синхронного городищу. Встречается грубая лепная керамика и кости животных» « к СВ в 2 к от деоревни справа от дороги на г. Лихвин среди пашни вблизи опушки леса небольшой одиночный курган полусферической формы, диаметр насыпи 9,4 м, высота 2 м	Археологические исследования..., 1941. С. 43
90	Новые Дольцы, д. (городище, каменный век, находки ископаемой фауны)	д. Новые Дольцы, на берегах р. Злокомы. В 1,5 версты к ЮЗ от деревни городище, на мысу между двух оврагов. В 4 верстах к ЮВ от деревни находится поле «Ярень». Здесь находили остатки костей мамонта, каменные орудия, железные шлаки. Кости находили на глубине 7 аршин, под лессовидными суглинками. Хранятся в коллекции Преображенского. От устья руч. Долец к С по всей береговой отсыпи встречаются кости ископаемых животных, каменные орудия грубой формы по типу из палеолитической стоянки Костенки. Орудия распространены по всему слою, встречаются на поверхности, а не только в слое с костными остатками.	Городцов, 1900. С. 1-25

		«Новые Дольцы, расположены по обоим сторонам р. Злокомы. На расстоянии около полутора верст к юго-западу от деревни имеется городище, основанное на мысе, между двух ветвей оврага».	Шестаков, 1915. С. 216-222.
91	Песковатое, с. (курганная группа, поселение, каменный век)	«Вниз по течению р. Оки на расстоянии 80 саж. от последнего кургана (курганной группы) у с. Песковатого на берегу Оки находится небольшое искусственное возвышение. У крестьян это место и прилегающий овраг обозначен как урочище «Сосельник». Валов и рвов нет. Слой средней толщины, рядом все распаханно. Встречена керамика грубой лепки. Окружность холма 68 арш. 8 верш., диаметр по линии С – Ю 19 арш. 4 верш., В – 3 – 24 арш., высота – $\frac{3}{4}$ арш. Для обследования заложена траншея. Длина 15 арш., ширина 2 арш. Мощность 4 штыка. Встречены кости животных, уголь, черепки с зубчатым и зашипным орнаментом». Обследовано вместе с курганной группой в 1921 г. московскими археологами Ф.А. Афремовой. С.И. Липеровской, Е.Н. Липеровской и И.М. Сабаниным.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1921, д. 102
		«на краю песчаной террасы пр. берега Оки в 1 км выше с. Песковатого. На высоте 15-18 м над уровнем реки собрано несколько отщепов кремня, ножевидная пластинки и скребок. культурного слоя не обнаружено» «в 2 км ниже с. Песковатого на пр. берегу Оки на высоте 20-25 м над уровнем воды, на мысу у оврага Антонов верх на пашне собраны отщепы кремня и несколько кремневых орудий» На краю боровой террасы пр. берега Оки справа от устья оврага Попов луг в 0,75 км к Ю от с. Песковатого группа из 13 курганов...Большинство раскопано». «в 200 м ниже с. Песковатого на краю плато коренного пр. берега Оки около оврага группа из 3 курганов. Две насыпи раскопаны»	Археологические исследования..., 1941. С. 41
92	Прилепы, с. (находки ископаемой фауны)	«... в 1864-5 годах в сельце Прилепах, находящемся на р. Исте (приток р. Оки), помещиком г. Клинген найдена челюсть мамонта с одним зубом».	Троицкий, 1887. С. 34.
93	Подмонастырская слободка (находки ископаемой фауны)	«Кости мамонта и зубы не раз были находимы и в ...Подмонастырской слободке».	Бурцев, 1895. С. 23.
94	Пронино, с. (городище)	«На земле Е. И. Волчанецкой, где когда-то, по преданию было городище, вместе с старинными медными монетами, находили и черепки глиняной посуды».	картотека М.А. Дружинина, карт. 177/74.
95	Рядовая, д. (городище)	«д. Рядовая, правый берег р. Сетухи. К востоку от деревни в несколько сот шагов были видны в 1895 г. валы городища, ныне срытые и распаханые».	Городцов, 1900. С. 1-25
96	Семеновская, д. (каменный	«на краю береговой террасы пр. берега Оки в 1 км на СЗ от д. Семеновской на мысу при устье оврага на высоте 10-12 м на дуровнем воды найдены на пахотном поле кремневый нако-	Археологические исследования-

	век)	нечник стрелы и большое число отщепов кремня»	ния..., 1941. С. 42
97	Семеновский погост, д. (городище)	д. Семеновский погост, р. Ручица, при впадении в р. Оку. К северу от деревни одно городище.	Городцов, 1900. С. 1-25
98	Семьюново, с. (курганы, находки ископаемой фауны)	Курганы в с. Семьюново «...происхождение этих насыпей должно отнести в глубочайшую древность, мраком веков покрытую»	Левшин, 2006. С. 18
		«На речке Большая Рука найден крестьянином с. Семьюнова Михаилом Носовым мамонтов зуб. Передан в Белевский музей. Анкета № 13. Ответ с. Семьюнова... В Белевском музее инв. № 2726 из д. Семьюновой зуб мамонта, передан в музей в 1914 г. Носовым. Список Белевского музея № 18».	картотека М.А. Дружинина, карт. 189/86.
99	Сныково, д (каменный век, курганы)	«около южной оконечности д. Сныково на пашне найдено небольшое число кремневых орудий...» «ниже д. Сныкова на пр. берегу Оки расположены постройки лесничества, в 200 м от них ниже по оке по направлению к с. Никола-Густынь в лесу...группа курганов из 9 насыпей. Средняя высота курганов 2-3 м, диаметр 10-12 м, все насыпи сохранили правильную полусферическую форму»	Археологические исследования..., 1941. С. 42-43
100	Собакина, д. (городище)	«Белевский у., Лиховищенская вол. В 1 версте от д. Собакиной в имении г. Желябужского, в урочище называемом «Шмаров верх» находится насыпь называемая городком и городищем (длина 27, ширина 14, высота 3 сажени) в 150 саж. от речки Руки на возвышенном месте и имеет самую вершину плоскую почти равную с подошвой, а оконечности ее простираются в длину не угольные а кругловидные».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Лиховищевская вол., «при дер. Собакиной, в имении г. Желябужского, в урочище Шмарев верх, имеется древняя насыпь, называемая по народному преданию Городок, а другие называют Городищем или курганом. Курган этот находится на возвышенном месте, на краю горы: отстоит от речки Руки сажень в 150, а от самой деревни в полуверсте, имеет вид несколько продолговатый, о двух круглообразных концах, вышиною 3 сажени, а на самом верху насыпи имеется плоскость длину 27, а в ширину 14 сажень. С год тому назад близ этого кургана был лес, но в настоящее время оный по воле владельца продан на сруб и свезен».	Борисов, 1879. С. 244
		«Рукинское («Шмарев верх») – на большой дороге из Белева в Болхов в 3-х верстах от левого берега р. Оки, на левой стороне речки Руки – носит сторожевой характер».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
101	Староселье, с. (находки ископаемой фауны)	«В Белевском музее инв. № 3943: череп мамонта, поступил в Музей в 1919 г. из Староселья. Инв. 3944 позвонок мамонта, 1919 г. Список Белевского музея № 22-23».	картотека М.А. Дружинина, карт. 196/93.
102	Старые Дольцы, с.	«Инв. № 5111 Белевского музея с берегов р. Оки у Старых Дольцев, найденные 30. IV. 1926 г. Грачевым.	картотека М.А. Дру-

	(находки ископаемой фауны)	Список Белевского музея, № 27».	жинина, карт. 197/94.
103	Фатьяново, д. (находки ископаемой фауны)	«Кости мамонта и зубы не раз были находимы ...близ д. Фотьяновой».	Бурцев, 1895. С. 23.
		д. Фатьяново, левый берег р. Фатьяновой Выры. К 3 от деревни в 1895 г. при земляных работах был найден зуб мамонта.	Городцов, 1900. С. 1-24
		«Деревня Фатьянова, расположена на левом берегу р. Фатьяновой Выры... К западу от деревни, на Бунинской мельнице, был найден на берегу Фатьяновской Выры, – зуб мамонта».	Шестаков, 1915. С. 218.
104	Федяшево, д. (городище, каменный век, курганы)	Городище находится на правом берегу р. Оки, к северу от д. Федяшевой, Будоговищенской вол., на мысу образованным р. Окой и руч. Городка. С напольной стороны дугообразный вал и ров. Площадь 533 кв. саж. Впервые обследовано Преображенским. В 1897 г. раскапывалось В.А. Городцовым.	Городцов, 1900. С. 1-25
		«Ниже Федяшево – Городок, раскопанный в 1897 г. проф. В.А. Городцовым.	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Федяшева, расположена на правом берегу реки Оки. К северу от деревни верстах в двух, расположено городище, называемое Федяшевским городком, в прилегающих окрестностях которого были добыты предметы железной эпохи и каменного века».	Шестаков, 1915. С. 220.
		«Исследованное в 1897 г. В.А. Городцовым Федяшевское городище, находящееся на правом берегу Оки между дер. Федяшево и Калугинскими выселками, сохранилось относительно хорошо. Площадка городища задернована, сохранились вал и ров. На стрелке городища образовался небольшой овражек, в обнажениях которого виден культурный слой интенсивно черной окраски с большим количеством угля, костей животных и лепной керамики второй половины 1 тысячелетия н. э». «На низкой песчаной боровой террасе пр. берега р. Оки в 2 км к Ю от д. Федяшево. На пахотном поле между курганами собрано незначительное число кремневых орудий и много осколков и отщепов кремня. Культурный слой стоянки не сохранился». «на краю низкой песчаной боровой террасы пр. берега р. Оки, 2 км от Федяшево на пахотном поле сохранилось три кургана». На краю высокого пр. берега р. Оки налево от устья большого оврага. Между д. Федяшево и Федяшевским городищем, в 100 м от последнего на пахотном поле курган».	Археологические исследования..., 1941. С. 40;
105	Фурсово, с. (2 городища, каменный век)	Будоговищенская вол., «при с. Фурсове имеется земляной вал, на горе, при р. Исте».	Борисов, 1879, С. 245
		Осмотрено в 1897 г. В.А. Городцовым. Расположено на треугольном мысу между оврагом и руслом речки Городенки. С напольной стороны вал и почти заплывший ров. Длина 120	Городцов 1898, № 211. Городцов,

		шагов, длина вала 80 шагов. В 1897 г. на территории городища располагался сельский погост. «...По своему типу городище относится к доисторическому времени железного века. В настоящее время на площади его находится сельское кладбище, погост» На площади городища в настоящее время находится кирпичный завод купца Симакова. Вся площадка городища в рывтинах. Под золисто-темным культурным слоем, составляющим поверхностный слой городища, видны очертания старинных правильных 4-х угольных ям наполненных золой и углем (4,5x2x3,5 арш.). Рабочие случайно находили железные стрелки, ножи, обломок обоюдоострого меча или кинжала.	1900. С. 24-25
		«Городянское (городище) – при Фурсове».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Село Фурсово расположено на левом берегу реки Исты. Недалеко от села находится городище. В окрестностях были найдены каменные орудия».	Шестаков, 1915. С. 221.
106	Шишкино, с. (городище, находки ископаемой фауны)	«Шишкино. Верстах в двух от селения, в конце «Шимарева леса», имеются насыпные валы, называемые просто «Баркой»; вид они имеют окопов, довольно глубоких – длина их около 15 сажений, расположены в виде квадрата с закругленными углами. Около них имеется городок, говорят, что здесь скрывались разбойники».	Шестаков, 1915. С. 222.
		«В Белевском районе, в двух верстах от села Шишкина, имеется городок, где, как говорят, скрывались разбойники».	Дружинин, 1926, № 3. С. 30
		«Белевский музей. Инв. № 3134: зуб мамонта, найден у с. Шишкино на берегу оврага... Поступил в музей в 1915 г. от Зеленогорской. Список Белевского музея № 20».	картотека М.А. Дружинина, карт. 217/114.
107	Шлыково, д. (курганная группа, каменный век)	«При впадении р. Зуши в Оку. В 2 в. от д. Шлыковой... группа курганов высотой от 2 до 3 аршин...разрыто 3 кургана». Раскопки в 1903 г. В.Р. Апухтина.	НА ИИМК РАН. Ф.1.оп.1.190 3. № 113.
		И.Е. Евсеев исследовал 5 насыпей Шлыковской курганной группы в 1907 г. «...в насыпи курганов стали попадаться грубой обивки каменные орудия...Могильник оказался расположенным на стоянке...мастерской каменного века...»	Евсеев, 19086. С.20-23.
108	Юриково, с. (находки ископаемой фауны)	«Около Юрикова, на берегу р. Оки найден рог оленя. В 1911 г. доставлен в Белевский музей Давыдовой. Инв. № 993. Список Белевского музея, № 8».	картотека М.А. Дружинина, карт. 219/116.

БОГОРОДИЦКИЙ УЕЗД

109	Алексеевка, д. (находка ископаемой фауны)	«Здесь была найдена кость больших размеров; кому принадлежала неизвестно. Кость не сохранилась. Анкета». «В д. Алексеевке найдена в глиняной горе большая кость. Анкета № 51. Земское начальное 5 кл. училище Богородицкого у.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 220/1.
-----	---	--	--

110	Арсеньевое, с. (2 городища)	«При с. Арсеньеве собственно два городка, стоящие рядом и разделенные безводной лощинкой, называемой «Поделянки»: стоящий ниже по течению реки и называемый в народе «городком», и другой в пятнадцати – двадцати саженях (ширина лощины) от первого, под названием «Дворище». От соседних береговых бугров городок отделяется большой лощиной под названием «Корники», а «дворище» – маленькой лощинкой без названия. Высота городка и «дворища» одинакова – до двенадцати саженей; по объему же «дворище» больше городка. Площадь второго в длину имеет до шестидесяти и в ширину до тридцати саженей, а площадь первого – в длину до семидесяти и ширину до сорока саженей. С северной стороны к «дворищу» примыкает деревня под названием «Городище».	Покровский, 1901. С. 21-25.
111	Богданово, с. (городище)	«село Богданово Богородицкого уезда. Здесь остатки древнего городища».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 8, л. 1
112	Бруснянка, д. (находка ископаемой фауны)	«Весной 1934 г. учеником Бруснянской школы Морозовым найден зуб мамонта (обломок). Ученицей 5 года обучения 8 ФЗС Морозовой и учительницей Алмазовой находка доставлена в ТКМ 20 апреля 1934 г.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 222/3.
113	Верхоупье, с. (находки ископаемой фауны)	«Бивень мамонта. Весной 1924 г. в одном из родников в верховьях р. Упы среди села Верхоупья крестьянскими ребятами найден бивень мамонта, доставленный недавно в Тул. Худ.-Ист. Муз. крестьянином А. В. Михеевым. Бивень длиной в 42 см., хорошо сохранился и имеет характерный изгиб».	Геологические и археологические находки..., 1926, № 1. С. 73
114	Городище, с. (городище, грунтовой могильник)	Арсеньевская вол., городище «... при сельце Городищах, около берега р. Шата, в виде двора с избой... предаваемо было старожилками жителями означенных селений, что будто бы на них жили в древния времена два человека, называемые Кудеяры, и в курганах этих, как они предполагали, должны сохраняться какия нибудь древния вещи».	Борисов, 1879, С. 246
		«Судя потому, что одна из деревень этого прихода(с. Арсеньева) носит название Городище, можно предполагать, что в районе этого прихода был сторожевой пункт против татарских набегов, и постройку этого Городища нужно относить ко времени не позднее XVI ст.».	Малицкий, 1895. С. 94.
		«В Сергиевской волости есть дер. Городищи, близ которой находится городище, служившее защитой от татар. Расположено оно на правом берегу р. Шат, на горе. Площадь его 1,5 дес. С южной, восточной и западной стороны городище имеет крутые спуски. С северной стороны насыпан и прорыт глубокий ров. Форма круглая. С восточной стороны есть подъезд. Городище опоясано 2-мя уступами, которые были передовыми защитными пунктами. Спуски примерно до 70 саж. и очень круты. Вал – 5 арш.; ров – 7-8 арш. Были сделаны находки, но какие и кем – установить невозможно».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«В Оболенском районе село Городище. Здесь на берегу реки Шат возвышается укрепленное валами и защищенное рвом старинное городище, связываемое так же с именем Кудеяра. В этой местности жили, говорит народное предание, «разбойники Кудеяры», три брата. Они были богаты, знатны и необы-	Дружинин, 1926, № 3. С. 30-31

		чайно, даже до чудесного, сильны. Двое из них жили в трех верстах на восток, при дер. Масловке (где имеются искусственные исторические валы). Несмотря на дальность, братья перекидывались между собой различными орудиями и всякого рода предметами...».	
		«Сельцо Городище расположено на правом крутом берегу р. Шат. Между рекою и домами немного в западную сторону от последних имеются 2 земляные насыпи, называемые в народе «городищами». Раскопок никогда не производилось». «... Громов сообщил, что в 1925 году с ветеринарным врачом производил небольшую раскопку на городище. Яма в центре городища, вырытая ими, дала довольно много черепков посуды. Овраг (в сторону Тулы) от городища изобилует находками костей и в этот раз ими была вырыта яма ½ метра глубиной и найдено 2 скелета, без вещей. Один имеет череп пробитый стрелой в затылочной части. Сообщил Громов Н.В., помощник станции Тула Сызанско-Вяземская. 1. III. 1935»	картотека М.А. Дружинина, карт. 239/20.
115	Грецово, с. (находка ископаемой фауны)	В 1885-87 гг. в Тульское епархиальное древлехранилище поступил позвонок мамонта из с. Грецово Богородицкого у.	Отчет о состоянии Тульского епархиального древлехранилища..., 1887, № 8
116	Дедилово, с. (городище, находки ископаемой фауны, грунтовой могильник)	гора «Старое городище», «...а почему она так именуется, город ли на ней какой стоял, о том неизвестно...»	Топографические известия..., 1771-1774. С. 236
		«Дедиловское городище находится в Богородицком уезде в Дедиловской слободе, на высокой горе, при реке Шивороне. Эта слобода еще в XVIII столетии была городом. Дедиловское городище в XII столетии известно под именем города Дедославль...».	Сахаров, 1851. С. 26
		«село Дедилово – Дедиловское городище (др. г. Дедославль) на р. Шиворонь еще в XVIII в. эта слобода была городом и упоминается в походах князя Святослава 1147 г. (ПАРЛ., Т. II. С. 28-29). Около городища располагается ныне 2 слободы Стрелецкая и Пушкарская отстоящие от г. Богородицка на 24 версты».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 3
		«Еще в конце XVIII в. здесь (в с. Дедилове) сохранялись следы укреплений в виде крепкого тына, окружавшего город. В настоящее время на окраине села есть холмистое урочище «Старое городище», связываемое местными сказаниями с временами татарщины».	Малицкий, 1895. С. 96-97.
		«Дедиловская волость. В селе Дедилове имеются остатки рвов «Покровка» бывшего города Дедославля...».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382

		<p>«С. Дедилово. Внутри села на высоком правом берегу р. Шиворони есть площадь, занимающая около шести десятин. Площадь эта окружена рвами с восточной и южной сторон. Рвы значительно обвалились и засорились, но несмотря на это имеют в настоящее время около 5 арш. глубины и 10 арш. ширины... В древнее время город этот был столицей Вятичей и назывался «Дедославль» позднее именованный «Дедилов». Городище имеет четырехугольную форму, въезд в него в настоящее время со всех сторон, но раньше как видно въезжали только с северной стороны. В самом городище и поблизости его находили человеческие кости и чугунные шарообразные предметы величиною с апельсин».</p> <p>«В с. Дедилово близ слобод Дергилевой и Жилой при р. Шиворонь в направлении на ЮВ и Ю на правом берегу реки имеется городище, площадью около 10-12 десятин неправильной округлой формы с уступами. Городище находится в 100 сажнях от реки, на горе называемой «Покровка». С юга имеется въезд. Длина рвов и валов до 200 саж., ширина до 1 саж. По преданию, городище сооружено для защиты от татар. От времени а так же от того, что на этом месте обычно бывают ярмарки, городище значительно разрушено. Находок вблизи не было».</p>	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		<p>«Внутри с. Дедилова на довольно высоком правом берегу р. Шиворони есть площадь занимаемая около 6 дес. которая окружена рвами с В и Ю. Рвы, как видно, значительно обвалились и засорились, имеют в настоящее время около 5 арш. глубиной, 10 арш. ширины... Городище имеет форму 4-х угольную. Въезд в него в настоящее время имеется со всех сторон, но в старое время видно, въезжали только с С. В самом городище и поблизости от него находили человеческие кости и чугунные ядра величиной со средний апельсин. Вблизи этой площади находили клады старинных монет серебряных и медных. Монеты по рассказам видевших их – Михаила Федоровича. Анкета. Богородицкое Дедиловское училище».</p>	картотека М.А. Дружинина, карт. 240/21.
		<p>«... Остались следы городища. Форма четырехугольная. Площадь около 3 дес. Глубокий ров около 3 арш. Ширина 6 арш. Анкета № 59. Священник Тихоновской церкви с. Дедилова».</p> <p>«Имеется насыпной вал, бывшая крепость в с. Дедилово у р. Шиворони в 100 саж. в направлении на Ю и на ЮВ, тянутся они около 200 саж. Следы древних засек имеются, но названия их не сохранились. Городище имеется у с. Дедилова близ слободы Дерилевой (sic) и Жилой. Площадь около 10-12 саж., неправильной круглой формы с уступами, на берегу реки, на горе «Покровка», длина валов до 200 саж., ширина = 1 саж. Разрушаются от времени и потому, что на этом месте бывает ярмарка... Анкета № 36. Зем. нач. Богор. у. 1 уч».</p> <p>Небольшой коренной зуб мамонта поступил в Палату Древностей от псаломщика с. Дедилова П. Лебедева 1897-37».</p>	картотека М.А. Дружинина, карт. 246/27.
		<p>«В лощине у церкви Стар. Пятницы, стоявшей здесь в древности и перенесенной теперь в другое место (теперь осталась здесь лишь часовня) найдена кость огромных размеров».</p>	картотека М.А. Дружинина,

			карт. 247/28.
		«Бивень мамонта. Недавно один из крестьян с. Дедилова в долине «Береза» заметил торчавший из берегового обрыва реки Олень, кусок бивня мамонта, но приняв его за обломок сука, бревна, привез домой и стал рубить топором. Лишь после того, как кость была значительно испорчена, он заметил, что это не дерево и заявил о находке в местный РИК».	Геологические и археологические находки..., 1926, № 3. С. 54
		«Дедиловское городище расположено на правом берегу р. Шивороны у впадения в нее ручья Дедиловского, на западной окраине с. Дедилово... Городище четырехугольной формы. С В и Ю окружено валами и рвами. Длина сохранившихся частей вала 400 м при средней ширине 3 м. Ров имеет глуб. 3,50 м и шир. 7 м. С западной стороны городище ограничено крутым обрывом к ручью Дедиловскому. На поверхности городища много ям откуда жителями добывался камень на постройки. В западной части городища прослежен культурный слой, лежащий непосредственно под верхним дерновым слоем, мощн. 0,20-1,0 м темно-серого цвета. В нем обнаружены черепки поздней глиняной посуды, без орнамента или с линейным орнаментом и мелкие обломки костей». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования..., 1941. С. 55
		В 1931 г. в каменоломне расположенной в 3 км от Жилой слободы на бугре, между Ямским лесом и «Монастырскими кустами» в процессе выемки камня обнаружена наибольшая пустота в ней был скелет головой на С, череп, все кости и даже зубы были значительно больше обычных по свидетельству очевидцев. Обе руки лежали на груди и соединены витым проволочным бронзовым браслетом. В 1934 г. на том же месте на глубине 2,5-3 м оказался человеческий скелет без всяких вещей. Обследовано М.А. Дружининым в 1935 г.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1935, д. 87, л. 10об
117	Дубовка, д. (поселение)	Предположительно по некоторым признакам (нахождение глиняных трубок, шлаков, мусора), что около селений Дубовка, Олеси и Кибеня когда-то обрабатывали железную руду кустарным способом».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 439, л. 41
118	Зареченская Слобода, д. (городище)	«Есть место называемое «Городище» у д. Зареченской Слободы Городня тож на левом крутом берегу Красивой Мечи в западном направлении от деревни. Площадь = 40 кв. саж. Форма – подковою на высоком берегу между оврагом и пашней. Овраг с В, а с других сторон – сохранился местами старинный вал. Входа нет только со стороны реки. Вал сохранился не везде. По преданию здесь жили разбойники братья Кудеяры. Лет 10 тому назад были выпажаны человеческие скелеты».	картотека М.А. Дружинина, карт. 249/30.
119	Зиновьево-Ивановское, с. (городище)	«В 3-х в. от села возвышается дов. значительный холм, известный под названием Воробьевои горы; с него открывается вид на довольно значительное пространство. По преданию, тут было городище или сторожевой пункт для наблюдения за татарами...».	Малицкий, 1895. С. 114.
120	Иворовка, с. (городище)	«На правом возвышенном берегу р. Шат в одной версте от деревни Слободка есть место, все изрытое ямами и канавами до 200 сажень, носящее название «городище». Въезд с севера. Близ городища была найдена каменная плита (на пашне), а под ней скелет человека большого роста. Преданий не сохра-	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432

		нилось».	
121	Карники, с. (городище)	«Карницкое городище находится в Богородицком уезде при впадении речки Карнички в реку Шат, близ села Карники в 50 верстах от Богородицка. В географическом списке Русских городов находили, что здесь был город... В XVIII столетии еще видны были тайники, подземные выходы из городища к реке Шат...».	Сахаров, 1851. С. 26
122	Куракино, с. (городище)	«В 2,5 верстах от Куракина на правом берегу р. Шат есть древняя земляная насыпь, которая слывет в народе под названием «Ханская ставка». Есть предание, что какой-то татарский хан шел воевать с русскими и боясь отпора приказал сделать себе становище. Форма насыпи – круглая, насыпь обнесена высоким земляным валом и рвом. От реки с СВ стороны есть вход. Площадь – 2-2,5 дес. В настоящее время распахивается. Выпахивают много черепков, камней, атак же говорят, выпаживают человеческие черепа и кости. Предание гласит, что это кости тех рабов, которые строили это укрепление и были убиты по приказу хана. Валы и рвы очень хорошей сохранности».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
123	Михайловское, с. (находка ископаемой фауны)	«... местонахождение ископаемых остатков на р. Непрядве... – с. Михайловское, на берегу той же реки, ближе к месту впадения ее в р. Дон».	Троицкий, 1887. С. 34.
		«В 1935 г. в логе «Дубик» найден зуб весом 18 фунтов Петром Васильевичем Уткиным. Сдан в Москву».	картотека М.А. Дружинина, карт. 282/63.
124	Непрядва, с. (находка ископаемой фауны)	«... село Непрядва, расположенное по обоим берегам р. Непрядвы, верстах в 12-ти от станции Малевки по Елецко-Вяземской железной дороге... Слой красной глины на низменных местах покрыт торфяными болотами. В этих то болотах и находят местные жители немало ископаемых остатков первобытной фауны, принадлежащих разным животным. Так, в июле настоящего года, во время покоса, в ложине, которая носит название «Поповки», и находится в расстоянии 4-х верст от с. Непрядвы, управляющий имением кн. Юсупова в сельце Прудах, г. Гетц нашел зуб мамонта. Мне удалось приобрести две из таких находок, именно – зуб мамонта и рог первобытного лося. Последний взят из слоя обыкновенной глины».	Троицкий, 1887. С. 33.
		«... на среднем течении Непрядвы, в суходольных оврагах, близ с. Непрядиваго, также нередко находят разные кости мамонта, в так называемой ложине Платошиной».	Троицкий, 1890, Т. 1. С. 81
125	Никитское, с. (курган, городище, находка ископаемой фауны)	Курган – «Богородицкий уезд, с. Никитское на правой стороне р. Непрядва и на правой же стороне большой дороги, идущей из Тулы в Воронеж»	Глаголев, 1820, С.187.
		«Один из остатков прежнего леса носит название Городища... Этот лес занимает возвышенное место по левую сторону реки;	Малицкий, 1895. С. 122.

		здесь несомненно было укрепленное место, сторожевой пункт против татар... Находимые, при распаивании земли, вблизи городища старой формы пули, осколки ядер, куски свинца и каменные орудия служат подтверждением... существования укрепленного пункта».	
		«... в верховьях Непрядвы, в с. Никитском, в мае прошлого 1886 года найден бивень мамонта значительных размеров».	Троицкий, 1890, Т. 1. С. 81
126	Новое Село, с. (городище)	«Новосельский городок... значительно менее и ниже Арсеньевского: высота его над рекой около шести-семи саженей, длина около сорока и ширина около двадцати пяти саженей. Укрепления городка все же внушительны. Валом он окружен так же, как и Арсеньевский городок, с трех сторон, за исключением юго-восточной, и вал здесь везде ровный, очень крутой и высокий до двух саженей... с юго-восточной стороны большая впадина по откосу городка, – сверху до низу... на городке пашут и сеют хлеб. От материка городок отрезан с трех сторон рвом. С восточной стороны имеется выезд с городка в ров и по рву на луг к реке... по валам в обилии рассыпаны черепки...».	Покровский 1901. С. 28.
		«В 1 версте от Нового Села находится городище. Против него, на дне реки Шат, лежит бочонок с золотом... В городке счастливы могут видеть чугунные ворота, за которыми скрыты несметные богатства».	Дружинин, 1926, № 3. С. 29;
		Городище у «Нового села». В 1 км к С от «Нового села» на правом берегу р. Шат. Форма овальная. Со всех сторон насыпной вал. Высота вала на 3 от дна рва 5 м. Съезды въезда на городища с В. Площадь 4 тыс. кв. м. Распахивается под огороды. Черепки с линейным и волнистым орнаментом. Вокруг селища в радиусе 500 м (народное название городища «Ханская ставка»). Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
127	Ольхово, п. (находки ископаемой фауны)	«В 1926 г. в ручье Ольхово близ поселка Ольхово найден бивень мамонта толщиной в руку. Весь извлечь его из земли не удалось, но крестьянин Прохошин Макс. Никол. отломил от него кусок в 2 ½ арш. и продал за 10 руб. инж. Филатову, приезжавшему на поиски угля. Сообщил очевидец Терентьев Сергей Евдокимович, колхозник, 8 февраля 1936 г.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 292/73
128	Рождествено, с. (городище)	«с. Рождествено Богородицкого уезда – городище».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 39
129	Слободка, д. (городище)	«В местности имеется окоп у деревни Слободки в 150 саж. от нее в направлении к р. Шат. Окоп близко подходит к левому берегу реки (100 саж. от него). Площадь 5000 кв. саж. Форма – подковою. Окоп имеет вход с северной стороны. По народному преданию возведен для защиты от татар».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Имеется окоп у д. Слободка на расстоянии 150 саж. от деревни в направлении к р. Шат и подходит близко к левому берегу означенной реки, а именно на расстоянии 100 саж. от реки. Площадь окопа – 5000 кв. саж. Форма – подковою. Вход с С. По народному преданию воздвигнут для защиты от набега татар. Анкета № 50. Ново-Селебенское земское училище».	картотека М.А. Дружинина, карт. 307/88.

130	Солодилово, с. (городище)	«Солодиловское городище находится в Богородицком уезде, близ села Солодилово, на берегу реки Красивая Меча, в 45 верстах от Богородицка. Поселяне говорят, что здесь, лет тому за 50 были найдены латы и бердыш».	Сахаров, 1851. С. 26
		Солодиловская вол., городище «при реке Красивой Мече, между селом Солодиловым и деревнею Заречной Слободой, находится полукруглая, древняя небольшая городня, обрытая земляным валом».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 246
		Упоминание о городище у с. Солодилово Богородицкого уезда на берегу Красивой Мечи. Запись легенды о разбойнике Кудеяре (времен Ивана IV Грозного).	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 2
		«Когда образовался приход с. Солодилово, сказать нет возможности. Но, судя по тому, что в приходе находятся ясные следы городища, можно предположить, что приход этот довольно давний по своему происхождению».	Малицкий, 1895. С. 129.
		«Солодилово. Близ деревни «Заречная слобода» (иначе Городня) на левом крутом берегу р. Красивая Мечь в западном направлении от деревни есть место, называемое «городище». Площадь – 40 кв. саж., форма подковой. Расположено оно в поле на высоком берегу реки между оврагом и пашней. Овраг находится с восточной стороны. С других сторон расположен местами сохранившийся вал. Входа нет только со стороны реки. По преданию здесь жили братья разбойники Кудеяры, но вернее здесь был сторожевой татарский пост. Около городища был найден человеческий скелет. Городище сильно разрушено и повреждено каменоломнями. Никаких находок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Городище у с. Солодилово. На левом берегу р. Красивая Меча рядом с д. Заречная Слобода, чуть выше ее по реке. Остатки заднего вала. Площадка изрыта ямами. Вал высотой 3 м, длина – 40 м. Керамика славянская». Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
131	Стубленки, с. (находка ископаемой фауны)	«... село Стубленки, расположенное на обоих берегах р. Шата, довольно близко от впадения ее в р. Упу... В приходе этого села, в одном овраге, близ станции Оболенской по Рязско-Вяземской железной дороге несколько лет тому назад, несомненно были найдены кости мамонта».	Троицкий, 1887. С. 34.
132	Успенское-Кобылинка, с. (находка ископаемой фауны)	«Находка черепа северного оленя в с. Успенское-Кобылинка Богородицкого уезда».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 31
		«Череп гигантского оленя <i>Cervus eurycerus</i> Aldr. Q-послетретичн. Найден в 1897 г. священником с. Успенского Г. Архангельским. (67) Инв. кн. стр. 6. (80) Сопр.докум. № 10».	картотека М.А. Дружинина, карт. 257/38.
		ВЕНЕВСКИЙ УЕЗД	
133	Архангельское, с. (городище)	«За Иваном да за Федором да за Широком за Лавровыми детьми Муромцова с. Архангельское, на р. на Осетре, на Веневском городище, а в нем церк. Михаил Архангел...».	Писцовые книги. Часть первая. Отделение вто-

			рое. СПб., 1877. С. 1551
134	Белгородище, д. (городище)	«За Левонтеем за Григорьевым сыном Полтева дер. Белое городище, на р. на Полосне, а в ней крестьян 11 дв...».	Писцовые книги. Часть первая. Отделение второе. СПб., 1877. С. 1562
		«Белгородище или сельцо Белгороды находится от Венева в 16 верстах, на левом высоком берегу Полосни, в одной версте от впадения в нее речки Свинки. Примет городища в самом селении решительно нет и, кроме названия, ничто не доказывает о существовании здесь за 500 лет разоренного города... Не далее версты ниже по Полосне указывают среди кустов Старое городище или Кулигу, и на нем огромный камень, под которым народная молва подозревает клад».	Гедеонов, 1854, № 31. С. 171.
		«Веневского уезда сельцо Белгородье, в 16-ти верстах от города, на левом берегу реки Полосни. Примет нет, но ниже по реке есть урочище... под названием Старое Городище, а при впадении реки Свинки, текущей по урочищу Погибелки, находят обломки кирпичей, битого стекла, уголья и кое-какия металлические вещи».	Гедеонов, 1871. С. 245, Прим. 6
		«Белгородищенское городище находится в Веневском уезде, в 16 верстах от города Венева, где ныне сельцо Белгородище, лежащее при речке Полосне, впадающей в реку Осетр. Не был ли здесь Белград, старый город Рязанского княжения...».	Сахаров, 1851. С. 19
135	Белколодезь, с. (находка ископаемой фауны)	«Вблизи с. Белколодезь в 1923 г. в торфу на глубине 2 арш. учеником 3 группы Веневской школы Нестеровым найден обломок оленьего рога, который хранится в Веневской школе 2 ступени». Тул. Кр». № 4, стр. 61».	картотека М.А. Дружинина, карт. 325/11.
136	Березово, с. (городище)	«древний город Березуй (село Березово в 4-х верстах от Венева, по епифанской дороге)»	Афремов, 1849. С.14
		«Березовское городище находится близ села Березова при речке Веневке, в 4-х верстах от г. Венева, по Епифанской дороге, и в 9 от реки Осетр. Поселяне говорят, что здесь был город Березуй...».	Сахаров, 1851. С. 19
		«Березовское городище близ села Березова при речке Вязовке. Поселяне говорят, что здесь был город Березуй».	Чернопятов. Часть IV. М., 1908-1912. С. 10
137	Венев, г. (городище, Засечная черта)	«По Московской к Кошире дороге, расстоянием от Венева в 3 верстах, видны следы старинного городища. По реке Осетру имеются 2 старья городища. От Коширского до Михайловского уезду, Веневским уездом простирается старинный вал, по которому в некоторых местах усматриваются признаки старых городищ и окопов».	Бакмейстер, 1771-1774. С. 241
		«Веневское городище находилось в самом городе Веневе близ речки Веневки, на углу при впадении в нее речки Мор-	Сахаров, 1851. С. 19

		жовки, где ныне построена соборная церковь. Городенская слобода расположена на берегах речки Моржовки. Следов прежнего городища уже более не видно. О находках с деньгами и вещами никто не слыхивал даже от стариков».	
		«Веневское городище находится в самом городе Веневе... на углу образуемом впадением речки Моржовки в Веневку... Осыпь, как названо внешнее укрепление острога в ведомости к генеральному плану, в прежнее время вмещала земли заселенной 177 сажений, незаселенной 2 десятины 894 саж., неудобных мест одну десятину 1630 сажений, что составит четыре десятины с лишком. Внутри осыпи в 1759 году существовал еще старинный острог или крепость из дубового леса с башнями и въезжими воротами».	Гедеонов, 1854, № 27. С. 149.
		«У Оленковых ворот Каширская засека соединялась с Веневской Веркушинской, которая доходила до г. Венева; она преграждала путь с Рязанской стороны. Через нее проходит дорога из Тулы в Венев, разделяя ее на две части».	Нарциссов, 1925. С. 569
138	Городенец, с. (городище, Засечная черта)	«Город Городенск, на р. на Веневе, под засечным лесом, поставленье боярина Ивана Васильевича Шереметьева болшого. А у города одна стена ведена прямо по горе от засечного лесу, мера с 50 саж., а другая стена от княж Иванова двора вниз к р. Веневе и подле реку Веневу до другого взлазу, а мера ее 74 саж., а третья стена вверх от реки от Веневы подле враг, а мера ее 57 саж., а около города 200 саж., городен в ней 65 городен да 65 пазушин; а высота городу по обломки полуторы саж. насыпан землею, а башня на городе одна в стене от засечного лесу на воротех, мера ее в обломках в длину 5 саж. меж угол, а поперег полупяты саж...».	Писцовые книги. Часть первая. Отделение второе. СПб., 1877. С. 1538
		«Городеньское городище находится в Веневском уезде, близ села Городинец, в 40 верстах от города Тулы и в 12 верстах от Венева, при речке Ольховка. Его окружают ближайшие селения: Связма, Ольховец, Веневка, Баршевка, Колодезная, из речек: Связма, Вязовка, Гарворонка, Баршевка, Колодезная, Студенец, Веневка, Семьянь, Коховка. Из народных преданий, кажется, более вероятным должно считать то, что здесь была сторожевая рать...».	Сахаров, 1851. С. 19
		«Городенецкое городище находится близ села Городинец и деревни Ольховки, в двух верстах от села, на углу казенной засеки, образуемом при повороте ее на север, по направлению ближней речке Веневки. Место называемое городищем поросло кустарником и, кроме трех ям, никаких других признаков не имеет... Недавно кладоискатели дорылись до огромного камня и, не одолев препятствие, оставили заманчивый труд...».	Гедеонов, 1854, № 26. С. 143
		«Название села произошло от того, что на месте его существовал прежде город... Городенск был построен Иваном Васильевичем Шереметьевым Большим (боярином царя и Великаго князя Ивана Васильевича). Он был обнесен деревянной стеной, и был городом без посада, так, что существовал лишь с одною церковью во имя мученицы Параскевы».	Малицкий, 1895. С. 248-249.
		«Городенское городище – близ села Городинец при речке Ольховке. Народное предание говорит, что здесь была сторо-	Чернопятов Часть IV,

		жевая рать и нынешние признаки городища служили ей при- тоном».	1908-1912. С. 10
		«На юге, в нескольких верстах от Венева, был главный стра- тегический пункт – Городенец. Писцовые книги «городка Го- роденска с Веневским посадом» 1571 года дают описание здешних укреплений, которые земляным валом и надолбами соединялись с засечным лесом. На юго-запад от Венева, в 10 верстах, на р. Ольховке, в 1 вер. от села Городинец имеются следы городища, поросшие кустарником. Оно охраняло доро- гу от Карницкой засеки на Венев и входило в число засечных укреплений».	Нарциссов, 1925. С. 573
139	Грибовка, с. (городище)	«Грибовский городок находится в 12 верстах от Венева на конце села Грибовки. Он занимает площадь не более десяти- ны и походит на курган. Насыпь еще цела, хотя и уменьшает- ся от запашки. При пахании находят бердыши, копыя и кар- течь. Местные старожилы считают городок Татарской насы- пью ... На ближних полях находят домашние принадлежно- сти: ножи, топоры и т. п. в виде больших ям или артебов ду- мают видеть их землянки. На ближнем поле села Гатей, назы- ваемом Бык, выпажаны два ручных жернова».	Геденов, 1854, № 31. С. 171.
		Поветкинская вол., «в конце того же села (Грибовка) вал и насыпь, называемая Городок, насыпь имеет вышины 3 аршина и 30 сажен длины...».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 243
140	Грибоедово, с. (городище)	«На юг от Венева, в 12 в., на р. Каменке, близ с. Грибоедова имеются следы насыпи, известной в народе под именем «Горо- док». Здесь часто находимы были крестьянами обломки ста- ринного вооружения».	Нарциссов, 1925. С. 573
141	Гремячево, с. (городище, грунтовой мо- гильник, на- ходка иско- паемой фау- ны)	«Гремячевское городище находится в Веневском уезде на речке Гремячке, в 30 верстах от города Венева... Гремячев- ское городище стоит на горе, окруженной с двух сторон реч- кой Пронею...».	Сахаров, 1851. С. 19
		«с. Гремячево, бывший город Гремячев, старорязанский го- род. Находится в 30 верстах от Венева по обеим берегам реки Прони. Остатки городского укрепления в излучине Прони. Вал – 145 сажен в длину и 44 сажени поперек. При разрытии бута под магазин находили гнилое дерево, человеческие кости и уголь во множестве». «... село Гремячево, близ деревни Матова, (которое стоит на большой Епифанской дороге) по обеим сторонам дороги ле- жат 2 холма, (народ называет их Бугданы). В этих холмах, го- ворит народ, по всей вероятности схоронено очень много лю- дей, что доказывает частое выпаживание около них (холмов) человеческих черепов».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 14; д. 10, л. 15.
		«От Дмитрия Михайловича Струнина коренной зуб мамонта (разбитый) с берегов р. Прони близ с. Гремячево. Отчет о со- стоянии Тульской епархиальной Палаты Древностей в 1914 г. Тула, 1915, стр. 11».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 341/27.
142	Гурьево, д.	«Городок Гурьевский находится верстах в 9 от Венева, на	Геденов,

	(городище)	правом берегу Осетра против д. Гурьева или Пилюгина. Очертания его подобно Махринскому, углом к реке, но второго и третьего вала не заметно. На этом месте лет 80 назад стояла деревянная церковь во имя Архистратига Михаила, переведенная в Карцево».	1854, № 30. С. 166.
		«В 9-ти верстах от Венева и в 4-х от Звойки, вверх по Осетру, на правом берегу его, при д. Гурьево находится укрепление. Оно расположено на высоком полуострове, образовавшемся от поворота р. Осетра у д. Гурьевой; имеет вид продолговатого треугольника; защищено тремя валами».	Нарциссов, 1925. С. 572
		«Веневский у., Хрусловская вол. На земле княгини Черкасовой близ р. Осетра и сельца Гурьева, находится курган, круглой формы, называемый «Городище».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Хрусловская вол., «... на берегу р. Осетра имеется Городок, или курган, на возвышенном месте близ с. Гурьева, окопан земляным валом».	Борисов, 1879. С. 243
		«Гурьевское городище. Расположено на излучине р. Осетр, на правом берегу. Сильно застроено. Сохранились остатки валов. Собрана лепная керамика». Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
143	Звойки, с. (городище, селище, Засечная черта, курганная группа)	«Звойское городище находится в Веневском уезде, в 10 верстах от города Венева, на левом берегу реки Осетра. Следы городища сохранились: рвы, насыпи целы. Близ него, на юго-восток, сохранились еще два окопа (сообщено от Д.Г. Геденова)».	Сахаров, 1851. С. 21
		«Из более позднейших памятников могу указать на сплошную линию окопов идущих невдалеке от сельца Звойки, рекой Осетр. Вблизи этих окопов есть также группа курганов. Предания говорят, что окопы служили еще защитой от татарских набегов...».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 11
		«Начиная от впадения Сухого Осетрика в р. Веневку, близ д. Звойки и с. Хрулова, имеются следы валов; в половине XIX столетия были здесь три ряда окопов, которые тянулись на северо-запад. Окопы эти с правой стороны защищены устьем Осетра и Веневки...»	Нарциссов, 1925. С. 572
		«В окрестностях – 4 кургана, (нетронутых). На берегу Осетра – явные следы селища: находятся массы черепков, некоторые с орнаментом елочкой. Деревня входит в состав «укрепленной линии» (Т.Л. Шаталов). Невдалеке – Успенское городище – 3 ряда валов звездой. Проходит вал засеки (тоже). Находящиеся к югу, к реке Осетр селище – распаханно, но на нем на протяжении нескольких десятин покрыто черепками посуды и пр. Не здесь ли был город Осетр, местонахождение которого до сих пор неизвестно».	картотека М.А. Дружинина, карт. 348/34.
144	Иван-Озеро, с. (находки ископаемой фауны)	«Назад тому лет 10 недалеко от озера был найден очень большой зуб животного травоядного, переданный через Каменское волостное правление епифанскому земству. Почти в то же время в различных местах, ближайших к озеру, найдены: позвоночная кость, принадлежащая, по-видимому, круп-	Миловидов А. И. Село Иван-Озеро и Ивановский канал

		ному индивиду и верхняя часть черепа животного, отверстия для глаз у которого достигали 1 ½ вершка в диаметре. Последние две находки кажется целы и теперь».	начатый Петром Великим. Тула, 1902. С. 10.
		«В 1918 г. на берегу Иван-Озера найден череп ископаемого животного «громадных размеров». Куплен одним из комиссаров за 40 руб. ». «1934 и 1935 г. у Иван-Озера найден находили кости мамонта: в 1935 г. бивень и какую-то кость. Сообщил директор Музея Подмосковного бассейна т. Хмелев В.Н., 1935 г. 14 августа».	картотека М.А. Дружинина, карт. 348/37.
145	Исаково, с. (Засечная Черта, курганная группа)	Веневский у., Щучьинская вол. На земле помещицы села Исакова г-жи Рейнбат, в урочище называемом «земляной вал – грабновы ворота» имеется пять древних насыпей: 1-й – шестиугольной формы высотой 7 аршин. Три городка четырехугольной формы высотой 5 аршин. Последний четырехугольный формы высотой 7 аршин. Между городками начиная от реки Осетр к лесу идет вал высотой и шириной 4 аршина длиной 3 ½ версты.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
146	Карпово, с. (городище)	«Происхождение прихода (с. Карпова) местное предание объясняет так: когда-то, в давнее время, на правом берегу реки Осетра, на горе, на склоне которой до настоящего времени сохранились три насыпи, стояли два деревянных храма... и местность носила название «Старое городище». Несомненно, что здесь в древнее время была крепость или для защиты Венева монастыря или для задержания движения татарских орд на север. Равно на левую сторону Осетра есть другое такое же Городище, а далее по лощине расположены селения: Выглядовка и Стреляевка...».	Малицкий, 1895. С. 227-228.
147	Коломенская, д. (городище)	«Коломенское городище находится в Веневском уезде, в 3 верстах от города Венева, по Московской дороге. Здесь поселена новая деревня Коломенское, назад тому лет за 70. Старожилы рассказывают, что городище находилось на 4 версте от Венева, где дорога поворачивает влево и лежало на самом проезде. Около 1820 года, при разработке дороги, оно было срыто. Это городище имело валы и рвы с двух сторон по одному направлению с Успенским и Звойским (сообщено Д.Г. Геденовым). Примечание. В 1764 году воеводская Веневская канцелярия в донесении своем Академии наук писала: «по Московской дороге, расстоянием от города Венева в 3 верстах, видны следы старинного городища. По реке Осетр имеется два старых городища». Но не означены подробно местоположения этих городищ, ни селения около их лежащая, ни речки их омывающая».	Сахаров, 1851. С. 21
		«Городище Коломенское находилось в верстах в 3 от Венева и полуверсте от д. Коломенской среди большой Каширской дороги. Оно имело вид квадратной насыпи с уступами со всех сторон в роде крылец. При разработке дороги в 1820 году оно срыто до основания и следов его теперь не видно. Оно было в связи с Звойскими окопами, по уверению стариков. Здесь и около находят много оружия и других боевых принадлежностей: удила и стремяна серебряные доселе целы у одной ста-	Геденов, 1854, № 30. С. 167.

		рухи».	
		«В 3-х верст. от Венева, при Коломенской слободке, на Московской дороге, при повороте ее налево, было городище. В 60-х годах прошлого века здесь находили нарукавники, стрелы, оружие. В 1820 г. при ремонте дороги оно было скрыто. Жители Коломенской слободы были сторожами».	Нарциссов, 1925. С. 573
148	Махринка, д. (2 городища, курганная группа)	«Махринское городище находится верстах в 4 от Венева на треугольнике, образуемом впадением реки Веркуши в Осетр, недалеко от деревни Долбиловки. Возвышенный берег со стороны Веркуши был, заметно, защищен деревянным тесом, от которого параллельно сажень в пятидесяти вытянуты полукругом три вала. Внутренний вал сверх того окопан глубоким рвом. На нем уцелели березы по слоям которых если можно судить о времени насыпи, она устроена не как не позже 250 лет. Вход внутрь городка по крутому берегу Веркуши. Внутренняя площадь городища распахивается как и все места окрестные, кроме валов, состоящих из щебнистого суглинка. При пахоте находят бляхи с дырочками и кузнечную изгарь... Городок этот в недавнее время разрывали. У ближних ворот что против святого колодезя, дорылись до сводов, засыпанных мелким щебнем, между которого попадались птичьи перья, кости, ножи и другие домашние принадлежности. В верхних воротах отрыли камень с сечею, согласно записке. Последующие открытия неизвестны». «На другой стороне Веркуши в полуверсте от сего (Махринского) городка на низменной равнине видно квадратное возвышение в роде Кухтинского городка. Это Аринино городище, по которому ближняя мель на Осетре названа Арининым бродом».	Гедеонов, 1854, № 29. С. 160, 166
		«Ворота Веркутския названы по реке Веркут, впадающей в Осетр верстах в 5-ти выше. При устье названной реки – два городища и одно, на правом высоком мысе, необыкновенно многодельное. Какие-то записи, доставшиеся кладоискателям, показывали, что здесь жил Кудеяр...».	Гедеонов, 1871. С. 246, Прим. 3
		«Веневский у., Студенецкая вол. При деревне Махринки есть насыпь четырехугольная с валом между речкой Осетром и Веркушей».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 246
		«Веневского уезда, прихода села Студенца дер. Махринка в расстоянии не более версты находится урочище т. н. «Городок» (40 саж. длины, 35 саж. ширины) кругом его большой курган 6 сажень высоты».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 10, л. 15
		«Верстах в 3-х от Гурьевской крепости в пределах д. Махринки находятся следы двух городищ. Первое при впадении в Осетр Веркуши, на остром углу, образовавшемся при соединении этих рек. Второе городище – Арининское отстоит от первого к востоку; от него остались лишь слабые следы. Повидимому оно было круглое, со рвом; размеры его площади полдесятины. Вокруг городища в расстоянии 1-2 верст следы 14 курганов».	Нарциссов, 1925. С. 572-573
149	Осаново, с. (городище, клад монет)	«Лихие или Страховитые Артебы находятся между селами Гремячевым и Осановым на половине дороги. Около артебов виден вал сажень в сорок протяжения, а внутри окопа камень	Гедеонов, 1854, № 31. С. 171.

		саженной шесть с надписью, которую от времени и обросшего моха нельзя разобрать. Один крестьянин вырыл глиняный кувшин с старинными рублями, совсем не похожий на наши кувшины, а поверх земля и до сих пор девки находят серебряные копеечки».	
150	Петрово, с. (городище)	Аксиньинская вол., «близ с. Петрова, находится местность, под названием Городок, (в коем небольшие полукруглые два вала), находящиеся в лесу, на возвышенном месте, между двух оврагов, в которые концы валов опущены».	Борисов, 1879. С. 243
151	Разсылкина, д. (курган)	Поветкинская вол., «при дер. Разсылкиной, один курган среднего размера, в виде бугра».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 243
152	Свиридово, с. (городище, поселение, Засечная чер- та)	«Устенское городище отстоит от Венева верстах в 8 по направлению на северо-запад и находится между реками Веневкою, Сухим Осетриком и Осетром близ устьев первых речек на открытой местности... Наружное очертание городища составляет правильный чет-вероугольник около 4000 квадратных сажень с двумя входами: на юг и на север. Оно укреплено было глубоким рвом и высоким валом, год от году теряющими свой первоначальный вид от производимой распашки. Впрочем углубление рва и осыпь и теперь не ниже двух сажень. Среди валов с каждой стороны были устроены возвышенные платформы, на которых может поместиться три орудия... Платформы эти, как бы вдвинуты во рвы для продольной по оным стрельбы... Здесь и донныне находят металлические принадлежности ратников и их вооружение: копья, мечи и т.п. Внутренняя площадь описанного четвероугольника в уровне с окрестностями. Впереди окопа, т.е. к устью реки... вытянут вал довольно сходный с находящимися близ Тулы, не меньшего размера».	Гедеонов, 1854, № 28. С. 153.
		«Устенское городище находится в Веневском уезде, в 7 верстах от города Венева, на северо-восток, близ впадения речки Веневки в Осетр. Следы городища сохранились валы окруженные рвами. Городище имеет вид квадрата (сообщено от Д.Г. Гедеонова)».	Сахаров, 1851. С. 21
		«... Устенским городищем. Оно имело вид квадрата, пространством около 9000 саж.; было окопано рвами, с насыпными валами и площадками для орудий на каждой стороне. Последние были устроены так, что при отражении врагов могли действовать продольными по рвам выстрелами».	Нарциссов, 1925. С. 572
		«На речке Веневке подковообразное городище. Под ним на склоне крутого берега было открыта в 1914 году Т.Л. Шаталовым пещера, по его убеждению – первобытного человека из 2 комнат. Следы закопченности. Раскопок не делалось. (Т.Л. Шат.). » «Минувшим летом Т.Л. Шаталов совершил поездку по Веневскому у., где им были осмотрены городище и пещера в с. Свиридово, распаханное Устенское городище и находящееся вблизи него поле, покрытое черепками. Здесь после раскопки, обнаружен след трех последовательных поселений. Отчет о деят. ТГУАК за 1913-1914 г. Тула, 1914 г., стр. 16».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 394/80.
		Свиридово городище. Против с. Свиридова, на правом берегу	Архив

		р. Веневки. Разрушается карьером. Осталась 1/7 часть городища с задним подковообразным валом и небольшим рвом. Высота вала – 2 м. Доррер датирует XIV-XVI вв. Слой бурого цвета 0, 25-0, 75 м. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
153	Скородня, с. (клад, курган, каменный век)	В апреле 1856 г. крестьянами при рытье погребца найдено 300 серебряных русских копеек XVI в. весом 1 фунт. 15 золотников. Проданы в Тулу мастеру серебряных дел	Известия ИАК, 1859. С.113
		Местонахождение каменного века. Обследовано в 1904 г. С.А. Гатцуком.	НА ИИМК РАН. Ф.1.оп.1. 1904. № 91.
		«Близ с. Скородня два неясные кургана...Первый расположен на другом берегу р. Осетра. посреди пашни и почти совершенно распахан...второй стоит среди речного луга. Высотой 1 арш., в диаметре 17 арш., ...с трех сторон приметная канавка...»	Спицын, 1905в. С.136.
154	Соколовка, д. (городище)	«Городок Соколовский находится при впадении Соколовского оврага в Осетр между селами Щучье и Причалью. Он окопан рвом и защищен валом, на котором заметны выемки вроде окоп, обращенных на Осетр... Устройство его и происхождение одинаково с Звойскими. Неподалеку от городка выкапывают остатки каменной стены, по рассказам какого-то городка...».	Гедеонов, 1854, № 28. С. 154.
		«Соколовское городище находится в Веневском уезде, в 15 верстах от города Венева на юго-восток, близ деревни Соколовки по реке Осетру. Следы городища, сохранились в окопах, на самом берегу р. Осетра (сообщено от Д.Г. Гедеонова)».	Сахаров, 1851. С. 21
		«Городок» Веневского уезда у с. Соколовка «Каменная гора» на которой есть круг, обнесенный валом. Недалеко от этого места иногда выпаживаются ручные жернова и другие вещи».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 23, л. 9
155	Спасское, с. (находки ископаемой фауны)	Ответ на запрос ТГУАК веневский исправник сообщил, что у крестьян с. Спасское Гаранина и Чесалова оказалось 2 зуба мамонта, найденные ими в реке. Зубы посланы в ТГУАК.	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 35
		«В 1913 г. найдены в Венев. у. в с. Спасском на берегу р. Ольховки во время весеннего разлива следующие остатки мамонта, хранятся в Епифанском музее: ребро, бивни (2 шт.), бедряная кость, позвонки (2 шт.), лопатка, зубы (3 шт.)».	Геологические и археологические находки..., 1926, № 1. С. 73
		«17 марта 1914 г. крестьянином Чесиловым в реке найден зуб мамонта весом 1..... Находка сдана в Тульскую губернскую ученую архивную комиссию. Тульский край. № 12 Стр. 76». «8 апреля 1914 г. крестьянином Гагариным был найден «клык от зуба» в реке. (Но где именно – точно не указано). Тульский край. № 12 Стр. 76». «В 1910 г. крестьянин Ф. А. Гракин на расстоянии 120 метров от домов села около реки в овраге копал камень и выкопал бивень мамонта весом 4....., который в последствии попал в	картотека М.А. Дружинина, карт. 400/86.

		Палату Древностей. В 1913 г. тот же крестьянин на том же месте нашел еще часть бивня мамонта, доставлен в Тульскую губернскую ученую архивную комиссию. Тульский край № 12 Стр. 76».	
		«В 1913 г. найдены в р. Ольховке в с. Спасское Веневского у. крестьянами и в 1919 г. поступили в Епифанский музей кости мамонта: бивни, позвонок, лопатка, часть ребра зубы и остатки различных костей. Свед. Епифанского музея. Найдены на берегу во время весеннего разлива 1913 г.: мамонта ребро, 2 бивня, бедренная кость, 2 позвонка лопатка и 3 зуба. Случайное сообщение».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 401/87.
156	Толстые, с. (городище)	древнее городище на р. Осетр близ села Толстые Веневского уезда древний город Осетр, погибший, по преданию, в ходе нашествия татар	Левшин, 2006, с.53, 61.
		«Следы значительного городища в с. Толстые Веневского у. на земле М.М. Вейзберг, расположенного на известковом массиве берега между двумя оврагами. ..имеет четырехугольную форму и занимает до половины десятины. ...кругом следы рва и земляного вала. ...найлены уголь. Кости животных и русские черепки с линейным орнаментом». Обследовано в 1904 г.С.А. Гатцуком.	Спицын, 1905в. С.137.
157	Труфаново, д. (городище)	«Близ д. Труфаново, в уроч. Осинове. На мысу между двумя оврагами расположена насыпь длиной 9, шириной 6 саж., может быть остатки вала городища. На соседнем поле найдены черепки...все русские, светлые с штриховым орнаментом...». Обследовано в 1904 г. С.А. Гатцуком.	Спицын, 1905в. С.136.
158	Хрусловка, с. (грунтовый могильник, находки ископаемой фауны)	«Древний могильник у с. Хрусловка. Находится сзади (к Ю) от старого погоста, там где ветки ж.-д. от Гурьевского карьера подходят к погосту. Рабочие при прокладке ж.-д. в 1937 г. вскрыли кубические ящики из кирпича или обожженной глины. Найдено много ценностей, в т. ч. две золотые чаши. Костяки были в сидячем положении и покрыты красной пылью. Н. Е. Чумаков вскрыл одну могилу и среди костей нашел серебряную проволочную пряжку. Часть могил осталась влево от ж. -д., близ погоста в обресе полотна ж.-д.» Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
		«24 апреля 1926 г. после половодья учеником Хрусловской школы Андреем Беспаловым на острове близ школы найден зуб (носорога?) поблизости еще 2 зуба. Полевой дневник 1926».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 416/102.
159	Щучье, с. (городище, каменный век, курган)	«Городок Соколовский находится при впадении Соколовского оврага в Осетр между селами Щучье и Причалью. Он окопан рвом и защищен валом, на котором заметны выемки вроде окоп, обращенных на Осетр... Устройство его и происхождение одинаково с Звойскими. Неподалеку от городка выкапывают остатки каменной стены, по рассказам какого-то города...».	Гедеонов, 1854, № 28. С. 154.
		«с. Щучье, правый берег р. Осетр. На надельной земле крестьян дер. Соколовки, на левой стороне Осетра, на крутом мысу, сложенном породами известняка. С левой стороны –	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1904,

		овраг. С С – вал, протяженностью 50 саж., площадь городища распахивается за исключением валов. Южная часть, обращенная к реке не имеет земляных укреплений. Вал с трех сторон, с СВ – вал до половины или раскопан или здесь существовал въезд. Поверхность городища усеяна мелкими кремневыми осколками, изредка попадаются черепки». Обследовано в 1904 г. С. А. Гатцуком.	д. 91
		«Против с. Щучье, на высоком крутом известковом обрыве расположено небольшое городище оригинального устройства... Большая часть черепков с волнистым русским орнаментом, но встречены и ранние... найдены кремневые клин, ...нож-пилка и кремневые осколки...»	Спицын, 1905в. С.137.
		«В 1, 5 в. от с. Щучье, на господствующем местоположении остатки распаханного кургана вышиной 1,5 арш., шириной 16 арш...., под курганом оказалась широкая и неглубокая яма (4x5x3/4 арш.) в которой ничего не обнаружено...»	Спицын, 1905в. С.136

ЕПИФАНСКИЙ УЕЗД			
160	Бирюкова, д. (находки ископаемой фауны)	«В 1926 г. на торфоразработках (д. Бирюково) найден рог лося и рог косули. Хранятся в Епифанском музее. Сообщил директор Епифанского музея».	картотека М.А. Дружинина, карт. 427/5.
161	Богданово, с. (городище)	«Городеньское городище находится в Епифанском уезде на речке Городенке, вытекающей от границ Богородицкого уезда, близ большой дороги из Тулы в Епифань. На речке Городенке находятся селения: Афонасьевское, Богданово, Федоровка, Паляевка, Безстужево, Нижний Ясенок, Сукромна, где впадает в Дон».	Сахаров, 1851. С. 25
		«Село Богданово расположено при небольшой речке Городянке, на левую сторону которой находится довольно большая гора, под названием «Городок», с крутым песчаным обрывом, над которым расположен большой вал с глубокою вокруг него канавою, где, по преданию, находился будто-бы охранительный отряд войска во время Куликовской битвы... село... прежде называлось «Городня-Богданово тож».	Малицкий, 1895. С. 312
		«В Богдановской волости на берегу маленькой речки существует подковообразный вал под названием «городок». Анкета № 7 Председатель управы».	картотека М.А. Дружинина, карт. 425/3.
162	Буйцы-Никольское, с. (городище)	«Городище в с. Буйцах сохранилось в своем нетронутым виде. Оно расположено на высоком угольном холме, на левом берегу реки, которая здесь делает крутой поворот на север. Одну сторону городища составляет почти отвесный обрыв берега, а другую – глубокий сухоходный овраг, прозываемый местным населением «раем» (вероятно от слова «яр»). Вышина вала или щита, со внешней или со стороны рва – 7 арш., длина его при основании до 17 сажень; вышина внутри или с площади городища – 11 аршин. Длина всего городища, от основания вала до вершины угла, 29 сажень. Поверхность площади городища ровная. С западной стороны или от оврага в городище выкапывается хороший древесный уголь».	Троицкий, 1890, С. 88; ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 22

163	Бутырки, с. (находки ископаемой фауны)	«В 1904 г. крестьянами с. Бутырки найдены кости мамонта после размыва р. Дон. Хранятся в Епифанском музее. Анкета № 18. Учительница Постовского 1 кл. МНП училища Е. Молчанова».	картотека М.А. Дружинина, карт. 429/7.
164	Бучалки, с. (городище, находки ископаемой фауны)	«... село Бучалки. В приходе этого села, в имении кн. Голицына и на его земле, на берегу р. Мокрой Таболы недавно один крестьянин, раскапывая слой глины, нашел огромный череп мамонта и доселе имеет его в своем доме».	Троицкий, 1887. С. 33.
		«Земляной окоп, называемый Городок около р. Таболы на правой стороне. Площадь около 25 сажен. Форма круглая. Насыпной вал кругом, а спуск с С, овраг с Ю. Входа нет. Анкета № 13. Бучальское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 428/6.
165	Волково, с. (находки ископаемой фауны)	«В с. Волкове быв. Епиф. у. (теперь Епифанского района) найдена учеником Гедеоновым на торфяных разработках часть челюсти мамонта с зубом (хранится в Епифанской школе 2 ступени)».	Геологические и археологические находки..., 1926, № 1. С. 73
166	Гагарино, с. (городище?)	Архангельская волость. В селе Гагарине существует предание о подземном ходе, нашедшемся в очень далекие времена в общественном лесу, называемом «Корек» или «Красный Корь», где находился военный стан... место этого подземелья или подземного хода отличается ныне небольшим рвом имеющим вид глубокой канавы».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382
167	Горки, д. (городище)	«Прежде говорят в с. Горки был городок – укрепление. Деревня расположена на высокой горе и оттого, очевидно, получила свое название. Анкета № 3. Заведующий Троице-Орловским училищем М.В. Байбаков».	картотека М.А. Дружинина, карт. 437/15.
168	Даниловка, д. (находки ископаемой фауны)	В 1887 г. в Тульское епархиальное древлехранилище поступили 4 кости скелета мамонта найденные в окрестностях Куликова поля от сельского учителя В. Глаголева из д. Даниловка Епифанского у.	Отчет о состоянии Тульского епархиального древлехранилища, 1891, № 16-17
		Коренной зуб мамонта «... найден и в приходе с. Буйцы, на левом берегу Непрядвы, в деревне Даниловка».	Троицкий, 1890, Т. 1. С. 81.
169	Епифань, г. (городище)	«Федосьино городище находится в городе Епифани, на возвышенном, правом берегу реки Дона. В конце XVI столетия на месте городища находился Епифанский Успенский монастырь, с 1764 года переименованный в Успенский собор. Следов прежнего городища уже нет; но известие о нем сохранилось в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича 1661 года: «... по челобитью с Епифани с Федосьина городища Успенского монастыря старца Дионисия Муромцева». Речка Федосовка вытекает близ города Епифани от деревни Кожуховки и впадает в Дон ниже Корочинской слободки».	Сахаров, 1851. С. 24;
		«Федосьино городище находится в городе Епифани, на воз-	Чернопяттов

		вышенном, правом берегу реки Дона. В конце XVI столетия на месте городища находился Епифанский Успенский монастырь, с 1764 года переименованный в Успенский собор. Следов прежнего городища уже нет; но известие о нем сохранилось в жалованной грамоте царя Алексея Михайловича 1661 года: «... по челобитью с Епифани с Федосьина городища Успенского монастыря старца Дионисия Муромцева». Речка Федосовка вытекает близ города Епифани от деревни Кожуховки и впадает в Дон ниже Корочинской слободки».	Часть IV, 1908-1912. С. 12
170	Клекотки, с. (находки ископаемой фауны)	«В 3 вер. от с. Клекотки по дороге на Богоявленку, в балке, называемой Завалы, в торфу, на глубине 3-4 арш. найден рог ископаемого лося <i>Alces fossilis</i> Н. v. М. (Q послетретичн.), который доктором А. П. Протасовым через доктора А.Н. Арсеньева доставлен в Тульский Музей. 11/XI/1928 г. определение сделано Н. Х. Дампелем... Там было много костей, которые не сохранились. Находка сделана около 1921-22 г.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 460/38.
171	Ковалевка, д. (каменный век, находка ископаемой фауны)	«На правом берегу р. Улыбинки, впадающей в Проню, в д. Ковалевки в обвалах крутого берега и при копании встречается много наконечников стрел. В той же дер. при рытье колодца на глубине 7 метр. в слое песка нашли круглую кость в 27 сан. диаметром. Находку оставили в земле до сего времени».	Ашурков, 1928, № 1-2 (8-9). С. 41.
172	Колесовка, д. (городище, грунтовый могильник)	«Версты на 4 ниже по течению той же реки (Мокрой Таболы) на правом высоком берегу реки на земле крестьян д. Колесовки Хованской вол. расположен другой такой же городок, окруженный со всех сторон валом, следы которого заметны еще и теперь. Анкета № 5. Себинское начальное училище. Учитель Крылов».	картотека М.А. Дружинина, карт. 493/71.
		«Человеческие кости найдены крестьянами д. Колесовки Хованской вол., в местечке называемом Городок, но при них ничего не было найдено. Анкета № 2. Себинское начальное училище. Учитель Крылов». «Близ д. Колесовка Хованской вол. на правом берегу речки Мокрой Таболы имеется земляная насыпь батарея, которая носит название «Городок». Площадь 70 саж. длины и 50 ширины. В 1912 г. при взмете пара были обнаружены 2 человеческих скелета, которые перевезены на приходское (Себенское) кладбище. Анкета № 9. Учитель С. Бузин Хованского начального училища».	Научный архив ТОКМ, картотека М.А. Дружинина, карт. 455/33.
173	Колодези, д. (городище)	Богдановский городок. На левом берегу р. Городенки, в 2 км к В от д. Колодези, в 200 м ниже моста большой дороги Богородицк-Епифань. Овальной формы. Подковообразный вал. Задерновано. На берегу реки осыпи. Слой беден. Керамика славянская с линейным и волнистым орнаментом. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
174	Красная, д. (городище)	«Имеется «Городок» около д. Красная на берегу речки Таболы. На одной стороне река делает городок неприступным, т. к. одна его сторона спускается к реке отвесно, на несколько сажен с другой стороны окопан едва заметным рвом. Площадь равна 1 ½ дес. Форма круглая. Образование городка относится по рассказам старожилов ко времени нашествия татар – Куликовской битве. Говорят, там была засада, хотя теперь это место совершенно открытое. Находимы в городке мечи и мед-	картотека М.А. Дружинина, карт. 452/30.

		ные деньги с изображением татарского всадника. Анкета № 10. Учитель Бучальской 2 кл. МНП училища В. Кичин».	
175	Красное городище, д. (находка ископаемой фауны)	«Находка челюсти пещерного медведя, найденная в берегу р. Прони, близ деревни Красное Городище (на границе Епифанского и Михайловского уездов)».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 31
176	Курцы, д. (каменный век, находки ископаемой фауны)	«Найдено 3 кремневых (громовых) стрелки 2 желтого и одна темного цвета в версте от д. Курцы Орловской вол. ими пользуются как лечебными средствами. Найдена большая кость, по-видимому мамонта, а может быть еще какого допотопного животного. Часть кости хранится в Орловском 2 кл. училище, а большая часть – у Земского начальника 1 участка Епифанского у. Анкета № 20. Учитель Орловского н/Дону 2 кл. МНП училища В. Журавлев».	картотека М.А. Дружинина, карт. 469/47.
177	Молоденки, с. (находки ископаемой фауны, могильник ?)	В 1885-87 гг. в Тульское епархиальное древлехранилище поступила часть бивня мамонта из с. Молоденки Епифанского у.	Отчет о состоянии Тульского епархиального древлехранилища..., 1887, № 8
		«Недалеко от границы между Епифанским уездом и Скопинским (Рязанской губернии) находится село Молоденки, расположенное на берегах речки Молоденки, впадающей в р. Сухую Таболу (приток р. Дона). В этой местности много раз находились остатки первобытной фауны... а) в 1838 году здесь была найдена берцовая кость от человеческого скелета, величиною в 4 ½ четверти арш. Эта кость, как вещь без назначения, долго валялась у конторы сахарного завода местного помещика г. Самарина, а потом похоронена за кладбищем. б) В другое время найдены были конские железные удила, которые по мере в длину, кроме конечных колечек, оторжавевшихся в земле, равнялись 2 четв. арш. Наконец в) лет 10-12 назад дети тамошних крестьян нашли очень объемистую кость – челюсть необыкновенно большого животного, но, к сожалению, разбили ее».	Троицкий, 1887. С. 31-32.
178	Монастырщина, с. (грунтовый могильник, находки ископаемой фауны)	Рождественская вол., «при селе Монастырщина, в горе, называемой Поповым верхом, при копании глины крестьянами того села найдены какие-то древние кости, в виде челюстной, величиною в длину около 6 вершков, в ширину 4 вершка, весу каждой по 7 ½ фунтов».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 247
		«Обследованы и взяты на учет кости животного ледникового периода, найденные 13 лет тому назад крестьянином села Монастырщино Н. Я. Зверинцевым в конце лощины Смолка, близ Рыбной, по пути к Куликову полю. Находка хранится у него же».	Нечаева, 1927, № 4 (7). С. 50
179	Ольховец, д. (находки ис-	«При впадении р. Дягтянки расположена деревня Ольховец. Здесь-то, в р. Дягтянке во время весеннего разлива воды, ко-	Троицкий, 1887. С. 32-

	копаемой фауны)	гда крутые берега речки глубоко наводняются и потом размываются, местные жители и находят «большие кости» – разные остатки мамонта: бивни, коренные и прочие зубы, и т. д. . По собранным мною здесь сведениям, оказалось достоверным, что ископаемые остатки в разное время по берегам р. Дегтянки находились во множестве, но не сохранялись тщательно, – их приходилось снова разыскивать... один бивень мамонта был продан помещику г. Самарину и доселе хранится у него... разного вида и различной величины зубы мамонта были проданы местному врачу г. Федорову, который переслал приобретенные вещи в Киев одному из своих знакомых протоиерею Троицкому, у которого они хранятся и теперь... Одна старуха продала мне часть бивня за 20 коп».	33.
180	Себино, с. (городище)	Городище «в селе Себине над Доном»	Глаголев, 1820, С.188
		«... достопримечательна... одна гора, называемая Городищем... Подобные ему есть еще Епифанского уезда в селе Себине над Доном».	Глаголев, 1835, С. 310
		«Себино село Епифанского у. – в приходе села два Городища».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 37.
181	Судаково, д. (городище)	Сухановская вол., «находится древняя насыпь, называемая Городком, близ деревни Судаковой, на возвышенном месте берега реки Табулы».	Борисов, 1879. Т. 15. № 3. С. 247
		«Городок на поле крестьян д. Судакова Сухановской вол. на правом берегу р. Мокрой Таболы очень высоком и обрывистом, окружен с реки ямами и валами и представляет собой как бы разрушенную крепость... Анкета № 5. Себинское начальное училище. Учитель Крылов».	картотека М.А. Дружинина, карт. 493/71.
		«В 1 вер. от д. Судакова Сухановской вол. к СВ на правом берегу р. Тоболы находятся следы бывшего здесь татарского городка, остатки валов сохранились. Судя по остаткам камней полагают, что здесь были и каменные укрепления формы подковообразной. Берег в этом месте очень высок, с насыпи хорошо видны окрестности. В 1 ½ вер. от насыпи овраг, на дне которого течет небольшой ручей. Овраг начинается немного севернее насыпи и тянется к югу до села Себина, которое находится от насыпи в 2 вер. Удобный подъезд к насыпи только со стороны Себина. Народное предание говорит что Себино получило свое название от имени татарского хана Себана, который здесь жил. Местное население называет описанное место «городком». Анкета № 12. Сухановское училище».	
		Городище «Дорожень». На правом берегу р. Табола, в 1 км к В от с. Судакова Епифанского района. Остатки вала. Половина городища уничтожена карьером и оврагами. Керамика славянская. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1. 1939. д. 34
182	Суханово, с. (городище)	«Дорожень городище находится в Епифанском уезде при р. Большой Таболе, в 2 верстах, на восток от села Суханова-Судакова, в 8 от Куликова поля, в 16 от Епифани. В XV в. здесь был город Рязанского княжения: Дорожень. На месте его сохранились земляные валы, служащие признаками ме-	Сахаров, 1851. С. 25;

		стоположения древнего города...».	
		«Дорожень городище находится в Епифанском уезде при р. Большой Таболе, в 2 верстах, на восток от села Суханова-Судакова, в 8 от Куликова поля, в 16 от Епифани. В XV в. здесь был город Рязанского княжения: Дорожень. На месте его сохранились земляные валы, служащие признаками местоположения древнего города...».	Чернопятов Часть IV, 1908-1912. С. 12
		«Епифанский уезд, городище у с. Суханово находится на р. Таболе в 7-8 верстах от устья Непрядвы».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 22
		«В этой местности находится местечко Городок, по народному, Городище. По преданию в этом месте был город Дорожен, чрез который проходила большая дорога из г. Березуя, находившегося близ ныншнего Венева, в старый Данков».	Малицкий, 1895. С. 308.
183	Устье, д. (городище)	«Городок Дорожен лежит на высоком, почти отвесном берегу реки Мокрой Таболы с левой стороны, в 20 верстах от Епифани. Городок при деревне Устье, по народной памяти, был с ним в связи. Богатыри городков перекидывались топорами, вероятно, от нечего делать».	Геденов, 1871. С. 245, Прим. 5

		ЕФРЕМОВСКИЙ УЕЗД	
184	Ведьмина, д. (курган)	Курган «...на левом берегу р. Красивая Меча подле д. Ведьминой»	Глаголев, 1820. С.187
185	Вышне-Каменская, д. (находки ископаемой фауны)	«В мае 1912 г. мне пришлось найти на берегу речки Каменки бивень мамонта в форме полукруга (определен Н.И. Троицким) при д. Вышне-Каменская. Кость я по частям разослал по музеям: 1) Тульское общество любителей естествознания. 2) Тульскому губернскому агроному А.А. Трифонову для музея Губернского земства. 3) В музей инспекции народных училищ в г. Ефремове. 4) В Ефремовское высшее народное училище. В 1 вер. от моей находки крестьяне нашли зуб мамонта. Анкета № 12. Учитель Турдейского училища Николай Иванович Кудрявцев». «Учителем Остропятовского земского училища Н.И. Кудрявцевым близ д. Вышне-Каменская по р. Каменке был найден клык – бивень мамонта весом 3 пуда. Анкета № 11. Земск. нач. 2 уч. Ефремовского у.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 515/10.
186	Греково, с. (находки ископаемой фауны)	«В лощине «Мармыш» Авдуловской вол. в имении г. Чернявского (с. Греково) находили кости мамонта (?) – части зубов, ребра, берцовые кости. Анкета № 2 (Куркинск. вод. пр.?)».	картотека М.А. Дружинина, карт. 521/16.
187	Иноземка, д. (находки ископаемой фауны)	«Летом 1926 г. членом правления Ефремовского общества Краеведов Казанским при содействии учащихся II ступени найден и выкопан большой бивень мамонта весом около 2 пудов. Место находки – берег Красивой Мечи, вблизи д. Иноземки, в 2 верс. к югу от Ефремова». Тульский край. № 4. Стр. 60 и 61».	картотека М.А. Дружинина, карт. 527/22.
188	Козье, с. (курган, конь-камень)	Курган «...в с. Козьем, отстоящим от Ведьминаго ни более как на одну версту»	Глаголев, 1820. С.187.
		«группа камней на берегу Красивой Мечи в с. Козь-	Глаголев,

		ем...Главный камень сей группы имел сходство с всадником на коне...»	1835. С.314-315
		«Ефремовского уезда близ села Козьего на берегу Красивой Мечи лежит группа камней...Главный камень этой группы...имел некоторое сходство с всадником на коне»	Афремов, 2008. С.117.
189	Кресты, д. (городище)	«В районе д. Кресты, на половине пути к селению Шаховскому есть городище – место окруженное валами, распаханные».	картотека М.А. Дружинина, карт. 533/28.
190	Круглое, с. (городище)	«Возле с. Круглое в 200 саж. на В на левом берегу р. Красивой Мечи – городок... Анкета № 6. Пристав 2 стана Ефремовского уезда». «В с. Круглом имеется городище на правом (чь-то помета: «?левом») берегу Красивой Мечи. Площадь 2 дес. Форма – полукруглая. Длина валов 50 саж., ширина 3 арш. Ширина рва 30 саж. Глубина около 40 саж... На городище находились кирпичные своды печей, глиняные горшки с пеплом, древесный уголь деревянные доски и т.д.»	картотека М.А. Дружинина, карт. 535/30
		«с. Круглое. Человеческие кости находят в местности, именуемой «городок». Имеется городище, в настоящее время частью заселенное постройками с. Круглое. Находится на левом берегу Красивой Мечи, называется «городок». Площадь 5 кв. дес. Форма – полу- круглая. Посередине – круглая яма в 20 саж. глубиной и шириной, 80-100 – в диаметре. С севера тянется овраг и в конце оврага начин, как говорят старики, насыпное место примыкая к «городку». Говорят была война с татарами, нашествие в это городище было как говорят, с востока, с Тамбова, и разорив эту местность, пошли на Куликово поле. Анкета № 4».	картотека М.А. Дружинина, карт. 534/29.
191	Куркино, с. (находки ископаемой фауны)	«В 1887 г. от священника с. Куркино Вл. И. Благовещенского поступил в Палату Древностей бивень мамонта. Сопр. докум. № 2. (80)». «Около 1928-9 г., в самом селе, в овраге, около пруда (овраг около водокачки) мальчик нашел обломок кости длиной 1,25, шириной 15-20 см. Находку отправили на двор к отцу нашедшего. Сообщение В. А. Чурбанова. 1934. 15. V».	картотека М.А. Дружинина, карт. 536/31.
192	Лаврово, с. (городище, могильник)	«В с. Лаврово на правой стороне р. Красивая Меча в лесу «Пяток» на 3 от реки находится насыпной вал «Городище». Длина -20 саж., ширина 1 саж. Высота 1 арш. По прямой линии от реки 100 саж. на бугре с северной стороны. Анкета № 3. Солдатовское волостное правление». «В Лавровском лесу есть насыпной вал саженой на 10 длины. Имеются окопы в 1 вер. от Лаврова на левом берегу Красивой Мечи Анкета № 5. Учитель Хорошеводского училища В. Д. Сидоров».	картотека М.А. Дружинина, карт. 537/32.
		«При поднятии нови мною было найдено оружие род копья, которое сохранилось до сего времени. На пустоши, никем незаселенной, находят ежегодно много глиняной битой посуды, но были случаи находили целые кувшины и человеческие кости. Имеется городище на левом, почти неприступном берегу Красивой Мечи. Площадь – не более ½ вер., форма – полукруглая. Со стороны леса отделено валом. Старики говорили, здесь была крепость, которая была разбита татарами, но	картотека М.А. Дружинина, карт. 537/32.

		сокровища целы и находятся в 3 подвалах, которые должны находится в нескольких саженьях от колодца. Колодец сохранился до сего времени, только не расчищен... Вообще про городище очень много слухов, легенд. Описание его долгое время хранилось в народе, и утеряно только недавно. Раскопок никогда не производилось. Анкета № 6. Свящ. с. Лав. Евг. Рождественский».	
193	Маслово, с. (городище)	Городище «Ефремовского уезда в селе Маслове на левом берегу Красивой Мечи... многократно было мной посещаемо... В старинных актах помещиков Глаголевых, во владении коих оно состояло, оно названо так же городищем. С северной стороны оно защищено было, как приметно, валом и дубовым лесом, а с южной имеет вид самой крутой горы или утеса... составленной из желтой глины и камней».	Глаголев, 1820, № 23. С.188
		«В селе Маслове, на левом берегу реки Красивая Меча, достопримечательна еще одна гора, называемая Городищем, упоминаемая под сим же именем и в старинных актах помещиков Г... -х, во владении которых она находилась. С северной стороны, как приметно, городище защищено было валом и лесом, а с южной отлогим утесом...».	Глаголев, 1835, с. 310
		«Масловское городище находится в Ефремовском уезде, на левом берегу реки Красивой Мечи, где ныне село Маслово, Архангельское тож, в 20 верстах от города Ефремова. Его окружают деревни: Кочергина и Ведьмина. Городище расположено на горе; с одной северной стороны его окружают вал и ров, с другой крутые берега реки Красивой Мечи. Поселяне рассказывают, что здесь в старину защищались их отцы от нашествия татар».	Сахаров, 1851. С. 29
		«Высокий холм на Трухачевском поле в с. Маслово-Никольском. По преданию на нем стояла каменная башня. Анкета № 2. (Куркинское волостное правление)».	картотека М.А. Дружинина, карт. 539/34.
194	Натальинка, д. (находка ископаемой фауны)	«Зуб мамонта найден около д. Натальинка Ефремовского рона около дороги на Полхутор, в 2 км от Натальинки в слое серой почвы, в обрыве, в которой встречались деревянные, мелкие кости и проч. в 1935 г. Сдан в школу с. Натальинки. Сообщил ученик 18 школы 5 кл.».	Научный архив ТОКМ, картотека М.А. Дружинина, карт. 541/36.
195	Никольское, с. (городище)	«Никольское городище находится в Ефремовском уезде, на берегу реки Красивой Мечи, где ныне село Никольское. Поселяне рассказывают, что здесь прежде находили старья деньги...».	Сахаров, 1851. С. 29
196	Пожилино, с. (находки ископаемой фауны)	В 1885-87 гг. в Тульское епархиальное древлехранилище поступили 2 коренных зуба мамонта из с. Пожилино Ефремовского у. Отчет о состоянии Тульского епархиального древлехранилища с 8 апреля 1885 по 8 апреля 1887 года. Тульские епархиальные ведомости, 1887, № 8	картотека М.А. Дружинина, карт. 549/44.
197	Прудки, д. (находки ископаемой фауны)	«Близ д. Прудки в 1924-5 г. в 3 км от с. Шилова найден бивень мамонта, расколот нашедшими крестьянами. Сообщение учительницы 9. VII. 1935».	картотека М.А. Дружинина, карт. 551/46.

198	Резаново, д. (находки ископаемой фауны)	«В 1929 г. крестьянами найден в окрестностях Резановой зуб и еще какие-то кости. Куда они девались неизвестно, но зуб был приобретен техником Углеразведки Александром Ильичом Стяжкиным. Лично я осмотрел и определил его в марте 1935 г. как зуб молодого мамонта. Сообщил Стяжкин А.И.»	картотека М.А. Дружинина, карт. 553/48.
199	Рыбалки, с. (находки ископаемой фауны)	«В овраге, пересекающем на юг поле селения Рыбалок и идущего непосредственно от реки Красивой Мечи найдены были: зуб мамонта, остатки бивня мамонта, зуб коренной кажется, носорога. Сообщил Кудрявцев А. 24. II. 1926 г.»	картотека М.А. Дружинина, карт. 552/47.
200	Сергиевское, с. (городище)	«с. Сергиевское Ефремовского уезда. Есть окопы древнего устройства».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 15, л. 6
201	Слободское, с. (городище)	«Свидетельство о существовании городища близ с. Слободского Ефремовского уезда над рекой Кр. Мечой. У мельницы купца Шапошникова. Высота от уреза воды 25 сажен подтреугольной формы, длина вала 84 сажени, глубина 3 сажени, ширина 7 сажен».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 15, л. 7, 14
		«Ефремовский у., Ступинская вол. При с. Слободском имеется земляная насыпь, известная под названием Городище, окруженная большим земляным валом».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
		Ступинская вол., «при с. Слободском, с правой стороны реки Красивой Мечи, находится возвышенная земляная насыпь, которая образует огромный вал, называемый народом Городище. По общему мнению старожилов, на этом месте стоял когда то город но какой именно, как он назывался, и также разрушен ли он историческими событиями или перенесен на другое место, того положительно никто не знает. Казенный крестьянин с. Слободского, Иван Иванов Белов убежденный в народном предании, что на этом месте стоял когда то город, желая найти что-либо из древняго, несколько раз раскапывал этот вал глубиною до 2 S арш., но кроме кирпича старого образца и древесного угля он ничего не находил».	Борисов, 1879. С. 244
		«В 2-х вер. от с. Туртень находится с. Слободское, где протекает речка Красивая Меча на правой стороне вниз по ее течению есть очень крутая гора – городище. Анкета № 7. Причт. с. Туртень».	картотека М.А. Дружинина, карт. 556/51.
202	Солдатское, с. (находка ископаемой фауны)	«В 1889 г. в одном из «верхов», на берегу Красивой Мечи в 1-2 вер. от Солдатского найден зуб мамонта, весом около 20 фунтов. Находится у Ал. Корн. Оринцевича. Сообщ. 1925 г.»	картотека М.А. Дружинина, карт. 557/52.
203	Филонова, д. (находка ископаемой фауны)	«В Палату Древностей поступило: коренной зуб мамонта, найден в приходе с. Кадного в Филоновом верху, что при д. Филоновой. От священника с. Кадного Ефремовского у. Д. Ремизова 1883 г. IX-303. Сопровод. док. (80) № 21». В 1888 г. в Тульское епархиальное древлехранилище поступил коренной зуб мамонта от священника с. Кадного Ефремовского у. Д. Ремизова, найденный в приходе села в Филоновом верху,	Отчет о состоянии Тульского епархиального древлехранилища, 1891, № 16-

		что при д. Филоновой.	17 картотека М.А. Дру- жинина, карт. 528/23.
204	Шилово, с. (находка ис- копаемой фауны)	«В Палату Древностей поступил: Бивень мамонта из с. Ши- лова от директора народного училища Тульской губернии М.Т. Яблочкова 1889 г., VIII, 352». Отчет о состоянии Туль- ского епархиального древлехранилища с 8 апреля 1887 г. по 1 января 1890 г. Тульские епархиальные ведомости, 1891, № 16- 17 «По сообщению Д. А. Чурбановой в окрестностях Шилова начали обнажаться кости мамонта». «В Шиловском районе найдена крестьянином кость, весом 1 ½ пуда. Предполагают – нога крупного жвачного животного. Тульский край, № 7. С. 55».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 565/60.

КАШИРСКИЙ УЕЗД			
205	Городня, с. (городище)	«Городеньское городище находится в Каширском уезде при речке Городенке, где ныне сельцо Городня, лежащее на ста- рой Тульской дороге в Москву, в 45 верстах от города Каши- ры. Речка Городенка вытекает на границе Алексинского и Каширского уездов. На ней лежат селения: Городня-верхняя, нижняя и средняя, Карцево, Ескино, погост Балдей, Алферье- во, Митчино...	Сахаров, 1851. С. 24
206	Баскачь, д. (поселение)	«...на выгоне, по берегу...ряд канав и ям...местными кресть- янами здесь, при починке дороги были находимы кости и глиняные чашки «безобразной» формы. ...отсюда были при- несены поздние бусы янтарного цвета, медные пуговица, за- клепки, обломки...в слою собраны:стеклянная пластинка. медные обломки, часть железной подковы, два железных гвоздя...русские черепки с линейным орнаментом...обломок стеклянной посуды со следами татарской надписи...черепок черной посуды с блестящим орнаментом...два черепка Дьяко- ва типа...»	Спицын, 1905в. С. 138.
207	Борисово, с. (городище)	«Каширский у., Заглухинская вол. Есть одна земляная насыпь состоящая при селе Борисове, не имеющая по древности ни- какого правильного угольника, устройства этой насыпи нико- му из местных жителей села Борисова незапамятна».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Зажлухинская вол., «...древняя земляная насыпь при селе Бо- рисове, в полуверсте от села, на довольно высоком берегу не- большой речки».	Борисов, 1879. С. 242
		«... в селе Борисове, на церковной земле, в саженьях в 20-ти от церкви».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 23, л. 5, 16; д. 16, л. 10
208	Городище, с. (городище)	«Городеньское городище находится в Каширском уезде, на правом берегу реки Оки, где ныне Погост городище, близ речки Унки в середине между городищами Тешиловским и	Сахаров, 1851. С. 24

		Колтовским. Его окружают ближайшие селения: Макаровка, Толща, Бородино, Хорошевка, Кутукова, Красином...».	
		«Каширского уезда с. Городище, в народе называемое «Четыре», по преданию было городище, замечательное старую церковью и местонахождением...».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 23, л. 15
		«Название свое Городищи получило, благодаря своему древне-историческому значению, как города, в котором находилось 4 церкви; почему село Городищи еще до сего времени известно под названием «Четырех церквей» или просто под именем «Четырех».	Малицкий, 1895. С. 401.
209	Кашира, г. (городище)	«обретается небольшой окружности обветшавший земляной вал, называемой Старая Кошира» на противоположном от города, левом берегу Оки»	Топографические известия..., 1771-1774. С. 71
		«...при реке Оке, на правом берегу оныя. В древние времена был окружен земляным валом, полисадником и башнями. Сей город стоя прежде нападения татарского на противном берегу р. Оки...»	Дильтей, 1781, с.41.
210	Каширские засеки (Засечная Черта)	«Каширские засеки, начинаясь у Рязанских, простирались до р. Веркуши, где сходились с Щегловской засекой. Общее протяжение их - 39 верст 276 сажень, в поперечнике достигали местами 7 верст. Каширские засеки распадалась: на Поческую, начинавшуюся у Рязанских засек и до р. Мордвеза, и Оленьковскую – от Мордвеза до села Оленкова. На засеке были ворота: Почесские, близ с. Токмакова, на границе Каширского и Тульского уездов, Оленьковские, близ с. Оленькова, находящегося на большой дороге из Венева в Каширу, и Ореховский пролом или ворота против с. Большого Орехова (Веневск. у.); ворота замыкали лесную тропу, пролежавшую по течению р. Мордвеза».	Нарциссов, 1925. С. 569
211	Колтово, с. (курган)	«Большой курган близ с. Колтова, в окрестностях Каширы. Расположен на высокой местности... Старое Каширское городище видно отсюда очень отчетливо... стоит на краю обширной долины р. Оки. насыпь на самом полотне почтовой... дороги, крутобока и имеет в вышину более 3-х сажень. При ширине в 10 саж. Наверху ровная площадка... В разных местах раскопа найден ножичек и небольшое количество поздних черепков...»	Спицын, 1905в. С.135
212	Красино, с. (курган)	Сторожевой курган... близ с. Красином распахан до высоты 2 арш., 20-25 лет тому назад по словам крестьян «из за него не виден был человек»... В прежнее время наверху кургана было выпажано чугунное ядро»	Спицын, 1905в. С.135
213	Кутуково, с. (городище, курган)	Кутуковская вол., «около с. Кутукова, один курган и городище четырех церквей, о котором упоминает Погодин в одном из своих произведений, против речки Лопасни, на берегу реки Оки, недалеко от села Кутукова. На этом месте Дмитрий Донской переходил Оку».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 242
214	Поповка, с. (городище)	«Каширский у., Захарьинская вол. В селе Поповке близ речки Апрани на усадьбе пономаря Смирнова, находится насыпь окруженная земляным валом четырехугольной формы назы-	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873,

		ваемой на народной молве городком».	д. 216
215	Поповка, с. (городище)	Захарьинская вол., «... на берегу реки Апрани, имеет название городок, при с. Поповке, на высоком месте, при реке Безпуте».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 242
216	Смедовка, д. (курганная группа)	курганная группа, содержащая более 50 насыпей, располагалась в урочище «Курганья» на берегу р. Оки при впадении р. Смедвы близ д. Смедовки Каширского уезда Тульской губернии. Исследовалась в 1884-1885 гг.	Журналы заседаний, 1885. С. 8-9, 69-71, 80-81, 104.
217	Тетерки, д. (курган)	«Курган близ д. Тетерки на полотне дороги, высотой почти 4 арш., длиной 6, шириной 4 саж., конической формы с площадкой наверху...»	Спицын, 1905в, С.134.
218	Хорошевка, с. (городища)	«...двух древних городищ, лежащих по обе стороны речки Унки, и именуемых ныне «четыре церкви»...Городища эти лежат близ селения Хорошевки, между нынешней Коширой и старым Тешиловым»	Афремов, 1849. С.13-14

		КРАПИВЕНСКИЙ УЕЗД	
219	Богоявленское, с. (грунтовый могильник)	Анишинская вол. «Древние могилы имеются в с. Богоявленском, и в настоящее время за-селены постройками; некоторые крестьяне находили здесь кости».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 240
220	Городня, д. (городище, грунтовый могильник)	«Городеньское городище находится в Крапивенском уезде близ деревни Городни, в 32 верстах от Крапивны. Его окружают ближайшие селения: Колпна, Афанасьева, Матовая Речка Городенка, протекая близ городища, впадает в речку Деготню, а сия втекает в Колпну под селом Смирным...».	Сахаров, 1851. С. 26
		Городище у д. Городня. В Щекинском р-не в 7 км на ЮВ от ст. Щекино. На восточной окраине села на правом южном берегу оврага по которому протекает руч. Дяготна. Задерновано. Со всех сторон окружено валом, прерывающимся только с С стороны. Жители сообщают, что на другом левом берегу ручья, выше городища, против деревни выпахивали человеческие кости. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249. Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1938, д. 33
		«Городенское городище находится в 7 км от ст. Щекино, на окраине с. Деготня. Форма городища овальная, почти круглая. Со всех сторон оно окружено валом, прерывающимся только с северной стороны». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования..., 1941. С. 56
221	Горячкино, с. (городище)	«Об имеющемся в районе села городище сделан доклад в заседании Тульской губернской ученой архивной комиссии 1914 г. Городище находится в поле у Костомарова брода. От. Т. Г. Уч. Арх. Ком. за 1914-1915 гг. стр. 9».	картотека М.А. Дружинина, карт. 579/13.
222	Драгуны, д. (находки ископаемой фауны)	«У дер. Драгуны найден зуб (клык) мамонта обнаружившийся при обвале берега. Сообщил А. И. Красной. 1924»	картотека М.А. Дружинина, карт. 612/46.
223	Казачья сло-	«В 1884 г. в Казачьей слободе Крапивенского у. крестьянин	НА ИИМК

	бода, (клад)	И.Т. Туляков при раскорчевке пней нашел в кувшине клад состоящий и 191 ордынской серебряной монеты и 2 гривен». Из ИАК клад передан в Минц-кабинет Эрмитажа.	РАН. Ф.1.оп.1. 1884.№ 30.
224	Каледино, с. (городище)	«Село замечательно древностью и лежащим близ него городищем. (З. Арх. Об. 1, 27) ».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 587/21.
225	Катерево, д. (находка ископаемой фауны)	«В 1918 г. крестьянином П.Г. Богомоловым найден в р. Упе у д. Катерево обломок бивня и зуб мамонта, которые через Общество по изучению Тульского края доставлены в губ. музей в начале 1929 г.». Тульский край № 13. Стр. 68. (67) Инв. книга. Стр. 9. № 56».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 597/31.
226	Косая, д. (находки ископаемой фауны)	«27 июля 1926 г. начальником Геолого-разведочной партии Геологич. ком. Н.А. Преображенским в аллювиальных отложениях берега безымянного ручья около д. Косая (к востоку от ст. Щекино М. К. ж.д.) обломок бивня мамонта, доставлен им в Худ. ист. музей. (Вероятно является частью скелета мамонта упомянутого выше). Тульский край , № 4, стр. 61».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 593/27.
227	Крапивенка, д. (клад)	«Князь С.С. Абамелек-Лазарев передал небольшой клад татарских монет XIV столетия, найденный в 1884 г. в имении его Крапивенке Крапивенского уезда...заклучавшийся в медной слегка посеребренной кубышке, прикрытой крышкой...состоит из 148 сер. Монет весом в 16,5 золотников...»	Гизенгаузен, 1887. С.119
228	Крапивенские засеки (Засечная Черта)	«Крапивенские засеки, иначе называемые Малиновой и Заупской, начинаясь у Малиновых ворот у Ясной поляны и заканчивались у Одоевской Снецкой засеки у д. Тризновой Засеки встречали следующие реки: Волжену, Солову, Ситинку, Воздрим, Воронью, Упу, Плавку, Переделку, Козловку, Свинку. Ворот на засеках было трое: Козловские, Малиновые, Фофановы. Протяжение засек около 80 верст. Малиновая засека издавна славилась обилием железных руд. При Петре В. здесь дозволено было тульскому оружейнику Никите Антуфьеву (родоначальник Демидовых) копать железную руду для его завода. Старые шахты и рвы встречаются и теперь недалеко от д. Рвы».	Нарциссов, 1925. С. 570
229	Красное, с. (находки ископаемой фауны)	«У села (Красное), на левом берегу р. Крутец (приток Плавы) при разборке крестьянами для хозяйственных нужд глины (земля бывш. княгини Козловской) в 1916 г. найдены зубы вместе с черепом <i>Rhinoceros tichorhinus</i> (волосатого носорога). Хранятся в Тульском педтехникуме (?). Сообщил Ив. Кс. Лепорский «Тульский край»№ 2 1926 г., с. 50».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 595/29.
230	Лапотково, с. (находки ископаемой фауны)	«В Палату Древностей поступило из с. Лапотково: кость (фрагмент) от скелета мамонта, найденная близ с. Лапотково – от кн. Екат. Александр. Урусовой. 1891 г., 14. Сопров. докум. (80) № 17»	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 602/36.
231	Ломинцево, с. (городище)	«Крапивенский у., Ламинцевская вол. Есть местность под названием «Городище», которая находится при реке Упе, на земле г. Кривцовой».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
232	Потемкино, с. (находка ископаемой фауны)	«Бивень мамонта найден между Потемкино и Крутой в 1930-31 г. Отправлен в музей. Сообщил Капустин Евг., в феврале	картотека М.А. Дру-

	копаемой фауны)	36 г.».	жинина, карт. 611/45.
233	Сатинка, д. (городище)	Сатинское городище. На правом берегу р. Упы в расстоянии 1 км к СВ от деревни Сатинки, против мельницы, на мысу меж двух оврагов. Высота над водой 25-30 м. Три края городища продолжают осыпаться, особенно со стороны обращенной к реке. 3 вала и ров с внешней стороны. Городище до 1936 г. неизвестно. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым. Осмотрено в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249; Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
		«Сатинское городище находится на правом высоком берегу р. Упы, на расстоянии 1 км к СВ от дер. Сатинки. Расположено оно на самом мысу, образованном двумя оврагами, впадающими в долину р. Упы. Мыс городища ограничен с трех сторон оврагами и рекой с четвертой – тремя валами и внешним рвом, расположенными полукругом. Валы сложены из глины, частично обожженной. Культурный слой, обнажающийся в осыпях, достигает толщ. 1, 50 м и насыщен керамикой Дьякова типа». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования в РСФСР в 1934-1936 г. г. М.-Л., 1941. С. 56
234	Свисталовка, д. (городище)	Иконская вол., городище «при деревне Свисталовке, близ Крутицкой мельницы, находится одна древняя земляная насыпь, называемая Городище, окопанная кругом валом на горе, при реке Упе, на поле, в 1800 квадр. саж.; по объяснению местных старожилов, оказывается, что на этой насыпи был монастырь, называемый Крутицким, который переведен в Москву».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 247
235	Селиваново, с. (городище, находки ископаемой фауны)	Крапивенский у., Переволкская вол. При селе Селиваново на реке Солове имеется курган круглый, под названием Городок...».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Переволоцкая вол., городище, земляная насыпь «близ села Селиванова, на земле г. Морозовой, на берегу реки Упы, называемая Городком».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 246
236	Сенявино, с. (находки ископаемой фауны)	«В 1885 г. на берегу речки Локны в с. Сенявино найдена плечевая кость мамонта. Хранится в Тул. музее. (из Палаты Древностей ?). Определение сделано Н.Х. Дампелем, 1928 г. (67). Инв. кн. № 41, стр. 7».	картотека М.А. Дружинина, карт. 624/58.
237	Старая Крапивенка, д. (городище, грунтовый могильник, клады)	«В 15 верстах от Кропивны находится на речке Кропивенка городище, где виден вал и кладбище умерших. Ныне в том месте поселена деревня именуемая Кропивенка. От градских жителей объявляется, что в давних годах на оном месте был старый город Кропивна, и от Агарян разорен».	Бакмейстер, 1772. С. 234.
		древнее городище в Старой Крапивне на р. Солове в Крапивенском уезде ... древний город Солованск (Соловлянск), погибший, по преданию, в ходе нашествия татар.	Левшин, 2006, с.53, 61.
		«Крапивенское городище находится близ речки Крапивенки, в 17 верстах от нынешняго города Крапивенки. В городе Крапивне городские жители, по преданию, рассказывают, что на	Сахаров, 1851. С. 26

		этом городище была прежде старая Крапивна, разоренная до основания татарами. В 1761 году Крапивенская канцелярия доносила в Академию наук, что на этом городище находится вал и видны следы кладбища».	
		«Крапивенский у., Голошаповская вол. В деревне Старой Крапивенка, которая по преданию когда-то был город Крапивна есть возвышенность за речкою, которую называют «Кружало и Городище», где-то имеется четырехугольник, окруженный насыпью, сзади вокруг всей насыпи заметен ров, в середине же насыпи предполагают была церковь, ров тот примерно на протяжении до 5 верст, в районе же той территории, в нескольких местах и по настоящее время находят кости похороненных людей».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Голошаповская вол., «... из рода в род переходит сказание, что в противоположной стороне деревни есть возвышенное место, или гора, на расстоянии версты, где, как предполагают, был город Крапивна; город этот отстоит от деревни Старой Крапивенки в 17 верстах. Городище это не раскапывалось: на нем сеется хлеб и во время пахоты находили человеческие черепа и зубы». Голошаповская вол., «Деревня Крапивенка на ровном и низком месте, вдоль ея протекает речка Крапивенка, на берегу которой видны надгробные камни, называемые народом могильными. Крестьяне отыскивают черепа и кости человеческие...».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 247
		«Такое название она (Старая Крапивенка) получила от того, как говорит предание, что в древности на этом месте был г. Крапивна, разоренный до основания во время татарских нашествий... Видимым основанием для этого предания служат доселе существующие урочища, земляные валы, курган, окруженный валом, два кладбища с памятниками из диких камней и проч. Бывали случаи, что или люди выкапывали в этой местности, или сильный дождь вымывал на поверхность медные томиаковские кресты, створчатые иконы, старинные серебряные монеты и глиняные мелкие сосуды с медною монетою древних времен».	Малицкий, 1895. С. 469.
		«Имеются близ луга и пашен д. Старая Крапивенка валы, большей частью запаханные. Один, сохранившийся, овальной формы, носит название «Кружала», «Кургана». Анкета № 8. Приходской священник с. Голошапова».	картотека М.А. Дружинина, карт. 585/19.
		Городище «Старая Крапивенка». На северной окраине деревни Старая Крапивенка, при впадении оврага. Комбинация из 2-х городищ. Меньший городок (народное название «Малое кружало») окружен подковообразным валом с остатками рва. Размеры 50x40 м. Вытянуто с С на Ю. Задерновано. Керамика с волнистым и линейным орнаментом. Культурный слой у вала 0, 5-0, 75 м. Второй городок «Большое кружало». Четырехугольной формы 110x90 м. Остатки вала еле заметны. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
238	Тростны, с. (городище)	«Крапивенский уезд. 16. Близ села Тростны крестьяне рассказывают о какой-то, будто бы провалившейся, вероятно от землетрясения, церкви. Вам тотчас покажут и место оной, по	Макаров, 1820 № 23. С. 199-200.

		моему мнению похожее на городище».	
239	Хилково, с. (находки ископаемой фауны)	«В 1891 г. от священника с. Хилкова – Ал. Сенявина поступила в Палату Древностей: «часть ноги мамонта (1891, 17). Сопров. докум. (80) № 15»	картотека М.А. Дружинина, карт. 627/61.

ЛИХВИНСКИЙ УЕЗД Калужской губернии (Суворовский р-н Тульской области)			
240	Акиньшино, д. (городище)	Исследовалось Ю.Г. Гендуне в 1903 г.	НА ИИМК РАН. Ф.1. оп.1. 1903. № 15
241	Батьково, д. (городище, курган)	Городище расположено на мысу правого берега р. Ватцы при впадении оврага на берегах которого стоит д. Батьково. Городище расположено к югу от д. Батьково. К ЮЗ от городища на правом берегу р. Ватцы на мысу при впадении отвершка в реку расположен курган. Обследовано в 1898 г. Ю. Г. Гендуне.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1898, д. 54
242	Западное, д. (курганная группа)	Исследовалась Ю.Г. Гендуне в 1898 г. Раскопки 1 насыпи с остатками трупосожжения. В 1903 г. исследовано 3 насыпи. 1 и 2 содержали остатки погребения трупосожжения, в 3 – остатки трупоположения, найдены фрагменты «сосуда из красновато-желтой глины. грубой отделки...»	НА ИИМК РАН. Ф.1. оп.1. 1898. № 54;
243	Кулешово, с. (городище, каменный век)	Городище расположено на левом берегу р. Упы в 12 саж. над рекой. Длина 22 саж. Большая часть городища обрушилась в Упу и распахивалось. К 1898 г. осталась узкая полоска шириной 1-2 арш. Глубина культурного слоя 0, 5-1, 5 арш. Западная часть городища стыковалась с пахотными полями. С С и Ю городище было ограничено лесистыми оврагами. В 1897 г. крестьяне с. Кулешова в обрыве городища нашли серебряную цепь и деньги. В 1898 г. памятник раскапывался Ю. Г. Гендуне. Культурный слой незначителен. Находок не было обнаружено. Керамика имела по краю венчиков разнообразный орнамент.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1898, д. 54, лл. 12-13
		«Между с. Кулешовым и дер. Дядищево, на мысу коренного правого берега р. Оки, в устье оврага находится городище. Площадка городища занимает около 0, 20 га. От плато коренного берега ее отделяет ров и вал в форме полукольца. Высота вала до 1, 5 м. Площадка городища распахана; на ее поверхности встречено большое число обломков гончарной посуды XII-XIII вв. н.э. Здесь же встречены отщепы неолитического характера».	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 278; Археологические исследования..., 1941. С. 44
244	Лабынская усадьба (городище)	В 4 вер. от г. Лихвина, на правом берегу р. Оки расположена Лабынская усадьба, по обоим сторонам которой тянутся два оврага на расстоянии 26 сажень друг от друга. Между оврагами расположен вал (дл. – 16 саж., сред. выс. – 3, 5 арш.). Форма слегка закругленная. Внешняя сторона намного круче внутренней. Перед валом ров 2 арш. ширины. В северном и южном концах вал прорезан. Вал порос липами. В 1898 г. Ю.Г. Гендуне разбила 5 траншей (шириной до 1арш.). Насыпь вала	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1898, д. 54, лл. 11-12

		состоит из иловатой плотной глины. В южной траншее на глуб. 1 арш. встречены куски обожженной железной руды, глины, угля. В траншеях встречено много камня. В насыпи встречены черепки с гладкими краями венчиков и с зубчатыми и овальными вдавлениями, плитки из светлой глины похожие на изразцы.	
245	Лихвин, г. (городище «Дуна»)	Исследовалось Н.В. Тепловым в 1896-1897 гг.	Теплов, 1899, № 1. С. 15-20
		Исследовалось Ю.Г. Гендуне в 1898-1899 г.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1898, д. 54, лл. 9-10об. Гендуне, 1903.
		Исследовалось И.Д. Четыркиным в 1898 г.	Четыркин, 1901.с.12-13
246	Лихвин, г. (городище «Соборная гора»)	В 1899 г. И. Д. Четыркиным было заложено 3 шурфа на площадке городища «Соборная гора» в г. Лихвине в целях поиска подземелий. Был обнаружен культурный слой перекрытый слоем глины и извести, остатки погребения в липовой колоде (СЗ-ЮВ). Найдены несколько ребер, позвонков, железные гвозди, удила, скобка, «свистулька» и др. предметы. Найдены во множестве глиняные черепки и кости животных.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1899, д. 141
247	Мишнево, с. (городище, клад)	Городище расположено на левом берегу р. Упы меж двух отвершков к востоку от с. Мишнево. Исследовано в 1898 г. Ю. Г. Гендуне.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1898, д. 54
		«Неподалеку от села Мишнева Русановской волости Лихвинского уезда, в черте владения крестьян Щербачевского общества, есть местность называемая «Городище», где, по народному преданию в старину был город Михнев. В настоящее время «Городище» составляет часть крутого берега реки Упы, который несколькими разделенными овражками, гористыми зубчатыми выступами, обросшими мелким кустарником, возвышается сажен на 10 и даже больше над рекой. В весеннее время стекающая с полей вода... ежегодно местами размывает поверхность выступов «Городища», грунт которого преимущественно мягкий (глина и песок). По рассказам местных крестьян, в некоторых из этих выступов после размоины находили чугунные картечи и пушки... бывали случаи находок в этой местности денежных кладов». Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
248	Шмарово, с. («Лихвинский» клад)	«...древние вещи (украшения) были найдены в 1849 г. в усадьбе г-жи Морозовой при прорытии канавы и пожертвованы владелицей Московскому университету, будучи затем переданы в Общество истории и древностей...»	Императорский Российский исторический музей...1893. С. 309-310.

ОДОЕВСКИЙ УЕЗД			
249	Авертево, с. (городище)	«Одоевский у., Лужинская вол. При сельце Авертеве и Дианове Функово тож, в поместье г. Кореевой, находится городище названное в настоящее время курган квадратный в круче его луга, близ р. Колоднице на котором вырос большой лес».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
250	Андреева, д. (курган)	«2 кургана – близ деревни Андреевой Одоевского уезда в 1 ½ версты от нее, Раскопок не было. Предание: как сторожевые пункты».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
251	Андреевка, д. (городище)	«1 курган на земле Андреевского сельского общества. Находится в Городищенской вершине, обнесен с трех сторон валом и вершинами. Высота приблизительно = 2 ½ саж. и 9 в диаметре. Не раскапывался. Анкета № 10. Березовское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 735/5.
252	Башево, с. (конь-камни)	«при селе Башеве (Одоевского уезда)на речке Башевке, впадающей в Плаву, лежат два больших камня баш и башиха, не имеющие никаких письменных начертаний...»	Афремов, 2008. С.116.
253	Березово, с. (городище)	«Одоевский у., Березовская вол. ...вторая насыпь на земле церковнослужителей села Березова, на берегу р. Волконки с полдесятины».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
		Березовская вол., городище «на выгоне священоцерковнослужителей с. Березова, на берегу речки Волконы...» на низком месте.	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 245;
		«на выгоне ... с. Березова, на берегу речки Волконы...» на низком месте. «холмы у села Березово в 7 верстах от Одоева, при раскопках которых находятся разные вещи, например топорики».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 9; д. 5, лл. 52-80, д. 36, л. 2
		«... в настоящем 1903-м году, 2-5 июля, предприняты были раскопки Березовского городища... Оно расположено на левом берегу р. Волконы, на высоком бугре, имеющим вид угла, который с двух сторон, восточной и южной, ограничивается крутым изгибом р. Волконы, с третьей, западной – его ограничивает Ямный проток-ручей, пролегающий в глубоком овраге, почти пересыхающий; с четвертой, северной стороны, бугор перерезан глубоким рвом. Кроме того, вся площадь городища обнесена и защищена высоким насыпным валом, особенно высоким с северной ее стороны, так что середина городища представляет довольно углубленную котловину.	Троицкий, 1904. С. 4-6. Нарциссов, 1925. С. 455-456
		Городище у с. Березово. На окраине с. Березово, к Ю от церкви села. На левом берегу р. Волконы у впадения в нее руч. «Ямный проток», на высоком бугре. С севера 1 вал и ров. Раскапывалось Троицким. Культурный слой – 0, 5-1 м. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249; Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
		Березовское городище находится на окраине с. Березовки Дубенского р-на и расположено на левом берегу р. Волконы у	Археологические ис-

		впадения в нее ручья Ямный проток. С северной стороны площадь городища ограждена глубоким рвом и валом. Шурф, заложенный на городище, дал фрагменты глиняной посуды с линейным орнаментом и без орнамента, аналогичные хранящимся в Тульском музее и происходящим из раскопок Троицкого в 1903 г. на этом городище». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	следования..., 1941. С. 56-57
254	Гарманева, д. (городище)	«У с. Пластова имеется близ деревни Гарманевой Одоевского уезда в 1 S верстах от нее городище. Длина – 1 десятина, ширина – 3 сажени. Форма подковообразная, находится между двух оврагов, окружено рвами с западной стороны, с северной – валом. Есть предание, что оно служило крепостью. Раскопок и находок не было».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 437
255	Городенка, д. (городище)	«Городеньское городище находится на границе Одоевского уезда, где лежат две деревни Городенки, в 58 верстах от Одоева. Его окружают ближняя селения: Батищево, Труфаново и Козлово. В 3 верстах от городища протекает речка Брусенка».	Сахаров, 1851. С. 28
		В 2,6 км к В от церкви с. Лошачье. Упомянуто Сахаровым. Местное население «городищем называет мыс с отвесными склонами возвышающийся на 15-20 м над двумя его образующими оврагами. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249
256	Завалово, с. (городище)	«Имеется городище между с. Заваловым и селцом Дорогонкой на левом берегу Упы. Площадь 500 саж. длины и 200 саж. ширины. Форма покатая, 4-х угольная. С правой стороны городище окружено р. Упой, с левой – пахотной землей и валом, со стороны Дорогонки – верхом Окульшино, со стороны Завалово – небольшой канавой. Через городище проходит дорога из Завалово к Дорогонке. Предания есть, но разнообразные. Анкета № 7 Завалово (волостное правление?)».	картотека М.А. Дружинина, карт. 75/26.
257	Кирилловка, д. (городище)	«К востоку от курганов в версте расстояния начинается урочище «Ларинская пустошь», лежащая по обе стороны «Коровьего верха». Верх этот, начинается от дороги, ведущей от курганов, имеет небольшой отвершек, на языке, образуемом соседством 2-х верхов находится городище, сохранившееся очень хорошо... Оно принадлежит к типу 4-х угольных городищ... ограничивается обыкновенно с 2-х сторон отвесными обрывами, а с 3-й отделенных рвом и валом. Это городище имеет с запада ров и вал, а с северо-восточной и юго-восточной очевидно имело отвесные стены. На вершине вала и по склонам видны следы попыток копать...».	Отчет Тульской губернской ученой архивной комиссии..., 1915. С. 25
258	Одоев, г. (находки ископаемой фауны, городище, клад)	«... В болотах около Одоева нередко находили кости мамонта, и теперь еще в главной овощной лавке города продаются зубы этого допотопного слона по 3 р. за штуку.	Барбот-де-Марни, 1858. стр. 94. картотека М.А. Дружинина, карт. 773/43.
		«Одоевское городище находилось в самом городе Одоеве, на горе, на крутом, левом берегу реки Упы, где ныне находится	Сахаров, 1851. С. 28

		соборная церковь. На этом месте в неизвестное время была выстроена крепость, объединенная земляным валом и глубоким рвом. Признаков городища уже более не существует в настоящее время; здесь одна открытая площадь. Жители не помнят, где прежде жили князья Одоевские».	
		«в г. Одоеве клад найден отставным унтер-офицером. При рытье земли на огороде нашел очень хорошей работы кувшинчик...взял топор...хватил по этому кувшинчику...мелкие серебряные копеечки времени Годунова во все стороны полетели...большая часть их погибла...»	Мартынов, 1872.
		«В черте г. Одоева там, где ныне находится Воскресенский собор и городское кладбище в древности и было первоначальное одоевское городище, от которого сохранились до настоящего времени земляные валы. Площадь городища – немногим более десятины. Форма – треугольная. Находится на левом берегу р. Упы, коей омывается с С и В, а с З – ограничено глубоким «Рассыльным» оврагом, образовавшимся из русла речки Хлебенки. С Ю – насыпной вал. Въезд и вход – с Ю. Спуск с городища к реке очень крутой и высокий. Ширина вала от 10-12 арш. По преданию, было сооружено для защиты города от набегов литвы и татар жителями древнего Одоева. В 1907 г. на городище при копке могилы была найдена старинная медная пушка, весом в 7 пудов 11 фунтов, каковая тогда же была отправлена в Петроградский артиллерийский исторический музей...».	картотека М.А. Дружинина, карт. 770/40.
259	Одоевские засеки (Засечная Черта)	«Одоевские засеки начинались от д. Тризновой. Восточная часть Одоевских засек называлась Снецкой, а западная Плошевской. На Снецкой засеке были Орловы ворота (на дороге от д. Шлыковой к д. Орловой); следы этих ворот, в виде рвов заметны и ныне; другие ворота были на Плошаевской засеке».	Нарциссов, 1925. С. 570
260	Павловское с. (городище)	«В 1 вер. к З от Павловского – курган, который местные жители называют городком раз-бойника Кудеяра, который здесь жил долгое время с шайкой своих приверженцев и грабил проезжих по дорогам. Приблизительно около 45 саж. Форма – круглая, находится в поле на горе между двух оврагов, с Ю – овраг, по которому протекает небольшая речка Снедь (?), на левой стороне которой и расположен курган. Вход с Ю. Анкета № 55. Священник с. Павловского Тих. Богоявленск.	картотека М.А. Дружинина, карт. 779/49.
		Городище у с. Павловское. На левом берегу р. Снетки, в 1 км к С от деревни Снетки и 1, 5 км к З от церкви с. Павловское. С В вал и ров. В лесу. Площадка четырехугольная. Лепная керамика. До революции будто бы копал его священник. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
261	Петровское, с. (городище)	Никольская вол., «... городище, близ с. Петровского, на высоком месте, на берегу р. Упы; местность эта принадлежит церковнослужителям церкви села Петровского. Местность эту распахивают; по рассказам жителей в ней будто бы найден колокол, который и по сие время находится при церкви села Петровского.	Борисов, 1879, С. 246;
		Городище у с. Петровское осмотрено в 1939 г. Г.А. Доррером.	РА ИИМК РАН. ф. 35, оп. 1, 1939.

			№ 34
262	Поречье, с. (городище, каменные орудия)	«Близ с. Поречья, на земле крестьян дер. Елисеевки, на мысу р. Упы есть огромный курган (вал городища) затопляемый ежегодно Упой. Крестьяне находили во время половодья зубы, кости необыкновенной величины, черепки, костяные стрелы, грузила, веретена, бляшка медная, браслеты медные и бронзовые, заржавленное копьё рядом с кольцом, несколько штук мелкой вроде пяточка серебряной монеты клинышками, перстень очень широкий (3 пальца) и крест золотой».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1897, д. 233.
		«По поручению Императорской Археологической комиссии, 6-9 июня сего 1898 года мною (Н.И. Троицким), при непосредственном участии А.И. Мосолова, произведена раскопка городища, находящегося при с. Поречье, Одоевского у. Тульской губернии, на левом (восточном) луговом берегу р. Упы, на земле крестьян приходской деревни Елисеевки. Место, отмеченное высокой насыпью и потому давно обращавшее на себя внимание окрестных жителей, обыкновенно называлось здесь «курганом»; но, при ближайшем знакомстве с этой насыпью, оказалось, что она представляет собою щит городища... В настоящее время представляется в следующем виде: длина вала – щита при основании со вне 200 фут., длина по верхнему краю насыпи 140 фут., высота щита со вне 30 фут., высота изнутри 26 фут., высота поверхности площади от грунта maximum (в разрезе) 12 ф., minimum 7 ½ ф., от обвала до воды 36 фут.	Троицкий, 1899. С. 25-29; Нарциссов, 1925. С. 455
		Городище у с. Поречье в 0,5 км на СЗ от д. Елисеевки, которая находится к С от с. Поречья. На мысу р. Упы, на левом низком берегу р. Упы. 1 вал – длина 60 м; высота – 5 м. На северном склоне имеется обнажение до 30 м. Раскопки Н.И. Троицкого в 1898 г. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249
		Городище у с. Поречье. Зачистка осыпи на ЮЗ склоне мыса. Под речными наносами (1 м) культурный слой 0,4 – 0,8 м с лепной керамикой. Нижний культурный слой на глубине 2,5 м имеет толщину 0,3 – 0,5 м. Состоит преимущественно из угля и золы с большим количеством костей и керамики чернolощенной и позднесредневековой. Между слоями прослойки из песка и глины. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
		«Пореченское городище находится в 0,50 км на СЗ от дер. Елисеевки, расположено на левом берегу в излучине реки. С севера городища имеется вал дл. 5-6 м. В обнажениях городища находится древесный уголь, фрагменты посуды, из которых следует отметить обломки с сетчатым орнаментом, близкие к типу керамики дяковских городищ, и большое количество фрагментов грубой посуды с очень толстыми днищами. Кроме того здесь же найдено 1 пряслице (грузило?), 1 костяное орудие, 2 каменных орудия (резец и скребок)». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования..., 1941. С. 56
263	Протасово, с. (клад)	«...летом 1856 г. при размыве плотины на р. Волконе около городища местные жители обнаружили сосуд с несколькими сотнями сер. монет. Монеты определены П.С. Савельевым как «халифские» VIII-IX вв.	Известия ИАК, 1859. С.118-119.
264	Радугощь, с.	«Радугощинское городище находится в Одоевском уезде, при	Сахаров,

	(городище)	речке Малой, близ села Радугощи, в 30 верстах от Одоева. Его окружают ближние селения: село Богородское, деревни Храбрищева и Арсеньева, овраг Городищенский и пустошь Губино; в 2 верстах от оврага течет речка Молодильня и лежит вблизи Сетовской овраг. По рассказам поселяне здесь в прежние времена находили серебряные деньги.	1851. С. 28
		«Одоевский у., Вялинская вол. Земляная насыпь или городище, находящаяся на земле крестьян села Радугощ г. Татищевой, в ...верстах разстоянии от селения, помещается меж двух верхов».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
		Вялинская вол., «один курган, под названием Городище, при с. Радугощи, на ровном месте, в лесу, принадлежащем графине Татищевой».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 245
265	Супруты, с., д. (городище-1)	«Одоевский у., Никольская вол. При с. Супрутах на берегу реки Упы имеется земляная насыпь известная в народе под названием городка, яйцеобразной формы».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Никольская вол., «находится одна древняя земляная насыпь, называемая Городком, при с. Супрутах; состоит из одного кургана, на высоком месте, в поле, не в дальнем разстоянии от казенной засеки, между рекою Упою и впадающею в нее рекою Солоткою. Раскапываема не была, но, по случаю размывания оной полноводьем р. Упы, жители с. Супрут находят на обмытом берегу ручные перстни и кольца, конные подковы и чеснок, употреблявшийся в древния времена для посыпки по пути военной конницы; костей же находится множество».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 246
		Городище у д. Супруты в 1 км к ЮЗ от д. Супруты... в 6 км к С от г. Крапивна. На высоком правом берегу р. Упы при впадении в нее оврага (у Горожанского р. Солотка). Форма неправильной трапеции. Восточный склон размыт. Западный край имеет вал дл. 58 м. На отмели р. Упы найдены под городищем скребок и резец. С городища в 1877 г. в Палату древностей доставлен ряд предметов Н. К. Соколовым: «Железная печать с медной оправой» (отчет Т. Е. Дривлехр., с. 12, 1885 г., № 165, железная боевая коса (№ 151) железный наконечник стрелы (№ 152), медный гвоздик с серебряной граненой головкой (№ 198). Кратко о нем упоминает Горожанский (стр. 13) и др. источники. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером. Обследовано в 1939 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249; Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33; Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1939, д. 34
		«Городище у дер. Супруты находится в 1 км к ЮЗ от дер. Супруты Крапивенского р-она; но расположено на высоком правом берегу р. Упы у впадающего в нее длинного оврага по которому протекает безымянный ручей. Городище имеет форму неправильной трапеции и с западной стороны ограждено валом дл. 58 м. В осыпях восточного склона заметен культурный слой мощн. 0, 20-1 м, из которого выпадают в большом количестве фрагменты различной посуды; грубых толстостенных без орнамента и орнаментированных волнистыми линиями сосудов, а также кости животных, мелкие угольки и пр. Здесь же была найдена половинка пряслища». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования..., 1941. С. 56

266	Супруты, д. (городище-2)	Городище в лесу против дер. Супруты. На левом берегу р. Упы против д. Супруты в 1, 5 км на ЮВ среди леса «Засека» на ровном месте есть городище в виде трехугольного укрепления обнесенного валом и рвом. По форме напоминает бастион. Глубина рвов 1, 5 м, высота вала 1, 5 м. Городище открыто в 1912 г. Т.Л. Шаталовым. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249
		«Городище в лесу против дер. Супруты расположено на левом берегу Упы в 1, 5 км к ЮВ от деревни. Городище имеет форму треугольника, обнесено валом и рвами и вероятно представляет собой одно из укреплений засечной черты». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования..., 1941. С. 55
267	Тимофеевка, д. (городище)	Одоевский у., Березовская вол. При деревне Тимофеевке находится земляная насыпь или городище мерою с десятину, на земле государственных крестьян, ...».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
		Городище «при деревне Тимофеевке, тоже на выгоне...», на низком месте.	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 245
		«Тимофеевское городище находится на окраине дер. Тимофеевки Дубенского р-на, расположено на возвышенности, господствующей над долиной р. Упы. Форма городища четырехугольная, с северной стороны оно защищено высоким валом и двумя рвами». Обследовано в 1938-39 гг. Г.А. Дорре-ром.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33; 1939, д. 34
		«Тимофеевское городище находится на окраине дер. Тимофеевки Дубенского р-на, расположено на возвышенности, господствующей над долиной р. Упы. Форма городища четырехугольная, с северной стороны оно защищено высоким валом и двумя рвами». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования..., 1941. С. 57;
268	Черевецкая, д. (находки ископаемой фауны)	«... кости животных ископаемых близких к мамонту выкапываются сравнительно часто близ дер. Черевецкой по берегам речки Педги (верхний правый приток главной реки Мизгеи, впадающей в Упу). Анкета № 6. Соловское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 794/14.

		ТАРУССКИЙ УЕЗД Калужской губернии (Алексинский р-н Тульской области)	
269	Городище, с. (городище)	В 1897 г. краеведы В. М. Кашкаров, И. Д. Четыркин осмотрели Мышегское городище. Расположено на левом берегу р. Мышеги в 8 верстах от г. Алексина. К 1897 г. имело хорошую сохранность «...расположено в виде острова среди узкой долины, по которой течет река Мышега. Остров этот некогда образовал глубоко вдававшийся в долину полуостров. Строители городища перекопали узкий перешеек, соединявший полуостров с материком. В обыкновенное время вода окружает его с трех сторон: северной, южной, западной. Перемычка сделана с восточной стороны и вырытая земля употреблена на насыпку с восточной (материковой стороны) ва-	Кашкаров, 1898, С. 18-20

		ла. Городище имеет форму продолговато – круглую, близкую к эллипсу, в длину 400 шагов, в ширину 150 шагов, по кругу 1090 шагов. Толщина рва 1, 5-2 сажень. Толщина культурного слоя значительна».	
		Погост Городище расположен на левом берегу р. Мышега, на продолговатом мысу. Обследовано в 1900 г. Ю. Г. Гендуне. С трех сторон омывается рекой. С СВ соединяется с плато. Размеры мыса: длина 1050 фут., ширина в средней части 385 фут. Высота над водой около 35-40 фут. С СВ кокошниковидный вал и ров. Треть городища перерыта могильными ямами, две трети – занята постройками и огородами. Было заложено 5 траншей разной длины по краю площадки городища в северной, северо-западной и южной частях и девять пробных маленьких шурфов. Культурный слой на площадке достигал 3, 5 фут., на склонах – до 6 фут. и сложен черной землей. Были обнаружены остатки печи, сложенной из известняка, площадью до 1 кв. фут., остатки кузницы.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1900, д. 28, лл. 14 об.-19
		В 1901 г. Ю. Г. Гендуне исследовала вал Мышегского городища. К 1901 г. вал хорошо сохранился. Форма кокошниковидная, внутренний откос короче внешнего на 30 фут., длина 176 фут., ширина в основании 56 фут. Высота над водой-50-60 фут. В середине вала заложена траншея шириной 4 фут., глубина – 4 фут. Верхний пласт – чернозем (4 фут.), ниже слой суглинка (2-4 фут.), ниже бурая глина с обожженной глиной и углем.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1901, д. 39, лл. 9, 9об

		ТУЛЬСКИЙ УЕЗД	
270	Акулинина, д. (городище)	«... городок на земле крестьян дер. Акулининой прихода села Мещерского, находится на правом берегу р. Шат. Площадь около десятины, круглой формы. Находки костей».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«На земле д. Акулининой на возвышении правого берега р. Шат – городок. Площадь – около десятины, городок круглой формы. Находили в нем самом и близ городка человеческие кости, а также бомба в размере кулака. Анкета № 9. Ответ с. Теплового». «На земле крестьян д. Акулининой вер. в двух к Ю от самой деревни, на правом, сравнительно с левым очень высоким, берегу р. Шат находится городок площадью с десятину, форма – неправильный четырехугольник. Окружен рвами и насыпными валами почти с 4 сторон. В него есть въезд с В. Приблизительная длина валов – саж. 25. Ширина рвов – саж. 4-5. Говорят, сооружено для защиты от татар. Анкета псаломщика Семена Павлова. (Вероятно, это – описание городища у Нового Села. М. Др.)».	картотека М.А. Дружинина, карт. 798/1.
271	Басово, д. (городище?, каменный век)	«Окопы близ города Тулы на западной стороне, недалеко от д. Басово».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 23, л. 6
		«Орудия... в собрании Т.В. Кибальчича... из Тульского	Уваров,

		уезда в 7 верстах из города Тулы из сельца Бассова»	1881. С.16.
272	Бараново, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3646-3649.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
273	Боровково, с. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3514-3551	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.116-117
274	Бохоты, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3573-3578.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.118
275	Городищи, д. (городище)	«... близ д. Городищи Анишинской волости земляной вал, окружающий площадь овальной формы (длиною около 100 саженей); высота вала около 7 арш...».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 433, л. 15; л. 42
		«... близ с. Руднева и с. Бушова Тороховской волости Тульского у. находится дер. Городище в которой имеется ров длиной 0,5 версты и вал частично разрушенный, вблизи находится р. Тулица. Около вала и во рву встречаются большие камни. Близ городища тянется лес под названием «Засака», в лесу есть овраг имеющий название «Кудеяр».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«В 15-ти верстах от Тулы, к северу от с. Торхово, при дер. Городищи, при реках Тулицы и Глядешке, на высоком месте имеется вал, высоты 7 арш., сплошь окружающий площадь овальной формы; длина ее около 100 саж. Это «Тулицкое городище» охраняло дорогу из Тулы на Венев».	Нарциссов, 1925. С. 574
276	Грецово, с. (городище, находки ископаемой фауны)	«За вдовою за Мариною за Сафоновою женой Нечаева да за ее детьми за Офонкою, да за Тимошкою, старое мужа ее поместье в слц. Грецове, на Песьем городище, а в нем на их жеребеи дв. помещиков, да 2 места дворов».	Писцовые книги. Часть первая. От- деление вто- рое. СПб., 1877. С. 1167
		«В 1885 г. в Палату Древностей доставлен из с. Грецова позвонок мамонта. Отчет Епархиального Дрeвлехранилища, 1885, № 7. С. 4»	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 237/18.
		«В 1923 г. на берегу р. Шат у села Грицова (Оболенского района Тул. у.) во время рыбной ловли найдены: череп носорога и одна из костей, по-видимому, того же животного. Находится у крестьянина села Грицова Фед. Тим. Остапова».	Геологиче- ские и ар- хеологиче- ские наход- ки..., 1926, № 1. С. 73
277	Зимшики, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3664.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119

278	Илькино, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3662-3663.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
279	Квашнино, с. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3579-3594.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.118
280	Киреевск, с. (находки ископаемой фауны)	«Находки оленьих рогов и стрел: торфяное болото при с. Киреевске Оболенского р-на, болото Хрущевское. Сопров. докум. (80) № 22».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 846/49.
281	Кислинка, д. (городище)	«... у дер. Кислинка Торховской волости в лесу на земле помещика Серебровского имеется земляная насыпь в чаще леса, называемая «Городки». В этой чаще леса между двумя сходящимися под острым углом оврагами находится покрытый лесом мыс, площадью около десятины земли. Вершина мыса обращена к западу высоко приподнята над уровнем дола оврагов, в восточной же стороне прилегает к дороге, ведущей из дер. Фуниково в село Торхово. Параллельно дороге на мыске имеется ряд глубоких продольных ям, напоминающих окопы или траншеи. Несколько круглых ям находящихся и на поверхности мыска. ЮЗ и СЗ края мыска слегка приподняты. Находок на месте городища не было. Преданий не сохранилось». Анкета № 15, ответ преподавателя Тульского реального училища К. Дубенского;	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432, картотека М.А. Дру- жинина, карт. 847/50
282	Кишкино, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3642-3645.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
283	Клименово, с. (городище)	Расположено на 35 км шоссе Тула-Москва. Городище представляет мыс, образованный безымянным ручьем и речкой Сулемой. Форма треугольная, вытянутая, с восточной стороны ограничено высоким валом и рвом. Площадь городища недавно распахана под огород. На поверхности масса черепков посуды Дьяковского типа и костей. Найдено одно рыболовное грузило. Населением называется «Малахов курган». Коллекция хранится в Тульском областном музее. Открыто и обследовано Г.А. Доррером в 1937 г.	Архив ИИМК, ф. 38, оп. 1, 1938, д. 38, л. 14
284	Кобелево, с. (городище)	Городище у с. Кобелево. На западной окраине с. Кобелево; форма четырехугольная, с В, З, и Ю – овраги. С севера вал (выс. – 3 м). Площадь 2 тыс. кв. м. Поверхность распахивается под огороды. (Народное название «Городок»). Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
285	Кошелевка, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3570-3572.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.118
286	Крутое, д.	«Зуб мамонта. 3 июня с. г. близ дер. Крутое (Больше-	картотека

	(находки ископаемой фауны)	Еловского сельсовета Тула-Басовского РИКа) крестьянином д. Крутое М.А. Агуреевым найден зуб мамонта. Местонахождение - каменоломня «Каменище», в одной версте на юго-восток от дер. Крутое; найден в глине на глубине 1 метра. Зуб предан тульскому Худ.-Историч. музею. «Около 1915 г. в р. Сеже у Темиревой мельницы обнаружился громадный рог вроде лося. Куда делся неизвестно. Сообщил 25. I. 1936 г. колхозн. из д. Крутая».	М.А. Дружинина, карт. 905/108.
287	Крюковка, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3612-3620.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.118
288	Лаптево, с. (городище)	«Ростиславльское городище находится в Тульском уезде близ села Ростиславля, Лаптево тож, при речке Вашане, в 40 верстах от Тулы. Еще в XVII столетии Ростиславский погост стоял отдельно от деревни Лаптевой. Его окружают ближние селения: Шипилево, Илькино, Тармино, Федюки. Поселяне говорят, что здесь был город разграбленный Татарами...».	Сахаров, 1851. С. 18
		«... в селе Лаптеве «Ростиславов городок» на берегу ручья Глебушки и р. Вашанки».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		Городище в с. Лаптево на берегах руч. Глебушка и р. Вашана, подковообразный вал. Разрушено постройкой церкви.	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 434, л. 35-36
		«В с. Лаптево местная церковь построена на развалинах «Ростиславова городка», откуда Рязанский князь Ростислав предпринимал походы на татар...». Ростиславов городок – на берегу ручья Глебушки и р. Вашаны. Форма: подковою, въезда, валов не сохранилось. Находок не было. Анкета № 4. Ответ Лаптевского волостного правления».	картотека М.А. Дружинина, карт. 854/57.
289	Лабынское, с. (городище)	«Лобынское городище находится в Тульском уезде близ села Лобынского, не в дальнем расстоянии от впадения реки Шиворони в Упу... Его окружают ближние селения: Лутовиново, Ливинская, Зубаревка. В народе есть предание, что здесь когда-то был город, разоренный Татарами, что в городище сокрыт клад... Несмотря на это, в городище видны следы разрытия».	Сахаров, 1851. С. 17
		«Лабынское городище расположено в Тульском уезде близ села Лабынского неподалеку от впадения реки Шиворони в Упу. В 15-ти верстах от Тулы».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 4, л. 8; д. 3, л. 49; д. 3, л. 125.
		«Имя села (Лабынского) связывают с бывшем здесь старым городищем под названием «Лабына». Разрушен и сожжен татарами в 1334 г. Остатки этого городища видны и теперь в усадьбе г. Фигнер в виде груды камня, кирпича и пепла».	Малицкий, 1895. С. 644
		Городище у с. Лабынского. Около остатков барского	Архив

		дома помещицы Фигнер. Узкий мыс, треугольной формы. С С и Ю овраги, с 3 два ряда валов и рвов. Площадь 3, 5 тыс. кв. м. Обследовано в 1937 г. Лепная керамика. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
290	Малевка, д. (городище)	«По данным писцовых книг 1588 г. к северу от дер. Малевки по долине Молевского суходола, который был раньше речкой «Жеремесло» было расположено Бовыкинское селище, от которого до настоящего времени остались некоторые следы».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		Находится в 0, 6 км к СВ от д. Малевка близ проселочной дороги между Воронежским шоссе и с. Осиновая гора, в нескольких метрах к северу от дороги на левом (западном берегу оврага по которому течет к р. Упе руч. Малевка. Расположено на узком мысу, впадающий в овраг в СВ направлении, ЮЗ часть которого постепенно повышаясь узким перешейком с полем. Форма треугольная, в ЮВ части 2 вала и рва. Заложено 3 шурфа 0,8x0,8 м. Слой чернозема 0,62 м. Керамика грубая, оранжевого цвета с 4-х угольными вдавлениями. Открыто Т. В. Шаталовым в 1912 г. Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249
		На берегу оврага, б. речки Жемересль городище, отгорожено двумя рвами от материка. Вятичи? Прежде здесь находился лес (Осиновая гора)».	картотека М.А. Дружинина, карт. 863/65.
		«Городище у дер. Малевка находится в 2 км от Тулы и в 0, 60 км к СВ от деревни на левом берегу одноименного ручья. Городище расположено на узком мысу, вдающемся в овраг. Оно находится в хорошем состоянии. Форма треугольная. С напольной стороны, в юго-восточной части, оно защищено двумя валами и двумя рвами. Заложённые на городище 3 шурфа дали следующее чередование слоев: непосредственно под дерном залегает слабо насыщенный культурными остатками слой мощн. до 0, 20 м; его подстилает серый суглинок. Керамика из культурного слоя представлена обломками сосудов без орнамента, а также орнаментированных треугольным штампом. Вне шурфа были сделаны находки черной лощеной керамики. В составе культурного слоя имелись, кроме керамики, обломки камня и куски обожженной глины. Обследование опровергает ранее существовавшее определение городища, как принадлежащего вятичам. Оно должно относиться к значительно более раннему времени». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33 Археологические исследования..., 1941. С. 56;
291	Машково, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3653-3655.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
292	Мелеховка, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3552-3569	Филимонов, 1876. Уваров,

			1881. С.117-118
293	Мещерское, с. (городище, грунто- вый могильник)	«Тульский у., Чагинская вол. Близ села Мещерского на Акулинской земле существует городок, окруженный земляным валом, в котором часто находят пули».	Архив ИИМК, ф. 4, оп. 1, 1873, д. 216
		Чагинская вол., «... находится один курган (городище), окопанный валом, близ села Мещерского, около р. Шата, на возвышенном месте».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 240
		«Человеческие кости попадались лет 10 тому назад на пашне церковной земли с. Мещерского, смежной с городком, находящимся на земле крестьян д. Акулинской, прихода с. Мещерского.» Анкета № 8. Ответ с. Мещерского священника Сергея Рождественского и псаломщика Семена Павлова	картотека М.А. Дружинина, карт. 866/69.
294	Митюшино, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3656-3657.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
295	Мощенки, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3658-3659.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
296	Мызовка, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3595-3611.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.118
297	Новое Село, с. (городище)	«Близ с. Нового на правом берегу р. Шат - городище с выходом к реке. Тульский уезд».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 125
		«Новое село. На крутой излучине р. Шат возвышается древнее городище славянское. Прекрасно сохранившиеся мощные валы... и глубокие рвы, окружавшие четырехугольную площадь городища, когда-то густо застроенную... вся поверхность городища усеяна обломками старой посуды, украшенной волнистым узором... Среди местного населения жива легенда, что на горе жил разбойник Кудеяр и что в ней лежит бочка с золотом...».	ГАТО, ф. 3932, оп. 1, д. 54, лл. 1-2
298	Обидимо, с. (городище, курганная группа, грунтовой могильник)	«... сохранилось название мыса «Городище» находящегося между селами Обидимым и Пятницким от 1-го 2, 5 верст, от второго 2 версты. От Обидима в СЗ направлении. Площадь около 50 десятин. Форма – неправильный треугольник. Расположено в лесу между 2-х оврагов. С СВ «Городища» границей служит Гражданский верх, который сходится с Гановским верхом в виде треугольника. Посередине Гражданского верха есть курганы. Въезд на городище с восточной стороны, сохранилось предание, что здесь был город». «В восточном конце с. Обидимо, когда рыли погреба, то находили человеческие черепа и кости конечностей.	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432

		Предание сохранилось что в старину было кладбище».	
		«Между с. Обидимым и Пятницким городище от первого – 2 ½ вер. от 2-го – не более 2-х. От Обидимо на СЗ. Площадь приблизительно 50 дес. Форма – неправильный треугольник. Находится на холме, меж двух оврагов. С СВ границей Городища служит «Гражданский верх», который сходится с «Головским верхом» в форме треугольника. От Гражданского верха много идет отростков к городищу с крутыми спусками... Въезд на городище с В. Сохранилось предание, что здесь был город. Ответ М. Н. Гастевой учительницы Обидимского минист. училища».	картотека М.А. Дружинина, карт. 881/84.
		Курган и городище у с. Обидимо. Упомянуто в рукописи учительницы села М. И. Гастевой хранящейся в бывшей ТГУАК. Под «городищем» подразумевалось плато поросшее лесом между двумя крупными оврагами. С СВ границей «городища» служил «Гражданский верх», который сходился с «Головским верхом». Следов культурного слоя и укреплений не обнаружено». Обследовано в 1936 г. М.А. Дружининым.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1936, д. 249
299	Осиновая Гора, с. (городище)	«с. Осиновая Гора Тульского уезда. Вблизи села, на левом берегу р. Упы – городище с одним валом и щитом с выходом к реке, на восток – хорошей сохранности».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 125
300	Присады, с. (городище)	«с. Присады. Близ села и между с. Новым в лощине – городище. Тульский уезд».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 125
301	Руднево, с. (городище, кремневые орудия)	«В 1,5 верстах на запад от с. Руднева есть так называемое «Старое Антоньево» или «Антоньево городище», расположенное на правом берегу речки Вашанки. По преданию здесь был монастырь преподобного Антония по более точным данным известно, что здесь было село называемое Антоньево городище».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3498-3513	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.116-117
		«В ½ вер. от западной стороны храма с. Руднево есть место, называемое «Старое Антоньево» или «Антоньево Городище». Расположено на высоком месте на правом берегу р. Вашанки. По преданию был когда-то монастырь св. Антония. По более точным данным известно, что здесь было с. Антоньево Городище, когда упразднено – неизвестно... В настоящее время сохранилась небольшая, в несколько квадратных саж. часть земли (принадлежавшим крестьянам с. Хотуши (как монастырским) с признаками нахождения храма: до последнего времени лежала каменная плита, теперь кем-то увезенная, да несколько надмогильных... Место это сейчас ограждено канавой и на нем поставлен простой деревянный крест. Анкета № 16. Ответ священника с. Руднева».	картотека М.А. Дружинина, карт. 890/93

302	Сасово-Антоньево, д. (грунтовый могильник, клад)	В середине сентября 1884 г. при расчистке русла трубы на 142 вер. Московско-Курской железной дороги было найдено и продано разным лицам около 30 штук старинных монет. При дальнейшем производстве земляных работ близ той же местности были найдены железное кадило, человеческие кости и в одном черепе железная пика. В давние времена здесь по легендам существовали монастырь Св. Антония с городом.	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1885, д. 8
303	Слободка, д. (городище)	Анишинская вол. «в дер. Слободке, городище, в урочище Глядежки...».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 240
304	Струкова, д. (городище)	«Струковское городище находится в Тульском уезде, близ деревни Струковой, при речке Сухой, впадающей в Воронку, в 12 верстах от Тулы. Его окружают ближняя селения: село Судаково, лежащее 2 верстах на речке Латочке, деревня Спасибогово и Горюшино, село Можайское. В народном предании это городище известно за город, разоренный Татарами...».	Сахаров, 1851. С. 17
		Городище у д. Струково. Упоминает Сахаров при р. Сухой. Обследованием установлено что под «городищем» известно здесь широкое плато, поросшее молодым лесом и кустарником, без явных признаков валов и рвов». Культурный слой не вскрывался. Расположено между дд. Струково и Дементеевка на правом берегу р. Сухая Воронка между двумя безымянными оврагами против церкви с. Можайского на ЮВ от церкви.	Архив ИИМК, ф. 2, оп. 1, 1935, д. 87, л. 15
		«Струковское городище находится на правом берегу р. Сухая Воронка между дер. Струково и Дементьевкой и представляет собой широкое плато, поросшее молодым лесом и кустарником, без явных признаков валов и рвов». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.	Археологические исследования ..., 1941. С. 55
305	Синяя-Тулица, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3621-3627.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.118
306	Сухотино, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3628-3641.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
307	Таптыково, с. (городище)	«Тульский у., Сергиевская вол. При сельце Таптыкове во владении г. Исленьевой называется с древних времен место городок или городище над рекою Упою, имеет в окружности 104 саж., с восточной стороны с поверхности оной до течения реки Упы 37 саж. и с южной стороны до нижней плоскости 15 саж., поверхность по бокам вроде насыпного вала круглой ширины 31 и 28 сажень, на поверхности небольшая впадина на которой сеяли в прежнее время картофель».	Архив ИИМК, ф. 1, оп. 1, 1873, д. 216
		Сергиевская вол. «при сельце Таптыкове, на земле г. Исленьевой, находится место, называемое городок или городище, над рекою Упою, которое имеет в окружно-	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 240

		сти 104 саж., в виде насыпного круглого вала, шириною 31 и длиною 28 саж., внутри небольшая впадина; в прежнее время в ней сеяли картофель».	
		«... при сельце Таптыкове Сергиевской волости в имении графа А. Л. Толстого имеются остатки древнего городища на левом берегу р. Упы».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 432
		«Городище примыкает с востока к деревне, форма неправильной трапеции, почти овальное. Высота вала 7-8 арш. со стороны двора 3-3 ½ арш. ». «При сельце Таптыкове (Сергиевской вол.) в имении графа Андр. Львов. Толстого имеются остатки древнего городища на левом берегу р. Упы. Раскопок не было. Анкета № 6. Ответ с. Осиновая Гора».	картотека М.А. Дружинина, карт. 909/112.
		Городище у с. Таптыково. На левом берегу р. Упы ниже с. Таптыково. Площадь около 4000 кв. м. Форма овальная, с Ю вал (выс. 8 м) и ров. Задерновано. На северном склоне есть траншея. Толщина культурного слоя – 1-1,5 м. Слой черный с лепной керамикой. Копалось помещиком Толстым. Сведений нет. Обследовано в 1938 г. Г.А. Доррером.	Архив ИИМК, ф. 35, оп. 1, 1938, д. 33
308	Токмаково, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3650-3652.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
309	Торхово, с. (городище, грунтовой могильник, заводы)	ранее этого времени туляки обитали «...слободой над речкой Тулицою версты за две или три выше ее устья, при впадении в там нее с правой стороны речки Комаринки... «... жители перешли ли сами собою, или переведены были кем, неизвестно, на устье реки Тулицы, и сие сходствует с историческим преданием о построении города Тулы и переименовании его по вышеописанной речке в 1509 году при Великом Князе Василии Иоанновиче. Место сие жители очень помнят и даже, по нынешнему просто говоря, называют его городищем»....сама слобода и первоначальный город назывались Комаринским.	Зуев, 1787. С. 91-92.
		«Тулицкое городище находится в Тульском уезде, близ села Крюкова, при реках Тулице и Глядешке, на возвышенном месте, в 15 верстах от города Тулы. Его окружают ближние селения: Торхово, Бушево, Каратаево, Нечаевское. Народ рассказывает, что здесь был, в незапамятные времена, старый город Тула...».	Сахаров, 1851. С. 18
		Городище на мысу р. Тулицы и ручья. Крутой высокий обрыв с выходами... известняка, в 70 саженях от оконечности мыса – ров, соединяющий Тулицу с ручьем. Городище треугольной формы, постепенно возвышается от начала мыса в глубь материка. Имеет 2 насыпных вала. Первых от второго на расстоянии 1 саж. По окраине рва, обращенной внутрь сделана огромная насыпь, значительно возвышающаяся над окрестностями. Обследовано в 1879 г И. С. Поляковым. Он заложил две канавы. Продольную по середине городища и поперечную в цен-	Поляков, 1880. С. 1-8

		тре. Обнаружены остатки жилья в перегорелой глине и пепле, на глубине 1 саж. В верхнем слое найдены кости домашний и диких животных, оббитые камни (не относящихся к каменному веку, а использовавшихся строителями укреплений), железный стержень, напоминающий пест для толчения. За пределами городка, на самой высокой части горы находились могилы, очевидно, строителей укреплений, по преданиям здесь был погост. Человеческие кости встречаются даже на пашне.	
310	Труфаново, с. (находки ископаемой фауны)	«Недалеко от Труфаново на поле, летом 1932 г. найдена кость, по рассказам крестьян – бивень мамонта, черного цвета, прекрасно воспламеняющийся. Шефы с/с ее отправили в Москву. Сообщил краевед Исаев 1934. 6. II». «В апреле 1932 г. студент 3 курса дневного отделения Рабфака Ник. Серг. Логинов (Тула, ул. Фрунзе, 14) нашел бивень мамонта в глинистой почве на берегу ручья к востоку от ст. Труфаново. Диаметр бивня – более 20 см. Длина: 1,5 м. Вес – более 16 кг. Извлечена из грунта половина бивня, остальная осталась там. Сообщил П.С. Георгиевский».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 911/114.
		«с. Торхово Тульского уезда. На мысу находится городище. В длину 48 саженой, ширину 28 саженой, высота при устье 9 сажен. Окружность при основании 198 сажен, по верху-145 сажен. Близ этого городища в первой половине XVII-го века были устроены чугуноплавильные и железо-литейные заводы голландцем Андреем Денисовичем Виниусом. В «Описи, составленной Пушкарского приказа подьячим Северным(?)» существовавшие здесь «Городищенские заводы» указывают сохранившиеся доселе валы и плотины».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 3, л. 45
		«Торховское городище находится на левом берегу р. Тулицы при впадении в нее рчк. Глянешки на расстоянии 1 км к С от сел. Торхова. Городище расположено на высоком, постепенно понижающемся к Ю мысу, господствующем над долинами указанных речек. Долины речек ограничивают городище с В, Ю, и З, а с С оно отделено рвом глуб. 3 м и валом выс. 5, 6 м (от дна рва). Вал с других сторон частично разрушен. «Остатки завода Городищенский 2-й расположены на правом берегу р. Тулицы, на расстоянии 800 м к югу от дер. Слободка (Городище). Здесь сохранились слабые следы вала заводской плотины. Правый берег реки ниже заводской плотины состоит из слоев строительного мусора, шлака, обломков кирпичей, отдельных кусков руды, древесного угля и культурных отложений черного и темно-серого цвета. В районе заводища найдены чугунные пушечные ядра весом до 4 кг, одна чугунная гиря, гвоздь с большой широкой шляпкой». «Остатки завода Городищенский 3-й расположены на противоположном берегу р. Тулицы на расстоянии 1,4 км к Ю от дер. Слободка. Здесь вал плотины дл. 49, 40 м при ширине у основания 13,20 м и сверху 3,40 м тянется	Археологические исследования..., 1941. С. 54-55;

		<p>в восточном от реки направлении, постепенно сливаясь с поясом верхней террасы реки. На расстоянии 24 м от начала в насыпи имеется выемка шир. в 5, 5 м – по видимому место бывших «ворот для пропуска прибылые воды». В русле реки среди набережной гальки встречается много кусков шлака.</p> <p>«Остатки завода Городищенский 4-й находятся на левом берегу р. Тулицы на 20 м выше моста через р. Тулицу, у шоссе Тула – Венев, на мысу у излучины реки. Вал – плотина здесь имеет дл. 50 м и выс. 4,5 м с выемкой на месте «Вешнянка». Пространство ниже плотины – заводская площадка – ныне заливается вешней водой р. Тулицы...». Обследовано М.А. Дружининым в 1935-36 гг.</p>	
311	Тула, г. (городище, находки ископаемой фауны)	<p>«На Туле ж посад за р. Упою от усть рчк. Тульцы вверх по Упе по берегу на старом на Тульском городище церковь теплая Введения Пречистые Богородицы...».</p> <p>«И по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русии наказу Тульские писцы Иван Олексеевич Жеребцов да дьяк Иван Мышаев Старое городище, что усть рчк. Тулицы, отмерели под новой девич монастырь в длину 70 саж., а поперек 30 саж., и туленом князем и дворяном и детем боярским в том месте на старом городище устроить девич монастырь. Да на старом же городище подле р. Тулицы отмерено Веденским попом Онофрею да Олферью да Богдануда дьякону Фадею да пономарю да проскурнице под дворы в длину 30 саж., а поперек 10 саж., и попом и дьякону и пономарю и проскурнице от церкви дворы свои снести да поставить на берегу по рчк. по Тулице. Да старого ж города попом и дьякону и пономарю и проскурнице отмерено за р. Тулицею против старого городища на огороды лугу 2 дес.; от старого городища по берегу вверх по Упе р. дворы детей боярских: дв. Ивана Братцова...».</p>	Писцовые книги. Часть первая. Отделение второе. СПб., 1877. С. 1095-1096
		Упомянуто древнее городище на месте Оружейного завода в г. Туле.	Левшин, 2006, с.53, 61.
		«Первоначальное основание города Тулы полагают на том месте, где ныне оружейный завод; ибо доселе, говоря о заводской церкви, прибавляют: на городище».	Свиньин, 1826, № 69. С. 47.
		«Тульское городище находится в самом городе Туле, где ныне площадь оружейного завода и Городищенская церковь, основанная в половине XVII в. Следов этого городища уже не видно... Место, занимаемое некогда городищем, вероятно, находилось при слиянии реки Упы с Тулицею. О подземных разрытиях этого городища, о находках с вещами и деньгами нет известий».	Сахаров, 1851. С. 17
		«В км к Ю, на территории кирпичного завода «12-й октябрь» при выемке синей глины для завода бригадой рабочего Короткова 20. V. 1935 г. найден бивень мамонта. Часть бивня была отколота и доставлена в музей комендантом завода, студентом Медрабфака Г.П. Ерохиным. Газ. Коммунар 1935 г.».	картотека М.А. Дружинина, карт. 915/118.

		«Близ Тулы, в карьере за Патронным заводом 12 мая 1926 г. учеником Волод. Баженовым найден хорошо сохранившийся коренной зуб мамонта. Передан в Худ. Ист. музей. В том же районе в конце 19 в. был найден и один из больших обломков бивня мамонта хранящимся в музее». Тул. кр. № 4 (стр. 61)».	Научный архив ТОКМ, картотека М.А. Дружинина, карт. 920/123.
312	Тульские засеки (Засечная Черта)	«Тульские засеки состояли из 4-х звеньев: засеки Карташеневской, Щегловской, Карницкой и Завитая. Протяжение их около 82 верст. Засеки встречали следующие реки: Большую Апоку, Бежку, Олешенку, Тулицу (близ Тулы. Щегловская засека насчитывала 15 верст длины и 1-2 в. в поперечнике. Близ Тулы, недалеко от Патронного завода, находились на засечном валу Щегловские ворота. С Тульскими укреплениями – дубовым городом и Кремлем, засека соединялась земляным валом, который начинался за Демидовской плотиной; следы его заметны и теперь, В самой Щегловской засеке, от тульского ее конца, тянулись на значительное протяжение глубокие рвы заметные и теперь. Карницкая засека одним своим концом соединялась с Веневской Веркушинской а с. Хавок, а другим с Щегловской засекой, не доходя до Тулы. Завитая – земляное укрепление; начинался у Кремля, у Одоевских ворот, в виде вала шел по ул. Коммунаров и далее вдоль шоссе, где следы его и теперь заметны. Верстах в 8 от Тулы, близ д. Басовой, вал этот примыкал к Малиновой засеке и далее направляясь вдоль опушки засечного леса к верховью р. Воронки. Тула, опоясанная засеками, с востока – Щегловской, с запада, посредством Завитая, – Малиновой и с юга – Карницкой, и укрепленная каменными и деревянными стенами, представляла, как бы центр или главные ворота всей Тульской засечной линии, прикрывавшей доступы к Москве».	Нарциссов, 1925. С. 569-570
313	Харино, с. (городище)	«Машковская волость. На границе земли обществ крестьян д. Личинкино и Харино и землевладелицы Крюковой расположен круглый холм вышиной около 4 арш. и ок. 100 саж. в окружности. По преданию, холм этот представляет остаток существовавшего когда-то укрепления и остался после какой-то войны».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 382, л. 3
		«... такой же холм (земляной вал, окружающий площадь овальной формы) у д. Личинкино и Харино, Машковской волости».	ГАТО, ф. 1, оп. 1, д. 433, л. 15
		«На границе земли обществ крестьян д. Личинкино и Харино и землевладелицы Крюковой расположен круглый холм высотой около 4 арш. и 100 саж. в окружности. По преданию – остаток укреплений после какой-то войны. № 96. Сведения Тульского губернского статистического комитета».	картотека М.А. Дружинина, карт. 861/64.
314	Череуга, д. (находка ископаемой фауны)	«... деревня Череуга. Она расположена на берегу ручья Череужки, который отделяет деревню Череугу от д. Вишняковой и впадает в р. Безпуту (приток р. Оки). Здесь лет 8-9 назад местный крестьянин, разрывая слой	Троицкий, 1887. С. 34.

		глины, нашел часть бивня мамонта и продал оную за небольшую цену помещику деревни Толокнеева г. Тескову, у которого эта находка остается и доселе».	
315	Чертовое, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3665.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
316	Шеметово, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3666.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119
317	Щеляково, д. (каменный век)	«собрание каменных орудий из коллекции С.С. Стрекалова». №№ 3660-3661.	Филимонов, 1876. Уваров, 1881. С.119

		ЧЕРНСКИЙ УЕЗД	
318	Белино, с. (городище)	«В селе Белине... есть овраг под названием Белинка, недалеко от леса Бобровки, в котором видно два насыпных вала, расстоянием один от другого по прямой линии на 10 сажень, имеющих длину по 10 сажень, ширину от 4 до 5 и вышины около 6 сажень. Рассказывают, будто здесь имел временное пребывание Кудеяр».	Зеленецкий, 1853, № 9
319	Бобрик, с., д. (городище)	«... с. Бобрик. Здесь, в имении Афанасия Петровича Петрова, есть «городок».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 20, л. 2
		«Городище при д. Бобрик на земле б. Желябужского. Въезда не имеет. Анкета № 16. Бобриковское волостное правление».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 945/8
320	Богородское- Казанское, с. (городище)	«Чернского уезда с. Богородское, Казанское Городенки-Ержино. На правом берегу р. Роски – 2 городища».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 20, л. 9
321	Болгары, с. (городище, находки ископаемой фауны)	«... в селе Болгарах... находятся 2 кургана под названием городки: один под р. Чернью, а другой в недалеком расстоянии, в лесу».	Зеленецкий, 1853, № 9
		«В 1911 г. в размытом овраге, впадающем в р. Чернь (на полпути из с. Бобрик в Болгары) найдены части скелета мамонта: 2 зуба часть берцовой кости. Сданы в Тульское губернское земство И. М. Ершовым, где хранились в зале в витрине. Куда делись теперь кости неизвестно. В указанном пункте случаи находок костей – не редки. Сообщил И.М. Ершов». «В 1914 г. близ с. Болгары найден клык и маленькие частички костей мамонта. Анкета № 33. Михайло-Бродское земское училище П. Ермольева».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 942/5.
322	Васильевское, с. (городище)	Спасская вол., «при селе Васильевском, Черкасское тож, находится один курган или земляная насыпь на высоком месте реки Плавицы».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 241
323	Воейково, д.	«Около д. Воейково лет 20 назад обрушился берег р.	картотека

	(находки ископаемой фауны)	Лакны и обнажился остов какого-то животного больших размеров, который был местными жителями разрублен на части и выброшен в речку «из боязни». (Записано со слов учащегося, который разговаривал с жителями деревни). Анкета № 17. Заведующий училищем при ст. Горбачево Трофимов».	М.А. Дружинина, карт. 949/12.
324	Ветрова, д. (городище)	«Ветровское городище находится в Чернском уезде на речке Снежедь, близ деревни Ветровой, расстоянием от города Черни в 16 верстах, от Мценска в 15. Это городище своим устройством более походит на военное укрепление, нежели на постройку старых городищ... Первый вал, простирающийся на 80 аршин; его насыпь выше 2-го и 3-го валов... Вторая насыпь, простирающаяся на 130 аршин. Расстояние между второю и первую насыпью на 15 аршин. Третья насыпь, простирающаяся на 150 аршин. Расстояние между второю и третью насыпью на 8 аршин. Это городище с восточной стороны примыкает к речке Снежедь, с южной к деревне Ветровой, а к юго-востоку выдается острый угол. Углы насыпей с северо-восточной стороны были окружены в 1832 году березовою рощей».	Сахаров, 1851. С. 32
		«В уезде есть два городища: ... 2) Ветровское, на р. Снежеди, близ д. Ветровой... Оно походит на военное укрепление».	Зеленецкий, 1853, № 9
325	Гремячее, д. (находка ископаемой фауны)	«Несколько раньше ... Афремовыми в той же лощине (овраг близ д. Гремячее), но гораздо ниже, найден зуб неизвестного древнего животного небольшого размера».	Ашурков, 1928, № 1-2 (8-9). С. 42.
326	Еремино, с. (городище, клад)	«Городок. Чернского уезда близ села Еремина (Ерошина) есть ров, прозываемый Городецкий близ которого по преданию была церковь, вблизи рва был найден клад в котелке».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 23, л. 7
327	Жерловская, д. (городище)	«Поселяне Чернского уездов называют старые городища: Кудеяровыми выходами. В Чернском уезде, близ деревни Жерловской есть Кудеярова плотина».	Сахаров, 1851. С. 30
328	Зайцево, с. (городище)	Бобринская вол., городок «при селе Зайцево, на берегу реки Черни, на возвышенном месте, мерою примерно 1 десятина, четырех угольный, со всех сторон окопан канавою и насыпью...».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 241
		«Городище при д. Зайцево на земле Федорова и Головиной. Высота валов до 3 саж. Въезд-да не сохранилось. По заявлению стариков, во времена крепостного права в городище находили человеческие кости. Анкета № 16. Бобриковское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 956/19.
329	Ивановское, с. (городище)	«... два кургана под названием городков, имеющих в окружности от 7-12 сажень и высота от 3-4 сажень. Эти курганы расположены по обеим берегам р. Пластицы, расстоянием друг от друга в 1 версте, в селе Ивановском. Курган находящийся на левом берегу речки, окружен валом с воротами, и походит более на крепостную».	Зеленецкий, 1853, № 9

330	Ивановское-Лапшино, с. (городище)	«... с. Ивановское-Лапшино. Близ села во деревне Черкасской есть земляной «город», а во середине его столб».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 2.
331	Коженки, д. (грунтовый могильник)	«Близ деревни Коженки, в 6 верстах от города ... находятся древние кладбища, времени существования их никто не запомнит».	Зеленецкий, 1853, № 9
332	Ляпуновка, д. (находка ископаемой фауны)	«Лет 8 тому назад на крестьянском поле был найден зуб весом около 13 фунтов, который находится у местного владельца Федора Ивановича Гагарина. Анкета № 4. Мещеринское волостное правление».	картотека М.А. Дружинина, карт. 961/24.
333	Плотицыно, д. (городище)	«В деревне Плотицыне... виден курган под названием городка, расположенный на крутом берегу р. Чернь и окруженный высоким валом с воротами...».	Зеленецкий, 1853, № 9;
		«В деревне Плотицыне... виден курган под названием городка, расположенный на крутом берегу р. Чернь и окруженный высоким валом с воротами...». «Плотицыно, имение г. Н. Н. Волкова Чернского уезда, Вяземской волости. Здесь на земле г. Волкова вправо от Ефремовско-Мценской грунтовой дороги есть остатки древних окопов – «городок». Укрепление расположено на конце склона довольно высокого бугра, над р. Чернь. С южной стороны оно – Ю-В-й находится небольшой лес, с другой – ров, очень, глубокий, опоясывающий с Ю и ЮЗ холм городка от Ефремовско-Мценской дороги, с З и СЗ – долина, очень глубокая, образующая берег р. Чернь; наконец с С и СВ – р. Чернь, омывающая крутой и высокий берег – подъем городецкого холма. Таким образом городок защищен с трех сторон ВС и З естественно, а с Юга он имеет наиболее высокий окоп. Высший пункт насыпи, определяемый направлением длины городецкого холма, СЗ на ЮВ – 12 аршин со внешней стороны и 13 с внутренней. Отверстие окопа с ЮЗ, очень не широкое. Ясных попыток к разрытию городка не обнаруживается. Народ предполагает, что здесь зарыты клады. Однако окопанное место сохранилось от кладоискателей во всей своей неприкосновенности. По вероятному соображению, это укрепление было сторожевое, охранявшее переправу через р. Чернь при татарских набегах...».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 20, л. 9
		Имеется окоп или городище при д. Плотицыно на правом берегу речки. Площадь – кв. саж. 20, формой круглая, на опушке леса и между одного оврага. Анкета № 1. Никольско-Вяземское волостное правление». «Имеется земляная насыпь, называемая в народе «городком» круглой формы при д. Плотицыно на левом берегу р. Черни на крутой горе. Анкета № 45. Причт. с. Никольско-Вяземского священник Н. Мерцалов и д. псал. М. Богословский»	картотека М.А. Дружинина, карт. 969/32.
334	Починок, д. (находки ископае-	«Учениками найден зуб мамонта. Хранился в школе у учителя Михаила Николаевича Преображенского... Со-	картотека М.А. Дру-

	мой фауны)	общено в феврале 36 г. колхозн.».	жинина, карт. 968/31
335	Селезнев Колодец, с. (курган)	«... в 2 верстах от села Селезнева Колодца, есть курган, имеющий в окружности около 22 сажень и вышины от 3-4 ½ сажени».	Зеленецкий, 1853, № 9
336	Сидорова, д. (городище)	«...напротив одного (городища у с. Плотицыно), расстоянием в 3-х верстах, в д. Сидоровой, точно такой же курган и над той же рекою».	Зеленецкий, 1853, № 9
		«Чернский уезд. Приход с. Вяземского близ д. Сидоровой на том берегу реч. Черни городище. Вал – 3 с аршина. Площадка 23 саж. – 13 саж. и 1 арш». «Между деревнями Сидоровой и Синюковой на левом берегу р. Черни находится городок (недалеко от д. Плотицыно)».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 20, л. 6, л. 9
		«Имеется земляная насыпь, называемая в народе «городком» круглой формы в 1 вер. от д. Сидоровой на правом берегу р. Черни на высокой горке. Анкета № 45. Прич. с. Никольско-Вяземского священник Н. Мерцалов и. д. псал. М. Богословский».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 978/41.
337	Синдеево, с. (грунтовый мо- гильник)	«...в 6 верстах от города и в селе Синдееве... находятся древние кладбища, времени существования их никто не запомнит».	Зеленецкий, 1853, № 9
338	Слободка, с. (городище, курган- ная группа)	Тургеневская вол., «в имении помещика Тургенева, между селениями хутором Веневатовым и сельцом Слободкою, в лесу, называемом Городищенский. Над речкою Малым Снежидом, на весьма крутой и едва доступной с западной стороны горе, имеется несколько насыпей – курганов, называемых народом вообще городище; по сохранившемся следам в оных и народным преданиям в этой местности жили какие-то Кудеяры; внизу против этих возвышенностей, имелся колодезь Гремучий, ныне заросший и едва приметный. Как заметно по рытвинам в этих курганах, они были раскапываемы в нескольких местах окольными жителями, для какой цели неизвестно, и о том, что найдено в них, тоже осталось до сих пор неизвестным».	Борисов, 1879, Т. 15, № 3. С. 241
339	Сторожевое, д. (находки ископае- мой фауны)	«В 1924-5 г. близ д. Сторожевое Лужанского с/с. на левом (?) берегу в овраге, в 2- 2 ½ км от речки (по оврагу), а от деревни в 3 км чернскими комсомольцами найден обломок бивня мамонта, длиной более 1 метра. На этом же месте раньше крестьянин из деревушки нашел и откопал бивень. Взят комсомольцами в Чернь. С.С. 1933. VI».	картотека М.А. Дру- жинина, карт. 980/43.
340	Успенское- Бобрики, с. (горо- дище)	«Чернский уезд, с. Успенское Бобрики в 25 верстах от Черни при слиянии р. Черни и р. Роски 2 городка (в 1 версте друг от друга)».	ГАТО, ф. 151, оп. 1, д. 20, л. 8
341	Чаплыгина, д. (городище, курган- ный могильник, клады)	«Чаплыгинское городище находится в Чернском районе при речке Снежедок, близ селения Чаплыгина, расстоянием от города Черни в 12 верстах, от Мценска в 25, а от Ветровского городища в 8. Это городище ви-	Сахаров, 1851. С. 30- 31

		денное мной в 1832 году, поросшее березняком, было изрыто кладоискателями. Окрестные жители верят в какое-то предание что в Чаплыгинском городище сокрыты несметные богатства. По рассказам их часто находили здесь старья деньги и военные доспехи. Городище представляет собой вид правильного треугольника. С западной и северной сторон доселе еще видна земляная насыпь в виде вала; западная сторона насыпи примыкает к речке Снежедок; северная сторона окружена рвом. Пространство земляной насыпи с обеих сторон ровное, по 20 сажен. Восточная сторона открыта без всякой насыпи. Близ сего городища есть могильное поле, о котором поселяне говорят, что здесь были когда-то церковь и жилье. Близ этого поля есть Боянов овраг. Берега речки Снежедок так круты, что в иных местах достигают до 20 аршин отвесного падения».	
		«В уезде есть два городища: 1) Чаплыгинское, при речке Снежеди, близ селения Чаплыгина... Близ этого городища есть могильное поле, где говорят были когда-то церковь и жилье; недалеко от поля есть Боянов овраг, или Зарытый Верх, покрытый прежде непроходимым лесом. Рассказывают, будто здесь Кудеяр сберегал свои сокровища».	Зеленецкий, 1853, № 9
		«... в пределах прихода Чаплыгинского городища. Близ этого городища, на западной стороне, есть «Могильное поле»... По народному поверью, в местности Городища скрыты большие сокровища; с целью открыть эти сокровища делались раскопки, так что все городище изрыто кладоискателями».	Малицкий, 1895. С. 761-762